

ХРОНИКА ВОЙНЫ

ВЕРМАХТ

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
1939—1945

ТИМ РИПЛИ

Х Р О Н И К А В О Й Н Ы

ТИМ РИПЛИ

ВЕРМАХТ

TIM RIPLEY

WEHRMACHT

THE GERMAN ARMY
IN WORLD WAR

1939—1945

Х Р О Н И К А В О Й Н Ы

Тим Рипли

ВЕРМАХТ

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
1939—1945

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 355
ББК 63.3(0)32
P53

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Рипли Т.
P53 Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — 335 с.

ISBN 978-5-227-02170-0

Британский военный историк Тим Рипли в своем детальном исследовании рассматривает историю формирования и последующего сокрушительного падения вермахта. Основное внимание автор уделяет действиям сухопутных войск, их боевым операциям, так как именно они являлись главной движущей силой военной машины Гитлера, созданной им для осуществления идеи военной экспансии.

В книге используется большой иллюстративный материал: подробные карты, уникальные фотографии и подлинные документы вермахта.

**УДК 355
ББК 63.3(0)32**

Copyright © 2008 The Brown
Reference Group plc.
© Перевод, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-227-02170-0

Содержание

Ключ к картам.....	6
Введение.....	7
<i>Часть первая. СОЗДАНИЕ ВОЕННОЙ МАШИНЫ</i>	
Возникновение военной машины.....	11
Блицкриг: миф и реальность.....	33
<i>Часть вторая. ГОДЫ НАСТУПЛЕНИЯ</i>	
Заточка оружия.....	49
Кампания в Норвегии.....	67
Западный триумф.....	77
Балканская интерлюдия Гитлера.....	105
Война в Северной Африке.....	125
Восточный фронт (1941–1942).....	145
Восточный фронт (1942).....	167
<i>Часть третья. ХАРАКТЕР АРМИИ</i>	
Гитлер на войне.....	195
Верховное командование.....	203
Младшие командиры.....	213
Рядовой и сержантский состав.....	219
Армия и нацизм.....	227
<i>Часть четвертая. ГОДЫ ОБОРОНЫ</i>	
Триумф импровизации.....	235
Оборона на Востоке (1943–1945).....	253
Вооружение гитлеровской армии.....	275
Партизанская война.....	283
Армия и ваффен СС.....	289
Битва материальных ресурсов.....	297
Одной только отваги недостаточно.....	313
Наследие вермахта.....	322
Приложения.....	324

Ключ к картам

Воинские формирования — категории

xxxxx	группа армий / фронт
xxxx	армия
xxx	корпус
xx	дивизия
x	бригада
III	полк
II	батальон

Воинские формирования — типы

	пехотные
	бронетанковые
	мотопехота
xx 	крепость
	горные
xx 	парашютные
	воздушно-десантные
	морская пехота
	кавалерия

Национальные цвета

	Германия
	Советский Союз

Общие военные обозначения

	минное поле
	аэродром
	пулеметы
	приземление парашютистов

Передвижение войск

	атака/наступление (в принятой графике)
	отступление (в принятой графике)
	линия фронта (в принятой графике)
	тяжелые оборонительные сооружения (в принятой графике)
	линия обороны (в принятой графике)

Географические объекты

	река
	дорога
	железная дорога
	городской район
•	город
■	столица
	болото
	деревья
	мост
	горы
- - - - -	государственная граница

Введение

Когда в 1871 году возникла объединенная Германская империя, воплотившая в себе политический и стратегический гений Отто фон Бисмарка и боевую мощь прусской армии, вооруженные силы Германии заметно укрепили свое влияние на общественную жизнь и политику страны. Однако милитаризм вовлек Германию летом 1914 года в продлившийся четыре года кровавый кошмар — Первую мировую войну, в которой Германия в конечном итоге не смогла победить. Тем не менее, несмотря на колоссальные трудности, германская армия в ходе этой войны сокрушила царскую Россию, изрядно потрепала французскую армию, едва не доведя ее до полного коллапса, обескровила британскую армию. Немецкое военное искусство и доблесть армии отсрочили неминуемое поражение на четыре долгих года. Успехи на поле боя в значительной степени являлись следствием тактической и оперативной гибкости решений германского военного командования. К примеру, развитие глубококошелононированной обороны с позициями на обратном склоне и быстрые контратаки местными резервами не позволили союзникам найти эффективные решения для окопной войны и стали причиной ужасающих потерь англо-французских армий в 1915—1917 годах, особенно на Сомме и при Вердене.

Была также разработана новая наступательная тактика: Германия первой использовала отравляющие газы с довольно впечатляющим эффектом. Осенью 1917 года немцы впервые начали применять пехотную тактику «штурмовых отрядов». Использование немцами подобной тактики в комбинации с новыми приемами артиллерийской огневой поддержки и живой силой, высвободившейся после поражения царской Рос-

сии, помогло выйти из тупика на Западном фронте во время немецкого весеннего «мирного наступления» 1918 года. Это наступление достигло больших успехов, чем удалось добиться Антанте и Германии на Западном фронте после установления там в конце 1914 года позиционной войны. Таким образом, немецкие военные инновации во время Первой мировой войны значительно повысили цену победы союзников. В конце концов, благодаря численному превосходству в живой силе и технике, а также возросшей эффективности общевойсковых наступательных операций союзников, германская армия потерпела поражение, а беспорядки внутри страны уничтожили Германскую империю.

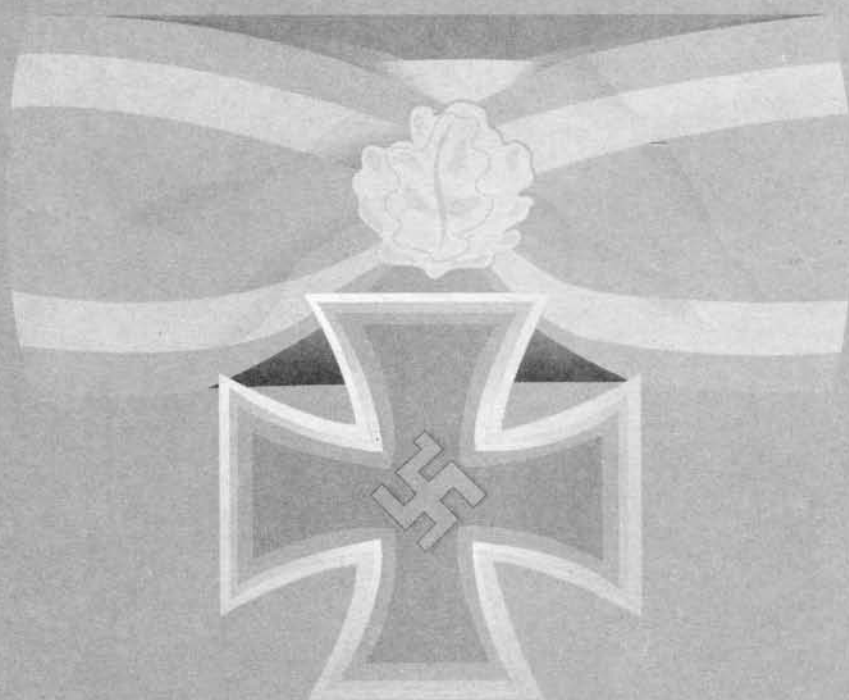
Однако подписанное 11 ноября 1918 года перемирие позволило германской армии уйти домой, соблюдая порядок. Она была использована новым социал-демократическим режимом, вошедшим в историю под названием Веймарская республика, для подавления крайне левых и крайне правых политических экстремистов. Неспособность измотанных военными действиями сил Антанты дойти до Германии — нельзя забывать, что в ноябре 1918 года ни один солдат Антанты так и не ступил на германскую землю, — не позволила им заставить немецкий народ почувствовать ни основную ответственность Германии за развязывание Первой мировой войны, ни реальность ее поражения. Вследствие этого в Германии не слишком чувствовалось крайнее отвращение к варварству и тщетности современной войны, которое проявилось в межвоенные годы во всей Европе. Немецкие вооруженные силы сумели спасти свою репутацию и после успешного подавления недовольных как левого, так и правого крыла укрепить свои позиции как защит-

ника германской нации. Эта же неспособность реально оценить случившееся также позволила возникнуть и распространиться в немецком народе легенде об «ударе в спину» — заблуждению, что германская армия не была решительно разгромлена на поле боя в 1918 году. Эта легенда, которую часто и повсеместно повторяли немецкие националисты, особенно представители национал-социалистической немецкой рабочей партии Адольфа Гитлера, не только

фундаментально исказила представления немцев о конце войны, но и существенно повлияла на сознание европейцев в межвоенный период. В результате немецкий милитаризм не умер вместе с гибелью германских солдат в окопах Фландрии, а наоборот — выжил и очень быстро начал процветать. Таким образом, семена Второй мировой войны были посеяны обстоятельствами, сложившимися к окончанию Первой мировой войны.

Часть первая

Создание военной машины

Возникновение военной машины

После Первой мировой войны численность германской армии была уменьшена до 100 тысяч человек, и она называлась рейхсвером. Но в 1920–1930-х годах армия реорганизовалась, превратившись в грозную военную машину. Правда, процесс был неравномерным и бессистемным.

Горькое наследие поражения 1918 года положило начало активным инновациям в вооруженных силах Германии, которые вымостили дорогу к победам немецкого блицкрига (молниеносной войны) в первые годы Второй мировой войны. Тот факт, что вооруженные силы имели большое влияние на общественное мнение, способствовало тому, что чувствительный и к расходам на оборону, и к военным реформам немецкий народ в межвоенный период не выказывал какого-либо недовольства тяготами милитаризации.

В 1919 году победившие союзники навязали изнуренной войной и внутренними беспорядками Германии Версальский договор. Этот мирный договор поддержал демократическую Веймарскую республику, возникшую после ноябрьской революции 1918 года и вынудившую кайзера Вильгельма II отречься от престола. Он же уменьшил численность сухопутных сил Германии до 100-тысячного рейхсвера, ко-

Немецкие танки «Панцер II» на предвоенных учениях. Типичная модель межвоенного периода. Это был компромисс между бронированными боевыми машинами, которые можно было выпускать быстро и в большом количестве, и чем-то, способным принимать участие в механизированной войне. К началу вторжения в Польшу в сентябре 1939 г. танки «Панцер I» и «Панцер II» составляли практически все танковые силы Германии. Однако тонкая броня и легкое вооружение этих танков привели к тому, что они были выведены с линии фронта после 1940 г.

торый должен был обеспечивать внутреннюю безопасность и охрану государственных границ, но не мог иметь авиацию, бронетехнику, орудия противотанковой и противовоздушной обороны, тяжелую артиллерию и химическое оружие. Версальский договор также сильно ограничил развертывание Германией орудий тяжелого калибра, запретил ввоз вооружения и его производство. Союзники надеялись, что такие ограничения сдержат военные возможности Германии и не позволят ей в будущем вести агрессивные войны. Но Версальский договор не сумел обескровить германскую военную машину. Ирония истории заключалась в том, что он оказал обратное действие и фактически подлил масла в огонь, из которого родились события 1939–1941 годов.

Страдая под гнетом того, что многие считали карательным миром, несправедливо навязанным непобежденному народу и армии, большинство немцев возмущались Версальским договором и требовали отказа от его исполнения. Поэтому на протяжении всех межвоенных лет немецкие политики и генералы стремились к возрождению сильной армии, которая могла бы защищать границы Германии. Однако идея, что германская армия в период между 1919 и 1939 годами занималась только тем, что готовилась к очередному европейскому военному конфликту, ошибочна. С приходом в 1933 году к власти Гитлера и национал-

Германская армия возвращается в фатерланд после окончания Первой мировой войны

социалистов вероятность войны существенно увеличилась. Гитлер пожелал включить всех немцев, живущих за пределами Германии, в свой тысячелетний рейх и обеспечить их Lebensraum (жизненным пространством) на славянских землях на востоке, в первую очередь в Польше и Советском Союзе.

Германия противилась Версальскому договору на протяжении всех шестнадцати лет его существования. Сначала она уклонилась от договорных ограничений, демонтировав и спрятав в тайники по всей стране большое количество оружия, включая 350 тысяч винтовок, 12 тысяч пулеметов, 675 гаубиц. Затем Германии удалось вывезти часть оружия, в том числе 1500 гаубиц, якобы купленных голландским филиалом Круппа, известного немецкого производителя ору-

жия. В середине 1920-х годов германская армия тайно перевооружилась: запрещенное вооружение создавалось в первое время за границей, а потом и в Германии — негласно. Например, немецкая компания «Рейнметалл» приобрела швейцарскую компанию «Солотурн» и использовала ее опытные образцы для разработки 20-мм зенитных орудий (немцы обозначали их 20mm Flak 30). Эти орудия использовались для противовоздушного вооружения танковых дивизий, в обороне против атак штурмовой авиации. Например, 10 мая 1940 года зенитные орудия танковой дивизии сбили 13 из 32 британских легких бомбардировщиков «Фейри Бэттл», которые так и не сумели нанести немцам никакого ушерба.

Германская армия также имела скрытые резервы войск и орудий, далеко выходящие за установленные договором пределы. Контроль выполнения условий договора осуществлялся слабо, державы-победитель-

ницы постоянно ссорились между собой — они никак не могли прийти к общему мнению относительно того, каким должен быть новый порядок в Европе. Кроме того, им необходимо было заниматься собственными социальными и экономическими проблемами, которые долгое время не решались из-за войны.

Германская армия в период между войнами искала новые пути для победы над потенциальными будущими противниками. Германия старалась извлечь максимальную пользу из крайне ограниченных боевых сил и вооружений, разрешенных Версальским договором. Немецкие офицеры писали рапорты о своем боевом опыте во время Первой мировой войны, составляли подробные планы кампаний и отдельных сражений, публиковали статьи в ведущих европейских военных журналах и участвовали во множестве военных игр, чтобы еще раз изучить проведение самых важных военных операций прошлого. В итоге немецкие военные изучили уроки Первой мировой войны полнее и подробнее, чем все ее остальные участники. Пока британцы в межвоенный период отгораживались от опыта, полученного очень дорогой ценой на полях сражений Фландрии, и концентрировались на традиционной британской стратегической задаче — поддержании порядка в обширной колониальной империи, германская армия прилежно училась и на успехах, и на неудачах Первой мировой войны.

Уроки 1914—1918 годов

Проведенное немцами исследование Первой мировой войны показало, что отлично подготовленный Генеральный штаб создал гибкий командный состав, который поощрял личную инициативу в рамках неизменной и универсальной военной доктрины. Этот неписаный закон позволял армии приспосабливать тактику и оперативные действия к реалиям войны. Понимая, что гибкость командования является важным

преимуществом, германская армия межвоенного периода стремилась улучшить тактические и оперативные навыки, проявленные ее предшественниками. Исследование также выявило важность превосходства огневой мощи и качественного обучения для успеха наступления, так же как и тот факт, что стремление армии непрерывно совершенствовать свое искусство на поле боя позволяло ей успешно приспосабливаться к изменениям в характере боевых действий.

Немцы также тщательно проанализировали воздушные операции, проведенные в 1914—1918 годах, и пришли к выводу, что стратегические обстрелы Великобритании, организованные с использованием дирижаблей «Цепелин» и бомбардировщиков «Гота» и «Ризен», в основном были неудачными. Более успешным оказалось создание сконструированных специально для этих целей штурмовых самолетов и использование их в качестве главного элемента совместных штурмовых атак, которые велись на Западном фронте весной 1918 года. Из этого немецкими военными специалистами был сделан вывод, что Первая мировая война продемонстрировала будущую тактическую роль авиации для прямой поддержки наземных сил. Такой вывод лишь подкрепил присущую немцам предрасположенность к созданию авиации поддержки наземных сил, порожденную как географическим положением Германии, являющейся центральноевропейской страной, так и слабостью наземных сил после 1919 года. Таким образом, вооруженные силы Германии вышли из Первой мировой войны с более точным пониманием будущих возможностей и роли авиации, чем их противники.

Внимательное изучение опыта также показало, что Германия проиграла и в войне технологий. Ее неспособность создать эффективный танк явилась самой крупной причиной поражения. Поэтому в период между войнами немцы приложили максимум усилий, чтобы остаться на переднем крае разработки и закупки вооружения, не-

смотря на ограничения, наложенные Версальским договором. Они также внимательно следили за новыми разработками своих потенциальных противников в области вооружений и всячески стремились получить к ним доступ. Результатом стала масса появившегося между войнами нового вооружения, совмещавшего огневую мощь и мобильность (два качества, оказавшиеся решающими для успеха блицкрига) и отлично приспособленного для маневренной войны, которую германская армия намеревалась вести в будущем. Среди этого вооружения был MG-13, скорострельный легкий пулемет, на базе которого немцы в 1930-х годах создали знаменитый MG-34 — многоцелевой пулемет, который мог использоваться и как легкий, и как тяжелый. Огневая мощь немецкой пехоты была построена именно на этом пулемете, который по плотности огня приравнялся к двадцати стрелкам.

Новые виды оружия

В межвоенный период немецкая военная промышленность создала непревзойденные орудия для пехоты, сочетавшие мобильность и огневую мощь, такие как 75-мм легкое пехотное орудие le IG 18, а также массивную, но очень мобильную 105-мм легкую полевую гаубицу le FH 18. Эти орудия придавались пехотным батальонам — они были достаточно легкими, чтобы пехотинцы могли при необходимости сами переместить их.

Были также разработаны 100-мм тяжелая пушка (s 100mm K 18), качественное дальнобойное орудие, отличавшееся высокой точностью, и 37-мм легкое противотанковое орудие Pak L/45 на конной тяге, позднее сменившееся широко распространенным легким противотанковым орудием Pak 35/36. И наконец, немецкие оружейные мастера создали эффективные орудия противовоздушной обороны, включая знаменитое 88-мм зенитное орудие 18 (88mm Flak 18). «Восемьдесят восьмые» были

дальнобойными, и снаряды имели большую проникающую способность. Кроме того, как все зенитки, они могли использовать бронебойные и фугасные снаряды, то есть были применимы как против танков, так и против самолетов. Такие орудия были сравнительно легкими (4,9 тонны), в то время как британское трехдюймовое орудие весило 10,3 тонны.

Надежность и эффективность этих орудий подтверждает тот факт, что они выпускались на протяжении всей Второй мировой войны. Инновационная активность немецкой военной техники в период между войнами затрагивала не только новые виды вооружений. Были разработаны также переносные коротковолновые радиостанции и шифровальная машина «Энигма», кодировавшая радиопередачи. В целом Германия решительно вырвалась вперед в межвоенной гонке военных технологий, и только в конце Второй мировой войны противникам удалось сократить разрыв.

Политический и идеологический климат Германии межвоенного периода способствовал развитию как милитаризма, так и военных инноваций. Несмотря на поражение в войне, в обществе сохранялось уважение к национальным вооруженным силам, поэтому армии не приходилось доказывать необходимость расходов на ее содержание и оборону. Наоборот, социальный престиж армии даже вырос, поскольку она стала оплотом борьбы против радикализма, укрепив таким образом свою традиционную позицию хранительницы нации и немецкого образа жизни. И несмотря на существенные экономические трудности 1920-х годов, Веймарская республика смогла поддерживать высокий уровень расходов на оборону. Германия выделила больше средств на оборону из расчета на душу населения, чем все западные страны, особенно если учесть «черный бюджет» — секретные фонды, которые тайно передавались военным. Таким образом, финансовые кандалы никогда не сковывали военную реформу в Германии, как это было в Вели-

кобритании, Франции и Соединенных Штатах в межвоенный период.

В то же самое время германская армия оставалась самой информированной армией в мире касательно структуры сил, возможностей и намерений потенциальных противников. Эффективная разведка помогала германской армии уверенно держаться впереди других стран в гонке вооружений и технологий.

Немецкое командование также стремилось интегрировать уроки Первой мировой войны в пересмотренную военную доктрину. В начале 1920-х годов было опубликовано руководство по целостному, современному и интегрированному подходу к войне. В нем излагалась военная доктрина, подчеркивавшая наступательную концентрацию и быстрое, глубокое проникновение в расположение противника с последующим его окружением, что могло быть достижимо благодаря тесному взаимодействию соединенных родов войск. В дополнение к этому обращалось внимание на быстро расширяющиеся возможности ави-

ации и бронетехники. С появлением в 1930-х годах более совершенных танков и самолетов был создан полевой устав по управлению войсками, который подчеркивал огромную важность бронетехники и ее мобильности, поскольку армия наконец начала механизироваться. Несколько слов о соединении родов войск. В немецкой доктрине это понятие означало объединенные усилия разных родов войск — танков, артиллерии, пехоты, противотанковых орудий и авиации. Ключевым моментом являлась поддержка: танки поддерживают моторизованная пехота (на грузовиках или вездеходах), моторизованные инженерные войска, артиллерия и авиация. Никогда и никто не имел в виду, что танки будут прорывать позиции противника самостоятельно. Наступление должно вестись многочисленными небольшими атакующи-

Немецкие бронемашины во время маневров в 1920-х гг. В этот период рейхсвер был всерьез занят моторизацией своих подразделений. При нацистах процесс ускорился

ми группами, состоящими из бронетехники, пехоты и артиллерии. Затем боевые группы, также составленные из разных родов войск, организуют преследование. Авиация атакует вражескую артиллерию, танки и резервы. Объединение в одну группировку разных родов войск требует четкого взаимодействия между ними. Все они должны точно знать, как следует действовать, чтобы совместно достичь максимальных результатов.

Боевой устав по управлению войсками, отражавший прогрессивную, реалистичную и гибкую доктрину, которая насаждалась во всех воинских подразделениях, являлся одним из ключевых моментов эффективности вооруженных сил Германии во Второй мировой войне. Так было обеспечено понимание всеми солдатами функций и значения других родов войск и места каждого в смешанной группе войск. Способ-

Немецкие учебные танки в 1920-х гг. Поскольку танки были запрещены Версальским договором, рейхсверу приходилось импровизировать. Возможно, они выглядят гротескно, но имеют все характеристики настоящих танков и вполне пригодны для обучения солдат действиям против бронетехники

ность немецких командиров всех уровней быстро собирать пехотинцев, саперов, артиллеристов и танкистов в сплоченные и маневренные боевые группы стала одной из главных составляющих силы германской армии во Второй мировой войне.

Акцент немецкой военной доктрины на мобильность, внезапность и разведку позволил Германии начать Вторую мировую войну, имея ориентированную на наступление армию. Танковая дивизия, к примеру, была универсальной боевой единицей. В нее, помимо танковых полков, входили мотопехотные полки, батальон мотоциклистов, артиллерийский полк, противотанковый, саперный и разведывательный батальоны.

Проведение широкомасштабных учений помогло ознакомить боевые подразделения с новой доктриной. К концу 1920-х годов эти учения стали очень сложными, а полученные их участниками навыки — воистину непревзойденными, и к началу 1930-х годов были отработаны оперативные и тактические методы использования мобильных сил. Вообще немцы относились к всевозможным военным учениям с большей серьезностью, чем другие западные армии, внимательно

изучали данные на их основе рекомендации и старались действовать соответственно. Результатом стало быстрое восстановление высоких стандартов германской армии, существовавших до начала Первой мировой войны. Благодаря регулярным учениям, проводимым в период между войнами, германская армия значительно улучшила свою организацию и повысила профессионализм, отработала механизмы использования моторизованных и механизированных войск и командования ими, выработала у солдат способность осуществлять согласованные действия с другими родами войск, нашла решение практических проблем механизированной войны.

Оборонительная доктрина

В 1920-х годах уделялось внимание и усовершенствованию оборонительной доктрины, в частности тактики глубокоэшелонированной обороны, которую германская армия разработала на завершающем этапе Первой мировой войны. Также была разработана тактика подвижной обороны, в которой находящиеся в меньшинстве немецкие силы могли вести отход с боями, используя преимущества, даваемые рельефом местности, скоростью и концентрацией сил для нанесения существенного ущерба противнику, одновременно сохраняя свои собственные силы. После того как противник окажется обескровленным и наступление остановится, что будет результатом яростной обороны, немецкие резервы будут сконцентрированы для нанесения контр наступления, призванного отбросить агрессора. Для победы над более сильным противником посредством подвижной обороны необходимо тесное и четкое взаимодействие родов войск, в результате которого суммарная боевая мощь будет больше, чем боевая мощь отдельных составляющих частей.

Большой вклад в реорганизацию германской армии в 1920-х годах внес ее главнокомандующий Ганс фон Сект, который полагал, что наступательно-оборонительная

стратегия, применяемая быстро передвигающимися силами, может компенсировать материальное и численное меньшинство. Так, в 1920—1926 годах он инициировал моторизацию армии и всеми силами поощрял наступательную доктрину. Мобильность и быстро идущее наступление — понятия, внедренные Сектом в сознание германской армии межвоенного периода, — сыграли важную роль в обеспечении ее успехов в 1939—1941 годах.

Тем не менее к моменту прихода к власти в Германии национал-социалистов германская армия оставалась легковооруженной, использующей конную тягу, насчитывающую десять дивизий гарнизонную силу, неспособную к развязыванию разрушительной агрессии. Однако семена, посеянные в 1920-х, принесли хорошие плоды в конце 1930-х годов, облегчив тяжесть перевооружения, начатого Гитлером. Напряженная работа 1920-х годов позволила создать кадры будущих военных лидеров, что позволило армии в конце 1930-х годов расширяться и превратиться в крупную, ориентированную на наступление силу, причем значительно быстрее, чем это было бы возможно без предварительной подготовки. Приход к власти Гитлера придал драматическое ускорение и росту армии, и ее реформированию, когда в 1933—1935 годах началось ее тайное (поскольку ограничения Версальского договора продолжали действовать) расширение и масштабное перевооружение. Гитлер скрытно увеличил армию до 24 дивизий, начал производство эффективных артиллерийских орудий, разработанных в 1920-х, таких как 75-мм легкое пехотное орудие и др.

Гитлер и перевооружение

В 1935 году Гитлер аннулировал Версальский договор — эта акция получила широкое одобрение и поддержку народных масс. Фюрер ввел воинскую повинность и открыто начал массовое перевооружение и расширение армии. В июле 1935 года был

издан государственный закон об обороне, в котором вооруженные силы Германии были названы вермахтом. Закон формально признавал существование доселе «подпольной» авиации — люфтваффе. В том же году Германия начала производство своего первого легкого танка и сформировала три первые танковые дивизии. Имея на вооружении богатые плоды исследований, конструкторских и технологических инноваций, элитные немецкие механизированные части в первые годы Второй мировой войны обладали явным технологическим преимуществом перед своими противниками. Так, немецкие танковые экипажи насчитывали пять человек, так что на каждого не ложилась непосильная нагрузка (на французских танках орудийные башни были рассчитаны на одного человека). Немцы эффективнее использовали броню, обеспечивая утолщения ее там, где это было больше всего необходимо, — в лобовой части танка. Более того, сохранение, вопреки Версальскому договору, тайных запасов оружия на протяжении всех 1920-х годов позволило немецким вооруженным силам увеличиться со скоростью, которая иначе была бы невозможной. Оружие, сохраненное немцами после окончания Первой мировой войны, позволило обучать новобранцев, а в середине 1930-х годов уже было налажено производство нового оружия. Однако, учитывая, что рост армии все же опережал производство оружия, новые дивизии, которые были мобилизованы для начала военных действий в сентябре 1939 года, могли быть оснащены только оружием, оставшимся после Первой мировой войны. Такими были, например, винтовки со скользящими затворами, многие из которых безупречно служили до самого конца Второй мировой войны.

В то же время милитаризованное немецкое мышление облегчало быструю военную экспансию, поскольку лишь очень немногие немцы противились введению воинской повинности, а общественное мнение поддерживало политику перевооружения. Немецкой промышленности пе-

ревооружение обещало беспрецедентное увеличение занятости и прибыли. Рост вооруженных сил, которые всегда пользовались уважением и имели в Германии высокий социальный статус, а также расширение оборонной промышленности вернули немцам личную и национальную гордость, поскольку страна уверенно двигалась к обеспечению полной занятости, предлагая людям новый уровень социальной мобильности.

Но с перевооружением были связаны не только очевидные преимущества, но и проблемы. Сплоченность и боевая эффективность германской армии на первом этапе ослабла — подразделения реорганизовывались, делились, включали новобранцев и снова делились... В общей сложности германская армия за шесть лет была увеличена в 20 раз. Такое быстрое массовое расширение не могло обойтись без болезней роста. В 1935–1936 годах завершился второй этап — германская армия увеличилась до 36 дивизий. В 1937 году рост временно сократился — завершить пятикратное увеличение армии планировалось в течение трех лет. Следствием быстрого и массового роста вооруженных сил стало ускоренное обучение и неизбежное ухудшение качества по сравнению с высокими, по общему признанию, немецкими стандартами.

Хотя Гитлер всячески подгонял процесс роста армии и перевооружения, его перспективная цель завоевания жизненного пространства имела небольшое влияние на развитие немецкой тактической и оперативной доктрины. В действительности многое находилось в руках главнокомандующего сухопутными войсками Вернера фон Фрича, начальника Генерального штаба сухопутных войск Людвига Бека и его заместителя Эриха фон Манштейна. Важным ключом к военным успехам германской армии была ее восприимчивость к идеям, выходящим за рамки основной проблемы — перевооружения как такового. Старшие офицеры с большим вниманием относились к разработке нового оружия и внедрению новых идей. Именно это качество позволило гер-

манской армии усовершенствовать бронетанковый род войск, создать тактическую авиацию, подводный флот. Эти войска впоследствии оказались для Германии наиболее эффективными.

Самым грозным предвестником будущих событий было то, что в 1930-х годах Германия потеснила Великобританию как пионера бронетанковой войны. Во время Первой мировой войны Германия существенно отставала от Великобритании в применении и развитии танков, а Версальский договор запретил межвоенной Германии иметь, производить и совершенствовать танки. Это не помешало Германии в 1925–1928 годах тайно построить некоторое количество танков, обманно названных легкими или тяжелыми тракторами, что должно было скрыть их военное предназначение. В 1928–1932 годах немцы скрытно испытали семь танков во время тактических учений, проведенных в Советском Союзе после того, как между двумя странами было заключено соглаше-

Кавалерия рейхсвера на учениях. Американский военный атташе в Германии в 1920-х гг. полковник А.Л. Сонгер назвал рейхсвер сотней тысяч лучших солдат на континенте. Версальский договор позволял Германии иметь три кавалерийские дивизии, которые Сект тогда преобразовал в армейские «пожарные команды»

ние о военном сотрудничестве. Их военные доктрины имели много общего. Красная армия была продуктом революционного процесса, и под командованием таких лидеров, как М.В. Фрунзе и М.Н. Тухачевский, ее революционный дух трансформировался в мобильную военную доктрину. Эти военачальники пропагандировали создание высококомобильной армии, по словам Фрунзе «пропитанной духом смелых и энергичных наступательных операций». К этому же стремились Сект и Гудериан.

Кроме того, в период между войнами германская армия изучила, впитала и усовершенствовала британские идеи, касающиеся танковой войны, соединив их с традици-

Ганс фон Сект

Пехотный генерал Ганс фон Сект (на фото слева) — главнокомандующий германской армией в 1920—1926 годах. На этом посту он сыграл центральную роль в эволюции вооруженных сил Германии в межвоенный период. Оказавшись лицом к лицу со снижением возможностей Германии в военной области, наложенным Версальским договором, он использовал свой опыт мобильной войны на Восточном фронте во время Первой мировой войны, чтобы доказать: агрессивная оборона, ведомая подвижными силами, может одержать победу над имеющим материальное и численное преимущество противником. Именно Сект дал первоначальный толчок моторизации германской армии, стараясь внушить немецким войскам наступательный дух. Версальский договор позволял Германии иметь три кавалерийские дивизии, которые западные державы считали анахронизмом, способными выполнять только внутренние полицейские функции. И все же Сект модернизировал немецкую кавалерию, добавил ей автотранспорт и огневую мощь, преобразовав в мобильные, наступательные, полумоторизованные подразделения, предназначенные для операций, связанных с глубоким проникновением. При Секте кавалерия стала армейскими «пожарными командами», способными быстро перемещаться с одного поля боя на другое. Ориентация на мобильность и быстрое наступление, которую Сект внушил германской армии в период между мировыми войнами, сыграла важнейшую роль в успехах германской армии в первые годы Второй мировой войны.

онными прусскими военными концепциями (см. раздел «Уроки 1914—1918 годов»), и создала свою собственную, пока еще незрелую доктрину бронетанковой войны. В октябре 1934 года появились первые независимые механизированные формирования, созданные на базе армейских автотранспортных войск и полумоторизованной кавалерии. В 1935 году последовало создание первых трех немецких танковых дивизий. Большой вклад в этот процесс внес генерал Гудериан, в 1937 году опубликовавший полемический труд «Внимание! Танки!», в котором он поддержал идею использования немецких танков как инструмент глубокого проникновения. Написанная поспешно, эта книга синтезировала современные ей идеи ведущих европейских сторонников механизированной войны.

Такое положение стало скорее естественной эволюцией немецкой стратегической,

оперативной и тактической мысли, чем революционным изменением. Концепция танковых дивизий являлась логическим итогом тенденций к мобильности, наступательному духу и глубокому проникновению, уходящих корнями в ранее существовавшие в Германии доктрины и оперативное искусство. Смешанные танковые дивизии стали логическими преемниками штурмовых групп и тактики, развившейся на последних этапах Первой мировой войны. Такие новые силы могли относительно легко адаптироваться к преобладавшим в Германии стратегическим принципам глубокого проникновения, окружения и полного уничтожения и выковать стратегию блицкрига, изменившего европейский баланс сил в первые годы Второй мировой войны. Этот факт помогает объяснить, почему Германия легче приняла и эффективнее использовала идеи танковой войны, чем, к примеру, Великобритания.

С момента своего появления танковые дивизии были скорее смешанными, чем чисто танковыми формированиями, которые обучались совместным действиям. В августе 1935 года германская армия провела свои первые широкомасштабные танковые маневры. Немцы досконально изучили британскую оценку своих экспериментальных механизированных сил (ЭМС) 1928 года и извлекли больше из опыта учений на Солсбери-Плейн, чем сами англичане. И хотя немецкие танковые дивизии были созданы по типу британских ЭМС, германская армия, регулярно проводя учения, довольно скоро поняла скорее стратегический, чем тактический потенциал своих механизированных сил.

После 1936 года танковая экспансия несколько приостановилась, поскольку она одновременно вызывала противодействия и привлекала алчные руки. Противодействие, однако, фокусировалось на жизнеспособности операций глубокого проникновения, а не на танках как таковых — по этому поводу разногласий не было. Даже наоборот, всеобщее признание в германской армии полезности танков привело к созданию в конце 1930-х годов двух танковых бригад для поддержки пехоты, четырех легких дивизий взамен кавалерии для разведывательных операций и рейдов и четырех мотопехотных дивизий для удерживания захваченных территорий. Признавая стратегический потенциал механизированной войны, германская армия в январе 1938 года объединила эти формирования в три мотопехотных корпуса.

Историки утверждали, что успехи немецких бронетанковых сил в начале Второй мировой войны объяснялись, по крайней мере частично, отказом немцев создавать эти новые войска вокруг кавалерии, как это было в британской армии. Однако они не придавали достаточного значения роли немецкой кавалерии в создании нового рода войск. Первая механизированная дивизия германской армии была не просто построена именно вокруг кавалерии, но именно кавалерия обеспечила большую

часть ее персонала. Ключевая разница заключалась в том, что в Германии межвоенного периода кавалерию обучали, как смешанную силу, предназначенную для глубокого проникновения. Поэтому вхождение кавалерии в бронетанковые силы прошло более гладко, чем, например, в консервативной британской армии.

Немецкая броня

В 1933—1935 годах Германия произвела свои первые танки «Панцер I» и «Панцер II». Это были легкие учебные танки массового производства, которые планировалось быстро заменить более эффективными боевыми танками. «Панцер I» весом более 5 тонн имел экипаж из двух человек, 6—13-мм броню. На нем было установлено два 7,92-мм пулемета MG-13. Танк развивал максимальную мощность 57 лошадиных сил и достигал скорости 38 км/ч. «Панцер II» весил 8,9 тонны, имел 14,5-мм броню и 20-мм орудие KwK 30 L/55. Первые немецкие танки были не только чрезмерно легкими, плохо вооруженными и недостаточно бронированными, но и имели слабую оптику. Однако каждый боевой танк был оснащен приемным устройством связи, хотя и самым элементарным, а командирский танк имел мощный радиопередатчик. Это преимущество немецких танков заметно расширило наступательные возможности передовых танковых дивизий.

Недостаток оборудования, отсутствие опыта при быстром росте — все это неизбежно препятствовало развитию немецких бронетанковых войск, и только в 1938 году появились немецкие средние танки «Панцер III» и «Панцер IV». Поэтому в начале Второй мировой войны немецкие танки еще не были слаженной грозной силой. Положение лишь немного улучшилось, когда в марте 1939 года после оккупации немцами Чехословакии германская армия получила обе основные модели чешских танков, на немецкой службе названные «Панцер 35» и «Панцер 38». Более мно-

Адолф Гитлер (на фото вскинул руку в нацистском приветствии в головной машине) признавал пропагандистское значение танка. В 1935 г. во время визита на армейский испытательный артиллерийский полигон в Кюммерсдорфе он заявил: «Это именно то, что мне нужно. Это именно то, что я хотел иметь». Тот факт, что Гитлер считал генерала танковых войск Гудериана вполне надежным, способствовал развитию этого рода войск

гочисленные танки «Панцер 38» весили 15 тонн, имели 35-мм броню и 37-мм оружие. Следует упомянуть, что, в то время как немецкие танковые силы 1939 года были недостаточными, слабость танковых сил противников Германии ощущалась еще больше.

Несмотря на ошеломляющие победы немецких сухопутных войск в 1939—1941 годах, процесс перевооружения Германии нельзя было назвать ни легким, ни особенно эффективным. Он был поспешным и плохо спланированным, и режим не смог направить его в рамки своих стратегиче-

ских планов. Можно сказать, что перевооружение велось вширь, а не вглубь. Все части вооруженных сил занимались нескорординированным и, по сути, неограниченным перевооружением. Такая политика неразрывно связывала немецкие вооруженные силы с режимом национал-социализма, поскольку они зависели от его финансирования. Перевооружение велось одновременно с сооружением оборонительных укреплений на западной границе — линии Зигфрида, которая тянулась от Нидерландов до Швейцарии; она состояла из сотен блиндажей с соединяющимися полями обстрела, которые поддерживались широкой сетью командных и наблюдательных пунктов и укрытий для войск. Ее рукотворные препятствия, такие как противотанковые «зубы дракона», совмещенные с рельефом местности, едва не довели Германию в 1938—1939 годах до банкротства. Только аннексия Австрии и Чехословакии предотвратила экономический и финансовый

крах Германии. Более того, перевооружение Германии сдерживал ряд неизбежных стратегических ограничений, а именно зависимость страны от импорта сырья, в первую очередь нефтепродуктов и тяжелых металлов, а также недостаток валютных средств.

Соперничество между родами войск

Германия подготовилась к войне наилучшим образом, возможным в рамках существовавших ограничений. Массированное перевооружение содействовало значительным инновациям. Так, армия получила новые типы танков, авиация — пикирующие бомбардировщики «Штука» (Stuka), военно-морской флот — подводные лодки, а более традиционные наземные силы — материальную часть авиации и надводный флот. Однако затрудненность централизованного руководства спровоцировала соперничество между различными службами и родами войск. Например, яростные споры разгорелись между сухопутными и военно-воздушными силами за контроль над недавно созданными парашютными частями и артиллерией ПВО; армия и ВМФ никак не могли договориться о береговой артиллерии и береговой обороне. Характер режима национал-социализма с его многочисленными конкурирующими службами (что всемерно поощрялось Гитлером, свято верящим в теорию социального дарвинизма — выживает сильнейший) подливал масла в огонь соперничества, присущего всем военным организациям. Широкое, практически неограниченное перевооружение могло снизить вражду, но не могло ее искоренить, поскольку, к примеру, в конце 1930-х годов пехота, артиллерия, кавалерия — все требовали себе собственные танки. Неспособность урегулировать соперничество со временем привела к дублированию усилий. Например, когда ВВС получили контроль над парашютными войсками и артиллерией ПВО, армия ответила созданием собственных подразделений пла-

неристов и легкой противоздушной артиллерии. Когда артиллеристам отказали в бронетанковой технике, ими была разработана независимая программа создания гусеничного «штурмового орудия», имеющего крупнокалиберное орудие с низкой начальной скоростью для поддержки пехоты.

Ирония истории заключалась в том, что массовое стихийное перевооружение Германии создало в западном мире ложное представление о немецкой силе, которое способствовало уступкам и привело к подписанию Германией, Италией, Великобританией и Францией в сентябре 1938 года Мюнхенского соглашения, передавшего Германии немецкоговорящую Судетскую область Чехословакии. Вообще союзники в начале 1930-х годов систематически недооценивали военные возможности немцев, а после 1936 года начали их переоценивать. Более того, нацисты активно и эффективно использовали пропагандистские приемы для создания у западных держав ложного впечатления о своей огромной военной силе, что способствовало возникновению политической нестабильности среди потенциальных противников Германии. В действительности немецкое перевооружение было, так сказать, удачным оформлением витрины: нехватка сырья и валютных средств надежно устанавливала его потолок. По этой причине расширение армии систематически опережало и производственные возможности, и подготовку кадров. Даже весной 1939 года в германской армии ощущалась серьезная нехватка вооружения, в первую очередь минометов и тяжелой артиллерии, а запас боеприпасов был всего лишь пятнадцатидневным. Иными словами, массовое перевооружение увеличило зависимость Германии от импорта сырья. В стране катастрофически не хватало нефтепродуктов.

В то время как амбициозные и экспансионистские внешнеполитические цели Германии создали благоприятную обстановку для военных инноваций, политическая ситуация и географическое положение страны адресовали эти инновации главным

образом наступательным наземным военным действиям для предотвращения повторения поражения Германии, постигшего ее в Первой мировой войне. В армии широко внедрялось радио, с помощью которого можно было обеспечить быструю и эффективную связь между наступающими армейскими подразделениями. В межвоенной Германии появилась лучшая в мире радиосвязь, но немцы не смогли использовать для собственной выгоды радар, поскольку посчитали его оборонительным, а не наступательным средством.

Военные учения

Гитлер быстрыми темпами увеличивал германскую армию. Однако бессистемное и ускоренное обучение пополнения отрицательно сказывалось на ее боевых качествах. Массовое расширение боевых подразделений также нарушало структуру армии, ограничивало ее оперативную гибкость, вызывало острую нехватку не входящих в состав дивизий армейских подразделений и служб снабжения. Однако даже в самый разгар массового роста и реструктуризации после 1935 года германская армия продолжала осуществлять регулярную и всестороннюю боевую подготовку. В июле 1935 года были проведены первые маневры механизированных дивизий, продемонстрировавшие потенциальные возможности бронетанковой войны.

В сентябре 1936 года в Германии состоялись крупнейшие после 1913 года военные маневры. В следующем году прошли еще более масштабные учения. Они выявили много упущений в боевой подготовке и заставили вернуться к базовому обучению. Чехословацкий кризис привел к некоторому снижению масштаба маневров 1938 года, хотя войска интенсивно готовились к войне против Чехословакии. Более того, германская армия детально оценила свою боевую готовность и свой военный потенциал, собрала обширную разведывательную информацию относительно вероятных

будущих противников. Немецкие военные атташе и наблюдатели внимательно следили за учениями и маневрами иностранных армий, представляя о них подробнейшие отчеты. Немецкие офицеры, выдавая себя за туристов, также активно собирали информацию о военной деятельности иностранных государств. В дополнение к этому немецкие военные аналитики регулярно анализировали иностранные газеты и военные журналы, чтобы быть в курсе современных взглядов на тактику и вооружение. Именно безусловный профессионализм помог немцам минимизировать вредные последствия принудительного расширения армии.

И все же перед началом новой войны германская армия испытывала существенные трудности. Из-за острой и непреодолимой нехватки офицеров армии пришлось еще больше, чем это было традиционно принято, полагаться на военнотрудовых сержантского состава. Однако их нехватка в конце 1930-х годов оказалась еще более острой. Таким образом, в 1939 году германская армия вступила в войну без достаточного количества офицеров и сержантов. Эта ситуация постоянно усугублялась с ростом потерь. Одновременно ускоренное обучение и его наступательная ориентация оставляли войска несведущими в оборонительных действиях, а постоянная текучесть кадров замедляла приобретение боевого опыта и нарушала спаянность подразделений.

В какой-то мере компенсировать эти недостатки помог опыт, полученный благодаря участию немецкого легиона «Кондор» в испанской гражданской войне 1936–1939 годов. В Испании люфтваффе провели первую в истории широкомасштабную стратегическую воздушную переброску, первую ковровую бомбардировку, когда «Хейнкели» — средние бомбардировщики — уничтожили Гернику. Немецкие летчики в Испании впервые использовали «Юнкерсы-87» — пикирующие бомбардировщики Stuka для тактической поддержки наземных сил. В Испании были также заложены основы системы командования и

управления атаками наземных целей с воздуха. Уроки были извлечены и из наземных военных действий. В первую очередь речь идет о высоких характеристиках (непревзойденная скорость стрельбы, дальность, большая точность) немецкого противотанкового тяжелого 88-мм зенитного орудия 18 (88mm Flak 18). Там же были выявлены потенциальные возможности и ограничения первого поколения немецких танков.

Аннексия Германией Австрии и Судетской области соответственно в марте и октябре 1938 года, а также всей территории Чехословакии в марте 1939 года дала немецким вооруженным силам дополнительный оперативный опыт. Эти кампании оказались весьма поучительными генеральными репетициями, выявив многочисленные недостатки немецкой экипировки, подготовки и организации. После беспоря-

дочной и хаотичной мобилизации для оккупации Австрии в марте 1938 года немецкие войска вошли в Вену растянутыми и в беспорядке, хотя и не встретили сопротивления. Последующие донесения оказались в высшей степени критичными относительно действий войск, их подготовки и дисциплины. Недоученные резервисты и солдаты вспомогательных подразделений были мобилизованы в спешке и хаосе, дисциплина на марше оставалась слабой, и немецкие войска вошли в Австрию значительно позже, чем было запланировано. В дополнение к этому СС, военизированные формирования, полицейские отряды и

Немецкие войска входят в ранее демилитаризованную Рейнскую область. Операция, проведенная в 1936 г. потребовала участия 20-тысячной армии и контингента местной полиции. На плебисците 29 марта 1936 г. 98,8% населения поддержало действия Гитлера

подразделения военно-воздушных сил, которые не готовились совместно с армией, вносили изрядную лепту во всеобщий хаос. Правда, проведенный после завершения кампании анализ выявил, что самые серьезные оперативные ограничения были связаны не с неармейскими подразделениями, а с плохо организованным снабжением топливом механизированных частей. Немцам настолько не хватало газа, что по пути в Вену им приходилось неоднократно останавливаться и заправлять свои транспортные средства на австрийских заправочных станциях.

Благодаря усвоению уроков аннексии Австрии последовавший в октябре 1938 года захват Судетской области прошел более гладко. Тем не менее множество недостатков потребовали напряженной работы в последующие месяцы для их исправления. Результаты стали очевидными в ходе оккупации территории Чехословакии. Эта операция оказалась более успешной — сказались реформы и реорганизации, проведенные для исправления выявленных ранее недостатков. Главным было то, что в этой операции немецкие вооруженные силы получили первый практический опыт использования бронетанковой техники вне учебных полигонов, что помогло ликвидировать всевозможные неполадки и неувязки.

Немецкая пехота

Несмотря на то что в 1930-х годах в историческом фокусе находилось развитие бронетанковых сил, пехота оставалась главной частью германской армии. Неотъемлемой, хотя часто и недооцениваемой слагаемой успеха блицкрига было воинское мастерство и стойкость немецкой пехоты. Начальника Генерального штаба сухопутных сил Людвиг Бека часто изображают консервативным противником бронетехники, хотя он не то чтобы противодействовал ее развитию, а скорее ратовал за создание гармоничной боевой силы. Поэтому он в 1930-х годах всячески продвигал развитие

немецкой пехоты. Эта «инвестиция» внесла существенный вклад и в триумфальные победы блицкрига, и в упорное и длительное сопротивление, оказанное германской армией в последние годы Второй мировой войны. Изучение уроков Первой мировой войны наглядно показало, что немецкая пехота в конце 1918 года не выдержала напряжения четырех лет тяжелых боев.

Поэтому в период между мировыми войнами предстояло восстановить дееспособность немецкой пехоты. Реформы, инициированные главным образом Сектом, руководствовались доктриной мобильного наступления. Старшие командиры германской армии заботились об усовершенствовании боевой подготовки пехоты. Обучение поощряло индивидуальную инициативу, воспитывало грамотных и самостоятельных командиров отделений. Большое внимание уделялось физической подготовке (последнее качество позволяло немецким пехотинцам в ходе последующей войны преодолевать большие расстояния, чтобы завершить окружение и уничтожить очаги сопротивления противника). Строгая подготовка воспитывала умение подчиняться и соблюдать дисциплину. Вопреки сложившемуся мнению о немецком солдате как о покорном исполнителе, в армии его учили не только пользоваться классическими решениями, изложенными в учебниках, как это нередко бывало в других армиях, а проявлять самостоятельность мышления. Результатом стала профессиональная пехота, умеющая думать и действовать независимо, оставаясь частью общей военной машины.

Предвоенная подготовка пехотинцев включала также овладение навыками полевой маскировки, и на протяжении всей Второй мировой войны ни одна армия так и не смогла превзойти германскую в этом искусстве. В дополнение ко всему большое внимание уделялось дисциплине и жесткой отработке самых разнообразных ситуаций, с которыми солдаты могли столкнуться в реальном бою. Тренировки проходили в приближенных к полевым условиям, независимо от времени суток и погоды. Ко-

Хайнц Гудериан

Кавалерийский командир, ставший во время Первой мировой войны штабным офицером, довольно скоро осознал большую стратегическую роль, которую танковые войска призваны были сыграть в будущем. В 1931 году Гудериан стал начальником управления бронетанковых войск. В 1935 году он принял командование 2-й танковой дивизией, а в 1937 году опубликовал свою знаменитую работу «Внимание! Танки!».

После начала в сентябре 1939 года войны Гудериан возглавил XIX моторизованный корпус, совершивший глубокий прорыв в Польше. В мае 1940 года он командовал этим же корпусом в Арденнах. Именно его корпус, совершив маршевый прорыв, вышел на побережье, изолировав в Дюнкерке британские экспедиционные силы, которые потом были спешно эвакуированы. В июне—декабре 1941 года Гудериан командовал 2-й танковой группой, участвовавшей в операции «Барбаросса». Его танки дошли почти до Москвы. Однако он не смог сдержать натиск противника во время зимнего контрнаступления русских, и в конце декабря 1941 года Гитлер его уволил. И только чрезвычайная ситуация, созданная уничтожением 6-й армии генерал-полковника Паулюса в Сталинграде, заставила Гитлера весной 1943 года снова призвать Гудериана на службу. Фюрер наделил Гудериана беспрецедентной властью, поручив реорганизовать танковые войска, сильно пострадавшие во время сражений на Восточном фронте. Гудериан усовершенствовал и значительно расширил производство танков в Германии, чтобы восстановить утраченную танковыми дивизиями боевую силу. Он проявил завидное чутье и осторожность во время июльского 1944 года покушения на жизнь фюрера и не только уцелел, но и был назначен начальником Генерального штаба сухопутных войск. В течение последних шести месяцев войны Гудериан пытался, но в основном безуспешно, сдержать неразумное стратегическое командование Гитлера, его эксцентричные старания руководить каждым шагом боевых подразделений германской армии на фронте. Весной 1945 года Гудериан снова поссорился с Гитлером, который отправил его в продолжительный отпуск «по болезни». Так бесславно закончилась военная карьера ведущего немецкого теоретика и практика танковой войны. Умер Гудериан в 1953 году.

роче говоря, солдат долго и упорно готовили к военным лишениям и невзгодам. Немецкая пехота также регулярно выполняла тактические маневры, в которых участвовали смешанные ударные группы и гибкие специальные формирования. Все это позволило сформировать сплоченную, дисциплинированную пехоту, готовую к быстрым наступательным операциям во взаимодействии с другими родами войск.

Была значительно повышена мобильность пехоты и усилена ее огневая мощь. У пехоты появилось два новых мощных орудия — 75-мм легкое пехотное орудие 18

и 150-мм тяжелое пехотное орудие 33 (150mm sIG 33), которое совмещало огневую мощь артиллерийского орудия с мобильностью 77-мм полевого орудия образца Первой мировой войны. Они перемещались на конной тяге и могли быть разобраны на полдюжины узлов для более легкой транспортировки. Пехота была также оснащена 50-мм легким и 80-мм минометами. Таким образом, она получила огневую мощь, которой ей так часто не хватало во время Первой мировой войны. Немецкая пехота, вступившая в войну в 1939 году, была лучше оснащена, чем пе-

хота противников Германии. И, что более важно, она была лучше их подготовлена к быстрым наступательным операциям и взаимодействию разных родов войск.

Немецкая артиллерия

Версальский договор резко ограничил артиллерийский арсенал Германии, запретив ей иметь мобильную тяжелую артиллерию. В результате артиллеристам пришлось изрядно потрудиться, чтобы соответствовать взрывному росту армии в 1930-х годах. Артиллерию медленно моторизовали. Даже

Пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87» (Stuka) во время гражданской войны в Испании. Stuka — это сокращение от *Sturzkampfflugzeug*, что означает пикирующий бомбардировщик. Бомбы, сброшенные с самолета, пикирующего на свою цель, имели большую точность, чем бомбы, падающие с летящего на одном уровне самолета. На каждом из них были установлены сирены, издающие резкий пронзительный звук, усиливая психологический эффект атаки

в 1938 году армейская тяжелая артиллерия в основном использовала конную тягу, но и ее не хватало. Тем не менее в начале 1930-х годов в германской армии появились экспериментальные моторизованные и химические минометные батареи. Более того, мобильная 105-мм легкая полевая гаубица 18 (105mm le FH 18), стандартизированная в 1930-х годах, оказалась подходящей для быстрых мобильных операций.

Однако стратегический акцент германской армии на быструю войну препятствовал созданию централизованного управления артиллерией. И действительно, структура и организация немецкой артиллерии отражала постоянное сомнение в том, что массовый артиллерийский огонь может стать решающим фактором наступательной победы на современном поле боя (немцы слишком хорошо помнили уроки Первой мировой войны, в которой обстрелы, которые иногда продолжались днями, оказывались по большей части бесполезными, если, конечно, задача заключалась не в превра-

щении обстреливаемой площади в лунную территорию, изобилующую кратерами, препятствующими атаке пехоты. Правда, это помогало вражеским пулеметчикам, которые могли легко скосить медленно движущуюся пехоту). Вместо этого предвиделось децентрализованное использование артиллерии на полковом и батальонном уровне, имеющее целью скорее потревожить и нарушить порядок, чем уничтожить противника, над которым уже достигнуто преимущество более искусной тактикой, быстрыми наземными атаками.

Хотя и ограниченные, исследования и разработки, проводимые в 1920-х годах, обеспечили появление в 1930-х годах разнообразных высококачественных артиллерийских орудий, которыми и были оснащены боевые подразделения. Среди них было называемое немцами тяжелым 100-мм дальнобойное орудие 18 (s 100mm K 18), которое оказалось в высшей степени эффективным контрбатареинным орудием и могло быть использовано при ведении заградительного огня. В дополнение к этому германская армия получила современное легкое 75-мм горное орудие 36 (75mm GebG 36). Были также разработаны прототипы 105-мм горной гаубицы 40 (105mm GebG 40) и некоторые виды специальной альпийской артиллерии, созданной в Европе после Первой мировой войны.

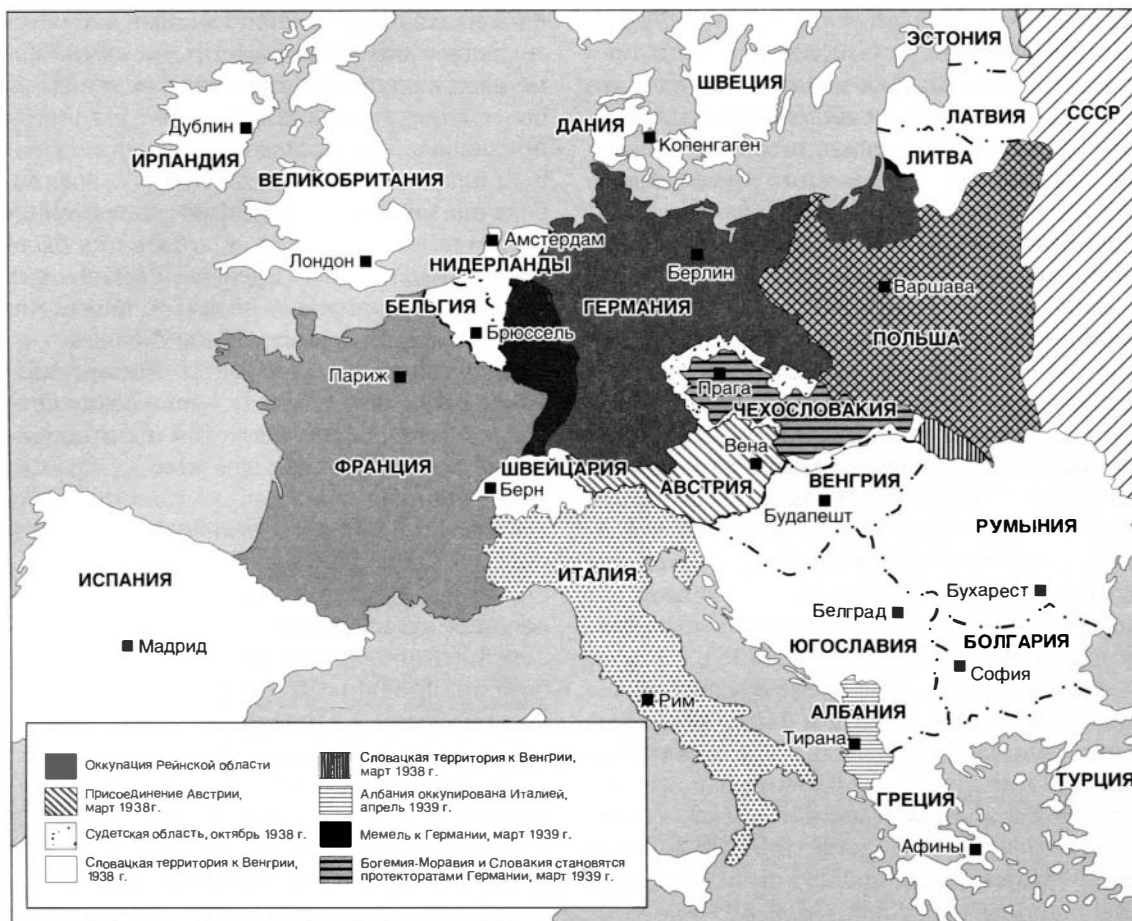
Воздушная поддержка

Уроки Первой мировой войны заставили люфтваффе израсходовать большие средства для достижения превосходства немецких истребителей в воздухе, а геостратегическое положение Германии поставило ее перед необходимостью подойти к перспективе совместных операций с большей открытостью и меньшими противоречиями между разными частями вооруженных сил, чем в других армиях межвоенного периода. Немцы имели некоторый, хотя и ограниченный, опыт взаимодействия наземных войск и авиации в испанской гражданской войне

и были знакомы с возникающими в процессе этого взаимодействия проблемами. Немецкая воздушная доктрина выступала за более интегрированный подход к войне и признавала необходимость помощи наземным операциям с воздуха. По сути, военно-воздушные силы люфтваффе стали помощником наземных войск, и, хотя в них были бомбардировщики, идея стратегических бомбардировок так и осталась на стадии разработки. Во время войны с Советским Союзом это имело пагубные последствия, поскольку люфтваффе не имели возможности нанести удар по советской промышленности, расположенной за Уралом.

Испанская гражданская война дала люфтваффе практический опыт решения проблем, связанных с координацией действий наземных и воздушных сил, из которого немцы извлекли важные уроки. Продемонстрировав точность пикирующих бомбардировщиков, люфтваффе, однако, не приобрели в Испании опыта обеспечения близкой поддержки быстро движущихся механизированных частей, ведущих операции глубокого проникновения. Поэтому в сентябре 1939 года люфтваффе имели лишь очень ограниченные возможности близкой поддержки. Для прямой поддержки в Польской кампании было выделено только одно авиакрыло устаревших самолетов, которые были сочтены непригодными для более важных задач. Более того, у люфтваффе не было проверенных методик для действий в поддержку бронетанковых сил, да и в плане структуры немецкая система координации действий воздушных и наземных сил оставляла желать лучшего. Серьезные недостатки в тактике, организации, оборудовании и подготовке препятствовали эффективному ведению сражений совместными силами. Расширение военно-воздушных сил и военно-морского флота также подлило масла в огонь извечного соперничества между отдельными частями вооруженных сил.

В сентябре 1939 года Гитлер мобилизовал «витринную» армию, направив все свои наземные силы на поле сражения. Немец-

Немецкие территориальные завоевания до начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. Вместе с увеличением резерва людской силы захват Чехословакии дал германской армии большое количество превосходного военного снаряжения, в том числе почти 400 танков

кий боевой порядок был весьма впечатляющим — 103 дивизии, но все они были недоукомплектованы и недостаточно оснащены. Только половину составляли обученные, готовые к боям войска. Остальные были или резервистами, или войсками ландвера (народное ополчение) — ветеранами Первой мировой войны, прошедшими ускоренную переподготовку. Резервы оказались практически полностью исчерпанными, а запасы сведены к нулю (военного снаряжения, к примеру, оставалось примерно на шесть недель). Ситуация с военным снаря-

жением не считалась безотлагательной проблемой, потому что блицкриг был рассчитан на очень быструю победу над противником, но, если кампания затянется, просчеты могли стать критическими.

Но главное заключалось даже не в том, что все было выставлено «на витрину». Германская армия имела крепкие «зубы», но слабый тыл. Тыловые службы оставались совершенно неадекватными, что отражало традиционное немецкое презрение к тыловому эшелону и ориентацию на быструю наступательную войну, призванную молниеносно сокрушить противников.

Поэтому в начале войны Германия была совершенно не готова к длительным военным действиям, и, следовательно, ее вооруженные силы оставались весьма слабым инструментом долгосрочной агрессии. У

Германии не было сырья и производственных мощностей, необходимых для затяжного конфликта. Только разгромив своих противников одного за другим и не дав им организовать соответствующий отпор, Германия могла приобрести материальную, экономическую и финансовую базу, необходимую для удовлетворения амбиций Гитлера, претендовавшего на европейское господство. Более того, несмотря на то, что внешне германская армия выглядела вполне современной, ею все еще широко использовалась конная тяга. Стратегическая слабость немецкой промышленности, производящей бензин, относительно небольшое число автомобилей в Германии, ограниченное количество танков и уверенность в том, что эффективность танковой войны пока еще не доказана, — все это сдерживало процесс механизации. Итак, ограниченные размеры немецких бронетанковых сил в сентябре 1939 года отражали реальную стратегическую скованность армии.

Тем не менее Германия начала перевооружение на несколько лет раньше своих соседей, и, хотя немецкие вооруженные силы страдали от множества недостатков, они все же были намного лучше подготовлены к войне, чем их противники. В сентябре 1939 года Гитлер сделал ставку на то, что весьма несовершенный инструмент, каким являлись его вооруженные силы, мог быстро победить плохо подготовленных соседей Германии. Результатом стала стратегия блицкрига первых военных лет, изменившая общий баланс сил.

Благоприятная окружающая среда

Таким образом, стратегическое и политическое окружение Германии в период между войнами создало климат, благоприятный для ее военной экспансии. Сочетание опыта, свойств отдельных личностей и ха-

рактера немецкой военной мысли сделали вооруженные силы Германии восприимчивыми к новым идеям. Поэтому корни блестящих немецких побед 1939—1941 годов лежат в горьком опыте поражения 1918 года и в стремлении армии усвоить оперативные и тактические уроки Первой мировой войны. Вооруженные силы Германии в межвоенный период усердно изучали и распространяли эти уроки, проявляя гибкость и восприимчивость к новым идеям. Их уверенность в том, кто станет будущими противниками Германии и где развернутся сражения, облегчила задачу инноваций и свела их к наступательной сухопутной войне. Возобладала доктрина блицкрига.

Теория блицкрига не стала слишком сложной для восприятия немецкими вооруженными силами, потому что они непоколебимо верили: Германия сражалась в Первой мировой войне, используя надежные оперативные и стратегические принципы. Следовательно, новые немецкие вооруженные силы предлагали решение проблем, эффективно применяя то, что считалось твердой идейной базой. Люди твердо верили, что именно трудности применения, а не изначально ошибочная доктрина привели Германию к поражению 1918 года. Понять и принять танк немцам было намного легче, чем, к примеру, англичанам. Это объясняет, почему к 1939 году, несмотря на противодействие в обеих странах, бронетанковая война стала неотъемлемой составной частью немецкой военной доктрины, а в Великобритании этого не произошло. Включение бронетехники в реалистичную доктрину, определяющую совместные действия разных частей вооруженных сил, позволило Германии преуспеть в 1939—1941 годах, и это несмотря на тот факт, что она использовала не больше ресурсов на создание механизированных сил, чем ее европейские противники.

Блицкриг: миф и реальность

Блицкриг, начавшийся в сентябре 1939 года, ошеломил весь мир. Его характеристиками были скорость и мощь механизированных соединений и авиации, но идея уходила корнями к тактике, издавна используемой армией Пруссии и императорской Германии.

Термин «блицкриг» («молниеносная война») всегда связывается с действиями германской армии во Второй мировой войне. Это эмоциональный термин, ассоциирующийся в умах непрофессионалов с массивными бронетанковыми формированиями, сокрушающими оборону противника, несущими панику и разрушения в тыловые районы, в то время как сотни «Юнкерсов» в воздухе яростно атакуют вражеские колонны и беженцев. Даже если ненадолго забыть тот факт, что массивная танковая атака не может прорваться через стационарные оборонительные сооружения, не понеся больших потерь, что наглядно доказал опыт 4-й танковой армии в Курской битве июля 1943 года, германская армия в 1930-х годах не разработала новой победоносной военной стратегии. Скорее наоборот: она развила уже существующие доктрины, включив в них использование бронетехники. Историк Мэтью Купер говорит об этом следующим образом: «Простудировав и довоенные, и увидевшие свет во время войны немецкие военные руководства, мы не найдем даже упоминания об этом (о блицкриге). Об

Блицкриг в действии — немецкие солдаты проходят мимо горящего американского вездехода во время наступления в Арденнах в декабре 1944 г. Скрытая концентрация, внезапность и плохая видимость в этом районе действий позволили немцам добиться многого за первые несколько дней наступления

этом редко пишут даже в своих послевоенных мемуарах генералы, которые должны были всю использовать его методы». Гудериан утверждал: «В результате использования наших быстрых кампаний... наши враги создали неологизм *блицкриг*». Сам Гитлер говорил: «Выражение является итальянским изобретением; мы прочитали его в газетах».

Цель настоящей главы — проанализировать военную доктрину нацистской Германии, чтобы отделить миф от реальности относительно того, что принято называть блицкригом. Каким бы привлекательным ни казалось историкам и обывателям изображение германской армии времен Второй мировой войны как использующей абсолютно новую тактику, реальность заключалась в том, что эта армия являлась наследницей давних военных традиций и используемая ею в 1939–1945 годах тактика была продуктом эволюционного процесса. Сравнение между доктриной блицкрига и доктринами, используемыми прусской и германской армиями в войнах прошлого, может послужить наглядной тому иллюстрацией. Но для начала следует ответить на вопрос: что такое блицкриг? Попросту говоря, это метод ведения военных действий, имеющий целью выиграть кампанию посредством решительной наступательной акции, а не действиями, направленными на изнурение противника. Используя комбинацию огня и мобильность, вооруженные

▲
Триумф маневра: моторизованные части 4-й танковой дивизии движутся по открытой местности во Франции, 17 мая 1940 г. Прорвав фронт союзников в Арденнах, танковые дивизии получили возможность вырваться к Ла-Маншу, чтобы отрезать армии союзников в Голландии и Бельгии от остальных частей во Франции. Неразбериха и паника, вызванная действиями немцев в войсках и среди гражданского персонала союзников, способствовали успеху блицкрига

силы сначала окружают, а потом уничтожают формирования противника. Чтобы этого достичь, необходимо добиться превосходства в месте нанесения главного удара и в численности, и в огневой силе для организации прорыва. После начала наступления основное внимание уделяется скорости, инициативе и огневой мощи, чтобы поддержать импульс наступления и вывести из равновесия противника. Прорывы усиливаются идущими вслед резервами, и одновременно хорошо развитая система обеспечения организует бесперебойный

подвоз боеприпасов, топлива и продовольствия, чтобы передовые отряды могли продолжать движение. Кроме того, бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики люфтваффе бомбят вражеские резервы, линии связи и штабы, чтобы парализовать «мозг» противника — его командование. Делается все возможное, чтобы окружить вражеские войсковые формирования, а не оттеснить их. Это позволяет следующим за передовыми отрядами пехотным дивизиям завершить окружение и уничтожить очаги сопротивления противника.

Концентрация и маневр

Даже поверхностный взгляд на историю Германии показывает, что немецкие генералы всегда использовали маневр, чтобы нанести внезапный удар и уничтожить противника. Во многих отношениях такая

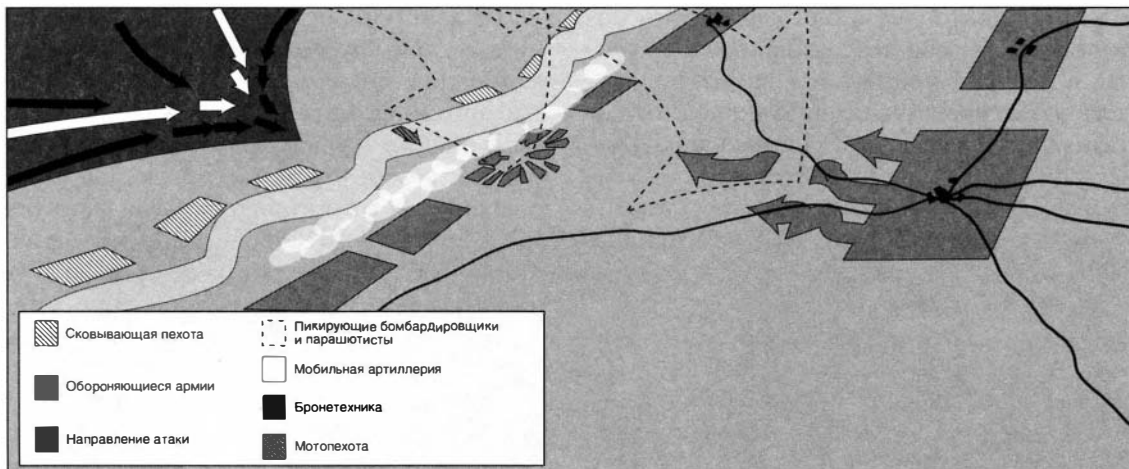
доктрина диктовалась географическим положением Германии. Страна, расположенная в центральной части Европы, подвергалась опасности нападения и с востока, и с запада. Генералам всегда приходилось искать способы развертывания своих военных резервов таким образом, чтобы максимизировать их воздействие на противника, часто имеющего численное превосходство. Например, во время Лейтенского сражения в декабре 1757 года Фридрих Великий сначала повел свою армию на австрийский правый фланг, но затем изменил направление и, пройдя за грядой низких холмов, нанес сокрушительный удар по левому флангу австрийцев. Результатом стала эффективная победа прусских войск, которую Наполеон назвал «шедевром маневра и решительности». Спустя сто с небольшим лет фельдмаршал Хельмут фон Мольтке, командовавший прусскими армиями, использовал быструю мобилизацию резервов, неожиданные концентрации превосходящих сил, применяя сходящиеся направления движения. Также ему принадлежит тактическое использование железных дорог для перемещения и снабжения. Все это позволило прусской армии добиться ошеломляющих побед над датчанами, австрийцами и французами. Во время войны 1870 года с Францией Мольтке собрал 475 тысяч человек в четыре армии, совершил гигантский обходной маневр, чтобы пройти за позициями французов, и отеснил их к бельгийской границе. Наступление оказалось настолько успешным, что Пруссия смогла разделить французские армии и разбить их по частям при Меце и Седане, что обеспечило поражение Франции.

Маневр и инициатива — два важнейших элемента блицкрига — также присутствовали в действиях графа фон Шлифена, начальника Генерального штаба, разработавшего стратегию одновременной войны с Францией и Россией. Его план основывался на крайнем, но рассчитанном риске. Оценив, что России потребуется на шесть недель больше, чем Франции или Германии, чтобы провести мобилизацию для во-

енных действий, он оставил одну армию на востоке, еще три сосредоточил на франко-германской границе. Четыре самые сильные армии он оставил для охватывающего наступления на левый фланг французов посредством быстрой массивной переброски через территорию Бельгии. Армиям предстояло разбить французов в течение шести недель, после чего повернуть на восток и разбить русских. Таков был план, который немцы начали претворять в жизнь в августе 1914 года, и он почти сработал. Неудача обрекла Германию на изнурительную борьбу на два фронта — именно этого Шлифен всеми силами стремился избежать.

Тупик окопной войны, в который зашла Первая мировая, был ночным кошмаром для германской армии. Против имеющего численное превосходство противника (особенно после вступления в войну в 1917 году Соединенных Штатов) Германия не могла рассчитывать выиграть войну на изнеможение, тем более после того, как блокада силами королевского военно-морского флота лишила Германию поставок продовольствия и сырья. Немцы, так же как англичане и французы, использовали операции глубокого проникновения, чтобы разрешить тупиковую ситуацию в Северной Франции. Обе стороны искали пути решения проблемы. Для союзников ответом стали танки, чьи гусеницы позволяли преодолевать проволочные заграждения, обстреливаемые территории и окопы. Немецкий Генеральный штаб, возглавляемый сначала генералом Эрихом фон Фалькенгейном, а позднее Паулем фон Гинденбургом и Эрихом фон Лудендорфом, должен был найти тактический ответ.

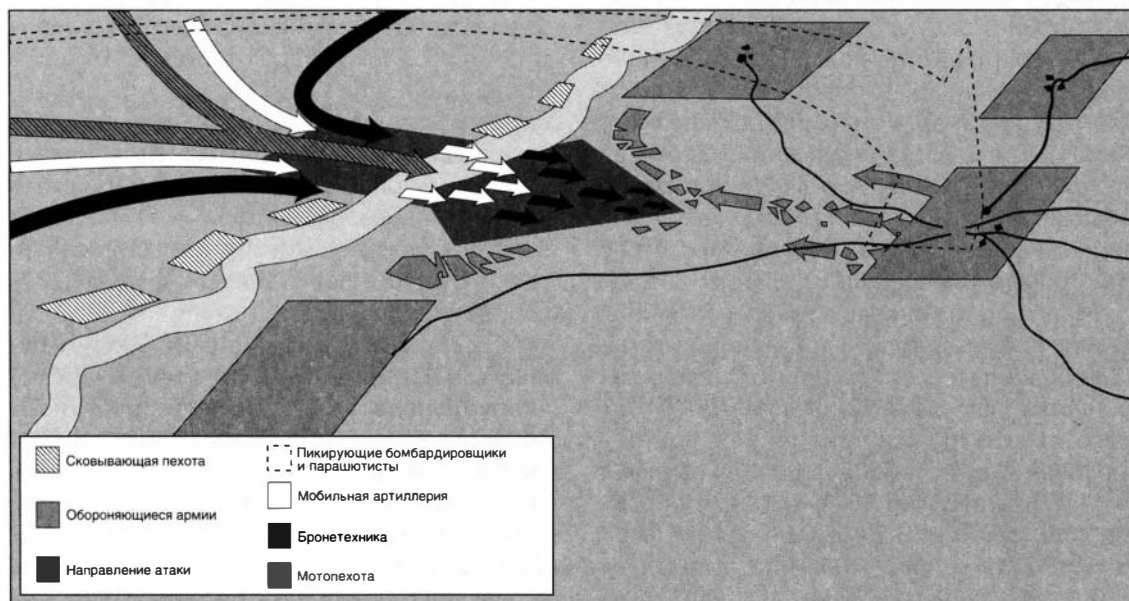
Размер немецкой дивизии был уменьшен с четырех полков до трех, в каждой части активно проводились тренировки небольших, более мобильных подразделений, то есть боевых групп. Эти группы широко использовали внезапность при атаках: скрытые концентрации войск (которые проводились по ночам в самый последний момент) и короткие, интенсивные и точные

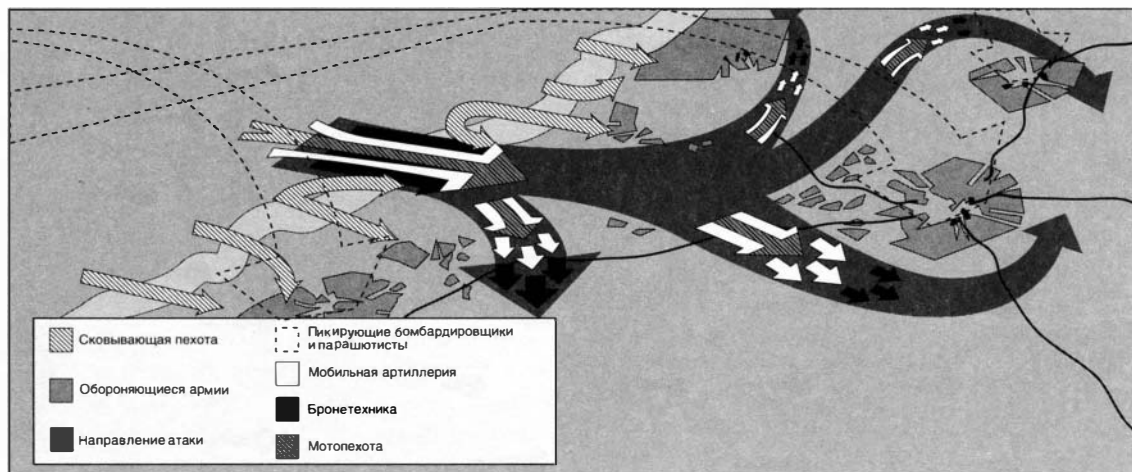

Первая фаза блицкрига. Сковывающая пехота отвлекает внимание противника вдоль фронта. Пока пикирующие бомбардировщики атакуют резервы и фронтную артиллерию, бронетанковые передовые отряды и саперы форсируют реку

артиллерийские обстрелы предшествовали атакам. Тактической единицей было отделение из 14–18 человек, каждая единица имела собственную огневую базу — легкий пулемет и миномет. Специально подготовленная атакующая пехота — штурмовые группы — шла впереди и зондировала слабые места противника. Укрепленные пункты обходились любой ценой. Основным принципом было поддержание импульса атаки. За штурмовыми отрядами шли резервы, задачей которых было укрепление прорыва, а остальные занимались уничто-

Вторая фаза блицкрига. Штурмовые отряды и подрывные команды наносят удар по укрепленным пунктам противника и расширяют плацдарм. Танки проходят в прорыв и следуют вперед во вражеские тылы, за ними — мотопехота и артиллерия. Пикирующие бомбардировщики впереди расчищают дорогу

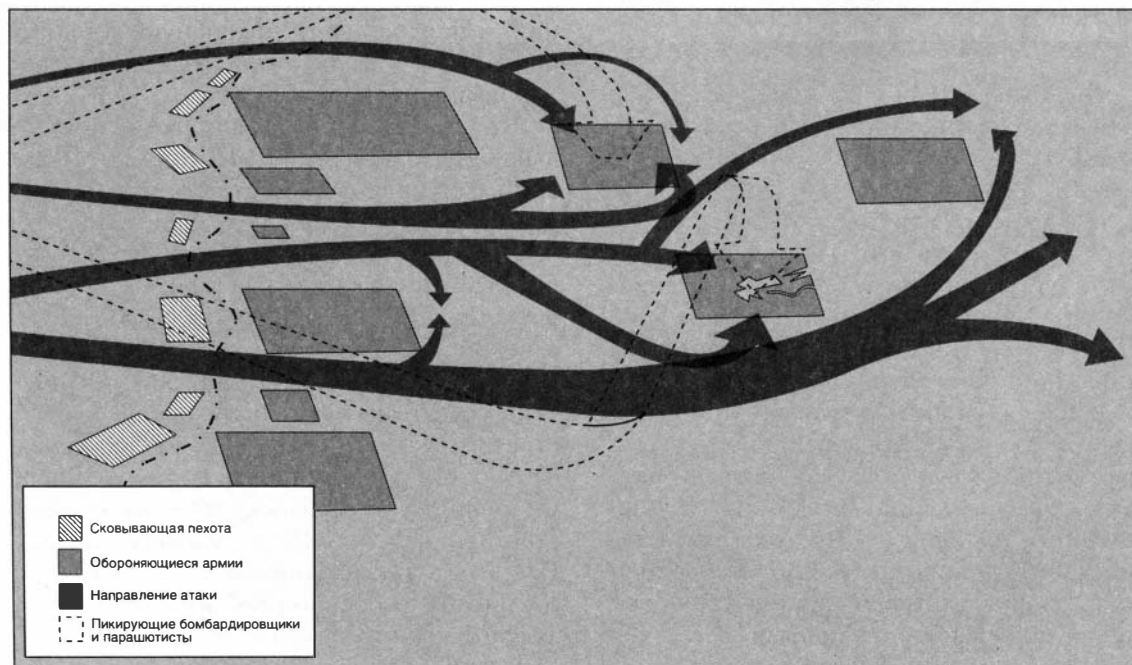

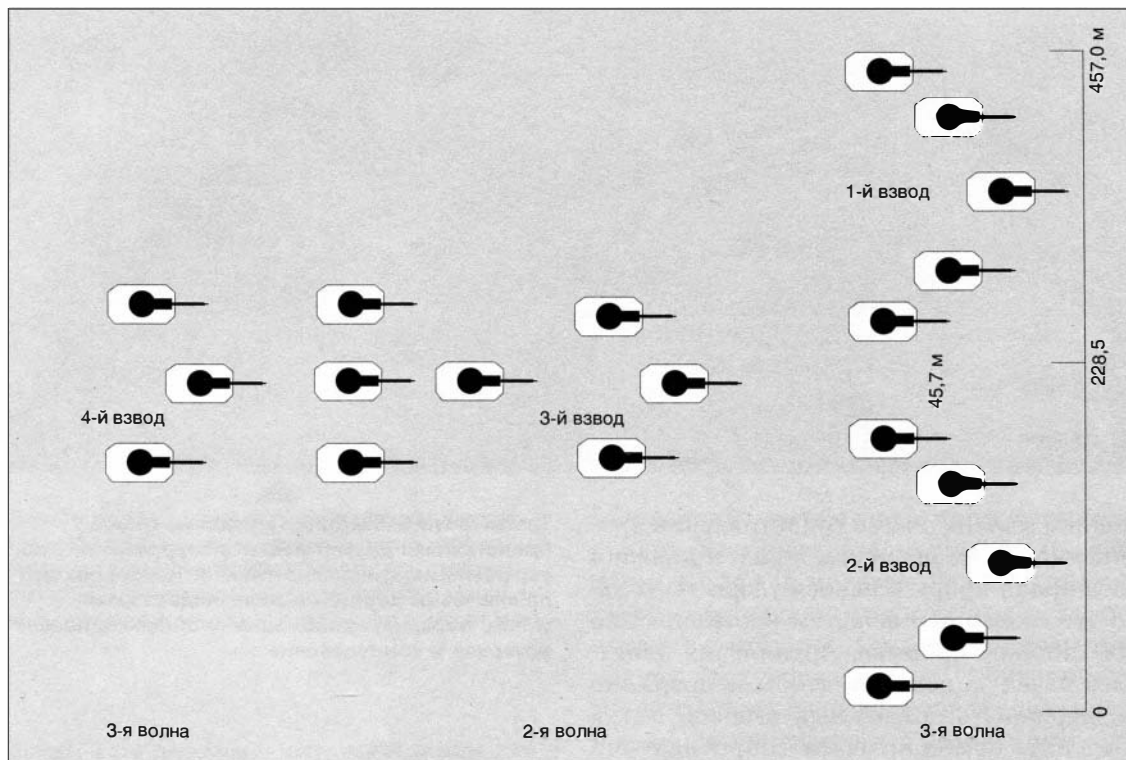

жением мелких очагов сопротивления противника. А тем временем полки и дивизии расширяли прорыв, нанося удары по только что созданным флангам противника по обе стороны прорыва. Артиллерия двигалась вслед за пехотой, чтобы непрерывно поддерживать подвижный огневой вал, а самолеты бомбили очаги сопротивления противника и резервы. Таковы были тактические учения. Но работает ли все это на практике?

Третья фаза блицкрига. Передовые отряды бронетехники развертываются веером и обходят укрепленные пункты противника. Танки проходят по ключевым дорогам и железнодорожным узлам, парализуя снабжение противника, подвоз резервов и командование

Четвертая фаза блицкрига. Немецкие передовые отряды проникают далеко в глубь вражеской территории, а пехота окружает и подавляет очаги сопротивления

Схематическое изображение танковой роты, построенной «тупым клином». Основная миссия танков — прорваться и атаковать вражескую артиллерию и противотанковые орудия

В сентябре 1917 года немецкая 8-я армия под командованием генерала Оскара фон Гутьера находилась у окраин занятого русскими города Риги, который был уже довольно долго окружен и отбивал все попытки захватить его. Используя новую тактику, Гутьер 1 сентября атаковал город. Вслед за коротким, но интенсивным обстрелом вперед пошли группы «просачивания». Рига пала двумя днями позже — так родилась «тактика Гутьера». Между тем военный историк Тревор Дюкюи утверждает, что «в этой новой тактике не было ничего в корне инновационного. Все командиры, начиная с 1914 года, пытались применить принципы войны в современных условиях, позволяющие достичь внезапности, осуществить прорыв, после чего развить успех. Что действительно сделали

немцы — это разработали систематические и практические способы, которыми все это можно сделать в новых условиях сражений, и предоставили подробную методику подготовки и поддержки людей, призванных выполнить эту работу».

Новая тактика была широко использована Людендорфом в 1918 году во Фландрии. Начиная с 21 марта его штурмовые войска двинулись вперед, добиваясь впечатляющих успехов. Огибая укрепленные пункты, они пробивались вперед, преодолевая слабое сопротивление. Фронт британской 5-й армии был разорван. Правда, вскоре немцы обнаружили, что тактические успехи не могут быть превращены в стратегическую победу. Армия оказалась не в состоянии обеспечить постоянную артиллерийскую поддержку и снабжение быстро продвигающихся передовых отрядов. Все это, а также упорное сопротивление союзников, особенно относительно свежих американских отрядов, задерживало наступление. Пять немецких наступательных

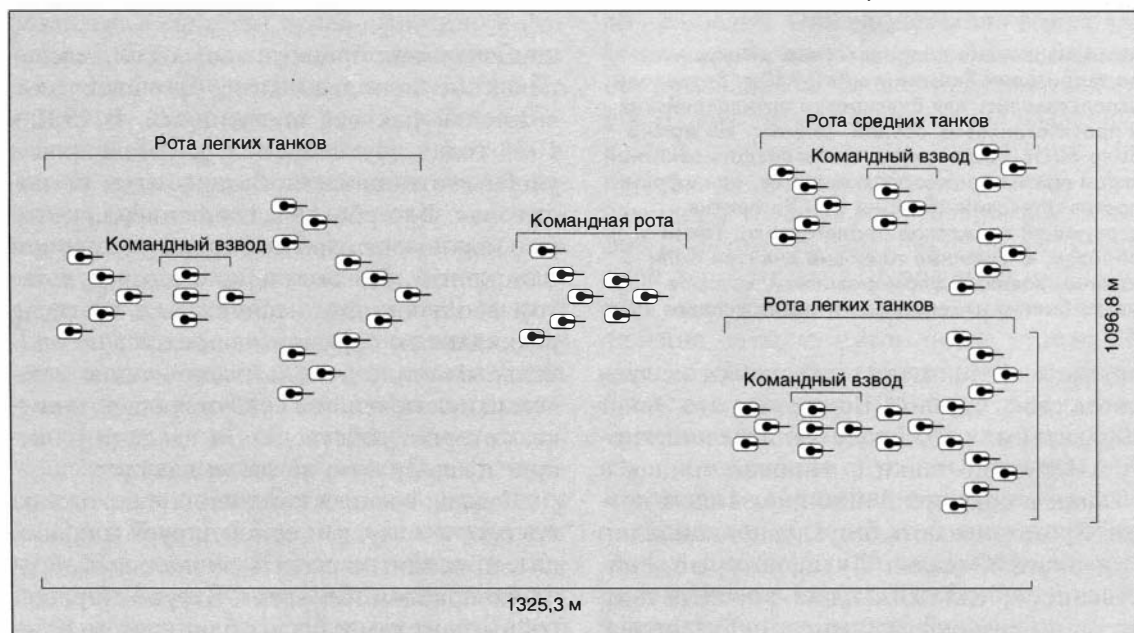
операций нанесли тяжелые потери англичанам и французам, но в конце концов Людендорф потерял почти все свои штурмовые войска. Моральный дух армии был ослаблен потерей ее лучших формирований, что значительно облегчило положение союзников, когда они 8 августа 1918 года начали свое контрнаступление.

Изрядно уменьшившаяся армия Веймарской республики начала тщательно анализировать уроки Первой мировой войны. Результаты этого анализа заложили основу успехов блицкрига 1940 года. Ключом к успеху были совместные операции. «Атакующая авиация поддерживает танки, атакуя вражеские оборонительные орудия, артиллерию, резервы. Самолеты, проникающие в глубь территории противника, могут поддерживать связь между командиром соединения и танками, предупреждать об атаках вражеских танков». Кроме того, танки должны были использоваться в союзе с мотопехотой, противотанковыми орудиями и артиллерией, но никогда самостоятельно. Таковы были признаки блицкрига, но они не были изобретены нацистами, скорее они как раз подошли к концу эволюционного процесса. «К тому времени, как в 1933 году

Гитлер пришел к власти, германская армия уже заложила теоретические основы блицкрига. Это правда, что проводимое Гитлером перевооружение позволило в 1935 году открыто производить танки и сформировать первые танковые дивизии, но также правда и то, что фюрер не имел ничего общего с началами блицкрига как военной доктрины» (Цитино Р.М. Путь к блицкригу).

Если помнить о сказанном выше, становится ясно, что создание танковых дивизий является не таким революционным актом, каким его пытаются представить некоторые деятели, такие как Гудериан. Этот человек, которого называли «отцом танковых дивизий», стал ведущим специалистом по танковой войне в германской армии, но и

Схематичное изображение танкового батальона, построенного для атаки. Танки помогали друг другу огнем и движением: средние или тяжелые танки («Панцер III» или «Панцер IV») занимали скрытую позицию (за препятствиями или земляными возвышенностями), чтобы обеспечить прикрывающий огонь, а более быстрые танки («Панцер I» и «Панцер II») следовали к следующей доминирующей особенности рельефа местности. После этого последние обеспечивали прикрывающий огонь первым, которые продвигались к следующему рубежу

Моторизованные подразделения, движущиеся по территории Бельгии в мае 1940 г. Вездеходы использовались для буксировки артиллерийских и противотанковых орудий, зениток. Их можно было быстро развернуть, чтобы создать зенитный экран против вражеских самолетов, или «фронт противотанковой обороны (ПТО)» против атакующей вражеской бронетехники. Таким образом, смешанные танковые дивизии были мощным военным формированием, которое могло быстро изменить тактические условия

другие деятели имели выдающиеся заслуги перед своей страной. Во-первых, это Эрнст Фолькхайм, в 1923 году написавший книгу «Немецкие танки в мировой войне» и «Танки в современной войне» годом позже. Кроме того, это, безусловно, командир Гудериана Освальд Лутц, который, собственно, предложил идеи, впоследствии ассоциировавшиеся с именем Гудериана:

концентрация бронетанковых сил, массированное использование бронетехники, важность фактора внезапности. В 1931—1932 годах. Лутц провел ряд маневров с учебными танковыми батальонами на полигонах Ютербога и Графенвёра, которые можно считать «истинным рождением блицкрига». Но это снова было результатом эволюционного процесса, а вовсе не радикальным отрывом от прошлого. Радикальным стало использование технологических достижений в существующей тактике, которые, собственно, и сделали блицкриг неодолимым, когда он начался.

Каждая военная кампания не похожа на другую, и тому, кто ее планирует и проводит, приходится решать уникальный комплекс проблем. Во время Второй мировой войны то же самое было с блицкригом. Каж-

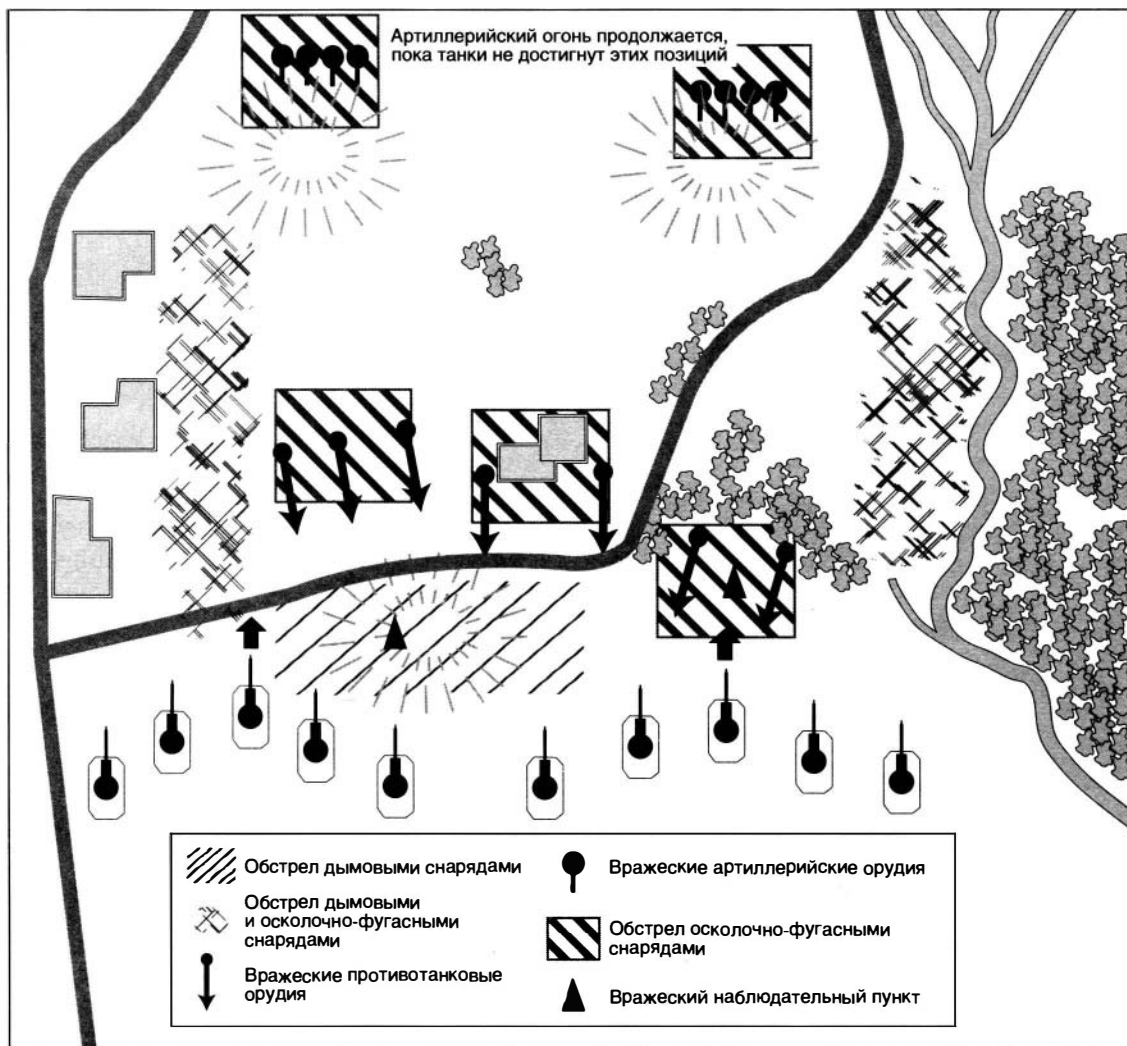
дая из трех больших кампаний блицкрига — захват Польши в 1939 году, вторжение на Запад в 1940 году и операция «Барбаросса» в 1941 году — требовала учета различных обстоятельств, таких как география, живая сила, транспорт, политические мотивы. Тем не менее некоторые общие черты все же присутствовали и позволяют создать модель, иллюстрирующую «типичный» ход кампании блицкрига. Правда, читатель всегда должен помнить слова Мольтке, заметившего, что «ни один план не переживает первого контакта с противником».

Первой была стадия планирования. Немцы, будучи агрессорами, имели здесь много преимуществ, поскольку могли выбирать точку главного удара *Schwerpunkt*. Диспозиции противника обычно делали процесс выбора места прорыва сравнительно легким. В Польше, например, Верховное командование сосредоточило основные силы вдоль немецко-польской границы, чтобы защитить всю страну. Также было во Франции и странах Бенилюкса в 1940 году. Составители планов союзников пытались удерживать всю линию от Ла-Манша до швейцарской границы, то есть быть одинаково сильными везде. Это означало, что они были слабыми в точках, выбранных немцами в качестве целей, особенно в Арденнах. Союзники существенно «разбавили» свои силы еще до начала кампании. До операции «Барбаросса» — вторжения в Советский Союз — Красная армия, хотя и имела силы, расположенные в трех последовательных поясах вдоль советской границы, совершила ошибку, сконцентрировав свои подразделения слишком далеко впереди (а из-за вторжения в 1939 году в Польшу, когда началось наступление немцев, многие части Красной армии были размещены западнее советских пограничных укреплений). В дополнение к этому, советское командование ошибалось, считая, что немцы нанесут главный удар к югу от болот Припяти. Поэтому оно сконцентрировало силы на юго-востоке и было застигнуто врасплох, когда немцы атаковали севернее болот. Это вовсе не значит, что

недостатки планов и диспозиций противника были единственными причинами успеха блицкрига — все было далеко не так. Например, в 1940 году у немцев был превосходный план нападения, составленный Манштейном, начальником штаба группы армий «А» фельдмаршала Рундшtedта. Не желая повторять стратегию Первой мировой войны — переброски войск через страны Бенилюкса во Францию, Манштейн предпочел перевести основную массу своих сил с севера (группа армий «Б») на юг (группа армий «А»). Эти силы предстояло использовать для прорыва через лесистый регион Арденн, затем следовало форсирование реки Маас и выход на побережье. Таким образом, оказывались перерезанными коммуникации союзников, которые тянулись в Центральную Францию. Хотя план Манштейна несколько раз отвергался Генеральным штабом, в конце концов он был принят, как вполне жизнеспособная стратегия.

Разведка и внезапность

После того как согласовано место или места нанесения главного удара, следует стадия разведки. Она чрезвычайно важна для успеха атаки, поскольку снабжает Верховное командование точной информацией относительно расположения и сил вражеских частей, оборонительных сооружений. Например, до вторжения в Советский Союз самолеты люфтваффе совершили более 300 разведывательных полетов над советской территорией. Полученной информации было найдено хорошее применение: в течение четырех суток после вторжения немцев советская армия потеряла более 3 тысяч самолетов. До атаки в западном направлении бранденбургские диверсанты — специально обученные войска, действовавшие за линией фронта в гражданской одежде или военной форме противника, — обезвредили подрывные заряды, заложенные в мостах Люксембурга, чтобы сдержать натиск танков Гудериана.

Схематичное изображение танковой атаки против вражеских артиллерийских и противотанковых орудий. Артиллерийская поддержка очень важна для успеха танковой атаки. Во время штурма артиллерия выполняет следующие миссии: контрбатарейный огонь, закрытие поля обзора для вражеских наблюдательных пунктов, огонь по противотанковым оборонительным сооружениям, а также создание дымовой завесы на флангах, сковывание движения и развертывания вражеских резервов, в первую очередь танков

Скрытность — другой важнейший фактор начальных стадий блицкрига. Хотя сейчас, оглядываясь на прошлое, немецкие наступления представляются неминуемыми, в те времена Верховное командование

всячески старалось ввести в заблуждение противника относительно своих намерений вплоть до самого начала военного противостояния. Например, до начала операции «Барбаросса» Верховное командование вермахта (ОКВ) проинформировало Москву, что сосредоточение сил на Востоке было уловкой для обмана англичан и что германской армии необходима тренировка для проведения операции «Морской лев» (кодовое название операции вторжения в Великобританию) на территории, недостижимой для британских бомбардировщиков и самолетов-разведчиков. (Остается только недоумевать, а что же думали русские о по-

стоянных полетах немецких самолетов-разведчиков над территорией СССР?) Кроме того, большинство подразделений люфтваффе, приданных операции «Барбаросса», оставались на западе или в Германии до самого начала июня 1941 года. В течение трех недель эскадрильи ВВС переместились на подготовленные для них базы, а оттуда в районы сосредоточения, где были тщательно замаскированы.

Внезапность дает нападающему больше преимущества, поэтому при планировании блицкрига точное время и дата нападения тщательно скрывались от противника. Когда военные действия начались, возникшие страх, неуверенность и хаос играли на руку немцам. В мае 1940 года на Западе внезапные атаки наземных и военно-воздушных сил обрушились на нейтральные страны — Голландию, Бельгию, Люксембург. В июне 1941 года нападению на Советский Союз не предшествовало предварительное объявление войны, да и принятые Германией обманные меры привели к тому, что подразделения и штабы противника оказались в положении кроликов, пойманных светом фар машины: они не знали, что делать, и потому были более уязвимыми. Все это дало Германии достаточно времени, чтобы развить полную мощь блицкрига.

Хотя ошеломляющие победы танков и пехоты в 1939—1941 годах, несомненно, определили великолепный успех блицкрига, только люфтваффе решали, будет ли победоносной каждая кампания. Полное господство в воздухе было жизненно важным для успеха Германии, и военно-воздушные силы сосредоточили к началу операции подавляющее большинство своих резервов. Для вторжения в Польшу люфтваффе использовали 70% своих бомбардировщиков, все пикирующие бомбардировщики и половину истребителей. В войне люфтваффе принадлежало две миссии. Первая — уничтожить военно-воздушные силы противника, предпочтительно еще на земле. В Польше это было сделано за два дня. 3 сентября основная сила воздушных атак обрушилась на польскую авиацию и

предприятия, выпускающие военное снаряжение. Вторая миссия, которую можно было выполнять после того, как было достигнуто превосходство в воздухе, — это поддержка наземных сил. Воздушная поддержка для армии была решающей по ряду причин: чтобы компенсировать уязвимость наземных войск перед вражескими атаками с воздуха, чтобы дополнить артиллерийский огонь (поскольку артиллерийские подразделения будут «скачкообразно» двигаться вперед во время наступления) и чтобы защитить открытые фланги наступающих колонн. Во время операций поддержки наземных сил эскадрильи люфтваффе старались сдержать подвоз противником снабженческих грузов, нарушить связь, обнаружить и атаковать вражеские резервы и отступающие подразделения.

Операции люфтваффе

Результат сражений с противником при наличии превосходства в воздухе был описан командующим польской Познаньской армией. «Каждое движение, каждое сосредоточение войск, все дороги, по которым шли войска, находились под уничтожающим огнем с воздуха. Это был сущий ад, спустившийся на землю. Мосты были уничтожены, броды блокированы, зенитные батареи и часть другой артиллерии были уничтожены. Можно было только держаться до конца и оставаться на позициях, пренебрегая угрозой, что немецкая авиация превратит все вокруг в кладбище — ведь противовоздушной обороны практически не было».

Во Франции в мае 1940 года роль люфтваффе оставалась такой же, хотя имелось и небольшое отличие: некоторые немецкие самолеты с самого начала применялись для поддержки наземных операций, и большое количество бомбардировщиков, необходимых для нанесения удара по французским наземным силам, не использовалось для других целей. И снова результат действий авиации был грандиозным. Офицер фран-

цузской армии Марс Блок, участвовавший в кампании 1940 года, писал: «Влияние бомбежки на нервы людей было далекоидущим и могло сломить потенциальные возможности сопротивления на обширной территории. Несомненно, именно с этой целью вражеское Верховное командование посылало в атаку на нас одну волну бомбардировщиков за другой. Результат вполне соответствовал их ожиданиям».

К бомбежкам и атакам с бреющего полета добавлялись операции воздушно-десантных войск. Использование их во время кампании 1940 года в Норвегии и на других участках Западного фронта произвело мощный военный и психологический эффект, несравненно больший, чем численность самих этих сил. Атака планеристов и захват ими бельгийского форта Эбен-Эмаель, считающегося самым мощным в мире, стали чувствительным ударом по моральному духу бельгийцев. Высадка парашютистов на мостах и аэродромах Голландии вызвала неразбериху и панику и заставила голландцев отвлечь с фронта весьма внушительные силы для поиска воображаемых тысяч парашютистов.

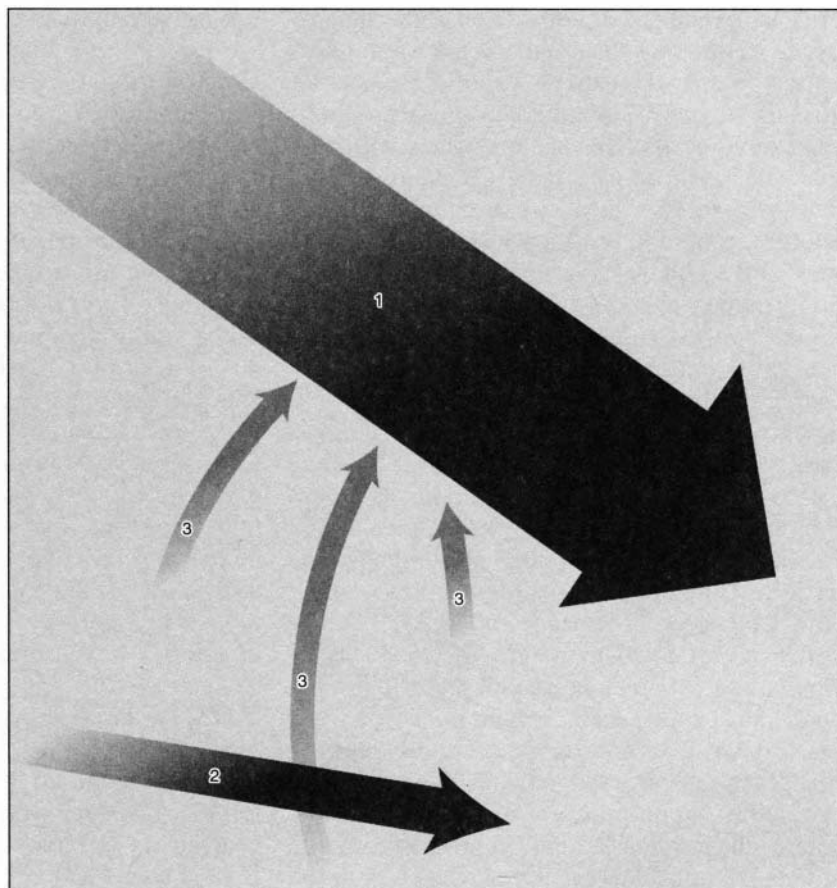
Сухопутные силы, как только начинали действовать самолеты люфтваффе, атаковывали главное место нанесения удара после короткого, но интенсивного артиллерийского обстрела. Поскольку главной целью было осуществить прорыв, командиры использовали весьма внушительные средства, чтобы добиться успеха. Во время переправы через Маас у Седана в мае 1940 года люфтваффе использовали 12 эскадрилий пикирующих бомбардировщиков для поддержки переправы. Пехота танковых дивизий переправлялась через реку на резиновых лодках. Атака началась в 4.00 утра и имела полный успех. Немцы создали плацдарм на западном берегу реки Маас, через который пошли танки. В полном соответствии с доктриной блицкрига шедшие следом силы двигались вперед, чтобы выиграть пространство для прорыва. Генерал Гамелен, командовавший сухопутными силами Франции, утверждал: «Это был великолеп-

ный маневр. Но был ли он полностью предвиден заранее? Я в этом не уверен — не более чем Наполеон мог предвидеть маневр у Йены или Мольтке у Седана (в 1870 году). Немцы в совершенстве использовали обстоятельства. И войска, и командир, безусловно, знали, что такое маневр, и умели действовать быстро — насколько позволяли танки, авиация и связь. Полагаю, впервые было выиграно сражение, которое стало решающим, хотя в нем не участвовали основные силы».

Блицкриг и беспомощность противника

После прорыва доктрина блицкрига требовала продолжения движения вперед, чтобы, во-первых, не дать противнику оправиться, а во-вторых, как можно быстрее достичь цели кампании, что должно свести к минимуму потери немцев. На примере операции «Барбаросса» можно оценить результаты, которые могли быть достигнуты, если поддерживать импульс атаки. «Через шестнадцать часов после начала операции «Барбаросса» германская армия на Востоке фактически дестабилизировала два советских фронта, северо-западный и западный. В месте соединения советская 11-я армия была разделена на части, левый фланг 8-й армии и правый фланг 3-й армии остались открытыми, как плоть, содранная с кости, которая осталась блестящей, обнаженной. Прикрывающие армии в районе советской границы были расколоты» (*Эриксон Дж. Дорога к Сталинграду*). 2-я танковая группа Гудериана — девять дивизий, включая четыре танковые и две моторизованные, продвинулись на 437 километров в глубь советской территории за семь дней. Достигнув города Бобруйска на реке Березина, Гудериан соединился с 3-й танковой группой Гота на севере, и в капкане оказалось 32 вражеские стрелковые дивизии и 8 танковых дивизий в Минском котле. За 25 дней кампании танковая группа Гудериана про-

Фланги немецких военнизированных формирований во время блицкрига всегда оставались уязвимыми. Для нейтрализации этой угрозы использовалась следующая тактика. Основная атака (1) вовлекает в военные действия на фланге сильные войска противника (3). Немцы, собрав разведывательные данные относительно перемещений войск противника, организуют атаку другой группы войск, чтобы отрезать врага от баз (2)

никла на 661 километр в глубь вражеской территории и окружила еще 185 тысяч советских солдат в Смоленском котле. Скорость и глубина проникновения блицкрига не позволила русским сформировать крепкие оборонительные фронты, оставляя изолированные котлы на уничтожение.

«К середине августа 1941 года силы русских, защищавших дорогу Смоленск—Москва, стояли шатаясь, как получивший травму боксер, ожидающий нокаутующего удара. Не имея единого фронта, почти без служб снабжения, которые были разбиты постоянными атаками с воздуха и танковыми рейдами, советские войска встретили фон Бока (командующий группой армий «Центр») в виде отдельных фрагментов грандиозных формирований, стоявших на Буге всего лишь несколькими неделями ранее. И хотя сила немцев убывала с каждым

шагом вперед, в сравнении с их противником они имели абсолютное превосходство в боевой мощи. Такое положение сохранялось все лето и начало осени. Немцы имели превосходство в воздухе и доминировали на земле, они обладали всеми преимуществами инициативы и ничем не сдерживаемых успехов. Последний оперативный рывок от Смоленска до Москвы против ошеломленной деморализованной армии, безусловно, был им по силам, что и утверждали немецкие генералы» (*Hooker R.D. Reinterpreting Operation Barbarossa*).

Французская армия в мае 1940 года была также «ошеломлена» и «деморализована». Гудериан, командовавший танковым корпусом, осуществившим прорыв у Седана, впоследствии писал, какое влияние на французов оказало появление армады немецких танков в их тылу: «Везде огромные количе-

ства растерянных, деморализованных французов начинали сдаваться, часто с растерянным криком «Предательство!». Роммель, командовавший 7-й танковой дивизией, об этих же событиях писал следующее: «Французские военные и мирное население с искаженными от ужаса лицами прятались в окопах, за изгородями и в каждом углублении вдоль дороги». Успеху немцев в незначительной степени способствовало широкое распространение радиосвязи, потому что командиры, такие как Гудериан, которые всегда находились далеко впереди с передовыми отрядами, могли поддерживать контакт со штабами. Поэтому немцы могли быстрее реагировать на изменяющуюся ситуацию, чем их противник. Кроме того, немцы еще в октябре 1939 года расшифровали французские шифры и имели полную картину французского боевого порядка. Тем не менее необходимо понимать, что ключевым элементом был человеческий фактор — решительные, профессионально подготовленные полевые командиры: немецкие танкисты реагировали на изменение тактической ситуации очень быстро, не ожидая, пока радио донесет до них приказ вышестоящего командования. Совсем не так обстояли дела у французов и англичан во время кампании 1940 года, когда союзники не использовали возможности нанесения ударов по открытым флангам немецких наступающих танковых дивизий, что представлялось неоднократно.

Важно отметить, что танки во время блицкрига взяли на себя роль кавалерии. В блицкриге не было места столкновениям между танковыми соединениями, кроме тех, в которых немцам был гарантирован успех. Стоит вспомнить, что в 1940 году во Франции было использовано более 500 танков «Панцер I», вооружение которых состояло только из двух 7,92-мм пулеметов и которые определенно были слабее многих британских и французских танков. Танковая дивизия Роммеля была временно остановлена британскими танками в Аррасе — знак того, что танковые столкновения «лоб в лоб» для немцев были явно нежелательны.

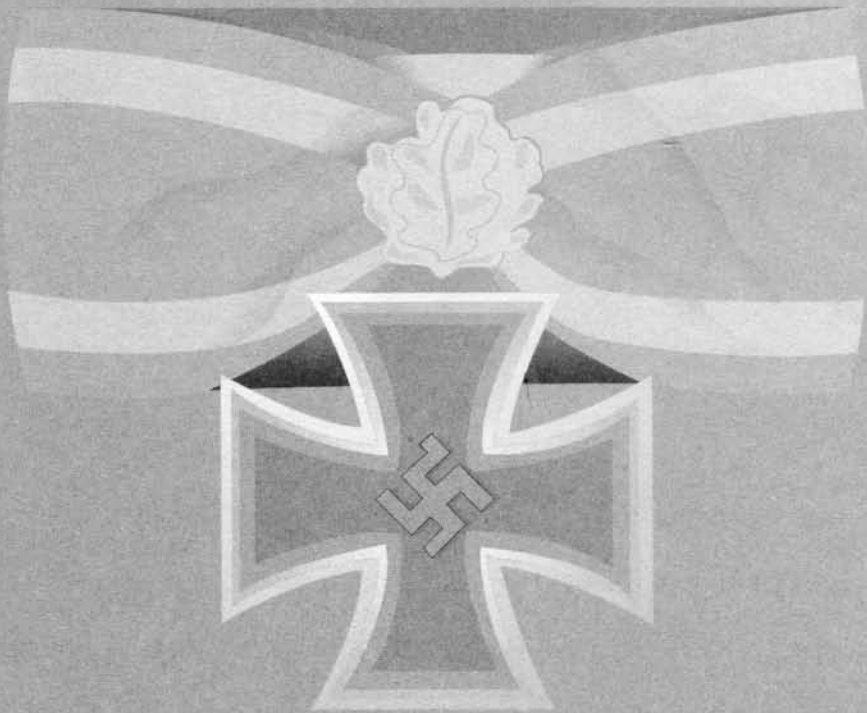
Заключительная стадия

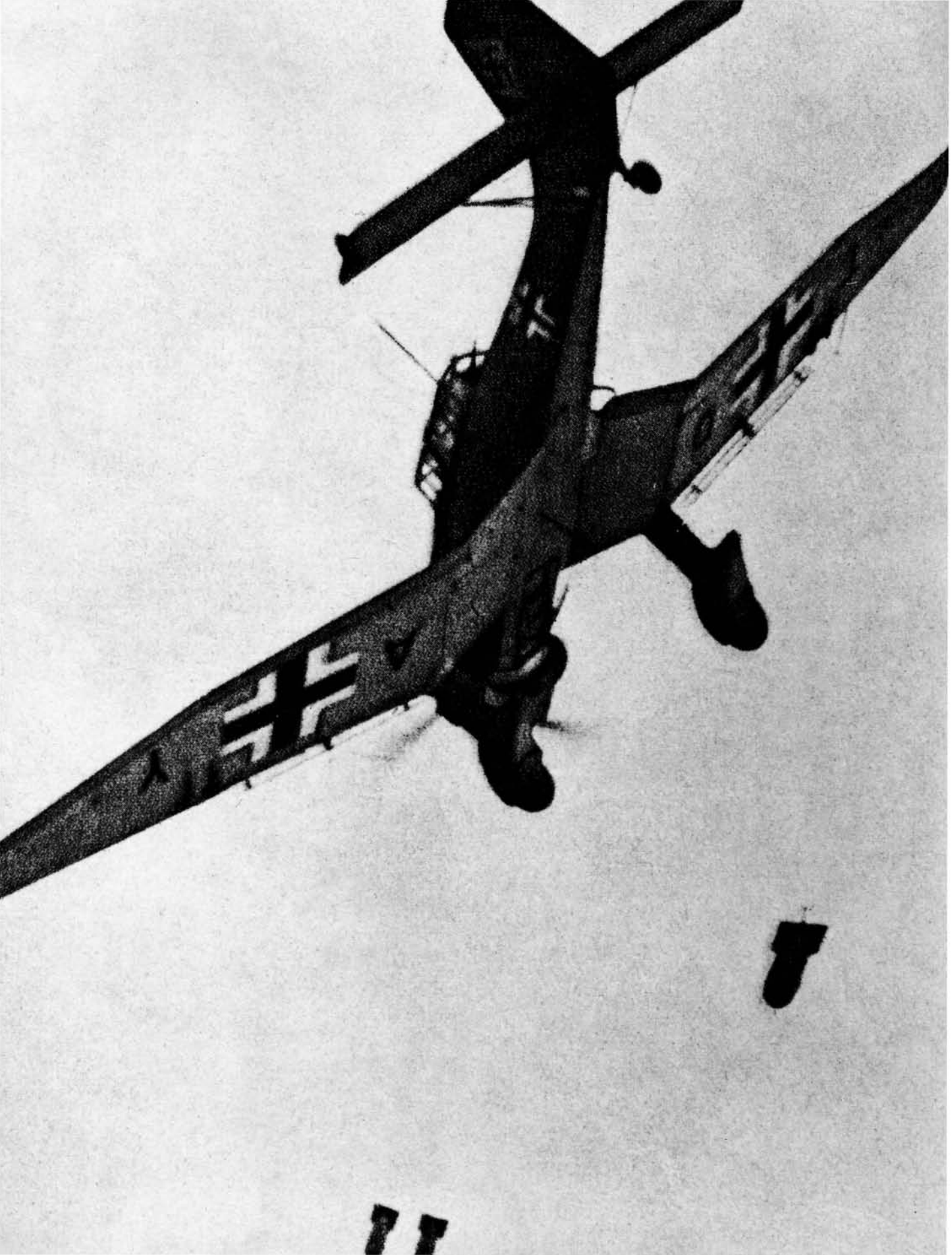
После того как дезорганизованный и деморализованный противник оказывался загнанным в отдельные котлы, начиналась заключительная стадия блицкрига — уничтожение этих котлов, что неизменно оставалось функцией пехотных дивизий и артиллерийских полков, которые двигались медленнее, чем танки и мотопехота. Войска противника, которые оказывались в котлах, обычно были плохо вооружены, им не хватало боеприпасов, продовольствия и, что еще более важно, воли и желания продолжать борьбу. Например, осенью 1941 года в Киеве силы вермахта окружили более 600 тысяч советских солдат. Некоторые подразделения пытались вырваться из окружения, но были разбиты немецкой артиллерией и пулеметами (очень подходящим для подобных целей оказался скорострельный пулемет — 900 выстрелов в минуту — MG-34). Сражения продолжались пять дней, затем сопротивление русских было сломлено, и около 600 тысяч солдат попали в плен. Следует отметить, что ликвидация вражеских котлов была непростой задачей. В 1941 году на Восточном фронте окруженные советские части нередко предпринимали отчаянные атаки, пытались вырваться из окружения. Кроме того, танковые командиры всегда стремились оставить ликвидацию очагов сопротивления пехоте, чтобы продолжать движение в глубь территории противника. Это означало, что немецкий периметр часто был опасно тонким.

Таков был блицкриг — доктрина маневра, основанная на мобильности и численном превосходстве сил по сравнению с противником. Между тем немецкие военные теоретики, такие как Гудериан, понимали, что маневр действовал как психологический множитель для использующих его сил. Кампания 1940 года во Франции, по сути, была выиграна десятью танковыми дивизиями — наглядная демонстрация результативности блицкрига. Целью его был скорее подрыв воли и морального духа противника, чем уничтожение его материальной базы.

Часть вторая

Годы наступления

Заточка оружия

Вторжение в Польшу характеризовалось стремительными операциями, которые возглавлялись элитными танковыми войсками. Польша пала за три недели. Между тем первая серьезная кампания вермахта выявила несколько слабых мест, которые требовалось устранить.

Адольф Гитлер 1 сентября 1939 года начал вторжение в Польшу, тем самым инициировав Вторую мировую войну. Положение Польши, находившейся посредине между двумя более сильными державами — Германией и Россией, исторически всегда было весьма опасным. После 123 лет иностранной оккупации в 1918 году появилась независимая нация, которой необходимо было заполнить вакуум власти, оставшейся после распада Германской, Российской и Австро-Венгерской империй. Однако в результате и у немецкого, и у советского руководства остались реваншистские амбиции. И Германия, и Россия желали расчленивать «только что созданное» Польское государство. Гитлер рассматривал населявших Польшу славян как расово неполноценных людей, недостойных своего государства. Также фюрер жаждал вернуть живущих в Польше немцев и считал неприемлемым физическое отделение Восточной Пруссии от Германии узкой польской земли — Польским коридором, созданным победившими союзниками в 1919 году по Версальскому договору.

После успеха в использовании с 1938 года немецких меньшинств в Австрии и в Судетской области Чехословакии в марте 1939 года последовала полная оккупация Чехословацкого государства. Затем

Пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87» сбрасывает бомбы на Польшу. Силам люфтваффе удалось быстро установить превосходство в воздухе над театром военных действий и помешать снабженческим колоннам и подкреплению противника прибыть на фронт

Гитлер обратил свои экспансионистские устремления на восток, в сторону Польши. Получив почти без сопротивления балтийский порт Данциг и Польский коридор, Гитлер поверил, что военный конфликт окончательно решит судьбу нации, и решил пойти на риск войны, чтобы урегулировать стоящие на повестке дня внешнеполитические вопросы. Осенью 1939 года он начал подготовку своей, пока еще не покрытой кровью военной машины к окончательному решению польского вопроса.

Основной немецкой стратегии, намеченной Гитлером, была организация массированного общевойскового наступления, в котором будет участвовать подавляющее большинство немецких дивизий, чтобы сокрушить и уничтожить польскую армию раньше, чем англичане и французы сумеют вмешаться и развязать военные действия на слабо защищенном Западном фронте. Принимая во внимание англо-французские уступки в Мюнхене и отсутствие адекватного ответа союзников на немецкую оккупацию Чехословакии в марте 1939 года, Гитлер осознавал невыполнимость обещания Англии и Франции защищать суверенитет Польши и считал, что союзники снова отступят и молча согласятся на ее захват. Если же нет, фюрер планировал быстро передислоцировать свои силы, сокрушив Польшу численным превосходством, на Западный фронт, чтобы помешать любым враждебным действиям англичан и французов. Гитлер правильно оценивал неудовлетворительную военную готовность Англии и Франции, так же как и их нежелание быть вовлеченными

в очередную большую войну. Поэтому он не сомневался, что ограниченные немецкие войска, оставленные на Западе, смогут успешно сдерживать любую контрнаступательную операцию союзников до тех пор, пока основные силы вермахта не будут переброшены на Запад после победы над Польшей.

Развертывание германской армии

25 августа 1939 года Гитлер объявил всеобщую мобилизацию, которая была в основном завершена к 1 сентября. Успеху мобилизации в немалой степени способствовали неоднократные репетиции — мобилизации, проведенные во время австрийского и чешского кризисов. Проблемы и хаос, сопровождавшие более ранние мобилизации, стали не столь острыми в сентябре 1939 года, поскольку немцы, всегда умевшие учиться на своих ошибках, значительно усовершенствовали процесс. Силы вермахта были сосредоточены в двух главных формированиях — группе армий «Север» генерал-полковника фон Бока (3-я и 4-я армии), которая действовала из Восточной Пруссии и Померании, и группе армий «Юг» генерал-полковника фон Рундштедта (8, 10 и 14-я армии), которая развернулась в Силезии и германском марionетном государстве Словакии. По замыслу Верховного командования группа Рундштедта должна была нанести главный удар вторжения.

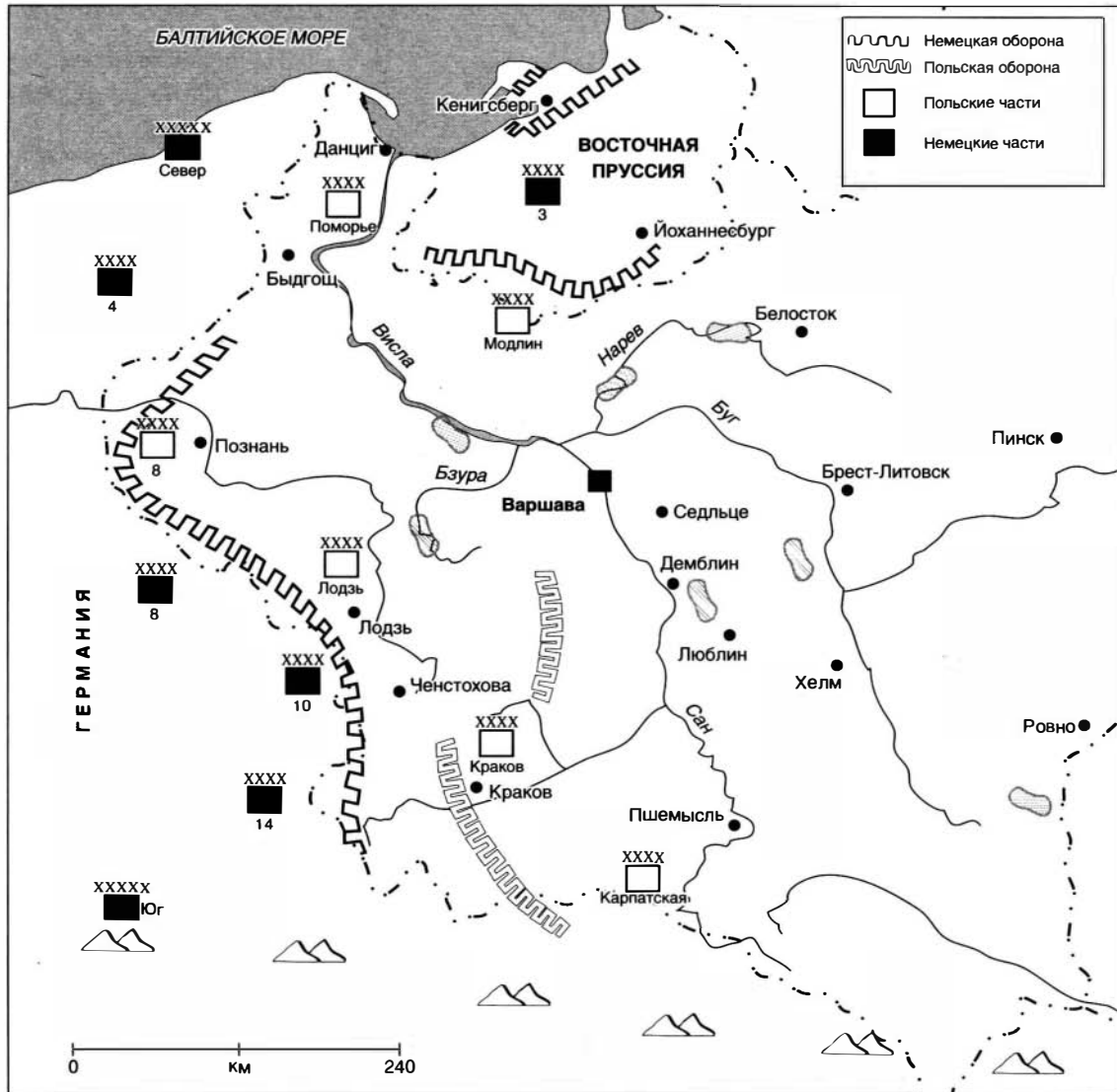
Гитлер собрал для атаки все немецкие танковые, моторизованные и легкие механизированные дивизии, а также основную массу пехотных дивизий и даже мелких пограничных частей. Всего получилось 70 формирований, в том числе 55 дивизий. Гитлер оставил не более чем 30 дивизий на Западе, причем только 12 из них были действующими пехотными дивизиями. Фюрер сильно рисковал, бросив основную массу своих сил в кампанию против Польши, рассчитывая, что западные страны не успеют мобилизоваться и предпринять серьезные

Самой жизнеспособной польской стратегией после начала немецкого вторжения был скорейший вывод войск с границы и переход к обороне вдоль линии север—юг, соединяющей реки Буг, Нарев, Висла и Сан, используя существующие фортификационные сооружения. Такая оборонительная стратегия принимала в расчет ограниченность польских сил, которая не позволяла организовать широкомасштабное наступление.

Между тем этот план требовал заблаговременного предупреждения о начале вторжения, чтобы дать время для организованной мобилизации и концентрации польской армии — процесс занимал около двух недель. Поскольку поляки правильно понимали, что атака гитлеровских войск будет внезапной, эффективность этого плана представлялась сомнительной. Другим недостатком было то, что эта польская стратегия сдавала основную часть западной территории страны, где жило большинство населения и располагалась основная польская промышленность

действия против Германии. Всего немецкие силы вторжения насчитывали 559 пехотных батальонов, 5805 артиллерийских орудий, 4019 противотанковых орудий, 2511 танков. Таким образом, в начале войны немцы имели очевидное численное преимущество: 50% — в пехоте, 180% — в полевой артиллерии, 420% — в противотанковых орудиях и 430% в бронетехнике. Качественное преимущество еще более подчеркивало преимущество количественное.

Каждая немецкая группа армий имела собственную независимую стратегическую миссию. Группа армий «Север» должна была захватить Польский коридор, восстановив прямую наземную связь с Восточной Пруссией, затем пройти через прусскую территорию и атаковать Варшаву с севера. Группа армий «Юг», которой предстояло нанести главный удар, должна была прорвать польскую приграничную оборону и следовать на Варшаву с юга. А тем временем другим частям 14-й армии следовало защищать южный фланг основных сил, одновременно продвигаясь на северо-восток, чтобы соединиться с группой армий «Север» к востоку от Варшавы. Соединение этих двух сил изолировало польскую столицу, так же как и большую часть польской армии. Группа армий «Юг» по состоянию на 1 сентября 1939 года насчитывала

вала 886-тысячное войско, 323 пехотных батальона, 3725 артиллерийских орудий, 2453 противотанковых орудия, 1944 танка. Самым примечательным в этом стратегическом плане являлось то, что польская диспозиция и планы командования играли на руку немцам, ухудшая и без того тяжелую для поляков ситуацию.

Другие части немецких вооруженных сил также имели свое предназначение в процессе вторжения. Немецкая стратегия отводила ограниченную роль для своего флота, поскольку Польша после захвата

Польского коридора практически лишилась выхода к морю. Немецкий военно-морской флот должен был помогать на начальном этапе наступления, а субмарины — блокировать вражеские порты, лишив оперативного простора даже те небольшие, по большей части прибрежные силы, которыми располагала Польша. Более важную и агрессивную роль Гитлер отдал люфтваффе, и именно в военно-воздушной мощи заключалось величайшее неравенство между двумя участниками конфликта. Немецкие военно-воздушные силы использовали против

Пулемет MG-34

Хотя пулемет двойного назначения MG-34 поступил на вооружение германской армии в 1934 году и применялся в испанской гражданской войне, осеннее (1939) вторжение в Польшу явилось первым периодом его длительного интенсивного использования, когда возможности оружия были проверены в боях. Большая огневая мощь этого оружия, которое стало основой вооружения всех подразделений немецкой пехоты, стала важным фактором успеха вермахта в Польше, Норвегии и на Западе в 1940 году. Поскольку оружие использовалось как легкое, оно имело экономящую вес систему воздушного охлаждения ствола, вентилируемого через отверстия в кожухе, вместо более тяжелой системы водяного охлаждения. Но все же воздушное охлаждение оставалось менее эффективным, чем водяное, поэтому пулемет был сконструирован так, чтобы солдат мог легко заменить ствол прямо в поле. Пулемет имел весьма впечатляющую скорострельность — около 900 выстрелов в минуту при эффективной дальности 2 тысячи метров. Пулемет заряжался или 50-патронной лентой, или магазином. Он выпускался в течение всей войны, но начиная с 1943 года начал заменяться еще более мощным MG-42.

Польши 2085 самолетов, включая 648 бомбардировщиков, 219 пикирующих и 426 истребителей. Польша располагала 360 боевыми самолетами. Таким образом, преимущество немцев составляло 4:1 и было, учитывая качественное различие между соответствующими силами, более чем достаточным для установления немедленного превосходства в воздухе, что было настоящей катастрофой для польской армии. После установления превосходства в воздухе военно-воздушные силы Германии сконцентрировались на тактических задачах: затруднение действий противника, воздушная поддержка, разведка, чтобы помочь разворачивающейся наземной кампании.

Польское правительство опасалось, что слишком быстрая сдача западной территории Польши будет иметь вредные последствия военного вмешательства Лондона и Парижа, на поддержки которых страна рассчитывала, чтобы выстоять против нацистской агрессии. Более того, польские лидеры боялись, что ранняя мобилизация, необходимая, чтобы такая стратегия имела шансы на успех, могла быть в Лондоне и Париже неправильно истолкована как

польская провокация. Такое восприятие, безусловно, задержит военное вмешательство. В дополнение к этому, польская элита считала, что принятие такой стратегии может поощрить Гитлера к захвату мелких частей спорных польских территорий, как произошло с Судетской областью, и Польша окажется расчлененной на части.

Польша выступила за альтернативную стратегию — план «Z», который предусматривал передовое развертывание военных сил, чтобы защитить экономически жизненно важный район Польской Силезии. Эти передовые силы должны были отходить с боем, чтобы выиграть время для полной мобилизации польских вооруженных сил. Когда все резервы будут собраны, они контратакуют проникшие в глубь территории немецкие армии и восстановят оборонительный фронт. Сильная передовая оборона будет стимулировать скорейшее и более энергичное военное вмешательство Запада, которое во всяком случае — польские лидеры на это надеялись — «откачает» немецкие силы на укрепление Западного фронта. Если бы этот план не удалось претворить, поляки намеревались вести поэтап-

ный отход на юго-восток Польши, где и создать конечный оплот.

К сожалению, план «Z» изобилует серьезными недостатками. Граница была очень длинной, и передовая оборона означала, что польская армия нигде не была достаточно сильной, чтобы дать отпор немецкому вторжению. Длина фронта, который предстояло удерживать, также требовала привлечения польских кавалерийских бригад — основной части армейских резервов — на фронт, без пользы растратив их мобильность и почти ничего не добавив к общей оборонной мощи, ввиду недостатка огневой мощи у таких бригад. Также план «Z» недооценивал скорость движения и боевые качества механизированных частей германской армии — это заблуждение разделяли многие британские, французские и даже некоторые немецкие генералы. Среди старших немецких офицеров все еще был довольно широко распространен скептицизм относительно потенциальных возможностей и эффективности танковых дивизий. В сентябре 1939 года немецкое стратегическое развертывание против Польши отражало этот скептицизм, поскольку не была предусмотрена концентрация имевшихся в наличии механизированных сил для действительно независимых стратегических операций.

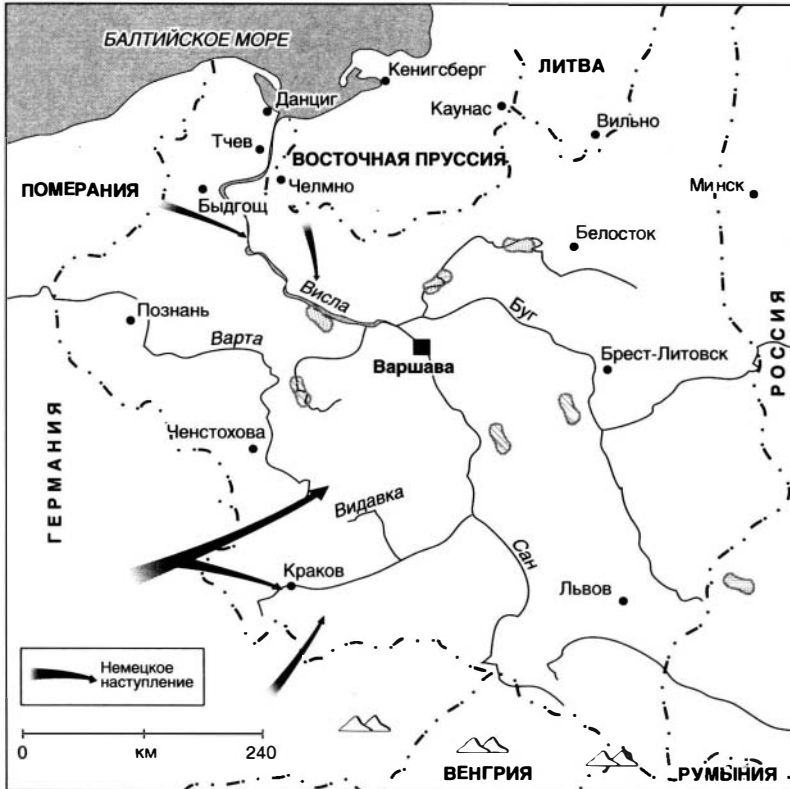
Структура польских сил

В оборонительной кампании Польша развернула семь полевых армий и пять оперативных групп меньшего размера. Польская армия оставалась преимущественно пехотной силой, организованной в тридцать пехотных дивизий, плюс эквивалент восемнадцати менее эффективных дивизий второго эшелона. Однако все эти формирования уступали немецким пехотным дивизиям в численности и качестве оснащения, подготовке, огневой мощи, мобильности и средствах связи. В части противотанковых, противовоздушных орудий и полевой артиллерии польские формирования остава-

лись также хуже оснащенными, чем немецкие. Второй по важности после пехоты в польской армии была кавалерия. Поляки организовали свою анахроничную кавалерию в одиннадцать бригад. Основная сила кавалерии заключалась в ее мобильности. Она давала бойцам выносливость и выживаемость на современном поле боя, даже при очевидной нехватке огневой мощи. Польская армия сильно уступала немецкой в бронетехнике. В кампании участвовало 887 танков, основной частью которых были устаревшие танкетки (маленькие слабобронированные танки), разбросанные небольшими группами для поддержки пехоты. Польша вообще не имела стратегического бронетанкового резерва, а двум механизированным бригадам, пребывавшим в зачаточном состоянии, не хватало огневой мощи, боевой подготовки, эффективной доктрины и организации.

Артиллерия, царица на поле боя, составляла основную часть огневой мощи польской армии и не была устаревшей. И все же польские артиллерийские батареи уступали немецким в огневой мощи, связи, организации снабжения боеприпасами. Также у поляков была менее совершенная по сравнению с немецкой система управления огнем. Польское оборудование, как правило, было более старым и менее эффективным, чем немецкое. По большей части оно осталось еще с Первой мировой войны. Только одно польское оружие превосходило немецкий аналог — противотанковое ружье, стрелявшее патронами с вольфрамовым сердечником.

Польские военно-воздушные силы и флот могли внести только ограниченный вклад в оборону страны. Военно-воздушные силы и материально, и морально не были готовы для наступательных операций и, так же как и часть армии, были ориентированы на оборонительные операции в поддержку наземных сил. Польское Верховное командование выделило самолеты, пригодные для поддержки пехоты, а также для оборонительных и наступательных операций наземных сил. Такое развертывание

Польская кампания 1—5 сентября. Самым важным достижением немцев в первый день войны был захват Данцига, причем сопротивления почти не было. Однако, когда немецкая 3-я армия пересекла границу с Восточной Пруссией, она встретила сильное противодействие поляков. 4-я армия одновременно атаковала из Померании через Польский коридор в направлении Восточной Пруссии, имея в виду восстановить прямую наземную связь между двумя территориями Германии. Ей было оказано лишь ограниченное сопротивление, когда противостоящая ей армия Поморья отступала с боем. Польское Верховное командование посчитало коридор непригодным для обороны

растянуло скудные воздушные силы слишком сильно, чтобы они могли выполнить эффективно хотя бы одну миссию. Самолеты были разбросаны небольшими группами по аэродромам на всей территории страны, что еще более затруднило их оперативное использование. Польский военноморской флот был тоже мал и, кроме того, уязвим перед воздушными атаками, посему он не мог внести какой-либо заметный вклад в оборону и лишь отправлял своих людей для участия в наземных операциях.

Вторжение немцев в Польшу началось массированными воздушными налетами на польские аэродромы, железнодорожные станции и узлы связи. Первое наземное столкновение произошло, когда группа моряков со старого немецкого линкора «Шлезвиг-Гольштейн» при поддержке местного военизированного формирования СС — подразделения гражданской обороны «Данциг» организовала неудачную атаку на польские военные сооружения в Вестер-

платте — на окраине вольного города Данциг. Персонал польского почтового ведомства вооружился и оказал сопротивление — впоследствии эсэсовцы казнили нескольких почтовых служащих. Эта первая немецкая акция в Польше положила начало четырехлетнему периоду оккупации и жестоких репрессий.

Группа армий «Север» возглавляла сражение за Северную Польшу. 1 сентября 3-я армия вышла из Восточной Пруссии и двинулась на юг к Варшаве и на юго-восток к Брест-Литовску.

Стремительное завоевание

2 сентября значительное число 37-мм противотанковых орудий, имевшихся в немецкой 3-й армии, было направлено для поддержания оборонительного огня, призванного отбить сильные контратаки поляков, использовавших танкетки. Хотя упомяну-

тые орудия обладали скромной проникающей способностью, они идеально подходили для того, чтобы остановить наступление легкобронированных польских танкеток. И к вечеру 2 сентября 3-я армия подошла к городу Грауденц, прорвав оборону поляков восточнее Млавы и стремясь окружить обойденного с фланга противника. В тот же день германская 4-я армия пересекла реку Брда и отрезала арьергард армии Поморья в коридоре, прежде чем соединиться с передовыми отрядами 3-й армии в Нове-Свече на следующий день.

А тем временем в Польском коридоре германская армия оттеснила польских защитников к порту Гдыня. Затем 4 сентября 3-я армия после упорных боев захватила Грауденц и отбросила польских защитников, а пехота 4-й армии зачистила остатки польских сил при попытке вырваться из коридора.

К 5 сентября Польский коридор был полностью очищен, и, таким образом, группа армий «Север» генерал-полковника фон Бока завершила свою первую задачу в Польской кампании. Сразу началась передислокация 4-й армии в Восточную Пруссию, чтобы начать наступление на Варшаву вблизи самых восточных формирований немецкой 3-й армии. 6 сентября 3-я и 4-я армии соединились южнее Грауденца, и немцы настолько уверились в успехе, что Бок переместил свой штаб в Алленштейн в Восточной Пруссии. Оттуда он мог следить за последующим продвижением немецких войск в глубь Польши. Укрепив свои силы в Восточной Пруссии, группа армий «Север» приступила ко второй стадии операций и 7 сентября 1939 года нанесла удар в южном направлении в сторону Ломжи.

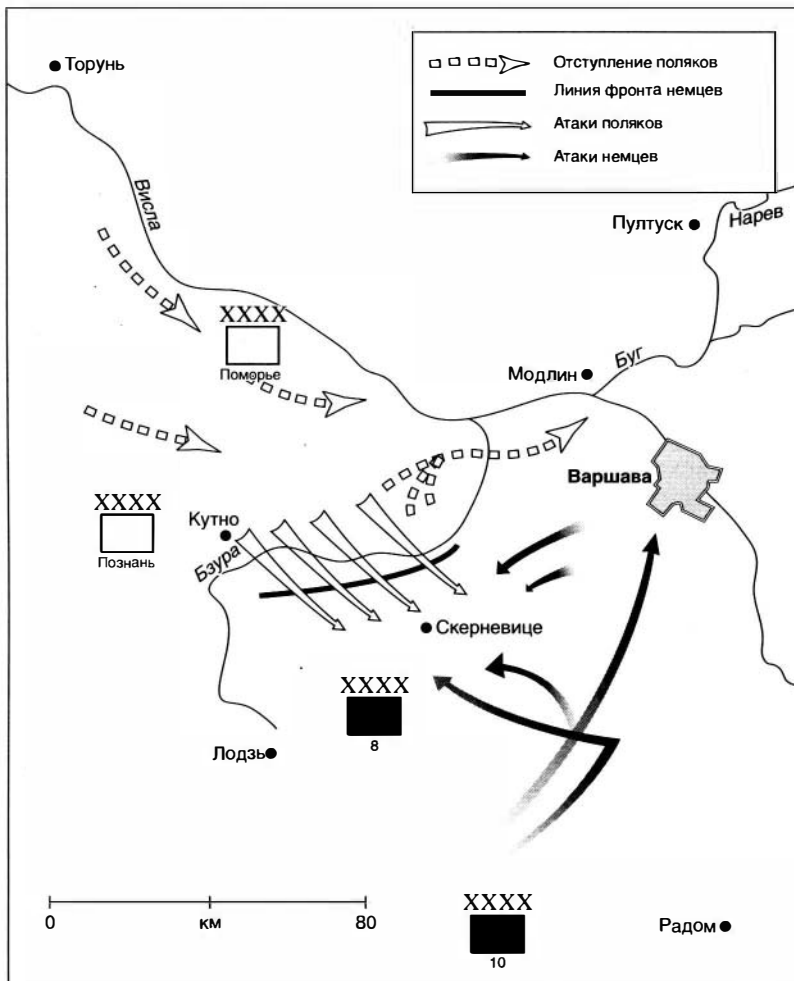
Операции на севере

На севере Польши немецкая 3-я армия 10 сентября форсировала реку Буг, а спустя двое суток повернула и приступила к окружению поляков и вокруг Варшавы с восто-

ка, и в самом городе, одновременно наступая на юго-запад в сторону Седльце. В тот же день штаб 4-й армии завершил операции в Западной Пруссии и передислоцировался в Восточную Пруссию, где принял командование над восточным маршем на Белосток. 3-я армия продолжала двигаться на юго-запад и 16 сентября подошла к Висле южнее Варшавы. На следующий день она осадила восточный пригород Варшавы — Прагу. Одновременно 4-я армия начала действовать к востоку от Ломжи и быстро заняла Белосток. В период между 14 и 17 сентября 3-я армия штурмовала Бржесц, где столкнулась с сильным сопротивлением. Поляки продолжали сражаться.

17 сентября 1939 года, в соответствии с условиями секретного протокола, приложенного к августовскому 1939 года пакту о ненападении Молотова—Риббентропа, советские силы вторглись в Восточную Польшу. Вследствие этого фон Бок не только приказал группе армий «Север» не переступать линию, которая тянется от реки Буг до Белостока через Бржесц, но также немедленно отозвал те силы, которые уже успели перейти эту линию. Советское наступление стало похоронным звоном польскому сопротивлению в Восточной Польше. Советское вторжение 17 сентября и происшедшая в тот же день встреча передовых отрядов группы армий «Север» и «Юг» по ту сторону Вислы в Гора-Кальварии, которая изолировала основную часть оставшихся польских сил и вокруг Варшавы, и в городе, ознаменовала кульминацию второй стадии операций группы армий «Север» в Польше.

Началась заключительная стадия операций группы армий «Север» — взятие Варшавы. Немцы начали действовать 16 сентября, после того как Польский гарнизон отверг предложенные ему условия капитуляции. Наземные операции немецких войск в значительной степени обязаны своим успехом эффективным бомбежкам города, организованным люфтваффе 15 сентября и изрядно ослабившим упорство поляков. 18 сентября силы Бока возобновили атаки польской столицы. 3-я армия действовала

Сражение на реке Бзуре. 11 сентября немецкая 8-я армия начала систематическое уничтожение польских сил в районе Кутно. Там было сосредоточено до 12 дивизий, или около четверти всех полевых сил Польши. В сражении на реке Бзуре окруженные поляки оказали героическое сопротивление немцам. 8-я армия 11–12 сентября отбивала отчаянные попытки поляков вырваться из окружения, и через три дня 10-я армия возглавила немецкие войска, старающиеся уничтожить Бзурский котел с востока. 16 сентября была отбита последняя попытка поляков вырваться. Неудача этого предприятия лишила поляков всяческих надежд на выход из окружения, и 17 сентября их сопротивление было практически подавлено. Еще несколько дней немецкая 10-я армия защищала оставшиеся мелкие очаги сопротивления, и к 20 января польская армия прекратила свое существование

совместно с 10-й армией группы армий «Юг». Их поддерживали мощный артиллерийский огонь и активные действия авиации.

Тем не менее немцы встретили упорное сопротивление в северной и западной части Варшавы, где они оказались втянутыми в продолжительные уличные бои, в которых преимущество в огневой мощи не имело значения. Быстрое наступление превратилось в черепашье ползание. Атакующие несли серьезные потери. Впервые со времен Первой мировой войны немцы испытали трудности в городской войне. Многочисленные здания являлись не только прекрасным укрытием для засад и снайперов защитников города, но также ме-

шали наблюдению и ведению артиллерийского огня. Однако постепенно хорошая подготовка и высокий боевой дух германской армии позволили склонить чашу весов в их пользу и отбросить польских защитников, у которых закончились боеприпасы. 26 сентября группа армий «Север» поддержала заключительную атаку на Варшаву, которую возглавила 8-я армия. На следующий день остатки Польского гарнизона капитулировали.

В сентябре группа армий «Север» приняла участие в кампании, направленной на подавление польского сопротивления в Гдыне и в военном порту Хель. Эту кампанию возглавил корпус, в распоряжении которого были значительно более ограни-

ченные средства, чем у дивизий, осадивших Варшаву. Гдыня пала 14 сентября, но крупные силы поляков, изолированных на полуострове Хель, продолжали оказывать упорное сопротивление, когда немцы попытались пробиться по узкой и длинной песчаной косе к порту Хель. После долгой и упорной борьбы, стоившей немцам больших потерь, 1 октября Польский гарнизон капитулировал, и польское сопротивление на севере страны перестало существовать.

Вся тяжесть главного удара группы армии «Юг» была возложена на 10-ю армию, в распоряжении которой находилась основная часть немецкой бронетехники, которую следовало повернуть против пограничных армий Лодзи и Кракова. Цель — достичь Варшавы. В течение второго дня вторжения польские защитники активно сопротивлялись, но к 4 сентября немецкое наступление заставило отойти польскую

7-ю пехотную дивизию, в результате чего немцы получили возможность быстро продвинуться вперед. В это время на флангах главного удара 8-я армия наступала на Лодзь, а 14-я — на Краков в Галицию, где после упорных боев захватила стратегически важный Яблоницкий перевал.

На второй день вторжения 14-я армия встретила упорное сопротивление весьма малочисленных польских сил в Катовице. 8-я армия в тот же день пересекла реку Просну, а 10-я армия — Варту и, несмотря на сопротивление поляков, захватила Чен-

Немецкие снабженческие колонны, использующие в основном конную тягу, движутся по направлению к линии фронта в Польше. Подавляющее большинство немецкой артиллерии использовало конную тягу, а основная масса пехоты шла в пешем строю. Небольшое число танков и моторизованные дивизии, поддерживаемые с воздуха, использовались в более мобильных операциях

стохову. На юге, в соответствии с предварительно разработанной стратегией, остатки польских армий начали общее наступление, пока немцы атаковали Краковскую армию. К 5 сентября 10-я армия пересекла реку Пилицу, а на следующий день 14-я армия захватила город Краков. Тем самым была завершена первая стадия операций группы армий «Юг». После пяти дней активных наступательных операций группа Рундштедта остановилась, чтобы перегруппироваться и пополнить запасы.

Несмотря на успехи немецких войск, действия польских войск показали, что поляки продолжают сражаться и списывать со счетов их пока рано. Польский контрудар продемонстрировал, что Верховное командование намерено защищать свою столицу любой ценой. Все готовились к битве за Варшаву.

К сожалению, в результате контрудара поляков Познаньская армия еще глубже увязла в западне, поскольку немецкие силы теперь сходились к Варшаве с трех направлений. Контрмеры поляков только ускорили окружение Познаньской армии в Кутно, где она была обойдена с востока немецким XI корпусом, создавшим плацдарм за рекой Бзурой.

Конец кампании

Пока сражение на реке Бзуре двигалось к своей драматической высшей точке, 10-я армия начала вторую операцию окружения, на этот раз в районе Радома, который пал 11 сентября. После еще одной короткой паузы 10-я армия двумя днями позже возобновила наступление на Люблин. Начиная с 15 сентября 10-я армия участвовала в осаде Варшавы, одновременно продвигаясь в восточном направлении к Люблину, который пал через два дня после короткого, но упорного сопротивления. 10 сентября 14-я армия пересекла реку Сан, блокировала, несмотря на отчаянное сопротивление противника, Львов и 15 сентября после длительного сражения захва-

тила Пшемьсл. 8-я армия продолжала ликвидацию очагов сопротивления противника в Варшаве и вокруг нее, а 10-я армия оттеснила польские части к востоку от Вислы. 14-я армия заняла позиции на реке Сан. Последнее организованное сопротивление в секторе группы армий «Юг» завершилось 6 октября 1939 года. Польская кампания продлилась ровно 36 дней.

Несмотря на грандиозность победы, Польская кампания продемонстрировала много недостатков в подготовке немцев, обучении, доктрине и организации. Однако одной из ключевых составляющих силы германской армии была ее решимость не ставить знак равенства между победой и блестящим исполнением. Поэтому немцы оперативно приступили к изучению уроков Польской кампании. И старшие и младшие офицеры честно и самокритично отнеслись к рассмотрению собственных действий и в процессе этого вскрыли ряд серьезных недостатков. В отличие от других европейских армий, в первую очередь британской, где критика приравнивалась к нелояльности командованию, немецкая военная этика 1939 года позволяла даже лейтенантам и капитанам открыто критиковать доктрину, экипировку, тактику и др.

Некоторые немецкие командиры показали большую гибкость и самообладание в критической ситуации. Например, на второй день вторжения произошла неудачная попытка немецких саперов захватить мост через Вислу в районе Тчева. К счастью, наступающие войска захватили две невредимые переправы в других местах реки, поскольку полевые командиры быстро изменили свои оперативные планы после неудачи намеченного в Тчеве удара. Так гибкость немецких командиров, их способность и желание проявлять инициативу способствовали тому, что одна неудача не нарушила общих планов.

В Польской кампании немецкая пехота играла второстепенную, хотя и очень важную роль. Используя конную тягу немецкие пехотные части следовали за более мобильными механизированными передо-

выми отрядами и выполняли три тактические миссии: они вступали в бой и нейтрализовали изолированные или пройденные мимо очаги сопротивления противника, защищали уязвимые фланги танковых дивизий и оккупировали территорию.

Выполняя эти незрелищные, но важные тактические функции, немецкие пехотинцы извлекали выгоду из мощной оборонительной и наступательной огневой мощи, имеющейся в подразделениях. Типичная тактика немецкого пехотного отделения в Польше основывалась на устрашающей мощи пулемета MG-34. При атаке немецкого пехотного взвода на польские оборонительные позиции поддерживающий огонь нескольких удобно расположенных и великолепно замаскированных MG-34 (умение всесторонне использовать местность прививалось большинству немецких солдат) был прекрасным помощником на-

Короткоствольный «Панцер IV» в Польше в сентябре 1939 г. При правильном использовании танки были очень эффективными. При неправильном их использовании результат мог обернуться катастрофой. В своем стремлении как можно быстрее захватить польскую столицу немцы опрометчиво бросили танки без поддержки в уличные бои и понесли большие потери. Из общего числа танков, потерянных за период Польской кампании (81), подавляющее большинство было уничтожено во время уличных боев в Варшаве, в том числе 19 тяжелых танков «Панцер IV»

ступательному движению. Это подтвердилось 2 сентября, когда немцы штурмовали город Ченстохову, преодолевая ожесточенное сопротивление поляков. Кроме того, стандартная немецкая практика, широко распространенная во время Польской кампании, доверять MG-34 самому опытному и надежному солдату обеспечивала максимальную эффективность использования этого грозного орудия.

Триумф пехоты

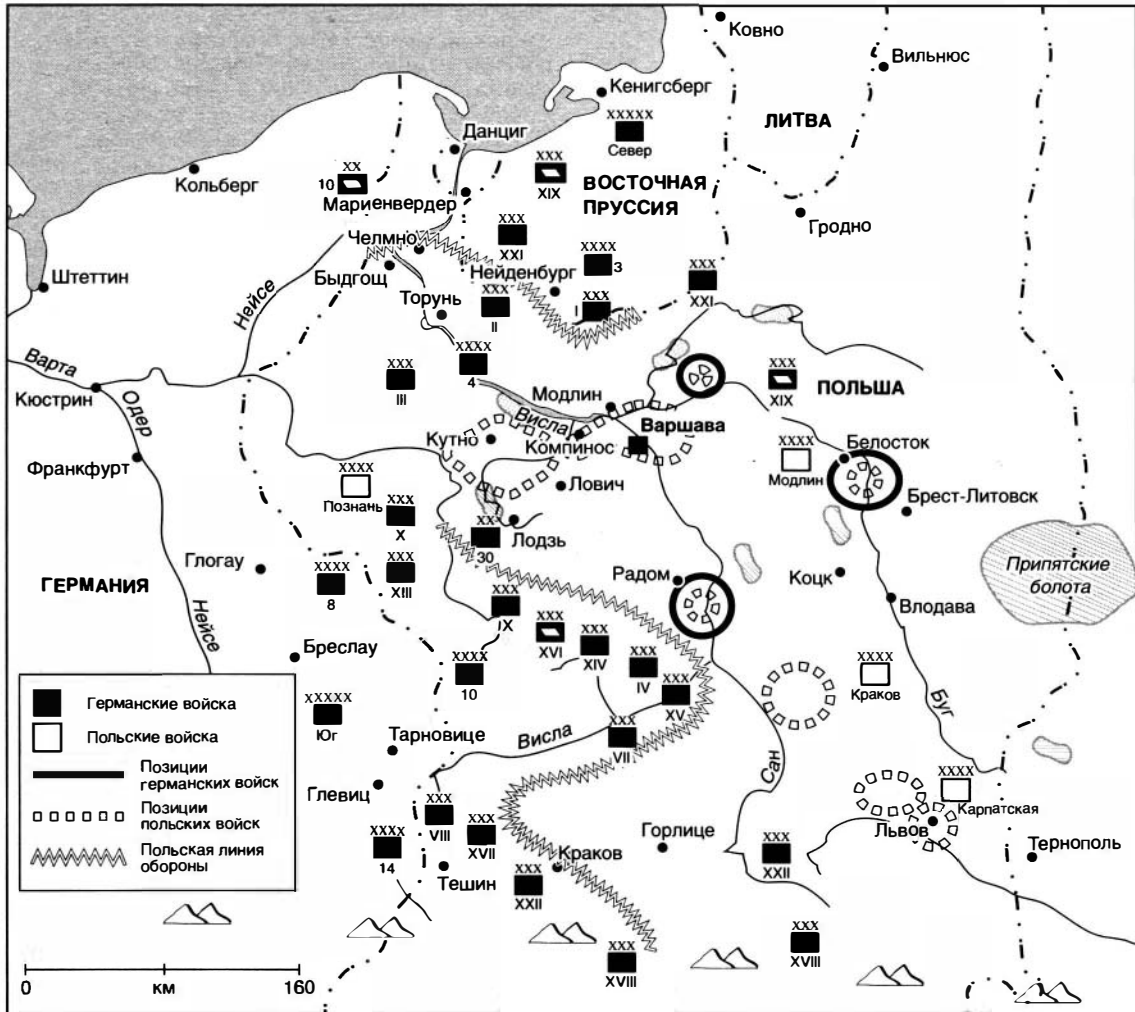
Успех немецкой пехоты, позволивший ей отбить отчаянные попытки поляков вырваться из Бзурского котла, во многом объяснялся тщательной подготовкой, которую проходили все немецкие солдаты в этот период. Базовая подготовка, к примеру, включала активные дневные и ночные тактические тренировки, в том числе стрельбу боевыми патронами. Германская армия была готова согласиться с однопроцентным уровнем потерь во время обучения, как неизбежной платой за воспитание настоящих солдат, имеющих больше шансов выжить на реальном поле сражения. Максимально приближенные к реальным боевым условиям, такие тренировки проверяли способность новобранцев и учили их проявлять инициативу. Их также готовили к принятию на себя непосредственного командования, если командир будет убит или тяжело ранен в бою. В результате такого обучения многие немецкие пехотинцы демонстрировали эти ценные качества на протяжении всей Польской кампании.

Однако немецкая подготовка имела не только плюсы. Ее недостатки также были наглядно выявлены в период кампании. Несколько дерзких ночных контратак польских моряков в Гдыне и на полуострове Хель обратили запаниковавших немцев в беспорядочное бегство, показав несовершенство немецкой ночной тактики. Эти неудачи, в сущности, показали, что доверенная подготовка пренебрегла ночными боевыми действиями. Осознав это, немцы впоследствии, во время подготовки войск к кампании против Франции и стран Бенилюкса в 1939–1940 годах, неизменно уделяли этому вопросу повышенное внимание.

Анализ боевых действий, проведенный после Польской кампании, выявил также недостаток агрессивности в отдельных подразделениях пехоты. Солдаты зачастую не рвались идти в атаку без продолжительной огневой подготовки и поддержки. Например, 15 сентября во время атаки на Под-

соснин-Луковск слабая артиллерийская огневая поддержка — в наличии было только четыре 105-мм гаубицы — привела к весьма вялому штурму. Немцы поправили ситуацию, введя новые тактические тренировки на уровне отделений и усилив акцент на личную инициативу. Командиры также пришли к выводу, что общие стандарты координации действий различных родов войск не отвечают современным требованиям. Это было справедливо даже применительно к элитным танковым частям. Несмотря на постоянный акцент во время подготовки на совместные операции, немцы поняли, что даже самые интенсивные тренировки в мирное время не могут подготовить войска к реальным трудностям эффективной боевой координации. Пришлось снова прибегнуть к переподготовке, имевшей целью усовершенствование организации взаимодействия войск.

Танковые дивизии успешно действовали в Польше, но только если использовались правильно. Например, когда группа армий «Север» начала вторую стадию запланированных операций и 7 сентября нанесла сильный удар в южном направлении, ее подкрепление включало XIX моторизованный корпус Гудериана, который двинулся к дальнему восточному флангу 3-й армии и 9 сентября атаковал слабую польскую Наревскую группу, пытаясь обойти Варшаву с востока и соединиться с наступающими передовыми частями группы армий «Юг». Танки Гудериана переправились через реку Нарев и двигались по направлению к реке Буг до тех пор, пока не были вынуждены вступить в бой в районе Замбрува при попытке пересечь реку 10 сентября. Хорошо обученные мобильные силы Гудериана, упорно подгоняемые вперед своим энергичным командиром, подали пример, которому старались подражать другие командиры, тем самым увеличив темп немецкого наступления. Неудивительно, что польским защитникам было очень трудно противостоять неожиданно быстрому вражескому вторжению. Группа Бранда начала наступление на Белосток на

крайнем восточном фланге группы армий «Север» и прикрыла открытый левый фланг танков Гудериана, в то время как они продолжали движение на юг.

Танки в Польской кампании

В общем, бронетехника сыграла решающую роль в победе Германии над Польшей. Механизированные силы, время от времени поддерживаемые высокоэффективными тактическими ударами с воздуха, проникали глубоко в польский тыл, нарушая снабжение. Затем подоспевали пехота и артиллерия, которые уничтожали противника.

Ситуация в Польше 14 сентября. В ходе впервые осуществленного блицкрига сочеталась традиционная прусская стратегия боя на окружение с применением новых механизированных сил. Германская армия использовала шесть бронетанковых дивизий, которые поддерживали другие моторизованные формирования как инструменты стратегического проникновения. Положения польских войск в виде кругов — фрагментарные формирования; обведенные круги — окруженные очаги сопротивления.

Такое взаимодействие позволило немцам быстро захватить Польшу, заплатив за это сравнительно небольшую цену человеческими жизнями, во всяком случае по меркам Первой мировой войны. Кроме того, относительно эффективное общевойсковое

взаимодействие, осуществленное в рамках шести передовых немецких танковых дивизий, внесло существенный вклад в эффективный успех немцев, достигнутый в Польской кампании. Эти дивизии были разумно скомпонованными и слаженными подразделениями, куда входили, кроме танков, мотопехота, мобильная артиллерия, разведка, рота связи, а также все необходимые поддерживающие службы. Основной вклад в боевую эффективность этих элитных формирований внесла в первую очередь способность немецкой мотопехоты тесно кооперироваться с танками на поле боя. В Польше моторизованные пехотные подразделения, позже сгруппированные в стрелковую бригаду, перемещались преимущественно на грузовиках. В дополнение к этому имелось небольшое количество бронированных вездеходов. Во время Польской кампании оба типа транспортных средств использовались для транспортировки пехоты на тактическое поле боя. Там пехотинцы выгружались и уже в пешем строю поддерживали атакующие танки, нападая на вражеские позиции, в первую очередь на те, которые занимали польские пехотинцы, оснащенные противотанковыми ружьями.

Проведенный после кампании «разбор полетов» выявил и недостаточную подготовку германской армии к операциям в городских условиях. Уроки боя за Варшаву, к примеру, были накрепко усвоены немецкими командирами, которые убедились в уязвимости танков в городском сражении. В мае 1940 года Гитлер остановил яростно атакующую бронетехнику неподалеку от Дюнкерка и Кале, опасаясь тяжелых потерь, как это было в Варшаве. Эта задержка помогла вывезти в Великобританию значительную часть Британского экспедиционного корпуса, так же как и части французских войск. Правда, всего лишь двумя годами позже фюрер забыл, насколько затычными и дорогостоящими могут быть уличные бои, и отправил 6-ю армию в Сталинград.

Вопреки распространенному мифу, покорение Польши было вовсе не простой

Польские пленные под стражей после окончания кампании. Ценой 16 тысяч убитых и 32 тысяч раненых немцы покорили Польшу. Учитывая советское вторжение в тыл и неудачу англо-французских сил в организации сколь бы то ни было значимого контрудара на Западе, выходящего за рамки обычной демонстрации, Польша была обречена с самого начала

кампанией. И дело было не только в том, что поляки дрались стойко и храбро. Германская армия еще не была хорошо отлаженной военной машиной последующих лет, немцы допустили много грубых промахов. Упорное сопротивление поляков в сочетании с неопытностью немцев в бою привели к тому, что немецкие вооруженные силы, несмотря на очевидное превосходство в живой силе и технике, понесли серьезные потери. Из общего количества танков вермахта 674 единицы были настолько сильно повреждены, что требовали заводского ремонта, причем 217 единиц пришлось списать. Иными словами, серьезные повреждения получила четверть участвовавших в кампании танков. Потери военно-воздушных сил тоже были велики, особенно учитывая превосходство в воздухе. 285 самолетов люфтваффе было сбито, и еще 279 единиц пришлось списать из-за повреждений. Таким образом, потери составили 20%, что очень много, учитывая небольшую продолжительность кампании и слабость военно-воздушных сил противника. Польские летчики сражались самоотверженно и умело, несмотря на то что располагали весьма скудными средствами.

Таким образом, Польша стала своеобразным учебным классом и тренировочной площадкой для германской армии. Изучение опыта кампании показало, что армия не сумела сконцентрировать свою бронетехнику в количестве достаточном для ведения независимых стратегических операций и что существующие рудиментарные механизмы координации взаимодействия военно-воздушных и наземных сил могут не сработать при столкновении с более подготовленным и сильным противником в воздухе. Только два мобильных отделения

связи работали с шестью танковыми дивизиями, что было явно недостаточно. В дополнение ко всему, они не имели возможности передавать запросы командиров дивизий на поддержку с воздуха напрямую, в штаб военно-воздушных сил. Такие запросы шли через армейский штаб — процесс медленный и не обеспечивающий быстрое реагирование. В результате, когда сражение за господство в воздухе над Польшей было

выиграно, люфтваффе стали поддерживать армейские наземные операции, отделяя район сражения от вражеских подкреплений и разведки, а не нанося тактические воздушные удары («близкая поддержка»). На деле последние были относительно редкими, особенно в сравнении с большим числом вылетов для затруднения действий противника. И все же во время Польской кампании армия и военно-воздушные силы

Варшава — уроки операций в городских условиях

Сражение за Варшаву оказалось первым немецким опытом сражения в городских условиях после Первой мировой и первым, в котором участвовали танки и самолеты. Долгое, ожесточенное, сопровождавшееся большими потерями сражение за польскую столицу выявило отсутствие у немцев опыта и подготовки к реальным трудностям ведения военных действий на улицах города. Городские здания и инфраструктура мешали наблюдению и снижали эффективность артиллерийского огня и бомбардировок. Немцы убедились в уязвимости на улицах города несопровождаемых пехотой танков. По сути, основное число танков, потерянных немцами за период Польской кампании, было уничтожено именно во время уличных боев в Варшаве. Немецкая бронетехника оказалась в высшей степени уязвимой в ближнем бою, и отважные польские защитники этим пользовались. Они вели огонь по самым незащищенным частям танков — боковым сторонам и тылу — из противотанковых ружей и огнеметов, использовали «коктейль Молотова», подрывные заряды в сумках. Командиры танков оказались беззащитными перед польскими снайперами, засевшими на верхних этажах зданий. В общем, покорение Варшавы научило немцев относиться с уважением к трудностям, неотъемлемо присущим городской войне. Им пришлось признать, что застроенные районы нельзя захватить легко и быстро — для этого требуется методичная подготовка и систематичное подавление. Судьба танковых дивизий в Дюнкерке и Кале, безусловно, была бы незавидной, поскольку они столкнулись бы с противником гораздо более опытным и лучше оснащенным, чем были в свое время поляки. Зато Гитлер отправил асов Геринга на бомбежку городов, чтобы ослабить сопротивление противника. Остановка танков позволила Британскому экспедиционному корпусу эвакуироваться из Дюнкерка и с тех пор считается историками величайшей немецкой стратегической ошибкой. Однако, если принять во внимание важные уроки, которые немецкое Верховное командование извлекло из Польской кампании, решение Гитлера становится вполне понятным.

приобрели ценный практический опыт координации своих действий, который использовали для усовершенствования совместных операций.

Тщательный анализ действий в Польской кампании выявил и организационные дефекты, такие как нехватка бронетехники и громоздкость немецких легких механизированных дивизий, что делало их слишком неповоротливыми и испытывающими недостаток в огневой мощи, чтобы качественно выполнить функции кавалерии (разведка и прикрытие), для которых они были предназначены. Поэтому зимой 1939/40 года германская армия модернизировала эти части, превратив их в полноценные танковые дивизии. Также была выявлена недостаточная сила немецких мотопехотных дивизий. У них не хватало не только огневой мощи; отсутствие необходимого количества средств транспорта привело к созданию их в легком варианте — состоящими из двух вместо обычных трех пехотных полков. Польский опыт показал, что этим формированиям попросту не хватало выносливости, чтобы выполнять свою роль передового отряда, сопровождающего танковые дивизии в наступлении. На это германская армия отре-

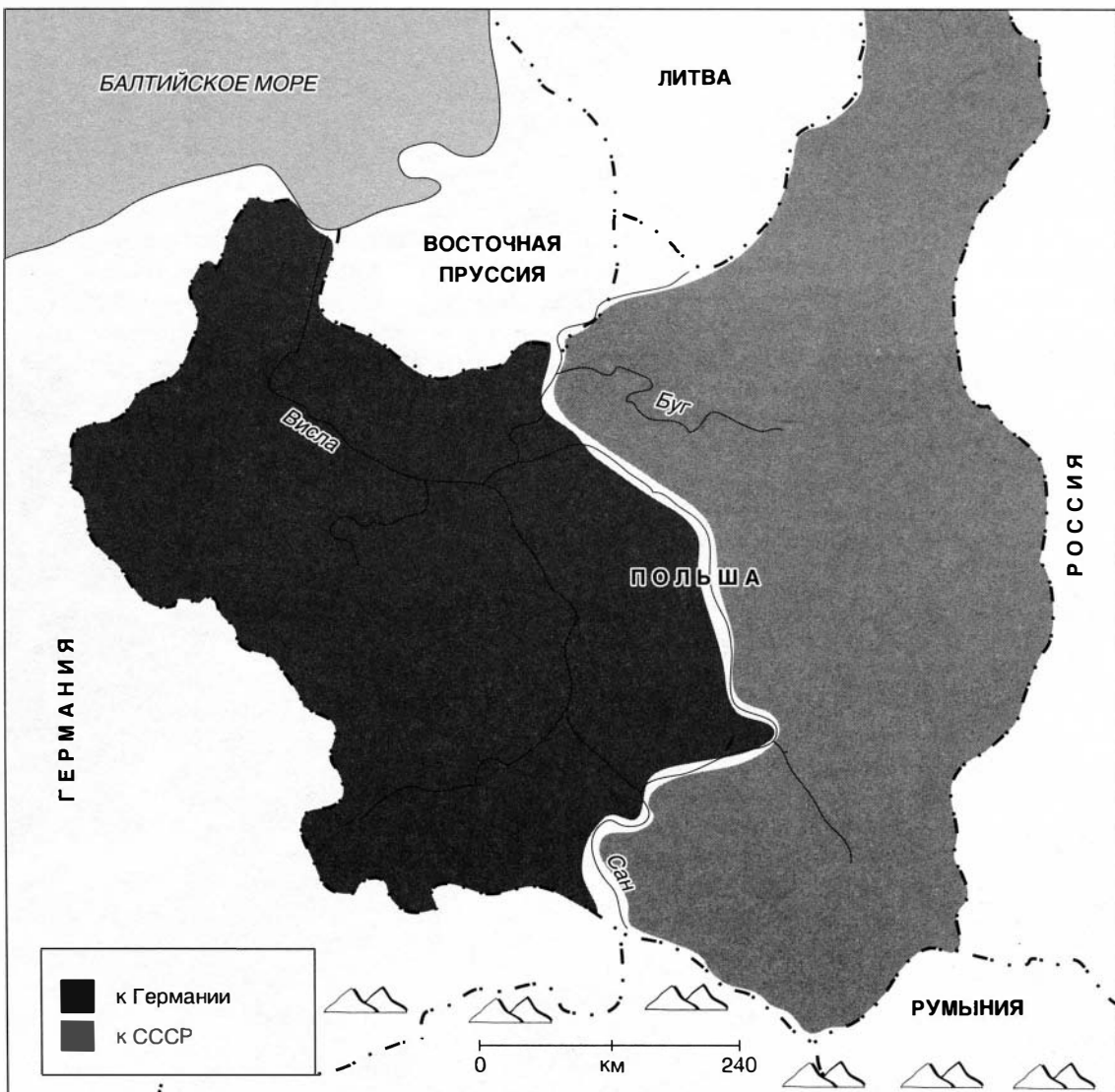
агировала, увеличив огневую мощь и численность пехоты еще до начала кампании 1940 года на Западе (см. приложения).

Несмотря на все неудачи, немцы выиграли первую из серии блестящих военных побед, которые изменили европейский баланс сил и создали на континенте нацистский «новый порядок», который по замыслу Гитлера и его приспешников должен был просуществовать тысячу лет. Важным

Вторжение советских сил в Польшу 17 сентября 1939 г. заставило группу армий «Юг» немедленно остановить наступление в восточном направлении. Спустя три дня группа армий отвела все свои подразделения западнее линии Висла—Сан, в соответствии с временной демаркационной линией, проведенной двумя правительствами. Это решение вынудило немцев прекратить осаду Львова и оставить город наступающей Красной армии. Но когда немцы начали отходить, Львовский гарнизон поспешно капитулировал, чтобы не попасть в руки Советов. В период отхода к демаркационной линии между немцами и наступающими русскими произошло несколько стычек. Однако, когда группа армий «Юг» отошла на эти позиции, политические переговоры между немецким и советским правительствами привели к перемещению демаркационной линии в восточном направлении. Поэтому 1 октября войска Рундштедта снова двинулись на восток и заняли свои прежние позиции вдоль рек Сан и Буг

фактором успеха Германии была готовность ее вооруженных сил критично оценивать собственные действия, усваивать полученные уроки, переобучать, реорганизовывать и переоснащать свои войска, чтобы повысить их боевую эффективность (армии Британии и Франции не извлекли уроков из Польской кампании). Именно эта готовность помогла Германии обеспечить себе гегемонию в Центральной Европе, несмотря на слабую стратегическую базу и отсутствие экономики, организованной для войны. Между тем Польская кам-

пания имела и нежелательные последствия для германской армии: ее блестящий успех породил у Гитлера уверенность, что можно развязывать военные действия против любого противника, в любых обстоятельствах и все равно победить. Немецкие генералы первоначально не принимали всерьез замыслы фюрера, но им пришлось изменить свою позицию во время войны против Советского Союза, когда Гитлер стал предъявлять к своим вооруженным силам совершенно неразумные требования, которые были для них невыполнимыми.

Кампания в Норвегии

Победа в Норвегии была одним из самых впечатляющих достижений германской армии, но она способствовала появлению опасных иллюзий о непобедимости. Впереди было то время, когда вдохновенной импровизации и высокого боевого духа немецких войск станет недостаточно для победы.

Захват Германией в апреле—мае 1940 года Норвегии, который фактически совпал с началом кампании против западного мира, был одной из удивительных и дерзких побед, однако ни фюрер, не немецкие генералы до самого последнего момента о нем не думали. Планы Гитлера первоначально не затрагивали Скандинавию, и норвежское правительство в самом начале войны, в сентябре 1939 года, заявило о своем нейтралитете. Руководство Германии считало такое состояние дел вполне удовлетворительным. Превосходство Великобритании на море было подавляющим, и немцы считали, что им повезло, поскольку англо-французские силы не начали немедленных действий в северных водах. Решающим соображением для Гитлера стал экспорт шведской руды в Германию, который зимой проходил через северный норвежский порт Нарвик. Отсюда грузы могли поступать в Германию в относительной безопасности, оставаясь в пределах норвежских территориальных вод. Первый лорд британского адмиралтейства Уинстон Черчилль постоянно призывал к действию. Он считал, что необходимо закрыть эту лазейку в блокаде Германии, но медлительность военного кабинета премьер-министра Чемберлена и англо-французская политика постоянно откладывали принятие решения.

Немецкие войска в плавсредстве в районе Осло. Благодаря соблюдению строжайшей секретности при подготовке, удачным погодным условиям (шторм, густой туман) и устрашающей серии оплошностей и просчетов со стороны англичан, французов и норвежцев вторжение использовало все преимущества внезапности

Ситуацию изменили два события зимы 1939/40 года. Первым было советское вторжение в Финляндию, которое давало англичанам и французам возможный повод для интервенции в Скандинавию. Черчилль приказал готовиться к оккупации ряда норвежских портов, включая Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик, с официальной целью — установление линии связи для помощи Финляндии. Но основной целью было открытие нового театра военных действий против Германии. Хотя планы оказались нерезультативными — Норвегия и Швеция отказались сотрудничать, — немцы поняли, что больше не должны мириться с нейтралитетом Норвегии. А тем временем произошел еще один драматический эпизод, усугубивший ситуацию, — инцидент с «Альтмарком» в феврале 1940 года, когда британские эсминцы перехватили немецкий вспомогательный крейсер в норвежских территориальных водах. Неспособность норвежцев оказать хотя бы видимость сопротивления британскому вмешательству убедила Гитлера и ОКВ, что норвежский нейтралитет больше не устраивает Германию. Квислинг, лидер политически малозначимого норвежского аналога нацистской партии, также помог убедить Гитлера в том, что правительство социалистов в Осло установило тайный союз с Лондоном.

Немцы стремились предотвратить англо-французскую оккупацию и сохранить для себя жизненно необходимый грузопоток железной руды. Но, обратив пристальный взгляд на Норвегию, они имели в виду и другие цели. Во-первых, это получение воз-

Немецкая пехота наступает через горящую норвежскую деревню. Норвежская кампания дала ряд оперативных и тактических уроков. По большей части подготовка и оснащение немецких дивизий оказались превосходными, а инициатива немцев являла собой разительный контраст колебаниям англичан и французов. Тем не менее отдельные неудачи показали слабость оборонительной доктрины, особенно в зимних условиях, в случаях нападения норвежских лыжников. Норвежские солдаты были меткими стрелками и отличными лыжниками, но эти положительные качества перекрывались превосходством немцев в автоматическом оружии. Как и после войны с Польшей, немцы тщательно взвесили все плюсы и минусы Норвежской кампании. Правда, на этот раз, тем более в свете ошеломляющей победы во Франции, они не нашли оснований для внесения существенных корректив

душных и военно-морских баз для операций против Великобритании (даже Гитлер не надеялся на быструю и полную победу над Францией весной 1940 года), а немецкому флоту были необходимы северные порты, чтобы не оказаться «закупоренными» в Северном море, как во время Первой мировой войны. Другой целью было обеспечение безопасности северного фланга Германии в ожидании предстоящего вторжения в Со-

ветский Союз, что было бы практически невозможно, если бы Скандинавию контролировали англо-французские силы.

Процесс планирования военных действий начался в начале декабря 1939 года с предварительной проработки вопроса командованием военно-морского флота, которое первоначально было против Норвежской кампании по причине слишком большого превосходства Великобритании на море. Однако Гитлер распорядился продолжать разработку силами специального межведомственного штаба. Операция получила название «Везерюбунг». Сразу после инцидента с «Альтмарком» фюрер приказал ускорить темпы подготовки и назначил генерал-лейтенанта фон Фалькенхорста командующим операцией. Фалькенхорст в 1918 году находился в составе немецких экспедиционных сил в Финляндии, но о Норвегии он не знал почти ничего. Позднее он признался, что, получив это назначение, он первым делом отправился в книжный магазин и купил путеводитель туриста. Хотя в операции участвовало девять дивизий и большое количество разных мелких

подразделений, Гитлер полностью отстранил командование сухопутных сил (ОКХ) от подготовки и руководства операцией. Вместо этого он подчинил штаб Фалькенхорста (XXI корпус, позже переименованный в группу 21) непосредственно ОКВ, чтобы иметь возможность лично руководить вторжением.

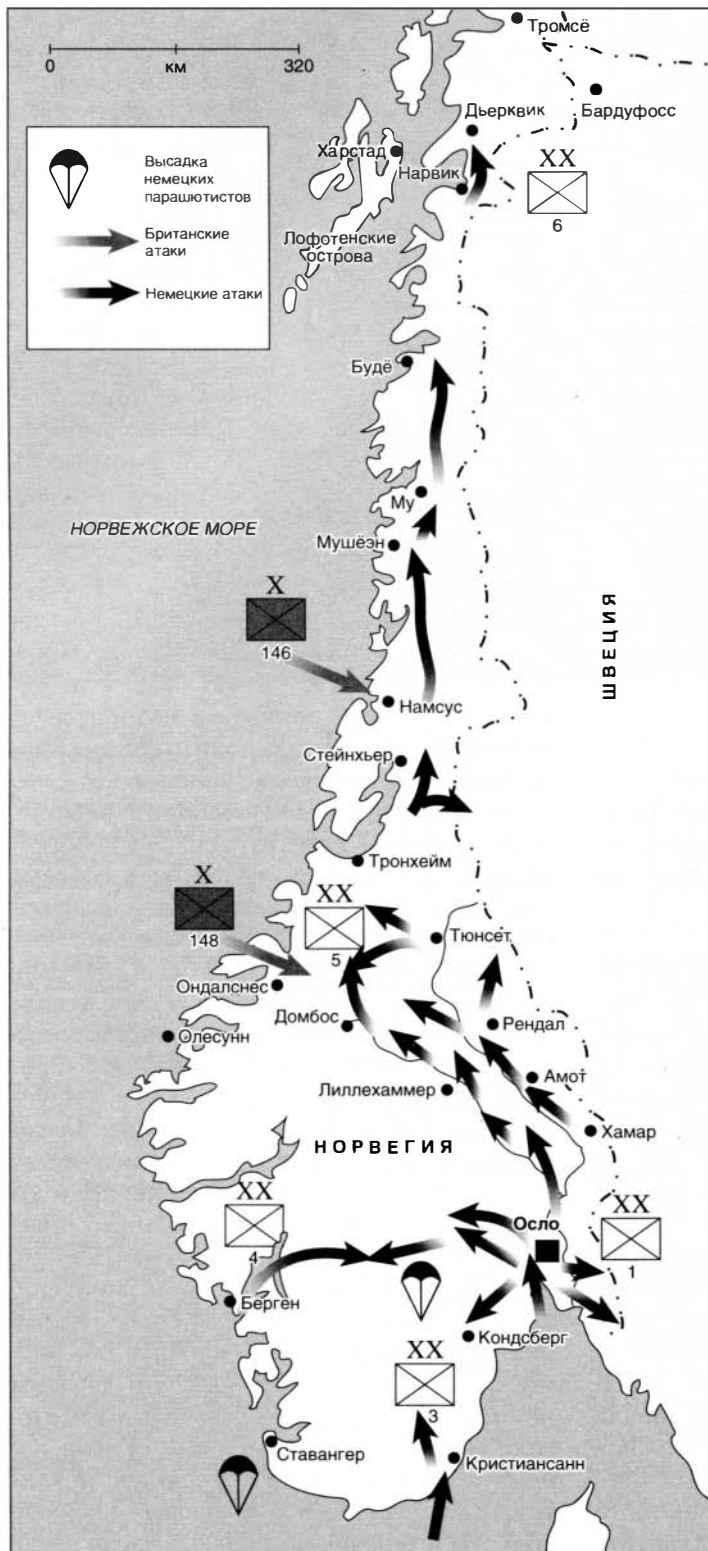
Немецкий план

Поспешная, но эффективная импровизация была характерной чертой подготовки к операции «Везерюбунг», которую следовало начать раньше, чем увеличившаяся продолжительность полярного дня сделает внезапность невозможной. План был чрезвычайно рискованным, поскольку игнорировал принцип концентрации и, казалось, приглашал разбить немецкие войска по частям. Риск для вермахта снижали два фактора. Во-первых, это профессионализм и агрессивный дух, свойственный немецким солдатам и командирам, в результате чего, в случае окружения, не будет места параличу и нерешительности. Во-вторых, это медлительность союзников, которые не успеют среагировать на первоначальную уязвимость немцев.

Силы вторжения состояли из шести групп. В самую северную из них — 1-ю группу — входил 139-й полк элитной 3-й горной дивизии, погруженной на десять эсминцев с минимумом запасов и техники. Группой командовал генерал-майор Дитль, австриец, которому Гитлер очень доверял. Дитлю была поручена весьма рискованная, если не сказать больше, миссия — захватить Нарвик и удерживать его до подхода дружественных сил из Южной Норвегии. Это соединение зависело от успеха 2-й группы, куда входил другой полк 3-й горной дивизии — 138-й, перед которым стояла задача захватить Тронхейм. Южнее действовала 3-я группа, состоявшая из двух батальонов 69-й пехотной дивизии; ее целью был Берген. А тем временем рота 1-го парашютного полка люфтваффе должна была захватить

очень важный аэродром Сола, расположенный недалеко от Ставангера. 4-я и 6-я группы, задачей которых был захват портов Кристиансанн, Арендал и Эгерсунн, расположенных на южном побережье Норвегии, состояли из нескольких небольших подразделений 163-й пехотной дивизии. Самую важную цель Верховное командование поручило 5-й группе, которой предстояло захватить норвежскую столицу Осло. Наступательная волна состояла из двух батальонов 163-й пехотной дивизии, находившихся на борту линкора «Лютцов», тяжелого крейсера «Блюхер», легкого крейсера и нескольких небольших плавсредств. Немцы также отправили две парашютные роты на захват аэродрома Форнебу, расположенного немного западнее города. Следующие волны должны были укрепить Осло и следовать дальше на север и запад, чтобы соединиться с другими группами. В качестве вспомогательной операции «Везерюбунг Юг» две немецкие пехотные дивизии и моторизованная стрелковая бригада должны были одновременно оккупировать Данию.

Внезапность была особенно важной, чтобы избежать перехвата силами королевского ВМФ и чтобы захватить ключевые объекты раньше, чем норвежцы успеют мобилизоваться. В сравнении с немцами норвежские вооруженные силы были слабыми, им не хватало подготовки и боевой техники — два десятилетия сокращений бюджета и общего пренебрежения военными проблемами не прошли даром. Тем не менее географическое положение страны благоприятствовало обороне критических участков, таких как аэродромы и узкие подходы к гаваням, большинство из которых прикрывали артиллерийские огневые позиции. Если бы было время для мобилизации сил, которые в целом насчитывали около шести дивизий, даже весьма непрочная оборона могла бы оказаться не по зубам дерзким немцам. Однако немцы рассчитывали, что, если все пойдет по плану, они сумеют избежать боев, захватив норвежское правительство и почти все ключевые военные объекты в течение нескольких часов после

В Норвегии наиболее населенными являются прибрежные районы. Значительная часть ее территории труднопроходима, что благоприятствует обороне, но только если ее быстро и правильно организовать. В противном случае, и норвежцы убедились в этом на собственном опыте, эта же черта дает возможность противнику легко разбить оборону по частям, ведь связи между отстоящими далеко друг от друга и уязвимыми населенными центрами налажены плохо. Этот недостаток становится еще более очевидным, если, как и случилось в апреле 1940 г., противнику удается добиться внезапности

начала операции, назначенной на 4.15 утра 9 апреля 1940 года. В результате норвежцы окажутся перед свершившимся фактом. Ирония заключалась в том, что Черчилль 8 апреля в конце концов получил добро на ограниченную операцию по минированию норвежских вод и довольно мощные британские силы вышли в море. Получив сообщения о контактах, англичане пришли к ложному выводу, что немцы предпринимают попытку рейда на североатлантические торговые пути. А тем временем правительство в Осло оказалось парализовано нерешительностью и так и не провело общую мобилизацию.

В Нарвике эсминцы 1-й группы потопили два устаревших норвежских судна береговой обороны, после чего горные войска Дитля захватили порт и железнодорожную станцию, практически не встретив сопротивления (местным гарнизоном командовал один из сторонников Квислинга). Двумя последовательными атаками 10–13 апреля англичане уничтожили все 10 немецких эсминцев, и положение немцев в Нарвике значительно ухудшилось, особенно когда части норвежской 6-й дивизии двинулись на юг от финской границы, чтобы остановить высадку агрессоров.

Первые немецкие атаки

В Тронхейме норвежские батареи, расположенные у входа в фьорд, не зафиксировали попаданий в немецкие корабли до того, как они высадили войска, которые быстро начали действовать и захватили незащищенный город. В Нарвике командир местного гарнизона проявил абсолютную пассивность, что позволило немцам 10 апреля занять важнейший аэродром, расположенный к востоку от Тронхейма. Взаимодействие между разными частями вооруженных сил у немцев было налажено превосходно, и военно-морские артиллеристы очень быстро поставили своих людей к неповрежденным норвежским орудиям, после чего 12 апреля отбили попытку британских эсминцев вой-

ти в фьорд. Интенсивная переподготовка, которой немцы активно занимались зимой 1939/40 года, принесла плоды, во всяком случае в части проведения эффективных совместных десантных операций.

3-я группа столкнулась с некоторыми трудностями в Бергене, где норвежский командир военно-морских сил проявил инициативу. И хотя это не помешало немцам захватить город, норвежские батареи все же нанесли ущерб легкому крейсеру «Кенигсберг», который впоследствии, 10 апреля, потопили британские пикирующие бомбардировщики. Норвежские эсминцы также потопили два следовавших без эскорта снабженческих судна с тяжелой техникой. Однако немецкие парашютисты сумели захватить аэродром Сола. К концу дня немцы перебросили туда по воздуху два батальона подкрепления. Небольшие подразделения немецких войск в Эгерсунне и Арендале тоже выполнили поставленные перед ними задачи.

Немецкая операция в Кристиансанне была очень близка к неудаче, когда плохая видимость задержала первоначальную высадку, а эффективный огонь норвежских береговых батарей отбил несколько попыток войти в гавань. Действия люфтваффе помогли исправить ситуацию — сильная бомбардировка подавила береговую артиллерию и деморализовала противника, и в результате высадка все же была произведена. Здесь снова взаимодействие между наземными и воздушными силами оказалось намного эффективнее, чем во время Польской кампании. В конце дня немцы захватили расположенный поблизости аэродром и гавань Кристиансанна.

Самые серьезные неудачи немцы потерпели в Осло, где, согласно плану, 5-я группа должна была прорваться через узкий длинный фьорд и взять норвежскую столицу так быстро, чтобы норвежское правительство не имело возможности скрыться или издать приказ о мобилизации. К несчастью для немцев, в главной норвежской крепости фьорда было три старых, но мощных 280-мм пушки (по иронии судьбы, изготовленные Круппом) и недавно перестроенная

батарея запускаемых с берега торпед. Командир гарнизона крепости не открывал огонь, пока ведущий корабль — «Блюхер» — не оказался всего лишь в 500 метрах от крепости — с такого расстояния даже плохо обученные норвежские артиллеристы не могли промахнуться. Корабль затонул, унеся с собой более тысячи человеческих жизней, в том числе почти весь штаб 163-й дивизии и разные специальные подразделения, предназначенные для захвата ключевых столичных объектов.

Уцелевшие немецкие корабли отошли, чтобы высадить войска южнее — в низинах фьорда. Еще более усугубила ситуацию неудачная атака на аэродром Форнебу — транспорты с парашютистами не нашли цель. Однако, проявив инициативу, командир второй воздушной волны, перевозящей подкрепление для пехоты, приказал своим самолетам приземлиться, несмотря на сопротивление противника. Так комбинация дерзкой отваги и инициативы привела к тому, что немцы не только взяли аэродром, но и вошли в Осло раньше, чем норвежцы успели организовать сопротивление.

Немцы сжимают кулак

И все же задержка взятия Осло оказалась критической, поскольку дала норвежскому правительству время эвакуироваться на север страны и издать приказ о мобилизации и сопротивлении врагу. Пробритански настроенный король помог объединить колеблющийся кабинет, и 10–11 апреля полковник Отто Руге был назначен командующим тем, что осталось от норвежской армии. Руге сразу принял меры к ликвидации всеобщей неразберихи и пораженческих настроений в разбросанных по всей стране войсках. Основываясь на предположении, что вот-вот придут сильные англо-французские войска, он сосредоточился на создании препятствий для немецкого наступления к северу от Осло. С помощью англичан и французов он надеялся вернуть Тронхейм и Нарвик и тем самым сохра-

нить за собой Северную Норвегию, как базу для последующего освобождения остальной территории страны.

Немецкие военно-воздушные силы изрядно уменьшили англо-французское превосходство на море. Оккупация Дании оказалась абсолютно успешной, и, располагая датскими, так же как и норвежскими, базами, люфтваффе получили господство в небе над Южной и Центральной Норвегией. 9 апреля немецкие бомбардировщики совершили налет на британский «домашний» флот к западу от Бергена. Немецкие самолеты причинили очень мало материального вреда, но одержали важную психологическую победу, продемонстрировав угрозу военным кораблям противника, действующим возле побережья. После этого британское адмиралтейство стало проявлять большую осторожность и рисковало отправлять только субмарины, впрочем почти безуспешно, для перехвата немецких судов, идущих в Осло. В дневное время немецкие самолеты постоянно беспокоили и наземные силы англичан и французов. Коротче говоря, люфтваффе делали все, чтобы помешать противнику должным образом отреагировать на вторжение немцев в Норвегию и облегчить продвижение вперед своих хорошо обученных наземных сил.

Когда немцы вошли в Осло — и с воды, и с воздуха, Фалькенхорст не терял времени и сразу начал формировать импровизированные боевые группы, веером расходившиеся с первоначально занятого плацдарма. Поскольку бескровный захват, на который рассчитывали немцы, оказался невозможным, Фалькенхорст сделал вывод, что необходимо сломить сопротивление норвежских войск посредством стремительных и безжалостных операций. Части 181-й и 196-й пехотных дивизий вскоре последовали за 163-й дивизией, а подразделения 214-й дивизии укрепили Ставангер. К 16 апреля немецкие части, дислоцированные вокруг Осло, сумели ликвидировать крупные очаги сопротивления норвежцев и на территории к юго-востоку от Осло, и к северу от Кристиансанна.

Горные дивизии

Обучение немецкой горной пехоты началось еще при Секте, который приказал, чтобы один батальон из дивизии обучали как егерей с горной экипировкой. Декретом от июля 1924 года было создано два типа горных военных частей: обученные для действий в высокогорьях (альпийские) и для действий в горах средней высоты. На подготовку военнослужащих горнострелковых подразделений требовалось больше времени, и армия разработала специально для этой цели обширную тренировочную программу, которая включала скалолазание, спуск на веревках, бег на лыжах и стрельбу в горных условиях и в снегу. В программу также входили четырехнедельные высокогорные тренировки (походное движение и стрелковая подготовка в составе роты или батареи), которые начинались в мае, а потом продолжались уже осенью. Последние были с акцентом на дозорную работу. Включение Австрии в состав Третьего рейха способствовало развитию горных частей. 2-я и 3-я горные дивизии, например, были созданы из бывших подразделений австрийской армии и включали опытных альпинистов и лыжников.

Типичная горная дивизия включала в себя штаб, два стрелковых (горнострелковых) полка, артиллерийский полк и вспомогательные подразделения — батальон связи, разведку, подразделение противотанковой обороны, саперов. Всего такая дивизия насчитывала около 13 тысяч человек. Все они были обучены для ведения боевых действий в суровой местности. В горных дивизиях широко использовались лошади и мулы, а орудия были легче, чем обычные, и легко разбирались на части, пригодные для переноски людьми. Средний артиллерийский батальон, например, имел 105-мм орудия вместо 150-мм. Немцы считали, что максимальный вес, который может переносить человек, не влияющий на скорость его передвижения, составляет 18,1 килограмма. Более тяжелый груз сильно снижает мобильность солдата. Огневая дисциплина — решающий фактор в горной войне, поскольку подразделения могут рассчитывать только на те боеприпасы, которые сами несут. Боевая техника была приспособлена для местности, в которой велись боевые действия, причем изобилие боеприпасов для нескольких орудий было предпочтительнее, чем большое число орудий с небольшим количеством боеприпасов для каждого. Поскольку перестрелки обычно велись на близких расстояниях, высокая скорострельность орудий обычно была важнее точности. Идеальным оружием были автоматы. Интересно отметить, что гранаты яйцевидной формы были предпочтительнее, чем ручные гранаты с ручкой, поскольку последние цеплялись за скалы (правда, глубокий снег делал разрывы гранат почти безвредными).

Продвижение немецких частей к Бергену и Тронхейму оказалось вовсе не простым. Имея основную базу, расположенную в 45 километрах к востоку от Бергена, норвежская 4-я дивизия смогла мобилизоваться спокойно и практически без помех и не позволила немцам закрепиться. Несмотря на беспорядочную и бестолковую мобилизацию, части норвежской 2-й дивизии также начали действовать и создали заслон к северу от Осло, остановив в нескольких местах наступление немцев. Так, например, 15—16 апреля норвежский лыжный батальон атаковал с фланга «привязанную к до-

роге» немецкую колонну и заставил ее отступить в состоянии близком к панике. А рота немецких парашютистов была вынуждена сдаться в Домбосе, когда с ней не сумели соединиться части из Осло.

Но это были только исключения. Практически повсеместно немецкие солдаты держали инициативу в своих руках. Так, 16 апреля командир 196-й пехотной дивизии генерал Пелленгар лично возглавил внезапную атаку по льду замерзшего озера Мьёса, в результате чего обошел с фланга и выбил норвежцев с довольно сильной позиции на южном берегу озера. Первые не-

Немецкий средний танк № Fz в Осло в апреле 1940 г. (всего их было выпущено пять единиц). Кроме потерь военно-морского флота, немцы в Норвегии потеряли 1028 человек убитыми и 1604 ранеными. Это очень мало, учитывая, что в военных действиях приняло участие 100 тысяч человек. Операция «Везерюбунг» имела ошеломляющий успех, хотя не обошлось без промахов и неудач. Большие потери понес военно-морской флот — три крейсера, десять эсминцев и ряд мелких плавсредств, что существенно уменьшило вероятность вторжения немцев в Англию летом 1940 г. Немцы сумели сохранить грузопоток железной руды, но разрушения в порту Нарвик и на железнодорожной станции на много месяцев остановили перевозки

немецкие легкие танки в Норвегии начали действовать в тот же день и оказались воистину смертоносными для норвежцев, у которых не было противотанковых орудий. Хотя рельеф местности неизбежно направлял наступление только в несколько узких равнин, немецкие части создали эффективную тактическую модель для прорыва череды норвежских заслонов на своем пути.

Сразу за передовым взводом легких танков следовали штурмовой инженерно-саперный взвод в броневиках, рота мотопехоты и артиллерийская батарея для прямой огневой поддержки. Поскольку узость фронта обычно не позволяла немцам использовать свое численное превосходство и наносить удары в сторону флангов, расширяя границы прорыва, они углубляли его, чередуя подразделения и поддерживая высокий темп операций, что довольно скоро измотало норвежцев не меньше, чем сражения.

Британские и французские наземные силы появились в Центральной Норвегии только 18 апреля 1940 года, когда британская 148-я бригада высадилась в Андалсне-се. Укомплектованная плохо обученными солдатами территориальной армии, она быстро распалась, когда 23 апреля была поставлена удерживать позиции в Треттенском ущелье. Продвижение немцев существенно замедлилось только при столкновении с регулярной британской 15-й брига-

дой, но наступление продолжалось и не позволило англо-французским силам атаковать Тронхейм с юга. Другая группа войск союзников, состоящая в основном из французов, высадилась в Намсусе, к северу от Тронхейма, чтобы образовать вторую часть клещевого маневра. Но немцы опять захватили инициативу, когда превосходящие силы в районе Тронхейма организовали маломасштабную высадку десанта в верхней части Тронхеймс-фьорда. Эффективная бомбардировка фактически сровняла с землей порты, удерживаемые союзниками, и к 28 апреля англичане и французы приняли решение о выводе своих войск из Центральной Норвегии. При поддержке с воздуха немцы в Тронхейме организовали собственный прорыв и 30 апреля соединились с силами из Осло. 2–3 мая союзники завершили эвакуацию из Андалсна и Намсуса. Оказавшиеся в безнадежном положении норвежские части в Центральной и Южной Норвегии начали сдаваться.

Представляется сомнительным, что немцы могли бы использовать эти победы, чтобы освободить окруженные силы Дитля в Нарвике, которые Гитлер списал со счетов, получив информацию об уничтожении десяти эсминцев. На деле же люди Дитля временно вернули инициативу, дерзко атаковав 25–26 апреля наступающих на Гратанген норвежцев и уничтожив фактически целый их батальон. Однако к середине мая союзники и норвежцы собрали вокруг Нарвика силы, эквивалентные двум дивизиям, и вынудили немцев ожесточенно обороняться. 27–28 мая Нарвик пал в результате совместной атаки англичан, французов и норвежцев, однако Дитль сумел вывести остатки своих частей к шведской границе, посчитав, что интернирование лучше капитуляции.

Конец кампании

Помощь из Тронхейма шла очень быстро: ударная немецкая 2-я горная дивизия систематически прорывала или обходила блокирующие позиции норвежцев или англичан

южнее Будё. Иногда немцы проходили по 30 километров за день по местности, которую англичане считали непроходимой. Такая впечатляющая скорость движения была возможна только благодаря прекрасной физической подготовке немецких солдат. Помощь определенно не успела бы вовремя, если бы не весьма неожиданный поворот событий во Франции. Драматический успех немецкого наступления 10 мая на Западе заставил Черчилля, ставшего к этому времени премьер-министром, отказаться от участия в Норвежской кампании и сосредоточить все свои силы для надвигающегося сражения за Великобританию. В период между 25 мая и 8 июня англо-французские силы вели методичную эвакуацию из Будё, продолжая наступление на Нарвик, в основном для того, чтобы облегчить погрузку на суда. Норвежцы продолжали оказывать неустанный давление на позиции Дитля, и для того, чтобы прикрыть вывод войск союзников, и из желания одержать заключительную моральную победу над немцами, заставив их уйти в Швецию. Фалькенхорст сделал вывод, что с войсками Дитля все кончено, а сам Дитль рассчитывал, что его люди продержатся не больше 48 часов. Но вышло так, что немцы продолжали оставаться на норвежской стороне, когда 8 июня норвежское правительство согласилось на прекращение огня.

Норвегия была завоевана, и репутация Гитлера еще более укрепилась, несмотря на нервный срыв, последовавший после апрельского кризиса в Нарвике. Этот срыв стал предшественником множества подобных эпизодов в дальнейшем. Норвежские базы были очень полезными для действий против Советского Союза в 1941 году, но Норвегия стала каналом утечки немецких ресурсов, поскольку Гитлер постоянно укреплял гарнизон, опасаясь британского вторжения, которое так и не состоялось. Кроме того, тот факт, что немцы не смогли 9 апреля захватить норвежское правительство, добавил проблем в будущем, потому что ссыльное правительство, обосновавшееся в Лондоне, побуждало патриотическое сопротивление.

Западный триумф

Завоевание Франции и стран Бенилюкса в 1940 году было, вероятно, величайшей победой германской армии. В течение шести недель вермахт разгромил армии Франции, Голландии и Бельгии, а также Британские экспедиционные силы (БЭС) в классической кампании блицкрига.

Три взаимосвязанных фактора внесли основной вклад в потрясающий успех немцев на Западе. Во-первых, это продуманный план, который учел все недостатки существовавшего ранее развертывания сил союзников, чтобы достичь стратегической внезапности; во-вторых, тактика сокрушительных ударов, навязанная беспрецедентно высокой скоростью наступающих немецких механизированных формирований, не позволявшей противникам Германии дать эффективный ответ на поле боя; и, в-третьих, тактическая эффективность совместных операций всех родов немецких войск. Все это усиливалось хорошей подготовкой и высоким боевым духом немецких солдат, оперативным командованием на всех уровнях и надежной — если и не слишком превосходящей по численности — техникой.

9 октября 1939 года Гитлер привел в состояние шока своих генералов, приказав немедленно готовиться к атаке на Западе, которую он назначил на 12 ноября. ОКХ пришло в ужас от такой перспективы, поскольку отлично понимало, сколько такти-

Броневики и мотоциклисты танкового корпуса Гудериана (обратите внимание на букву G на транспортных средствах) во время наступления во Франции в мае 1940 г. Атакующие немецкие части бросили в бой 2574 танка из имевшихся в наличии 3380 единиц, причем многие из не участвовавших в кампании танков были легкими машинами «Панцер I». Представления о том, что Гудериан имел ошеломляющее преимущество в технике, были не более чем мифом: просто немцы использовали свои танки более умело, чем британцы и французы

ческих недостатков выявила Польская кампания. Командование сухопутных сил было уверено, что немецкие вооруженные силы попросту не готовы к успешной кампании во Франции, и поэтому применило тактику проволок, чтобы заставить Гитлера отложить воплощение в жизнь своих намерений, одновременно ведя активную переподготовку войск. Тем не менее настойчивость Гитлера привела к разработке плана нападения на Бельгию, Голландию и Францию.

Главным упущением в первоначальном немецком плане было то, что, в отличие от плана Шлифена 1914 года, он не был рассчитан на решающий успех. Банальное фронтальное наступление в Центральную Бельгию уже предвосхищалось французской стратегией. Если бы немцы начали в мае 1940 года вторжение по этой схеме, вполне возможно, что британская, французская и бельгийская оборонная линия на реке Диль смогла бы успешно отразить немецкое наступление в Центральную Бельгию, а значит, вся кампания превратилась бы в статичный конфликт на истощение.

10 января 1940 года, за неделю до установленной Гитлером 28 декабря 1939 года новой даты начала кампании, майор-парашютист Хельмут Рейнбергер взял с собой в полет к месту проведения очередного совещания портфель с совершенно секретными документами, относящимися к немецкому плану вторжения. Пилот, который вел самолет Рейнбергера, потерял ориентацию в плохих погодных условиях и совершил аварийную посадку в Бельгии в рай-

оне Мехельна. Бельгийская полиция задержала майора, и уже через несколько часов жизненно важная информация, содержащаяся в его документах, оказалась у французов. После репатриации Рейнбергера в Германию разъяренный Гитлер приказал арестовать его как предателя.

В марте 1940 года французы, придя к выводу, что полученная в Мехельне информация была подлинной, внесли изменения в существующую стратегию. Французский главнокомандующий генерал Морис Гамелен просто укрепил силы и расширил занятый плацдарм. Теперь французские войска должны были продвинуться дальше вперед — на 164 километра, — чтобы достичь расположенного в Южной Голландии города Бреда и укрепить голландскую армию. Чтобы выполнить эту новую миссию, Гамелен увеличил предназначенные для этого маневра силы с 20 до 32 дивизий, в основном используя для этой цели мобильные дивизии стратегического резерва, которые он придал 7-й армии генерала Жиро для броска к Бреду.

Когда Гитлер весной 1940 года отказался от первоначального плана, Верховное командование немецких вооруженных сил, уверенное в слабости французских стратегических резервов, обратило самое пристальное внимание на альтернативный план нападения, основанный на идеях генерал-майора фон Манштейна. Этот план предусматривал стратегическое проникновение немецких механизированных сил через якобы непроходимые Арденны.

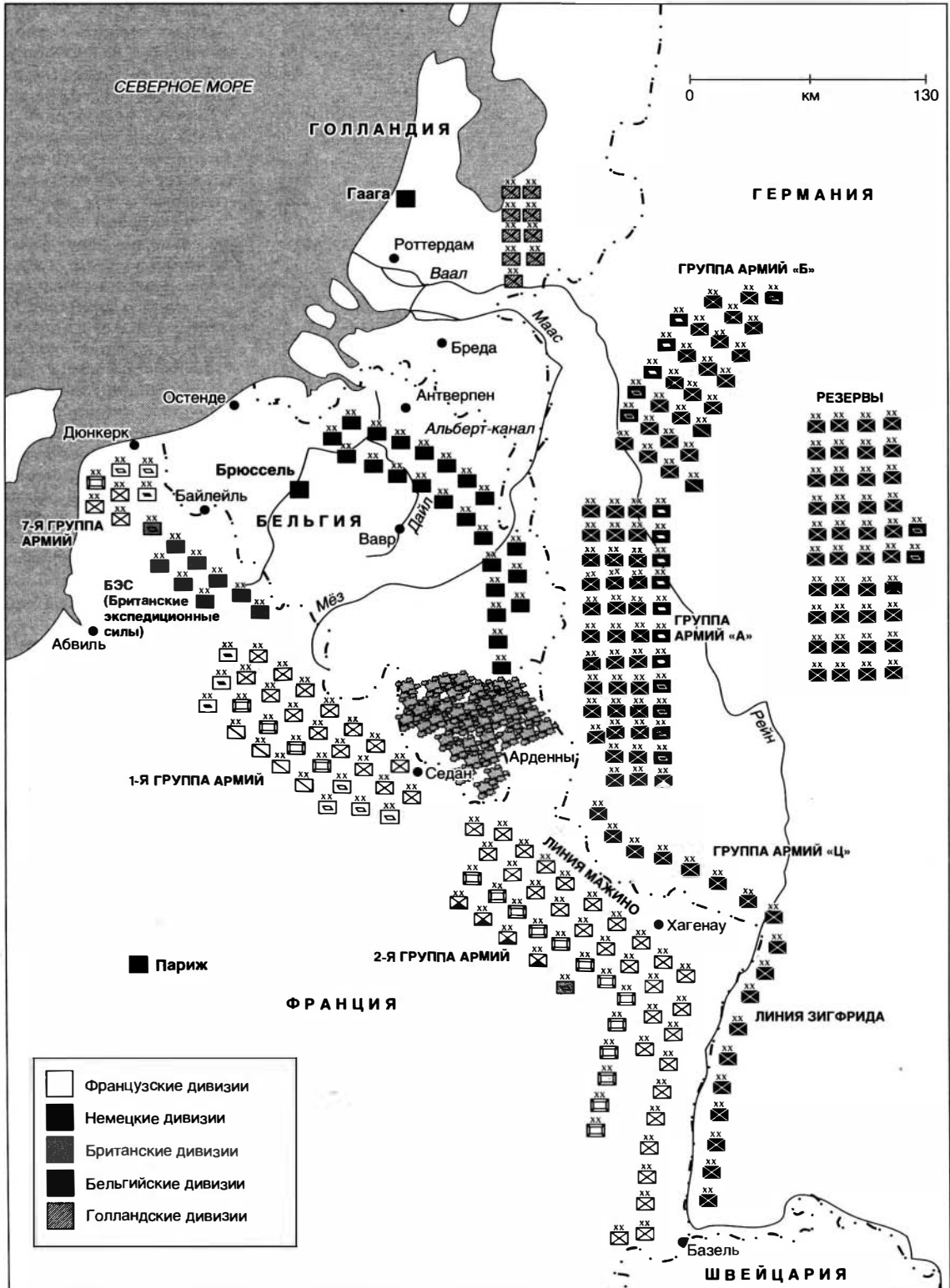
План Манштейна

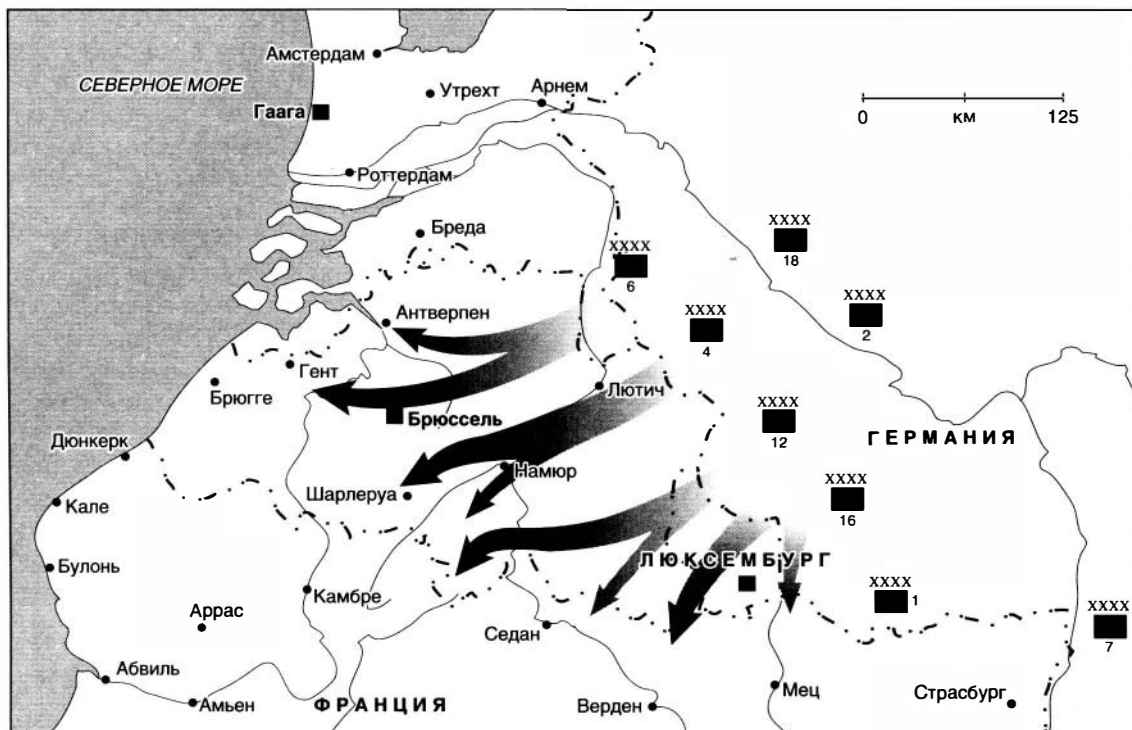
Еще в октябре 1939 года Верховное командование назначило генерал-полковника фон Рундштедта и его начальника штаба генерал-майора фон Манштейна командовать группой армий «А» — центральной группировкой планируемого немцами вторжения на Запад. Манштейну не нравился исходный план, который, по его убеждению, не обеспечивал перспективы решающего успеха.

Схематичное изображение сил, сконцентрированных обеими сторонами в начале мая 1940 г. Если говорить о количестве дивизий, оно было практически одинаковым. Французы развернули почти 50 дивизий на самой линии Мажино или в непосредственной близости от нее вдоль франко-германской границы. Чтобы держать эти дивизии на юге и после начала кампании, немцы предприняли обманный маневр, создавший видимость атаки группы армий «Ц» на линию. Они намеренно допустили утечку через двойных агентов ложной информации, предполагавшей, что группа армий «Ц» собирается начать атаку в обход фланга, нарушив нейтралитет Швейцарии. Это было довольно удачной военной хитростью. Создав впечатление явной угрозы, нависшей над ахиллесовой пятой этого предположительно неприступного оборонительного барьера, немцы обоснованно рассчитывали на быструю реакцию французского командования, которое едва не обанкротило экономику страны, соорудив оборонительные укрепления

Поэтому он приступил к разработке собственного плана, который систематически представлял на рассмотрение своему руководству. Верховное командование было возмущено неуместным вмешательством Манштейна и отказалось представить его план Гитлеру. Однако, благодаря случайно услышанной фразе, Гитлер узнал о существовании альтернативного плана и вызвал Манштейна из Штеттина, чтобы тот разъяснил свои идеи. После этого весьма впечатлительный фюрер приказал ОКВ разработать концепцию Манштейна. Итоговый план, получивший название «Удар серпом» (Sichelschnitt), переместил точку главного удара немецких сил значительно южнее. План предусматривал быстрое и внезапное наступление сконцентрированными механизированными формированиями через Арденны.

Однако новый немецкий план был весьма рискованным. Рельеф местности в Арденнах был совершенно неподходящим для движения крупных механизированных сил. Узкие извилистые дороги с крутыми склонами по обе стороны, густые леса, многочисленные холмы и быстрые реки препятствовали движению. переброска семи танковых дивизий (1900 танков, 41 тысяча машин и 175 тысяч человек) означала формирование колонны длиной 160 киломе-

Первоначально немецкий план предусматривал осторожное наступление на Западе, что было очень похоже на план, разработанный в 1914 г. Шлиффеном. Германская армия должна была обойти с фланга силы французов, стоящие вдоль линии Мажино, и вторгнуться в нейтральную Бельгию. Однако на этот раз, в отличие от 1914 года, немцы намеревались одновременно нарушить нейтралитет Голландии. По сути, этот план не был оригинальным и вряд ли мог быть рекомендован к применению. Например, после успешного броска в центральную часть Бельгии его составители намеревались предоставить полевым командирам на месте решать, какую тактическую возможность они могут использовать дальше

тров! Чтобы план сработал, немцам требовалось самое тесное взаимодействие авиации и наземных сил и быстрое установление превосходства в воздухе над Арденнами.

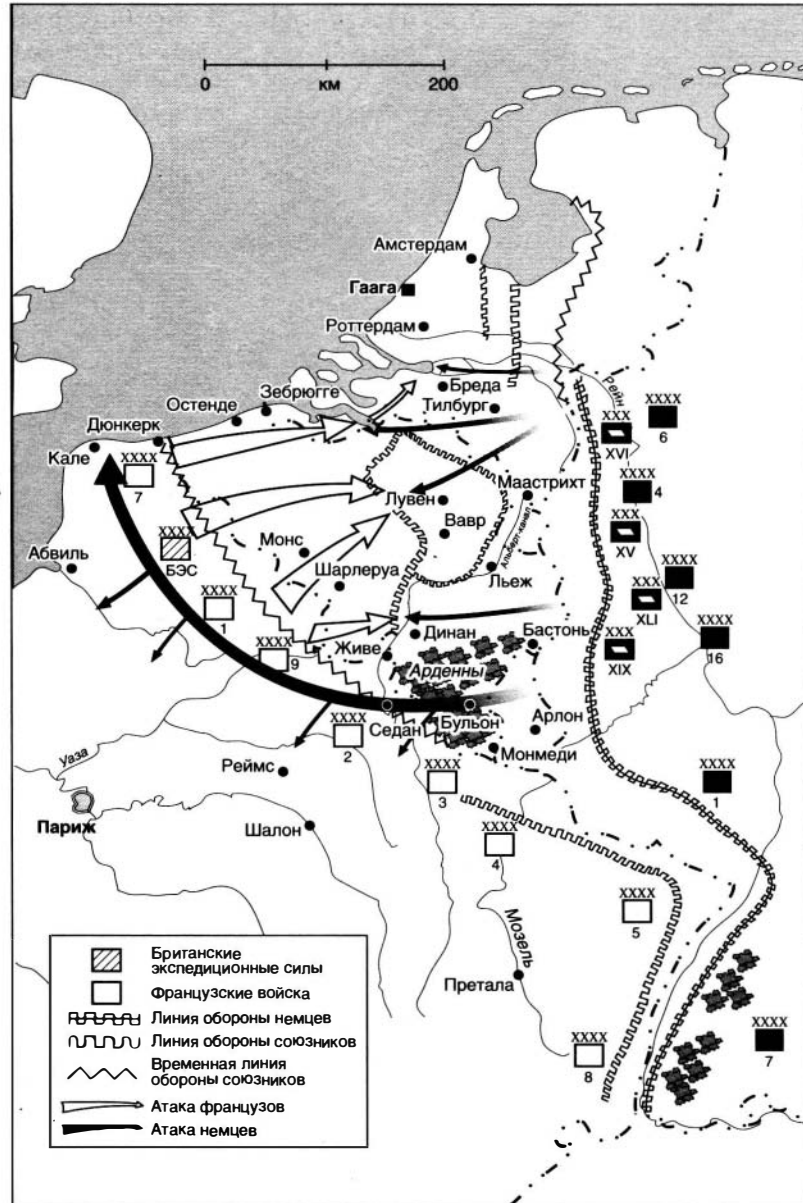
Чтобы максимально разрушить военно-воздушные силы противника, немцы надеялись захватить его аэродромы и уничтожить самолеты еще на земле, одновременно разбивая взлетно-посадочные полосы, чтобы не позволить уцелевшим самолетам подняться в воздух. Более всего асы люфтваф-

фе стремились не допустить появления в небе над Арденнами массовых французских воздушных подразделений, которые могли атаковать уязвимые немецкие танковые колонны.

10 мая 1940 года германская армия состояла из 157 дивизий — на 49 больше, чем у нее было на момент начала Второй мировой войны. 136 дивизий участвовали в Западной кампании, причем Верховное командование использовало 44 из них как стратегический резерв. Против 136 немецких дивизий противники совместными усилиями выставили 135 дивизий: 96 французских, 10 британских, 21 бельгийскую и 8 голландских.

Вдоль северо-восточной границы французская армия развернула 3563 танка из имеющихся в наличии 4 тысяч единиц. Французы разделили 1485 из этих танков на 33 батальона поддержки пехоты, по 45 единиц в каждом. Еще 110 французских танков были приданы трем кавалерийским дивизиям, 582 танка — трем механизированным дивизиям, а оставшиеся 1386 тан-

Итоговый план немцев предусматривал концентрированный механизированный удар через слабый французский центр, имевший только 14 дивизий для своей защиты. Если французы пошлют крупные силы в Бельгию и Голландию, чтобы применить «вариант Бреда», как предвидела немецкая разведка, такая переброска поможет осуществить план Манштейна, оттянув британские и французские войска на север из центра. Чтобы проникнуть в слабый французский центр, немцам следовало спровоцировать такую переброску. Поэтому они планировали обрушить мощный, хотя и второстепенный удар на Северную Бельгию и Южную Голландию. Немецкое Верховное командование предполагало, что французы посчитают это главным ударом. Поэтому немцы ожидали ухода крупных сил французов и англичан из центра. После переброски этих сил на север они там и останутся, постоянно участвуя в боях, а главный удар немцев будет нанесен в их тыл

ков составили три (плюс одну формирующуюся) бронетанковые дивизии. В дополнение к французской бронетехнике Британские экспедиционные силы (БЭС) имели 196 танков, бельгийцы — 60 и голландцы — 40. Таким образом, на Северо-Восточном театре военных действий союзники располагали 4296 танками. Против 2,9 миллиона немецких солдат союзники выставили 3 миллиона своих.

Рано утром 10 мая 92 немецкие дивизии начали вторжение в Бельгию, Францию, Голландию и Люксембург. Внезапность была полнейшая. По приказу Гитлера его войска узнали об атаке за 20 часов до ее начала. Ведущие части группы армий «Б» генерал-полковника фон Бока вторглись в Южную Голландию и Северную Бельгию. Немцы быстро оттеснили относительно слабую голландскую армию к «крепости

▲
Генерал-майор Роммель (на левом краю фото) наблюдает за учебной переправой через реку перед началом Западной кампании. Несмотря на неблагоприятный рельеф местности, немцы должны были наступать через Арденны быстро, чтобы французы не успели перебросить свои силы и блокировать выход на равнины за Арденнами. Чтобы обеспечить наступательный импульс, немцы эффективно использовали координацию действий разных частей вооруженных сил. В ряде случаев командирский танк Роммеля возглавлял дивизию, что позволяло ему принимать быстрые тактические решения

Голландия», которая должна была стать основным оборонительным укреплением на западе страны. Рассматривая эти операции как ожидаемый главный удар немцев, Гамелен дал указание 1-й группе французских армий, насчитывающей 32 дивизии, использовать вариант захвата Бреды, войдя в Бельгию. Эти силы, включая БЭС, начали движение к Бреде, а отсюда на юг вдоль реки Диль, протекающей в Центральной Бельгии, к Седану. Люфтваффе не предпринимали активных попыток помешать этому движению, поскольку оно, по сути,

играло на руку немцам, высвобождая их внушительные силы из центрального сектора. Дивизии немецкой группы армий «А» впоследствии должны были задержать противника на севере театра военных действий, беспрестанно атакуя оборонительные сооружения на реке Диль.

Пока 3 танковые и 26 пехотных дивизий группы армий «Б» Бока ранним утром 10 мая продвигались в северном секторе театра, группа армий «А» Рундштедта начала свои решающие операции в центре. Возглавляемая тремя моторизованными корпусами под командованием генералов Гудериана, Рейнхардта и Гота (первые два входили в танковый корпус фон Клейста) группа армий «А» начала продвигаться в слабо защищенные Арденны. XV моторизованный корпус генерала Гота осуществлял командование 5-й танковой дивизией Хартлиба и 7-й танковой дивизией Роммеля. Этот корпус сформировал северную ось бронированного клина Рундштедта ударом через Мальмеди к реке Маас в районе Динана. За частями Гота шли 12 пехотных

дивизий 4-й армии генерала фон Клюге. В центре ХLI моторизованный корпус генерала Рейнхардта развернул 6-ю и 8-ю танковые дивизии вдоль оси от Прюма до Мааса в Монтерме.

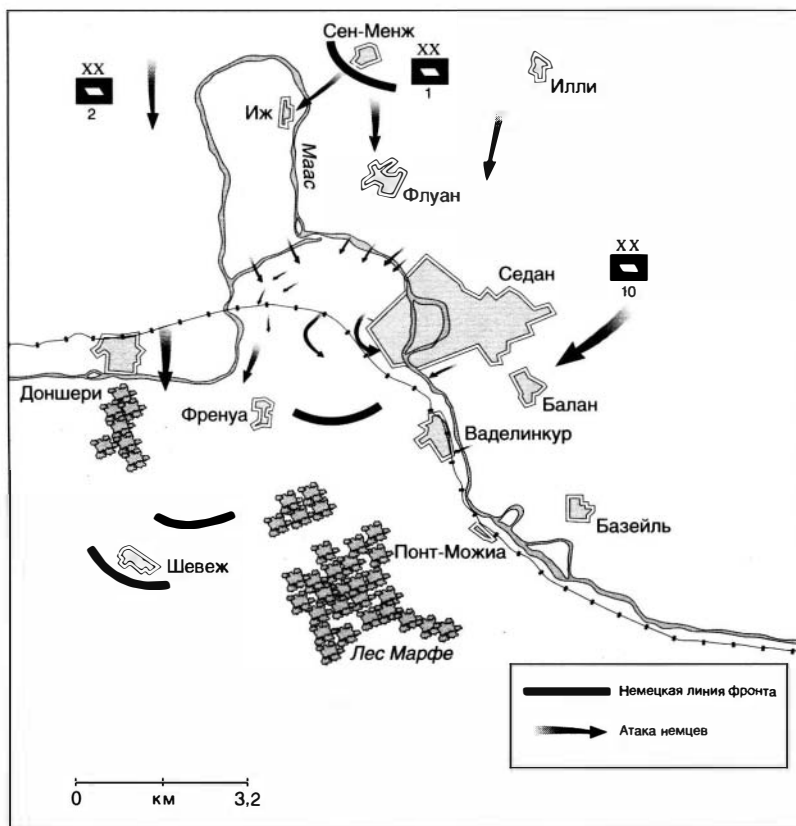
Вдоль южной оси генерал Гудериан выставил 1, 2 и 10-ю танковые дивизии, а также элитный полк «Великая Германия». Этот корпус наступал через Люксембург на Маас в районе Седана. Части Гудериана должны были являться сильнейшими из трех моторизованных корпусов, поскольку именно на них ложилась весьма обременительная задача отбивать все атаки французов против уязвимого южного фланга этого массивного бронетанкового формирования. Всего в трех танковых корпусах Рундштедта насчитывалось 1900 танков, что составляло более трех четвертей от общего числа танков, участвовавших во вторжении. Южнее 18 пехотных дивизий группы армий «Ц» генерал-полковника фон Лееба прикрывали линию Мажино.

В течение 72 часов 10–12 мая три корпуса Рундштедта успешно наступали, почти не встречая сопротивления слабых

французских и бельгийских сил в Арденнах. Высокой скорости движения через Арденны в немалой степени способствовали парашютные десанты, которые сбрасывали впереди по ходу движения танковых колонн, чтобы они захватывали ключевые мосты и транспортные развязки. После прохождения танков через Арденны следующим важным шагом в немецком плане

Немецкие пехотинцы переправляются через реку во время вторжения в Бельгию. В этой кампании немецкие командиры оказались намного инициативнее своих противников. Например, в Динане, куда наступали части корпуса Гота, 7-я танковая дивизия Роммеля, столкнувшись с сильным сопротивлением французов, сумела переправиться через Маас благодаря быстрой реакции командира дивизии, который, как обычно, был вместе с передовым отрядом. Роммель видел, что сильный огонь французов отбросил атаку мотопехоты, использовавшей для переправы надувные лодки. Он моментально понял необходимость дымовой завесы, чтобы скрыть переправу, и приказал находившимся рядом солдатам поджечь строения на немецкой стороне реки. Поскольку направление ветра было благоприятным, немцам удалось под прикрытием дыма переправиться и создать плацдарм на другом берегу реки

Сражение при Седане 13—15 мая 1940 г. Дерзость и агрессивность немецкой атаки в сочетании с нерешительностью и неумелостью французов обеспечили победу Гудериана на этом критическом направлении

нападения была быстрая, пока не опомнились французы, переправа через Маас. В районе Седана, куда танки Гудериана подошли вечером 12 мая, немцам пришлось изрядно потрудиться, чтобы форсировать реку. На ее южном берегу французская 55-я дивизия занимала мощные укрепленные позиции. Ее поддерживала тяжелая артиллерия. Положение усугублялось прекрасным обзором с высот, расположенных к югу от сектора немецкой переправы.

14 мая после форсирования реки пехотой и саперами, поддержанных авиацией, артиллерийским и танковым огнем, силы Гудериана консолидировались и углубили плацдарм к югу от Седана. Сопротивление союзников стало слабеть: на севере поредевшие силы голландцев, оттесненные 9-й танковой дивизией и 18-й армией в западную часть Голландии, сдались. За пять дней непрерывных боев потери одних только голландцев составили почти 3 тысячи

убитыми и 7 тысяч ранеными. Однако неминуемая капитуляция голландских вооруженных сил не помешала немцам предпринять массированную бомбардировку Роттердама, в которой 1200 мирных жителей погибли, а 78 тысяч лишились крова. Капитуляция голландцев позволила немцам перенести всю тяжесть удара в Южную Голландию, обрушив ее на северный фланг французской 1-й армии генерала Бланшара, стоящей вокруг Бреды и Антверпена.

В Центральной Бельгии пехотные дивизии Рейхенау (6-я армия) атаковали оборонительные сооружения союзников вдоль реки Диль, а танки Гёппнера двинулись на запад к Жамблу. А тем временем корпуса Гота и Рейнхардта также предприняли наступление на реку Маас соответственно в Динане и Монтёрме. 14 мая корпус Рейнхардта сумел наконец создать небольшой и не слишком надежный плацдарм за рекой Маас. Накануне его атака была отбита.

Корпус Гота продвинулся на 48 километров в западном направлении, несмотря на яростное сопротивление уцелевших частей французской 1-й бронетанковой дивизии. Это сопротивление доставило Клюге, командующему 4-й армией, много беспокойства: он даже приказал своим людям на следующий день снизить темп наступления.

К 15 мая одна немецкая моторизованная и шесть пехотных дивизий 4-й армии также вышли к Маасу и благополучно переправились. Это было опасное для французов развитие событий, потому что эти немецкие силы заполнили 32-километровый разрыв, существовавший между корпусом Гота и группой Клейста южнее, и уменьшили возможности нанести фланговый удар по их танкам. К ночи 15/16 мая три моторизованных корпуса с шестью танковыми дивизиями, поддержанные семью другими формированиями, начали быстро продвигаться вперед в бронетанковом коридоре шириной около 76 километров, в

тыл французских 1-й и 9-й армий, которые быстро распались.

Ко всему прочему это критическое немецкое бронетанковое наступление между Седаном и Намюром представляло угрозу для южного фланга все еще сплоченных британских, французских и бельгийских сил, развернутых на реке Диль, в районе Жамблу и до Мааса у Динана. Позднее 15 мая Гамелен приказал своим частям, стоящим вдоль линии Диль, начать вывод

Французская артиллерия в действии в Арденнах. В общем, хотя и существовало убеждение, что превосходство в огневой мощи будет решать исход сражений, французская артиллерия показала себя не с лучшей стороны. Манштейн, командовавший XXXVIII корпусом во Франции, сказал о французской артиллерии следующее: «Их огонь не был легкоприспособляемым, а скорость создания сильной огневой завесы не соответствовала стандартам современной мобильной войны. Более того, их техника наблюдения существенно отставала от нашей, так же как и специалисты в этой области».

Эрих фон Манштейн

Будучи генерал-майором, Эрих фон Левински Манштейн (1887–1973) приобрел широкую известность в 1940 году, как начальник штаба группы армий «А». Манштейн выдвинул альтернативный план Западной кампании, при этом настолько обозлив своих непосредственных командиров, что ему пришлось спешно отправиться на польскую границу командовать резервным подразделением. Однако благодаря счастливой случайности Гитлер услышал о новом плане и приказал осуществить схему Манштейна. Этот превосходный план явился одной из ключевых составляющих успеха немцев на Западе и обеспечил молодому офицеру быстрый карьерный рост. В 1941–1942 годах Манштейн командовал 11-й армией, атаковавшей Крым, затем воевал под Ленинградом. В ноябре 1942 года был назначен командующим группой армий «Дон», но не сумел спасти окруженную под Сталинградом 6-ю армию генерал-полковника Паулюса. Высшей точки своей карьеры он достиг весной 1943 года, когда, умело совместив подвижную оборону на Украине с дерзким контрударом в районе Харькова, сумел временно перехватить у Красной армии стратегическую инициативу на Восточном фронте. В марте 1944 года Гитлер освободил Манштейна от должности, поскольку тот вел на Восточном фронте подвижную оборону (что, впрочем, было вполне обоснованно), несмотря на категорическое требование фюрера сражаться до последнего солдата и не отступать.

войск на новые позиции на реке Эскаут, расположенные в 72 километрах к западу. К 17 мая отчаянное положение французов стало очевидным. Французы стянули в секторы, расположенные к северу и востоку от танкового прорыва немцев, все свои резервы, но этого оказалось недостаточно из-за больших потерь. Теперь у французов не было резервов, которые могли бы остановить танки, идущие на Париж. Сначала французы ошибочно предполагали, что три немецких моторизованных корпуса повернут на восток, за линию Мажино, но к 17 мая они изменили свое мнение и решили, причем снова ошибочно, что немцы повернут на юго-запад к Парижу.

Чтобы задержать движение немцев к французской столице, в тот день командующий Северо-Западным фронтом генерал Альфонс Жорж приказал как можно скорее

организовать скоординированную контратаку силами шести дивизий против южного и северо-западного флангов немецкого танкового клина. А тем временем шесть назначенных для этого дивизий подверглись слишком большому натиску в защищаемых ими секторах, чтобы они смогли выйти из боя. К тому же они были сильно потрепаны, растянуты и испытывали большие трудности с транспортом. В тот день, помимо нескольких незначительных и неудачных контрударов, единственной достойной упоминания контратакой стал удар недавно сформированной 4-й бронетанковой дивизии полковника де Голля против XIX корпуса Манштейна в Монкорне.

В течение следующего дня, 18 мая, БЭС и северный фланг французской 1-й армии генерала Бланшара в Западной Бельгии успешно отошли к реке Эскаут. А тем вре-

менем в центре танковые дивизии возобновили быстрое наступление на запад и снова, обходя очаги сопротивления, сумели продвинуться на 64 километра. В процессе движения танки сумели пройти несколько рубежей, которые генерал Жорж приказал создать, но французские войска их еще не успели занять. Танки Гудериана переправились через Сомму, а корпуса Рейнхардта и Гота продвинулись за каналом Сен-Кантен в сектор Сен-Кантен-Камбре. И опять единственный ответ, который сумела дать обескровленная французская армия, — это ряд мелких несоординированных и неудачных контратак по танковому коридору.

Чтобы еще более усилить немецкий «бронированный кулак», корпус Гёппнера был переброшен на юго-запад, к реке Самбре, для соединения с корпусом Гота в едином танковом клине, состоящем из четырех дивизий. Именно продолжающееся 18 мая быстрое продвижение немецких танковых колонн по центру Франции в конце концов убедило французское командование, что немцы рвутся к Ла-Маншу, но это понимание пришло слишком поздно. Если смотреть ретроспективно, большим преимуществом плана Манштейна было то, что, предлагая немцам три возможные оси наступления после падения Седана — на юго-восток к линии Мажино, на юго-запад к Парижу и на запад к побережью, — он помог сохранить элемент внезапности еще долго после того, как Маас остался позади.

В течение 19 мая достижения немецкого танкового корпуса были менее впечатляющими. Танки Гудериана прошли только 24 километра к Перони. Как и 17 мая, снижение скорости движения танков произошло по большей части из-за проблем тыловых служб, которые не успевали организовать снабжение быстро движущихся танков. Ослабленная дивизия полковника де Голля нанесла контрудар из Лаона по направлению к Креси по незащищенному южному флангу дивизий Гудериана, а не менее потрепанная 2-я бронетанковая дивизия ударила по танкам Гудериана с севера в Сен-Кантене. Между тем успешное проникно-

вание противника в центр страны являлось военной катастрофой для французов. Оперативная неудача такого масштаба требовала жертву, которая «искупила» бы грехи... 19 мая французский премьер Поль Рейно уволил главнокомандующего генерала Гамелена и заменил его 72-летним генералом Вейганом, только что возвратившимся с Ближнего Востока.

Немецкая победа

20 мая танковые дивизии Гудериана и Рундштедта вышли на побережье Канала в Абвиле — ровно через семь дней после переправы через Маас. За неделю танки прошли 386 километров, что составляет невероятную среднюю скорость наступления — 55 километров в сутки! Затем они направились к Кале и Дюнкерку, чтобы захватить порты погрузки на суда — единственное средство спасения британских, бельгийских и французских войск, прижатых к берегу наступлением немцев. Однако на следующий день последствия шока, испытанного в Аррасе (см. далее), сказались на развитии событий. Тревоги, мучившие Гитлера — об угрозе контратак противника против слабых немецких флангов и об огромных потерях, весьма вероятных при входе танков в город, — заставили его остановить продвижение танковых дивизий на 48 часов. Во время этой паузы самолеты люфтваффе постоянно бомбили окруженных британцев, французов и бельгийцев.

В период между 27 мая и 4 июня союзники упорно защищали уменьшающийся оборонительный периметр вокруг Дюнкерка, чтобы позволить эвакуироваться большей части окруженных. За девять суток, пока длилось «чудо Дюнкерка», небольшие плавсредства (в количестве 861 единица) перевезли 226 тысяч британских и 112 тысяч французских и бельгийских солдат. Но техника в основном осталась на французском берегу — 2472 орудия и 84 427 разных транспортных средств.

В последующих боях во Франции французы надеялись заключить перемирие раньше, чем вермахт оккупирует всю Францию, но немцы не проявляли желания начать переговоры. Группа армий «Ц» атаковала хваленую линию Мажино с тыла, а танки, прорвав французскую оборону на Эне и Сомме, рвались вперед, и остановить их уже было невозможно. Хотя Франция сохранила марионеточное государство на юге, которое не было оккупировано Германией — режим Виши, — ей был навязан «диктаторский мир», такой же, как предусматривал в 1919 году Версальский договор.

Всего за шесть недель вермахт покорил Бельгию, Францию, Голландию и Люксембург и вытеснил Британский экспедиционный корпус с материка. При этом потери вермахта оказались весьма умеренными — 156 тысяч человек убитыми и ранеными. Для сравнения союзники потеряли более 300 тысяч убитыми и ранеными; еще 2 миллиона человек попали в плен. Теперь Гитлеру оставалось только завоевать Великобританию или заставить ее выйти из войны, чтобы у него появилась возможность завершить Западную кампанию и обратить свой взгляд на Восток, где повторить победный блицкриг против своего идеологического противника — большевистского Советского Союза.

Хотя кампания была очевидным триумфом быстрых танков, ирония заключалась в том, что стационарные оборонительные сооружения определяли ее проведение. Принимая во внимание, что окончательный немецкий план успешно использовал ранее существовавшее неудачное стратегическое развертывание союзников, любая оценка успеха вермахта в Западной кампании 1940 года должна учитывать характер французской стратегии. Первая мировая война опустошила Северо-Восточную Францию, из чего французские военные сделали вывод, что в следующей большой войне оборонительная огневая мощь артиллерии и пулеметов будет доминировать на тактическом поле боя. Поэтому французы основали свою военную стратегию в период между

войнами на оборонительном подходе. Эта ориентация вылилась в строительство в 1930–1935 годах линии Мажино. Она также отразила реакцию французов на огромные потери, понесенные в Первой мировой войне, существенно уменьшившие мужское население страны.

Форты и оборонительные линии

Предположительно самая грозная статичная оборонительная позиция из всех когда-либо сооруженных — линия Мажино — протянулась вдоль франко-германской границы от Швейцарии до Люксембурга. Такое грандиозное предприятие, как сооружение этой линии, естественно, легло тяжелым бременем на французскую экономику. Цель линии Мажино — в лучшем случае — удержать Германию от будущей войны с Францией, блокировав традиционный коридор через Эльзас-Лотарингию к северу от Вогез. В худшем случае, если немцы все же нападут, существование линии заставит германскую армию сначала вторгнуться в Бельгию и покорить ее, чтобы атаковать Северо-Восточную Францию с юга Бельгии.

Чтобы противостоять предполагаемому движению противника, французская стратегия до 1936 года предусматривала отправку вооруженных сил в центральную часть Бельгии, чтобы помочь ей сопротивляться немецкой агрессии, что давало Франции дополнительную выгоду, заключающуюся в том, что разорение местности, неизбежно связанное с процессом остановки вермахта, будет иметь место на бельгийской территории. Поэтому в первой половине 1930-х годов французская стратегия обрела форму плана «Д» (под буквой «Д» имелась в виду река Диль, являвшаяся географическим барьером в Центральной Бельгии, к которой французы должны были подойти и занять оборону вместе с бельгийскими войсками).

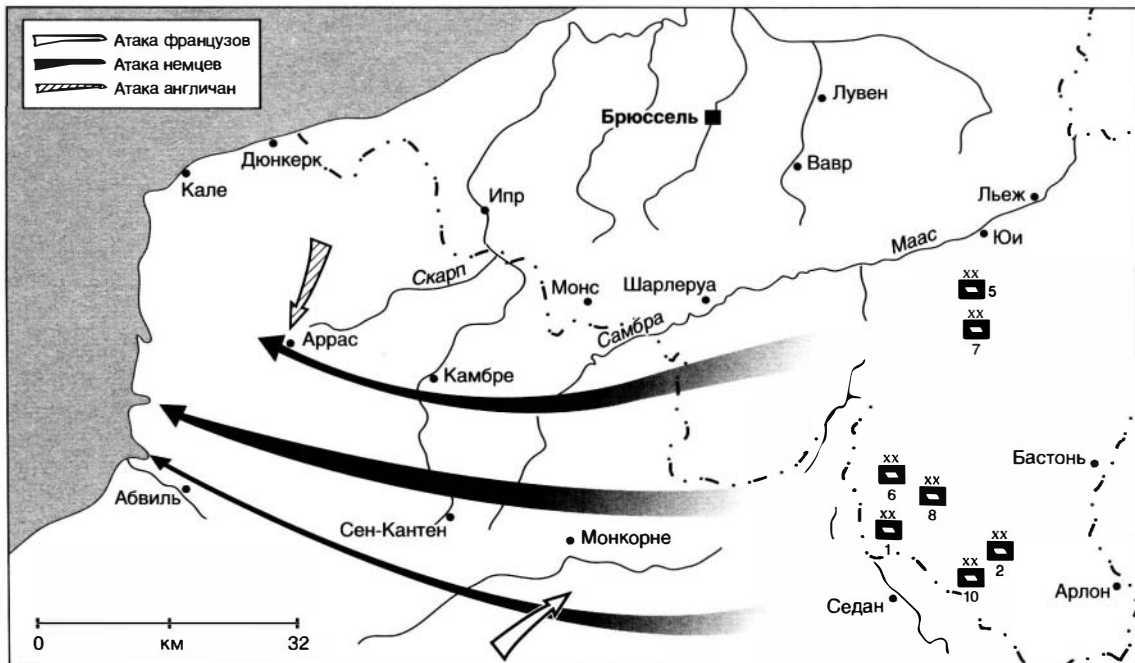
Ожидаемое франко-бельгийское сотрудничество побудило французов не продолжать линию Мажино от Люксембурга

вдоль франко-бельгийской границы до Северного моря. Если французская стратегия предусматривала помощь Бельгии посредством введения в страну 20 дивизий, строительство самого мощного в мире оборонительного укрепления вдоль франко-бельгийской границы вряд ли могло быть правильно воспринято бельгийским правительством. А тот факт, что уже построенные 363 километра укреплений фактически привели французскую экономику к банкротству, укрепил принятое решение не продолжать укрепления до побережья Северного моря.

Принимая во внимание все, что теперь известно о форме, которую приняло немецкое вторжение 1940 года, Францию нередко критиковали за решение не продолжать линию Мажино. Однако на деле в 1940 году линия выполнила свое предназначение. Наличие мощных фортификационных сооружений вынудило немцев атаковать в другом месте — в Бельгии. Роковой ошибкой было не решение не продлевать линию до побережья, а неудача французского стратегического планирования, не сумевшего предвидеть намерение немцев нане-

сти главный механизированный удар через труднопроходимую местность в Арденнах. Более того, в ряде случаев во время Западной кампании немецкая артиллерия обстреливала линию Мажино, после чего выяснилось, что даже самые тяжелые орудия не могут причинить ущерб качественно построенным бункерам. Например, 18 июня немецкая пехота атаковала Форт-де-Формон, и оказалось, что поддерживающий

Танковый коридор 13—20 мая. К концу дня 12 мая все три немецких механизированных корпуса начали выходить с холмистой территории Арденн и приблизились к Маасу. Эта географическая преграда представляла собой последнее существенное препятствие между немецкими танками и открытыми равнинами Центральной Франции. Утром 15 мая 6-я и 8-я танковые дивизии Рейнхардта успешно вырвались со своего плацдарма за рекой Маас. К вечеру корпус продвинулся в западном направлении на 50 километров, приблизившись к Монкорне. Французское сопротивление было слабым. Танки Рейнхардта растянули в северном направлении критический промежуток, через который части Гудериана прорвались в центр Франции. Немецкому бронетанковому удару противостояли в этой части Франции лишь редкие, расположенные на большом расстоянии друг от друга резервы

Немецкие парашютисты тренируются перед началом Западной кампании. В 1940 г. в немецких вооруженных силах было 4500 обученных парашютистов, и 4 тысячи из них участвовали в атаке на Голландию. Психологический эффект, произведенный ими на голландские вооруженные силы и мирное население страны, был непропорционально велик. Вызываемый ими страх и паника в немалой степени способствовали немецкому наступлению. Голландцы постоянно отвлекали армейские подразделения для охоты за воображаемыми немецкими десантниками

огонь даже самых тяжелых орудий — 210-мм миномета-пушки и бывших чешских 305-мм минометов — неэффективен, и атака закончилась большими потерями. Понятно, что прямая атака на самые укрепленные участки линии обошлась бы немцам очень дорого. По сути, неспособность французов предвидеть удар немецких войск через Арденны позволила немцам попросту обойти линию. И эти мощные оборонительные сооружения сыграли незначительную роль в кампании.

Поскольку решение французов не продлевать линию до побережья Северного

моря было основано на желании укрепить будущее франко-бельгийское военное сотрудничество против немцев, принятое бельгийцами в 1936 году решение заявить о своем нейтралитете выглядит иронией. Частично это решение отражало существовавшее напряжение в политических отношениях и опасение, что тесные франко-бельгийские связи увеличат вероятность немецкого вторжения в Бельгию для получения доступа в северную часть Франции. Да и факт, что в 1914 году германская армия вторглась в Бельгию, чтобы атаковать Францию, вряд ли дает основания полагать, что бельгийский нейтралитет после 1936 года мог способствовать предотвращению ужасов большой европейской войны.

После 1936 года бельгийский нейтралитет оказался главным препятствием осуществлению французской стратегии. Французы обоснованно считали, что, если немцы нарушат нейтралитет Бельгии, та немедленно попросит Францию о помощи. Поэтому французы сохранили стратегию, существовавшую до 1936 года, хотя теперь и не мог-

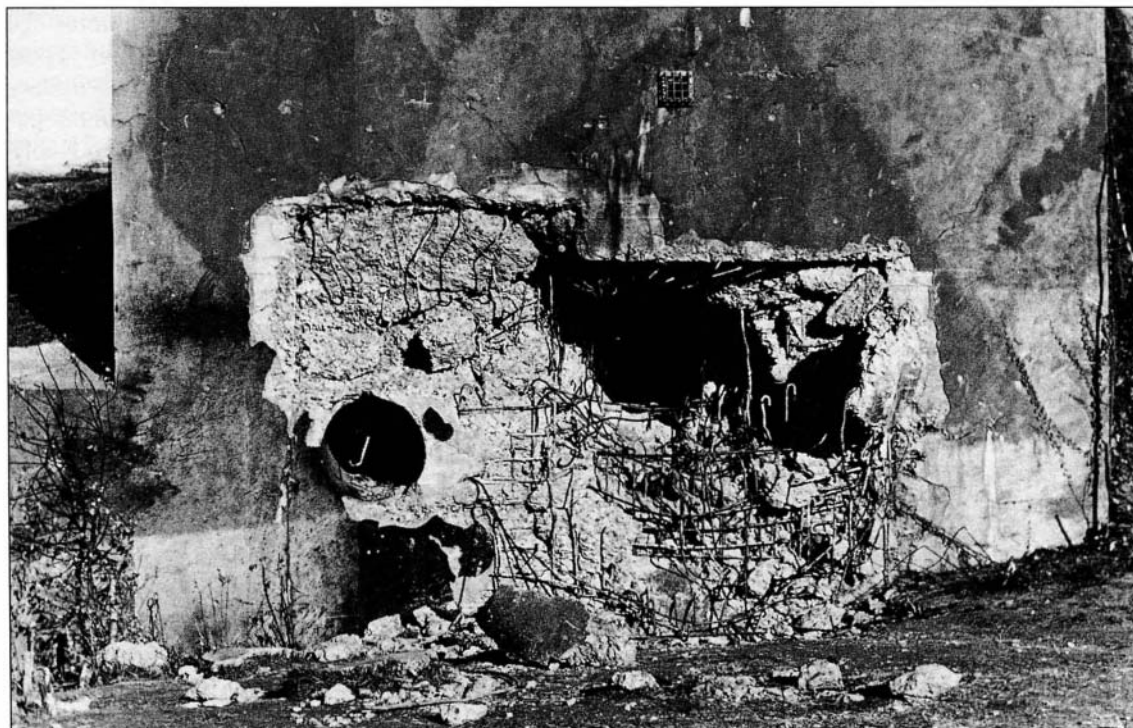
ли обсуждать с бельгийцами меры по практической реализации плана «Д». Эти проблемы дали о себе знать 10 мая 1940 года, когда выяснилось, что дороги из Франции в Бельгию блокированы бельгийской полицией, еще не получившей приказ позволить французам прийти на помощь Бельгии.

Бельгийский форт Эбен-Эмаель также фигурировал в немецких планах. Еще осенью 1939 года немцы пришли к выводу, что эта мощная бельгийская крепость уязвима из-за отсутствия противовоздушной обороны. И они составили дерзкий план внезапной высадки на крыше форта планеристов — такая тактика была применена впервые. Оказавшись на крыше, планеристы должны были применить новые легкие кумулятивные заряды, чтобы разрушить толстые бетонные стены форта. В соответствии с планом незадолго до начала немецкого вторжения 10 мая группа из 11 планеров, которые вели лучшие асы люфтваффе, поднялась в воздух.

После того как 10 из 11 планеров опустились на крышу форта, немцам не потре-

бовалось много времени, чтобы преодолеть сопротивление его защитников и захватить крепость. Своим успехом они в немалой степени были обязаны эффективной подготовке и постоянной готовности при необходимости принять на себя командирские обязанности. Дело в том, что в единственном планере, не прибывшем к месту назначения, был командир группы лейтенант Вициг. Но эта потеря не привела к провалу операции, потому что его место сразу же занял оберфельдфебель Венцель, который эффективно выполнил важнейшую задачу использования кумулятивных зарядов для захвата форта. Правда, сам захват был только частью миссии. После это-

Уничтоженная огневая точка в форте Эбен-Эмаель. В самой эффективной в процессе Западной кампании немецкой спецоперации 78 планеристов опустили на крышу прекрасно укрепленного и считавшегося неприступным бельгийского форта, который стоял на пути немецкого наступления в центральную часть Бельгии. Немецкие военные, используя взрывчатые заряды, быстро нейтрализовали орудия форта и вынудили гарнизон сдаться

го немцам предстояло защищать форт от контратак бельгийцев до подхода моторизованного корпуса генерала Гёппнера. Так комбинация дерзкого планирования, использования нового оружия и новой тактики, внезапность, тактическая инициатива Венцеля и высококачественная предварительная подготовка обеспечили успех этой специальной операции, в процессе которой был захвачен крупнейший бельгийский форт Эбен-Эмаель быстро и с минимальными потерями.

Когда перестало существовать такое серьезное препятствие, как крепость Эбен-Эмаель, танки Гёппнера устремились к стратегически важной территории Жамблу.

Одной из главных причин триумфа вермахта в 1940 году стали смелость и инициативность немецких командиров, участвовавших в кампании. В Седане, например, французское Верховное командование было уверено, что немцы подождут по крайней мере восемь дней, чтобы собрать достаточные силы для атаки, и планировало использовать это время для подготовки обороны и подтягивания подкреплений. К разочарованию французов, в 1940 году немецкие армейские командиры, такие как Гудериан, вели операции намного быстрее, чем в 1918 году. 12 мая Гудериан и его непосредственный командир фон Клейст пришли к выводу, что бронетанковый XIX корпус должен атаковать уже на следующий день, используя те силы, которые есть. Скорость и напор немцев в Седане застigli французов врасплох. Примерно в 24 километрах к северо-западу другая часть моторизованной группы фон Клейста — корпус Рейнхардта должен был в тот же день форсировать реку Маас.

15 мая Гудериан, вопреки совету своего более осторожного командира Клейста, принял ключевое решение. По данным воздушной разведки, французский XXI корпус генерала Флавины, имевший в составе 3-ю бронетанковую и 3-ю моторизованную дивизии, двигался к плацдарму с востока, чтобы контратаковать в районе Стонна. Несмотря на полученную информацию, Гудериан решил вести свои танки на запад, к

побережью Ла-Манша. Хотя до 10 мая немецкое оперативное планирование еще не определило, какая ось наступления будет выбрана после падения Седана, Гудериан рвался к побережью, стремясь во что бы то ни стало расколоть французскую армию на две части. Проявив типичную для немецкого подхода к операциям импровизацию и гибкость, Верховное командование позволило Гудериану выбрать собственную ось наступления на месте. Гудериан не боялся риска. Он оставил 10-ю танковую дивизию защищать плацдарм от приближающихся французских дивизий генерала Флавины до подхода обеих моторизованных дивизий Виттерсгейма.

Сам он тем временем повернул оставшиеся две танковые дивизии под прямым углом и повел их к побережью. Он приказал своим подразделениям двигаться вперед до последней капли бензина, на максимальной скорости, обходя очаги сопротивления противника. 1-я и 2-я танковые дивизии прошли весьма впечатляющее расстояние — 60 километров — к Монкорне и Ретелю. Сделав это, Гудериан осуществил глубокое проникновение в тыл слабо обороняемого французского центра. Но накануне, утром 15 мая, Гудериан отвоёвал право на проведение такой дерзкой наступательной операции после долгого и пылкого спора с Клейстом. Именно в то утро скрытая напряженность, которая начиная с ранней весны существовала среди немецких генералов по вопросу о проведении Западной кампании, стала явной. Более осторожное Верховное командование да и сам Гитлер выражали глубокую озабоченность опасностями, связанными с безрассудной смелостью танковых командиров, таких как Роммель, Гудериан и Гот. В то утро, к большому недовольству Гудериана, Клейст первоначально отдал командиру корпуса приказ 15 мая расширить и укрепить Седанский плацдарм, дождавшись прибытия двух моторизованных дивизий. Только после яростного и длительного спора Клейст уступил настойчивости Гудериана и позволил ему двигаться на запад.

Случайность Клаузевица

Опубликованная в 1832 году книга Карла фон Клаузевица «О войне» сегодня считается одним из лучших примеров всесторонней теории западного взгляда на военные действия. Одна из концепций, выдвинутых Клаузевицем в этой работе, заключается в том, что война больше, чем любая другая область человеческой деятельности, неразрывно связана с влиянием случая. Известное изречение Хельмута фон Мольтке, что ни один план не переживает первого контакта с противником, отражает его согласие с взглядами Клаузевица. Ни один командир не может избежать влияния, которое случайные события оказывают на операцию, учитывая непредсказуемость человеческих реакций (вражеских сил или дружественных). Западная кампания 1940 года прекрасно иллюстрирует влияние, которое может оказать случайность. Если бы не два случайных события, немцы вполне могли бы начать претворять в жизнь первоначальный план вторжения, родившийся в октябре 1939 года. И хотя представляется опасным по прошествии времени увлекаться рассуждениями «а что, если бы?», исторические факты свидетельствуют о том, что, если бы немцы начали кампанию, руководствуясь первоначальным планом, решающая победа вполне могла ускользнуть от них, и, следовательно, Вторая мировая война развивалась бы совсем по другому сценарию. Первой случайностью стала авиакатастрофа в Мехельне 10 января 1940 года, в результате которой планы немцев стали известны противнику. Второй — то, что Гитлер услышал о плане Манштейна после того, как его автор был сослан на польскую границу командовать резервным формированием. Без этих двух случайных событий немцы могли и не принять план Манштейна, а следовательно, не покорили бы Запад всего за шесть недель и в результате вполне могли оказаться в ситуации, которая помешала бы им начать войну против Советского Союза в июне 1941 года.

Командные разногласия

В середине мая Гудериан снова получил вполне определенный приказ от Клейста проявлять больше осторожности. Он потребовал, чтобы Гудериан снизил темп наступления и уменьшил уязвимые фланги, защитив их силами, взятыми из передовых отрядов. Во время следующей язвительной перебранки Клейст недвусмысленно приказал Гудериану остановить все части, кроме разведки, в то время как тот требовал разрешения продолжать наступление. Подав по команде прошение об отставке, Гудериан частично обошел приказ Клейста об остановке наступления, отправив крупные части своих танковых дивизий вперед — на разведку.

Отсутствие согласия среди командиров, а также серьезные проблемы обеспечения, возникшие в связи с высокой скоростью продвижения вперед, привели к тому, что 17 мая темп несколько снизился. За этот день танки прошли 16 километров. Это замедление позволило двум дивизиям из моторизованного корпуса Виттерсгейма добраться до Седана и занять оборонительные позиции на южном фланге. Прибытие подкрепления освободило 10-ю танковую

дивизию от выполнения оборонительных функций. Она сразу начала движение на запад на соединение с передовыми отрядами Гудериана. В тот день ОКХ также приказало трем бронетанковым дивизиям из моторизованного корпуса генерала Гёппнера и моторизованного корпуса Шмидта отделиться от немецкого наступления в Центральную Бельгию и укрепить движение через центр Франции. Таким образом, в течение нескольких дней все 10 танковых дивизий сконцентрировались против гибнущих войск в центре Франции.

Низкий моральный дух французской армии и ее очевидная неспособность справиться с быстрым наступлением немцев были важными факторами успеха вермахта в мае 1940 года. В Седане, например, корпус Гудериана столкнулся с весьма рискованной задачей, однако его шансы на успех были увеличены масштабной поддержкой люфтваффе. Военно-воздушные силы использовали не менее 900 самолетов для поддержки атаки в Седане, которую немецкое Верховное командование правильно считало решающей и потому требовавшей концентрации максимальных сил. Утром 13 мая люфтваффе провели ряд длительных воздушных атак, чтобы изолировать

поле боя. Затем после пятичасовых налетов бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков на оборонительные линии французов, которые ослабили сопротивление, в 15.00 началось наступление наземных сил. Хотя материальный ущерб и людские потери были не слишком велики, они существенно подорвали моральный дух французов, особенно артиллеристов.

Французский командир в Седане 13 мая планировал контратаку на немецкий плацдарм, но в 18.00 получил тревожное сообщение о том, что в 4 километрах к югу от леса Марфе замечены немецкие танки. Впоследствии оказалось, что информация была ложной, немецкие танки еще не переправились через реку, а замеченные были французскими. Тем не менее этот быстро распространившийся слух вызвал панику среди французских пехотинцев и артиллеристов. Сотни солдат, охваченные массовой истерией, устремились в тыл. Запаниковавшие артиллеристы бросили 50 орудий, лишив тем самым пехотинцев огневой поддержки.

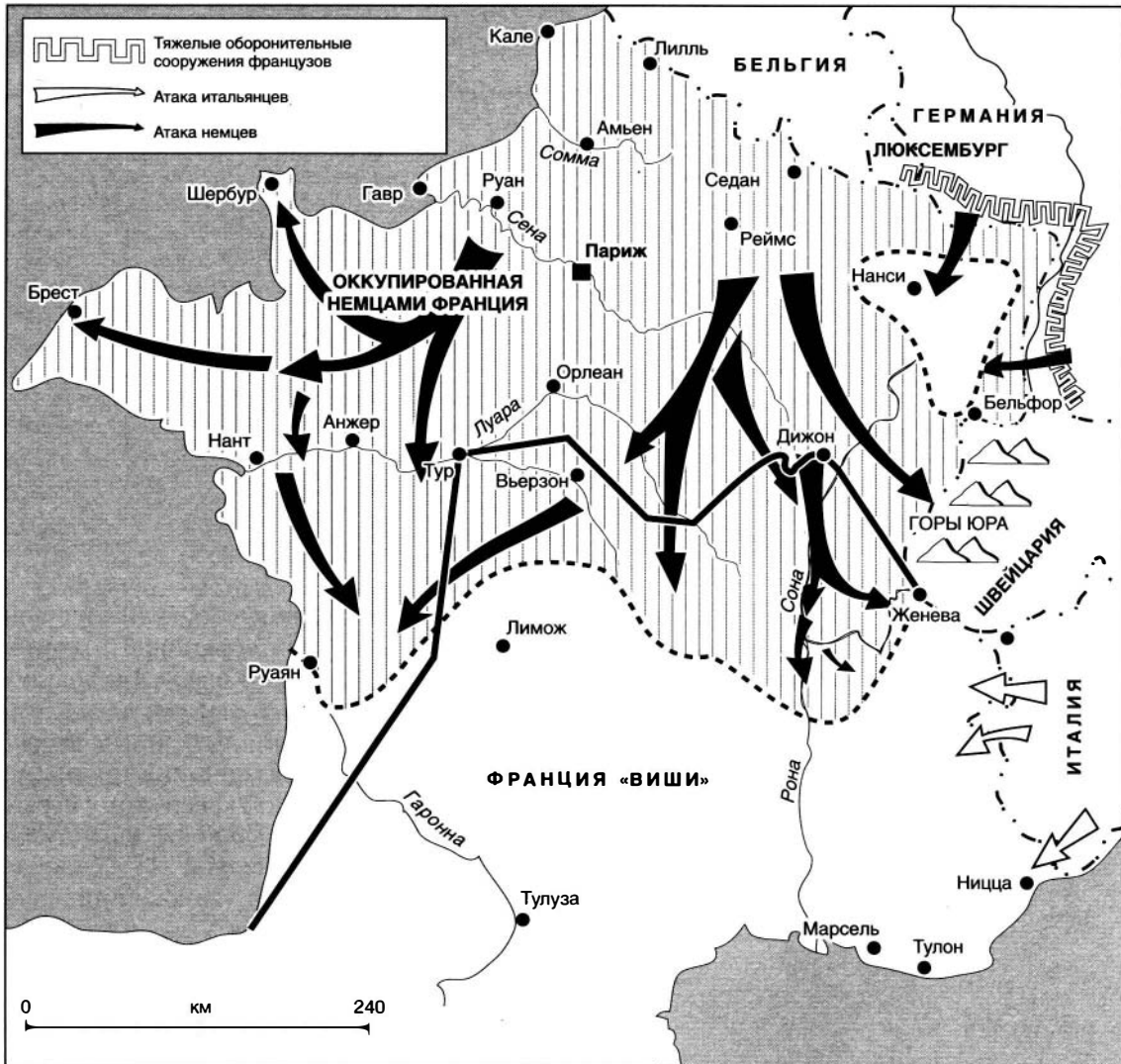
Именно эта моральная нестойкость французов позволила немцам в тот же вечер прорваться в районе Френуа и захватить высоты Марфе. Крайне неудачным было то, что в этот момент явной слабости французов штаб 55-й дивизии как раз переезжал на новое место, что не позволило французам быстро восстановить линию фронта в этом секторе. Хотя к ночи паника улеглась, но, местами не столь масштабные, примеры низкого морального духа французов в районе Седана наблюдались всю ночь и на следующий день. Подобные примеры затмили действительно упорное, яростное сопротивление, которое оказали немцам некоторые французские части. И что, вероятно, самое важное — так это проявление нестойкости французских солдат поколебало веру Верховного командования в способности войск сопротивляться немцам. В воцарившемся ночью 13/14 мая хаосе в Седане оказалось крайне сложно организовать быструю контратаку против пока еще остававшегося уязвимым немецкого плацдарма.

5 июня германская армия начала операцию «Рот» (Rot — красный. — Пер.), вторую стадию Французской кампании. Дав войскам двое суток на отдых и перегруппировку, немцы начали наступление на юг через реку Сомму. К этому времени немцы располагали 120 дивизиями против 65 французских, одной бельгийской и одной британской — все, что смог собрать Вейган. И хотя эта стадия кампании многими рассматривалась после прорыва на побережье как ничего не значащей, в действительности немецкая атака на французские укрепления вдоль Соммы некоторое время оставалась безуспешной — сопротивление французов оказалось неожиданно упорным. В период 5—12 июня французы вели классическую подвижную оборону, изрядно замедлившую продвижение немцев к Парижу. Однако к 12 июня под давлением превосходящих сил немцев Вейган был вынужден начать стратегическое отступление оставшихся 27 дивизий. Сплошная линия на карте — демаркационная линия, пунктирная линия — граница, на которой остановилось немецкое наступление после подписания перемирия

Все это было на руку Гудериану, потому что ночью 13/14 мая немецкий плацдарм южнее Мааса оставался чрезвычайно ненадежным — ведь еще не переправился ни один танк. Напряженно работая, бойцы инженерных войск сумели к 23.10 соорудить 14,5-тонный понтонный мост через реку. Это позволило легким танкам «Панцер I» и «Панцер II» 1-й танковой дивизии уже в первые часы 14 мая начать переправу. К удаче для Гудериана, только в 3.10 генерал Грансар, командир французского корпуса, отдал приказ о контратаке, которая была назначена на 4.30. Но даже в этом запоздавшем отпоре участвовали только две ослабленные боевые группы — каждая состояла из пехотного полка и танкового батальона. Одна из этих групп должна была атаковать позиции к северу от Шемери, другая — в Булсоне.

Беспомощность французов

К утру 14 мая стало очевидно, что французы не смогли воспользоваться великолепной возможностью отбросить корпус Гудериана обратно за Маас. Если бы силы Грансара сумели остановить это немецкое наступление через центр Франции, францу-

зы пустили бы под откос все вторжение. Помимо всего прочего, быстрое преодоление Гудерианом такого препятствия, как Маас, еще более усилило шок французского Верховного командования от информации о паническом бегстве французов в Седане. Скорость и дерзость немецкого наступления вызвала своеобразный паралич процесса принятия решений французами. Например, к концу дня 15 мая серьезность военного кризиса, с которым столкнулась Франция, дошла до Гамелена, который признался, что его глаза впервые внезапно открылись. Гамелен мрачно заявил министру

обороны Даладье, что успех Гудериана означает конец французской армии. В тот вечер полковник Минар, офицер связи Верховного командования Франции, заметил, что по французскому штабу в Венсене распространяется какой-то паралич. Растущая психологическая неспособность принимать своевременные решения осложнялась не отвечающими современным требованиям средствами связи. В Венсене даже не было радио, чтобы поддерживать связь с французскими формированиями на фронте, поэтому командование не успевало следить за стремительно продвигавшимися немцами.

Война на уничтожение

Прусско-германская военная стратегия XIX и XX веков демонстрировала приверженность концепции войны на уничтожение. Эта военная стратегия основывалась на интерпретации идей Клаузевица о переломном, решающем значении отдельного сражения или события. Эта идея требовала концентрации всех сил для победы над противником очень быстро, посредством одной продолжительной наступательной акции. Нападение Пруссии на Францию в 1870 году, Западная кампания Германии 1914 года (план Шлиффена), Западная кампания Германии 1940 года и вторжение немцев в Советский Союз в июне 1941 года — все это были попытки немецкого Верховного командования придерживаться данной военной стратегии. Однако достижение этой стратегии часто оказывалось невозможным из-за сильного сопротивления противника. Тем не менее в период между мировыми войнами новые военные технологии — появление бронетехники, механизация, боевая мощь в воздухе — увеличили темп, импульс, устойчивость и шок наступательной акции. После 1939 года все это сделало возможным применить упомянутую выше военную стратегию против сильных противников. По сути, самым важным аспектом потрясающего успеха немцев на Западе в 1940 году было то, что он являл собой один из крайне редких примеров успешной борьбы на уничтожение против врага, имеющего примерно равную боевую мощь. Однако этот успех породил безграничную самонадеянность немцев, решивших повторить эту стратегию в значительно большем масштабе — против Советского Союза в 1941 году. Последовавшее в конце концов в 1945 году поражение Германии стало еще одним доказательством того, что не существует какой-то одной стратегии, гарантирующей победу.

Так, например, когда Гамелен издал приказ отойти на позиции вдоль реки Эскаут к Омону, танки Рейнхардта уже прорвали эти позиции в районе Монкорне. Более того, только теперь французское Верховное командование осознало, что его предположение о намерении немцев повернуть на восток и обойти линию Мажино с тыла может быть неверным. В этот день немецкие танки, не жалея газа, продвинулись в западном направлении еще на 32 километра, обращая не слишком большое внимание на слабое сопротивление французских войск и нерешительность командования в Венсене. Танки Гудериана соединились с силами Рейнхардта в Монкорне и к ночи подошли к Марлю. Немного севернее 7-я танковая дивизия Роммеля прошла 24 километра к Соль-ле-Като. Это наступление было несколько замедлено требованием Клюге, чтобы танковые части Гота проявляли больше осторожности, чем раньше. В тот день было особенно заметно, что дезорганизованные отступающие войска в центре Франции сумели нанести ряд немаловажных контрударов по немецкому танковому коридору.

К 17 мая, восьмому дню кампании, французский центр оказался в критической ситуации. В танковом коридоре и на западном конце прохода Жамблу девять танковых и

тринадцать других немецких дивизий стали свидетелями распада остатков 1-й армии Бланшара и 9-й армии Корапа. Боевой дух многих французских солдат оказался сломленным общим шоком, вызванным скоростью наступления немцев, постоянными бомбежками и сопутствующей этому неразберихой. Деморализованность французской армии стала совершенно очевидной 16—17 мая во время наступления 7-й танковой дивизии Роммеля в районе канала Уаза—Сомбра, во время которого было взято 10 тысяч пленных и уничтожено или захвачено 100 вражеских танков; потери немцев составили 41 человек. Еще севернее тринадцать пехотных дивизий Рейнхардта теснили союзников от реки Диль к реке Эскаут.

19 мая отчаявшийся Гамелен вмешался в ход операций и приказал организовать скоординированную контратаку против танкового коридора силами англичан и бельгийцев с севера и французам с юга. Однако никогда не бывший сильным союзнический альянс под давлением успешного немецкого наступления уже трещал по всем швам, что не позволило ему нанести скоординированный широкомасштабный удар. Например, в течение предшествующей недели командовавший Британскими экспедиционными силами генерал

Горт не получил ни одного прямого приказа от своего французского командира генерала Бийота относительно дальнейших действий. Эту слабость противника успешно использовали рвущиеся вперед немцы.

К 12 июня трудности, с которыми столкнулся Вейган, умножились, поскольку его войскам теперь пришлось защищать еще и Юго-Восточную Францию от итальянцев, перешедших в наступление 10 июня. Спустя четыре дня в изрядно опустевший Париж вошли немцы. Девять немецких дивизий оказались в сердце Франции. К 15 июня британцы приступили к выводу своих войск из Франции через порты Шербур и Брест. На этой стадии кампании, когда немецкие танки прорывались все дальше и дальше в глубь страны, был применен новый вид немецкой бронетехники — штурмовые орудия StuG III для артиллерийской поддержки пехоты. Пока немцы продвигались на юг, покрывший себя позором поражения французский премьер Поль Рейно подал в отставку, и к присяге было приведено новое правительство маршала Петена. В середине

июня требования французских политиков о заключении перемирия уже невозможно было игнорировать, да и многие командиры считали, что быстрое заключение мира раньше, чем немцы оккупируют всю страну, спасет честь вооруженных сил. Перемирие было подписано 22 июня. К этому времени они уже успели продвинуться на юг до линии Бордо—Клермон-Ферран—Лион. Попутно, следуя на юг от Седана, немцы окружили крупные французские силы, все еще стоявшие на линии Мажино вдоль франко-германской границы в Эльзас-Лотарингии.

Наступление мотопехоты ваффен СС во Франции. После захвата Седана скорость немецкого наступления постоянно оставалась высокой. Союзники были прискорбно плохо подготовлены к мобильности немцев. Гудериан об этом сказал так: «Доктрина французов стала результатом уроков, полученных ими в Первой мировой войне, — опыт позиционной войны, большого значения, придаваемого огневой мощи, и недооценки значения мобильности. Эти французские стратегические и тактические принципы являлись прямой противоположностью моим теориям».

Уроки, полученные в процессе Польской кампании годом раньше, были немцами хорошо усвоены, и, как показала Французская кампания, все части вермахта усовершенствовали свои боевые навыки. План кампании являлся великолепным примером военной операции, которая эффективно объединяла во времени и в месте нанесения удара различные рода войск и тактических сил, давая перспективу быстрой и решающей победы. План предусматривал обход с фланга самого мощного оборонительного сооружения Франции — линии Мажино, в то время как и мощный северный ложный удар, и отвлекающий маневр на юге учитывали предубеждения французов и усугубляли их стратегические ошибки. Эта успешная тактика оттянула силы французов на север и на юге и позволила немцам сконцентрировать усилия на слабом месте обороны французов — в центре. План также вбивал клин между французскими силами, двигавшимися в Бельгию и защищавшими линию Мажино. При успешном и быстром продвижении к побережью возникала возможность раскола сил защитников и их быстрого уничтожения.

Как только концентрированная танковая армада, состоявшая из семи дивизий, успешно преодолела Арденны, немцы должны были как можно быстрее захватить переправу через Маас между Седаном и Намюром. Эта река была последним препятствием, прикрывавшим проникновение в Центральную Францию. Быстрая переправа через Маас позволила германской армии превратить оперативный потенциал, полученный благодаря проходу через Арденны, в решающий стратегический прорыв в глубь Франции. Тем не менее немецкое Верховное командование на стадии планирования воздержалось от определения точного направления наступления после падения Седана.

Существовало три одинаково перспективных направления, по которым немцы могли развивать свои атаки: на восток, к северному краю линии Мажино; на юго-запад, к Парижу, и на запад, к побережью.

Верховное командование отложило решение до падения Седана, чтобы воспользоваться наилучшей тактической возможностью, которая могла представиться, давая возможность принять решение командирам на месте. Это решение принесло великолепные плоды.

Физическая выносливость немецких войск значительно превосходила возможности солдат союзников. Великолепно физически подготовленные пехотинцы совершали форсированные броски на большие расстояния и участвовали в тактических боях с противником, стараясь дойти до

Во время боя в Аррасе 21 мая немцы обнаружили, что ни одно из их ранее вполне подходящих 37-мм противотанковых орудий не может пробить 60-мм лобовую броню британских танков «Матильда II». Бравые эсэсовские артиллеристы продолжали обстреливать приближающиеся танки, но, даже когда они подошли на расстояние прямого выстрела, ожидаемого эффекта не было. Осмотрев спустя несколько дней подбитый британский танк, немцы отметили в нем не менее 14 попаданий. Это оружие было вполне подходящим для легкобронированных польских танков. Опыт, полученный немцами во Франции, заставил их резко увеличить производство более тяжелых 50-мм орудий 50mm Pak 38, опытные экземпляры которых начали использоваться уже во Французской кампании, и принять меры к ускоренной разработке еще более тяжелых 75-мм орудий 75mm Pak 40

реки Диль раньше, чем туда успеет французская 1-я группа армий.

Боевой дух немецких войск был также превосходящим. 13 мая в 15.00 первые немецкие штурмовые группы начали переправляться в надувных лодках через Маас в районе Седана. В них входили солдаты инженерных войск и пехотинцы. Эти войска поддерживал сильный артиллерийский огонь, но, несмотря на это, они столкнулись с упорным сопротивлением французов. Под непрерывающимся огнем противника немецкие пехотинцы создали плацдарм на французском берегу, правда, только в трех из планируемых шести секторов. Как только у немцев появилась точка опоры на французском берегу, инженеры сразу приступили к сооружению паромов и понтонных мостов, чтобы обеспечить переправу танков. К 17.00 налеты пикирующих бомбардировщиков в районе Седана прекратились, силы люфтваффе переместились западнее и южнее, чтобы перехватить подкрепление, которое направлялось к плацдарму

Немецкое 80-мм зенитное орудие в действии во Франции. Во время прорыва союзников в Аррасе против танков использовались 88- и 105-мм орудия. Немецкие артиллеристы и зенитчики, подбадриваемые Роммелем, который метался от орудия к орудью, выкрикивая слова поддержки, в конце концов, одержали победу. Британская атака захлебнулась, когда немцам удалось подбить ведущий английский танк

из глубинных районов Франции. Через 90 минут немецкий передовой отряд мотопехоты 1-го стрелкового полка прорвал оборону французов в Френуа. К 22.00 этот отряд захватил Шежеж, расположенный в 5 километрах к юго-западу от Седана. К 22.30 солдаты элитного полка «Великая Германия» успешно вышли к доминирующей высоте леса Марфе. И наконец, 14 мая немцы создали оборонительные позиции и стали ждать контратаки французов.

Во многих случаях, коих было немало в кампании, успех танковых дивизий был достигнут во многом благодаря отменному взаимодействию танков и мотопехоты. В

Польской кампании немногие имевшиеся в наличии вездеходы перевозили пехотинцев к полю боя, где они покидали транспортное средство и дальше двигались самостоятельно. Во Франции хорошо тренированная мотопехота нередко оставалась в вездеходах, которых теперь появилось намного больше. Они следовали рядом с танками, встречая лишь слабое сопротивление противника. Мотопехотные части в таких случаях обеспечивали огневую поддержку танков стрелковым оружием или прикрывали фланги танковых колонн. Бывало, что они выходили из вездеходов на поле боя, чтобы провести окончательную зачистку дезорганизованного противника. И хотя новая тактическая роль мотопехоты неизбежно вела к несколько более крупным потерям в ее рядах, тем не менее она повысила боевую мощь наступающих танковых дивизий и внесла существенный вклад в ошеломляющий успех Западной кампании.

В конце мая даже наступление темноты не останавливало корпус Гота, и он продолжал движение в северо-западном направлении в ночные часы. Во время Польской кампании средний немецкий солдат демонстрировал определенную неуверенность, когда речь заходила об операциях в ночное время. Зимой 1939/40 года немецким командирам пришлось изрядно потрудиться, чтобы привить солдатам навыки ночного боя.

Существенное повышение эффективности действий немецкого солдата в ночных операциях было продемонстрировано уже в мае 1940 года во Франции. Можно привести характерный пример. Ночью 20/21 мая части корпуса Гота, в основном 7-й танковой дивизии Роммеля, провели успешную ночную операцию по переправе через канал Ла-Бассе, преодолевая упорное сопротивление британского пехотного полка. Моральный дух немецких войск в этой непростой ситуации был подкреплен появлением Роммеля, который не только убедил солдат двигаться вперед, но и лично руководил поддерживающим артиллерийским огнем. Наступление получило дополнительное

подкрепление в виде импровизированных атак немецкой авиации, хотя на этой стадии войны немецкая техника для ведения воздушных сражений в ночное время была очень мало подготовлена. Понятно, что возможность ведения эффективных ночных атак увеличила и без того высокую скорость наступления германской армии в Западной кампании и помогла усилить деморализацию войск противника.

Превосходство немецкой пехоты

Решение Гитлера остановить танки перед Дюнкерком не было необходимым, если иметь в виду высокую боеспособность немецкой пехоты. Самая большая опасность для немецкого наступления миновала к 24 мая, когда подоспевшая пехота стала заполнять уязвимый южный фланг немецких войск, протянувшийся от побережья к востоку, вдоль реки Соммы и обратно к Стону в районе Седана. Да и вообще успехом наступления своих танков немцы во многом обязаны способности следующей за ними пехоты не отставать. Стараясь успевать за танками и создавать остро необходимое прикрытие растянутых флангов, пехоте приходилось ежедневно преодолевать большие расстояния, иногда превышавшие 50 километров. Успешному выполнению задачи прикрытия помогали тактические разведывательные самолеты, предупреждавшие наземные силы о приближении противника. Однако способность среднего немецкого солдата преодолевать каждый день огромные расстояния и после этого успешно сражаться не зависела от действий авиации. Это был прямой результат большого внимания, уделявшегося в вермахте физической подготовке солдат.

Пехота обеспечивала защиту большей части южного фланга, уменьшая угрозу вражеских контрударов. Поэтому, когда британские и французские силы 23—26 мая предприняли два слабых контрудара по немецким позициям на Сомме (это была 1-я британская бронетанковая дивизия

Штурмовое орудие StuG III

В последние дни операции «Рот» немцы развернули единичную батарею бронированных орудий нового типа — штурмовых орудий. Эти приземистые безбашенные бронированные транспортные средства, экипаж которых составлял 4 человека, представляли собой подвижное артиллерийское орудие для близкой поддержки пехоты. Армия получила 30 опытных экземпляров весной 1940 года, оснастив ими пять экспериментальных батарей штурмовых орудий, одна из которых участвовала во Французской кампании, правда, в самом ее конце. Штурмовое орудие имело короткоствольное 75-мм орудие от танка «Панцер IV». Надстройка устанавливалась прямо на стандартное шасси от танка «Панцер III». Высота орудия составляла всего 1,95 м (высота танка «Панцер III» — 2,5 метра). В дополнение к этому орудие имело 50-мм фронтальную броню и 43-мм пластины по бокам — лучший уровень защиты, чем был предусмотрен на танках «Панцер III» и «Панцер IV». Во Франции применение батареи штурмовых орудий доказало немецкому Верховному командованию, что это эффективное средство для поддержки пехоты, поэтому в июле 1940 года началось их промышленное производство. По мере развития военных действий немцы все больше полагались на разные модели StuG III, которые являлись полноценной заменой не всегда имевшихся в нужном количестве танков. А поскольку это орудие было значительно дешевле в производстве, чем танк, оно оказалось настоящим спасением для немецкой военной промышленности, которой приходилось постоянно наращивать производство, чтобы возместить потери.

и остатки 3-й бронетанковой дивизии де Голля), им не удалось достичь впечатляющих успехов. Фактически приказ Гитлера об остановке танков дал столь необходимое Британскому экспедиционному корпусу время, чтобы укрепить периметр вокруг Дюнкерка, куда могли отступить англичане и французы. 28 мая остатки бельгийской армии по приказу короля Леопольда капитулировали. Теперь в Лондоне и Париже следовало подумать, как избежать полного уничтожения британских и французских сил, — ведь немцы медленно, но верно сжимали тиски вокруг Дюнкерка.

Как и в Польше, вклад люфтваффе в успех Французской кампании был очень велик. Когда наземные силы начали атаку на приграничные оборонительные сооружения, массированные формирования немецких бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков начали атаковать воздушные базы противника. Особенно успешными такие атаки оказались в Бельгии и Голландии, где десятки самолетов были застигнуты на земле и уничтожены. Французским ВВС

урон был нанесен меньший. Эти воздушные операции представляли классическую противовоздушную кампанию на изнурение противника, имеющую целью обеспечить местное превосходство в воздухе над театром военных действий. Когда задача была выполнена, немцы смогли использовать свои военно-воздушные силы для помощи наступающим наземным войскам, взяв на себя воздушную разведку, затруднение действий противника бомбардировками и близкую воздушную поддержку.

Чтобы обеспечить высокую скорость наступления, немцы сбросили парашютистов 22-й пехотной дивизии и 7-й воздушно-десантной дивизии в глубь территории Голландии, причем некоторые отряды были одеты в форму голландских солдат. Целью этих сил был захват ряда важных мостов через Маас, Ваал и Рейн в Дордрехте, Геннепе, Маастрихте, Моердийке и Ваалхавене. Эти акции должны были позволить XXXIX моторизованному корпусу генерала Шмидта с 9-й танковой дивизией — единственным немецким механизирован-

Кампания на Западе была выиграна танками, но победа была бы невозможной без поддержки пехоты, большая часть которой двигалась в пешем строю. Пехота защищала фланги танкового коридора и подавляла очаги сопротивления противника. Немецкие солдаты были намного лучше подготовлены, чем их французские и британские противники

ным формированием, использованным в Голландии, — быстро продвинувшись в сторону Гааги. Например, в Геннепе горстка великолепно обученных бранденбургских десантников, одетых в форму голландских полицейских, успешно захватила мост, понеся минимальные потери. К северу от десантников пехотинцы 18-й армии генерала Кюхлера рвались на запад к заливу Зейдер-Зе и Гааге, чтобы поддержать наступление 9-й танковой дивизии.

Кроме того, немецкие десантники попытались захватить три главных голландских аэродрома вокруг Гааги и использовать их для осуществления рейда, имевшего целью захват королевы Вильгельмины и ее правительства. Хотя некоторые из этих операций оказались неудачными, в первую очередь захват правительства, другие миссии достигли целей и обеспечили быстрое продвижение наземных войск. Как и в Польше, большое значение для достижения решающего успеха вермахта в Западной кампании 1940 года имели совместные операции разных родов войск.

В Седане силы люфтваффе не только способствовали переправе через Маас, но также отражали атаки французов. К 9.00 14 мая немцы сумели переправить всю 9-ю танковую бригаду через Маас, исполь-

зую второй, более тяжелый понтонный мост для танков «Панцер III» и «Панцер IV». Ранним утром переправа едва не была сорвана — понтонные мосты постоянно подвергались налетам вражеской авиации. Прибытие самолетов люфтваффе и концентрация вокруг понтонов более 200 орудий ПВО помогли ограничить ущерб, который могла нанести вражеская авиация. К тому времени, как начались две изрядно запоздавшие французские контратаки, немецкие танки соединились с пехотой на линии фронта и заняли оборонительную позицию. Французские танки и пехота попросту разбились об ожидавшие их немецкие силы, которые успели развернуть танки, противотанковую и легкую артиллерию для поддержки наземных войск. В течение 60 минут немцы наголову разбили атакующие французские формирования — их остатки отступили на 2 километра.

Также и при контратаке танков де Голля солдаты танковых дивизий Гудериана остановили французов при поддержке люфтваффе. Когда танковые колонны де Голля пересекли равнину Лаона, чтобы нанести фланговый удар по силам Гудериана, их обнаружила немецкая тактическая воздушная разведка. После этого немецкие истребители-бомбардировщики неоднократно наносили удары по французским танкам. Тем самым было выиграно ценное время, в течение которого силы Гудериана сумели организовать собственную контратаку, завершившую задачу остановки сил де Голля.

Риски, неотъемлемо присущие блицкригу

Действия союзников 21 мая 1940 года доказали, насколько обоснованными были опасения немецкого Верховного командования относительно уязвимости флангов танкового коридора. В тот день британская группа, сформированная на основе 1-й армейской танковой бригады, нанесла в Аррасе контрудар, возглавленный 58 танками

«Матильда Марк I» и 16 тяжеловооруженными, бронированными, но тихоходными танками «Матильда Марк II». На фланге группы французы начали поддерживающую операцию. Этот весьма ограниченный отпор был жалкой попыткой осуществить широкомасштабную атаку, первоначально задуманную Гамеленом. Несмотря на небольшие силы, участвовавшие в атаке, британцам удалось продвинуться вперед на 5 километров, преодолев сопротивление 7-й танковой дивизии и дивизии СС «Мертвая голова». Многие эсэсовцы бросили свои противотанковые орудия и бежали с поля боя. Несмотря на серьезную моральную подготовку, эсэсовцы приходили в ужас, обнаружив, что их 27-мм снаряды отскакивали от корпусов танков союзников (впоследствии им пришлось пережить подобное еще раз на Восточном фронте с советскими танками Т-34). Солдаты 7-й танковой дивизии вели себя ничуть не лучше, и только присутствие Ромеля смогло их успокоить. Если бы союзники проявили больше решительности, они смогли бы создать большие проблемы для немецкого наступления.

И хотя в конце концов контрудар союзников в Аррасе 21 мая оказался неудачным, он глубоко потряс немецкое Верховное командование, в особенности Гитлера. Самые осторожные старшие офицеры припомнили 1914 год, когда союзническое «чудо Марны» остановило до этого успешное наступление Шлиффена. А тем временем, пока развивалась операция в Аррасе, Вейган перелетел над танковым коридором и приземлился в Кале. Там он предпринял попытку организовать скоординированную атаку с севера силами частей 1-й группы армий Бийота. Несмотря на достигнутое согласие, этот план рухнул из-за крайне неудачного стечения обстоятельств: сам Бийот был тяжело ранен, немцы продолжали наступать — все это не дало возможности нанести предлагаемый Вейганом контрудар. Да и, в конечном счете, он уже ничего не мог изменить в положении британской и французской армий.

Балканская интерлюдия Гитлера

Балканская кампания 1941 года была быстрым и впечатляющим успехом вермахта, но она нарушила сроки нападения на Советский Союз и оставила нерешенной партизанскую проблему, которой предстояло в будущем отвлечь внушительные военные силы немцев.

Скорость, с которой в ходе поспешно начатого в апреле 1941 года вторжения были захвачены Югославия, Греция и Крит, показала, что германская армия существенно усилила свою боевую мощь в сравнении с той, что была продемонстрирована в Польше в сентябре 1939 года. Несомненно, ценный опыт, полученный немцами в Западной кампании 1940 года, и уверенность, которую вселила в сердца солдат победа, помогли успеху вермахта на Балканах. Способность командиров и офицеров штаба принимать быстрые и эффективные решения в быстро меняющихся условиях, хорошо налаженное сотрудничество сухопутных и военно-воздушных сил смогли компенсировать некоторую нехватку артиллерийской поддержки: артиллеристы никак не могли угнаться за механизированными передовыми отрядами на такой трудной для передвижения местности, как горные массивы Греции и Югославии.

Эффективное взаимодействие разных родов войск, в том числе специальных — десантников, горных дивизий, также имело большое значение для успеха немцев, ну и,

26 апреля 1941 г. Части немецкого парашютного полка над Коринфским заливом, который окружает узкий Коринфский перешеек, должны захватить единственные мосты, которые позволят британцам уйти на юг — на Пелопоннес. Воспользовавшись преимуществом внезапности, эти силы захватили намеченные цели, после чего развили успех, обеспечив капитуляцию превосходящих по численности англо-греческих войск

конечно, впечатляющая способность немецких войск и техники быстро продвигаться по местности, которую противник считал практически непроходимой.

В конце 1940 и начале 1941 года немцы стремились обеспечить стабильность Балкан, которые стали бы либо нейтральными, либо, предпочтительнее, прогерманскими. Гитлер хотел, чтобы события на Балканах не нарушили подготовку немцев к осуществлению плана «Барбаросса» — вторжению в Советский Союз, которое было намечено на весну 1941 года. Но 28 октября 1940 года итальянцы, не уведомив предварительно немцев, вторглись на северо-запад Греции из Албании. Муссолини боялся, что немцы захотят получить сферу влияния на Балканах за счет Италии, и верил, что легкое покорение Италией Греции предупредит такую ситуацию и добудет для Италии частичку военной славы, которую вермахт завоевал для Третьего рейха. Однако после первых, весьма скромных успехов итальянцев греческая армия отбросила их обратно в Албанию, и к декабрю военные действия зашли в тупик.

Создавшаяся ситуация угрожала осложнить планы Гитлера в отношении Балкан. Фюрер опасался, что Греция заключит военный союз с Великобританией против итальянцев, то есть будет достигнуто соглашение, которое англичане впоследствии преобразуют в антигерманский фронт, угрожающий южному флангу немецкой концентрации войск для осуществления

плана «Барбаросса». Хуже того, с греческих военных баз британские бомбардировщики дальнего действия могли атаковать румынские нефтяные месторождения Плоешти, основной источник топлива для вермахта. Первоначально немцы отреагировали на трудности итальянцев, отправив ограниченный военный контингент в помощь своему партнеру по оси сначала в Албанию, затем в Северную Африку, где прибытие Африканского корпуса Роммеля существенно облегчило жизнь итальянской армии, сражавшейся с англичанами (см. раздел «Тактика»).

В ноябре 1940 года Гитлер решил предпринять весной будущего года решающую военную акцию, чтобы надежно разрешить балканскую проблему до начала плана «Барбаросса». Планировалось вторжение в Грецию с территории Болгарии и ее захват. В начале 1941 года Гитлер предпринял ряд дипломатических шагов с целью привести Румынию и Болгарию в пакт оси — такая ситуация ставила правительство Югославии, определенно не являвшееся непреклонным врагом Германии, в весьма затруднительное положение. В феврале и марте немцы вошли сначала в Румынию, а потом в Болгарию. Правильно оценив направление политического ветра, Югославия неохотно начала обсуждать с Германией планы совместного вторжения в Грецию, стремясь тем самым избежать нарушения Германией суверенитета Югославии как необходимого шага перед вторжением в Грецию.

Война против Югославии

Угрожающие маневры стран оси подтолкнули Грецию к пересмотру своих стратегических возможностей. В конце 1940 года Греция отказала Великобритании в размещении ее сил на своей территории, чтобы это не спровоцировало вторжение немцев. Однако в начале 1941 года, столкнувшись с агрессивными шагами соседних стран оси, правительство Греции было вынуж-

дено принять предложение Британии о развертывании на ее территории двух дивизий. Столь неблагоприятное развитие событий укрепило решимость Гитлера осуществить захват Греции, однако он не смог приступить к осуществлению своего плана ранее 25 марта, когда к пакту оси присоединилась Югославия. Правда, спустя всего лишь два дня власть в Югославии захватил пробританский режим. Обозленный фюрер приказал немедленно начать полномасштабное немецкое вторжение в Грецию и Югославию — операция была названа «Марита».

После поспешно проведенной стадии планирования было решено, что первые немецкие части вторгнутся в Грецию и Югославию в Вербное воскресенье — 6 апреля 1941 года. Хотя на бумаге югославская армия была достаточно многочисленной — она насчитывала 28 дивизий, — значительная часть этой силы была всего лишь иллюзией. Например, к 6 апреля одни югославские формирования еще не успели мобилизоваться, другие мобилизовались, но не имели современной и эффективной техники (у них вообще не было бронетехники). Югославские военно-воздушные силы располагали всего 300 пригодными к эксплуатации самолетами, то есть могли осуществить лишь символическую поддержку наземных операций.

Что касается стратегии, оборонная мощь югославской армии была фундаментально подорвана тем фактом, что враждебные государства — Италия (включая Албанию), австрийская часть рейха, Румыния, Венгрия и Болгария — окружали ее с трех сторон. Хотя греческая армия имела лучшую геостратегическую позицию, была сплоченнее и располагала 21 дивизией, она все же была меньше югославской и так же плохо оснащена. В дополнение к этому, безрезультатная война с итальянцами уже отвлекла две трети греческой армии в северо-западную часть страны, так что лишь семь формирований плюс эквивалент четырех дивизий содружества должны были противостоять немецкому вторжению.

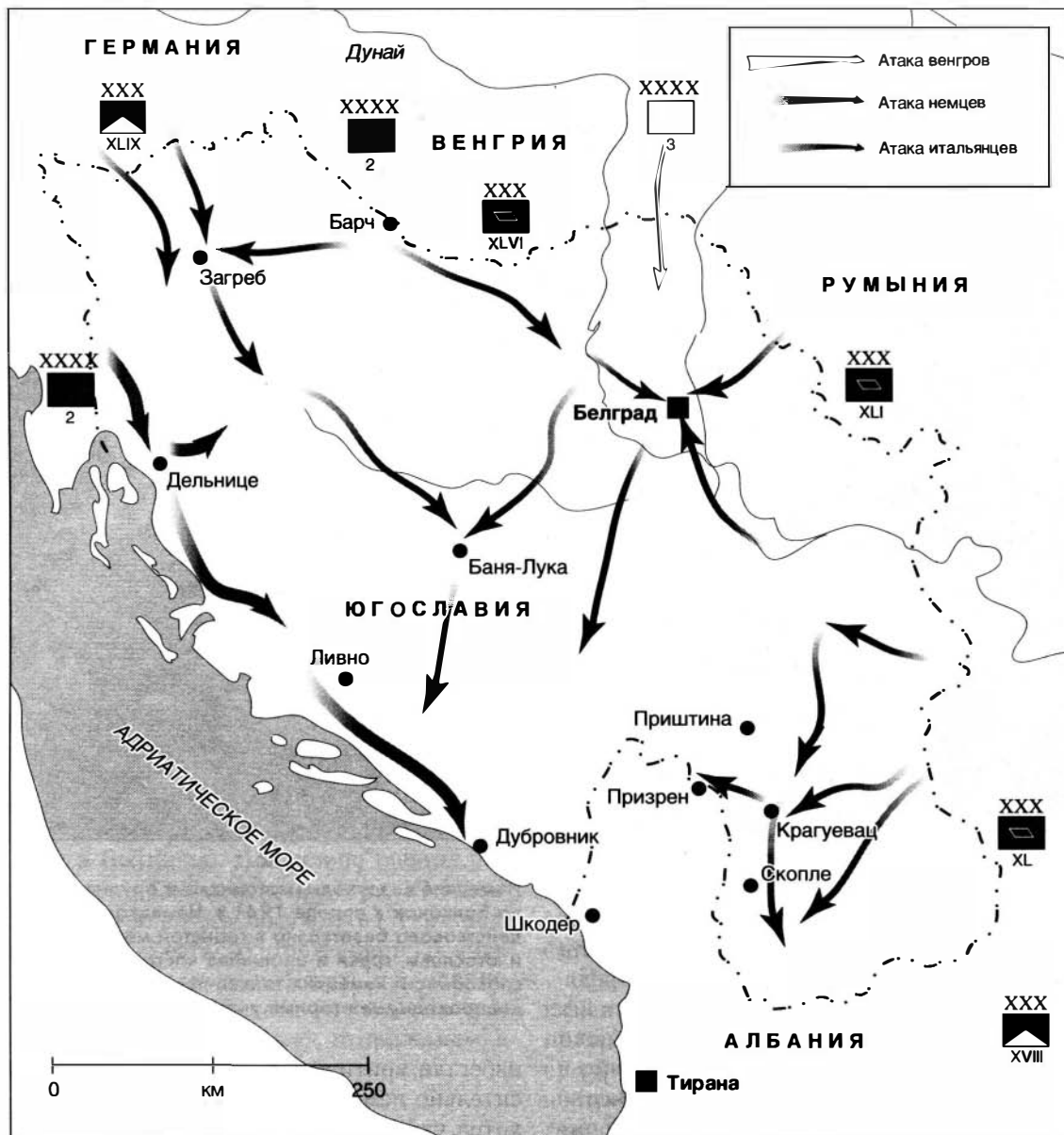

6—11 апреля серией не слишком уверенных ударов с трех сторон начались военные действия стран оси против Югославии. Они не были нанесены одновременно 6 апреля, поскольку подготовка велась второпях и некоторые формирования попросту не были готовы начать военные действия именно в этот день. Однако сам факт, что вторжение действительно началось в этот день, говорит о возможности немецких командиров и штабных офицеров быстро разрабатывать эффективные планы даже при неблагоприятных условиях. В первые 72 часа Югославия ждала помощи от Советского Союза и Турции, одновременно уклоняясь от тактических договоренностей с Грецией, которые могли ограничить свободу маневра ее армии. Ни Турция, ни Советский Союз не пожелали втягиваться в конфликт против ведущей европейской военной машины и

Немецкие вездеходы, мотоциклы и орудия sIG 33 на Балканах в апреле 1941 г. Немецкая техника действовала безотказно в гористой местности, и югославы, греки и англичане часто удивлялись способности немецких танков преодолевать «непроходимые» горные участки

избегали критических высказываний относительно немецкого вторжения. Сталин не хотел ухудшать свои и без того своеобразные отношения с Гитлером в надежде, что фюрер не рискнет вторгнуться в Советский Союз, пока Великобритания остается непообежденной. Следовательно, страны оси могли разобрататься с Югославией, не опасаясь иностранного вмешательства.

7 апреля на юго-востоке Югославии 1-я танковая группа генерал-полковника Клейста начала наступление с болгарской территории на северо-запад в сторону Ниша и Белграда. Днем раньше немного

южнее XL танковый и XVIII горный корпуса, часть немецкой 12-й армии, начали атаку в юго-западном направлении через Македонию к Албании. И наконец, в Юго-Западной Югославии итальянцы нанесли удар с севера Албании на Дубровник. Наступление итальянцев шло быстро — сопротивление было слабым.

Однако Клейсту, чтобы продолжать наступление после 9 апреля, пришлось пойти

на немалый риск и открыть свои фланги. Немецкие горные войска, имевшие задачу защищать растянутый северный фланг, двигались очень медленно по враждебной местности. Чтобы защитить свой южный фланг, Клейсту пришлось положиться на люфтваффе и, в дополнение к этому, направить части 5-й танковой дивизии на юго-восток к Приштине — столице сербской провинции Косово. 11–12 апреля, оказавшись перед

11 апреля итальянская 2-я армия атаковала югославскую 7-ю армию со стороны Истрии и нанесла удар в юго-восточном направлении. Днем раньше немецкий XLIX горный корпус — часть 2-й армии генерал-полковника барона фон Вейхса атаковала в южном направлении — с юга Австрии в сторону Загреба. 11 апреля на Северо-Восточном фронте, сформированном вдоль югославо-венгерской границы, немецкий XLVI моторизованный корпус нанес удар в западном направлении на Загреб, столицу Хорватии. В тот же день венгерское правительство изменило свое решение не участвовать напрямую во вторжении — поскольку предыдущие немецкие атаки были чрезвычайно успешными — и ввело венгерскую 3-ю армию. Также 11 апреля на югославо-румынской границе немецкий XII моторизованный корпус, которым командовал генерал Рейнхардт, нанес удар в западном направлении на югославскую столицу Белград, до которой было 90 километров

угрозой окружения из-за быстрого наступления Клейста, югославские армии (1-я и 6-я) отступили на 100 километров на юг и запад от венгерской и румынской границ на более короткие позиции вдоль реки Дунай в районе Белграда. Отступление привело к тому, что немцы начали атаку силами своего XLI танкового корпуса из Румынии на Белград, назначенную на 12 апреля, днем раньше.

11 апреля XLVI моторизованный корпус ударил с венгерской границы одновременно на запад в направлении Загреба в центре Хорватии и на юго-восток. В течение следующего дня корпус вышел к северо-западу от Белграда, который он взял 13 апреля. А тем временем 11 апреля итальянская 2-я армия атаковала с Истрии в юго-восточном направлении к Дельнице в Западной Хорватии, который пал на следующий день. После взятия этого города немцы определили итальянской армии зону действий вдоль побережья Далмации, которую сами немцы обошли, чтобы минимизировать риск открыть огонь по своим в быстром изменяющейся ситуации.

13 апреля танки Клейста без боя взяли Белград — защищающие его югославские части отступили на юго-восток в горы. Теперь немцы сосредоточились на максимально быстром захвате ключевых городов

и основных дорог, оставив в покое югославов, засевших в горах.

К 17 мая немцы достигли побережья Адриатического моря и соединились с итальянцами, которые тем временем продвигались на юг с Истрии вдоль побережья на соединение с итальянскими частями, следующими из Албании. 14 апреля, осознав, что продолжительное сопротивление невозможно, премьер-министр генерал Симович подал в отставку, и Югославия предложила перемирие. 15 апреля, после захвата немцами югославского Верховного командования, командир немецкой 2-й армии генерал-полковник фон Вейхс принял предложение о перемирии, которое было подписано 17 апреля в Белграде.

Несмотря на нерешенную партизанскую проблему, которая будет беспокоить страны оси на Балканах до самого конца войны, Гитлер успешно отомстил Югославии за пробританский ход конца марта 1941 года. Что еще более важно, Гитлер весьма эффективно решил часть трудной балканской проблемы, не слишком задержав начало выполнения плана «Барбаросса». В апреле 1941 года завоевание Греции и Крита явилось способом урегулирования фюрером ситуации на Балканах.

Нападение на Грецию

Вторжение немцев в Северо-Восточную Грецию, начатое 6 апреля с территории Болгарии 12-й армией фельдмаршала Вильгельма Листа одновременно с наступлением в Юго-Восточную Югославию, являлось двумя составными частями единого плана вторжения. Несколькими часами ранее немцы проинформировали греков, что вторжение вызвано появлением антигерманского «союзнического» фронта, якобы созданного на Балканах допуском греками на свою территорию британских войск. Правда, в ноте подчеркивалось, что Гитлер воюет не с Грецией, а с Великобританией, но для греческих солдат, подвергшихся атаке немецких танков и бомбарди-

Военные действия в горах

В кампаниях 1939—1945 годов германской армии нередко приходилось действовать в гористых местностях, полагаясь на свои элитные горные войска, которые возглавляли атаки в условиях сложного рельефа местности. Верховное командование формировало эти войска из лучших новобранцев, обращая особое внимание на их привычку к жизни в горах. Условия, с которыми столкнулись горные войска во время вторжения весной 1941 года в Югославию и Грецию, иллюстрируют тактические особенности военных действий в горах. В этой кампании германская армия использовала четыре горные дивизии. Испытания, выпавшие на долю 5-й дивизии генерала Рингеля во время атаки на оборонительные укрепления линии Метаксаса и перевала Рупель 6—9 апреля, являются типичными для горных частей. Дивизии Рингеля потребовались воистину нечеловеческие усилия, чтобы добраться до района первоначальной концентрации, расположенного на недоступном участке горного массива на греко-болгарской границе. Немцы двигались, если представлялось возможным, ночью, чтобы обеспечить внезапность; разобранные артиллерийские орудия и припасы были погружены на мулов. Но даже эти привычные к многому выючные животные не смогли подняться до высот, которые занимали опытейшие бойцы Рингеля. Поэтому половина солдат каждой горной стрелковой роты, развернутой в высокогорье, использовалась для переноски продовольствия, боеприпасов и одежды для других солдат подразделения, что, естественно, не могло не сказаться на боевой мощи, которая могла быть направлена против врага. И, несмотря на превосходную подготовку и большой тактический опыт немцев, в течение трех дней непрерывных атак они так и не смогли сломить упорное сопротивление греческих защитников перевала Рупель, которые умело использовали преимущества рельефа местности. Только на четвертый день — 9 апреля — солдаты Рингеля сумели обойти с фланга греческих защитников и, используя элемент внезапности, атаковать их позиции с тыла и захватить в конце концов эту стратегически важную позицию.

ровщиков, эти дипломатические тонкости не имели значения.

Немецкий XVIII горный корпус нанес удар с юго-запада Болгарии на юг по направлению к Сера, в Северо-Восточной Греции, по линиям греческой Восточной македонской армии. Одновременно другие части XVIII корпуса атаковали от Петрича, на юго-западе Болгарии, в западном направлении в сторону юго-восточной оконечности Югославии. Затем немцы повернули на 90 градусов и двинулись на юг в Северную Грецию, обойдя таким образом с запада мощную оборонительную линию Метаксаса. В ответ на эти действия 7 апреля британские бомбардировщики нанесли удар по немецким снабженческим базам на юго-западе Болгарии. Если бы королевские ВВС проявили решительность, это вполне могло затруднить или даже сделать невозможными отчаянные усилия немцев обеспечить снабжение быстро наступающих механизированных передовых отрядов. Немного восточнее две дивизии немецкого XXX корпуса добились явного успеха, сломив слабое сопротивление греков, хотя уже 9 апреля те отступи-

ли к восточному крылу линии Метаксаса вдоль реки Нестос и остановили рвущихся на запад немцев.

10—11 апреля XL моторизованный корпус продолжал движение на юг в югославской Македонии. Дальше танкам предстояло выполнить самую сложную часть своей миссии: вторгнуться на греческую территорию и нанести удар по относительно слабым англо-греческим силам в центре. К вечеру 11 апреля танки продвинулись дальше на юг и захватили город Флорина, расположенный в 21 километре от границы. Это дало им возможность продолжать движение в южном направлении к городу Иоаннина, что позволило перерезать единственный путь отхода через горы Пинд четырнадцати греческим дивизиям, ведущим бои с итальянцами на юге Албании.

Однако вокруг Веви 12 апреля британцы, находившиеся вдоль западного фланга центрального сектора, удерживаемого англо-греческими силами, сумели задержать наступление уже ослабленного XV корпуса. Одна из причин уменьшения боевой мощи этого корпуса заключалась в

том, что 11 апреля вопреки желанию Верховного командования Гитлер приказал отдельным его подразделениям, среди которых была элитная дивизия СС («Лейбштандарт»), повернуть на запад. Фюрер пожелал, чтобы эти силы соединились с итальянцами, атаковавшими югославскую 3-ю армию из Восточной Албании, хотя со стратегической точки зрения было значительно разумнее сконцентрировать все доступные немецкие формирования для решающего удара в южном направлении через слабый греческий центр.

12 апреля после капитуляции греческой Восточной македонской армии немецкий XVIII горный корпус начал движение в за-

Немецкий солдат взбирается по горному склону в Греции. Негостеприимная природа Балкан в апреле 1941 г. еще не слишком тревожила пехоту вермахта. Однако позднее она стала великолепным прикрытием для партизан

падном направлении от города Салоники к Эдессе, чтобы соединиться с южным наступлением XL моторизованного корпуса от Вевы. В то же самое время другие части XVIII горного корпуса — включая 2-ю танковую дивизию — быстро наступали на юг вдоль восточного побережья Греции к Катерини, горе Олимп, Лариссе и, наконец, равнине Фессалоник. Пока развивалось это наступление, XL корпус атаковал в южном направлении за Флориной и Вевы, чтобы

прорвать мощные англо-греческие укрепления, созданные в ключевом центральном секторе.

Два немецких корпуса надеялись окружить четыре британские дивизии, стоявшие к северу от Альякмона. Кроме того, продвигаясь на юго-запад к Иоаннине, XL корпус мог отрезать путь отступления грекам, все еще сдерживающим атаки итальянцев, стоявших на юге Албании. Чтобы не допустить окружения англичан и позволить греческим армиям Западной Македонии и Эпира отступить на юг, 12–13 апреля войска Британского Содружества и греки отошли на 30 километров на новые оборонительные позиции — вторую линию Альякмона. Линия фронта имела длину около 180 километров и тянулась от горы Олимп на восточном побережье через долину Альякмона к озеру Преспа на греко-югославо-албанской границе.

Для британских и греческих войск, отчаянно пытавшихся противостоять наступлению стран оси на Грецию, успешное продвижение немцев через долину Альякмона имело тяжелые последствия: греческая Восточная македонская армия, тогда еще успешно отражавшая атаки итальянцев в Юго-Восточной Албании, теперь не имела пути отхода. Учитывая катастрофическую ситуацию на западе, 14 фактически окруженных дивизий Западной македонской армии осознали неизбежность поражения и 21 апреля сдались войскам фельдмаршала Листа.

К 20 апреля на востоке XL корпус сумел продвинуться на 129 километров южнее, к Фермопилам. Но к этому времени британское Верховное командование уже приступило к интенсивному планированию морской эвакуации Британских экспедиционных сил. Это было неизбежно, поскольку греки уже начали мирные переговоры с немцами, желая не допустить полного краха своей армии. 23 апреля начальник штаба ОКВ генерал-полковник Йодль принял капитуляцию греков. Теперь все, что оставалось сделать вермахту, — это уничтожить силы Британского Содружества, которые

еще оставались на греческой земле. Ночью 23/24 апреля, пока британцы удерживали немцев на оборонительных позициях Фермопил, началась операция «Демон» — военная эвакуация экспедиционных сил из Греции.

Всего к 30 апреля 1941 года из Греции было вывезено около 50 тысяч из первоначально развернутых 62-тысячных сил. В основном они были вывезены на Крит. К тому времени немцы продвинулись на юг, заняли остальную часть Греции и начали пересекать Эгейское море, чтобы закрепиться на главных греческих островах. Эту задачу они выполнили к 3 мая. Сразу после завершения кампании немцы перебросили свои части — за исключением тех, которым предстояло осуществить захват острова Крит — для участия в операции «Барбаросса».

Захват Крита

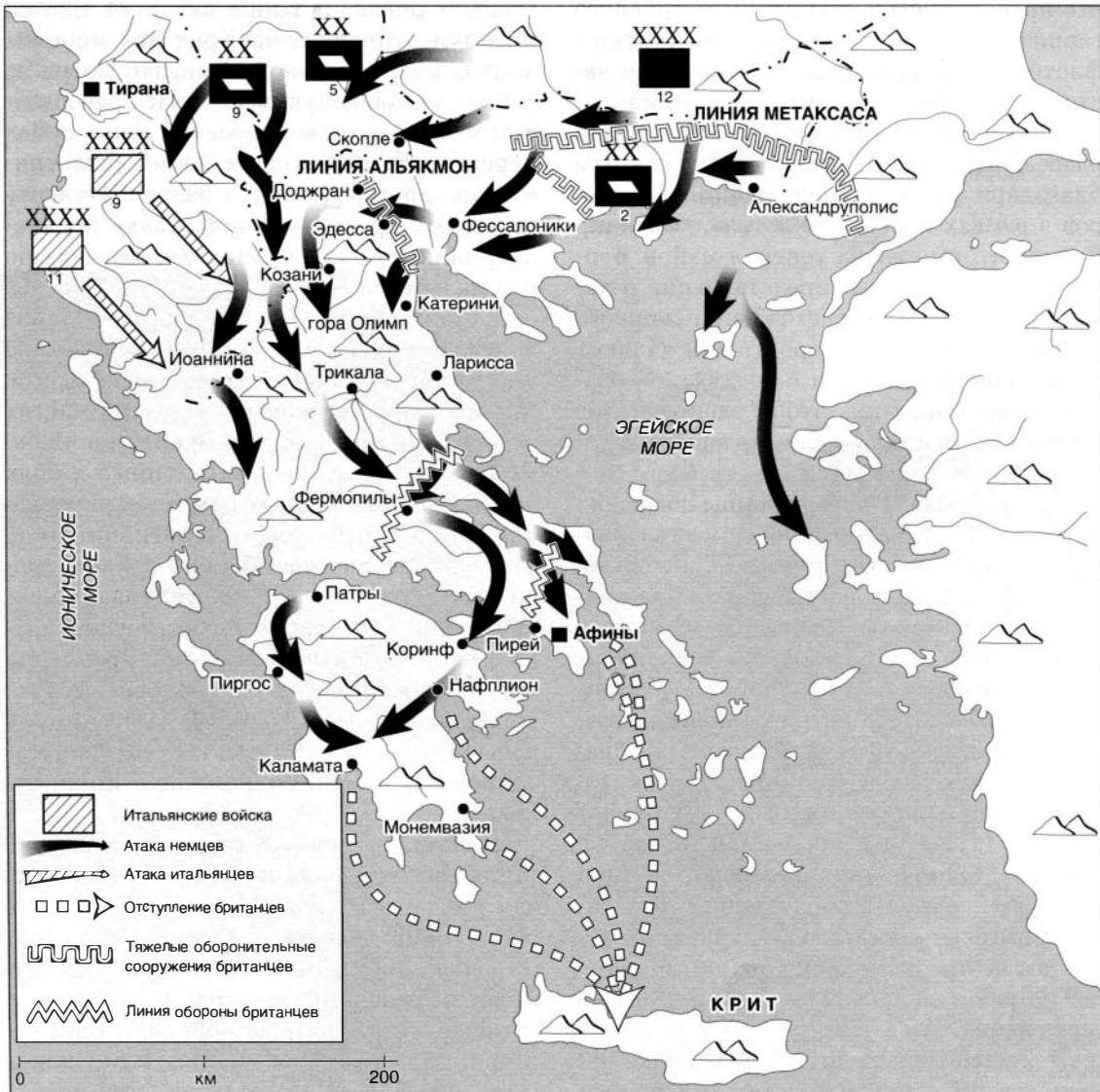
Итак, к 3 мая 1941 года немцы захватили Югославию и Грецию и укрепили южный фланг предстоящей операции «Барбаросса». К этому времени единственной частью греческой территорией, которая еще оста-

16 апреля 1941 г. 10 дивизий немецкой 12-й армии вторглись на северо-восток Греции и юго-восток Югославии. Части XL моторизованного корпуса нанесли двойной удар в восточном направлении из Кюстендила на болгарской границе. Вдоль северной оси немецкие танки быстро прошли через югославскую Македонию к Скопле, расположенному примерно в 97 километрах от границы. XXX корпус атаковал с юго-востока Болгарии по направлению к греческому городу Комотини. Затем немецкие силы продвинулись на 70 километров в юго-восточном направлении и вышли на греко-турецкую границу. Одновременно другие части XXX корпуса продвинулись на юго-запад к восточному сектору оборонительных сооружений линии Метаксаса. Чтобы облегчить действия германской армии на линии Метаксаса, люфтваффе 6 апреля начали массированную бомбардировку греческих позиций. Одновременно 23 дивизии итальянской 9-й и 11-й армий начали наступательные операции против 14 греческих дивизий армий Западной Македонии и Эпира, развернутых на юге Албании

вадась в руках союзников, был остров Крит. К середине мая небольшой гарнизон острова увеличился, благодаря экспедиционным силам с греческого материка, и составил 42 тысячи человек, среди которых было 11 тысяч греков. Тот факт, что Крит оставался у союзников, представлял существенную угрозу для операций стран оси. Отсюда британские самолеты могли перехватывать морские конвои, пересекающие Средиземное море для снабжения сил Роммеля в Северной Африке, и даже совер-

шать налеты на нефтяные месторождения Плоешти. Кроме того, любые немецкие операции против Крита могли натолкнуть британцев и русских на мысль, что наступательные действия немцев летом 1941 года будут относиться к Средиземноморью, а не к Востоку. Поэтому 25 апреля Гитлер своей директивой приказал вермахту в середине мая захватить Крит. Операция получила название «Меркурий».

Хотя в середине мая гарнизон Крита был более многочисленным, чем силы нем-

цев, предназначенные для операции «Меркурий», их боевую мощь уменьшали некоторые факторы. Во-первых, большинство сил Британского Содружества и греков, эвакуированных с материка, смогли вывезти с собой лишь небольшую часть боевой техники. Во-вторых, королевские военно-воздушные силы понесли большие потери на материке, и потому на острове могли обеспечить лишь минимальную поддержку наземных сил. Это значит, что на протяжении всей операции «Меркурий» немцы пользовались превосходством в воздухе, что препятствовало поддержке островного гарнизона королевским военно-морским флотом. Одно преимущество англичан частично компенсировало эту слабость — предварительная информация. Благодаря разведывательным данным, полученным благодаря расшифровке радиопереговоров в рамках проекта «Ультра», командир Критского гарнизона генерал-майор Бернард Фрейберг имел представление о характере и времени предстоящего немецкого вторжения. Зная, что вероятными являются высадки и с моря, и с воздуха, он разделил свои силы так, чтобы защитить оба вероятных участка берега и главные аэродромы.

В начале мая 1941 года немцы поспешно составили план, который предполагал, благодаря превосходству в воздухе, использование для первой атаки парашютно-десантных частей. Около 16 тысяч отборных десантников — парашютисты и планеристы — 7-й парашютной дивизии должны были приземлиться на трех главных аэродромах Крита — Малеме, Ретимнон и Гераклион, а также возле столицы — Ханья. После захвата аэродромов по воздуху будет доставлено еще 3 тысячи бойцов 5-й горной дивизии. Одновременно морские конвои доставят к берегу 7 тысяч солдат. Для защиты высадки морских и воздушных десантов было предусмотрено использование 180 истребителей и 430 бомбардировщиков всех типов.

В течение недели до начала высадки немецкие бомбардировщики вели непрекраща-

ющиеся бомбежки оборонительных сооружений на Кипре, чтобы ослабить сопротивление противника. Вторжение началось 20 мая. К 21 мая немцы захватили большую часть аэродрома Малеме, хотя он оставался под ожесточенным огнем противника. Немецкое подкрепление прибывало на «Юнкерсах», правда, англичане сбили многие из них еще до посадки. Но в тот день генерал Курт Штудент, командир немецких парашютистов-десантников, срочно нуждался в доставке подкрепления на остров, независимо от связанного с его доставкой риска. В конце суток 21 мая он рискнул отправить на Крит два морских конвоя с горными войсками. Несмотря на угрозу, создаваемую немецким превосходством в воздухе, королевский флот сумел перехватить оба конвоя. Один был уничтожен, другой повернул назад. Штуденту пришлось прибегнуть к доставке подкрепления по воздуху, что также было связано с немалым риском.

23 мая генерал Фрейберг пришел к выводу, что его сильно растянутые войска не смогут удержать позиции на западе Крита, так же, впрочем, как и на других частях острова. Он приказал своим силам в Малеме отходить к Ханье. Закаленные в боях войска группы «Запад» немедленно последовали за отступающим противником и, прорвав британскую оборону в Ханье, поспешили на помощь своим товарищам, окруженным в районе Ретимнона и Гераклиона. Удача отвернулась от Фрейберга. Из-за непрекращающейся угрозы с воздуха корабли королевского ВМФ были вынуждены уйти с севера Крита, где они ожидали очередной немецкий конвой с подкреплением.

В период между 28 мая и 1 июня британцы эвакуировали по морю более 12 тысяч солдат из Хора-Сфакиона, и 29 мая около 3800 человек было эвакуировано из Гераклиона. Днем 1 июня из Сфакии отошел последний британский корабль, и оставшиеся на острове войска, и британские и греческие, или сдались, или ушли в горы. Забавно, но факт: после этой опера-

ции у Гитлера возникло непоколебимое убеждение, что немецкими десанниками больше не следует рисковать в будущих операциях такого масштаба. Дни крупных немецких воздушно-десантных операций миновали.

Операции люфтваффе

Как и в других кампаниях блицкрига, использование люфтваффе на Балканах стало решающим для успеха немцев. В Югославии действовал VIII военно-воздушный корпус генерал-лейтенанта Рихтхофена. Вермахт начал вторжение в Югославию, по личному настоянию Гитлера, с операции «Возмездие» — бомбовой атаки на югославскую столицу Белград. Несмотря на заявление югославы от 4 апреля, что Белград — «открытый город», в котором нет

военных, 6—7 апреля около 500 немецких бомбардировщиков нанесли несколько сильных бомбовых ударов по городу. Воздушные атаки опустошили некоторые городские кварталы; около 6 тысяч мирных жителей погибло. Помимо очевидной пропагандистской пользы от такой демонстрации силы операция также выполнила весьма полезную тактическую миссию, уничтожив находившиеся в городе средства связи и управления.

Наступление 14-й танковой дивизии в Югославии иллюстрирует важное значение воздушной мощи для наземных операций.

Танки «Панцер III» 2-й танковой дивизии в Салониках в апреле 1941 г. Быстрый темп и решительность немецкого наступления настолько ухудшили ситуацию, что греческой армии, как и ранее французской армии, пришлось приложить максимум усилий, чтобы дать отпор вторжению

Полковник Брауэр (слева), один из командиров немецких парашютистов на Крите, отдает приказ подчиненному. 22 мая самолеты люфтваффе доставили солдат горных дивизий в Малеме, правда, ценой больших потерь. В Ретимноне и Гераклионе осажденные немецкие части сумели, благодаря храбрости и решительности, удержаться на своих позициях, несмотря на постоянные вражеские контратаки

Утром 10 апреля разделенная на два формирования дивизия с плацдарма на реке Драве начала движение на юго-восток в сторону Загреба. За пикирующими бомбардировщиками, расчищающими путь, следовали разведывательные самолеты, сообщавшие дивизионному командованию о силе и местонахождении вражеских войск. Комбинация воздушных сил, точной разведки и высокой мобильности преодолела оборону противника, и дивизия вечером того же дня подошла к Загребу, пройдя

160 километров. Наступление шло настолько быстро, что радиосвязь с XLVI корпусом оказалась временно нарушенной, и пришлось направлять специальный разведывательный самолет с задачей установить его точное местонахождение.

В Греции во время попыток прорвать вторую линию Альякмон 15—16 апреля силы люфтваффе обеспечили интенсивную и эффективную тактическую поддержку. Да и в целом на Балканах весной 1941 года взаимодействие воздушных и наземных сил оказалось более эффективным, чем оно было осенью 1939 года при вторжении вермахта в Польшу.

Несмотря на труднейший рельеф местности на Балканах, действия немецких танков и техники превзошли все ожидания. В дополнение к этому, усовершенствованные танки дали немцам тактическое преимущество. В Югославии 7 апреля

танки Клейста начали движение в северо-западном направлении к Нишу, после того как наступление XL моторизованного корпуса из Кюстендила на Страцин днем раньше укрепило левый (южный) фланг войск Клейста. 8 апреля 1-я танковая группа сумела продолжить наступление, несмотря на упорное сопротивление югославской 5-й армии южнее Ниша. В этих часто очень сложных на первом этапе операциях, встречавших временами весьма эффективное сопротивление югославских защитников, танковые дивизии Клейста обнаружили, что даже то сравнительно небольшое количество нового мощного оружия, которым они теперь располагали, является очень ценным тактическим приобретением.

К такому оружию можно отнести 50-мм противотанковые орудия и танки «Панцер III» модели G, которые германская армия впервые широко использовала именно в Балканской кампании, после того как опытные образцы были опробованы во время Западной кампании 1940 года. «Панцер III» модели G был первым вариантом этого танка, на котором было установлено мощное 50-мм орудие вместо 37-мм орудия, которое, как показал боевой опыт, полученный во Франции, обладало едва ли удовлетворительной проникающей способностью. Кроме того, германская армия использовала несколько сотен новейших версий танка «Панцер III» — модели H, ранее в боях не участвовавших. Танки этой модели были лучше защищены броней — еще один урок Западной кампании 1940 года.

9 апреля быстро ухудшающаяся стратегическая ситуация заставила югославскую 5-ю армию отойти на северо-запад за реку Мораву, что позволило силам Клейста быстро взять Ниш. 10 апреля 1-я танковая группа переправилась через Мораву и продвинулась на 40 километров вперед. Сопротивление югославов постепенно слабело. Этот бросок оказался решающим, потому что создал прямую угрозу передовым югославским позициям на юге и востоке страны.

Из-за сильно пересеченной местности, по которой танковые дивизии двигались на Балканах, сильно возрос расход топлива. Использование немецких транспортных самолетов для доставки топлива на аэродромы, расположенные рядом с наступающими танковыми частями, в некоторой степени улучшило ситуацию. Однако по большей части меры, с помощью которых немцы поддерживали движение вперед своих танковых дивизий, принимались экспромтом, без должной подготовки. Но даже этого оказалось вполне достаточно для сохранения темпов наступления и для развала югославской армии.

В Греции действия танковых корпусов также были эффективными. Например, 6 апреля отборные войска 2-й танковой дивизии совершили невероятный бросок в 74 километра и захватили Струмицу — населенный пункт, расположенный на юго-востоке Югославии. На следующий день дивизия повернула на юг и пересекла греко-югославскую границу возле озера Дойран, чтобы обойти западный конец линии Метаксаса. Чтобы дивизия могла двигаться вперед по воистину ужасным дорогам, ремонтникам приходилось работать круглосуточно.

К полудню 8 апреля уставшие солдаты 2-й танковой дивизии записали в свой актив значительный стратегический успех, совершив стремительный бросок на юг в точку, расположенную на полпути к ключевому порту Салоники. Захватив порт, танки могли бы отрезать путь к отступлению четырем дивизиям греческой Восточной македонской армии, развернутой на северо-востоке Греции. Несмотря на контрмеры, принятые греческой 19-й дивизией в тот же день, ряд скоординированных общевойсковых атак позволил 2-й танковой дивизии продолжить движение на юг и к вечеру 8 апреля достичь окраин города Салоники. Ввиду отсутствия морских судов, необходимых для эвакуации греческой Восточной македонской армии или для снабжения ее продовольствием и боеприпасами, а также учитывая отсутствие

каких-либо резервов, способных остановить наступление 2-й танковой дивизии, окруженные греческие войска — всего около 60 тысяч человек — оказались в безнадёжном положении. 11 апреля они осознали неизбежное и капитулировали.

Младшие командиры

Балканская кампания полна примеров инициативности младших командиров вермахта, часто действовавших даже в нарушение приказов Верховного командования. В Югославии немцы использовали зондирующие атаки. Там, где местность была неподходящей для движения моторизованных формирований, организовывались специальные штурмовые группы. В них входили и кадровые военные, и недавно призванные на военную службу солдаты. Первоначально эти группы создавались для укрепления рядов пограничников и прикрытия сбора сил 2-й армии. Однако некоторые младшие командиры имели собственные мысли на этот счет. Одна группа, которой командовал капитан Пальтен, 8 апреля, вопреки приказу, нанесла удар по Марибору. Поскольку югославы взорвали все мосты, немцам пришлось нести все снаряжение самим. Они столкнулись с вражескими подразделениями, с которыми легко разделались серией фланговых и лобовых атак. В тот же день Пальтен взял Марибор, захватив более 100 пленных. Потери немцев оказались минимальными: 1 человек был убит и 1 ранен.

14 апреля немецкая 16-я моторизованная дивизия двигалась на юг от населенного пункта Митровица к Сараеву, столице Боснии-Герцеговины, которая пала на следующий день. После того как самолеты транспортной авиации доставили топливо на ближайший аэродром, дивизия соединилась с 14-й танковой дивизией, которая продвигалась в юго-восточном направлении от реки Уна через Баня-Лука. В этих операциях младшие командиры, не обращая внимания на собственную усталость, так же как и на изнеможение своих под-

чиненных, всячески старались первыми достичь своих целей — населенных пунктов, расположенных в глубине югославской территории.

Действовавшая в Греции дивизия СС «Лейбштандарт», несмотря на то что ее техника была менее эффективной, чем боевая техника армейских подразделений, сумела развить быстрый темп наступления. Этому успеху она была в значительной степени обязана фанатичной целеустремленности нацистских солдат, а также решимости и инициативности младших командиров дивизии. Пример этого — действия командира разведывательного батальона дивизии штурмбаннфюрера СС Курта Мейера. Он поднял своих людей в атаку против упорно сопротивляющегося противника, бросив по гранате с выдернутой чекой за спины оставшихся сзади солдат. Нет необходимости говорить, что его метод командования оказался в высшей степени эффективным.

Немецкие командиры не довольствовались быстрой победой над греческой армией. Они горели желанием уничтожить как можно больше британцев раньше, чем те успеют эвакуироваться. 26 апреля, чтобы не позволить британцам отступить на юг на Пелопоннес и эвакуироваться из портов Нафплион и Каламата, немцы забросили в глубокий тыл англичан парашютистов и планеристов. Однако те не сумели существенно нарушить последнюю стадию погрузки англичан на суда, хотя их вины в том не было. Просто операция была начата на 24 часа позже, чем нужно. К моменту выброски десанта большинство англичан уже находились в непосредственной близости от портов эвакуации.

На Крите, несмотря на то что обстоятельства вначале складывались неблагоприятно, легковооруженные немецкие десантники сумели занять несколько оборонительных позиций. Учитывая яростное сопротивление противника, у них не было шансов выполнить поставленные перед ними задачи — захватить вражеские аэродромы. На небольшие группы окруженных

парашютистов нападали даже гражданские лица, вооруженные вилами и охотничьими ружьями. В таких условиях у немцев оставалась только одна задача — выжить. Тем не менее инициатива, проявленная сержантским составом, заменявших офицеров, способность немецких солдат быстро восстанавливать физические силы и душевное равновесие помогли им держаться.

Тактика

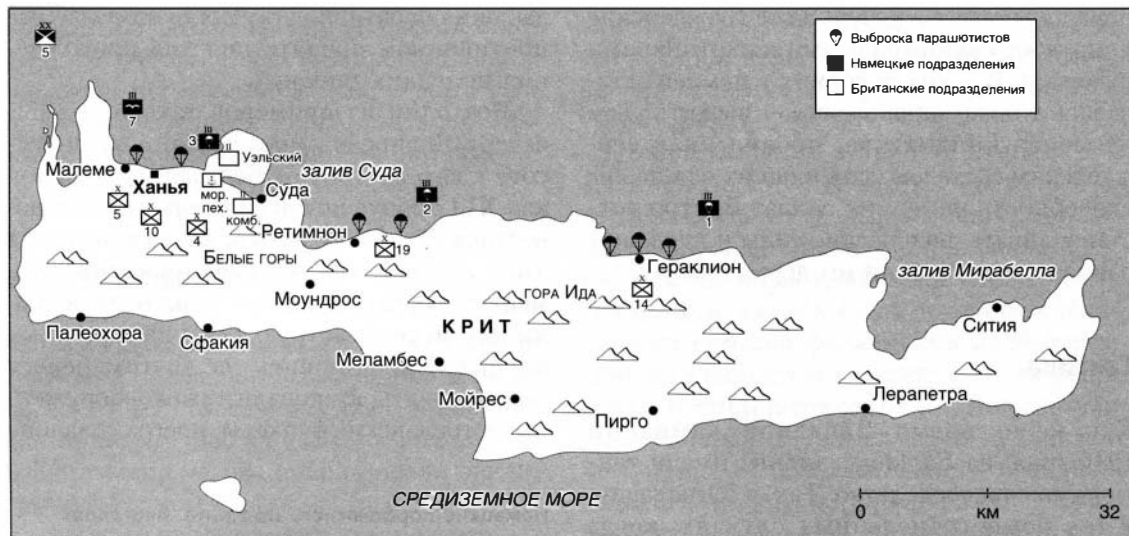
Как и во время Западной кампании 1940 года, на Балканах немцы имели тактическое превосходство. Так, в Югославии, в тех немногочисленных случаях, когда югославские силы успевали создать препятствия, блокирующие наступление немецких войск, в дело вступали инженерно-саперные формирования, входившие в состав танковых дивизий Клейста. Имея в своем распоряжении мобильные вездехо-

ды, они оперативно устраняли создаваемые противником препятствия для прохождения немецких танков.

Вот один из примеров такого рода. К вечеру 12 апреля танки Клейста взяли высоту к юго-востоку от Белграда, в то время как XLI корпус подошел к городу с северо-востока. Чтобы захватить ключевой мост в этом секторе, группа тренированных немецких горных стрелков скрыто переправилась через быструю реку на надувных лодках. Укрепившись на другом берегу реки, солдаты атаковали тяжеловооруженные югославские бункеры, преграждающие

Немецкие парашютисты на Крите. Благодаря дерзости и целеустремленности немцам удалось взять остров после тринадцати дней боев с превосходящим по численности противником. Однако победа досталась очень дорогой ценой. Из 23 тысяч человек, участвовавших в операции, не менее 7 тысяч было убито или ранено. Кроме того, люфтваффе потеряли 264 истребителя и 118 транспортных самолетов «Юнкерс-52»

20 мая 1941 г. в 7.20 первая волна наступления немецких десантников высадилась на северном побережье Крита. В западной части отлично тренированные планеристы приземлились на аэродроме Малеме, а парашютисты были сброшены в районе Гераклиона. Одновременно 3 тысячи парашютистов группы «Центр» участвовали в захвате Ханьи. В тот же день десантники второй волны приземлились в Ретимноне и Гераклионе. Однако сопротивление греков оказалось значительно серьезнее, чем можно было рассчитывать, и следующие за десантом силы при высадке на остров понесли значительные потери

подходы к мосту, и захватили вражеские позиции, воспользовавшись фактором внезапности. После снятия подрывных зарядов, установленных защитниками на мосту, дивизии Клейста пересекли реку и продолжили движение к Белграду.

Чтобы поддержать молниеносное продвижение немецких войск в Македонии, фельдмаршал Лист использовал подразделение бранденбургских диверсантов, которые захватили ключевые переправы через реку Вардар. После этого передовые танковые части XL корпуса продолжали наступление на запад через южную часть Косова в Албанию. Как и во время Западной кампании 1940 года, германская армия эффективно использовала высокопрофессиональные специально обученные войска

для поддержания скорости движения механизированных передовых частей.

6 апреля атака элитных войск 5-й горной дивизии генерала Рингеля, XVIII горного корпуса на центральную часть греческой оборонительной линии Метаксаса возле перевала Рупель протекала вяло. После серьезной поддержки пехоты легкими 75-мм орудиями, а с воздуха — бомбардировщиками горным стрелкам удалось, умело используя рельеф местности, близко подобраться к греческим бункерам и забросать их гранатами.

Следует отметить, что, несмотря на богатый тактический опыт отборных немецких войск, даже им было нелегко преодолеть отчаянное сопротивление греков. В конечном итоге именно типичная для немцев эффективная тактическая импровизация помогла высокогорным войскам 9 апреля сначала обойти защитников с фланга, а потом, воспользовавшись внезапностью, захватить остальные греческие позиции на перевале Рупель. Правда, горные стрелки только в последний момент сумели выполнить эту ключевую тактическую миссию и заплатили очень высокую цену — 2300 убитых и раненых за 4 дня боев в горах.

Немецкой 72-й пехотной дивизии потребовалось 48 часов, чтобы прорвать мощные

оборонительные укрепления линии Метаксаса и проникнуть на 30 километров к Сере, преодолевая яростное сопротивление греческих защитников. Один пехотинец вспоминает волну ужаса, прокатившуюся по его подразделению, когда греки примкнули штыки и бросились в контратаку. Однако чувство дисциплины у немцев оказалось сильнее страха, и они встретили греков ураганным огнем пулеметов и стрелкового оружия раньше, чем противнику удалось навязать им рукопашный бой.

В районе горы Олимп немецкий XVIII корпус нашел нетрадиционное решение, позволившее сломить упорное сопротивление британцев. Немцы применили комбинацию эффективной общевойсковой кооперации и умелого использования физически крепких солдат в условиях крайне тяжелой местности. 15 апреля части 2-й танковой дивизии под командованием Балька начали движение в южном направлении с целью пересечения реки Пиньос и захвата Лариссы, что позволяло перерезать пути отхода для британских экспедиционных сил в этом секторе. А тем временем на правом фланге подразделения Балька специально обученные войска 6-й горной дивизии предприняли чрезвычайно трудное восхождение на гору Олимп, чтобы обойти ночью оборонительные сооружения противника.

Тактическая ситуация оставалась сложной, поскольку пересеченная местность не позволяла использовать танки, а дорога была заминирована и изобиловала британскими оборонительными сооружениями. Не растерявшись, Бальк приказал основной массе своей пехоты — роте мотоциклистов и мотопехотному батальону — оставить свои транспортные средства и обойти оборонительные сооружения британцев с фланга пешими. Только один оставшийся инженерно-саперный батальон мог взаимодействовать с танковым полком в ночной ложной атаке, которая должна была отвлечь внимание противника. Пешим пехотинцам пришлось выложиться до предела своих возможностей, поскольку рельеф

местности был настолько сложным, что передвигаться по ней могли лишь специально обученные горные войска. На расвете измученные солдаты нанесли удар по ничего не подозревавшим новозеландцам с тыла, а смешанная боевая группа Балька — в лоб. Не выдержав тяжести одновременных ударов, силы союзников отступили на юг, бросив много тяжелой техники.

Благодаря дерзким тактическим импровизациям немцам удалось прорвать оборону противника и к 18 апреля захватить всю долину Альякмона. В процессе боев германская армия в очередной раз продемонстрировала важное тактическое значение техники, которая, помимо своих основных функций на поле боя, может эффективно использоваться и для других целей. Примером может служить применение орудия ПВО, из которого во время боев на Альякмоне был подбит британский танк с невероятного расстояния — 6 километров, чем был установлен рекорд дальности уничтожения танков.

Использование этнических разногласий

На протяжении всей Балканской кампании немцы успешно использовали в своих целях существовавшие в этом регионе трения между этническими группами. Например, серьезные этнические конфликты, раздравшие югославскую армию, существенно снижали ее боевую мощь. Большое число этнических подразделений хорватской армии сразу сдались наступающим немцам, которых видели в благоприятном свете. Чтобы еще больше ослабить сопротивление, немцы провели ряд пропагандистских кампаний, умело используя существующие противоречия и обещая укротить националистические стремления подавляемых не-сербских меньшинств в Югославии. Хорватский офицер ВВС передал немцам список аэродромов, где располагались югославские самолеты. Так силы люфтваффе получили возможность уничтожить во-

Прекращение десантных атак

В первых кампаниях блицкрига, особенно во Французской кампании мая—июня 1940 года, германская армия широко использовала парашютистов и планеристов, чтобы поддержать темп и импульс движения наземных войск. Катастрофические потери, которые понесли немецкие десантники во время кампании 1941 года на Крите, убедили Гитлера в том, что такие операции слишком дороги, чтобы считаться стратегически оправданными. На церемонии вручения медалей в середине июля 1941 года Гитлер сообщил командовавшему десантниками генералу Штуденту, что, основываясь на критском опыте, он пришел к выводу о нецелесообразности проведения в дальнейшем крупномасштабных высадок воздушного десанта. Для успеха таких операций необходима внезапность, заявил фюрер, а теперь все противники Германии ожидают, что против них может быть использован десант. В результате этого решения немецкие воздушно-десантные войска стали использоваться как элитные пехотные части для сражений на земле. Эта тенденция достигла кульминации осенью 1944 года, когда германская армия на Западе использовала для наземной обороны 1-ю парашютно-десантную армию. Однако, если смотреть на вещи объективно, принятое Гитлером в июле 1941 года решение предстало в ложном свете действительные уроки, которые должны были быть извлечены из Критской кампании. При благоприятных обстоятельствах, особенно когда можно достичь внезапности, широкомасштабные воздушные десантные операции могли оставаться в высшей степени успешными, что доказала проведенная союзниками в сентябре 1944 года наступательная операция «Маркет-Гарден», хотя часто за успех приходилось платить высокую цену. Между тем отсутствие опыта воздушно-десантных операций после весны 1941 года так сильно повлияло на возможности германской армии, что в декабре 1944 года она не сумела эффективно провести весьма скромную — в пределах полка — тактическую десантную операцию, включенную в план контрнаступления в Арденнах.

енно-воздушную мощь противника на земле уже в начале кампании.

Успехи, достигнутые в восточной части Югославии, побудили немецкое Верховное командование ускорить атаку XLIX горного корпуса из Южной Австрии, первоначально запланированную на 13 апреля. На северо-западе Югославии немцы, как и ожидали, встретили довольно-таки слабое сопротивление, благодаря прогерманским настроениям хорватских элементов югославской армии. Многие хорватские солдаты, польстившись на обещания, содержащиеся в листовках и радиообращениях немецкой пропаганды, сразу сдались вермахту. Другие хорватские формирования отказались подчиняться приказам командования атаковать немцев и даже вступали в бой с другими подразделениями югославской армии, в которых преобладали сербы. В Винковцах хорватские части открыто взбунтовались против сербов.

Учитывая сложную ситуацию на северо-западе Югославии (то есть в Хорватии), югославское Верховное командование пришло к выводу, что страна не сможет противостоять натиску в этом регионе. В полдень 10 апреля начался организованный

отход лояльных частей югославской армии на юг, к реке Уна. Во второй половине дня 10 апреля, когда югославская армия отступила, немецкая 2-я армия быстро продвинулась вперед и к вечеру захватила Загреб. Лидер хорватских националистов Павелич сразу объявил о создании прогерманского фашистского хорватского государства.

Страны оси, возглавляемые Германией, покорили Югославию очень быстро и понесли на удивление небольшие потери. Последствием этой победы стало разделение Югославии. Однако в действительности эта победа была не такой полной, как представлялось на первый взгляд. Немцы не контролировали многие горные районы, где стали как грибы расти партизанские отряды, костяк которых составляли ушедшие в горы солдаты регулярных частей, не пожелавшие сдаваться в плен, а также коммунисты. Лишь только вступило в действие перемирие, немцы поспешно вывели большинство своих частей из Югославии, перебросив их на восток, где шли последние приготовления к началу операции «Барбаросса». Эта поспешность не позволила немцам в зародыше подавить партизанское движение в горах, и почти всю войну в Югославии оста-

вались пять немецких дивизий и существенные силы других стран оси, которые были втянуты в длительную и жестокую партизанскую войну, постепенно охватившую значительные территории оккупированной Югославии.

Вопрос воли

Гитлер, обращаясь к своим генералам, всегда подчеркивал важность силы воли для военного успеха. Он утверждал, что благодаря внутренней решимости можно одержать победу над имеющим численное и техническое превосходство противником. Со временем это стало догмой фюрера, особенно в последние годы войны, когда его армии терпели поражение на всех фронтах, особенно в Советском Союзе. И хотя вопрос воли всегда отвергался, как часть нацистских идеологических «помоев» и доказательство отрыва Гитлера от реальности, в действительности воля вполне может оказаться решающим фактором на поле сражения и определенно являлась таковым на Балканах. Приведем несколько характерных примеров.

В Югославии плохая погода сделала передвижение по второстепенным дорогам, не говоря уже о пересеченной местности, практически невозможным, что направило механизированные силы Клейста по самому очевидному маршруту — главным дорогам. На неблагоприятной местности, едва ли подходящей для высокоскоростных механизированных операций, которые стали «визитной карточкой» германской армии в 1940 году, танковые дивизии рисковали быть остановленными эффективной вражеской обороной, основанной на широком использовании препятствий и блокирующих позиций. Шок, испытанный югославской армией из-за жестокости, дерзости и скорости первых немецких танковых ударов, усилил внутреннюю моральную неустойчивость, существовавшую в ней из-за националистических конфликтов. В результате югославская армия быстро распалась, и ее войска не сумели воспользоваться

преимуществами рельефа местности, чтобы замедлить наступление немцев. К 12 апреля моральный дух большей части югославской армии был сокрушен: мятежи и массовые дезертирства стали обычным явлением. В результате войска стран оси со всех сторон быстро наступали к сердцу страны. К 8 апреля XV корпус захватил Штип и Прилеп — последний располагался в 122 километрах от болгарской границы.

Именно сила воли поддерживала немецких парашютистов и в битве за Крит. Об этом говорят факты. С первых минут стало ясно, что захват острова не будет легким. Защитники, ожидавшие атаки, обрушили яростный огонь на медленно двигавшиеся немецкие планеры и громоздкие транспортные самолеты, перевозившие парашютистов. Более того, оказавшись вне самолета, спускающиеся на землю парашютисты попадали под сильный огонь с земли. В некоторых местах, таких как Ретимнон, десант сбрасывали в районы, в которых, как они считали, была только слабая оборона, но попадали на сильные укрепленные позиции, где их поливали смертельным огнем. Многие парашютисты были убиты еще в воздухе, а те, которым удавалось благополучно приземлиться, не имели возможность добраться до контейнеров с оружием или установить связь с командирами, поскольку были прижаты к земле ураганным огнем.

Генералу Штуденту казалось, что следует прекратить операцию. Только один сектор боевых действий не выглядел безнадежным — в районе Малеме десантникам удалось закрепиться на ключевом участке местности, с которого можно было захватить аэродром. Поставив на карту все, Штудент приказал сосредоточить усилия на захвате Малеме. План сработал, и на аэродроме стали приземляться самолеты, доставившие на остров отчаянно необходимое подкрепление. И в дальнейших наступательных операциях немцы неоднократно будут вырывать победу из рук противника в самый последний момент, когда поражение уже казалось неизбежным, демонстрируя непоколебимое упорство и силу воли.

Война в Северной Африке

Германская армия без особого желания вступила в Северную Африку. И хотя сильные механизированные формирования, ведомые смелым командиром, принесли вермахту ряд блестящих побед, неудовлетворительное снабжение и растущее материальное преимущество союзников обрекли на поражение африканскую авантюру Роммеля.

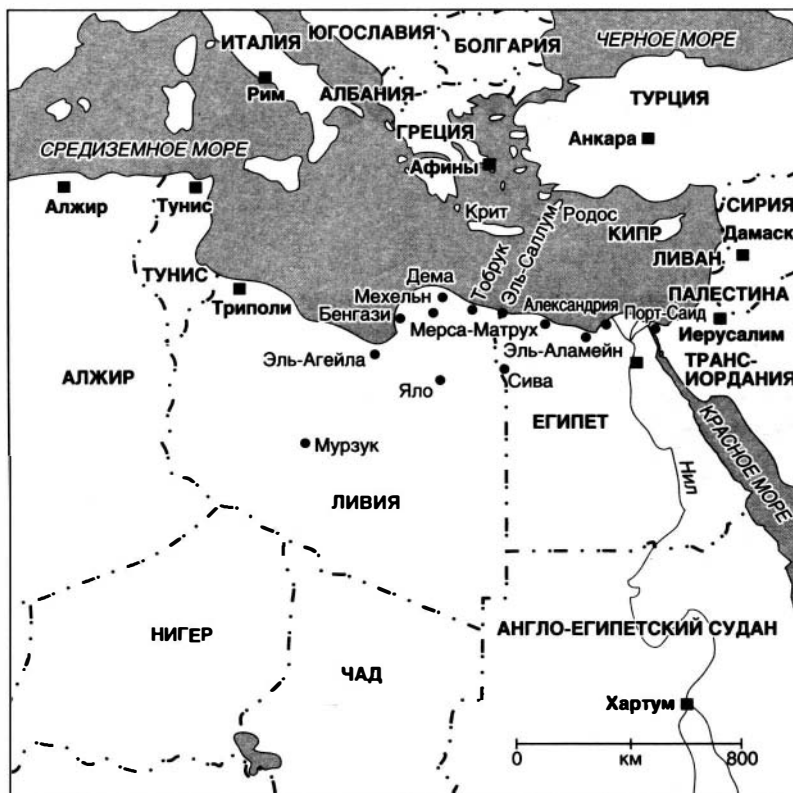
Говоря об успехах германской армии в Северной Африке во время Второй мировой войны, следует помнить об одном важном факте: до 1939 года никто и не помышлял о том, что военные действия могут вестись за пределами Европы. Поэтому никогда не велась подготовка к военным действиям в пустыне, и, когда в начале 1941 года немецкие войска прибыли на Африканский театр, они были совершенно не готовы к новой миссии. Это делает успех немцев в Северной Африке еще более впечатляющим.

Роммель стал командиром немецкого Африканского корпуса в начале кампании. Это формирование возглавило вторжение стран оси в Северную Африку, но являлось лишь частью более крупного международного соединения, обычно именуемого танковой группой «Африка», танковой армией «Африка» или германо-итальянской танковой армией, которой Роммель командовал на протяжении большей части кампании. Стоит иметь в виду, что основной контингент войск стран оси в Северной Африке в этой кампании был итальянским, а вовсе не немецким.

Немецкие танки, участвовавшие в сражении при Эль-Газале в конце мая 1942 г. Война германской армии в Северной Африке в 1941—1943 гг. характеризовалась быстрыми мобильными операциями, включая ряд непоследовательных наступлений обеих сторон через пустыни и прибрежные равнины Ливии и Египта

Первоначально только две немецкие дивизии, 5-я легкая (позже переименованная в 21-ю танковую) и 15-я танковая являлись ядром Африканского корпуса. В 1941—1942 годах немцы усилили корпус 90-й и 164-й легкой африканской дивизией, парашютной бригадой Рамке и 999-й африканской бригадой, являвшейся карательным подразделением. В дополнение к этим немецким формированиям на разных этапах кампании итальянское Верховное командование усиливало соединение Роммеля своими подразделениями. Немаловажным фактором успеха Роммеля на этом театре военных действий была эффективная воздушная поддержка люфтваффе. Роммель прибыл в Ливию 12 февраля 1941 года, будучи назначенным командиром Африканского корпуса. Формально он подчинялся итальянцам, хотя имел право обратиться в Берлин, если был недоволен командованием. Однако с самого начала он действовал по собственному разумению. Вопреки приказу немецкого Верховного командования не начинать наступательные операции до прибытия в мае II танкового корпуса, Роммель, имея в своем распоряжении лишь 5-ю легкую дивизию и несколько подразделений итальянцев, 20 марта 1941 года атаковал позиции британцев.

В конце марта и в первой половине апреля Роммель сумел оттеснить британцев на восток, заставив их покинуть Бен-

Когда в феврале 1941 г. Роммель прибыл в Ливию, основные силы Британского Содружества, стоявшие в восточной ее части, были переброшены для защиты Греции. В результате на британском фронте в Ливии остались только необстрелянные новички. Роммель, всегда отличавшийся дерзостью и бесстрашием, проигнорировал советы вышестоящих командиров и воспользовался временной слабостью британцев, чтобы начать немедленное наступление

гази и оставить окруженный гарнизон в Тобруке. Он вытеснил британцев из ливийской провинции Киренаика и продолжал преследовать их по египетской земле до тех пор, пока британцы не сумели восстановить фронт между Эль-Саллумом и Хальфайей. В процессе наступления встревоженное Верховное командование несколько раз приказывало Роммелю остановиться, но Лис пустыни игнорировал приказы и продолжал движение вперед.

Оттеснив британцев к ливийско-египетской границе, 164-тысячные войска стран оси, пути подвоза которых оказались чрезвычайно растянутыми, попали в невыгодное стратегическое и тактическое положение. Тем не менее Африканский корпус блокировал две последовательные попытки британцев выбить противника с позиций. 15 мая 1941 года британцы атаковали позиции в Эль-Саллуме, Хальфайе и Капуццо. На первом этапе им удалось продвинуться в западном направлении на

24 километра, после чего Роммель нанес контрудар и отбил потерянные позиции. Затем 15 июня британцы предприняли попытку прорвать фронт стран оси в Эль-Саллуме и развили этот успех, продвинувшись на запад на 322 километра. Однако им не удалось отбросить силы немцев на исходные позиции. Роммель сначала остановил движение британцев, а потом 16–17 июня в ходе ряда бронетанковых контрударов нанес ощутимое поражение британцам и восстановил прежнюю линию фронта.

Когда первоначальное наступление Роммеля в марте–апреле 1941 года заставило британцев покинуть Киренаику, в Тобруке остался изолированный гарнизон Содружества. В то время как основные танковые силы Роммеля ушли на восток, чтобы вытеснить англичан в Египет, наименее мобильные части Африканского корпуса были брошены в форсированные марши, имея целью окружить британцев, за-

севших в порту. Проходить 32 километра по раскаленной безжалостным солнцем пустыне мог только физически выносливый и упорный солдат, которых и готовили перед войной в германской армии. Силы стран оси осаждали гарнизон Тобрука в течение восьми долгих месяцев — с 9 апреля по 7 декабря 1941 года, но так и не захватили этот город-порт.

Первая атака на Тобрук была организована 30 апреля 1941 года, но британцы отбросили немцев на исходные позиции. После этой весьма дорогостоящей тактической неудачи немецкое Верховное командование наложило вето на дальнейшие попытки взять Тобрук штурмом и приказало начать блокадную операцию.

Роммель отступает: операция «Крестonosец»

В ноябре 1941 года британцы начали собственное наступление, названное операцией «Крестonosец». Оно застигло чрезвычайно растянутые силы Роммеля в неблагоприятной стратегической и тактической ситуации. В 5-й легкой дивизии, как и раньше, остро не хватало танков, хотя Верховное командование и переименовало ее в 21-ю танковую дивизию. Более того, хотя Роммель недавно создал еще одну дивизию, первоначально названную дивизией специального назначения «Африка», а позже 90-й легкой африканской дивизией, она оставалась временной и немоторизованной дивизией. Британским 700 самолетам Роммель мог противопоставить 120 самолетов люфтваффе и 200 итальянских.

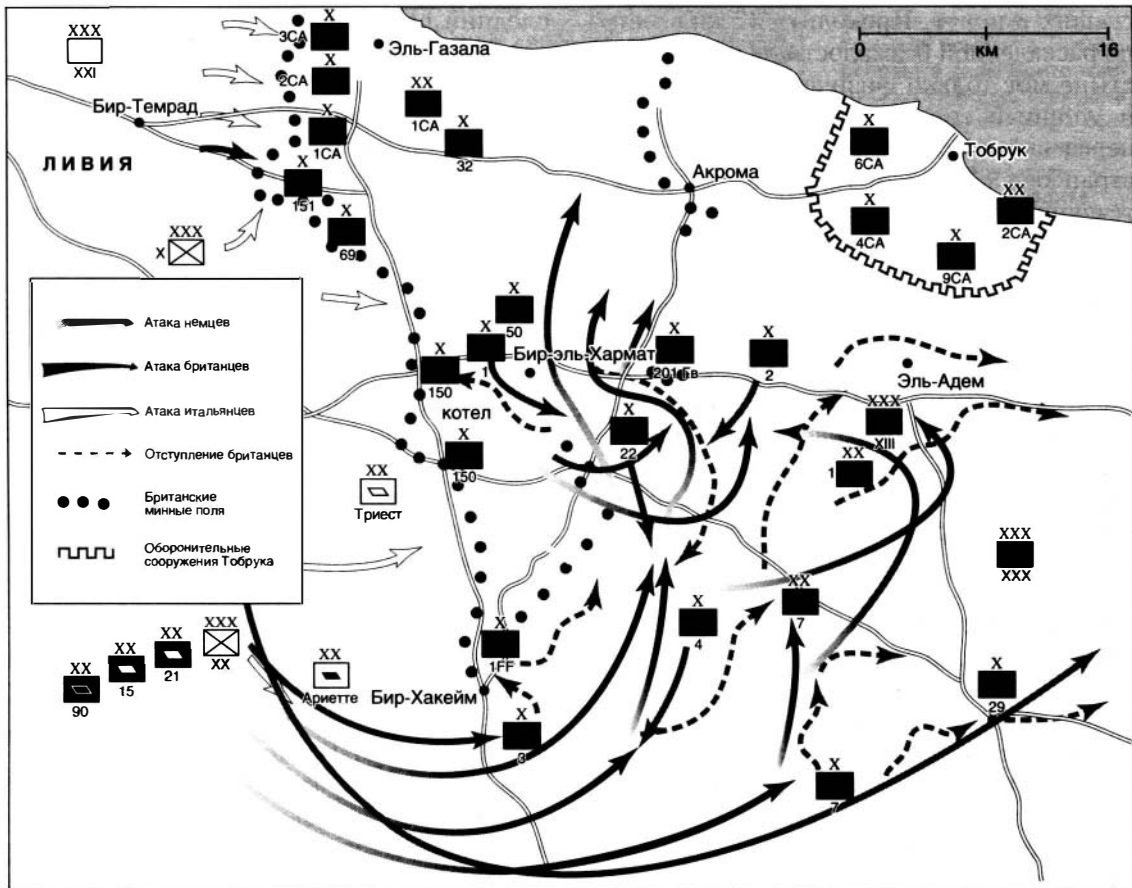
Британское наступление началось 18 ноября 1941 года. Пока британский XIII корпус штурмовал главные оборонительные сооружения стран оси, XXX корпус обошел линию фронта немцев и итальянцев с юга, имея целью вступить в бой с главными танковыми силами Роммеля. К концу следующего дня XXX корпус продвинулся на запад и северо-запад на 96 километров, угрожая Бир-эль-Гоби и Сиди-Резегу, причем по-

следний располагался всего в 32 километрах от осажденного гарнизона Тобрука. У Роммеля даже 105-мм легкие полевые гаубицы вели огонь по наступающим британским танкам в отчаянной попытке остановить их. К концу второй декады ноября порядка в британских частях поубавилось, что дало Роммелю шанс на успех, которым он не преминул воспользоваться.

24 ноября 1941 года он собрал все, что осталось от 21-й танковой дивизии, и бодро устремился на восток через египетскую границу, чтобы перерезать линии связи британских сил, которые остались на западе и северо-западе. Но из-за остановки на границе наступление утратило импульс. У танков закончилось горючее, а солдаты находились в состоянии полного изнеможения — физическая выносливость больше не помогала. Чтобы еще более усложнить ситуацию, 27–28 ноября новозеландская дивизия сумела нанести удар в западном направлении вдоль береговой линии от Бардии к Тобруку, поставив под угрозу пути снабжения войск Роммеля. Такое развитие событий заставило Лиса пустыни прервать танковый рейд и вернуть свои силы назад, чтобы остановить новозеландцев.

Войска Роммеля снова перешли к обороне, подвергаясь атакам превосходивших их по численности сил Содружества. К началу декабря относительно успешные попытки Африканского корпуса остановить операцию «Крестonosец» опустошили его — в нем осталось всего 60 годных к эксплуатации танков. У Роммеля не осталось выбора, и 7 декабря он приказал начать стратегическое отступление на запад. Когда немецкие и итальянские войска двинулись через Киренаику, наступление союзников освободило окруженный гарнизон Тобрука. Осада продлилась 242 дня.

К 26 декабря 1941 года силы стран оси отошли на запад на 243 километра и заняли новые оборонительные позиции вдоль западной границы Киренаики в Эль-Агейле. Теперь британцы, а не немцы оказались на дальнем конце сверхрастянутых

Сражение при Эль-Газале 26 мая — 11 июня 1942 г. Учитывая значительное численное и частичное качественное превосходство, а также преимущество, даваемое обороной, британцы теоретически должны были разбить немцев и итальянцев. То, что они потерпели неудачу, говорит об эффективной тактике немецкого Африканского корпуса

путей подвоза. В этот критический момент Роммель принял конвой, пришедший через Средиземное море, который доставил ему 54 новых танка. Получив подкрепление, Роммель запланировал новую атаку на британцев, прежде чем они сумеют создать надежную сеть для снабжения своих войск. Начатое 21 января 1942 года 22-недельное наступление Роммеля завело немцев дальше на восток, чем в любой другой Северо-Африканской кампании. К июлю 1942 года измотанные войска вышли к же-

лезнодорожной станции Эль-Аламейн. Они находились в 96 километрах от Александрии.

Наступление корпуса Роммеля на Эль-Аламейн, продлившееся пять с половиной месяцев, имело две стадии. На первой, длившейся с 21 января по 6 февраля 1942 года, его силы наступали в направлении мощной оборонительной линии 8-й армии Эль-Газала—Бир-Хакейм. Затем после 15-недельного затишья, когда обе стороны собирали силы, Роммель 26 мая начал атаку. К 11 июня после 17-дневных операций танковая армия «Африка» в конце концов сломала сопротивление противника вдоль линии Эль-Газала—Бир-Хакейм.

7 июня 1942 года Африканский корпус развил успех, достигнутый на поле боя, повернув на северо-восток к Тобруку, чтобы перерезать линии связи британцев. Немец-

Противотанковые экраны

В Северной Африке немцы использовали свои буксируемые вездеходами противотанковые орудия как мобильные комплексные оборонительные экраны, объединенные в оборонительную позицию, а не как статические точки обороны. В таких заслонах участвовали 37 и 50-мм противотанковые орудия, а иногда и более новые 75-мм орудия, вместе с имеющимися у люфтваффе 88-мм орудиями ПВО, используемыми как противотанковые. За этими экранами немецкие силы могли маневрировать, нанося местные контрудары. Время от времени танки двигались впереди тщательно замаскированных экранов, чтобы заманить британские танки в зону, где убойная сила противотанковых орудий была максимальной. Учитывая подвижный характер североафриканских сражений, важнейшим фактором было поддержание мобильности немецких противотанковых орудий, и здесь доказали свою тактическую ценность буксирующие их вездеходы. В таких боях у Роммеля никогда не было достаточного количества 88-мм зениток, но даже несколько таких орудий обладали чудовищной разрушительной силой. Они пробивали 160-мм лобовую броню танка с расстояния 2 тысячи метров, что было достаточно, чтобы поразить любой британский танк, включая тяжелую «Матильду». После боя в районе Хальфайи только один танк «Матильда» из тринадцати вернулся неповрежденным, а ведь Африканский корпус располагал лишь четырьмя 88-мм зенитными орудиями.

кие танки прорвали линию Эль-Газалы. 13 июня силы стран оси снова окружили порт Тобрук, но на этот раз не испытали больших трудностей, проникая сквозь оборону стран Британского Содружества, и довольно скоро взяли в плен 30 тысяч человек, а также захватили склады и технику союзников.

В конце июня 1942 года Роммель подошел к Эль-Аламейну и был намерен продолжать движение вперед, несмотря на сократившуюся боевую мощь. В его распоряжении находилось 44 немецких и 14 итальянских танков, а пути подвоза были чрезвычайно растянуты. Тем не менее командование стран оси сохраняло уверенность, что враг в Северной Африке почти разбит. К вечеру 30 июня танковая армия достигла точки, расположенной в 96 километрах от Александрии, но здесь она остановилась. Причиной тому стало возросшее сопротивление противника и слабость собственной системы обеспечения.

Сражение при Алам-Хальфе

Пока Роммель планировал новую атаку на позиции Эль-Аламейна осенью 1942 года, в Египет хлынул внушительный поток новой американской техники. Британцы получили весьма существенное подкрепление. Например, в августе 1942 года Ром-

мель получил в качестве подкрепления парашютную бригаду Рамке и итальянскую дивизию. Эти важные силы ни в коем случае не были равными британскому подкреплению, полученному в том же месяце. В дополнение к этому, география позиций Эль-Аламейна усугубила недостаток сил Роммеля. Наличие обширной впадины Каттара к югу от британской оборонительной линии не позволяло Роммелю использовать свою излюбленную тактику: обходной маневр через пустыню.

Роммель атаковал Алам-Хальфу 30 августа 1942 года. Новый командир британской 8-й армии Монтгомери создал вокруг Алам-Хальфы сильную позицию, самой заметной особенностью которой была система минных полей. В период 3–6 сентября британцы наконец получили возможность насладиться зрелищем разбитых и отступающих немцев. Так британцы одержали победу чисто оборонительной акцией, но и не сделали попытки преследовать противника.

После Алам-Хальфы Монтгомери тщательно подготовил свою первую наступательную операцию — второе (в октябре 1942 года) Эль-Аламейнское сражение. 23 сентября 1942 года заболевший Роммель улетел для лечения домой. На замену с Восточного фронта прибыл генерал Штумме, заняв должность заместителя командующего танковой армией «Африка», а

Личное бесстрашие Роммеля в Северной Африке характеризовалось его частым присутствием на линии фронта в «Гриффине» — командирском вездеходе, созданном на основе стандартного немецкого вездехода. Это присутствие позволяло Роммелю быстро реагировать на изменяющуюся боевую ситуацию и вносило свой вклад в успех Африканского корпуса. Кроме того, Роммель часто летал над полем боя с риском для жизни, чтобы увидеть совокупную картину событий на обширной территории

генерал фон Тома принял командование Африканским корпусом. Когда началось наступление британцев, остановить его уже было невозможно.

«Великое отступление» Роммеля

Уцелевшие немецкие солдаты использовали любой доступный транспорт для отступления в западном направлении. Оно проводилось дисциплинированно и организовано, поэтому общего краха, которого ожидали британцы, не произошло. В первой половине ноября 1942 года остатки танковой армии «Африка» отступили на запад на 1120 километров — через Кире-

наику к Марса-эль-Брега, где итальянцы под командованием маршала Этторе Бастико соорудили оборонительную линию.

Однако люди Роммеля были слишком измотанны, чтобы удержать эти позиции, когда 11 декабря 1942 года к ним подошли войска союзников. Поэтому и в последующие две недели танковая армия «Африка» продолжала отступать на запад и преодолела еще 467 километров по ливийской провинции Триполитания. 23 декабря 1942 года немцы заняли позиции в районе Буерата. Здесь 18 января 1943 года силы Монтгомери предприняли попытку обойти позиции Роммеля с юга. Но раньше, чем британцы успели выполнить этот маневр, танковая армия «Африка» снова начала отступать на запад, на этот раз преодолев почти 500 километров. 26 января 1943 года силы стран оси расположились на других позициях, которые защищать было намного легче, — на старой французской пограничной линии Марет на границе Ливии и Туниса.

Еще 8 ноября 1942 года, когда второе Эль-Аламейнское сражение было в самом разгаре, англо-американские силы начали

операцию «Факел» — серию высадок десанта в Марокко и Алжире — странах, контролируемых правительством Виши. Союзники надеялись, что после завершения высадки эти силы быстро двинутся в восточном направлении по труднопроходимой местности Западного Туниса и с тыла нанесут удар силам Роммеля, отступавшим на запад через Ливию. Из-за оперативных импровизированных действий немцев, которые быстро перебросили по воздуху и по морю подкрепление с Сицилии, а также из-за пассивного использования британцами 1-й армии немцы в конце ноября успели создать пусть и не слишком прочную, но все же оборонительную линию и ждали подхода англо-американских сил с запада.

К середине декабря 1942 года, по большей части благодаря использованию новых танков «Тигр I», страны оси сумели укрепить оборонительные позиции в Тунисе 5-й танковой армией. Этот успех был достигнут во многом благодаря личным усилиям командиров, которые всячески старались поддержать усталых и угнетенных бойцов. Например, 30 ноября в Тербурде (Тунис) генерал-лейтенант Фишер лично возглавил атаку нескольких измотанных длительными боями и переходом отделений своей 10-й танковой дивизии. Благодаря подобным мерам к середине декабря 5-я танковая армия укрепила линию фронта, протянувшуюся от Седжнана через Бу-Арад, Кассерин и Гафсу, где соединялась с позициями бывшей танковой армии «Африка» Роммеля, теперь получившей название германо-итальянской танковой армии.

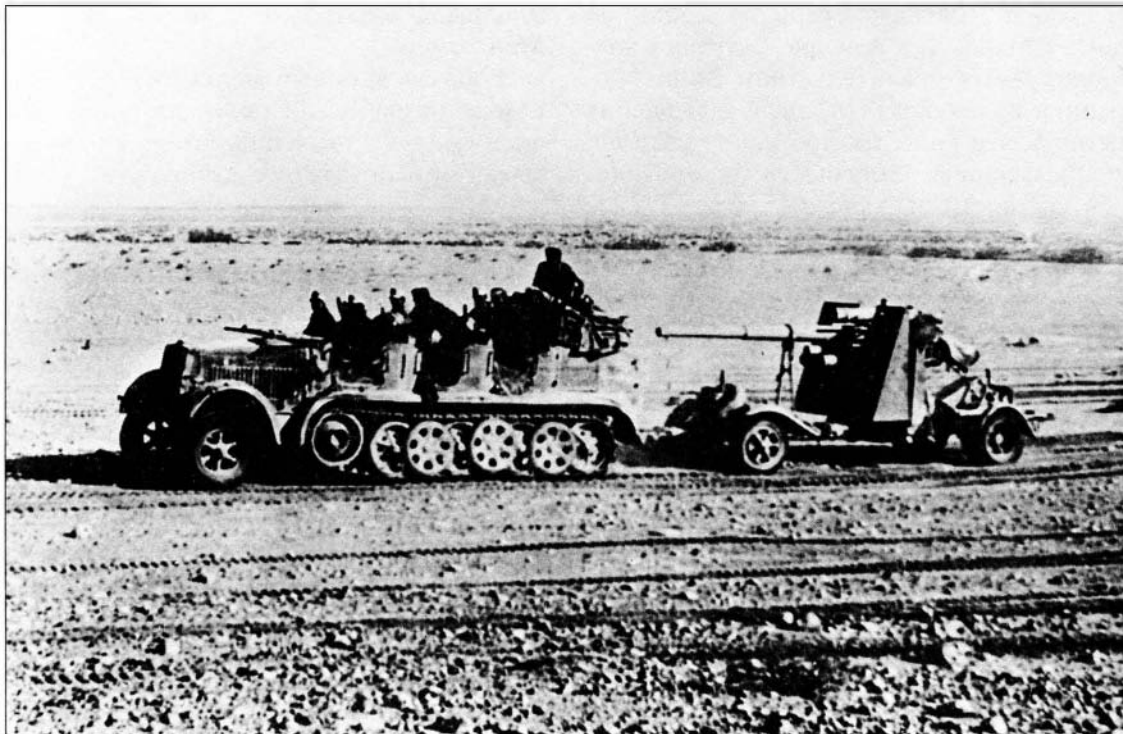
В Западном Тунисе поспешно собранная 5-я танковая армия генерал-полковника Арнима имела в своем составе эквивалент одной итальянской и трех немецких дивизий, чтобы противостоять наступлению в восточном направлении англо-американских войск британской 1-й армии генерала Андерсона. Германо-итальянская армия, которой теперь командовал итальянский генерал Мессе, удерживала Юго-Восточный фронт вдоль линии Марет, которую

атаковала опытная 8-я армия генерала Монтгомери.

Воодушевленные мелкими успехами, немцы разработали более амбициозный план контрнаступления, которое нанесло бы ощутимый удар по союзникам, неуклонно сжимавшим тиски вокруг Западного Туниса. Поскольку союзники действовали на двух географически разделенных фронтах, немцы надеялись использовать заключенное в этом преимущество. Сконцентрировавшись между двумя отдельными «внешними» соединениями союзников, немцы могли сосредоточить свою боевую мощь в конкретной точке быстрее, чем сумеют отреагировать находящиеся на внушительном расстоянии друг от друга союзники.

В период с 14 по 22 февраля 1943 года части 5-й и германо-итальянской танковых армий нанесли сильный скоординированный удар по необстрелянным американским войскам в районе прохода Кассерин в Западном Тунисе. Они успешно продвинулись на 96 километров, наблюдая за смятением в рядах противника — некоторые американские подразделения в панике бежали. Но только удача под Кассерином лишь несколько отсрочила неизбежную победу союзников в Северной Африке.

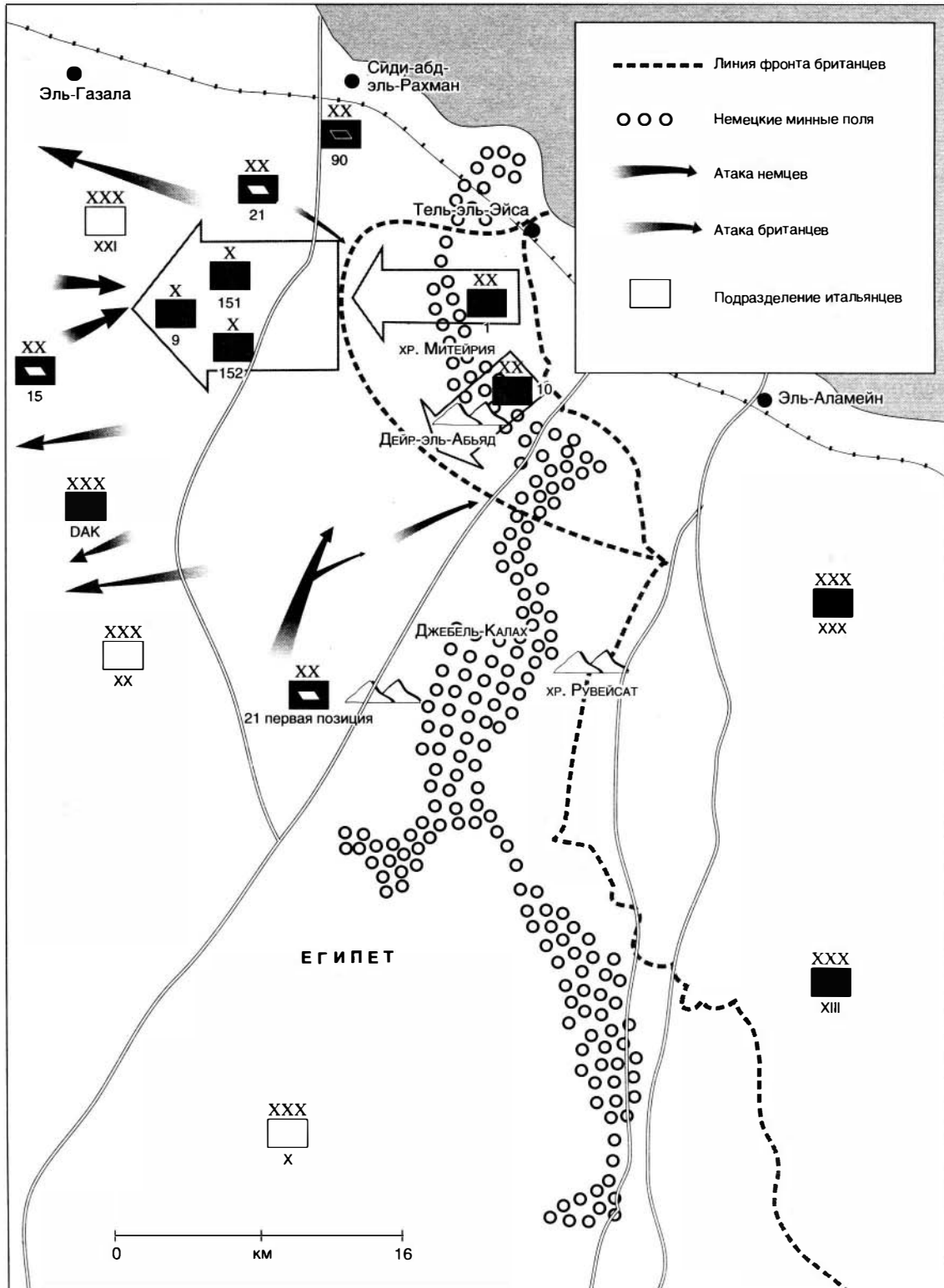
За Кассерином последовало наступление Роммеля 6—7 марта 1943 года в районе Мединина против армии Монтгомери, подошедшей к линии Марет. Для этого он сосредоточил три танковые дивизии со 160 танками, 200 орудиями и 10-тысячной пехотой. Однако Монтгомери знал о предстоящей атаке (радиоперехваты, расшифрованные в рамках проекта «Ультра», обеспечили британского командира жизненно необходимой информацией) и сумел собрать 400 танков, 350 артиллерийских и 470 противотанковых орудий, чтобы остановить Роммеля. Численный перевес был слишком велик, и атака завершилась большими потерями сил стран оси. Сражение при Мединине было последним боем Роммеля в Северной Африке, так как Гитлер вызвал его в рейх. Место Роммеля занял Арним.

Немецкое 88-мм орудие в Северной Африке. На протяжении всей войны в пустыне немцы для достижения хороших результатов умело использовали комбинации танков и противотанковых орудий. Военные действия в пустыне также показали, что свободный обзор благоприятствует использованию дальнобойных орудий, таких как «88», поскольку противника можно обнаружить на большом расстоянии. По возможности орудия ставили в окопах, чтобы уменьшить эффект осколков бомб и снарядов. Для защиты расчетов немцы должны были рыть индивидуальные окопы

Чрезвычайно дорогостоящая атака Роммеля в Мединине 6—7 марта 1943 года ослабила силы стран оси, и в конце марта и начале апреля они не смогли противостоять новым атакам союзников, прорвавшим линию Марет. К середине апреля совместные англо-американские атаки с запада и действия Монтгомери с юга «загнали» немцев и итальянцев в небольшой периметр вокруг Туниса и Бизерты, ограниченный кольцом холмов перед открытой прибрежной равниной. Солдаты стран оси храбро сопротивлялись, несмотря на крайне неблагоприятные обстоятельства. Гитлер на-

Второе Эль-Аламейнское сражение, 23 октября — 2 ноября 1942 г. План операции Монтгомери предусматривал отвлекающую атаку на юге силами XIII корпуса, в то время как севернее XXX корпус нанесет основной удар, который должен открыть британцам два коридора во вражеских минных полях, по которым пойдут танки XXX корпуса. На последней неделе октября минные поля немцев и итальянцев успешно замедляли британские атаки, возглавляемые танковыми частями, а местные танковые контрудары эффективно ликвидировали прорывы танков союзников. Можно только удивляться тому, как долго продержались измученные и быстро слабеющие войска Африканского корпуса против упорных и решительных атак численно превосходящей 8-й армии противника. 2 ноября 1942 г. Монтгомери пришел к выводу, что немцы находятся на грани краха, и начал операцию «Суперчардж». Это был заключительный удар, нанесенный по направлению к Рахман-Траку, севернее хребта Рувейсат. Ночью 3—4 ноября Роммель осознал, что его войска больше не смогут удерживать эль-аламейнские позиции. Он приказал танковой армии «Африка» начать стратегический отход в западном направлении, проигнорировав приказ Гитлера держаться до последнего солдата. Второе Эль-Аламейнское сражение, в котором страны оси и союзники потеряли соответственно 51 тысячу и 14 тысяч человек, оказалось поворотным моментом в войне в Северной Африке

Боевые качества итальянской армии

Во время Северо-Африканской кампании и немцы, и британцы принижали боевые качества итальянских войск. Послевоенные рассказы англичан и немцев о войне в Африке создали впечатление об итальянцах как о «невоенной» нации. Однако основную массу войск в Северной Африке составляли именно итальянцы, и очень часто немцы, несправедливо высмеивая поведение итальянцев в бою, тем самым скрывали собственные неудачи и ошибки. Многие «немецкие» победы стали результатом усилий итальянцев или совместных действий подразделений стран оси. Британцы сделали из Роммеля мифологический персонаж, поскольку свои неудачи легче было оправдать присутствием во вражеском лагере выдающейся личности, чем признать превосходящие боевые качества противника. Тот факт, что многие итальянцы сражались храбро и эффективно, тем более впечатляет, что в этой стране большинство населения не одобряло участия государства в войне.

деялся, что опытные и прекрасно подготовленные войска группы армий «Африка» сумеют удерживать плацдарм в Тунисе в течение хотя бы нескольких месяцев, чтобы привязать к себе силы союзников. Но 7 мая 1943 года союзники заняли ключевые порты Бизерта и Тунис, и спустя 5 дней — 12 мая война в Северной Африке завершилась. 275 тысяч немецких и итальянских солдат стали военнопленными.

Бронетанковая техника в Северной Африке

В Северной Африке танк был катализатором победы. Танки были хребтом армии — от них зависело все; остальные подразделения их просто поддерживали. Поэтому для обеих воюющих сторон столкновения бронетехники имели первостепенную важность. До сих пор бытует миф, что у Роммеля было больше танков, чем у британцев, и что они имели лучшую броню и вооружение. Что касается численности, факты говорят о следующем: во время операции «Крестonosец» в ноябре 1941 года и численность формирований Британского Содружества, которые противостояли Роммелю, и уровень техники, которую они использовали, заметно выросли. Более того, относительная слабость Германии в бронетехнике в начале операции «Крестonosец» стала еще более заметной, чем раньше. В то время как в середине ноября 1941 года британцы развернули 700 танков, не-

мецкие подразделения Роммеля имели 174 танка и еще в их распоряжении было 174 единицы итальянской бронетехники. У британцев в резерве было 500 танков, а в Африканском корпусе Роммеля резервов не было вообще.

В мае 1942 года в Эль-Газале британцы, начавшие получать после вступления в войну в декабре 1941 года Соединенных Штатов большое количество американской техники, располагали 850 танками и имели в резерве еще 420 единиц. Страны оси смогли противопоставить им только 560 танков, среди которых было 230 устаревших итальянских моделей и 50 неэффективных немецких легких танков «Панцер II». К началу второго Эль-Аламейнского сражения в октябре 1942 года 8-я армия имела 1029 танков, ожидавших начала наступления, включая 252 новых танка «Шерман», которые превосходили даже танки «Панцер III» последней модели. В распоряжении немцев было 211 танков (173 танка «Панцер III» и 38 танков «Панцер IV») и 238 устаревших итальянских танков. К 2 ноября атаки Монтгомери уменьшили ключевые формирования Роммеля — 15-ю и 21-ю танковые дивизии — до 30 танков и 2500 солдат. На этой стадии наступления немецким боевым группам противостояло 600 танков: соотношение 20:1.

Что касается качества техники, преимущество также нередко было на стороне британцев. Большинство немецких средних танков — имеются в виду танки «Пан-

цер III» — были оборудованы короткоствольным орудием, пробивная способность которого была ниже, чем у британской 57-мм пушки. Что касается брони, немецкие танки в целом не превосходили новые британские быстроходные танки. Правда, немцы в этой кампании располагали новыми танками «Панцер III». Благодаря своему длинноствольному 50-мм орудю и 50-мм броне он превосходил все британские танки, применявшиеся на Северо-Африканском театре военных действий, и мог конкурировать с новым британским танком «Грант» (американский танк, модифицированный англичанами), который появился в мае 1942 года. Но до этого времени на фронт прибыло 19 танков «Марк III (специальный)», и еще 19 было выгружено в Триполи. Это небольшое подкрепление казалось совершенно незначительным в сравнении с прибытием 400 новых поставленных американцами танков «Грант».

Несколько слов о броне. Британские танки «Матильда», «Валентина» и «Крестonosец» имели лучшую защиту, так же как и американский «Стюарт». Немцы достигли качественного преимущества только в самом конце кампании, когда получили танки «Панцер» Mk IV и «Тигр».

Подкрепление, полученное в ноябре 1942 года, включало не только реактивные минометы, но также батальон тяжелых танков, в котором было 45 новых «Тигров», имевших смертоносные 88-мм орудия и тяжелую броню. В тактических задачах немцы обычно использовали небольшое число «Тигров», доступных в Тунисе, для формирования небольших бронетанковых клиньев, вокруг которых ставили более легкие и более мобильные танки «Панцер III» и «Панцер IV». И хотя «Тигр» подтвердил в Тунисе свою репутацию истребителя танков, немецкие командиры вскоре установили, что большой вес и, как следствие, низкая мобильность «Тигров», так же как и высокий расход горючего, ограничивают их тактическое использование. Кроме того, двигатель

«Тигра» был слишком слабым и чувствительным для операций в пустыне, тогда как двигатель танка «Панцер IV» оказался чрезвычайно эффективным и требовал ремонта только каждые 15 тысяч километров. Но для оборонительных и ограниченных контрнаступательных операций германской армии в Тунисе в начале 1943 года «Тигр» оказался идеальным оружием, которое значительно повысило оборонительную мощь войск стран оси перед лицом численного превосходства союзников.

Противотанковые орудия

Африканский корпус действительно имел качественное превосходство над союзниками, если речь шла о противотанковых орудиях, хотя в основном потому, что немцы использовали против танков зенитные орудия. Во время британских наступательных операций в мае—июне 1941 года, например, стандартное немецкое 37-мм противотанковое орудие оказалось неэффективным против тяжелых британских танков, особенно против тяжелого танка «Матильда» — оно пробивало его броню только на коротком расстоянии. Именно здесь немецкое 88-мм орудие ПВО и его модернизированные версии доказали свою тактическую ценность: орудие пробивало даже 77-мм лобовую броню тяжелого танка «Матильда» на расстоянии до 2 тысяч метров. Противотанковые возможности 88-мм орудия ПВО, имевшего двойное назначение, а также тактические навыки и опыт немецких солдат компенсировали тот факт, что в мае—июне 1941 года силы Роммеля сражались в условиях серьезной нехватки техники (немецкие командиры всегда недоумевали, почему британцы не используют свои 94-мм орудия ПВО против танков).

В сражении при Эль-Газале именно те несколько 88-мм орудий, которые были у Роммеля, привели к высоким потерям танков союзников. Однако последовавшая замена британского противотанкового арсенала 57-мм орудиями, которые превосходили

немецкие 50-мм противотанковые орудия 50mm Pak 38, дало союзникам тактическое преимущество в противотанковой борьбе и несколько компенсировало противотанковую убойную силу 88-мм орудий ПВО. Такое развитие событий, а также фронтальная неуязвимость британских танков «Матильда II» для 50-мм противотанкового орудия заставили Гитлера в мае 1942 года отправить на Северо-Африканский театр новое мобильное противотанковое орудие. Охотник за танками «Мардер III» имел мощное, бывшее советское 76,2-мм орудие, защищенное с трех сторон. Во время сражения при Эль-Газале «Мардер III» дал немецкой пехоте отчаянно необходимую мобильную убойную силу, поддерживавшую немногочисленные 88-мм орудия ПВО.

Немецкая мотопехота во время наступления Роммеля в начале 1942 г. К концу 1941 г. обороняющиеся немцы смогли нанести большие потери союзникам, используя более высокую тактическую мобильность для нанесения контрударов ограниченными ресурсами в неожиданных местах

Роммель

Оценка действий германской армии в Северной Африке не может обойти личность Эрвина Роммеля. Война в Северной Африке создала ему репутацию Лиса пустыни. 12 февраля 1941 года Гитлер отправил Роммеля самолетом в Триполи, чтобы тот попытался изменить ситуацию после серьезного поражения, которое потерпели итальянцы от сил Британского Содружества. Новый командующий привез с собой небольшие мобильные силы, чтобы повысить сопротивление итальянцев и помочь им избежать полного поражения от британских сил, наступающих из Египта. Гитлер не предполагал, что Африканский корпус достигнет впечатляющих успехов. Он просто хотел, чтобы защита позиций в Северной Африке не отвлекала ценные силы вермахта, необходимые для выполнения плана «Барбаросса».

Для первого сражения в начале 1941 года Роммель использовал мобильность и так-

тические ходы, и это помогло ему одержать победу в психологическом поединке с англичанами. Немцы даже вывели колонну грузовиков, чтобы облака пыли создали у противника впечатление наличия у немцев более крупных сил, чем это было в действительности. С помощью такого нехитрого приема Роммелю удалось окружить и захватить командира и бригаду британской 2-й бронетанковой дивизии в Мехельне. И в дальнейшем применение подобных военных хитростей производило на противника должное впечатление.

Независимость Роммеля не способствовала налаживанию хороших отношений с немецким Верховным командованием, и зачастую только заступничество Гитлера спасало его от ярости генералов, желавших покарать подчиненного, упорно игнорировавшего приказы. Но дерзость имеет и положительные стороны: удивительным в успехах Роммеля остается то, что во время сражения при Эль-Газале, например, танковая армия «Африка» уступала по численности во всех ключевых секторах сражения. К тому же у немцев практически не

Британские войска в Тунисе в марте 1943 г. К этому времени немцы получили абсолютно новую усовершенствованную модель знаменитого 88-мм орудия ПВО, которое улучшило их противотанковую оборону на 20% по начальной скорости и на 30% по вертикальному углу. Но после Тунисской кампании Гитлер собрал все такие орудия — а их число в январе 1945 г. составило 318 единиц — для защиты рейха от стратегических бомбардировок союзников

было резервов. Превосходство британцев над немцами — атакующей стороной — в действующей технике составляло 3:1, а в артиллерии — 3:2. Однако немцы получили преимущество, сконцентрировав свои орудия (тогда как британцы распределили имеющиеся у них артиллерийские орудия между дивизиями). Что касается воздушной поддержки, здесь стороны были примерно равны — у британцев имелось примерно 430 самолетов, у стран оси — 350.

Во время первого Эль-Аламейнского сражения 2—4 июля 1942 года Роммелю не удалась попытка прорвать позиции британцев. Но англичане настолько боялись его возможного успеха, что британские дипломаты в Каире уничтожили секретные до-

кументы, британский флот вышел из Александрийского порта, а гражданские лица старались воспользоваться любым видом транспорта, чтобы уехать на восток, в Палестину. Но немецкие части были слишком измучены и истощены после марафонского броска, чтобы победить. Это поражение предполагает, что у стиля командования Роммеля все же были слабые места, заключающиеся в его постоянном стремлении вести бои с неравными силами при сверхрастянутых путях подвоза, чего избегали более осторожные командиры.

В Алам-Хальфе Роммель использовал отработанную тактику — начать отвлекающую атаку на севере, повернуть на юг, потом опять на север к хребту Алам-Хальфа, перерезав пути подвоза британцев. Хотя впадина Каттара ограничивала свободу маневра танков, тем не менее к 2 сентября Африканскому корпусу удалось продвинуться на 32 километра в восточном направлении и выйти к хребту. Однако здесь сильное сопротивление противника, минные поля, большие потери из-за бомбежек в дневное время и нехватка топлива — все это вместе остановило танки Роммеля. Этот военачальник часто игнорировал проблемы снабжения, свято веря, что дерзость и тактическое превосходство могут их компенсировать. В условиях Африки это было непростительной ошибкой.

Тактика в пустыне

Африканский корпус часто использовал стандартную, принятую в германской армии наступательную и оборонительную тактику, в особенности это касалось использования противотанковых экранов для уничтожения бронетехники противника. В Северо-Африканской кампании Роммель организовал грандиозное сражение с превосходящими силами противника и, благодаря профессионализму и храбрости солдат, достиг огромных успехов. То, что Роммель все же не сумел завоевать Египет, объясняется частично его сверхамбициоз-

ными планами, не соответствовавшими ограниченными ресурсам, которые были у него в распоряжении, и острыми проблемами снабжения. Интересно, что немцы не пытались акклиматизировать свои войска к условиям пустыни, справедливо полагая, что этот процесс займет часть их первого года пребывания на театре военных действий, то есть периода, когда люди находятся на пике своей физической формы.

Немецкие противотанковые ловушки, так же как и смелые мобильные контрманевры, обманывали традиционно действовавших британских пехотинцев (с начала 1942 года всем немецким пехотным подразделениям выделялись противотанковые орудия, хотя цель — оснастить каждый батальон восемнадцатью 76,2-мм орудиями — так никогда и не была достигнута). В условиях пустыни немцы ловко обходили британские позиции и атаковали их с тыла.

Правда, временами Роммель испытывал немалые затруднения из-за нехватки танков. Например, 20–22 ноября 1941 года он использовал противотанковые орудия, чтобы сдержать атаки британских танков, пока его танковые силы концентрировались в Сиди-Азейзе для смелого контрудара. Затем он нанес удар в юго-западном направлении к Габр-Салеху, чтобы вступить в бой с танками противника в тылу, прежде чем повернуть на северо-запад и разгромить передовые отряды британцев, угрожавшие Сиди-Резегу. Большим препятствием для мобильных контратак Роммеля служило то, что страны оси располагали лишь очень ограниченными числами танков. А любой тактический успех Африканского корпуса в обороне против операции «Крестonosец» достигался лишь ценой больших потерь танков, как, например, во время сражения в районе Сиди-Резега 23 ноября. В условиях таких больших потерь оставшимся ограниченными танковыми силами трудно было развивать достигнутый успех.

Нежелание немецкого Верховного командования посылать в Северную Африку на помощь Роммелю дополнительные войска, которое в основном объяснялось от-

Тяжелый танк «Тигр I»

Появление в декабре 1942 года в Северной Африке тяжелых танков «Панцер IV» «Тигр I» помогло немцам снова стабилизировать ситуацию после двух катастроф — операции «Факел» и «великого отступления» Роммеля после второго Эль-Аламейнского сражения. «Тигр I» был приземистой и угловатой 56-тонной машиной, оснащенной смертоносным 88-мм орудием. Он имел внушительный уровень защиты — 100-мм фронтальную броню и 80-мм пластины по бокам и сзади. В отличие от более ранних машин на «Тигре» стоял двигатель мощностью 700 лошадиных сил, и танк развивал вполне удовлетворительную скорость на дороге — 38 км/ч, правда, весьма скромную вне дороги — 20 км/ч. Поскольку танк был слишком тяжелым для перевозки на стандартной немецкой железнодорожной платформе, изготовители — фирма «Хеншель» — разработали для него новую двухколейную систему. В бою танк использовал широкие 725-мм гусеницы, но при перевозке по железной дороге их заменяли более узкими. Оперативный дебют «Тигра» состоялся в августе 1942 года на Восточном фронте, а в начале 1943 года он активно участвовал в боях в Северной Африке. При всех его достоинствах эффективность танка в бою снижалась из-за постоянных механических неисправностей и ограниченной мобильности. Тем не менее при использовании в обороне, которая стала основой действий германской армии в 1943 году, «Тигр» с успехом исполнил свою роль истребителя танков превосходящих сил противника. «Тигров» всегда не хватало (их было произведено 1354 единицы), чтобы переломить неуклонно ухудшающуюся стратегическую ситуацию во второй половине войны.

этим в бой вступили танки. Мотоциклисты-разведчики были отправлены вперед. Спешившись, они под прикрытием минометного и пулеметного огня радиовали командира, где находятся вражеские противотанковые орудия. Маркс выдвинул вперед свои зенитные орудия, которые обрушили смертоносный огонь на британские противотанковые орудия и танки. Когда Маркс решил, что уничтожено уже достаточное количество вражеских танков и противотанковых орудий, он приказал танкам и вездеходам следовать через возникшую брешь в обороне при поддержке артиллерии и зениток. Уцелевшие британцы отступили, оставив Маркса хозяином на поле боя. Артиллерия и зенитные орудия были снова взяты на буксир и последовали за боевой группой. Когда позднее группа Маркса была атакована британской пехотой, англичане сначала были прижаты к земле пулеметным огнем, а потом уничтожены.

На ранней стадии войны в пустыне немцы имели преимущество над британцами в дальности стрельбы, которое оказалось весьма существенным во многих сражениях. Так, «Панцер IV» имел 75-мм орудие, которое могло поражать цель на расстоянии 2,7 километра. Во время британских наступательных операций в июне

1941 года немецкие танки открыли огонь с расстояния почти 3 километра. Британские танки остались невредимыми, но расчеты и 57-мм орудия, поддерживавшие танки, были уничтожены. 16 июня 1941 года 40 немецких танков атаковало 10 британских быстроходных танков, которые поддерживали 87,6-мм пушки-гаубицы. В процессе наступления пушки были одна за другой уничтожены раньше, чем британские танки успели открыть ответный огонь.

Боевые группы эффективно использовались и в обороне. 6 июня 1942 года во время сражения при Эль-Газале была сформирована боевая группа Вольца из частей разведывательного, противотанкового батальонов и зенитного полка. При атаке британских танков в районе Найтсбриджа немцами были развернуты зенитные орудия, огнем которых было уничтожено 50 вражеских танков.

В Эль-Газале Роммель применил свой излюбленный маневр, начав отвлекающую атаку вдоль прямого пути на Тобрук силами северного корпуса танковой армии «Африка», в то время как Африканский корпус обошел с юга в Бир-Хакейме оборонительные сооружения противника и атаковал другие сооружения с тыла. Однако 1-я свободная французская бригада героически

продержалась на своих позициях в районе Бир-Хакейма в течение 10 дней, нарушив темп наступления Роммеля. 28—31 мая Африканский корпус сокрушил позиции британской 150-й бригады в котле, что позволило ему открыть прямые пути подвоза к своему авангарду. Затем 5—6 июня Африканский корпус отбил ожидаемый — и к тому времени запоздавший — танковый контрудар британцев с востока, нанеся им серьезный ущерб. Правда, этот успех достался ценой больших потерь. Новые танки «Грант», переброшенные англичанами в Эль-Газалу, оказались весьма эффективными, но Лис пустыни упорно продолжал свою танковую операцию, и к вечеру 6 июня Африканский корпус захватил инициативу в Эль-Газале.

Триумф «Тигров»

В Тунисской кампании поражение Германии было неизбежным. Тем не менее Африканский корпус продолжал демонстрировать мастерское владение боевой тактикой. В феврале 1943 года, например, сопротивлению немцев помогло применение Арнимом тактики ограниченных контрнаступлений, несмотря на неблагоприятный баланс сил на фронте. В одном из таких ограниченных контрударов на дороге в Пон-дю-Фахс «Тигры» 501-го батальона в очередной раз продемонстрировали свою устойчивость к британской противотанковой технике. В тот день немецкий танковый клин из шестнадцати танков «Панцер III» и «Панцер IV», возглавляемый двумя «Тиграми», попал в британскую противотанковую засаду. Больше десятка 57-мм противотанковых орудий открыли огонь по «Тиграм» на расстоянии прямого выстрела. После девяти безрезультатных попаданий в первый «Тигр» десятое все-таки уничтожило танк, пробив боковую броню. Союзники исследовали подбитый танк и выяснили, что британское 57-мм орудие не пробивает лобовую броню «Тигра» даже на убийственно близком расстоянии.

В Кассерине в ночь с 19 на 20 февраля немецкие солдаты успешно атаковали американские оборонительные позиции или обходили их в процессе ночной операции. Однако британские и американские резервисты быстро закрыли брешь, а немцы были слишком слабы, чтобы развить успех. И хотя нанесли большие потери союзникам — почти 10 тысяч человек, в то время как сами потеряли 2 тысячи человек убитыми и ранеными, — последние сумели компенсировать свои потери куда быстрее, чем Роммель.

Как утверждает военный историк Барри Питт, у немцев было и еще одно преимущество перед противником. «Британское подкрепление прибывало укомплектованными формированиями — обычно дивизиями, иногда (как в операции «Крестоносец») бригадами, которые и шли в бой в том же составе. К Роммелю прибывали отдельные солдаты, которых направляли в те подразделения, которые в этот момент испытывали максимальную нехватку живой силы. Поэтому они шли в бой в окружении людей, которые уже побывали в таких сражениях, закаленных ветеранов, которые не просто помогали новичкам быстрее привыкнуть к дискомфорту войны в условиях пустыни. Они немедленно распознавали опасность, умели отвлечься от всего постороннего, сосредоточившись на выполнении поставленной задачи, и учили пополнение тому же». Питт мог бы еще упомянуть о частых тренировках, проводимых немцами, особенно в период между июлем и ноябрем 1941 года. Особое внимание уделялось действиям смешанных сил: пехоты—артиллерии—танков—авиации. Немцы также старались поддерживать неизменно высокий стандарт подготовки в использовании и уходе за оружием, боевой техникой, транспортными средствами.

В конечном счете именно внешние факторы оказали негативное влияние на действия немцев в Северной Африке. Во-первых, успешные атаки противника на средиземноморские морские пути лишили Роммеля ресурсов, остро необходимых для

Немецкие танки выгружаются с судна в Триполи. Немецкие пути подвоза были в высшей степени уязвимыми — они тянулись через Средиземное море из Италии в порты Бенгази, Триполи и Тобрук, а с конца 1942 г. — и в порты Туниса. Перехватив эти конвои, союзники могли лишить немцев всех снабженческих грузов

оперативной эффективности. В этой войне большое преимущество британцам давало использование проекта «Ультра», с помощью которого они получали предварительную информацию о времени и месте прохождения снабженческих конвоев стран оси. Во-вторых, эффективность итальянских вооруженных сил, сражавшихся вместе с немцами, оставалась невысокой. В-третьих, необходимость совмещать различающиеся немецкие и итальянские стратегические решения ослабляла позиции Роммеля. В-четвертых, основной порт стран оси — Триполи не соответствовал объемам грузов, которые были необходимы. И наконец, из-за того, что Гитлер ни-

когда не относился к кампании в Северной Африке иначе, как только сдерживающей, Роммель не получал из Берлина необходимой поддержки, которая позволила бы ему добиться стратегической победы — захватить Каир и, возможно, изменить исход войны. И после второго Эль-Аламейнского сражения в октябре—ноябре 1942 года возросшее численное превосходство англичан дало им такое значительное преимущество на поле боя, что даже самая высокая степень немецкого тактического совершенства не могла изменить неблагоприятную реальность.

Даже после выгрузки с морских судов снабженческим грузам стран оси приходилось совершать долгие путешествия по дорогам, чтобы достичь линии фронта. Только для того, чтобы довести их по неразвитой дорожной сети Северной Африки, немцам приходилось расходовать ценнейшее топливо, остро необходимое на фронте. К тому же атаки королевских ВВС уни-

чтожили много грузов в процессе перевозки по открытой пустыне. Остров Мальта, расположенный на пути из Италии в Африку, вскоре стал камнем преткновения для немцев, пытавшихся удержать открытыми свои пути подвоза. Страны оси подвергли остров длительной и, в конечном итоге, безуспешной осаде, которой предшествовали бомбежки. Если бы им удалось претворить в жизнь свои планы захвата Мальты атакой с воздуха и если бы Гитлер выделил больше резервов для войны на Средиземном море и в Северной Африке, вполне возможно, Роммель сумел бы завоевать Ближний Восток. Лишний снабженческий конвой, прибывший через Средиземное море в Северную Африку, мог в корне изменить ситуацию. Шесть судов с новыми танками, вошедших в порт в январе 1942 года, помогли Роммелю начать наступление и в конце концов дойти до Эль-Аламейна. И наоборот, потеря двух итальянских судов с 4400 тонн топлива во время второго Эль-Аламейнского сражения оказалась критической, потому что танкам Роммеля уже и так не хватало горючего. Как и Роммель, Штумме вскоре начал жаловаться на недостаточное снабжение, особенно на нехватку топлива для танков и грузовиков. 19 октября 1942 года, за четыре дня до начала британского наступления, Штумме доложил, что располагает количеством горючего достаточным для 11 суток операций при существующем уровне расхода; боеприпасов — для 9 суток боев, а хлеба хватит на 21 сутки. Остро не хватало запчастей для техники. Рацион питания был крайне скуден, а уровень заболеваемости высок.

23 октября 1942 года 8-я армия Монтгомери нанесла мощнейший артиллерийский удар по немецким позициям, усиленный воздушным налетом, — ничего подобного в Северной Африке еще не было. Вслед за этим Монтгомери начал широко-масштабное наступление танков и пехоты в глубину немецкой обороны. Силы Великобритании и стран Содружества насчитывали 194 тысячи человек, в то время как у

Роммеля было только 104 тысячи человек. В воздухе наступление Монтгомери поддерживало 530 самолетов, а немцы располагали только 340 самолетами.

Снабжение — ахиллесова пята немцев

Нехватка людей и боевой техники у стран оси не позволила задержать решительное наступление армии Монтгомери. Роммель, не успев выздороветь, поспешно вернулся из Германии, чтобы попытаться переломить кризисную ситуацию. 28 октября, перебросив 21-ю танковую дивизию и итальянскую дивизию «Ариетте» на север, Роммель использовал их для контратаки против австралийцев вдоль побережья. К этому времени Роммель отлично понимал, что его контрмеры просто обязаны иметь успех, потому что у танковой армии «Африка» попросту нет транспорта и топлива, чтобы вывезти свои войска, если оборонительная линия будет прорвана. Если он не сможет остановить Монтгомери, вся его армия будет уничтожена последующими операциями британцев. Поскольку силы стран оси теперь уже не были достаточно мобильными, чтобы сдерживать атаки Монтгомери, у Роммеля не было выбора — оставалось только уйти на запад и оставить Ливию.

В начале 1943 года прилагались титанические усилия, чтобы снабдить силы стран оси в Тунисе горючим, боеприпасами, продовольствием. Например, в январе—феврале 1943 года немцы создали воздушный мост, по которому шел небольшой, но устойчивый поток грузов и подкрепления. В условиях активных действий союзников, стремившихся отрезать снабжение немецких и итальянских войск в Тунисе, 200 транспортных самолетов «Юнкерс-52» и 15 гигантов Me-323 совершали регулярные рейсы в Тунис. Воздушный мост просуществовал до апреля 1943 года, когда усиливающиеся воздушные атаки союзников сделали все попытки стран оси продолжать снабжение группы армий «Африка» в Тунисе невозможными.

Восточный фронт (1941—1942)

Вторжение в июне 1941 года Гитлера в Советский Союз стало столкновением титанов. Однако немцы не смогли молниеносно уничтожить большевистское государство. Вместо этого план «Барбаросса» вовлек германскую армию в обширную и жестокую войну на изнурение на Восточном фронте.

Учитывая все составляющие факторы, 208-я дивизия германской армии, которая начала выполнять план «Барбаросса» 22 июня 1941 года, была лишь в незначительной степени сильнее, чем ее предшественница в мае 1940 года. К июню 1941 года в германской армии появилось небольшое количество нового эффективного оружия, такого как 50-мм противотанковые орудия. Армия также повысила уровень подготовки младших офицеров и рядового состава. Однако усовершенствования в области оснащения войск и их подготовки вовсе не компенсировали нехватку людей и оборудования и не устраняли недостаток в танках, артиллерии и противотанковых орудиях на фронте. Это обстоятельство окажется чрезвычайно важным летом 1941 года, когда вермахт, хотя и обогащенный серьезным военным опытом, столкнется с куда более сильным противником, чем те, с кем он имел дело ранее. Вместе с тем германская армия начала вторжение в Советский Союз после двух лет постоянных побед. Ее бо-

евой дух был необычайно высок — вермахт верил, что легко разгромит Красную армию.

Итоговый вариант плана «Барбаросса» предусматривал удар по трем направлениям силами трех групп армий. На северном направлении группа армий «Север» фельдмаршала фон Лееба должна была захватить Ленинград, соединиться с союзными финскими силами, продвигающимися из Карелии, а затем захватить Архангельск на Белом море. Еще пять немецких дивизий должны были начать наступление с севера Норвегии на помощь финнам и захватить порт Мурманск. В центральном секторе группа армий «Центр» фельдмаршала Бока должна была наступать через Белоруссию, вдоль дороги из Смоленска до Москвы, затем через Горький и Казань к Уральскому хребту. Группа армий «Центр» оставалась физически разделенной с южным сектором театра военных действий, где развернулась группа армий «Юг» фельдмаршала Рундштедта. В ее состав входили румынские, болгарские и словацкие войска. Группе армий «Юг» предстояло наступать по Украине — через Киев и Харьков — на Ростов, а оттуда ударить в юго-восточном направлении в сторону богатых нефтяных месторождений Кавказа и в восточном направлении через Казахстан к Южному Уралу вокруг Орска.

Цели плана «Барбаросса» были весьма обширны и разносторонни. План включал

Немецкая пехота в первые дни выполнения плана «Барбаросса». Физически сильные солдаты пехотных дивизий, использовавших конную тягу, совершая форсированные броски, отчаянно пытались не отставать от танков. Например, за пять недель — до 28 июля солдаты одного из формирований Лееба преодолели 900 километров, то есть двигались со средней скоростью 24 километра в день

экономические цели, такие как сельское хозяйство Украины, промышленность Донбасса, нефть Кавказа. Он нацеливался и на крупные города, такие как Москва, Киев и Харьков, и на морские порты — Ленинград, Ростов, Севастополь, захват которых обезопасил бы фланги наступающих армий. Такое количество разных целей лишало армии вторжения одной, самой главной и совершенно ясной цели, к которой следовало стремиться.

Главной чертой плана «Барбаросса» был огромный масштаб военных действий. Исходные позиции, если не считать финский сектор, тянулись на 1464 километра от Балтийского до Черного моря. Группе армий «Север» предстояло пройти 788 километров до Ленинграда, а группе армий «Центр» до ее промежуточной цели — Москвы — 990 километров. Группе армий «Юг» предстояло преодолеть 1410 километров до Сталинграда и 2415 километров до Южного Урала.

Боевой порядок

4-я танковая группа генерал-полковника Гёппнера возглавляла движение группы армий «Север». В состав группы входило шесть механизированных дивизий XLI и LVI моторизованных корпусов. Две танковые группы — 2-я Гудериана и 3-я Гота — возглавляли атаку группы армий «Центр». Под началом Гудериана были XXVI, XLVI и XLVII моторизованные корпуса, то есть всего девять мобильных дивизий, а в 3-ю танковую группу входило семь дивизий XXXIX и LVII моторизованных корпусов. И наконец, 1-я танковая группа Клейста шла в передовых отрядах группы армий «Юг». В ее состав входило девять моторизованных дивизий III, XIV и XLVIII моторизованных корпусов. Помимо этих формирований, основную массу трех групп армий составляли пехотинцы, которым предстояло следовать за танками, занимать местность и зачищать ее. В финском секторе маршал Маннергейм развер-

нул армию из восемнадцати дивизий. Группа армий «Север» имела 21 дивизию из 16-й и 18-й армий. В состав группы армий «Центр» входили 4-я и 9-я армии с 15 и 17 дивизиями соответственно. В группу армий «Юг» вошли три немецкие армии — 6, 11 и 17-я с 32 дивизиями и 14 дивизий 4-й румынской армии. 2-я армия находилась в резерве.

Немецкую кампанию 1941 года на Востоке можно разделить на четыре фазы. Первая — начало выполнения плана «Барбаросса» 22 июня — 19 июля. В этот период быстро наступающие танковые части окружили сотни тысяч красноармейцев в гигантских котлах, таких как Минский и Смоленский, и полностью разгромили советские войска в Белоруссии. Вторая фаза, 20 июля — 21 августа, ознаменовалась появлением гитлеровской директивы № 33, укрепившей фланги и отвернувшей танки от центральной оси, ведущей на Москву. Танковая группа Гудериана была отправлена на юг, чтобы укрепить группу армий «Юг», а 3-я танковая группа Гота — на север для участия в атаке на Ленинград. Третья фаза, 22 августа — 26 сентября, характеризовалась подавлением Киевского котла, в результате чего 665 тысяч советских солдат попали в плен. Эта победа стала, вероятно, величайшим триумфом германской армии во Второй мировой войне. Четвертая фаза длилась с октября до начала декабря 1941 года. В этот период Гитлер снова изменил планы, приказав взять Москву. Операция, получившая кодовое название «Тайфун», началась в последний день сентября. Тем временем эффективность немецких танковых и пехотных дивизий уменьшилась почти наполовину — сказывалась усталость, а в результате двухмесячной задержки появился новый фактор, который невозможно было не принять во внимание, — грязь. Дожди превратили и без того плохие дороги в грязевые болота, что сначала замедлило наступление, а потом вообще остановило его. Лишь приход в ноябре суровой русской зимы позволил возобновить движение, но к этому

Первый немецкий план (август 1940 г.) вторжения в Советский Союз предусматривал удар через Белоруссию на Смоленск и одновременный удар на Киев. Балтийский и черноморский фланги считались отвлекающими операциями

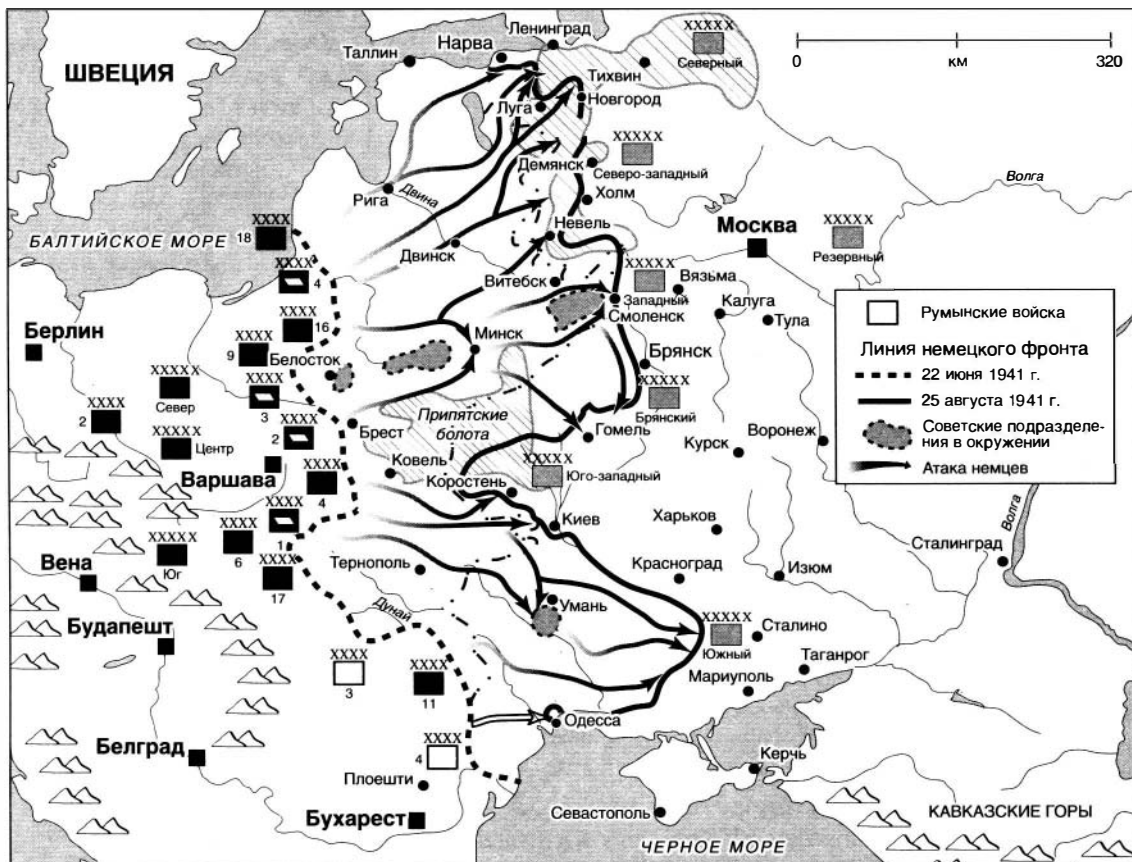

Вариант Верховного командования от 5 декабря 1940 г. превратил первоначальную атаку в двух направлениях в атаку в трех направлениях. Наступление на Ленинград было усилено

Директива фюрера № 21 от 18 декабря 1940 г., которая ставила целью вторжение и уничтожение основной массы Красной армии в западных районах Советского Союза — в 400-километровой приграничной зоне до Днепра и Двины. После выполнения этой задачи германской армии предстояло двигаться к Уралу

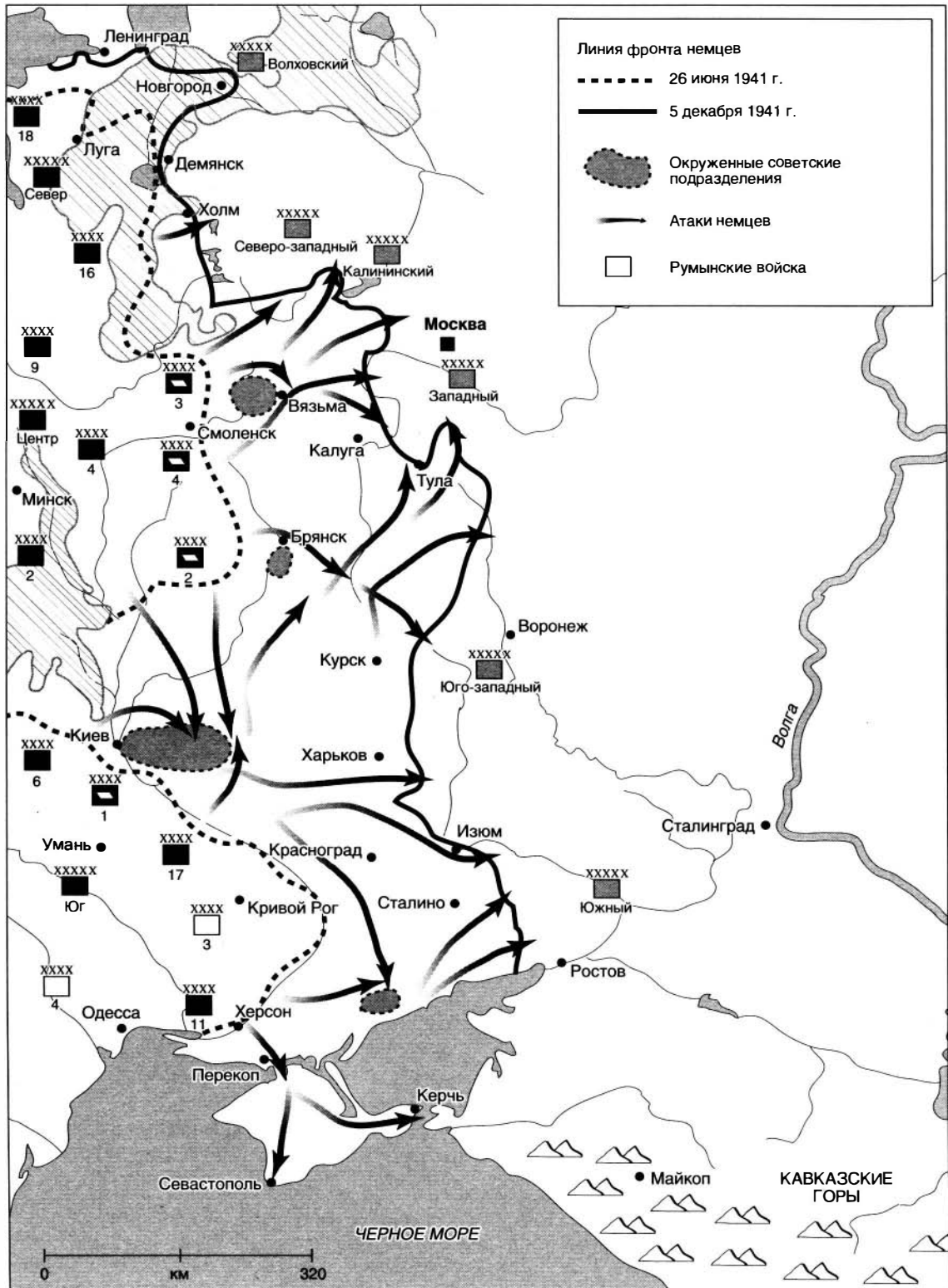

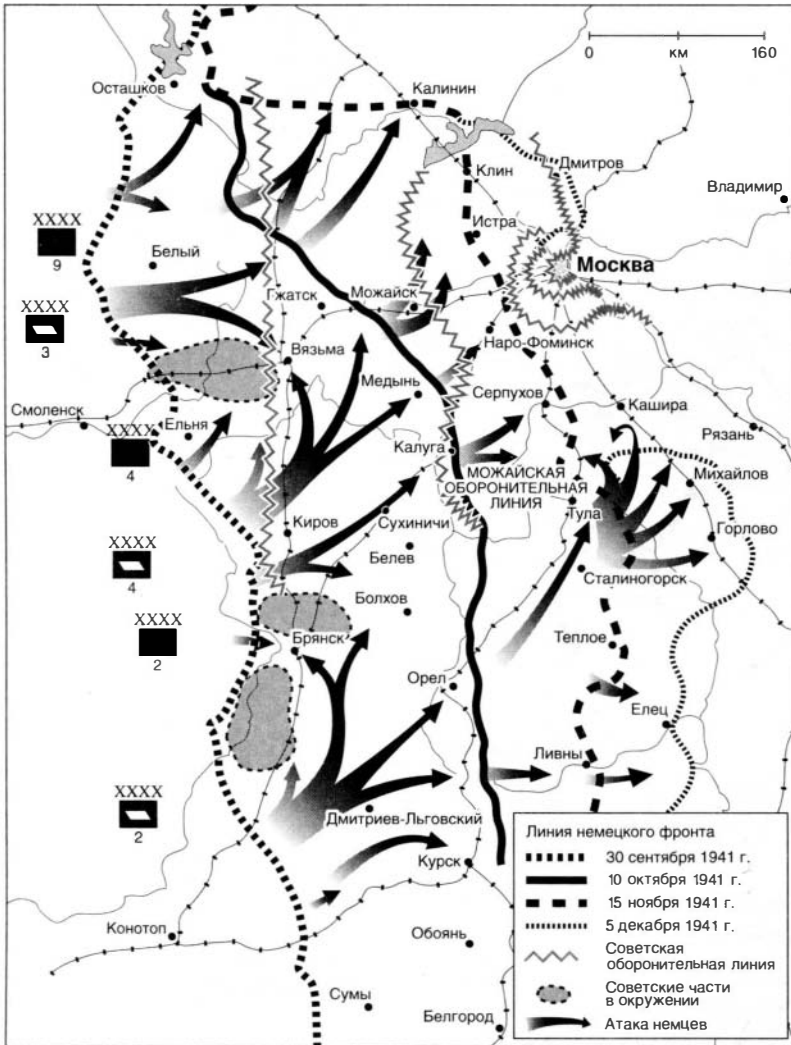
В течение первых десяти дней кампании немецкие механизированные части миновали западные границы Советского Союза. Например, 1 июля мобильные дивизии группы армий «Север» переправились через реку Двину в Эстонии, пройдя по территории противника 320 километров со скоростью 32 километра в день. К сожалению, двойная задача Лееба — идти на Ленинград и защищать северный фланг группы армий «Центр» — заставила его разделить уже ослабленную 4-ю танковую группу. Затем ХLI моторизованный корпус Рейнхардта двинулся прямо на Ленинград, а LVII танковый корпус Манштейна направился немного южнее и восточнее — на Новгород.

время немецкие солдаты уже достигли предела своих возможностей. В начале декабря операция «Тайфун» была остановлена. Это был конец плана «Барбаросса» и начало великих испытаний для германской армии в России.

Рано утром 22 июня 1941 года 161 дивизия немцев вторглась в Советский Союз.

Гитлеровская директива № 33 от 19 июля переместила направление главного удара на юг — от Москвы к Украине. Здесь после середины августа немцы запланировали еще одно большое наступление по двум направлениям с использованием 1-й танковой группы Клейста из группы армий «Юг» и 2-й танковой группы Гудериана из группы армий «Центр». Еще в середине июля танки Клейста приступили к подготовительным операциям, нанеся удар в юго-восточном направлении к реке Днепр, чтобы обойти южный фланг неповоротливой массы вражеской пехоты к западу от Киева. Части танкового формирования Клейста также нанесли удар в южном направлении, чтобы соединиться 3 августа с 17-й армией и окружить 200 тысяч советских пехотинцев в Умани. А тем временем танки Клейста продолжали двигаться на восток и 12 августа взяли Кременчуг, расположенный на Днепре в 177 километрах от главной советской оборонительной линии север—юг между Гомелем и Киевом. Если бы танки Клейста смогли прорваться на север и соединиться с танками Гудериана, рвавшимися на юг, пять советских армий оказалось бы в окружении. Они сумели это сделать, тем самым захлопнув 665 тысяч советских солдат в Киевском котле

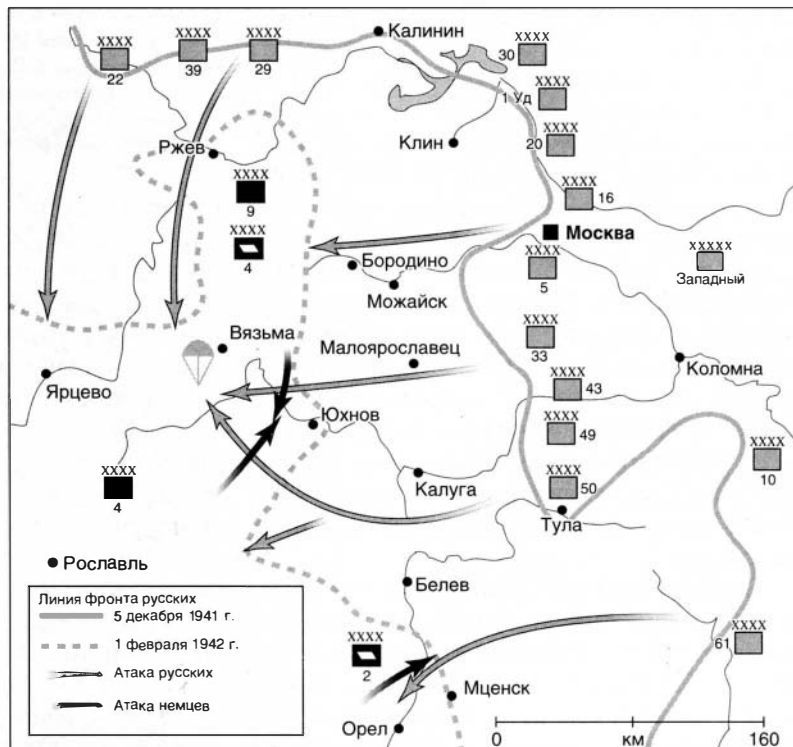
Операция «Тайфун» — наступление на Москву. Во время первой недели октября 1941 г., пока стояла хорошая погода, первая фаза операции разворачивалась удачно для немцев. Тем не менее они столкнулись с воинству фанатичным сопротивлением противника, к тому же очень скоро начались осенние дожди, что существенно замедлило наступление на Москву. Потребовались героические усилия измученных и навсвязь промокших пехотинцев, постоянно выкапывавших застрявшие в грязи танки, чтобы позволить танковым дивизиям сохранить видимость движения — 1 километр в день. Эти условия не позволили немцам развить неслыханные успехи в Брянске и Вязьме и нанести молниеносный танковый удар по Москве

Прорвав приграничные укрепления, немецкие танки устремились во вражеский тыл, где им удалось воспользоваться стратегическими запасами, приготовленными для советской армии. Чтобы облегчить и ускорить продвижение, немцы использовали специальные силы, в первую очередь русскоговорящих диверсантов бранденбургской команды, которые были одеты в советскую форму и ездили на советских машинах (все это было захвачено финнами зимой 1939/40 года). Эти подразделения действовали в тылу русских, захватывая ключевые мосты, перерезая кабели связи с целью парализовать командование и управ-

ление войсками, что было особенно важно, учитывая строгую централизацию, существовавшую в советской армии. И действительно, в первые же часы войны советское командование утратило представление о ситуации на фронтах и нередко отдавало приказы об атаке подразделениям, уже переставшим существовать.

Вскоре после начала наступления немцы окружили советские армии в Белостоке, Минске, Смоленске и Киеве, и танки на предельной скорости последовали дальше. Например, танки Гёппнера за 24 дня преодолели 587 километров со средней скоростью 24 километра в день. При таком тем-

6 декабря 1941 г. русские бросили 30 дивизий, которые перед этим собрали вокруг Москвы, в стратегическое контрнаступление, имевшее целью уничтожить измученных и замерзших солдат группы армий «Центр». За позициями немцев также были сброшены парашютисты. Группе армий «Центр» пришлось сражаться за свое существование

Проблемы с обеспечением у немцев

Беспрецедентный размах плана «Барбаросса» создал многочисленные снабженческие проблемы для германской армии. Хотя вермахт еще до июня 1941 года прилагал энергичные усилия, чтобы улучшить систему доставки и обеспечения войск, однако уже на этапе планирования стало понятно, что обеспечить себя дальше чем до Смоленска немцы не смогут. Поэтому они поставили себе цель уничтожить советскую армию к западу от Смоленска. Вопреки распространенному мнению, германская армия 1941 года не была моторизованной силой. За исключением небольшого количества элитных механизированных дивизий, основная часть армии состояла из пехотных дивизий, широко использовавших конную тягу. В 1941 году вместе с немецкой пехотой границы Советского Союза перешло около 625 тысяч лошадей. По мере продвижения в глубь страны немцы проводили конфискацию местного транспорта, тем самым повышая мобильность дивизий. Основным базисом немецкого вторжения был обширный транспортный парк из 6500 единиц, развернутый для каждой из групп армий для осуществления стратегического снабжения. Хотя цифра 19 500 представляется весьма внушительной, она совершенно не соответствовала масштабу плана «Барбаросса». Это несоответствие усиливалось тем, что в указанное число входило 1800 единиц различных транспортных средств, конфискованных на территории оккупированных стран Европы, что делало нерешаемой проблему запчастей.

Но не только эти проблемы затрудняли снабжение немецких войск на территории СССР. Советская дорожная сеть была неразвитой, а немногочисленные хорошие дороги быстро пришли в негодность под воздействием тяжелой немецкой техники и ненастной погоды. Немцы также планировали использование советских железных дорог для снабжения своих войск, но те имели более широкую колею, чем европейские железные дороги, что создавало много трудностей для инженерных войск. Изложенное выше привело к тому, что уже в середине июля Лееб сумел обеспечить снабжение 4-й танковой группы, только прекратив снабжение пехоты. В точности так же наступление группы армий «Центр» было остановлено сначала в Смоленске в августе, а потом в конце октября во время операции «Тайфун», потому что не было обеспечено снабжение. Учитывая масштаб тактических побед, одержанных германской армией во время выполнения плана «Барбаросса», остается спорным вопрос, помогла бы немцам более прочная снабженческая основа добиться труднодостижимой цели — уничтожить Красную армию в 1941 году. Вероятнее всего, оно бы все равно оказалось недостаточной, учитывая исключительный масштаб целей и яростное сопротивление русских.

пе танки могли ворваться в Ленинград уже через 4 дня.

Пока немцы в августе–сентябре 1941 г. вели операции на Украине, на северной оси наступления отборные войска 4-й танковой группы продолжали рваться к Ленинграду. 7 сентября они вышли к Ладожскому озеру, отрезав последнюю сухопутную связь города с внешним миром. На следующий день Гитлер издал новые директивы о продолжении кампании, приказав войскам на Украине двигаться в сторону Харькова и Крыма. Одновременно группа армий «Север» должна была продолжать операции против Ленинграда, хотя теперь город следовало осадить, а не штурмовать, чтобы высвободить танки для наступления на Москву.

Гитлеровская директива от 8 сентября предписывала группе армий «Центр» одновременно возобновить наступление на Москву. Чтобы выполнить приказы фюрера, 2-я танковая группа в сентябре была переброшена с Украины на позиции, которые она занимала в районе Смоленска в конце июля. Кроме того, в этот же период в район Смоленска вернулись с севера части 3-й танковой группы Гота. В решающем наступлении на Москву приняли участие и части 4-й танковой группы Гёппнера. 30 сентября 1941 года 78 дивизий группы армий «Центр», возглавляемые основными силами трех танковых групп с 1350 танками, приступили к проведению операции «Тайфун».

Советская армия получила отчаянно необходимую ей 14-дневную передышку для создания временной оборонительной позиции перед Москвой — Можайской линии. Во время атак на Можайскую линию немецкая мотопехота регулярно встречала советские ответные удары, в которых использовались тяжелые танки. Каждая атака немецкой мотопехоты, в распоряжении которой были лишь слабобронированные транспортеры для личного состава, заканчивалась большими потерями. Суровые уроки, полученные в Можайске, заставили немцев в 1942–1943 годах изменить такти-

Советские наступательные операции 8 декабря 1941 г. — 7 мая 1942 г. И хотя наступление велось неуккомплектованными и плохо оснащенными войсками, оно наглядно продемонстрировало немцам, что «Барбаросса» не уничтожил Красную армию

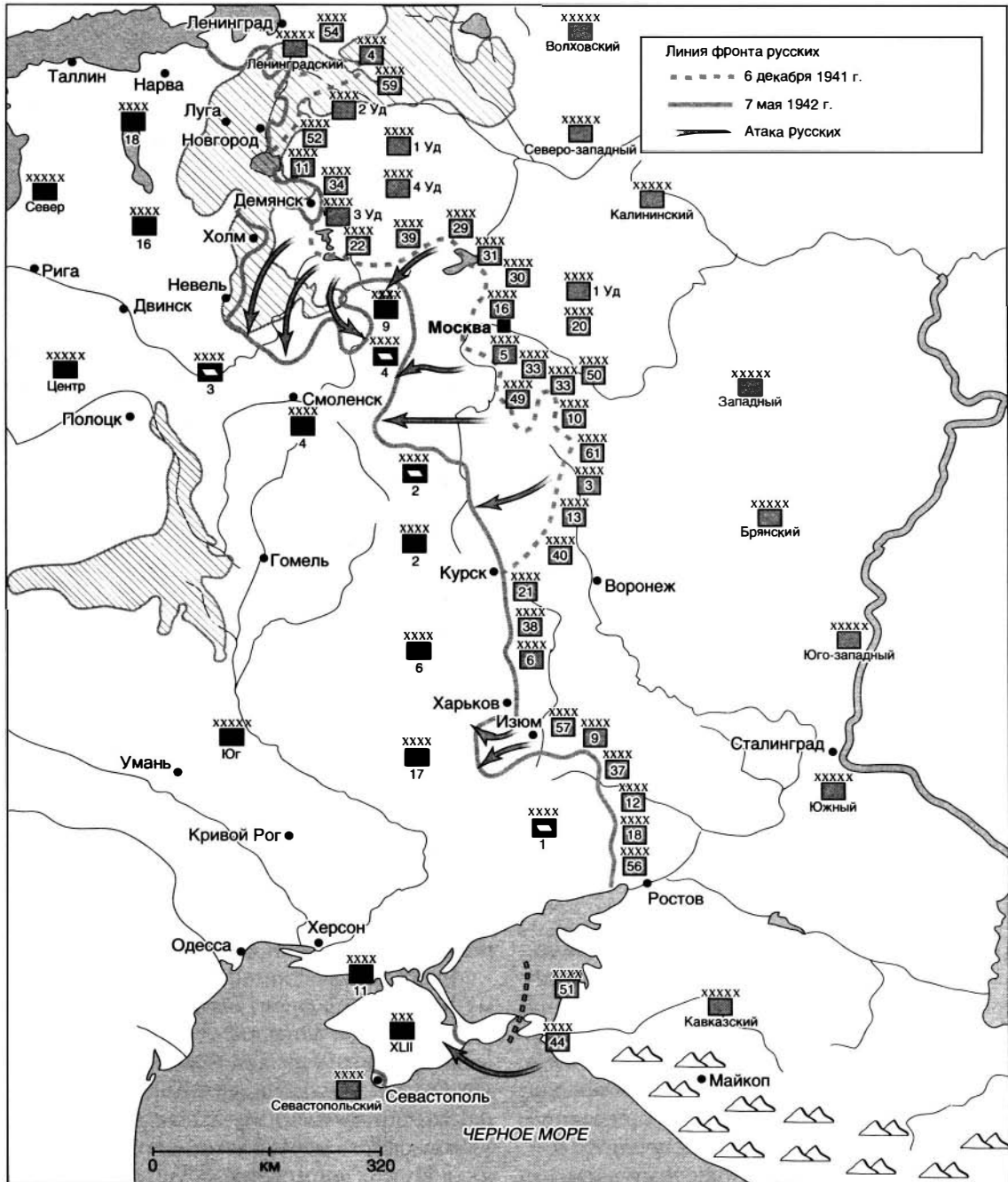
ку мотопехоты, придав ей не столь смертоубийственную разведывательную функцию, а также разработать и в 1944 году взять на вооружение бронетранспортеры, имевшие мощное 75-мм противотанковое орудие, которое могло уничтожать советские танки с безопасного расстояния.

Бок 25 октября временно приостановил операцию «Тайфун», чтобы дать своим силам время перегруппироваться и получить снабжение в преддверии нового наступления на Москву. Неспособность немцев поддерживать главный удар более чем 26 суток должна была показать Верховному командованию, что к этому времени шансы на достижение амбициозных целей плана «Барбаросса» стали весьма проблематичными. Однако это не заставило Гитлера отказаться от еще одной попытки взять Москву, выиграть войну и вырвать — одной только силой воли — победу.

А тем временем группа армий «Юг» на Украине ликвидировала Киевский котел и возобновила движение на восток. Несмотря на начало осенних дождей, замедливших движение танков Клейста, упорство немецких солдат было вознаграждено, и 24 октября они захватили город.

Продолжение наступления

В ночь с 5 на 6 ноября первые лютые морозы приближающейся суровой русской зимы вернули твердость дорогам, и немецкие танки смогли продолжить выполнение операции «Тайфун». Однако к этому времени группе армий «Центр» противостояло уже 84 дивизии, насчитывавших 1,2 миллиона человек и 950 танков. Более того, когда Сталин узнал от советских разведчиков, что японцы не собираются нападать на Советский Союз и вторгаться в

Восточную Сибирь, русские поспешно перебросили с Дальнего Востока 100-тысячное войско на московский фронт.

15 ноября группа армий «Центр» возобновила движение на Москву, но оно оставалось медленным из-за упорного со-

противления русских и серьезных проблем с обеспечением. Для поддержания даже минимальной скорости движения немцы отбирали у местного населения лыжи, сани и уцелевших лошадей. Немного южнее — в районе Тулы — яростное сопротивление

Тепло одетые советские солдаты маршируют мимо замерзших трупов немцев во время зимнего контрнаступления в декабре 1941 г. Немцы с большим трудом сдерживали атаки советских войск, тем более что находились на самом конце растянутых и чрезвычайно уязвимых путей подвоза

русских, отчаянно сражавшихся практически в окружении, не позволило немцам захватить железную дорогу, которая могла бы снабдить нуждающиеся войска.

К 1 декабря изрядно уменьшившиеся передовые танковые части северной оси наступления тем не менее существенно продвинулись вперед и оказались в 19 километрах от Москвы. Но к этому времени у многих танковых дивизий осталось не более 10 пригодных к эксплуатации танков, и к 4 декабря стало очевидно, что сочетание массированного советского артиллерийского огня и упорного сопротивления сломило наступательную силу «Тайфуна». 5 декабря Гитлеру пришлось смириться с

неизбежным. Он остановил наступление и приказал войскам Бока перейти к обороне. Пока таким образом развивались события под Москвой, успешно продвигавшаяся по Украине группа армий «Юг» тоже потерпела поражение. К 28 ноября русские освободили от немцев Ростов. Силы вермахта на востоке перешли к обороне.

Русские перешли в наступлении по всему Восточному фронту (см. карту). Немцев отбросили от Москвы, и какое-то время казалось, что вермахт будет разгромлен. Но Гитлер приказал держаться до последнего, и обмороженные, испытывающие нехватку самого необходимого солдаты устояли. Путем невероятных усилий им удалось спасти фронт.

Для Гитлера план «Барбаросса» был идеологической битвой, и многие из его решений, повлиявших на поведение армии во время войны, должны рассматриваться в идеологическом контексте. Политический трактат Гитлера «Майн кампф» не

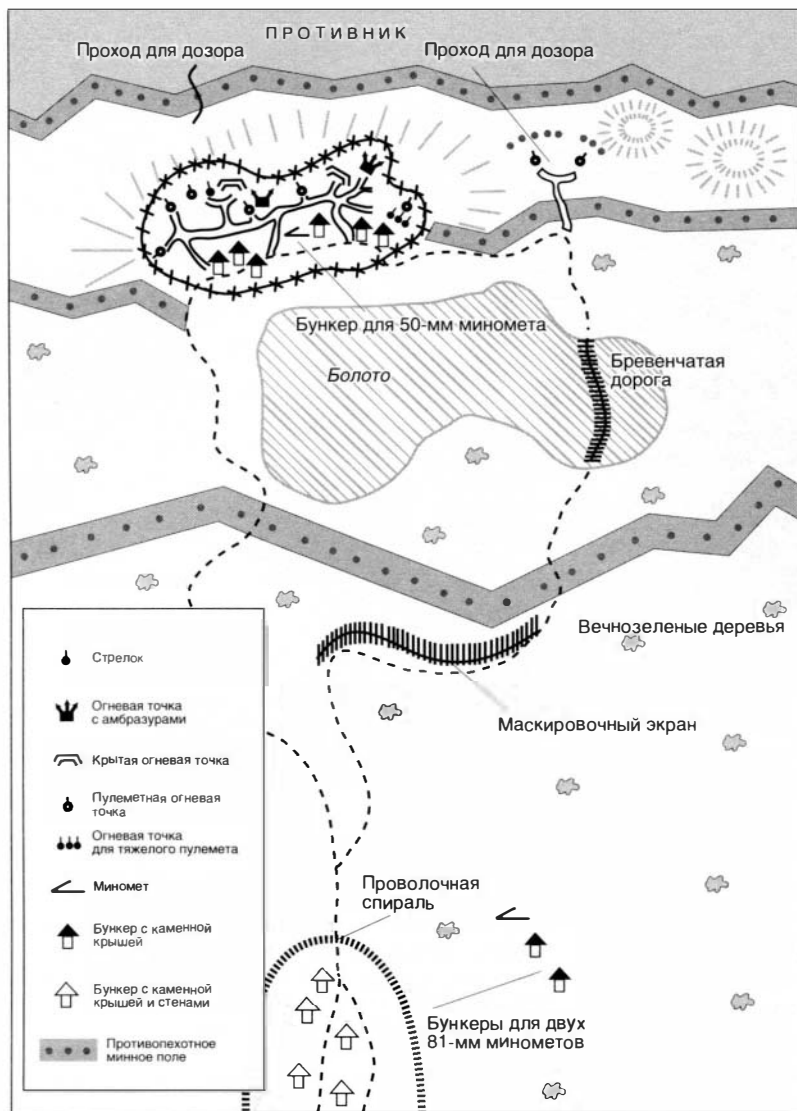

мог оставить у читателей сомнений относительно его будущих амбиций. Гитлер видел Советский Союз глобальным антикапиталистическим славяно-азиатским с преобладанием еврейской составляющей большевистским режимом, который представлял фундаментальную идеологическую угрозу для существования и расширения нацистского государства. Проще говоря, тысячелетний нацистский рейх не мог процветать, пока существовал большевистский режим. В дополнение к этой идеологической антитезе, Гитлер рассматривал советские территории как «жизненное пространство» для немцев на Востоке. Он верил, что Германия проиграла Первую мировую войну, потому что ее геостратегическое положение в центре Европы позволило союзникам перерезать пути, по которым в страну ввозились продовольствие и сырье, необходимые ей для продолжения войны. Для процветания тысячелетнего рейха Гитлер считал необходимой экономическую

Германская артиллерийская колонна во время отступления после конца операции «Тайфун». Германская армия сумела пережить суровую зиму 1941/42 г. во многом благодаря способностям к импровизации немецких солдат, которые очень скоро обзавелись меховой обувью и головными уборами, соорудив их из меха убитых животных, отобрали у местного населения валенки и теплую одежду и утеплили свою собственную слоями газет и соломы. В общем, вермахт держался — пока

самодостаточность, которую можно было обеспечить, только получив богатые сельскохозяйственные и промышленные ресурсы западной части Советского Союза.

В августе 1939 года Гитлер и Сталин подписали договор о ненападении — пакт Молотова—Риббентропа. Однако пакт не ослабил напряжение, существовавшее между двумя странами. Скорее, пакт был временной и циничной уступкой целесообразности со стороны обоих лидеров. В нем обе стороны согласились совместно вторгнуться в Польшу и разделить ее, а Сталин так-

Схематическое изображение импровизированного немецкого укрепленного пункта на Восточном фронте в конце 1941 г. Чтобы продолжать борьбу при низких температурах, изобретательные немецкие солдаты довольно скоро научились размораживать свои винтовки и орудия поддержки пехоты, натирая их бензином, и не допускать их замораживания, круглые сутки поддерживая рядом с ними горящие костры. Некоторые пехотинцы даже соорудили нечто похожее на лыжи, на которые устанавливались пулеметы, чтобы они не провалились в глубокий снег

же гарантировал отправку в Германию крупных партий зерновых, причем до середины июня 1941 года! Обратите внимание на дату! Так Гитлер получил от Сталина свободу действий на проведение в 1940 году Западной кампании, не опасаясь, что было традиционным для Германии, войны на два фронта. Этот период также дал Сталину время на подготовку к войне, неизбежность которой он понимал.

Понимая, что план «Барбаросса» предъявляет огромные физические и моральные требования к обычному немецкому солда-

ту, Верховное командование в первое время усиленно насаждало в войсках нацистскую идеологию. Младшие командиры и эвфемистически названные «социальные офицеры» уделяли много времени внушению своим солдатам нацистских взглядов и систем ценностей. Они заранее старались приучить солдат к «восточным трудностям», чтобы подготовить к ужасающе жестокой кампании, которую Гитлер намеревался развязать. Чтобы повысить эффективность этого процесса, в войсках постоянно велась пропаганда, призывавшая

Парадокс «боя в котле»

Во время операции «Барбаросса» немецкая оперативная стратегия блицкрига включала в себя концепцию «боя в котле», где бронетанковые передовые отряды выполняли ряд глубоких двусторонних охватов, имея целью окружить и уничтожить крупные группировки противника. Методы, с помощью которых немцы надеялись осуществить тактику «боя в котле» с помощью серий окружения, основывались на идее войны на изнурение. Учитывая уроки катастрофической наполеоновской кампании 1812 года, немцы стремились уничтожить Красную армию уже в приграничных районах, поскольку Верховное командование понимало, что ресурсов армии хватит только примерно до Смоленска. Поэтому Гитлер приказал танковым передовым отрядам остановиться и плотно закрыть котлы, образованные обходными маневрами, не дать частям Красной армии вырваться, а уж потом продолжить движение в глубь территории. Эта остановка была вынужденной, поскольку основную массу германской армии составляли немоторизованные пехотные дивизии, которые попросту не успевали за танками. Кроме того, пехоте не хватало огневой мощи — ведь практически вся бронетехника была сконцентрирована в механизированных формированиях. Поэтому, чтобы ликвидировать котлы, пехоте была необходима поддержка танковых формирований.

Нужда в танках для «запечатывания котлов» не позволяла развивать наступление в глубь территории СССР. Поэтому маневренная война в конечном итоге утратила темп, что дало противнику возможность оправиться от шока и смятения. Блицкриг оказался перед неразрешимой дилеммой, созданной масштабностью целей и несоответствия столь амбициозным задачам силовой структуры германской армии, что понимали далеко не все представители германского Верховного командования.

войска к жестокости по отношению к славянским недочеловекам.

Когда выполнение плана «Барбаросса» шло полным ходом, идеология была существенной частью кампании на многих уровнях. Самой явной чертой первых десяти дней операции было видимое подтверждение привитых солдатам взглядов на Красную армию и ее солдат. Эти взгляды были выражены Гитлером, который 22 июня сказал, что необходимо только выбить дверь, и вся хрупкая конструкция рухнет сама. Невероятные победы, уже достигнутые вермахтом в 1939—1941 годах, и усиленная пропаганда, пропитавшая план «Барбаросса», породили излишнюю уверенность. Многие немцы рассматривали операцию «Барбаросса» как идеологическую войну, необходимую для выживания рейха, да и для офицеров война могла быть только успешной, другие варианты попросту не рассматривались. Глядя на события сквозь идеологическую призму, немцы существенно недооценили решимость якобы расово неполноценных советских людей противостоять агрессору. К тому же немцы сильно переоценили ущерб, нанесенный Красной армии сталинскими чистками, приняв во внимание успех, достигнутый слабой фин-

ской армией. В то же время немцы совершенно проигнорировали противоположные свидетельства, например ошеломляющую победу Красной армии над японцами при Халхин-Голе.

Для немцев вторжение на Восток стало воплощением идеологии расовой истребительной войны. С самого начала они намеревались вести ее с беспрецедентной жестокостью. Солдатам исподволь внушалось, что, учитывая неподписание русскими Женевской конвенции, те станут использовать ужасные «азиатские» стандарты ведения войны, что использовалось как предлог для проявления и оправдания собственных бесчеловечных методов.

Операция «Барбаросса» должна была обеспечить будущее рейха не только оккупацией территории Советского Союза, но и уничтожением «большевистской заразы». Изданный Гитлером в июне 1941 года приказ предписывал без промедления расстреливать всех комиссаров и коммунистов. Специально для Востока была разработана репрессивная оккупационная политика. Поскольку захваченные территории предназначались для обеспечения «жизненного пространства», так необходимого рейху, оккупантам предписывалось истреблять

50-мм противотанковое орудие в действии во время выполнения плана «Барбаросса». Оно могло пробивать 60-мм вертикальную броню на расстоянии 500 метров, то есть было опасным для Т-34, но не для тяжелых танков КВ. Что касается 37-мм орудия, немцы создали снаряды с вольфрамово-карбидным сердечником, тем самым повысив проникающую способность. Артиллеристы вскоре стали требовать 50-мм орудия, поскольку только они могли реально остановить контратаки русских, в первых рядах которых шли танки Т-34

население в сельскохозяйственных районах, чтобы семьи этнических немцев могли заселить освободившиеся земли и вести на них свое фермерское хозяйство. Местное население выбрасывали из домов суровой зимой, обрекая их на голод, лишения и болезни. Промышленных рабочих в городах следовало сохранить для последующего использования в качестве рабов. Гитлер заявил 16 июля 1941 года, что на повестке дня для немцев стоит сначала порабощение,

потом господство и, наконец, использование местного трудоспособного населения.

Даже когда операция «Барбаросса» начала «спотыкаться», неистовство идеологического крестового похода не уменьшилось. Например, в конце октября 1941 года командование группы армий «Юг» усилило пропаганду в войсках. В прифронтовые зоны прибывали дополнительные передвижные киноустановки, чтобы солдаты в редкие периоды отдыха имели возможность посмотреть фильмы, призывавшие немцев исполнить свой долг и «защитить» европейскую цивилизацию от еврейско-большевистского господства славянских недочеловеков. Более того, несмотря на отчаянную нужду в боеприпасах и горючем, на передовую систематически доставлялись «идеологически выдержанные» армейские информационные бюллетени и листовки. И наконец, в дивизиях существовали библиотечные фургоны, набитые

немецкой националистической, антисемитской и антиславянской литературой.

Чтобы претворить в жизнь намерение Гитлера уничтожить русских летом 1941 года, армии пришлось реорганизовать силовую структуру германской армии.

Зимой 1940/41 года производство танков в Германии оставалось на весьма скромном уровне. Более того, в конце 1940 года Гитлер отдавал приоритет в снабжении ресурсами не армии, а люфтваффе и военно-морского флота. Таким образом, удвоение числа танковых дивизий могло быть достигнуто единственным способом — уменьшением в половину силы каждой из них. И весной 1941 года вместо 10 танковых дивизий с 320 танками в каждой в германской армии появилось 20 дивизий, причем в 11 из них было менее 200 танков. Вдобавок Гитлер приказал к 1941 году увеличить общее число немецких дивизий — со 141 до 208. Такое расширение, как и в предшествующих кампаниях, истощило их возможности, ударив и по количеству людской силы, и по техническому оснащению. Вследствие этого многие из дивизий не смогли выйти на требуемый уровень технической оснащенности, даже учитывая использование большого количества захваченной техники, среди которой были самые разнообразные транспортные средства, произведенные в девяти разных странах.

Четыре танковые группы (в конце 1941 года переименованные в танковые армии) находились в авангарде вторжения. Типичная танковая группа состояла из двух или трех моторизованных корпусов. Всего в упомянутые четыре группы входило 17 танковых дивизий общей численностью 3584 танка, 11 моторизованных дивизий и 1 кавалерийская дивизия — всего 29 дивизий. В 17 передовых танковых дивизиях вместе с 3 независимыми батальонами насчитывалось 160 танков «Панцер I», 831 танк «Панцер II», 187 танков «Панцер 35», 772 танка «Панцер 38», 965 танков «Панцер III», 439 танков «Панцер IV» и 230 командирских танков — все-

го 3584 единицы. Кроме бронетанковой техники, сконцентрированной в танковых дивизиях, 126 дивизий второго эшелона имели 250 штурмовых орудий для обеспечения прямой огневой поддержки. В дополнение к этому 227 танков было на вооружении в румынской армии, еще 350 танков немцы держали в резерве. Итого общая численность бронетанковой техники насчитывала 4411 единиц.

Танково-пехотная тактика

Одной из причин первоначального успеха в войне в СССР были боевые действия мотопехоты, включенной в состав танковых дивизий. В 1939 году в Польше в составе танковых дивизий было лишь несколько мотопехотных батальонов. Они располагали бронетранспортерами с пехотинцами, доставлявшими солдат к тактическому полю боя, а далее пехотинцы перемещались пешком. В Западной кампании 1940 года у мотопехоты появилась более амбициозная тактическая роль — теперь она поддерживала атаку танков, оставаясь внутри вездеходов. Во время операции «Барбаросса» отлично подготовленные мотопехотные войска начали выполнять еще более сложные тактические функции. Часто бронетранспортеры двигались на флангах танкового клина, защищая его от контрударов русских, или же внутри дивизионного танкового клина, обеспечивая стрелковую поддержку танков. Подобное надежное и эффективное сотрудничество в сочетании с поддержкой с воздуха сыграло большую роль в достижении поистине потрясающих успехов в сражениях против плохо подготовленного противника в начале операции «Барбаросса».

2-й и 3-й танковым группам удалось продвинуться довольно далеко в глубь территории противника. К 20 июля эти войска преодолели еще 290 километров по направлению к Москве, почти завершив окружение 300 тысяч советских солдат в Смоленске. Во время этих операций силы люфт-

ваффе обеспечивали надежную поддержку передовых танковых частей. Они уничтожили линии связи за Смоленским фронтом, тем самым не позволив менее мобильным советским формированиям, уже обойденным с флангов танками, отступить на восток и вырваться из немецкого окружения. В итоге за первые четыре недели операции «Барбаросса» немцы продвинулись в глубь советской территории на 571 километр, в среднем проходя по 19 километров в день. Если бы немецкая бронетанковая техника сумела сохранить этот темп и дальше, к 11 августа она подошла бы к Кремлю. Полевым командирам группы армий «Центр» казалось, что еще один рывок, и русская столица падет.

Впечатляющее мастерство, проявленное немецкими передовыми танковыми формированиями на Украине в августе—сентябре 1941 года, объяснялось высоким уровнем боевой подготовки танкистов. В танковые школы принимали только тех новобранцев, которые успешно прошли базовую подготовку. В танковых школах курсантов учили основам тактики, баллистики, артиллерии, техническому обслуживанию, а также взаимодействию с другими родами войск — мотопехотой, артиллерией, авиацией. Учителями были признанные асы-танкисты, доставленные с передовой для передачи боевого опыта новобранцам, и это несмотря на острую нехватку опытных танкистов на фронте. Все давало превосходные результаты — танкисты, по крайней мере до 1944 года, оставались армейской элитой.

Роль люфтваффе в операции «Барбаросса»

В первые 48 часов операции «Барбаросса» немцы подняли в воздух 2150 самолетов, чтобы обеспечить превосходство в воздухе над театром военных действий. Пользуясь преимуществом внезапности, массовые немецкие воздушные формирования бомбили советские самолеты, стоявшие на аэродро-

мах западной части Советского Союза. Только за эти 48 часов немцам удалось уничтожить 2200 советских самолетов — по самолету каждые 80 секунд. Этот начальный успех позволил немцам установить превосходство в воздухе, по крайней мере в некоторых секторах обширного театра военных действий на определенное время. Выполнив эту миссию, военно-воздушные силы сразу перешли к другой — поддержке четырех наступающих танковых групп. В основном они затрудняли действия противника за линией фронта и осуществляли ближнюю поддержку в бою. Операции по затруднению действий противника в основном сводились к следующему: не допустить переброску на фронт резервов; не позволить выйти из окружения попавшим в котлы советским дивизиям, а также не дать противнику отступить на восток с целью избежать окружения. Силы люфтваффе помогали танковым группам успешно завершить окружение крупных советских частей и быстро ликвидировать образовавшиеся котлы.

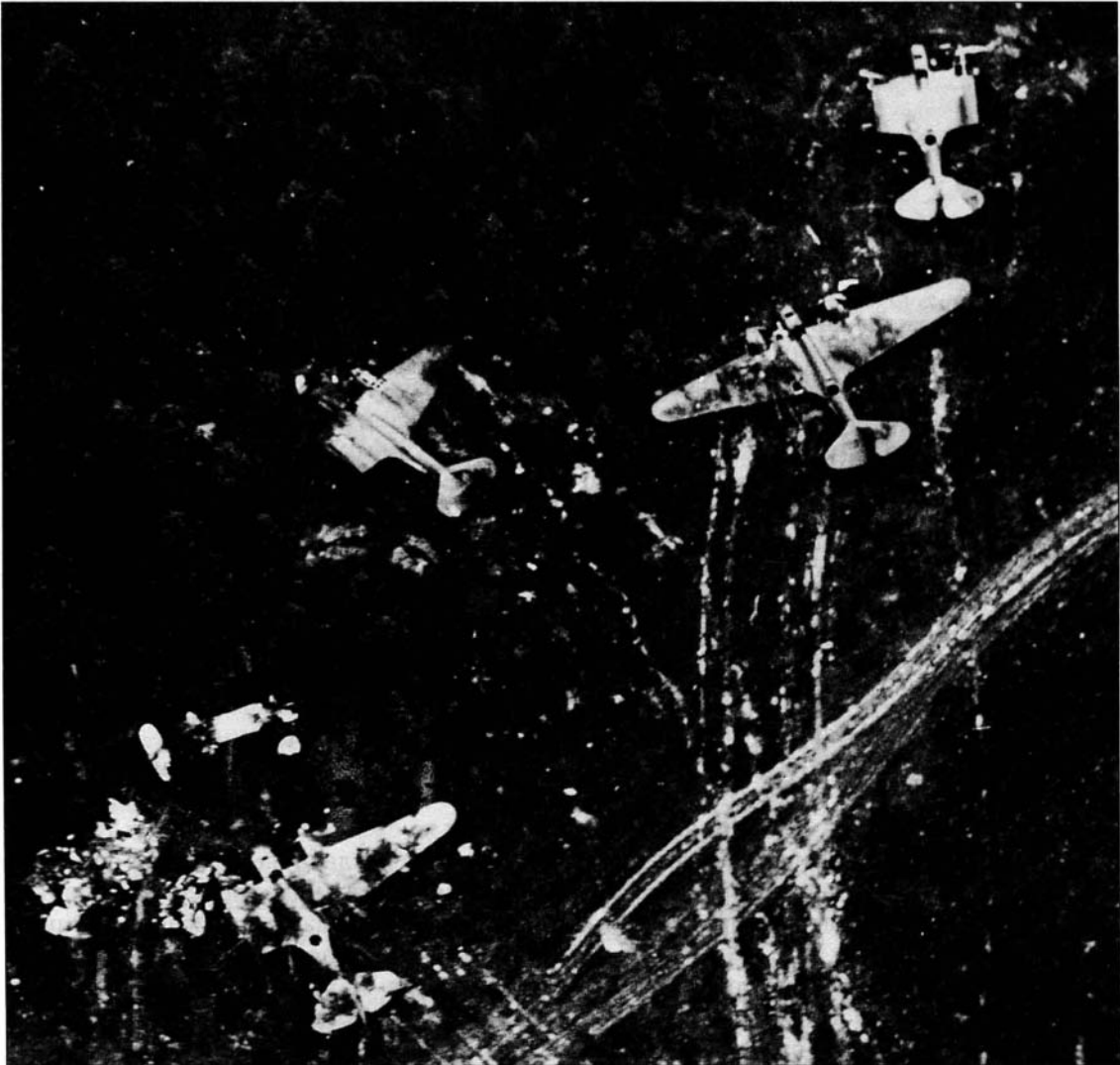
Самолеты люфтваффе также осуществляли близкую воздушную поддержку в бою, часто заменяя отсутствующую артиллерию, поскольку артиллерийские орудия, в основном использовавшие конную тягу, обычно не поспевали за танками. Во время выполнения плана «Барбаросса» совместные действия наземных и воздушных сил стали более четкими и отлаженными, чем раньше. В 1940—1941 годах число подразделений сигнализации и связи увеличилось настолько, что почти все 40 немецких корпусов, участвовавших в операции «Барбаросса», а также отдельные танковые дивизии имели такие подразделения. Оснащенные бронемашинами, а иногда и танками с мощными устройствами связи, эти подразделения продвигались вперед вместе с передовыми танковыми группами и докладывали командованию об условиях на фронте и текущем положении войск. Однако требования воздушной поддержки все еще шли от штаба корпуса армии в соответствующие военно-воздушные штабы, а от-

туда в подразделения, выделенные для этой цели.

Во время операции «Барбаросса», чтобы помочь авиации в осуществлении поддержки действий наземных сил, часто на передовую высылались наблюдатели в бронемашинах, которые передавали информацию о целях по радио экипажу истребителя-бомбардировщика, хотя сами вызвать авиацию поддержки они не могли. Благодаря этому обеспечение поддержки люфтваффе действий наземных войск улучшилось по сравнению с предыдущими кампаниями. Правда, огромные размеры театра военных

действий, трудности, испытываемые тактическими воздушными эскадрильями (которым, чтобы не отстать от рвущихся вперед танков, зачастую приходилось использовать импровизированные покрытые травой аэродромы и взлетные полосы), ненастная погода, высокий уровень износа деталей — все это приводило к тому, что эффективная воздушная поддержка наземных сил была скорее спорадическим явлением, чем постоянным фактором. Тем не менее такая

Советские самолеты, уничтоженные на земле в первый день операции «Барбаросса»

Нужда в новых танках

23–24 июня 1941 года, то есть на второй и третий день операции «Барбаросса», части 4-й танковой группы Гёппнера в Литве и 1-й танковой группы Клейста в районе реки Буг впервые столкнулись с советскими тяжелыми танками КВ. Немцы, к своему большому неудовольствию, убедились, что даже снаряды, выпущенные 50-мм орудием, установленным на их самых современных танках «Панцер III», просто отскакивали от лобовой брони русских танков. 4 июля контратака, во главе которой шли новые советские танки Т-34, отбросила передовые отряды 2-й танковой группы. 4 октября 1941 года в Мценске, недалеко от Орла, 4-я танковая дивизия получила сильный отпор — у русских был 51 танк Т-34 и КВ. Эта внезапная советская контратака уничтожила 10 танков «Панцер III» и заставила немецкие танки отойти за реку Лисицу. Этот неутешительный боевой опыт продемонстрировал явное превосходство советских танков над всеми моделями танков, которыми располагала германская армия, и их практическую неуязвимость для немецких противотанковых орудий.

В качестве ответной меры немцы начали срочно устанавливать 50-мм длинноствольные орудия на последние модели танков «Панцер III» и увеличивать толщину их брони. Также немцы приступили к разработке среднего танка «Панцер V Пантера» с длинноствольным 75-мм орудием и тяжелого танка «Панцер VI Тигр I» с длинноствольным 88-мм орудием. Именно им предстояло стать основным фактором, влияющим на боевую ситуацию на европейских фронтах начиная с 1943 года и до конца войны.

эффективная воздушная поддержка могла быть в высшей степени действенной. Более того, для передовых частей танковых дивизий и мотопехоты, доходивших порой до предела физических сил, поддержка с воздуха была воистину бесценной, поскольку поднимала их боевой дух.

Чтобы полностью использовать боевую мощь и высокий моральный дух армии и авиации, которые в течение двух последних лет имели только победы, декабрьский 1940 года план «Барбаросса» предписывал германской армии провести ряд дерзких и быстрых операций с целью глубокого стратегического проникновения на территорию противника передовых танковых формирований. Четырем танковым группам предстояло провести серию двусторонних охватов, в результате которых крупные части Красной армии будут окружены и уничтожены в котлах.

Пока немецкие танки рвались вперед, основная масса армии вторжения — 126 пехотных дивизий с 665 тысячами лошадей —

шла следом, отчаянно стараясь не слишком отстать от танков первого эшелона. Они оккупировали территорию, выполняли ее зачистку и помогали четырем танковым группам уничтожить вражеские войска в котлах. Это грандиозное наступление должно было завершиться победой в течение нескольких месяцев. Однако оставался без ответа ключевой вопрос: сможет ли германская армия поддерживать темп наступления в такой огромной стране, как СССР, против столь грозного противника? Первые недели операции «Барбаросса», казалось, показали, что сможет.

26 августа Клейст направил танковые дивизии 1-й танковой группы через Днепр на север на соединение с танками Гудериана, которые рвались на юг. Когда обе группы сблизилась, начало осуществляться планируемое немцами окружение крупных советских сил к западу от Киева. 2-я танковая группа Гудериана начала движение на юг только 22 августа, то есть через четыре недели после того, как танки Клейста

возобновили движение на юг. Задержка была вызвана попыткой неповиновения немецких командиров, которые желали идти на Москву, тяжелой ситуацией со снабжением и яростными контратаками русских в районе Ельни. 22 августа отборные танковые дивизии Гудериана нанесли удар в южном направлении в тыл советских армий, развернутых перед Киевом. После 26-дневного продвижения с боем на юг и вопреки тяжелым климатическим условиям (пыль, жара) 2-я танковая группа вышла к Лохвице, расположенной в 400 километрах к югу от Рославля и в 188 километрах от советской линии фронта. В районе Лохвицы 2-я танковая группа соединилась с танковыми дивизиями Клейста, создав в районе Киева большой котел, в котором оказалось 665 тысяч советских солдат. Приказ Сталина удержать Киев любой ценой не позволил советским войскам, над которыми нависла угроза окружения, отступить, и немецкие клещи сжались вокруг них.

В боях русские потеряли еще около 300 тысяч человек. И хотя потребовалось еще две недели, чтобы покончить с окруженными в районе Киева и Умани советскими войсками, к этому времени немцы практически уничтожили русские позиции на Украине. Пути на восток к богатым сельскохозяйственным угодьям и развитой промышленности Восточной Украины были открыты. Впереди оставались лишь дезорганизованные остатки советского Юго-Западного фронта и поспешно мобилизованные курсанты советских военных училищ за Днпром. Красная армия оказалась неспособной дать эффективный отпор рвущимся вперед немецким элитным механизированным войскам.

«Вклад» Сталина и Гитлера

Следует заметить, что Сталин своим вмешательством практически нередко оказывал помощь немцам в окружении советских войск. Например, во время операции

«Тайфун», когда военное командование, понимая, что Москва — центр притяжения немцев, сосредоточило перед столицей мощные силы, Сталин продолжал вести политику статичной линейной обороны и запрета на отступление, что, собственно, и привело к катастрофе в Киеве. Такая политика словно приглашала танковые дивизии, обладавшие превосходной оперативной мобильностью, обходить с флангов и окружать стоявшие насмерть советские формирования. В первые двенадцать дней операции «Тайфун» быстро двигавшиеся немецкие танковые формирования искусным маневрированием добились преимущества над статичной советской обороной под Брянской и Вязьмой, создав два котла, в которых оказалось 660 тысяч советских солдат. В этот период, как вспоминает ас люфтваффе Рудель, военно-воздушные силы, воспользовавшись хорошей погодой, активно поддерживали действия наземных сил. Именно воздушная поддержка, к примеру, существенно облегчила успешные атаки моторизованной дивизии СС «Рейх» в районе Покрова 8 октября. И хотя группе армий «Центр» потребовалось еще 11 дней для ликвидации двух больших котлов, к 13 октября немцы пробились к самому сердцу советской оборонительной системы и вышли к Москве. Дорога на Кремль была открыта.

Что же можно сказать о личном вкладе Гитлера в развитие военной ситуации? В целом нет сомнений, что вмешательство Гитлера снизило возможности германской армии одержать в 1941 году полную победу над Красной армией; в этом ему активно помогало Верховное командование. Генералы, опасаясь сопротивления и прорыва крупных советских сил, оказавшихся в котлах, проигнорировали советы полевых командиров, считавших, что танки должны двигаться дальше. Вместо этого танковые дивизии получили приказ остановиться и зачищать Смоленский котел, пока не подойдет находящаяся на марше пехотная дивизия, и только потом возобновить наступление на Москву. В результате темп

Немецкие танки и бронетранспортеры в России. К десятому дню кампании идущие впереди немецкие танки форсировали реку Березину в Белоруссии, пройдя 400 километров в глубь советской территории. Группы Гудериана и Гота провели два успешных маневра окружения советских сил — в Белостоке и Минске

наступления к советской столице снизился как раз в тот момент, когда группа армий «Центр» прорвала советский фронт, защищавший Москву. Хотя, конечно, совершенно неочевидно, что танки Гудериана и Гота смогли бы продолжать наступление, даже если бы Гитлер им позволил. Уже в середине июля 1941 года остро ощущались проблемы со снабжением, и оба формирования остро нуждались в передышке для ремонта техники. Например, ни одна из танковых дивизий Гота не могла выдвинуть на поле боя больше половины своего первоначального количества танков, а оставшиеся экипажи, несмотря на превосходную подготовку и способность быстро

восстанавливаться, находились на пределе физической выносливости.

Решения Гитлера были пагубными. Озаботившись угрозой контратаки по южному флангу группы армий «Центр» силами советских частей на Украине, фюрер приказал своим войскам разгромить Красную армию на Украине, прежде чем группа армий «Центр» возобновит наступление на Москву. Гитлеровская директива № 33 предписывала 2-й танковой группе группы армий «Центр» повернуть на юг позади советских оборонительных позиций на Украине и соединиться с идущей на восток 1-й танковой группой из группы армий «Юг». В дополнение к этому, Гитлер приказал оставшимся танкам группы армий «Центр» — 3-й танковой группе — повернуть на север и помочь немецкому наступлению на Сталинград. И наконец, Гитлер приказал группе армий «Центр» продолжать наступление на Москву, используя только оставшиеся, недостаточно

мобильные пехотные армии. Оглядываясь назад, можно с уверенностью утверждать, что гитлеровская директива № 33 была грандиозной стратегической ошибкой. В конце июля и начале августа, после катастрофических потерь в Минске и Смоленске, русские могли развернуть перед Москвой только слабые силы. В этих обстоятельствах возобновление наступления немецких танков вполне могло привести к падению Москвы раньше, чем русские успели бы мобилизовать резервы. В то же время Любое наступление силами одних только пехотных дивизий, вероятнее всего, было бы таким медленным, что Красная армия сумела бы восстановить свой фронт раньше. Глупость директивы № 33 была очевидна многим полевым командирам так же как и отдельным представителям Верховного командования. Некоторые офицеры открыто критиковали директиву и пытались уклониться от ее выполнения, в надежде, что Гитлер изменит решение.

Получилось так, что события на поле боя помешали группе армий «Север» завершить передислокацию двух танковых групп для новых направлений движения — на север и на юг — до 21 августа. В течение целого месяца 2-я и 3-я танковые группы не приблизились к Москве ни на километр, хотя за первый месяц войны прошли 571 километр по направлению к советской столице.

Выводы

Самым удивительным в операции «Барбаросса» было то, что немцы так и не сумели нанести решающее стратегическое поражение советской армии. За 166 дней, прошедших между июнем и декабрем 1941 года, немцы продвинулись вперед на 1290 километров на 1600-километровом фронте, нанеся огромный урон противнику (4,3 миллиона человек). Иными словами, немцы уничтожили на 30% больше людей, чем входило в состав вооруженных

сил в западной части Советского Союза. И, несмотря на столь внушительные достижения, в середине декабря 1941 года германская армия оказалась лицом к лицу с советской армией, более мощной, чем 21 июня 1941 года. Еще больше усложнил и без того неприятную ситуацию тот факт, что все немецкие победы достались очень дорогой, а часто и слишком дорогой ценой. Например, к 5 декабря 1941 года германская армия потеряла 87% (3370 единиц) из 3854 бронетранспортеров, имевшихся в наличии 22 июня 1941 года, и 26% (780 тысяч человек) из 3,05 миллиона солдат, начавших кампанию. За это время было получено подкрепление в размере 663 бронетранспортеров и 410 тысяч солдат, а в начале декабря в германской армии было на 2707 бронетранспортеров и 340 тысяч человек меньше, чем в начале кампании.

Главной причиной, не позволившей немцам возместить потери в операции «Барбаросса», было весеннее 1941 года решение Гитлера снизить объемы производства вооружения для наземных сил, особенно легких гаубиц и минометов. Зимой 1941/42 года сильно ослабленная германская армия оказалась — несмотря на достигнутые ею колоссальные успехи — перед лицом окрепшего противника, исполненного решимости изгнать захватчиков с советской земли. В дополнение к этому, Гитлер предъявлял непомерные требования к измученным войскам. Гудериан писал: «Мы потерпели прискорбное поражение, не сумев дойти до столицы, но положение еще более ухудшилось в течение следующих недель из-за непреклонности нашего Верховного главнокомандующего [Гитлера]. Несмотря на все наши доклады, эти люди в Восточной Пруссии не могут постичь реальные условия войны суровой зимой, в которую вовлечены наши солдаты».

Советское контрнаступление сдерживалось упорной обороной до марта 1942 года. Весенняя оттепель и обильное таяние снегов, а значит, непролазная грязь, остановили всякое движение. Затишье на Восточном фронте продлилось до мая 1942 года.

Восточный фронт (1942)

Немецкая наступательная операция на Советский Союз под кодовым названием «Блау» окончилась сокрушительным поражением под Сталинградом. Вермахт снова потерял десятки тысяч людей и сотни единиц боевой бронетехники — такие потери на Восточном фронте были невозможны.

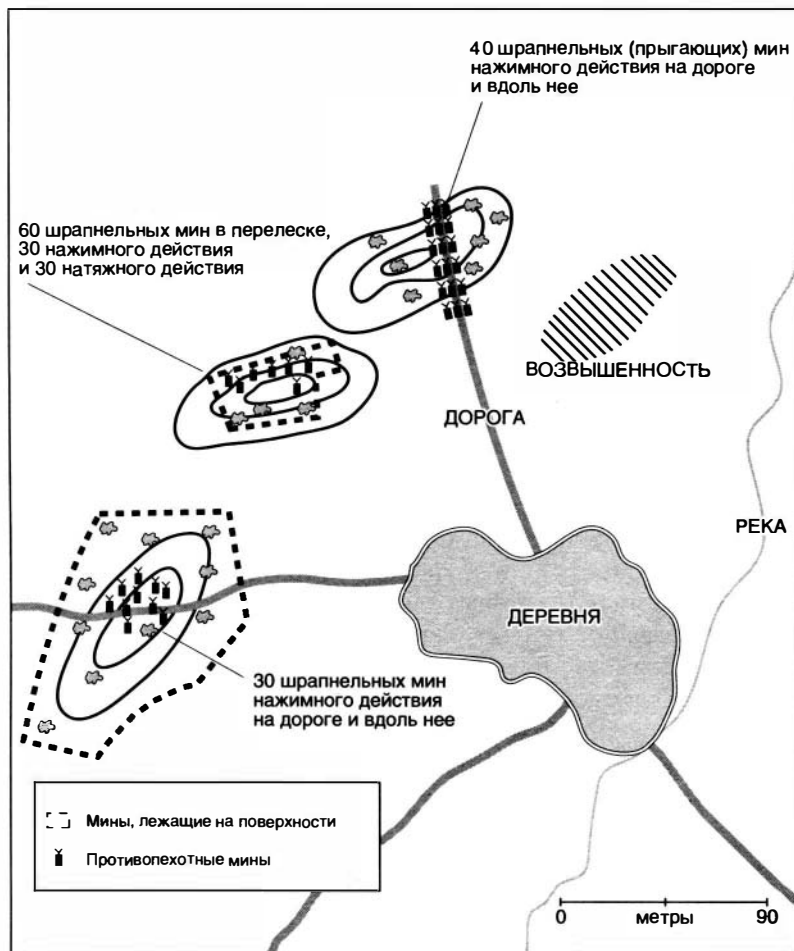
Немцы так никогда и не оправились от страшных потерь, понесенных ими в кампании 1941 года. К апрелю 1942 года численность армии уменьшилась на треть. Вермахт потерял 40% противотанковых орудий, половину лошадей и 79% бронетехники по сравнению с началом кампании. Большие потери техники существенно снизили мобильность, а запасы оружия и боеприпасов теперь составляли лишь треть от уровня июня 1941 года. Новое производство и возмещение войскам материальных средств не могло компенсировать потери — боевая мощь вермахта падала. Более того, трудности, связанные с рельефом местности и погодными условиями, нехваткой людей, техники и снабжения, а также с приказами Гитлера держаться до последнего, не позволили немцам зимой 1941/42 года организовать подвижную маневренную оборону, осужденную официальной доктриной. Вместо этого предприимчивые немцы применили импровизированную оборонительную тактику, продиктованную сложившимися обстоятельствами. Красная армия начала тяжелые, хотя и плохо скоординированные и разбросанные лобовые атаки вдоль всего центрального сектора фронта, чтобы отеснить немцев от

Москвы и отвоевать территорию для обеспечения свободы маневра. Это контрнаступление русских вовлекло поредевшие и уставшие танковые дивизии, которые шли в авангарде наступления на советскую столицу, в тяжелые оборонительные бои, для которых они были плохо приспособлены.

Не ожидавшие советского контрнаступления и не сумевшие разглядеть его размах, зато хорошо усвоившие арийские расовые предрассудки немецкие командиры сильно недооценили степень собственной слабости и выносливости советских людей. Немцы испытывали нехватку живой силы, техники и снабжения, были неопытны в обороне, но не утратили уверенности в себе и первоначально ограничивались полумерами, считая, что большего не потребуются. Неудивительно, что такие полумеры, как частичное отступление и мелкомасштабная ротация подразделений, не могли остановить русских.

Легко приспособляющиеся к изменяющейся обстановке немецкие солдаты ответили на декабрьское 1941 года контрнаступление Красной армии изменением стратегии и модификацией доктринальной оборонительной тактики. У германской армии имелось две стратегических возможности: отступить на более короткие и выгодные для обороны зимние позиции — на этом настаивали генералы — или держаться до последнего — этого 16 декабря потребовал Гитлер. Стратегическое отступление в середине зимы при условии ограниченной мобильности стоило бы немцам тяжелой техники и вполне могло оказаться

Немецкий солдат во время уличных боев в Сталинграде. Ввязавшись в затяжные уличные сражения в городе, немцы не только сыграли на руку противнику, но и не сумели эффективно реализовать преимущество высокой оперативной мобильности, которой обладали его отлично подготовленные и тактически гибкие танковые дивизии

Типичная немецкая минная позиция как часть оборонительного укрепления, устроенная вокруг деревни на Восточном фронте. Мины предназначались для того, чтобы направить наступающую советскую пехоту на участки, простреливаемые немецкими пулеметчиками

повторением отступления Наполеона из Москвы в 1812 году. Кроме того, фюрер желал сохранить фронт в непосредственной близости от Москвы, чтобы возобновить наступление и захватить русскую столицу весной—летом 1942 года. Он приказал немецким войскам держаться по всему фронту и решительно защищать «ежи» — позиции, созданные вокруг укрепленных деревень, в которых немцы осели в декабре. К концу месяца большая часть центрального сектора фронта состояла именно из таких оборонительных позиций, которые немцы, как могли, укрепили. Но все это не могло скрыть суровую реальность: доктрина, техника и подготовка солдат оказались не соответствующими для ведения оборонительных боевых действий в зимних

условиях. Тем не менее решимость войск выполнить требование фюрера держаться до конца, так же как и тактическая приспособляемость солдат, наступательные ограничения, существовавшие у противника, в начале 1942 года остановили советское наступление.

В первую очередь упорство немецких солдат действительно предотвратило развал немецкого фронта, но за это пришлось заплатить очень высокую цену. За зимние месяцы 1941/42 года только из-за обморожения немцы потеряли 228 тысяч человек. Кроме того, в этот же период русские успешно окружили и уничтожили целый ряд оборонительных пунктов — «ежей». Средний советский танк Т-34 показывал превосходную мобильность в зимних условиях, в то

время как те же суровые условия сделали обычно надежное немецкое оружие, в том числе пулемет МГ-34, неэффективным.

В январе 1942 года немцы существенно усовершенствовали свою оборонительную тактику. В основном это было достигнуто методом проб и ошибок, но и путем усвоения удачного опыта. Немцы быстро поняли, что укрепленные пункты имели существенные недостатки: собранные в одном месте войска были особенно уязвимы перед огнем советской артиллерии, и обороне не хватало глубины. А главное, такой метод обороны оставлял контроль местности между «ежами» противнику, который регулярно навевался на позиции, стремясь окружить и уничтожить отдельные укрепленные пункты. Поэтому начиная с конца января 1942 года немцы начали выносить свои оборонительные позиции далеко за пределы населенного пункта, увеличивая обзор и сокращая бреши в линии фронта, через которые проникали русские.

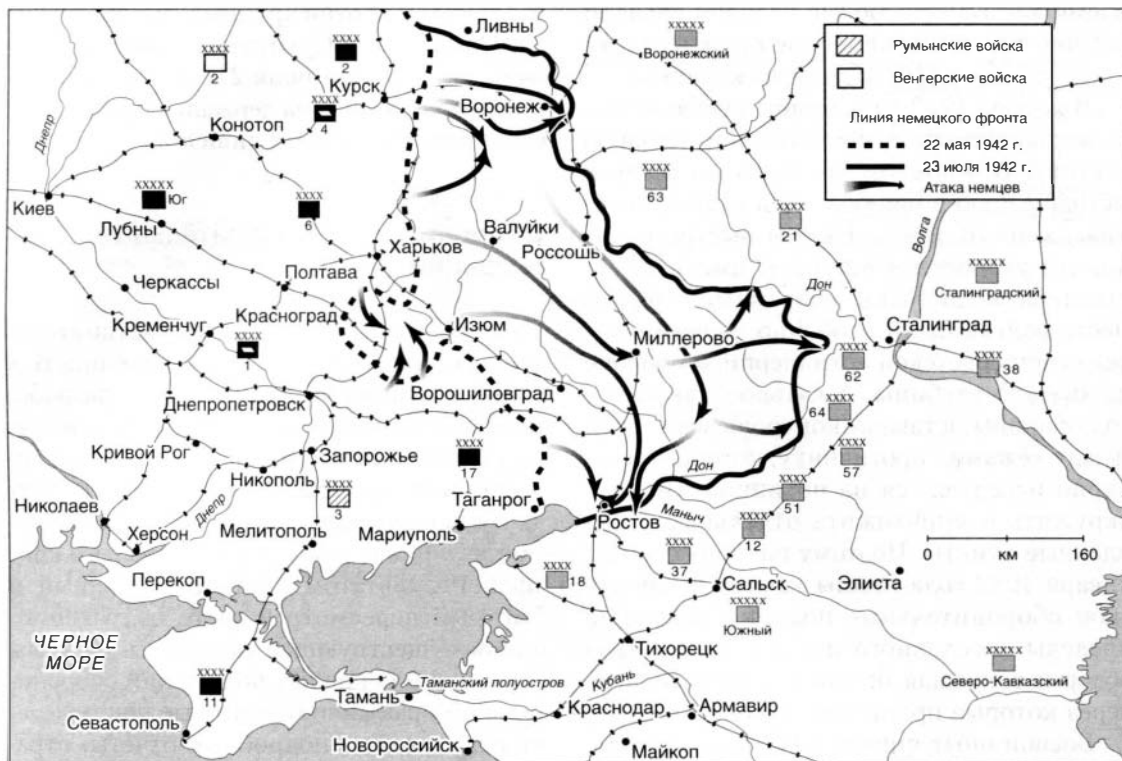
Боевой опыт января 1942 года показал, что для отпора внезапных нападений русских необходимы немедленные решительные контратаки с большой огневой мощью. Учитывая недостаточное снабжение фронта, немецкие командиры быстро научились экономить артиллерийские снаряды во время менее тяжелых тактических ситуаций, чтобы иметь возможность открывать эффективный массированный огонь для подавления атаки противника. Именно оборонительный опыт привел германскую армию в 1942 году к разработке командных механизмов координации массового оборонительного огня из всех доступных видов тяжелых орудий. И хотя оборонительная система, состоящая из отдельных укрепленных пунктов, не соответствовала немецкой доктрине, которая подчеркивала необходимость подвижной обороны, особенно в глубину, огневая мощь и быстрые контратаки показали, что своими корнями они уходят в традиционную немецкую оборонительную тактику. Поддерживая активную и агрессивную оборону, немецкие «ежи», несмотря на то что явились вынужденной мерой, часто

выстаивали против крупных сил противника. Например, в Сухиничах один изолированный немецкий полк 216-й пехотной дивизии больше месяца держался против двух советских стрелковых дивизий.

Оборонительно-наступательные операции

Таким образом, несмотря на растянутость фронта, усталость и неподготовленность к войне в зимних условиях, немцы разработали оборонительную систему, состоящую из укрепленных пунктов, которые выдержали атаки русских. Весной 1942 года, когда натиск русских ослабел, германская армия изучила и усвоила уроки зимнего кризиса. Результатом стал существенный и быстрый пересмотр в свете полученного опыта существующей доктрины, системы обучения и основных положений оборонительной практики. Фронтные подразделения составляли подробные отчеты, отражавшие недостатки немецкой техники, организации и обучения, а также предлагали решение вскрытых проблем. В зимние месяцы 1942 года Гитлер уверовал в ответственность своих приказов держаться до последнего. Более того, он укрепился в своем ошибочном убеждении (сложившемся на основе упорного сопротивления дивизии СС «Мертвая голова» в Демянском котле), что железная воля вооруженных сил всегда может одержать верх даже над более сильным противником. Вооруженный этими ложными понятиями, Гитлер впоследствии постоянно отдавал приказы войскам держаться до конца против превосходящих сил противника, что, несмотря на проявляемый солдатами героизм, нередко многократно увеличивало потери и ускоряло приближение катастрофы.

Немецкие технические приемы оборонительно-наступательных операций, правильно примененные отлично обученными войсками, оказались в высшей степени эффективными в войне против русских, Верховное командование которых (Ставка) в

28—31 июня войска 4-й танковой группы и 2-й армии (группа армий «Юг») прорвали советские позиции восточнее Курска и быстро двинулись к реке Дон, попутно окружив отдельные части советской армии. Действия наземных сил активно поддержала авиация, воспользовавшись преимуществом временного господства в воздухе. Авиация также препятствовала действиям противника — бомбила железные дороги, чтобы остановить двигавшиеся ночами составы, мешала противнику произвести переброску войск, которые могли блокировать наступление танков Гота. К 6 июля отборные войска 4-й танковой армии, преодолев 136 километров, вышли к Воронежу. Только 23 июля им удалось подавить последние очаги сопротивления в этом ключевом в стратегическом отношении городе

1942 году еще только вырабатывало искусство наступательных операций. В продолжение зимнего 1941/42 года наступления русские 12 мая 1942 года начали наступление в двух направлениях на юге, которое имело целью взятие Харькова. На северной оси клещевого движения 28-я армия атаковала из Волчанска на юго-запад к Харькову, в то время как на южной оси 6-я армия на-

ступала из района Изюм—Барвенково одновременно на запад, к Краснограду и на север, к Харькову. Впоследствии эта операция стала известна как второе сражение за Харьков. Русские приняли решение атаковать, понимая, что немцы тоже готовятся возобновить наступление, — на 18 мая была намечена атака, имевшая целью обеспечить более удобные исходные позиции для летнего немецкого наступления, ликвидировав клин в Барвенкове. 12 мая советский Юго-Западный фронт нанес удар по позициям группы армий «Юг». 46 советских стрелковых дивизий и 10 моторизованных бригад обрушились на секторы, занимаемые XVII, LI и VIII корпусами и VI румынским корпусом. В то время как упорное сопротивление пехотных дивизий не позволило русским достичь существенных успехов на северном направлении, остановить их атаку на южном направлении оказалось невозможно. К 15 мая передовые части Красной армии на юге продвинулись на 92 километра и освободили Красноград.

Советская армия добилась 12–15 мая успехов, хотя немцы разгадали намерения противника, ориентируясь на увеличение советской тактической разведки в регионе. Пока русские прорывались в глубь немецкой обороны, группа армий «Юг» передислоцировала танковые резервы на северный и южный фланги клина Барвенково, чтобы нанести сильный контрудар. Несмотря на то что советская разведка засекала сосредоточение сил немцев на флангах, Сталин потребовал, чтобы наступление было продолжено. 17 мая группа армий «Юг» нанесла контрудар, получивший название операция «Фредерик», по обоим флангам русских. Войска немецкой 6-й армии атаковали с севера на юг к мостам через реку Донец. Одновременно отборные мобильные войска 1-й танковой армии Клейста двинулись на север из района Барвенкова на соединение с северной составляющей клещевого маневра. Другие части 6-й армии нанесли удар на восток к Купянску на реке Оскол.

22 мая после шести дней отлично проведенных быстрых атак при активной поддержке авиации две составляющие немецкого клещевого маневра успешно соединились в 32 километрах к югу от Балаклеи, окружив 280 тысяч советских солдат 6, 9 и 57-й армий. Пока часть немецких армий вела бои с окруженными советскими войсками, другие мобильные формирования развили успех быстрым наступлением на восток через реку Донец на линию реки Оскол. К 30 мая 1942 года, когда сдались последние окруженные советские части, можно было подвести итоги операции «Фредерик». Немцы взяли в плен 239 тысяч советских солдат, подбили около 1250 танков и укрепили фронт вдоль линии Донец—Оскол, с которой могло начаться будущее немецкое летнее наступление.

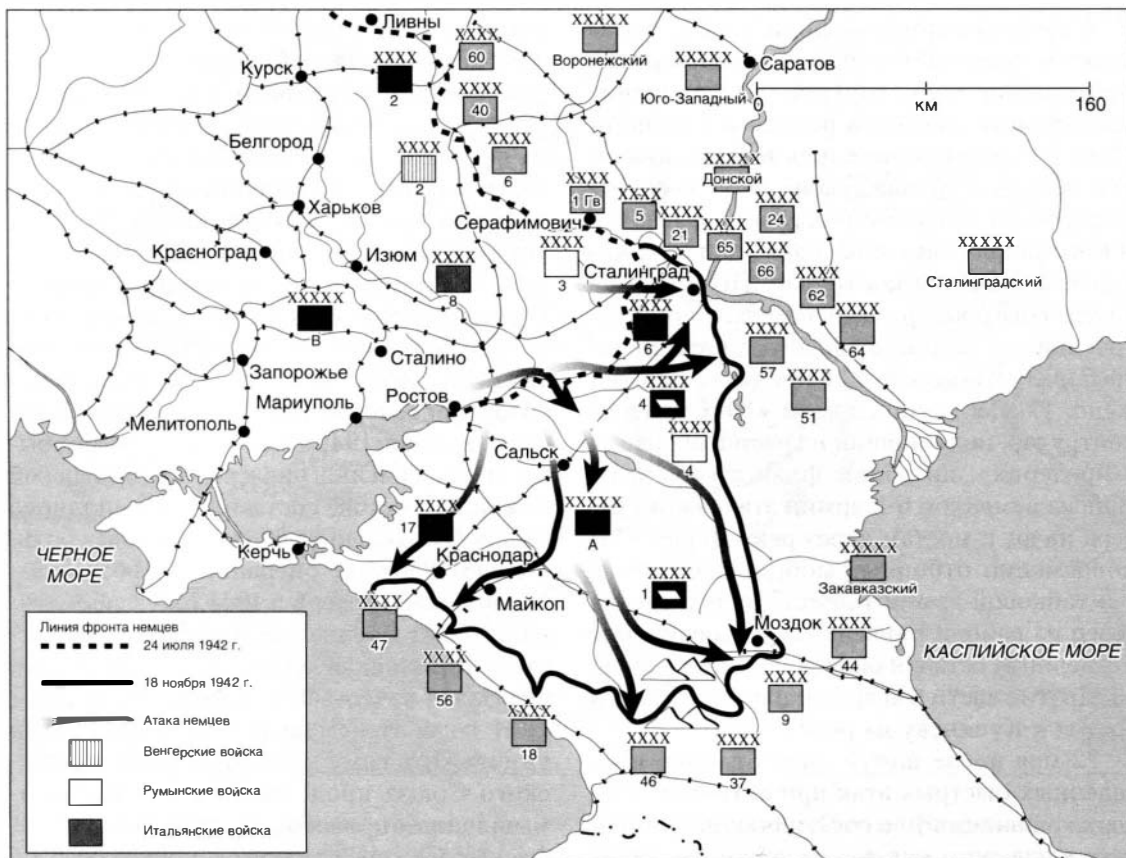
Операция «Блау»

Гитлер, теперь осуществлявший прямое командование войсками, решил, что его армии займут оборону в центре и на севере, а на

юге перейдут в наступление, чтобы захватить нефть Кавказа. Однако он не был уверен, следует ли захватить Сталинград на Волге, чтобы не допустить переброски нефти на север, или идти на Кавказ, чтобы захватить нефть. Эта нерешительность сохранялась в течение всей кампании. По сути, эта кампания, получившая название операция «Блау», являлась последним шансом Германии победить советскую армию. Верховное командование понимало, что весной 1942 года германская армия была слишком слаба для генерального наступления. К середине июня 1942 года, благодаря прибытию подкрепления, численность германской армии на Востоке составила 3,13 миллиона человек, что было на 80 тысяч человек больше, чем в начале операции «Барбаросса». Однако из-за потери в 1941 году своих лучших солдат и офицеров, а также боевой техники германская армия летом 1942 года оказалась качественно слабее, чем в июне 1941 года. И немцы решили попытаться уничтожить саму возможность для Советского Союза продолжать эту войну промышленных производств, захватить его нефтяные месторождения.

Группа армий «Юг» приступила к выполнению операции «Блау» 28 июня 1942 года. Войска первого эшелона, куда входило 68 дивизий общей численностью 1,4 миллиона человек и 1495 единиц бронетехники, двинулись в сторону Кавказских гор. Их поддерживал 4-й воздушный флот, располагавший 1550 самолетами.

9 июля 1942 года Гитлер приказал группе армий «Юг» разделиться на две группы: группу армий «А» фельдмаршала Листа и группу армий «Б» Бока. Гитлер решил, что группа Бока, очистив Донской бассейн, направится на восток и захватит Сталинград, а группа Листа будет продолжать движение на Кавказ к нефтяным месторождениям Майкопа. Группа «Б» начала вторую фазу операции «Блау», когда 4-я танковая армия, теперь развернутая к югу от Воронежа, нанесла удар в юго-восточном направлении вдоль западного берега Дона и устремилась на соединение с двигавшейся

В течение последней недели августа 1942 года немецкое наступление на Кавказ существенно замедлилось — не хватало самого необходимого. Запасы везли выючные лошади, но их тоже не хватало. К тому же Гитлер отправил довольно крупные силы и, главное, авиацию в Сталинград. А пока русские всеми силами старались выиграть время

на восток 6-й армией Паулюса, которая выступила еще 30 июня.

В то же самое время немного южнее три армии до этого не занятой группы армий «А» — 1-я танковая армия Клейста, 17-я армия Руоффа и 3-я румынская армия Димитреску — начали атаку. 22 дивизии нанесли удар из сектора Изюм—Таганрог и быстро двинулись на восток и юго-восток к Ростову и устью Дона на соединение с 4-й танковой армией.

11 августа элитные мобильные войска 1-й танковой армии, уверенно продвигав-

шиеся к Кавказским горам, подошли к Черкесску. А на северо-востоке LI корпус, пройдя через малонаселенные и иссушенные зноем калмыцкие степи, 12 августа взял Элисту — город, расположенный в 360 километрах от Ростова.

Однако на Кавказе скорость наступления немцев резко снизилась. Причиной тому стало упорное сопротивление русских, быстро убывающие запасы, болезни и резкая нехватка живой силы — в каждой дивизии не хватало более 4 тысяч человек! Гитлер, к этому времени утративший интерес к Кавказу, передал командование группой «А» Клейсту, а сам сосредоточился на ожидаемом взятии Сталинграда. Поскольку команда Клейста перешла к обороне, стало очевидно, что войскам не только не удастся захватить ключевые Бакинские нефтяные месторождения, но еще и придется изрядно потрудиться, чтобы удержать рас-

тянутый фронт в условиях сложного рельефа местности.

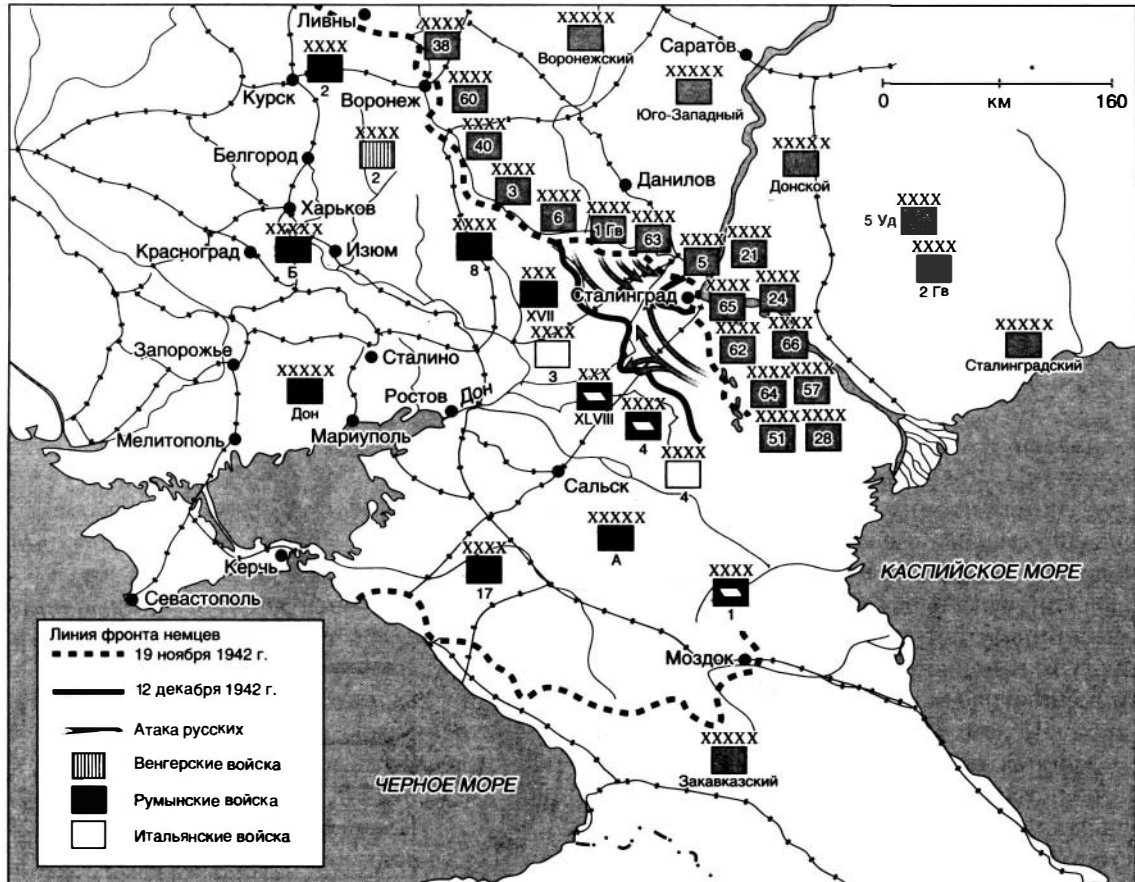
В сентябре 1942 года основные военные события развернулись вокруг города, носившего имя Сталина. 20 дивизий с боем продвигались вперед — они рвались к Волге, отвоёвывая каждый метр на улицах разрушенного города. Советские войска оказывали яростное сопротивление. Одержимость Гитлера психологическим значением взятия Сталинграда исказила всю исход-

ную концепцию операции «Блау», втянув гигантские силы в бои на крайне ограниченном пространстве, в то время как на Кавказе нескольким сильно растянутым дивизиям приходилось действовать на огромных территориях.

Русские держали в Сталинграде войска, необходимые лишь для того, чтобы не дать немцам захватить город, перед ними не стояла задача остановить движение немцев. Стратегическое решение русских было весьма коварным: втянуть и удержать силы противника, вовлеченные в яростные сражения в городе, пока советская армия собирала резервы для нанесения внезапного удара по незащищенным флангам 6-й армии Паулюса.

Немецкому командованию представлялось, что к середине ноября их летнее наступление достигло больших успехов. Од-

19 ноября 1942 г. советская армия начала контрнаступление, названное операцией «Уран», оказавшееся совершенно неожиданным для немцев. Мощные силы русских нанесли удар и быстро сокрушили слабые позиции румын. 23 ноября клещевой маневр завершился — немцы в Сталинграде оказались в окружении. Вермахт потерпел свою самую серьезную неудачу во Второй мировой войне

Концепции войны: Ленинградская блокада, или война как столкновение воли

Немецкие военные операции на Востоке управлялись идеей, основанной на искаженной интерпретации мысли Клаузевица, что война в основном — это столкновение моральных сил. Учитывая убеждение нацистов в расовом превосходстве арийцев, большинство немецких командиров верило, что воля «полуграмотных» славян не сможет противостоять натиску вермахта. Следовательно, «Барбаросса» станет короткой и решительной кампанией. Однако проведенная с ужасающей жестокостью 900-дневная блокада Ленинграда показала, насколько неправильно оценивали немцы своего противника. Блокада наглядно продемонстрировала, что русские могут вынести даже самые страшные страдания, но не уступят натиску агрессора. Ошибочное понимание немцами баланса воли не помогло им остановить русских, после 1942 года начавших стремительно наступать по всему фронту. Итогом этого непонимания в конечном счете стал триумфальный проход советских танков по Берлину весной 1945 года.

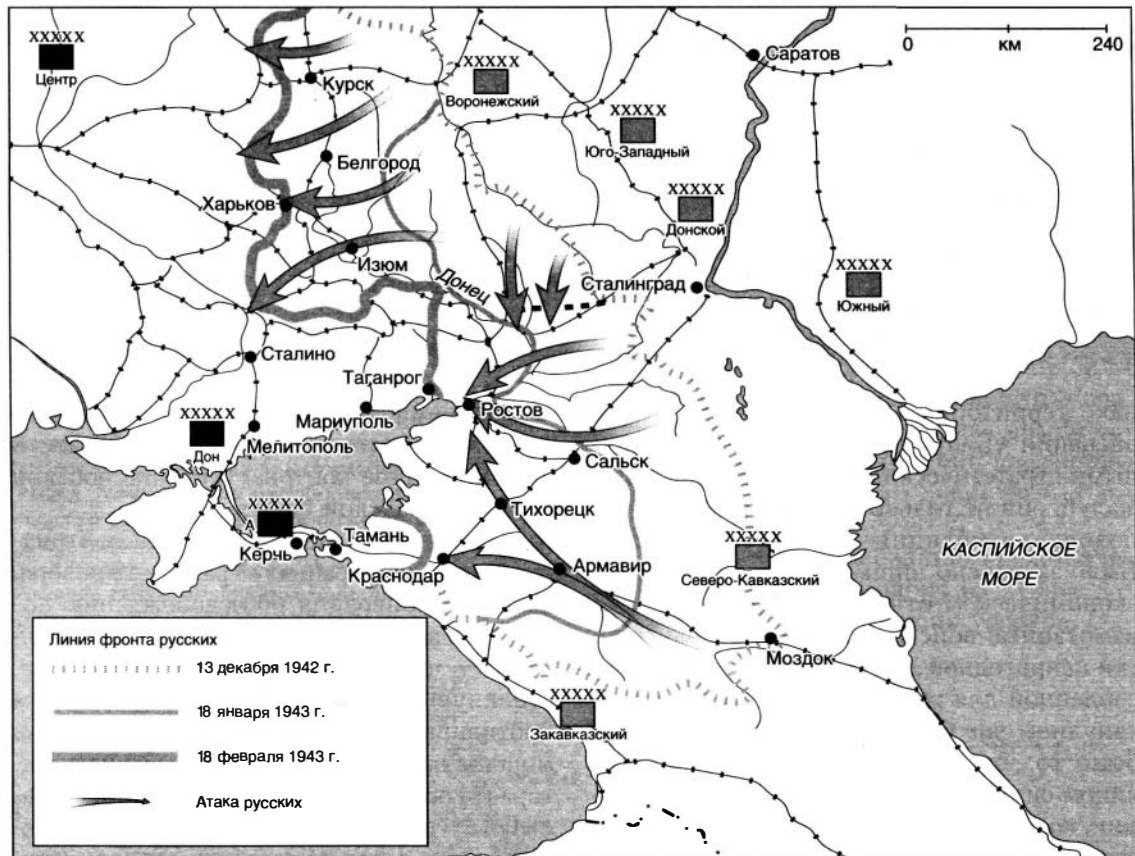
нако территориальные завоевания в ходе операции «Блау» не могли считаться ценными стратегическими достижениями. Пожалуй, они не только не укрепили, но даже подорвали позиции немцев на Востоке. Было захвачено лишь несколько ценных в экономическом отношении регионов, зато измотанные войска оказались в практически непригодной для обороны и не приспособленной для жизни местности, да и растянулись еще больше. Но самым главным было то, что эти войска оказались перед лицом сильной и сплоченной советской армии, которая сохранила свою боевую мощь, отступая. Более того, когда в ноябре насту-

пление немцев на Сталинград и на юг остановилось, русские эффектно завершили свое внезапное контрнаступление победой в Сталинградской битве.

Советская армия начала свое контрнаступление — операцию «Уран» — 19 ноября. Немецкая операция по освобождению попавшей в окружение армии — «Зимняя буря» — остановилась на реке Мышкове, столкнувшись с сильным сопротивлением противника. А через три дня русские начали мощное наступление против северного сектора группы армий «Дон» — операцию «Малый Сатурн». К 19 декабря русские проникли глубоко в тыл противника и теперь угро-

Немецкие войска в Сталинграде. Поражение вермахта, вопреки широко распространенному мнению, не стало поворотным моментом в военных действиях на Востоке. Это определение скорее применимо к Курскому наступлению в июле 1943 г. Тем не менее разгром под Сталинградом был самым крупным поражением, испытанным вермахтом во Второй мировой войне. А впереди, в начале 1943 г., его ожидали еще более серьезные испытания

В конце декабря 1942 г., когда операция «Малый Сатурн» прорвала позиции немцев на Дону, советские танки быстро двинулись на юго-запад к Ростову, чтобы отрезать немецкие силы на Кавказе. В первой половине января 1943 г., подвергаясь сильному давлению, силы Манштейна вели подвижную оборону к северу от реки Донец, чтобы выиграть время и позволить 1-й танковой армии отойти с Кавказа за Дон раньше, чем падет Ростов. Если бы группа армий «Дон» не смогла сдержать советское наступление на Ростов, германская армия оказалась бы в ситуации потенциально значительно более тяжелой, чем в Сталинграде. В руках Манштейна находилась судьба 900 тысяч человек

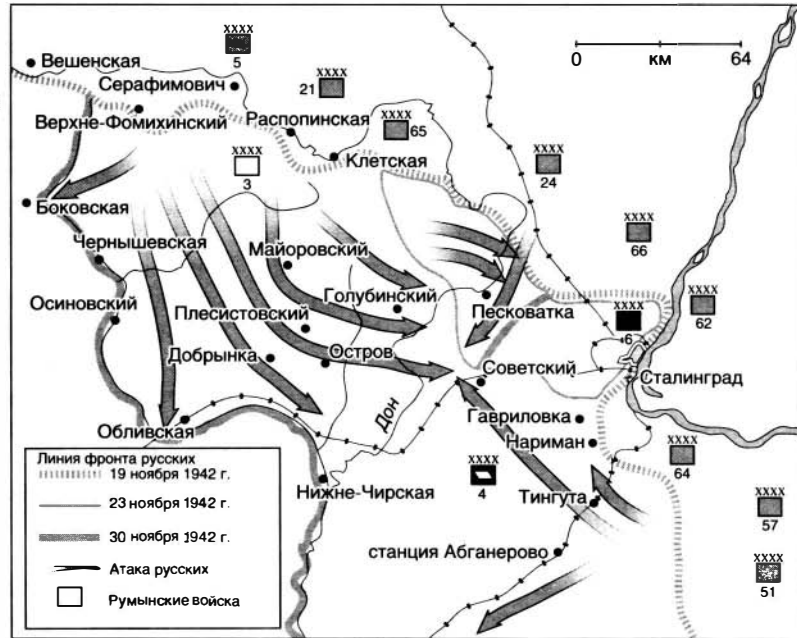
жали обойти северный фланг 4-й танковой армии, участвовавшей в «Зимней буре» и остановившейся на реке Мышкове.

Фюрер сильно переоценил возможность 6-й армии Паулюса держаться и запретил любой прорыв, который означал бы ослабление тисков, которыми был сжат город Сталина. А к 24 декабря уже было слиш-

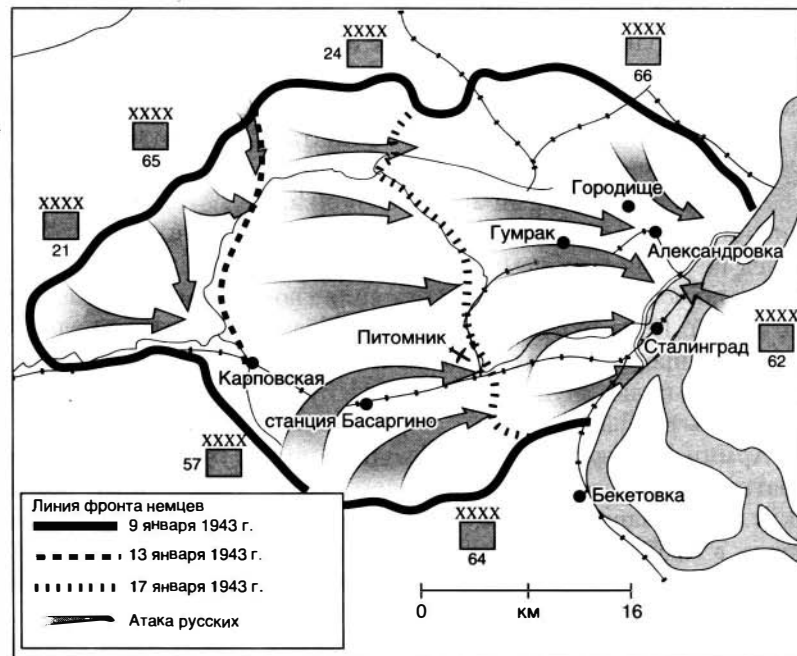
ком поздно. К этому времени, даже если бы 6-й армии было разрешено вырваться из окружения, у нее оставалось горючего только на 32 километра, иными словами, она все равно не дошла бы до дивизий Гота, остановившихся на реке Мышкове.

Еще в ноябре 1942 года Ставка задумывала операцию «Сатурн» как вторую фазу серии скоординированных наступательных операций, начатую «Ураном», которая полностью уничтожит позиции немцев на юге. 16 декабря 1942 года в операции «Малый Сатурн», менее амбициозной версии исходного плана «Сатурн», советская армия нанесла удар через Дон по позициям слабой итальянской 8-й армии и частям армейской группы Холлида. Русские намеревались пройти 386 километров до Ростова и окружить немецкую группу армий «А» на Кавказе. 20–24 декабря, учитывая серьезную угрозу с фланга, которую пред-

Когда 19 ноября 1942 г. началось советское наступление, реакция немцев была вялой. На пятый день советской атаки кольцо вокруг немецкой 6-й армии в Сталинграде замкнулось

Ввиду невозможности удержать фронт из-за нехватки людей и боеприпасов, немецкие силы оказались в котле, размеры которого неуклонно уменьшались. Верный себе Гитлер издал приказ, обязывающий 6-ю армию «сражаться до последнего»

ставлял «Сатурн», LVII корпус взял на себя риск удерживания позиций на реке Мышкове, чтобы 6-я армия могла совершить попытку прорыва. Однако в Рождество 1942 года Манштейн, ведущий группу армий «Дон», смирился с неизбежным и

вывел части Гота с Дона на запад. 6-я армия была обречена.

Немецким командирам приходилось применять большие усилия, чтобы поддерживать дисциплину в своих измотанных подразделениях. Например, когда солдат

группы Холидта обнаруживали в тыловых районах без уважительной причины, их отдавали под трибунал, и они получали длительные сроки заключения, а по меньшей мере в девяти случаях приговором трибунала стала смертная казнь. В то время как в начале января 1943 года 1-я танковая армия отступала с Кавказа к Ростову, 17-я армия вышла на Таманский полуостров, который Гитлер приказал удерживать как плацдарм для будущего обратного наступления на Кавказ.

15 января 1943 года 17 дивизий Воронежского фронта нанесли удар по оборонительным позициям 2-й венгерской армии и 26 января отбили Воронеж. Успехи, достигнутые в ноябре и декабре, повысили уверенность Ставки, и она увеличила размах наступательных операций. 29 января и 2 февраля советские силы начали операции «Звезда» и «Галоп», в ходе которых Воронежский и Юго-Западный фронты должны были освободить Белгород, Курск и Харьков, а также продвинуться к Азовскому морю и окружить 650-тысячные войска 1-й и 4-й танковых армий и группы Холидта в районе Ворошилов — река Миус. Успешное окружение русскими 200-тысячной армии Паулюса в Сталинграде поставило перед немцами проблему синхронной операции по освобождению из окружения своих людей. Пока окруженные войска будут пытаться прорваться к основным немецким позициям, силы, идущие на выручку, будут атаковать им навстречу.

Армии Паулюса было необходимо вырваться из окружения раньше, чем советская армия завершит окружение Сталинграда, в таком случае у нее оставался хотя бы какой-то шанс на спасение. Но Гитлер приказал держать город любой ценой, пока войска на реке Чир будут готовиться к операции по освобождению попавшей в ловушку армии. Такая операция, считал Гитлер, не только восстановит наземную связь с армией Паулюса и позволит ей удержать в своих руках большую часть города, но и обеспечит захват остальной части Сталинграда. К несчастью для Паулюса и его сол-

дат, Гитлер знать не знал, в каких условиях германская армия оказалась на Востоке.

23–27 августа 1942 года, когда кольцо вокруг Сталинграда замкнулось, немцы начали принимать отчаянные меры, чтобы восстановить целостность фронта к западу от Сталинграда, вдоль рек Чир и Дон. Тыловые эшелоны под командованием энергичных молодых младших командиров объединялись с подкреплением в импровизированные боевые группы, которые довольно скоро установили тонкий заслон, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение противника. Затем немцы стали готовить спасательную операцию. Первым делом следовало исправить ситуацию с командованием, поскольку в группу армий «Б» теперь входили пять расположенных вдалеке друг от друга армий — а это было больше, чем необходимо для эффективного руководства. В конце ноября Верховное командование поручило Манштейну использовать штаб 11-й армии для создания штаба новой группы армий «Дон», который примет командование 4-й танковой и 3-й румынской армиями, группой Холидта и окруженной армией Паулюса.

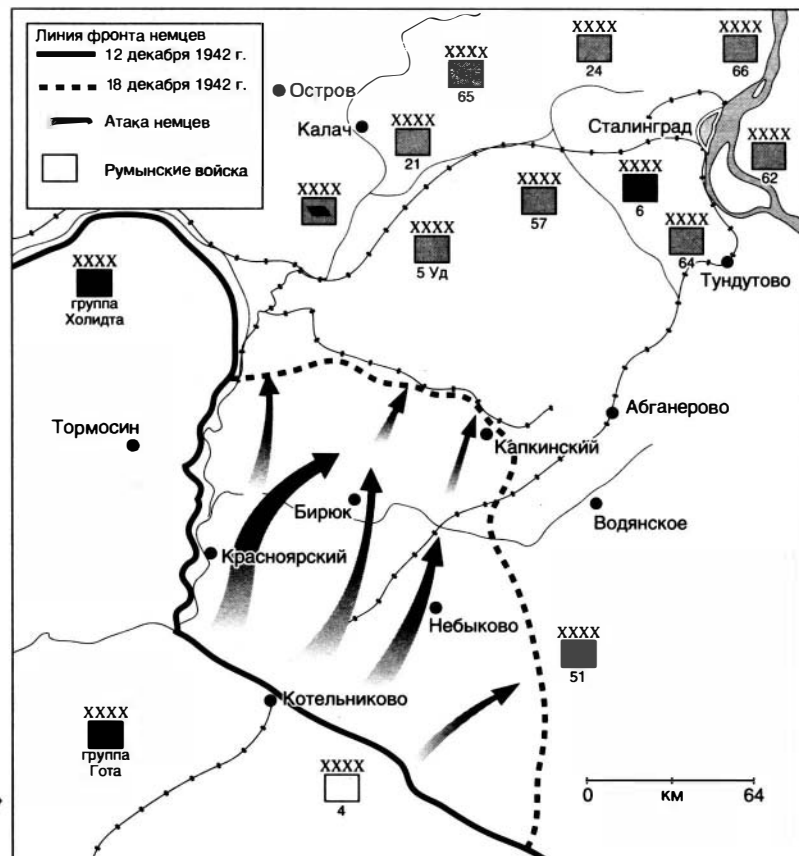
Новый командующий правильно рассудил, что единственный шанс на спасение армии Паулюса заключается в немедленном прорыве, что Гитлер категорически запретил. Когда Манштейн готовился к началу спасательной операции, он отлично понимал, что времени практически не осталось, поскольку авиация, снабжавшая окруженных, могла удовлетворить их потребности меньше чем наполовину, и армия Паулюса с каждым днем становилась слабее. Задача обеспечения снабжения была для авиации почти непосильной, учитывая малочисленность транспортных самолетов, к тому же ненастная погода и атаки русских усложняли ситуацию. Русские, понимая, что снабжение окруженной армии может вестись только по воздуху, сосредоточили большое число орудий ПВО и истребителей, на счету которых оказалось 488 немецких транспортных самолетов — треть от их общего количества. Ко-

роче говоря, какова бы ни была причина неудачи — неспособность авиации к выполнению миссии снабжения, несмотря на обещания Геринга, плохая погода или хорошая реакция противника, — результат был предопределен: 6-я армия медленно, но верно утрачивала свою боевую мощь.

Операция «Зимняя буря»

Однако группа армий «Дон» до 12 декабря 1943 года не смогла начать операцию «Зимняя буря» — контратаку, имевшую целью освобождение армии Паулюса. План предусматривал одновременные удары XLVIII и LVII танковых корпусов — по направлению к Сталинграду. Опытные войска LVII корпуса, прикрываемые с флангов двумя румынскими корпусами 4-й танковой армии Гота, должны были на-

нести удар в северо-северо-восточном направлении из Котельникова, расположенного на восточном берегу Дона, преодолеть 143 километра вражеской территории и выйти к юго-западному краю занятого Паулюсом периметра в районе Мариновки. В 80 километрах к северу отборные войска XLVIII корпуса, часть армейской группы Холидта, должны были атаковать от места слияния Дона и Чира в районе Нижне-Чирской, форсировать водную преграду и продвинуться на 62 километра к периметру Паулюса на соединение с LVII корпусом. Сильный натиск русских, а также нехватка людей и боевой техники с самого начала препятствовали проведению операции «Зимняя буря». Яростные атаки советской армии вдоль реки Чир вообще не позволили XLVIII корпусу принять участие в наступлении, и вся тяжесть операции досталась LVII корпусу.

Операция «Зимняя буря» — неудавшаяся попытка немцев спасти окруженную под Сталинградом 6-ю армию

Учитывая возрастающее число успешных операций по окружению противника, проводимых советской армией с конца 1942 года, немцам приходилось регулярно делать попытки освободить свои попавшие в западную армию. Некоторые из этих операций были вполне успешными, как, например, в Каменец-Подольском весной 1944 года, или успешными лишь частично, например, в Черкассах в феврале 1944 года. Однако в Сталинграде 20–24 декабря 1942 года отчаявшийся Манштейн наконец убедил Гитлера разрешить Паулюсу прорываться из окружения, чтобы соединиться с его силами. Но требование Гитлера, чтобы Паулюс все же не сдавал Сталинград, обрекло операцию еще до ее начала.

К 8 февраля 1943 года быстро продвигавшиеся передовые части советских механизированных формирований взяли Курск и приступили к окружению Харькова — промышленного и политического центра Украины. В тяжелых и продолжительных боях немецкие командиры предпринимали максимум усилий для вывода поврежденных танков с поля боя прежде, чем территория будет захвачена русскими. Для этого они в конце 1942 — начале 1943 года получили дополнительное количество специальных аварийных машин, переоборудованных из устаревших танков, таких как «Панцер 38». Поскольку немецкое производство бронетехники всегда отставало от потребностей — слишком уж велики были потери на Востоке, — даже немногочисленные танки, эвакуированные с поля боя в начале 1943 года, имели значение для германской армии.

Между тем советские танковые части подошли к Павлограду, расположенному в 164 километрах к юго-западу от Донца, и захватили железнодорожный транспортный узел Синельниково, перерезав обе железнодорожные ветки, по которым велось снабжение немецкого фронта на реке Миус. Это означало, что силы немцев, стоявшие на Миусском фронте, должны были очень скоро вообще лишиться боеспособности из-за отсутствия продовольствия и боеприпасов.

Немного восточнее танки 5-й ударной армии подошли к населенному пункту Красноармейское, расположенному в 158 километрах от их цели — побережья Азовского моря, где они могли завершить окружение большей части группы армий «Дон» Манштейна. К 17 февраля 1943 года создалось впечатление, что весь южный сектор Восточного фронта близок к краху. И если этого не произошло, то только благодаря стойкости солдат вермахта.

Предотвратить катастрофу

11 февраля 1943 года Гитлер приказал соединению Ланца удержать город Харьков любой ценой, тем самым создав условия для третьего сражения за Харьков. Ланц поручил оборону города недавно сформированному корпусу СС, в который тогда входили закаленные в боях войска механизированных дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх». Эти хорошо оснащенные формирования только совсем недавно, в оккупированной нацистами Франции, завершили переоснащение из моторизованных в механизированные дивизии. Однако корпус, возглавляемый обергруппенфюрером СС Хауссером, еще не привык к боевым условиям на Восточном фронте.

Приказ Гитлера во что бы то ни стало удержать Харьков — мотивированный скорее соображениями престижа, чем оперативной необходимостью, — стал еще одной крупной стратегической ошибкой. В это время осажденным немецким силам на Украине было необходимо вовсе не удерживать Харьков, а нанести ряд умелых контрударов, которые остановили бы танки русских, рвущиеся к Днепропетровску и Павлограду. Если бы Хауссер подчинился приказам Гитлера, это не только привело бы к уничтожению этого мощного корпуса СС, но и никак не помогло бы изменить критическую ситуацию, в которой оказались немецкие войска на Украине. К счастью для немцев, у Хауссера нашлось достаточно смелости, чтобы не подчиниться приказам

фюрера и спасти свой корпус от неизбежного и бесполезного уничтожения.

К 15 февраля 1943 года русские практически завершили окружение корпуса Хауссера, если не считать узкого, шириной всего лишь 2 километра, коридора, ведущего на основные позиции немцев, который еще оставался открытым. Ночью, после того как Гитлер и Ланц в очередной раз отклонили его просьбу разрешить отступление, Хауссер на свой риск отдал приказ своим войскам начать отход с боем из разрушенного Харькова. Как только Ланц услышал об этом, он приказал Хауссеру немедленно остановиться, но эсэсовский генерал снова не подчинился — он хорошо помнил о Сталинградской катастрофе и не желал ее повторения.

Когда Гитлер, находившийся в своем штабе в Восточной Пруссии, узнал о неподчинении Хауссера, он впал в неконтролируемую ярость. Правда, даже требуя наказания Хауссера, беснующийся фюрер сумел понять тактическое значение дей-

ствий эсэсовского генерала, и он, вопреки логике и справедливости (ему все же требовался козел отпущения, который понес бы наказание за «проступок» Хауссера), уволил Ланца. Гитлер не смог не признать, что неподчинение Хауссера спасло две элитные эсэсовские дивизии, остро необходимые на фронте, от неминуемого уничтожения. Вместе с тем отход с боями из Харькова, в ходе которого немцы оказывали упорное сопротивление, позволил немцам выиграть время, отвести другие подразделения и установить хотя и хрупкую, но все же цельную оборонительную линию к западу от города.

В Харькове, как и в других местах на Восточном фронте, способность германской армии к быстрой и гибкой импровизации помогла уменьшить масштаб кризиса. Энергичные полевые командиры, часто демонстрируя личную инициативу в условиях всеобщего хаоса и неразберихи, предприняли решительные шаги к восстановлению фронта западнее города. И снова

Раненого немецкого офицера, вывезенного самолетом из Сталинграда, грузят в санитарную машину. Он оказался одним из немногих, кому повезло: 1—3 февраля 1943 г. остатки 6-й армии — всего более 91 тысячи человек — были взяты в плен. Все они были помещены в трудовые лагеря

Фридрих Паулюс, командующий 6-й армией. В январе 1943 г. русские оттеснили его изнуренных людей, которые уже успели съесть даже своих лошадей, в небольшой район города и наконец расчленили на небольшие группы. В конце месяца Гитлер назначил Паулюса фельдмаршалом — весьма сомнительная честь, которая посылала обреченному командующему армией недвусмысленный приказ. Ведь ни один прусский или немецкий фельдмаршал до сей поры не сдавался врагу живым, и было очевидно, что фюрер ожидает от Паулюса продолжения традиции. Однако голодающие, обмороженные и деморализованные солдаты 6-й армии больше не могли сопротивляться. 30 января Паулюс капитулировал. Он сдал свою армию и, вопреки традиции, сам сдался советским властям

сказалась выгодная подготовка немецких солдат. Если командиру случалось пасть в бою, его место немедленно и уверенно занимал его подчиненный, принимая на себя командование и всю полноту ответственности. В результате потери в рядах старших офицеров и сержантского состава не нарушали боеспособность оставшихся в живых. На тонкой и не слишком прочной линии фронта, формирующейся к западу от Харькова, младшие командиры отправляли бойцов на поиски мелких групп солдат, отступавших из Харькова, и тут же включали их в состав импровизированных боевых соединений, которые занимали но-

вые позиции. Можно удивляться впечатляющей способности весьма разношерстных коллективов из танкистов и поваров, пехотинцев и писарей быстро объединяться в боеспособные подразделения. Несомненно, и присутствие в тылу военной полиции, неустанно разыскивающей тех, кто желал бы избежать боя, способствовало укреплению линии фронта.

Несмотря на то что Хауссеру и его «идеологически выдержанным» эсэсовским войскам удалось не допустить повторения Сталинградской катастрофы, положение немцев на Украине после падения Харькова стало быстро ухудшаться. Сталин считал,

что фанатично преданные эсэсовцы могли оставить четвертый по величине город СССР, только если фюрер лично отдал им приказ начать всеобщее стратегическое отступление за Днепр. Это ошибочное предположение привело Ставку к выводу, что настал самый подходящий момент для расширения наступления. Советская 6-я армия получила приказ наступать к Днепру между Днепропетровском и Запорожьем и создать там плацдарм, а группа генерала Попова — двигаться на юг к Красноармейску и дальше, к Мариуполю — порту на Азовском море, чтобы окружить немецкие войска на Миусском фронте.

Но Манштейн только выжидал, и, когда наступающие советские войска оказались оторванными от своих резервов и снабженческой базы, он начал решительную контратаку, бросив вперед танковый корпус СС. Потери русских составили 50 тысяч человек убитыми, еще 20 тысяч человек попали в плен. Советское наступление было остановлено.

К несчастью для вермахта, ни Гитлер, ни Верховное командование немецких войск в своем последующем стратегиче-

ском планировании операций на Востоке, похоже, не учли главный урок, полученный во время второго и третьего сражений за Харьков. Урок этот заключался в том, что умело проведенные подвижные оборонительно-наступательные операции могут быть в высшей степени эффективным оперативным методом.

Последующий анализ выявил неадекватность немецкой противотанковой доктрины и техники и осветил трудности, с которыми столкнулись солдаты в противостоянии советской бронетанковой технике. Даже самые мощные немецкие противотанковые

Подбитая немецкая техника на подходах к Сталинграду. В течение трех месяцев, с 19 ноября 1942 г. до 19 февраля 1943 г. подвергшаяся сильному натиску противника на Востоке германская армия пережила стратегический кризис беспрецедентного масштаба. Элитные, превосходно обученные танкисты понесли огромные потери сначала в операции «Блау», а затем в отчаянных попытках отбить описанные выше контратаки русских. К концу января 1943 г. численность танков в германской армии упала до невиданного доселе уровня — до 502 готовых к действию танка

орудия могли подбить советский танк КВ только с очень короткого расстояния. Поэтому войска вскоре стали развертывать свои 50-мм орудия на обратном склоне (в пространстве, укрытом от огня), чтобы вступить в бой с вражеской бронетехникой с флангов или тыла, откуда она была более уязвима. Хотя немецкие 88-мм тяжелые орудия ПВО могли уничтожить любой советский танк с большого расстояния, общая нехватка таких орудий и их уязвимость из-за больших размеров привели к тому, что на Восточном фронте для поддержки пехоты таких орудий было явно недостаточно. Нельзя забывать, что артиллерия ПВО контролировалась военно-воздушными силами. Как и во время операции «Барбаросса», боевая необходимость часто вынуждала немецкую артиллерию вступать в бой с советскими танками, которые прорывались через линию фронта, что вело к серьезным потерям. Немецкой пехоте и саперам приходилось вступать в бой с советскими танками на коротком расстоянии, применяя мины, гранаты и т. д. Это требовало от солдат наличия железных нервов и строжайшей дисциплины, что часто было невозможно, учитывая тяжелейшие условия, в которых находились уставшие и почти не получавшие снабжения войска.

Более тяжелые танки

В 1942 году Гитлер ускорил разработку новых, более тяжелых танков — «Панцер VI Тигр I» и «Панцер V Пантера». Они поступили на вооружение летом 1942 и весной 1943 года соответственно. А тем временем на заводах модифицировали танки «Панцер III» и «Панцер IV», установив более мощные орудия и дополнительную броню, увеличили производство сравнительно дешевых штурмовых орудий StuG III и, поставив тяжелую пушку на танковое шасси, создали новые истребители танков — такие как «Мартен III». Хотя импровизированная конструкция жертвовала броней и проходимость в условиях пересеченной местности

ради максимальной огневой мощи, серия истребителей танков «Мартен» оказалась весьма эффективным вариантом мобильного противотанкового орудия и довольно-таки ценной полумерой, позволившей дожидаться поступления на вооружение в 1944 году настоящих полноценных противотанковых орудий. Одновременно немецкие пехотинцы и саперы прошли ускоренную переподготовку по истреблению танков в ближнем бою, а также получили пересмотренное наставление по ведению танковой войны.

Были приняты меры по усилению танковых дивизий на фронте. В среднем танковые дивизии в начале операции «Блау» располагали 126 танками каждая — на 40% меньше, чем в операции «Барбаросса». Небольшую их часть — всего 133 единицы — составляли модифицированные танки «Панцер IV», на которых были установлены мощные длинноствольные 75-мм пушки, а толщина лобовой брони увеличена до 50 миллиметров. Пушки создавали дульную скорость 740 м/с; их снаряды пробивали косую броню толщиной 89 миллиметров на расстоянии 1000 метров, что было достаточно для пробивания еще более толстой фронтальной брони танков Т-34. Однако немцам отчаянно не хватало танков «Панцер IV» с такой пушкой, чтобы нейтрализовать русские танки Т-34.

Пехота получила подкрепление в виде 150-мм реактивного орудия. Это было шестиствольное орудие, поставленное на модифицированный лафет 37-мм противотанкового орудия. Сравнительно мобильное — оно весило всего 770 килограммов, орудие могло выпустить залп из шести стволов на максимальное расстояние 6,9 километра. В Воронеже 52-й реактивный полк обеспечил воистину опустошительную огневую поддержку для атакующей пехоты. Один немецкий пехотинец вспоминал, что реактивные снаряды создавали ужасный звук, летя по темному предрассветному небу, и оставляли за собой красноватые полосы. Огонь был настолько эффективным, что некоторые советские солдаты в припадке безумия,

Немецкая осадная война

Поздней весной 1942 года 11-я армия генерал-полковника Манштейна приготовилась к штурму мощных советских оборонительных укреплений вокруг Севастополя. Этому предшествовало осада, начавшаяся еще в конце 1941 года. Чтобы облегчить осаду и последующую атаку, немцы разместили вокруг порта свою сверхтяжелую артиллерию, в числе которой был 420-мм миномет «Гамма» — бывшая чешская 420-мм гаубица и огромное 800-мм железнодорожное орудие «Густов» весом 1350 тонн, самое крупное из всех когда-либо созданных артиллерийских орудий. Собранный и установленный на специальной двухколейной железнодорожной платформе, «Густов» мог выстреливать по одному 7100-кг стандартному снаряду каждые 15 минут на расстояние 47 километров и даже дальше, если использовать специальные боеприпасы.

2 июня 1942 года начался одновременный артобстрел и бомбардировка, имевшая целью ослабить сопротивление русских до начала наземной атаки, назначенной на 7 июня. К 30 июня, после тяжелых и продолжительных боев, немецкая пехота и штурмовые саперы при постоянной поддержке артиллерии и авиации сломили оборону русских. За четыре недели боев 400 немецких самолетов совершили более 23 тысяч вылетов, причем самые выносливые летчики делали по восемь вылетов в день. Успех немцев в Севастополе также объясняется эффективным взаимодействием разных родов войск и храбростью штурмовых саперов, неоднократно уничтожавших советские бункеры с близкого расстояния, используя подрывные заряды, ручные гранаты и огнеметы.

Всего «Густов» сделал за время сражения 300 залпов и сыграл важную роль в уничтожении самого мощного укрепления противника — форта «Максим Горький», стены которого имели толщину 4 метра и были сооружены из армированного бетона. А его самое зрелищное достижение — уничтожение советского склада боеприпасов, расположенного на глубине 30 метров на северном берегу мелководной бухты Северная. Каково бы ни была его ценность для использования в таких операциях, строительство «Густова» потребовало колоссальных затрат труда, материалов и средств. Как и проект сверхтяжелого тонка «Мышь», 800-мм орудие потребовало чудовищную и совершенно ненужную затрату усилий, которая ассоциировалась с одержимостью немецкого Верховного командования тем, что может быть названо бесполезной «военной гигантоманией». (Многие советские историки вообще отрицали присутствие немецкой сверхпушки в Севастополе. Но если оно там и была, то не «Густов», а его предшественница «Дора». — Пер.)

вызванном ужасным грохотом и сильным сотрясением, выскакивали из окопов и бежали прямо на немецкие позиции, на подходе к которым их расстреливали в упор. В течение нескольких минут немцы заняли позиции русских, встретив лишь незначительное сопротивление, а потом, при поддержке тех же реактивных орудий, захватили город. Однако таких орудий на вооружении в германской армии было немного, и их всегда не хватало для удовлетворения потребностей войск на фронте.

В дополнение к этому, 210-мм реактивное орудие могло выстреливать полный залп из пяти 112-кг снарядов за 8 секунд и повторить его трижды за 5 минут. При дальности 7,8 километра это сравнительно мобильное, но все же довольно редкое орудие обеспечивало немецкую пехоту на юге России мощной огневой поддержкой, способной сдерживать регулярные советские атаки в конце 1942 года.

Конечно, обученность войск, использовавших технику, было зачастую важнее, чем наличие «железа». Например, 25 и 26 ноября 1942 года маршал Жуков начал операции «Марс» и «Юпитер». Однако в последней операции русские не смогли даже осуществить прорыв, несмотря на многочисленные попытки и большие потери. Здесь немецкие войска создали импровизированную, но очень эффективную противотанковую оборону, используя те орудия, которые были под рукой. Команды истребителей танков, 50-мм противотанковые орудия, 88-мм орудия ПВО, самоходки «Мартен III» и полевая артиллерия в сочетании с атакующими контрударами остановили русских. Когда русские в западной части Ржевского выступа прорвали немецкую оборону в районе населенного пункта Белый и нанесли удар в юго-восточном направлении, немцы отреагировали оперативно, быстро передислоцировав местные

Атакующие советские войска во время Сталинградской битвы в 1942 г.

резервы для нанесения контрудара. Остановив продвижение русских к северу от Белого, немецкие механизированные силы обошли с фланга, окружили и уничтожили два советских корпуса к югу от города.

И все же нехватка боевой техники существенно сказывалась на боевой мощи немцев на Восточном фронте. Вероятнее всего, только серия быстрых и смелых контрударов в сочетании с соответствующим переходом на более статичный участок фронта могла спасти пошатнувшиеся позиции немцев. Но категорический запрет Гитлером тактических отступлений и острая нехватка боевой техники сделали такой вариант практически невозможным.

Непредсказуемость Гитлера

Вмешательство Гитлера в командование войсками в 1942 году становилось непредсказуемым и наносило прямой ущерб.

Именно оно в конечном итоге привело к потере 6-й армии в Сталинграде. Первоначальная цель операции «Блау», как ее поставило Верховное командование (хотя задумана она была Гитлером), заключалась в захвате советских нефтяных месторождений на Кавказе в районе Майкопа. На этом этапе немецкое Верховное командование считало, что наступательная операция «Блау» будет состоять из двух этапов. На первом — силы стран оси нанесут удар в восточном и юго-восточном направлении к реке Дон, а на втором — станут действовать на двух отдельных направлениях: на восточном — к Сталинграду и на южном — к Кавказу. Однако, как и при разработке плана «Барбаросса», существовали серьезные разногласия относительно целей этого наступления. Многие старшие немецкие командиры надеялись, что наземные операции, необходимые для захвата этого региона, приведут к окружениям крупных сил противника и боям в котлах, как и во время операции «Барбаросса». Уничтожив экономическую возможность противника продолжать войну, вермахт мог одновре-

менно нанести крупное поражение советской армии.

Если вермахт рассчитывал одержать решительную победу в ходе операции «Блау», Гитлер грезил о реализации сверхоптимистичных планов, развитых еще в 1941 году. Согласно этим планам успешное немецкое наступление на Кавказ продолжится по Ближнему Востоку. Когда это наступление соединится с победоносной танковой группой «Африка» Роммеля,двигающейся из Палестины, Третий рейх получит возможность контролировать ключевой нефтеносный регион мира. Короче говоря, немецкому Верховному командованию во время Второй мировой войны не была свойственна ни сдержанность, ни осторожность.

16 июля 1942 года Гитлер вмешался в ведение наступления, повернув танковую армию Гота, которая двигалась на Сталинград, на помощь 1-й танковой армии, двигавшейся на Ростов. Оглядываясь назад, можно смело утверждать, что это было критической ошибкой, поскольку оказалась упущенной скоротечная возможность захватить Сталинград в середине июля внезапной атакой раньше, чем русские успеют ор-

ганизовать эффективную оборону. Гитлер признал ошибку 30 июля, когда перенаправил 4-ю танковую армию, которая к тому времени вышла на Дон, обратно на север для возобновления атаки на Сталинград. Беспорядочные приказы фюрера не отражали приверженности классическому ключевому военному принципу выбора и сохранения цели. Более того, во время двухнедельной задержки, имевшей место из-за вмешательства Гитлера, и учитывая тот факт, что 6-я армия Паулюса была слишком слабой, чтобы захватить Сталинград собственными силами, русские сумели организовать оборону города. Кроме того, ненужное отвлечение армии Гота еще более уменьшило его и без того скудные запасы горючего, и эта нехватка существенно затруднила действия его войск под Сталинградом.

Атакующие танки Т-34. Во время боев под Сталинградом советская армия сконцентрировала вокруг города большие резервы. Чтобы собрать 50 дивизий с 1000 танков втайне от немцев, русские прибегли к экстенсивной маскировке — ложные и отвлекающие действия являлись составной частью советского тактического планирования

Немецкая пулеметная позиция в снегу. К 17 февраля 1943 г. рвущиеся вперед передовые советские войска Воронежского фронта продвинулись на 96 километров за Курск, а Юго-Западный фронт Ватутина прорвал оборону немцев на реке Донец на 177-километровом фронте. Над немцами на южной части Восточного фронта нависла нешуточная угроза

К началу третьей недели июля Гитлер стал проявлять все больше недовольства неспособностью армии окружить и уничтожить крупные силы противника в рамках, несомненно, успешной операции «Блау». Его постоянные споры с армейским Верховным командованием достигли точки кипения. И без того натянутые отношения фюрера с начальником штаба армии Гальдером еще более ухудшились. Да еще Гитлер уволил Бока с поста командира группы армий «Б» и заменил его командиром 2-й армии Вейхсом. Фюрер предпочел обвинить Бока в неудачах немцев, чем признать, что эти неудачи явились следствием его вмешательства. 23 июля, за день до падения Ростова, Гитлер издал новые ин-

струкции, касающиеся развития наступления, — директиву № 45. В ней он указал, что взятие Сталинграда является главной целью группы армий «Б», и расширил цель группы армий «А», включив в нее захват Бакинских нефтяных месторождений на побережье Каспийского моря.

Несмотря на неудовлетворенность тем, что успешные окружения в рамках операции «Блау» не принесли большого количества пленных, существенные территориальные достижения в предшествующем месяце заставили самонадеянного фюрера сделать вывод, что советская армия на юге практически разбита. Недальновидность такого предположения должна была представляться для фюрера очевидной, ведь он знал, что в ходе операции «Блау» захвачено только 90 тысяч пленных. Но причиной этого, по убеждению Гитлера, было не плохое командование и не его вмешательство, а сильный отпор, который оказали русские.

Реакцией Гитлера стала смещение 9 сентября с поста Листа. После этого фюрер решил сам осуществлять личное командова-

ние группой армий «А» из своего штаба в Виннице, то есть в 900 километрах от расположения войск, которыми он собирался командовать. И хотя он немедленно приказал 17-й армии занять черноморские порты Новороссийск и Туапсе, к середине сентября армии едва ли удалось продвинуться вперед, и это несмотря на личное командование фюрером и основательную воздушную поддержку, которую обеспечивали пикирующие бомбардировщики Руделя. 1-я танковая армия весь октябрь наступала на Грозный и 2 ноября подошла к Орджоникидзе — самому южному городу, достигнутому германской армией во время войны. В начале 1942 года Сталин, в отличие от Гитлера, начал учиться на собственных стратегических ошибках. Проводимая им ранее политика статичной обороны «ни шагу назад» привела к окружению и взятию в плен в 1941 году сотен тысяч советских солдат в Киеве, Брянске, Вязьме и других городах. В середине 1942 года Сталин разрешил советским частям, которым угрожает окружение, отступать в глубь территории Советского Союза, чтобы уйти от немецких клещей. И летом 1942 года советские войска, столкнувшиеся с немецкой операцией «Блау», применили ставшую традиционной для русских стратегию временных территориальных уступок, чтобы выиграть время. Тот факт, что именно благодаря этой стратегии советские войска под Сталинградом и на других участках Юго-Восточного фронта не были разбиты в августе 1942 года, должен был стать очевидным даже для Гитлера. К 20 августа русские остановили 6-ю армию перед Сталинградом. Но только эти печальные военные реалии не поколебали уверенности фюрера в том, что благодаря одной только силе воли его войска захватят и Сталинград, и весь Кавказский регион.

Мизерная вероятность того, что группы армий «А» и «Б» могут добиться этих сверхамбициозных целей, стала еще меньше в середине августа, когда Гитлер перебросил 11-ю армию под Ленинград, вместо того чтобы использовать ее для подкрепления операции «Блау». Летом 1942 года

гитлеровская стратегия на Восточном фронте окончательно отошла от классического военного принципа немцев концентрации сил в решающей точке.

Неудачи люфтваффе

В Сталинграде, пока немцы организовывали наземную операцию по освобождению попавшей в окружение 6-й армии, авиация пыталась снабжать ее необходимым продовольствием, боеприпасами и горючим. Для сохранения боеспособности армии Паулюса ей было необходимо ежедневно получать 600 тонн грузов. Для этого авиация должна была сделать 230 успешных вылетов транспортных самолетов каждый день. Критическим фактором, подтолкнувшим Гитлера отдать приказ армии Паулюса остаться под Сталинградом, стала гарантия рейхсмаршала Геринга, что люфтваффе обеспечит выполнение этой жизненно важной транспортной миссии. К несчастью для солдат Паулюса, Геринг был столь же невежествен в вопросах стратегических реалий на Востоке, как и фюрер. Как позже заявил Манштейн, «только имея гарантию обеспечения снабжения по воздуху... мы могли позволить себе задержать прорыв до того момента, когда вмешательство наземных сил повысит шансы армии на спасение. Отказавшись санкционировать запрос Паулюса о прорыве, Гитлер, в сущности, дал такую гарантию. Его отказ был основан на заверении от Геринга... Тем не менее Гитлеру следовало выяснить, насколько надежны его заверения. Он знал, что за человек Геринг, и также хорошо знал, как обстоят дела в люфтваффе».

Воздушный мост открылся 25 ноября, но с самого начала необходимый объем перевозок достигнут не был. Тому виной стала плохая погода, нехватка самолетов, необходимость всякий раз по пути в Сталинград и обратно «проходить сквозь строй» сильного огня советских ПВО и т. д. Геринг пообещал доставлять ежедневно 600 тонн грузов, но действительные

Немецкие вездеходы во время операции «Блау» в июле 1942 г. В операциях на Восточном фронте в 1942 и в начале 1943 г. немцы демонстрировали отчетливое преимущество над советской армией, во всяком случае, когда речь шла о мобильных действиях. В одном масштабном танковом сражении, имевшем место в Мартыновке 28 июля 1942 г., к примеру, более быстрая реакция немцев, инициативность их командиров, четкое взаимодействие разных родов войск и превосходная работа противотанковой артиллерии привели к тому, что немцы подавили медлительные советские танковые силы

объемы едва достигали трети этого количества (причем в те дни, когда погода была летной). Неудача люфтваффе в Сталинграде, безусловно, негативно сказалась на его престиже, но прямые последствия стали еще тяжелее. Пытаясь поддерживать снабжение 6-й армии, люфтваффе потеряли 488 самолетов, причем большинство из них, и в этом заключается горькая ирония, пострадали не от вражеского огня, а от

неудачных посадок и взлетов. Потери среди экипажей также были высоки. В общем, Сталинградская катастрофа имела тяжелые последствия для будущего люфтваффе.

Растущая компетентность советской армии

1942 год стал не только поворотным для судьбы германской армии, он также явился свидетелем быстро растущей компетенции советской армии. Успех операции «Уран» в ноябре 1942 года продемонстрировал не просто тактическую победу советской армии. Он показал, что планирование ее операций стало эффективнее и на стратегическом уровне. В отличие от операции «Блау» «Уран» преследовал весьма скромные цели — простой двойной охват, что было вполне достижимо даже при все еще ограниченных наступательных возможностях советской армии на этой

стадии войны. Совершенно очевидно, что русские быстро учились на своих ошибках, главной из которых было преждевременное расширение изначально успешного зимнего наступления 1941/42 года. Так что успех советских операций конца 1942 года во многом объясняется их умением извлекать уроки из своих ошибок.

Это умение, похоже, в этот же период изменило Гитлеру и Верховному командованию немецких вооруженных сил. Например, в период действия плана «Блау» немцы повторили ошибки, совершенные во время операции «Барбаросса». Поскольку сверхпретенциозное наступление было начато слишком поздно, операция «Блау» не смогла превратить тактический успех в стратегический триумф. Кроме того, немецкий фронт был растянут слишком сильно, и невозможно было обеспечивать его снабжение, а уязвимые фланги словно приглашали русских нанести контрудар. Во время операции «Уран» советская армия использовала это приглашение — с катастрофическими для немцев последствиями. Неспособность немцев нанести решающее поражение советской армии в 1942 году не была результатом менее эффективного взаимодействия между разными родами войск немцев, снижения темпа операций или упадка боевого духа — все перечисленное оставалось на высоте и отвечало стандартам 1941 года. Скорее расширившиеся возможности русских использовали слабость немцев на стратегическом и оперативном уровнях. И, к несчастью для обычного немецкого солдата, «Уран» стал лишь началом скоординированных советских стратегических контрударов по всему Восточному фронту. Русские замыслили «Уран» как классический двойной охват, в котором сила русских превосходила возможности немецких войск. И, в отличие от немцев, русские ставили географически ограниченные цели, чтобы обеспечить их достижимость.

Осенью 1942 года Жуков разработал схему еще более претенциозного наступления в центральном секторе Восточного фронта. Советские операции «Марс» и «Юпитер» задумывались как мощные на-

ступательные операции, призванные устранить угрозу Москве, которую создавали позиции группы армий «Центр» в районе Ржева. В рамках операции «Марс» Калининский фронт атаковал северо-западный фланг Ржевского выступа, а в рамках операции «Юпитер» Западный фронт нанес удар по восточной части клина; они имели целью окружение и уничтожение 9-й армии, ликвидацию клина и проведение броска до ключевого Смоленского узла.

Операции «Марс» и «Юпитер», которыми руководил Жуков лично, стали серьезными неудачами советского командования. Опыт этих операций выявил ограниченность наступательных возможностей советской армии при столкновении с упорным сопротивлением немцев на этой стадии войны. Более того, эти операции показали, что весьма эффективная немецкая оборонительная тактика представляла реальную угрозу для любого советского наступления, которое не сумеет использовать стратегически нежелательную ситуацию, созданную в основном ошибками высших эшелонов немецкого командования.

Советская армия весь 1942 год активно училась, поскольку русским не хватало мастерства, огневой мощи и мобильности, чтобы окружить и уничтожить основные силы немцев. Генеральное наступление все еще оставалось не по силам советской армии, а Сталин, в свою очередь, недооценивал возможности немцев в обороне. Недостаток сил и распыление усилий русских по всему фронту помогало ослабленным, но изобретательным немцам избежать уничтожения. Без массивной работы артиллерии, соответствующего снабжения и эффективной координации сил советская армия не могла разбить все еще прочную оборону немцев.

Боевые качества немцев

В 1942 году на Восточном фронте боевые качества немцев оставались высокими, чему, несомненно, способствовала идеологическая подготовка. Например, в конце

весны немцы умножили усилия по психологической мотивации солдат на Восточном фронте. В мае университетские лекторы посетили элитную дивизию «Великая Германия» и провели дискуссию о зле, которое «несет с собой коммунизм». В дивизии даже была создана новая должность офицера, который координировал все виды деятельности по укреплению морали и целеустремленности войск. Этот офицер раздобыл несколько сотен новых пропагандистских книг для дивизионной библиотеки и проводил семинары, на которых неизменно подчеркивалось превосходство германской армии и неизбежность ее полной победы. Так «укреплялись качества солдат» и насаждалась «стойкость во время кризиса». Кроме того, войскам постоянно внушали, что они воюют с не знающими цивилизации «большевистскими ордами», которые обрекут Германию на гибель, если не будут побеждены, — эта тактика оказалась особенно успешной.

15 июля Верховное командование отдало приказ каждой дивизии на Востоке назначить офицера, ответственного за состояние боевого духа солдат. Такие офицеры оказались предшественниками офицеров-нацистов, появившихся в войсках в конце 1943 года и ставших главным пропагандистским инструментом германской армии в последние восемнадцать месяцев войны. Интенсивная идеологическая подготовка сопровождалась подготовкой физической.

Физическая подготовка

Впечатляющие успехи, достигнутые германской армией на Кавказе в 1942 году, во многом объяснялись подготовкой к трудностям, которую проходили все новобранцы, прибывавшие на Восточный фронт. Один из новичков дивизии «Великая Германия» вспоминал суровые методы обучения в казармах Хемница в Германии. Он и его товарищи выдержали весьма интенсивную подготовку, призванную развить их физическую и психологическую выносливость.

Курсанты участвовали в многочисленных дневных и ночных полевых учениях, в которых использовались боевые патроны, прошли муштровку, предъявлявшую непомерные требования к усталым и голодным людям. Тренировки были настолько тяжелыми, а полевые учения приближенными к реальным боям, что не меньше 24 курсантов из группы Саджера были ранены, причем четверо из них смертельно. Однако столь жестокая муштра дала свои результаты во время немецкого наступления по выжженным солнцем степям юга России к Кавказу. Здесь выносливость немецких солдат подверглась серьезному испытанию огромными расстояниями, изнуряющей жарой и пылью, нехваткой воды. На юге России колодцев было немного, а в тех редких, которые встречались на пути, вода часто была отвратительной на вкус. В таких условиях оказались солдаты группы армий «А», чтобы удовлетворить стремление Гитлера завладеть нефтяными месторождениями Кавказа.

Не лучше обстояли дела и под Сталинградом. Пытаясь освободить окруженную 6-ю армию, 19 декабря 1942 года после восьми дней наступления, преодолевая упорное сопротивление противника, войска LVII корпуса вышли к реке Мышкове, преодолев 90 километров от исходных позиций и не дойдя всего 56 километров до занятых Паулюсом позиций. То, что спешащие на выручку Паулюсу войска сумели пройти такое расстояние, несмотря на яростное сопротивление русских, есть прямой результат великолепной подготовки танковых экипажей, профессионализма опытных командиров, таких как генерал Раус и полковник Хюнерсдорф из 6-й танковой дивизии, храбрости расчетов противотанковых орудий. Немецкие солдаты проявляли героизм, стремясь выполнить приказы командиров. Их трагедия заключалась в том, что эти приказы зачастую бывали невыполнимыми, особенно поступавшие из Восточной Пруссии, и становились причиной огромных потерь, которые вермахт вряд ли мог себе позволить в преддверии своего третьего лета на Восточном фронте.

Часть третья

Характер армии

Гитлер на войне

Его изображали безумцем, чьи нелепые военные решения привели к бесполезной гибели сотен тысяч немецких солдат. В первые годы войны командование Гитлера германской армией было вдохновенным, зато потом — гибельным.

С ходом Второй мировой войны контроль Адольфа Гитлера над военными усилиями вермахта становился все более полным. Он предпринимал отчаянные меры, чтобы изменить ход войны в пользу Германии. О роли фюрера в войне до сих пор идут споры. Многие немецкие генералы в своих послевоенных мемуарах обвиняли его в поражении Германии. После смерти Гитлера в руинах Берлина генералам легко было переложить ответственность за постигшую страну катастрофу на своего прежнего босса.

Гитлера нередко изображали безумцем, обречшим сотни тысяч немецких солдат на смерть и ужасы плена своей навязчивой идеей не отдать ни сантиметра территории противнику. Его обвиняли в грубейших стратегических просчетах, главный из которых тот, что он допустил высадку союзников в Нормандии в июне 1944 года и позволил русским дойти до ворот Берлина. По утверждению его генералов, если бы фюрер доверил руководство боевыми действиями профессионалам, немцам удалось бы остановить и русских, и англо-американцев и, возможно, найти способ завершить войну переговорами.

Чтобы понять, почему Гитлер вел войну именно так, необходимо разобраться в том,

Гитлер — военачальник. Хотя он обладал способностью быстро схватывать стратегическую ситуацию, его взгляды на ведение войны формировались идеологическими соображениями. В первую очередь в вину Гитлеру как военному лидеру должно быть поставлено его стремление во что бы то ни стало вести «тотальную войну» до конца

какие цели он преследовал и что это был за человек. Опыт, полученный им в Первой мировой войне, когда он служил в окопах и получил Железный крест за храбрость, сформировал его представление о войне и о высших эшелонах армии. На протяжении всей Второй мировой войны он свято верил в то, что знает, о чем думают солдаты на фронте и на что они способны, поскольку когда-то был одним из них. Эта вера увязывалась с его отрицанием «экспертов». Он заявлял: «Инстинкт выше всего, и от инстинкта идет вера... Пока здоровый простой народ инстинктивно смыкает свои ряды, чтобы образовать сообщество, интеллектуалы мечутся туда-сюда, как куры на птичьем дворе. С ними невозможно делать историю». Политический успех 1938—1939 годов еще более укрепил его убеждение в том, что воля и отвага могут добиться существенных результатов. Он оккупировал Рейнскую область и присоединил к рейху Австрию, оккупировал Чехословакию, причем без кровопролития. Он утратил доверие к своим генералам, особенно фельдмаршалу Бломбергу и генерал-полковнику Фричу, когда они в один голос стали предостерегать его от ведения агрессивной внешней политики. Успех Гитлера сделал его очень популярным в стране — люди считали его великим политиком, даже более заслуженным, чем Бисмарк. Эта популярность укрепила уверенность Гитлера в том, что он является главным политическим лидером Европы.

1 сентября 1939 года Гитлер стал главнокомандующим германской армией — его войска вторглись в Польшу. Блестящие по-

беды германской армии в 1939—1940 годах показывают, что Гитлер легко схватывал стратегические проблемы и был совершенно прав, отдав предпочтение предложенному Манштейном плану атаки через Арденны. Поражение Франции имело два прямых следствия. Во-первых, оно убедило Гитлера в том, что его понимание стратегии и оперативного искусства равно, если не выше, чем у его генералов. Следует заметить, что это было не лишено оснований, поскольку он одержал победу над Францией в течение шести недель, в то время как императорская армия и ее генералы в Первой мировой войне потратили четыре года, но так и не добились аналогичного результата. Во-вторых, в Германии широко распространилось мнение о гениальности фюрера. Скорее всего, гением он все-таки не был, но, как утверждает военный историк Джон Киган, «Гитлер действительно обладал многими качествами, необходимыми для военного успеха, — уверенностью в себе, смелостью, интеллектом. Он умел держать людей в подчинении и был безразличен к людским страданиям».

Покорение Балкан весной 1941 года и первые недели операции «Барбаросса» лишь укрепили веру Гитлера в свой военный гений. Потом случилась неудача под Москвой в декабре 1941 года. Это событие стало поворотным моментом в отношениях Гитлера с генералами. Они были сторонниками вынужденного тактического отступления, а Гитлер требовал, чтобы войска стояли насмерть. Войска остались на месте и сумели удержаться. И фюрер снова уверовал в свою правоту. Он стал с большой неприязнью относиться к генералам, которых считал «пораженцами», особенно если они выступали за вывод войск с Восточного фронта.

Расовая война фюрера

Многие западные историки не обратили внимания на особую важность для Гитлера войны на Восточном фронте. Конфликт с Советским Союзом полностью поглотил фюрера.

Все его действия подталкивались мессианским желанием уничтожить коммунистический режим Сталина. Это была навязчивая идея фюрера. В 1942 году он заявил: «Если мы не завоюем Восток полностью и безвозвратно, каждое следующее поколение будет иметь на своей ответственности войну». В июле 1943 года он признался одному из своих любимых генералов, Роммелю: «Германии необходимы покоренные территории, иначе она долго не просуществует. Она завоеует гегемонию над остальной Европой. Там, где мы есть, мы останемся».

Весной 1943 года фюрер продолжал верить, что сможет достичь полной победы над врагами, и это несмотря на массовые поражения вермахта в Советском Союзе и Северной Африке на протяжении последних шести месяцев.

Фюреру не отказал оптимизм, и в публичных выступлениях он с полной уверенностью заявлял, что Третий рейх просуществует тысячу лет. Гитлер не сомневался в победе, поскольку его противники были «неполноценными» в расовом отношении — не то что истинные арийцы. Он и мысли не допускал, что русские недочеловеки смогут быть достаточно умными и сильными, чтобы оспорить немецкое превосходство.

Гитлер считал, что евреи и славяне не заслуживают того, чтобы жить на одном континенте с немецким народом. Их следовало заставить эмигрировать, поработить или уничтожить. Поэтому для него представлялось немыслимым рассмотрение вопроса о переговорах со Сталиным. Или Советский Союз будет уничтожен, или будет уничтожена Германия, стараясь победить Советский Союз. В апреле 1945 года, когда поражение было уже близко, он напыщенно изрек: «Я всегда был абсолютно справедлив в моем отношении к евреям. Я всегда делал им последнее предупреждение. Я говорил им, что, если они форсируют другую войну, их не пощадят».

Поражения Германии под Сталинградом и Курском потрясли Гитлера. В этих катастрофах, постигших германскую армию, он

обвинял всех, кроме себя. Он утверждал, что всему виной некомпетентность или предательство, потому что русские попросту не могли собрать армию, способную на равных сражаться с вермахтом.

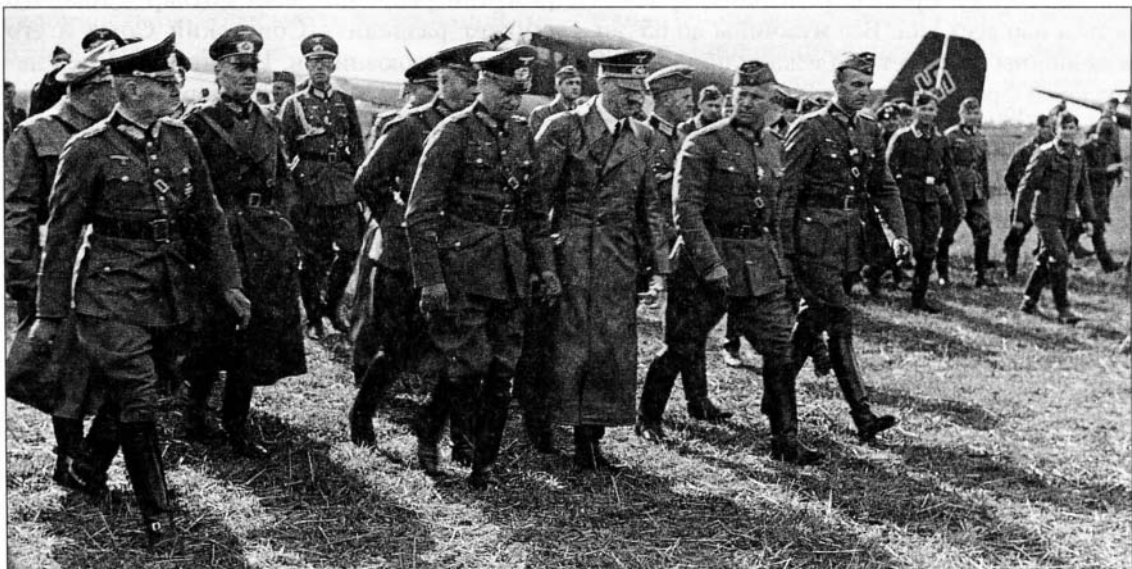
Когда Гитлер постепенно осознал, что его армия не сможет отбросить наступающие советские войска, его военные цели изменились. Теперь он считал необходимым продлить войну как можно надолже, чтобы появилось и оказало воздействие грозное немецкое Фау-оружие, или чтобы моральный дух англичан упал настолько, что Великобритания первой запросила бы мира, или распался бы союз между Сталиным и западными союзниками. Последний сценарий больше всего нравился фюреру, и до последних дней, находясь в своем берлинском бункере, он верил, что Германия вот-вот объединится с англичанами и американцами против Советского Союза. А накануне Арденнского наступления 1944 года он сказал своим генералам: «Если мы сможем нанести несколько более тяжелых ударов, тогда в любой момент этот искусственно поддерживаемый общий фронт может рухнуть».

Вопрос переговоров о мире не стоял на повестке дня для Гитлера: он был исполнен решимости добиться полной победы

или принять гибель. Расовая война между арийцами и славянами стала для него самоцелью. Гитлер относился к ней как к дуэли, в которой уцелеет только один противник. «Я никогда не сдамся», — повторял он снова и снова. Неудивительно, что немецкие генералы, отлично понимавшие, что поражение Германии неизбежно, не испытывали никаких иллюзий относительно военных целей фюрера. Гитлер был втянут в борьбу не только с противниками, но и со своими генералами.

Чтобы подготовить немецкий народ к ожидавшим его испытаниям, Гитлер в январе 1943 года объявил состояние «тотальной войны». Это было сделано на фоне неминуемого уничтожения 6-й армии под Сталинградом. Вслед за этим заявлением фюрера последовала пропагандистская кампания рейхсминистра пропаганды Геббельса, призванная подготовить и сформировать общественное мнение перед поступлением плохих новостей с фронта и придать населению решимость для долгой и кровавой войны. До этого момента немцам почти еже-

Гитлер со старшими командирами вермахта после успешного завершения Польской кампании в сентябре 1939 г. Человек справа от Гитлера — начальник штаба сухопутных войск Гальдер

дневно преподносили новости о легких победах над неподготовленными и некомпетентными противниками. Теперь им предстояло окунуться в настоящую войну.

«Тотальная война»

Ключевым элементом стратегии «тотальной войны» было создание военной экономики. Экономическое планирование больше не базировалось на предположении, что война будет короткой. Удивительно, но в стране все еще преобладало производство гражданской продукции: более 6 миллионов рабочих занимались производством товаров массового спроса, 1,5 миллиона человек работали в качестве домашней прислуги. В 1940 году в Германии производилось ежемесячно всего 136 танков. В январе 1943 года эта цифра увеличилась до 257 единиц. Военный министр Шпеер был способным человеком, но все же «тотальная мобилизация экономики» так никогда и не была достигнута. В 1942 году производство товаров народного потребления сократилось на 12%. Даже в 1944 году оно «съедало» 22% общего промышленного производства.

В феврале 1943 года, в одной из своих последних публичных речей на берлинском стадионе, Геббельс призвал немецкий народ бороться изо всех сил. Все мужчины до 65 лет и женщины до 45 лет подлежали призыву на трудовой фронт. Дети должны были работать на фермах или собирать металлолом. Заключение также должны были трудиться для войны. Промышленность подлежала переводу на военные рельсы. Особое внимание обращалось на значительное увеличение производства танков и другой военной продукции под контролем Шпеера и Гудериана.

Лучшим союзником фюрера, подтолкнувшим немцев к мобилизации для тотальной войны, были британские военно-воздушные силы. Ночь за ночью, начиная с марта 1943 года, бомбардировщики королевских ВВС бомбили немецкие города. В июле 1943 года в результате шестидневных бомбежек в Гамбурге погибло 40 тысяч жителей.

Шпеер и Гудериан активно приступили к работе и очень скоро получили впечатляющие результаты. К середине 1943 года производство танков взлетело до 1004 единиц в месяц, а в 1944 году оно составило в среднем 1538 единиц в месяц. Пик танкового производства был достигнут в декабре этого года, когда бомбардировки союзниками немецких городов стали непрерывными. В 1943 и 1944 годах немецкие войска упорно сражались на всех фронтах. Это означало, что усилия Гитлера повысить трудовой и военный потенциал страны оказались в высшей степени эффективными, несмотря на протесты генералов, заверявших, что фюрер ведет страну к катастрофе.

Чтобы выиграть время, Гитлеру было необходимо держать вражеские войска как можно дальше от границ Третьего рейха, сохранить союзников Германии, а также усилить военную промышленность и обеспечить ее сырьем. Последний вопрос был очень важен для Гитлера, который понимал значение экономической стороны войны и не сомневался, что развитие технологии и военного производства — важнейший фактор, необходимый для победы над густонаселенным Советским Союзом.

Чем упорнее сражались войска, чтобы удержать захваченные на Востоке территории, тем увереннее был Гитлер в том, что сможет разделить Советский Союз и его западных союзников. Именно эта идея лежала в основе стратегии фюрера «держаться любой ценой». Во многих случаях он характеризовал свою стратегию тремя словами: «Время, время, время». Ему особенно нравилось выражать эту стратегию в своих приказах оборонять позиции с громкими названиями, такими как линия «Пантера» в России или Атлантический вал во Франции. «Я — величайший строитель фортификационных сооружений всех времен, — заявлял он. — Я построил Западный вал. Я построил Атлантический вал».

К лету 1943 года Германия сражалась уже не на одном фронте, и ее силы стремительно убывали, в то время как противники становились месяц от месяца сильнее.

Командные пункты

С ходом войны посещения войск на фронте становились все опаснее для Гитлера. Путешествия по воздуху были слишком рискованными, и судьба японского адмирала Ямато, убитого, когда его самолет был атакован американскими истребителями, стала показательным примером проблем, созданных из-за потери люфтваффе господства в воздухе.

Для Гитлера в обстановке строгой секретности была создана серия подземных бункеров вокруг Германии, что должно было позволить ему оставаться в безопасности, посещая основные фронты. До тех пор пока русские не прорвались зимой 1944 года на побережье Балтийского моря, Гитлер проводил много времени в своем знаменитом «Волчьем логове», расположенном в лесах Восточной Пруссии. Испытывая параноидальный страх перед воздушным десантом британцев, он велел защитить его обширными минными полями и перебросить туда специально подготовленное охранное подразделение.

Во время Арденнского наступления в конце 1944 года Гитлер перебрался в бункер Адлерхорст, расположенный в Рейнской области. Находясь глубоко под землей, Гитлер мог принимать делегации генералов и совещаться с представителями нацистской партии. Хотя воздушные путешествия стали практически невозможными, Гитлер быстро перемещался по своему уменьшавшемуся в размерах рейху на специальном поезде, который был оборудован всеми необходимыми видами связи и хорошо защищен от возможных авиационных налетов.

После неудачи операции «Вахта на Рейне» в Арденнах Гитлер перебрался в бункер под рейхсканцелярией в самом сердце Берлина. Отсюда он руководил или, если верить его генералам, мешал им в последних сражениях.

Гитлер был вынужден распределять силу своих армий и свое внимание между фронтами. Этот подход получил название «огневой бой», а элитные танковые дивизии СС вскоре стали называться «пожарными командами фюрера», поскольку он имел склонность перебрасывать их из одной горячей точки в другую.

Метод командования

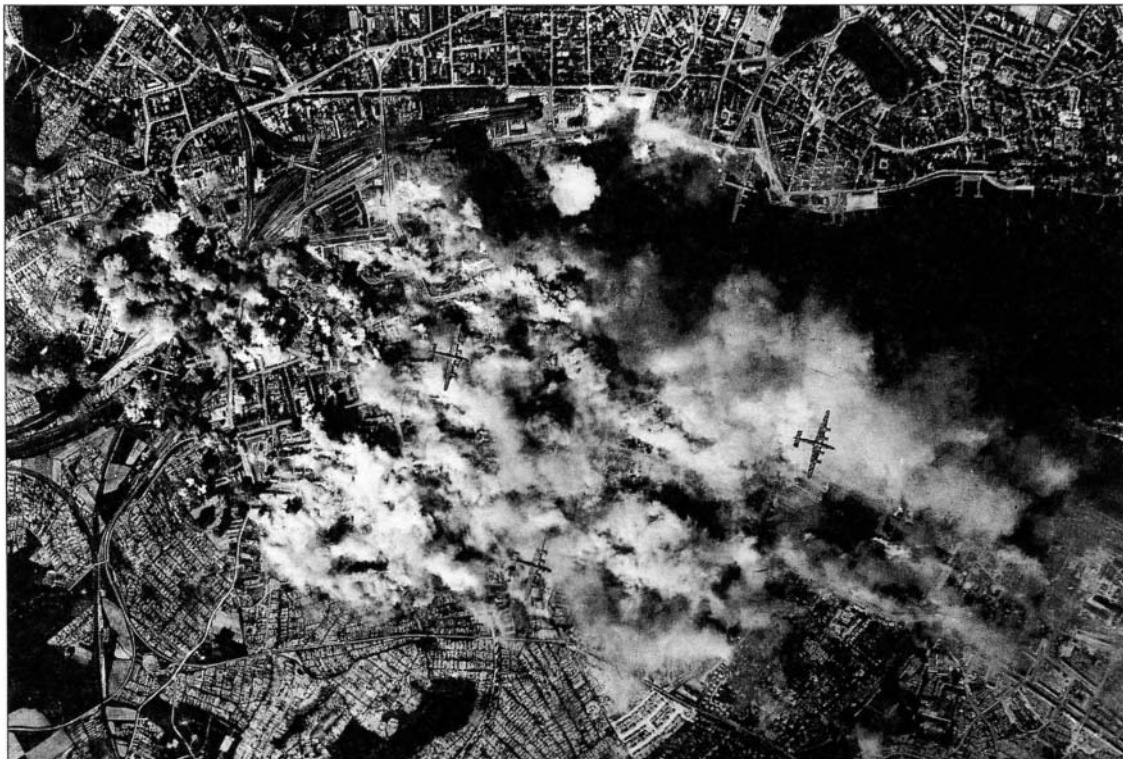
Гитлер руководил военными действиями с помощью ряда официальных «директив фюрера» и «приказов фюрера». Директивы были разнообразными стратегическими планами конкретных операций или кампаний или набором указаний, как следует вести войну на том или ином направлении. Они издавались напрямую от имени Гитлера и предназначались для предварительной подготовки командиров к действиям. Например, директива фюрера № 21 (к плану «Барбаросса») была издана 18 декабря

1940 года и содержала основы плана вторжения в Россию. В ней говорилось, что вермахт должен быть готов еще до завершения войны с Великобританией сокрушить в быстрой кампании Советскую Россию.

По мере утраты Германией инициативы в ходе войны возможности такого масштабного планирования существенно уменьшились, Гитлер перешел к малым формам — «приказам фюрера». Они варьировались от плана генерального наступления до приказа командиру батальона создать дополнительную огневую точку.

Приказы фюрера первоначально возникали как результат ежедневных планерок у Гитлера, на которых он получал подробнейшие отчеты о событиях на каждом фронте. Такие совещания могли длиться часами, и в ходе их Гитлер раздавал импровизированные указания своим помощникам принять те или иные меры.

К этому времени Гитлер утратил доверие к генералам-«пораженцам», таким как Браухич, Гальдер, Рундштедт (которого он

Бомбардировка Киля. Война перестала быть далеким событием, происходившим в сотнях километров от Германии на Восточном фронте или в Африке. Теперь лишения испытывала каждая немецкая семья в своем же собственном доме. Семена нацистской пропаганды «тотальной войны» падали на благодатную почву — население сплотилось вокруг Гитлера

за время войны трижды увольнял и восстанавливал в должности) и даже Манштейн. Он старался придать больше твердости командирам низшего эшелона и в случаях, которые он считал особенно важными, отправлял личных эмиссаров далеко за пределы рейха, чтобы те доставили его приказы лично. Иногда беснующийся фюрер хватался за телефон и начинал выкрикивать приказы генералам, вызвавшим его особое неудовольствие. Летом 1944 года он часто заявлял, что Генеральный штаб следует распустить.

Гитлер свято верил в сильнейшее влияние своей личности на непокорных генералов и любил наносить неожиданные визиты

в штабы, расположенные в России. Целью его визитов было не выяснение ситуации на месте, а желание заставить полевых командиров в точности выполнить его приказ.

В течение последних двух лет войны физическое и душевное здоровье Гитлера начало стремительно ухудшаться. Стресс, связанный с ведением глобальной войны, оказался непосильным, тем более для человека, страдавшего манией величия и категорически отказывавшегося поручать даже второстепенные дела подчиненным. Начиная с 1943 года Гитлер спал всего по несколько часов в сутки, в последние месяцы войны мог заснуть только после приема лекарств, которые ему поставляла весьма сомнительная личность — личный врач фюрера Теодор Морелл.

Так называемое «окончательное решение еврейской проблемы» являлось одним из самых экстремальных планов фюрера, а приказ сровнять Варшаву с землей после восстановления польской армии осенью 1944 года — красноречивым примером безумных при-

казов, поглощавших огромные средства. В течение месяцев после подавления восстания немецкие саперы тратили время и взрывчатку, взрывая каждое здание в городе только для того, чтобы удовлетворить мстительность фюрера.

Покушение на жизнь фюрера в июле 1944 года многократно усилило его паранойю, равно как и недоверие к генералам. Теперь он обращался только к нацистской партии и ваффен СС. Ярким примером этого стало назначение после покушения командующим армией резерва главы СС Гиммлера. Тот оказался совершенно неспособным организовать систему подготовки бойцов для действующих армий и усугубил ситуацию еще больше, когда в январе 1945 года был назначен командующим группой армий «Висла».

И все же Гитлер еще сохранил некоторую способность к разумным суждениям. Например, он был прав, считая, что союзники высадятся именно в Нормандии, в то время как его генералы не сомневались, что высадка произойдет в Па-де-Кале. Он получал самые

противоречивые советы, касающиеся предстоящего вторжения во Францию: Роммель хотел драться на побережье, а Гудериан ратовал за массированный танковый удар в глубь территории. Учитывая, что два лучших танковых командира германской армии не пришли к согласию относительно стратегии отражения вторжения, неудивительно, что отпор немцев, данный в день Д, был слабым. Но это, в конце концов, теоретические вопросы, которые не отменяют того факта, что Гитлер олицетворял действующую силу, ускорившую и его собственную гибель, и поражение Германии.

Гитлер с защитниками Берлина в апреле 1945 г. Проводя все свое время в подземных бункерах и затемненных поездах, фюрер к концу войны полностью утратил связь с реальностью. Он общался только со своими генералами или узким кругом чинов нацистской партии. Они во всем ему потворствовали и поддерживали его параноидальные взгляды. Даже самые безумные идеи рассматривались приближенными Гитлера со всей серьезностью, и большое количество и без того скудных средств расходовалось на попытки их претворения в жизнь

Верховное командование

В Верховное командование германской армии входили опытные и талантливые генералы, но постоянное вмешательство Гитлера, не доверявшего многим из них и считавшего их пораженцами, нанесло непоправимый ущерб военным усилиям Германии.

К прусскому Генеральному штабу, имевшему репутацию в высшей степени профессионального в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, относились с уважением и опаской. После войны победившие союзники обвинили его в том, что он вел Германию по пути агрессии, и Версальским договором 1919 года он был объявлен вне закона.

Структура Верховного командования Гитлера сильно отличалась от Верховного командования Бисмарка или кайзера Вильгельма. Фюрер желал сохранить контроль над вооруженными силами и с этой целью 4 февраля 1938 года создал Верховное командование вооруженных сил (ОКВ), чтобы заменить им военное министерство. С согласия руководителей всех частей вооруженных сил Гитлер стал Верховным главнокомандующим вооруженными силами, а затем Верховное командование германской армии (ОКХ) постепенно было низведено до инструмента, исполнявшего волю Гитлера, перестав быть источником надежных военных советов и творческого планирования. Благодаря умелым политическим маневрам Гитлер значительно снизил влияние армейских генералов, поскольку не желал, чтобы они стали альтернативной силовой основой его нацистской партии.

«Самой выдающейся чертой Гитлера была его сила воли, — говорил Гудериан. — Используя свою волю, он вынуждал меня следовать за ним. Эта сила действовала посредством внушения, и ее влияние на многих людей было почти гипнотическим. В ОКВ ему почти никто не противоречил: там люди пребывали в состоянии или постоянного гипнотического транса, как [фельдмаршал] Вильгельм Кейтель, или покорного согласия, как [генерал-полковник] Альфред Йодль. Даже уверенные в себе люди, доказавшие свою храбрость в боях с врагом, сдавались перед ораторским искусством Гитлера и замолкали, столкнувшись с его логикой, которую было очень трудно опровергнуть». Другой, менее милосердный критик назвал Кейтеля «бездумным и безответственным подпевалой Гитлера».

Гудериан не указывает на то, что офицерский корпус в целом в основном приветствовал Гитлера и нацистскую партию. Происходившие по большей части из старых прусских военных родов, из знати или профессиональных военных среднего класса, офицеры традиционно занимали консервативные позиции. Кроме того, старшие командиры считали невозможным для себя нарушить клятву верности фюреру, даже когда военная фортуна отвернулась от Германии. Например, в середине июня 1944 года в германской армии было свыше 2 тысяч генералов, но только 35 из них приняли участие в заговоре против Гитлера.

◀ Генерал-лейтенант Паулюс руководит артиллерийским обстрелом города Сталинграда в 1942 г.

В действующих войсках фельдмаршалы командовали театрами военных действий и группами армий. Армией командовал генерал или генерал-лейтенант. Дивизию возглавлял генерал-майор или бригадир, а отдельный полк — полковник. На бумаге ОКВ создавалось для координации действий разных родов войск, но ему никогда не удавалось подняться выше уровня личного штаба фюрера. В ОКВ поступала оперативная информация, но главы родов войск редко встречались вместе — разве только на официальных совещаниях, куда они прибывали, чтобы получить приказы от фюрера. ОКВ никогда не был организацией, напоминающей объединенный комитет начальников штабов, где встречались бы руководители разных родов войск для представления согласованного плана операций или военных советов руководителю государства. «В демократических государствах части вооруженных сил и разные аспекты военной экономики четко координируются, но в Германии существовало странное разделение на независимые силы, — вспоминал генерал-майор Меллентин. — Армия, военно-морской флот, военно-воздушные силы, СС, организация Тодта, НСДАП, комиссариаты, многочисленные отрасли экономики — все работали отдельно, но получали приказы непосредственно от фюрера. Причина этого странного и зловещего явления, несомненно, заключалась в стремлении Гитлера к власти и его недоверии к любой независимой силе. Старый девиз «Разделяй и властвуй» был доведен до логического абсурда».

«Разделяй и властвуй»

Гитлер панически боялся любой угрозы своей власти и всячески старался, чтобы армия, флот, военно-воздушные силы и промышленные магнаты соперничали друг с другом и зависели от него, единственного человека, способного разрешить их противоречия. Помимо этой взрывоопасной смеси личных и профессиональных конфликтов Гитлер создал свою личную армию —

ваффен СС. К концу войны она выросла до 40 дивизий. В нее также входили несколько независимых армий и штабов корпусов. На поле боя части СС подчинялись тактическим штабам вермахта, но располагали собственной снабженческой и административной системами, имели свои звания и порядок продвижения по службе. Они отчитывались перед рейхсфюрером СС Гиммлером или непосредственно перед Гитлером.

На протяжении всей войны генералы Роммель, Гудериан и Манштейн периодически обращались к Гитлеру с просьбой изменить эту хаотичную и неэффективную командную структуру, чтобы максимизировать скудные ресурсы Германии и рационализировать оперативное планирование. Гитлер всякий раз отвечал отказом. К 1943 году он утратил доверие к своим генералам, презрительно именуя их «сортирными стратегами» или «пораженцами». Июльский заговор 1944 года отнюдь не улучшил его мнение о высшем эшелоне офицерского корпуса. Гитлер был убежден, что при первой возможности генералы попытаются заключить мир с союзниками. Поэтому он считал, что единственным способом для Германии остаться вовлеченной в титаническую борьбу со своими противниками является осуществление им тотального контроля хода военных действий, вплоть до мельчайших деталей. Он не был готов быть низведенным до статуса кайзера Вильгельма, который являлся всего лишь инструментом Генерального штаба. Верховный главнокомандующий Германии не собирался отдавать власть только для того, чтобы генералы могли навести порядок на фронтах.

Желание Гитлера сосредоточить в своих руках принятие любых решений не остановилось на уровне ОКВ. Он разделил Европу на ряд оперативных театров военных действий, которыми командовали генералы, делавшие все возможное, чтобы справиться с врагом. Самой крупной военной зоной был Восточный фронт, которым номинально руководило ОКХ. Таким образом, под его ответственностью находились крупные группы армий «Север», «Центр» и «Юг». Они

располагались соответственно на Балтике и под Ленинградом, на фронте перед Москвой и на Украине. Гитлер предоставил штабу ОКХ иметь дело с рутинными административными вопросами, но по стратегическим проблемам он общался напрямую с командующими группами армий. В конце 1941 года Гитлер назначил себя главнокомандующим ОКХ, придав официальный статус своему постоянному вмешательству в мельчайшие детали войны в России. Отвлечение ОКХ исключительно на Восточный фронт было признаком спада активности Генерального штаба старого типа. Командование германской армии увязло в отношениях на Восточном фронте, и ОКВ не удалось возвыситься до задачи обеспечения альтернативного фокуса для немецких вооруженных сил. Гитлер же намеренно стремился к этому.

На Средиземноморском военном театре в последние годы войны по большей части царили люфтваффе, благодаря назначению фельдмаршала Кессельринга командующим группой армий «Б» в Италии. Тот факт, что он успешно увяз вместе с десятками тысяч солдат стран оси, со всей очевидностью показывает, что Гитлер в основном предоставил его самому себе.

С 1942 по 1944 год Северо-Западная Европа была территорией действий фельдмаршала Рундштедта. В возрасте 67 лет он

Элита немецкого генералитета (слева направо): генерал Герд фон Рундштедт, командующий сухопутными войсками Вернер фон Фрич, министр обороны Вернер фон Бломберг. И Фрич, и Бломберг стали жертвами инициированных нацистами скандалов и были вынуждены покинуть свои посты

был назначенным главнокомандующим на Западе с ответственностью за военные операции во Франции, Бельгии и Нидерландах. Весной 1944 года, когда вторжение союзников ожидалось со дня на день, Гитлер навязал ему множество уровней командования, которые формально были ниже Рундштедта, но отчитывались непосредственно перед фюрером. Тем самым Гитлер принял меры, чтобы лишить старого фельдмаршала самостоятельного влияния на вверенной ему территории.

Балканы были весьма значительным театром военных действий для немцев. В 1944 году там находилось более 600 тысяч солдат. Перед Вейхсом, в январе 1943 года получившим звание фельдмаршала, была поставлена задача «держат в узде» греческих, албанских и югославских партизан.

В группы армий обычно входило несколько армий. Это были настоящие двигатели гитлеровской военной машины и обычно находились достаточно далеко от «Волчьего логова», что позволяло коман-

Фельдмаршал Модель (в центре, с защитными очками), способный командир, очень страдавший от вмешательства Гитлера. В декабре 1944 г. во время Арденнского наступления Модель возглавлял группу армий «Б», но обнаружил, что не имеет права голоса даже в деталях плана операции. Гитлер и ОКВ передали готовый план непосредственно ему и приказали исполнять. Гитлер даже выбрал маршруты, по которым предстояло следовать танкам, не имея ни малейшего представления о реальных условиях в Арденнах. Модель, так же как и многие его подчиненные, не был согласен с масштабом наступления, считая, что его следует существенно ограничить. Но Гитлер не принимал возражений. Только после начала наступления Модель получил возможность хотя бы как-то влиять на происходящее. Но это долго не продлилось. Когда стало ясно, что наступление развивается неудачно, Гитлер стал требовать, чтобы не было никакого отступления на Рейн

дирам и их штабам иметь хотя бы какую-то степень независимости в выборе метода проведения операций. В России группами армий командовали такие известные немецкие генералы, как Манштейн, Модель, Клюге и Рундштедт.

Командующие группами армий были на деле первым командным уровнем, где политика Гитлера «Разделяй и властвуй» начинала терять свое значение. Силы люфтваффе, ваффен СС и ВМФ, приписанные к группе армий, находились под оперативным управлением командующего группой. Отношения между старшими командирами на этом уровне были, как правило, рабочими, позволявшими выработать согласованные планы и эффективно проводить операции.

Когда речь шла о группе армий, командиры могли проводить операции, не слишком полагаясь на радио, которое было ненадежно из-за британского проекта «Ультра» (радиоперехват и расшифровка). Успех Манштейна в России в 1943—1944 годах приписывается, по крайней мере частично, его приверженности к личным контактам с командирами корпусов и дивизий при обсуждении будущих операций. Британцы потеряли след Манштейна в Харькове в начале 1943 года и не могли снабдить русских никакой достоверной информацией о планах фельдмаршала. Русские слишком растянули свои силы и были отброшены назад сильными контрударами Манштейна, потеряв Харьков, тысячи танков и десятки тысяч человек.

Манштейн сделал штаб группы армий «Юг», ранее группы армий «Дон», одним

из самых эффективных в вермахте. Его сражения на юге России и Украине в декабре 1943 — марте 1944 года стали легендарными. Несмотря на явное превосходство сил противника, Манштейну снова и снова удавалось спасти южный фланг Восточного фронта от катастрофы.

К лету 1944 года Гитлер «держал в узде» своих командующих группами армий. Роммель, командующий группой армий «Б», например, жаловался, что не имеет никакой свободы действий, организуя отпор союзникам в Нормандии после дня Д в июне 1944 года. Он теоретически имел в своем распоряжении две армии — 7-ю и 15-ю, но Гитлер запретил перебрасывать 15-ю армию в Нормандию, считая, что союзники готовятся пересечь Ла-Манш и вторгнуться в департамент Па-де-Кале. Также Гитлер приказал, чтобы ни одна танковая дивизия во Франции не двигалась с места без его личного одобрения. Неудивительно, что Лис пустыни считал, что воюет с одной рукой, связанной за спиной.

В то время как отдельные немецкие дивизии оказывали серьезное сопротивление

в своих секторах, группа армий Роммеля так и не смогла организовать эффективные широкомасштабные операции. И хотя господство союзников в воздухе было немаловажным фактором, ограничивающим свободу маневра, также ясно, что группа армий «Б» не сумела развернуться в полную силу. А британская разведка «Ультра» обеспечивала союзников информацией о передвижении Роммеля.

Роммель (сидит в центре) старался удержать союзников на Нормандском плацдарме до тех пор, пока не получил серьезное ранение при обстреле с британского самолета машины, на которой он возвращался с фронта. Факт, что командующий группой армий проводил много времени на фронте, был явным признаком слабости штабных офицеров, на которых ему приходилось полагаться в Нормандии. Многие из командиров армий, корпусов и дивизий были пожилыми людьми, имевшими слабое здоровье и не обладавшими опытом мобильной войны. Недостатки его командиров и наложенные Гитлером ограничения на движение танковых дивизий были основными факторами неразберихи в немецком командовании во Франции после дня Д. Они же лежали в основе слабого отпора, которые смогли организовать немцы при высадке союзников

Основными фронтовыми полевыми штабами были штабы армий, корпусов и дивизий. В них обычно входили только немцы, в которых был жив дух старых прусских традиций. К штабу армии и корпуса могли относиться самые разные типы подразделений — танковые, пехотные или танково-пехотные дивизии, а также артиллерийские батареи и подразделения штурмовых и реактивных орудий. Их придавали конкретному штабу для выполнения определенной задачи. После ее завершения их переводили туда, где они были необходимы.

Немецкая штабная система действовала совсем не так, как у союзников или у рус-

Активное фронтовое лидерство было нормой для немецких генералов. Были нередкими случаи, когда положение спасало своевременное вмешательство командира дивизии или корпуса, которые оказались в нужном месте в нужное время. Они были обязаны находиться поблизости от точки приложения главного удара любой операции, будь она оборонительной или наступательной. Хорошая штабная работа — это, конечно, замечательно, но командиры зарабатывали репутацию именно на передовой, когда этого требовала ситуация. Знаменитые танковые генералы Роммель и Гудериан (на фото с биноклем) использовали бронетранспортеры, чтобы следовать за первой волной своих танков во время главных атак. С ними всегда был офицер связи с люфтваффе и командир артиллерии, чтобы вопрос о воздушной или артиллерийской поддержке мог быть решен на месте

ских, которые придавали огромное значение роли командира, лично формулировавшему идеи и издававшего конкретные приказы.

Немецкий штаб армии, корпуса или дивизии был специфическим подразделением с собственным транспортом, связью, административным персоналом, снабжением и защитой. Эффективное функционирование штаба напрямую зависело от деятельности всех его вспомогательных служб, особенно от связистов, которые обеспечивали связь с вышестоящим штабом и подчиненными частями в любое время.

Только офицеры, сдавшие штабной экзамен высшего уровня, могли возглавлять подразделения штаба в дивизии и выше. На протяжении всей войны в армии поддерживалась система продвижения по службе штабных офицеров: они могли переходить со своих штабных должностей на более высокие. В перерывах они могли получить назначение командовать фронтовыми полками или работать в качестве инструкторов в учебных центрах и школах. Немцы старались никогда не назначать в штабы офицеров, не подходящих для этого по медицинским показаниям или профессиональным качествам. Должность во фронтовом штабе была весьма привлекательной для амбициозного немецкого офицера и необходимым промежуточным этапом перед выдвижением на более высокую должность или перед получением генеральского звания.

Немецкие штабные офицеры должны были посещать фронтовые части, знать, что происходит на том или ином участке фронта и вдохновлять подчиненных личным примером. Для офицера считалось зазорным отсиживаться в безопасности тылового штаба. Штабы функционировали круглосуточно, поэтому, помимо всех прочих качеств, штабной офицер должен был быть физически выносливым.

Немецкие штабы выполняли разнообразные функции: планирование артиллерийского огня, разведка, инженерное дело, медицина, снабжение, картография, связь и др. Самыми главными считались офицеры, ответственные за планирование опера-

ции и артиллерию. Первые давали оперативные предложения командующему и начальнику штаба. Затем, когда командир принимал решение, они формулировали соответствующие приказы.

У командующего артиллерией был собственный командный пункт, который располагался вместе со штабом армии, корпуса или дивизии, огневую поддержку которой он осуществлял. На уровне дивизии штаб артиллерии назначался на постоянной основе, а на более высоких уровнях — в зависимости от тактической ситуации, чтобы координировать огонь большого числа артиллерийских подразделений. Артиллерийский командный пункт не занимался тактическим управлением огнем отдельных батарей; он разрабатывал общие планы ведения огня для поддержки конкретной операции. Централизованное планирование и децентрализованное исполнение — таков был способ использования немцами своей артиллерии. Командующий артиллерией размещал наблюдательные пункты во фронтовых подразделениях и затем назначал для них поддержку артиллерийских батарей. Наблюдатели вызывали огонь, в зависимости от огневой ситуации. Штабные артиллерийские офицеры работали в тесном контакте с различными службами своего штаба, чтобы убедиться в том, что огневой план отвечает требованиям общего боевого плана. Артиллерийский командный пункт управлял своими наблюдателями и батареями по отдельной радиосети или полевым телефонам, обеспечивая, чтобы на запрос огневой поддержки следовала быстрая реакция.

Начальник штаба

Взаимоотношения между командующим и его начальником штаба были ключевым фактором эффективного функционирования немецкого командного пункта. В британских, американских и советских штабах начальник штаба вряд ли был ответствен за большее, чем обеспечение нормальной

работы штаба. В немецком штабе он был во многих отношениях равен командующему. Начальник штаба имел полномочия взять на себя командование, если его непосредственный командир в отпуске или недоступен из-за визита на передовую.

Командующий должен работать в тесном контакте с начальником штаба, разрабатывая планы и исполняя их. Он обычно проводит много времени на передовой, посещая части или руководя конкретными операциями с небольшого тактического командного пункта, в то время как начальник штаба обычно остается на главном командном пункте, отслеживая процесс в целом и обеспечивая развитие событий в соответствии с планом. Хотя при возникновении кризисной ситуации вовсе не была необычной отправка и начальника штаба на передовую, чтобы возглавить боевую группу или придать стойкости подчиненным.

Успех блицкрига сотворил миф о несокрушимости немцев. Гитлеровские генералы, в особенности руководившие операциями, в которых союзники потерпели сокрушительное поражение (Манштейн во Франции и Роммель в Африке), считались в полном смысле этого слова военными суперменами.

Реальность немецкой командной системы была менее впечатляющей. К началу 1940 года общее стратегическое руководство военными действиями находилось всецело в руках Гитлера. Он оттеснил в сторону или уволил всех генералов, которые пытались вмешиваться в ход боевых действий. Гитлер окружил себя офицерами, такими как Кейтель и Йодль, которые ничего не имели против превращения в его «мальчиков на побегушках». Объяснения Кейтеля, в марте 1944 года отдавшего приказ о расстреле 50 британских пленных, показывает всю глубину его морального падения. «Эти беглецы должны быть расстреляны, — сказал он не желавшему выполнять приказ подчиненному. — Мы должны показать пример. Вопрос обсуждался в присутствии фюрера, и ничего уже нельзя изменить».

Организация ОКВ никогда не была настоящим объединенным штабом. Ее сотрудники большую часть времени занимались передачей донесений с фронта для ежедневных совещаний у Гитлера. Когда же возникала необходимость подготовить план конкретной операции, они всего лишь придавали идеям фюрера внешний военный лоск.

Когда подобные любительские приказы поступали во фронтовые штабы, они обычно становились объектом насмешек профессиональных офицеров, возглавлявших германскую армию. Один из них вспоминал, что бодрые речи Кейтеля перед собравшимися фронтовыми офицерами в мае 1944 года были приняты более чем прохладно. «Я был уверен, что некоторые офицеры безо всякого энтузиазма относились к необходимости выслушивать такую пропагандистскую чушь, в то время как ситуация на фронте быстро приближалась к катастрофе. Просто эти офицеры считали, что подобные чувства лучше оставить при себе». Страх перед возможным взрывом недовольства заставлял Гитлера и его сторонников, настаивавших на сопротивлении до конца, внимательно следить за «ненадежными» генералами.

Фронтовое командование

Немецкий офицерский корпус действующей армии отличался высоким профессионализмом. Делать все от них зависящее было для них делом чести, и их подчиненные должны были вести себя так, чтобы не подвести командира. Уважение коллег всегда было очень важным для немецкого офицера.

Противники могли иметь численное преимущество над германской армией, но им редко когда удавалось доказать свое превосходство в бою. Свободные от навязчивого вмешательства фюрера, полевые командиры действовали эффективно и даже с некоторым щегольством. Работа в штабах не была самоцелью. В германской армии считалось, что командиры должны

иметь возможность принимать оперативные решения по ходу сражения. Командные пункты обеспечивались своевременной боевой информацией, и они имели возможность отдавать приказы, которые без задержек передавались в подразделения.

Ниже уровня группы армий армейская командная система была очень надежной, неоднократно доказавшей свою эффективность в таких ситуациях, в которых любую другую армию постиг бы неминуемый крах. Все процедуры командования и контроля были отработаны и проверены, каждый командир и штаб знал свою миссию и зону ответственности. При этом речь не шла о подробных, детализированных приказах. Немецкие командиры всегда старались, чтобы их подчиненные имели четкое представление о полной картине, чтобы они могли действовать по собственной инициативе, если утратят связь с вышестоящим штабом. Например, знаменитый немецкий танковый генерал Бальк, командовавший на Восточном фронте 11-й танковой дивизией, всегда находился на одном из своих контратакующих танков. Так он имел возможность убедиться, что его подчиненные используют все возможности, чтобы выполнить приказ.

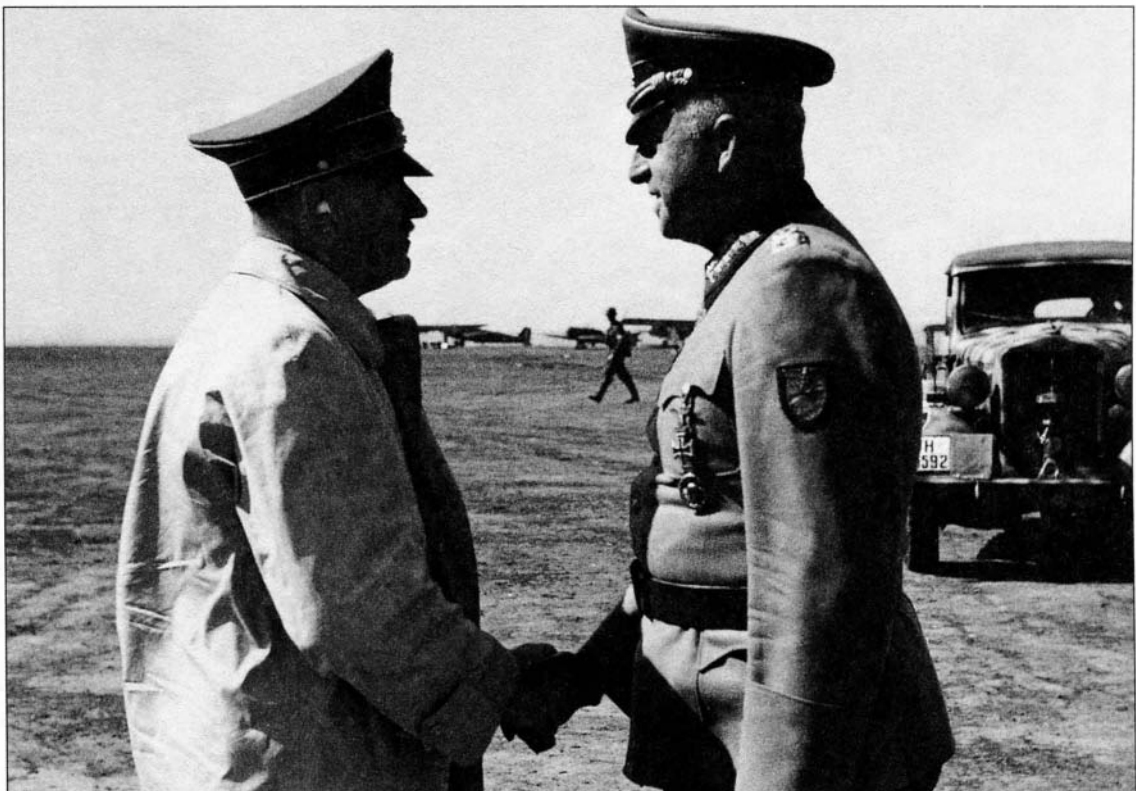
С ходом войны Гитлер стремился все в большей степени контролировать своих генералов. Он винил их за большое число поражений, которые терпела его армия, и требовал, чтобы война велась так, как он хотел. На заснеженных просторах России или в дышащих зноем пустынях Африки было в общем-то не сложно не подчиняться «безумным приказам богемского капрала». Но с ростом в 1942—1944 годах числа уволенных и опозоренных генералов стало рискованно не подчиняться приказам фюрера. На карту ставилось все — карьера, материальное благополучие семьи. Манштейн подсчитал, что из семнадцати армейских фельдмаршалов только один — Кейтель и только три из тридцати шести генерал-полковников сумели избежать увольнения. После казни 35 генералов и сотен командиров более низкого ранга по-

сле неудачного покушения на жизнь фюрера в июне 1944 года только очень безрассудный человек рисковал навлечь на себя недовольство Гитлера.

Но были и такие немецкие офицеры, которые до самого конца войны ставили жизнь своих людей выше, чем безоглядное выполнение приказов фюрера. В январе 1944 года, оказавшись в окружении в советском городе Кировограде со своим XLVII танковым корпусом, генерал Байерлейн, опытнейший танкист, ветеран Африканского корпуса, просто отключил в своем штабе все радиоприемники. Он не сомневался, что Гитлер потребует от него стоять до конца. Однако отдал своим войскам приказ прорываться на запад. «Название Кировоград звучит слишком похоже на Сталинград, чтобы это мне понравилось» — так он прокомментировал ситуацию после того, как спас свои войска от неминуемого уничтожения. В точности так же генерал Буссе, бывший начальник штаба Манштей-

на в группе армий «Юг», проигнорировал приказ фюрера держаться до последнего солдата и вырвался из окружения к югу от Берлина вместе с 40 тысячами солдат своей поредевшей 9-й армии, которая была плохо оснащена и испытывала острую нехватку боеприпасов. Но все эти примеры разумной инициативы полевых командиров уже не могли спасти гитлеровский тысячелетний рейх.

Манштейн (справа) пожимает руку Гитлеру. Во время своего пребывания в группе армий «Юг» в 1943 г. Манштейн сумел справиться с целым рядом кризисных ситуаций, которые уничтожили бы любое другое формирование. Частью этих успехов он обязан своим взаимоотношениям с Гитлером. Пока Манштейн побеждал, Гитлер предоставлял ему большую самостоятельность, но в процессе советского наступления на Украине зимой 1943/44 г., фюрер постепенно утратил доверие к своему бывшему любимцу и начал ограничивать свободу действий фельдмаршала. Дело закончилось увольнением Манштейна в марте 1944 г.

Младшие командиры

Младших командиров германской армии учили так, чтобы они освоили умение эффективно действовать в любой ситуации. Они были цементом, скреплявшим германскую армию, и ближе всего стояли к солдатам, разделяя их трудности.

На внешних бастионах Третьего рейха в последние дни войны задача сплочения остатков армии легла на плечи небольшой группы ветеранов — полковников и майоров. Когда дивизии оказывались буквально скошенными массированным огнем союзников или отступали под натиском советских танковых дивизий, небольшие группы немецких солдат, возглавляемые боевыми ветеранами, объединялись в подразделения и пытались закрыть бреши в линии фронта.

Младший офицерский корпус германской армии, от младшего лейтенанта до полковника, был опорой гитлеровской военной машины и жизненно важным связующим звеном между фюрером, Верховным командованием вермахта и обычными солдатами.

На протяжении всей войны германская армия старалась не «разжижать» офицерский корпус, непосредственно продвигая по службе сержантский состав — хотя, конечно, в тяжелых полевых условиях такое случалось. Все потенциальные офицеры, отобранные для прохождения соответствующего обучения, сначала становились кандидатами на офицерское звание. Стандарт профессиональной подготовки был установлен достаточно высоким, так что многие представители сержантского состава не могли перейти в офицерский корпус. Потенциальные офицеры, отобранные во время прохождения основного курса обучения, должны были сдать университетский всту-

пительный экзамен, но многие потенциальные офицеры старшего возраста были освобождены от этого требования. Прослужив несколько месяцев в подразделении под пристальным надзором, будущий офицер отправлялся в офицерскую школу в Деберице, недалеко от Берлина, для прохождения шестимесячного курса подготовки. Большинство офицеров, получивших звание перед началом войны, были призывниками, отпущенными на гражданку после двух лет службы.

В первые военные годы большинство полковников и майоров были профессиональными солдатами старого рейхсвера. Они были последними представителями старой гвардии, зачастую аристократами или отпрысками старых военных семейств. Быстрое расширение армии и первая волна тяжелых потерь в России и Африке в 1941—1942 годах, вынужденный переход Германии в 1943 году после Сталинграда и Курска к обороне привели к тому, что эти люди возглавили дивизии или стали служить в штабах. По мере их продвижения по службе их места занимали их младшие коллеги, которые теперь командовали фронтовыми батальонами и полками.

Так бремя командования легло на плечи людей, которые в первые годы прихода Гитлера к власти были молодыми лейтенантами и после соответствующей подготовки в 1930-х годах продвинулись по службе. «Вливание» офицеров резерва после 1943 года трансформировало офицерский корпус германской армии из профессиональной силы мирного времени в силу, которая отражала все социальные слои немец-

◀ Командир танково-пехотной команды со своими людьми на Восточном фронте в феврале 1945 г.

кого общества. Почти все резервисты были выходцами из среднего и низшего класса или профессионалами с университетским образованием. Контроль нацистами немецкой системы образования в 1930-х годах привел к тому, что это поколение офицеров было проникнуто идеями нацизма и расистской идеологией фюрера. В некоторых подразделениях более четверти офицеров были членами нацистской партии.

Тактика поручений

Боевым успехам германской армии в немалой степени способствовал тот факт, что офицерский корпус был обучен на основе того, что именуется тактикой поручений. Немецких офицеров всех уровней готовили так, чтобы они могли успешно сражаться без подробных приказов, обходиться лишь краткой постановкой задачи. Командир объяснял подчиненным, чего он хочет добиться, а не как это сделать. Офицеры должны были обладать самостоятельным мышлением и приспосабливать свои приказы к требованиям конкретной ситуации.

Немецкая тактика поручений существенно отличалась от более жестких приказных рамок, принятых у союзников. Последние применяли тактику подробных приказов. Именно благодаря разнице в командной тактике немцы имели возможность снова и снова восстанавливаться, даже оказавшись на грани катастрофы.

После 1943 года силы союзников регулярно прорывали позиции немцев массированными атаками с применением артиллерийской и воздушной поддержки. Это были умело спланированные и организованные операции, но в них младшим командирам почти не предоставлялась свобода действий, поэтому они зачастую избегали проявлений собственной инициативы и просто ждали дальнейших приказов. Часто это приводило к тому, что атаки союзников увязали и не достигали цели.

Для реализации тактики поручений требовались отлично подготовленные, опытные

командиры. В центре офицерской подготовки находилась идея о том, что хороший командир должен быть подготовлен так, чтобы он мог при необходимости взять на себя обязанности своего непосредственного командира. Так, командирам рот следовало готовиться к выполнению обязанностей командира батальона, если тот по той или иной причине выйдет из строя. Командиры взводов должны были заменить командира роты, если он будет убит или ранен.

Работа на штабных должностях подготавливала офицеров к командованию смешанными боевыми группами. Как и на маневрах, совершенствовалось понимание того, как пехота, танки, противотанковые орудия, артиллерия, минометы, саперные части и авиация могут работать совместно. Учебные курсы начинались с инструктажа, касающегося возможностей разных родов войск и техники, имеющейся на вооружении в германской армии, затем следовали тренировочные упражнения, пока еще без участия войск, где курсантам предлагались для решения тактические задачи, и они, совместно с инструктором, вырабатывали приемлемое решение. Завершали курс полномасштабные полевые учения с участием войск. На них курсанты назначались на разные командные должности, получая опыт работы с разными родами войск и техникой.

Концепция боевых групп оказалась настолько удачной для немцев, поскольку выросла из их общевойсковой боевой док-

Командир роты, награжденный Рыцарским крестом, наблюдает за строительством оборонительных позиций на Восточном фронте в январе 1944 г. Вопреки распространенному мнению, вовсе не все немецкие офицеры были потомственными профессиональными военными. Более 80% офицерского корпуса военного времени состояло из резервистов, призванных на действительную службу в 1930-х гг. и прошедших шестимесячный курс офицерской подготовки перед возвращением к гражданской жизни. Такое положение в корне отличалось от ситуации в 1939 г., когда 78% офицерского корпуса были профессиональными военными. Резервистов призвали только в 1943 г., когда военная кампания в России была в полном разгаре

трины, подчеркивающей идею единства командования. Германская армия уже давно отказалась от идеи боевых подразделений, принадлежащих к одному роду войск. Каждый корпус, дивизия, полк и батальон имел разные типы орудий и разные подразделения. При формировании боевой группы на поле боя не было ничего необычного в дальнейшем смешении типов подразделений. В армиях союзников и Советского Союза формированию смешанных боевых групп всегда мешали споры между командирами. Например, танковый командир не желал выполнять приказы пехотного командира и т. д. В германской армии роль командира боевой группы обсуждению не подлежала: на конкретный период его приказ был неоспорим.

Существовали отработанные процедуры создания боевых групп и передачи им от-

дельных подразделений. Обычно такая группа формировалась на базе существующего батальонного или полкового штаба, чтобы командир боевой группы мог воспользоваться возможностями планирования и связи. Боевая группа создавалась на основе отдельного полка или батальона, но ей придавались дополнительные подразделения, чтобы повысить ее боевые возможности. Речь идет о саперах и медиках, подразделениях связи, противотанковых и штурмовых орудиях, снабжении, разведке и др. Особое значение имели наблюдатели, поскольку они определяли уровень огневой поддержки для конкретной операции.

Самые успешные немецкие командиры рот и батальонов обычно были в возрасте около тридцати лет. Они показывали солдатам личный пример, ведя их в бой и разделяя с ними все лишения фронтовой жиз-

Младшие офицеры планируют атаку на Восточном фронте в октябре 1943 г. Большая часть младших офицеров не были профессиональными солдатами и не были заинтересованы в военной карьере после окончания войны. Они хотели, чтобы Германия как можно быстрее выиграла войну, что позволило бы им вернуться к своей работе и своим семьям. Поэтому они в основном оставались во фронтовых подразделениях, а не продвигались по службе, чтобы попасть в вышестоящий штаб. Они принимали Гитлера и нацистскую партию, а значит, с энтузиазмом поддерживали военные цели фюрера. Во фронтовых окопах не часто обсуждали гитлеровские методы ведения войны. Обязанность германской армии — уничтожить врагов фюрера, и младшие офицеры этой армии искренне хотели завершить работу, которую они начали в 1939 г.

ни. Таким был, к примеру, Франц Баке, командир боевой группы «Пантера», которая в феврале 1944 года пошла на выручку войскам, оказавшимся в котле в районе Корсунь—Черкассы. Командиры также внушали своим людям, что не забывают об их интересах и не намерены зря отдавать их жизнь в ненужных или бесполезных операциях. Но в то же время в экстремальных условиях командирам приходилось проявлять жесткость, чтобы сохранить дисциплину. В какой именно момент войска под давлением ломались — сказать трудно, но, если было очевидно, что люди вот-вот поддадутся панике, приходилось действовать безжалостно. Особенно если над тем или иным подразделением нависла угроза окружения. После Сталинградской катастрофы 1943 года простые солдаты очень боялись попасть в окружение и падали духом, если обнаруживали советские войска за своей спиной. Этот симптом получил название Kessel stress (страх окружения), и командование считало, что к нему следует относиться со всем вниманием, иначе у

солдат не будет шанса вырваться из окружения или начать контратаку на врага.

Хотя дезертирство было редким, особенно в России, где местное население практически повсеместно проявляло враждебность к немцам, от офицеров всегда требовалось строгое поддержание дисциплины. С ходом войны появлялось все больше полевых трибуналов. Младшие офицеры имели право расстреливать солдат, выказавших колебания на поле боя или пытавшихся перебежать к противнику. Однако в конце войны стало почти невозможно заставить солдат сражаться — их вера в фюрера начала ослабевать.

Железная дисциплина поддерживалась до конца: казнь дезертиров в апреле 1945 г. Даже офицерам, обладающим качествами сильного лидера, было нелегко заставить своих людей сражаться за заведомо проигранное (весной 1945 г. в этом уже не было сомнений) дело. Когда вермахт сражался на своей земле, солдаты не могли противостоять желанию бежать домой, и проблема, начиная с первых месяцев 1945 г., нарастала как снежный ком

Рядовой и сержантский состав

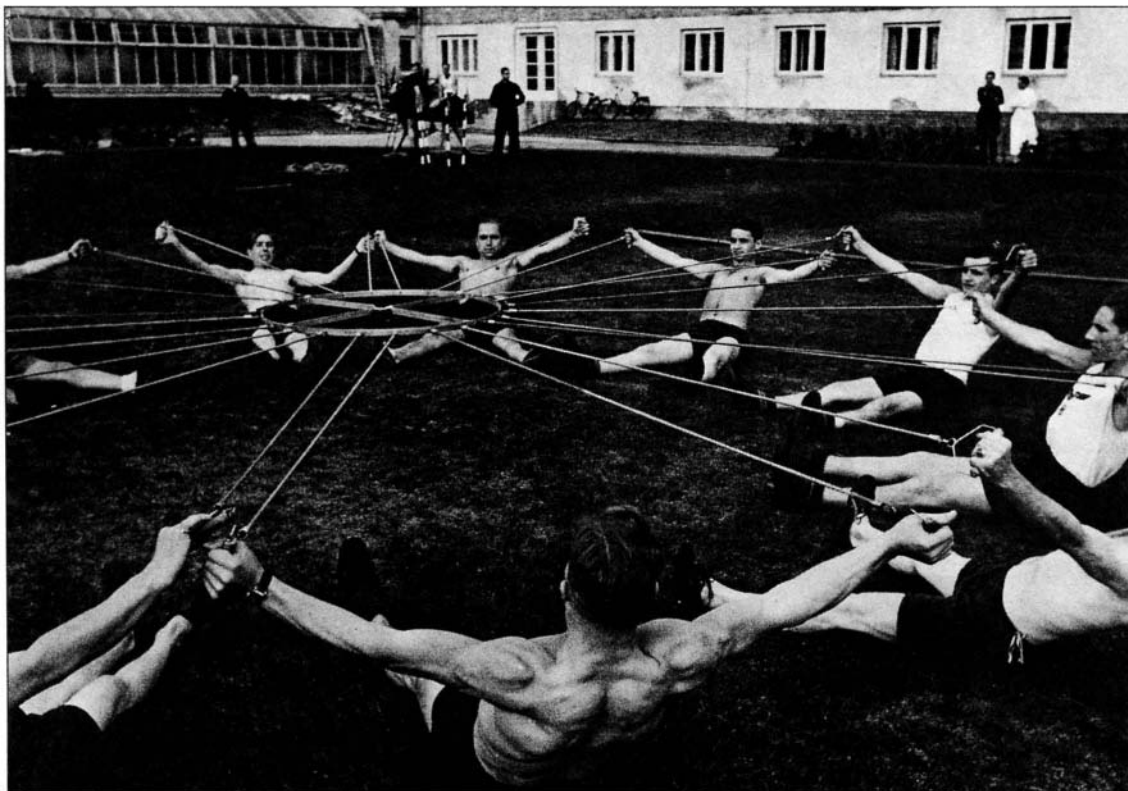
Почти до самого конца войны германская армия набирала и обучала солдат так, чтобы они превосходили солдат союзников. Они не были фанатиками нацизма, но были отлично подготовленными, убежденными и физически крепкими людьми.

Германская армия Второй мировой войны была, по существу, пехотной силой. За время войны немцами было создано более 700 дивизий. Конечно, многие из них были не укомплектованы, особенно в конце войны. Тем не менее, если сравнить общее число армейских танковых дивизий — 30 плюс семь танковых дивизий ваффен СС с числом пехотных дивизий, становится ясно, насколько важную роль в кампаниях вермахта 1939—1945 годов играла обычная пехота. В настоящей главе рассматривается роль рядового и сержантского состава.

Именно немецкий пехотинец внес самый большой вклад в победы германской армии 1939—1941 годов, он же вел уверенную оборону в последующие годы, отчаянно пытаясь избежать поражения. Как пишет американский военный историк Тревор Дюпюи, «если не считать карьеры горстки великих личностей, в истории нет ничего, что могло бы соответствовать величине, размаху и полноте первых побед гер-

манской армии во Второй мировой войне или блеску, разносторонности и упорству их действий в обороне. Даже действия германской армии в Первой мировой войне в сравнение не идут». Дюпюи также утверждает, что немецкая пехота постоянно наносила своим противникам потери примерно на 50% выше, чем ей наносили британцы и американцы, причем при любых обстоятельствах. Уинстон Черчилль сказал о Норвежской кампании 1940 года следующее: «В этой норвежской схватке наши лучшие войска, шотландцы и ирландские гвардейцы, были поставлены в тупик энергией, предприимчивостью и подготовкой молодежи Гитлера». Два американских психолога, Эдвард Шилз и Моррис Яновиц, которые служили в отделении психологической войны штаба Эйзенхауэра, согласны с этим мнением. «Даже столкнувшись с явным численным преимуществом противника и в живой силе, и в технике, немецкая армия на всех фронтах поддерживала высокую степень организационной целостности и боевой эффективности, ведя ряд организованных отступлений в течение нескольких лет. В финальной стадии немецкие армии были разбиты на не связанные между собой сегменты (линии связи уже были нарушены), и их остатки были подавлены. Тем не менее сопротивление, с которым нельзя было не считаться, со стороны многих немецких дивизий продолжалось до тех пор, пока отдельные батальоны и роты, из-за уничтожения линий связи,

Немецкие пехотинцы во время военной кампании в России — неизменно в пешем строю. В конце военной кампании в Северной Африке британский офицер написал: «Нет никаких сомнений, что немцы всех званий более профессиональны как солдаты, чем британцы. Их знания и практическое применение имеющегося у них оружия почти во всех случаях выше... Они сильные, умелые, убежденные и дисциплинированные солдаты... Некоторые британцы достигли их уровня и в некоторых случаях даже превзошли его, но для значительной части 8-й армии он недостижим».

Призывники во время основной подготовки. Ги Саджер был эльзасцем, служившим в германской армии. Он вспоминал: «Боевой курс — самое суровое физическое испытание, которое мне пришлось вынести... Нас поднимали в пять часов утра... Измученные и промокшие насквозь, мы поздним вечером падали на свои матрасы и засыпали мертвым сном, не имея сил даже написать письмо близким». В 1944 г. существовало 305 пехотных и 49 танково-пехотных учебных батальонов, а также 13 танковых, 45 артиллерийских и 15 снабженческих учебных батальонов. Это было грандиозное предприятие. В 1943—1944 гг. через тренировочную систему ежемесячно проходило 128 тысяч человек

лишились возможности действовать сообща. Уровень дезертирства оставался незначительным, а капитуляция индивидуальных лиц или групп оставалась крайне ограниченной на протяжении всей Западной кампании».

Причины упорного сопротивления германской армии перед лицом превосходящих сил противника были разными: главными из них были профессиональное командова-

ние и желание защитить свое отечество от позора, учитывая требование союзников о безоговорочной капитуляции. Если отвергнуть нацистскую идею о том, что немцы имеют генетическое превосходство над другими расами или что у них имеется наследственная предрасположенность к военной жизни и ведению боевых действий, следует обратить самое пристальное внимание на слова Черчилля об энергии, предприимчивости и подготовке молодежи Гитлера. Судя по всему, именно военной подготовке, которую любой немец мужского пола проходил в подростковом и юношеском возрасте, германская армия была обязана новобранцами, которые и в физическом, и в духовном отношении превосходили своих сверстников в рядах союзников, впрочем, и в рядах армий стран оси тоже.

С приходом к власти нацисты всеми силами стремились привлечь к своему делу молодежь. Гитлер свято верил в то, что получившая правильное образование молодежь

Курсантов учили подбивать танки. Учебные батальоны возглавляли опытные ветераны, которые обеспечивали для своих подопечных самый интенсивный и реалистичный учебный процесс. Учения и стрельбы с использованием боевых снарядов были нормой, и на потери в процессе обучения никто не жаловался. Потеря небольшого числа курсантов в процессе подготовки считалась приемлемой ценой за то, что основная масса солдат уцелеет в боях. Вопреки распространенному мнению, строевая подготовка не входила в учебные планы военного времени. Ей уделялось большое внимание до войны, а также при подготовке отдельных элитных подразделений, которые должны были выполнять караульные функции в Берлине

жизненно необходима для выживания тысячелетнего рейха. Он утверждал, что неистовая, активная, доминирующая, жестокая молодежь — именно то, что ему необходимо. Молодежь должна быть невосприимчива к боли. Чтобы достичь своей цели, он создал в 1933 году две контролируемые государством организации — гитлерюгенд и Союз немецких девушек. Гитлерюгенд имел решающее влияние на боевую эффективность вермахта в 1940-х годах, поскольку готовил молодых людей к военной службе. К 1935 году около 60% немецкой молодежи были членами гитлерюгенда. Процесс превращения молодых немцев в личности, которые будут быстрыми, как борзые, жесткими, как кожа, и твердыми, как сталь Круппа, начинался по достижении ими возраста 6 лет, когда мальчик становился Pimpf — членом детской организации, волчонком. В возрасте 10 лет он становился членом организации Deutsches Jungvolk и только по достижении 14 лет входил собственно в гитлерюгенд. Подростки занимались спортом, ходили в походы, проходили начальную военную и идеологическую подготовку. К 1938 году гитлерюгенд насчитывал 7 728 529 членов.

Членство в этой организации не означало скучное и бесконечное вдалбливание теории, наоборот, это было весьма увлекательное время для подростков. Да, конечно, теоретические занятия имели место. Но еще была красивая форма, строевые учения, изучения оружия и всевозможная деятельность на свежем воздухе. Американский пи-

сатель Уильям Ширер в 1930-х годах жил в Германии и был свидетелем деятельности гитлерюгенда. «Хотя их умы были намеренно отравлены, школьное обучение велось урывками, и семьи почти не принимали участия в воспитании, мальчики и девочки казались абсолютно счастливыми. Они явно жаждали вести именно такую жизнь. ...Любой человек, совершивший путешествие по Германии в те годы и говоривший с ребятами в лагерях, наблюдавший, как они работают, играют и поют, не мог не почувствовать, что, каким бы зловещим ни являлось учение, молодежное движение было на удивление динамичным». И это молодежное движение включало прохождение основ военной подготовки. Юноши знакомились со стрелковым оружием, учились стрелять и содержать его в исправности — эти навыки в будущем не могли не пригодиться. Кроме того, юноши проходили строевую подготовку и, благодаря постоянным занятиям спортом, приобретали хорошую физическую форму. Сейчас это может показаться нелепым, но группы немецких юношей, ко-

Церемония награждения на Восточном фронте. Мораль поддерживалась не только вручением медалей. Почта была бесплатной и работала бесперебойно: письмо из одного конца Европы в другой шло не больше недели. Письма доставлялись ежедневно. Кроме того, люди регулярно получали пищу и боеприпасы, что также способствовало поддержанию морали на должном уровне. Для раненых делалось все необходимое. Ходячие раненые сами ходили на перевязки, а более тяжелые отправлялись в тыловые госпитали. Те раненые, которым требовался длительный уход, возвращались в Германию на специальных санитарных поездах. Немцы также старались всегда выносить с поля боя тела убитых товарищей

торых в 1930-х годах часто можно было видеть бегущими по перелескам или карабкающимися на холмы под присмотром командира, сжимавшего в руках карту и компас, получали именно те навыки, которые помогли им впоследствии стать первоклассными пехотинцами.

Воспитание в гитлерюгенде делилось на две категории. Во-первых, это было идео-

логическое воспитание. По крайней мере один вечер в неделю посвящался лекциям, которые читали специально подготовленные лекторы, использовавшие инструкции и брошюры для более полного доведения своих идей до сознания слушателей. Во-вторых, это было физическое воспитание. Две из трех еженедельных встреч обычно посвящались физическим упражнениям военизированного типа — метанию гранат, стрельбе. Летние лагеря и лагеря начальной военной подготовки позволяли развить приобретенные военные навыки.

После гитлерюгенда молодые люди в возрасте от 19 до 25 лет должны были в течение шести месяцев проходить имперскую трудовую службу (RAD). И хотя RAD была мерой по уменьшению уровня безработицы в Германии в 1930-х годах, ее участники должны были соблюдать строжайшую дисциплину. Поскольку Гитлер считал RAD необходимым шагом к перевооружению, жизнь призванных на службу

была в высшей степени милитаризована. Зигфрид Кнаппе начал службу в RAD в апреле 1936 года. Он писал: «Важной функцией RAD было освобождение армии от базовой подготовки. Все, прошедшие RAD, поступали на военную службу, уже имея основные знания. В течение первых четырех недель нам не разрешалось покидать лагерь. Время проходило быстро, заполненное самыми разными занятиями: мы знакомились с военной жизнью».

Жизнь на службе в RAD была спартанской: подъем в 5.30, завтрак, строевая подготовка до обеда. Затем после тридцатиминутного перерыва начинались лекции. В них речь практически всегда шла о величии Третьего рейха и пользе нацизма для людей и страны. Далее снова начиналась строевая подготовка (хотя в RAD призывники носили не винтовки, а лопаты) — до ужина. Заботиться о лопатах — своем оружии — и форменной одежде следовало только в «свободное время», иными слова-

Сильным фактором германской армии была система замены. Первоначально каждый пехотный полк, отправлявшийся для участия в кампании, оставлял на базе батальон, имеющий собственный номер и называемый запасным. Основная задача такого батальона — принимать новобранцев, готовить их и отправлять в полк. В германской армии каждое подразделение полевой армии было объединено для целей замены персонала с конкретным подразделением, оставшимся в своем военном округе. Таким образом, каждый военный округ имел определенное число полков, что, в свою очередь, означало следующее: подавляющее большинство новобранцев обучались и воевали вместе с людьми из своих родных мест. Военные округа показаны на карте

ми, возможности расслабиться и отдохнуть не было — в 22.00 выключали свет.

Из лагерей RAD отправляли рабочие команды для работы в промышленности и сельском хозяйстве. Работа была тяжелой. Зигфрид Кнаппе описывал работу команды, в которую он входил, в открытой шахте: «Один из первых дней оказался особенно тяжелым, поскольку погода была очень

жаркой и влажной. От лопаты мои ладони покрылись волдырями, по телу тек пот, делая его особенно привлекательным для мошек, мух и комаров». Среди положительных сторон службы можно отметить неизменно хорошую еду. Хотя у многих инструкторов имелись садистские наклонности, все же подавляющее большинство призывников реагировало положительно на суровый режим. Строгая дисциплина и физический труд превращали юношей в физически и психологически выносливых молодых людей.

После RAD следовала двухлетняя служба в вермахте. Таким образом, каждый призывник в возрасте 19—20 лет уже имел за плечами десятилетний опыт строевой подготовки, дисциплины, был знаком со стрелковым оружием, физически силен и умел работать в команде. Такая всесторонняя подготовка, неотъемлемой частью которой было умение выполнять приказы, обеспечивала существенное преимущество новобранцев вермахта по сравнению с новобранцами союзников. Немцы были заметны крепче, а значит, могли преодолевать большие расстояния, знали стрелковое оружие и владели навыками стрельбы, чувствовали себя частью команды, что было особенно важно на поле боя. И пока в армиях США и Западной Европы старались из зеленых новичков сделать средних солдат, вермахт мог сосредоточиться на превращении хороших призывников в отличных солдат.

Основная подготовка

Независимо от избранного рода войск, все новички вермахта первоначально проходили шестинедельную базовую подготовку в пехоте. Дни были длинными и утомительными — занятия продолжались почти без перерывов с 5.30 до 22.00.

После первых шести недель призывники начинали специализироваться. Перед ними был выбор — артиллерия, пехота или танки. Однако напряженный режим сохранялся. Германская армия 1930-х годов вела свои традиции от прусской армии, особен-

но от армии Фридриха Великого (1713—1786), который говорил, что армия состоит по большей части из ленивых и неактивных людей. Если генерал не будет тщательно следить за ними, эта машина вскоре развалится. Солдат должен больше бояться своих офицеров, чем опасностей, с которыми может встретиться. В армии Фридриха поддерживалась строгая дисциплина и постоянная тренировка. К примеру, полевые учения проводились не менее чем раз в месяц. На них использовались боевые патроны. Потери на учениях не были редкими.

Одним тактическим отступлением от традиций прусской армии была передача существенных полномочий сержантскому составу и даже рядовым. Например, во времена Секта в 1920-х годах появилось важное учебное пособие для рейхсвера — «Обучение стрелкового отделения». Стрелковое отделение, состоявшее из командира и семи бойцов, должно было проявлять агрессивность и инициативу, в первую очередь это касалось ее командира. Кроме того, если несколько отделений объединялись в боевую группу, командир каждого из них должен был быть готовым возглавить группу и повести ее в бой.

Из трех или четырех отделений состоял взвод, а из трех взводов — рота. В немецких пехотных дивизиях существовала практика присоединения к роте взвода пулеметчиков, таким образом, численность роты увеличивалась примерно до 120 человек (хотя в ходе войны эта цифра менялась). Главное преимущество структуры немецкой роты заключалось в том, что в ней были и винтовки, и пулеметы, и минометы и такие роты можно было произвольно комбинировать, не нарушая баланс оружия. Рота могла вести бой и как независимая единица. Кроме того, немецких солдат учили сражаться под командованием любого офицера, что являло разительный контраст с британскими подразделениями, которые в любом случае предпочитали «своего» офицера.

Большое внимание уделялось подготовке сержантского состава к фронтовой

службе. Солдат, которые проявляли качества лидера, отправляли на шестимесячные курсы, где их готовили к занятию сержантской должности. Существовали интенсивные курсы боевой подготовки с акцентом на обычные, но очень важные навыки, такие как ориентирование, подготовка и выпуск приказов, боевая тактика. До вторжения в Россию эти курсы преподавались в разных школах для сержантского состава, но с 1942 года, когда больше половины германской армии находилось на действительной службе, людей стали готовить прямо в полках и дивизиях за линией фронта.

В заключение можно сказать, что немецкий солдат был настоящим профессионалом своего дела. Упомянутый выше Зигфрид Кнаппе к концу войны стал офицером LVI танкового корпуса. 22 апреля он находился на разваливающемся Восточном фронте. «Русские прорвали фронт 4-й танковой армии группы армий Шернера в районе Губена и Форста и шли за нами.

«Обычный немецкий солдат сражался прежде всего за Германию. Он принимал Гитлера в качестве лидера — у него просто не было выбора. В поражении немецкий солдат сохранил толику гордости и самоуважения. Даже оказавшись в плену, когда города лежали в руинах и четвертая часть населения превратилась в беженцев, он знал, что некогда принадлежал к армии, которую считали лучшими вооруженными силами в мире. Немецкий солдат выполнил свой долг. Он сражался и умер с отвагой в сердце» (Люттихау Ч. фон. Солдат вермахта, 1939—1945).

Нам пришлось иметь дело с прорывом между 9-й и 3-й армиями, через который русская мотопехота следовала на запад, не встречая сопротивления». Он и его товарищ обсуждали возможность спасения, но это означало бросить на произвол судьбы людей, которые, несмотря ни на что, продолжали отчаянно сражаться, и они оба остались на фронте. Как и десятки тысяч простых немецких пехотинцев, Кнаппе и его товарищ продолжали сражаться до горького конца.

Армия и нацизм

После конца Второй мировой войны армия нередко заявляла, что не имела ничего общего с нацистскими зверствами. Однако истина заключается в том, что в лучшем случае она хранила трусливое молчание относительно геноцида, осуществлявшегося нацистами, а в худшем — была усердной соучастницей гитлеровских расовых программ.

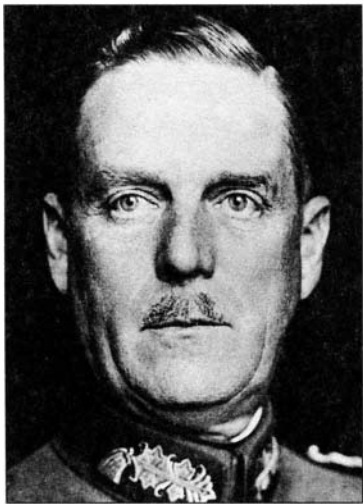
Отношения между нацистской партией и германской армией были сложными и изменяющимися. Во главе вооруженных сил стояла старая гвардия профессиональных офицеров, которые помогли Гитлеру прийти к власти в 1930-х годах. Многие с презрением относились к баварскому капралу и его стремлению к войне, но считали, что не смогут его контролировать. Когда политические махинации Гитлера дали ему в руки полный контроль над Германским государством и позволили заменить армейскую верхушку более сговорчивыми людьми, кадровые военные начали склоняться к использованию насилия для устранения Гитлера от власти.

Отношение старшего командного состава германской армии к Гитлеру и нацистскому режиму сформировалось в начале 1930-х годов. Президент Пауль фон Гинденбург, фельдмаршал Первой мировой войны и один из отцов рейхсвера, стремился, чтобы консервативные силы в Германии сохранили свое влияние за счет групп левого крыла. Вместе с политиками правого крыла, ведущими промышленниками и старшими армейскими командирами Гинденбург считал, что Гитлер и его правая партия национал-социалистов предпочти-

тельнее для страны любой левой альтернативы. Они могли высокомерно презирать нацистские расовые теории и уличную политику, но, как и армия в целом, не могли не поддержать планы Гитлера расширить вооруженные силы. Как утверждает военный историк Мэтью Купер, «социальный состав армии все же был тем, который в политике традиционно склоняется вправо... [Национал-социализм], казалось, иллюстрировал автократический германский дух, возвращение которого с нетерпением ожидалось так многими, и обеспечивал альтернативу упадку благосостояния страны и армии. Он выступал против условия Версальского договора за всеобщее перевооружение, против атмосферы марксизма, социализма и пацифизма, за уважение и славу рейха и его армии».

Гитлеровская партия не получила большинства на выборах в рейхстаг, но система коалиционной политики подразумевала, что Гинденбург в январе 1933 года мог назначить его канцлером. Гитлер не стал податливым инструментом политического истеблишмента, а решил побить противника его же оружием. Он предпринял ряд хорошо рассчитанных шагов, сначала польстил армии, затем вовлек ее в свой преступный режим, привязав к себе клятвой верности, а потом сместил генералов, которые могли оспорить его лидерство. Начав массовое перевооружение и расширение армии, Гитлер умиротворил многих генералов и отвлек их от своего проекта превращения Германии в нацистское государство.

Фельдмаршал Герд фон Рундштедт извлек большую пользу из нацистских побед, во время блицкрига став миллионером. Он цинично уклонился от участия в антигитлеровском движении, хотя оказывал ему молчаливую поддержку. Он желал быть уверенным, что сохранит свои деньги и привилегии

Фельдмаршал Кейтель, главный военный советник Гитлера во Второй мировой войне. Он заявлял: «В глубине души я всегда был верным защитником Гитлера». Он был повешен в 1946 г. как военный преступник

Фельдмаршал Риттер фон Лееб командовал группой армий во время вторжения в Советский Союз в 1941 г. В 1940 г. он получил из рук благодарного фюрера крупную сумму денег. Правда, позднее фюрер уволил его за требование отступить из России после провала плана «Барбаросса»

Ушедший в отставку начальник штаба армии генерал Людвиг Бек и генерал Хеннинг фон Трепков, лидеры антинацистского движения в армии, были убеждены, что единственный способ не дать Германии погибнуть в результате развязанной Гитлером войны — устранить его от власти. Бек покончил жизнь самоубийством после провала заговора в июне 1944 г.

События ускорились в июне 1934 года после так называемой «ночи длинных ножей», когда многие политические оппоненты Гитлера, включая глав нацистских штурмовиков (СА), были убиты расстрельными командами фюрера, преданными только ему. Это был явно незаконный акт, но Гинденбург и армейское командование не предприняли ничего, потому что он отвечал их целям поставить СА на место. Так генералы стали соучастниками убийств.

Спустя два месяца умер Гинденбург, и Гитлер назначил себя фюрером и рейхсканцлером. Став главой государства, он заставил каждого солдата принести лично ему присягу верности. «Я клянусь Богом, что буду безоговорочно подчиняться фюреру немецкого рейха и народа Адольфу Гитлеру, Верховному главнокомандующему вермахтом, и, как храбрый солдат, буду готов отдать свою жизнь за эту клятву».

Так армия Германии оказалась неразрывно связана с судьбой фюрера.

В 1936—1938 годах Гитлер целенаправленно вел Германию к войне, систематически устраняя последних генералов, которые могли бы мобилизовать армию против него. Для надзора над армией, флотом и военно-воздушными силами он создал ОКВ. Этот акт сразу же подорвал влияние и авторитет Генерального штаба ОКХ, традиционно являвшегося центром военной власти в Германии. Главнокомандующий армией Фрич и военный министр фельдмаршал Бломберг были вынуждены уйти со своих постов вследствие сфабрикованных нацистами сексуальных скандалов. (Одного обвинили в гомосексуализме, другого — в женитьбе на зарегистрированной проститутке. — *Пер.*) На их места были назначены марионетки Гитлера. Бломберг первоначально был энергичным сторонни-

ком фюрера и в 1934 году даже призвал всех офицеров присягнуть ему на верность. Однако после совещания, состоявшегося 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер огласил свои планы агрессии на Восток для завоевания «жизненного пространства», он утратил иллюзии относительно нацизма. Фрич тоже присутствовал на упомянутом выше совещании и был также потрясен военными планами Гитлера. Оба заявили об этом, и их военные карьеры закончились.

Теперь, когда армия контролировалась его людьми, Гитлер мог приступить к осуществлению своих агрессивных кампаний в 1938–1939 годах, о которых было рассказано выше.

В течение последующих лет, пока Гитлер и его армия триумфально шествовали по пути побед, оппозиция фюреру и его режиму представлялась безнадежной. Победы фюрера в Польше, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции и России вплоть до 1942 года создали Гитлеру репутацию непобедимого. Генералы снова и снова предупреждали, что фюрер ведет Германию к катастрофе, но тот пока только побеждал. Он казался волшебником, который мог легко «наколдовать» себе победу даже в безнадежных ситуациях. Это сделало его чрезвычайно популярным среди рядового и сержантского состава армии.

Медали и деньги

С 1939 по 1943 год Гитлер прилагал настоячивые усилия, чтобы обеспечить полную лояльность своих генералов. Один из его помощников вспоминал: «Он [Гитлер] требовал от генералов и офицеров, чтобы они содействовали государству в политическом плане и безоговорочно выполняли все его приказы. Для этих людей было проще, даже действуя вопреки своим внутренним убеждениям, получать соответствующие почести от главы государства и чувствовать себя обязанными ему».

В период побед фюрер был очень щедр. Медали разбрасывались, как конфетти, но повышения в должностях и материальные вознаграждения были настоящей слабостью гитлеровских генералов. Через несколько недель после поражения Франции, 19 июля 1940 года, 12 генералов были произведены в фельдмаршалы. Они были первыми из 23 человек, которых он хотел назначить на высшие посты в германской армии. Званию сопутствовали почести, привилегии и деньги. Годовая зарплата фельдмаршала была эквивалентна 200 тысячам долларов по ценам 2000 года. Кроме того, новоиспеченные фельдмаршалы получали не облагаемые налогами денежные средства для покупки земли. Рундштедт и Кейтель получили первоначальные суммы, эквивалентные 1 миллиону долларов, а Лееб — 500 тысячам долларов. Кейтель позднее получил еще одну сумму, эквивалентную 3 миллионам долларов. Это были очень большие деньги для офицеров, которые в период Веймарской республики были вынуждены довольствоваться весьма незначительным жалованьем. Она равнялась среднемесячной зарплате немецкого промышленного рабочего, которая в то время была эквивалентна 140 долларам.

Число генералов в германской армии к 1944 году достигло 2242, не считая 150 генералов люфтваффе и старших офицеров ваффен СС. Около 40 армейских и 10 генералов люфтваффе получили звание генерал-полковника — четыре звезды. Высокое звание в вермахте означало хорошие деньги: например, получение звания генерал-майора сопровождалось суммой, эквивалентной 100 тысячам долларов. Фавориты фюрера получали большие поместья и дома. Гудериану, «отцу» немецких танковых сил, было обещано поместье. Несмотря на то что во время отступления от Москвы Гудериан был уволен, фюрер сдержал слово, и в январе 1943 года генерал получил поместье в Восточной Германии (теперь часть Западной Польши) общей площадью 947 гектаров. Благодарный фюрер заплатил даже за мебель генерала и

Система концентрационных лагерей была обширной и сложной. Тысячи людей были вовлечены в машину геноцида, и невозможно представить, чтобы все без исключения армейские чины даже не подозревали о том, что происходит, к примеру, с европейскими евреями. Но вермахт (вечный позор ему за это!) хранил молчание

сельскохозяйственные машины. Неудивительно, что генерал стремился вернуться на службу и в 1943 году стал инспектором танковых войск. После событий июля 1944 года он служил начальником штаба ОКХ. Тогда он призывал своих коллег хранить верность фюреру.

Оккупационные обязанности в Западной Европе были еще одной прерогативой высокого звания. Немецкие штабы размещались в самых лучших французских замках. Фельдмаршал Рундштедт больше двух лет жил на огромной вилле в Сен-Жермен-Лайе, расположенной недалеко от Парижа, контролируя немецкий оккупацион-

ный режим во Франции. Циничный старый фельдмаршал относился к жизни легко, и ему даже не приходилось задумываться о важных командных решениях — все они принимались в ставке фюрера. Рундштедт шутил, что не может даже поменять охрану своего замка, не получив предварительного разрешения Богемского капрала. Несмотря на свое несогласие с методами ведения войны Гитлером, Рундштедт наотрез отказался присоединиться к антигитлеровскому сопротивлению.

Гитлер всячески старался вовлечь своих генералов в развязанную им на Востоке криминальную войну — уничтожение евреев и славян. «Комиссарский приказ», отказывающий некоторым советским пленным в защите Женевской конвенции, так называемая политика выжженной земли и сотрудничество с карательными группами СС — командами убийц (к концу 1941 года на их счету было 500 тысяч евреев) — все

это так или иначе проходило через ОКВ и ОКХ. Сотни генералов и старших офицеров штабов видели эти приказы и подписывали их, прежде чем передать в войска для исполнения. Немецкие генералы видели собственными глазами тысячи голодающих советских пленных и массовые захоронения убитых евреев. Но практически все предпочитали игнорировать неприятные стороны гитлеровского рейха. Они считали, что не их дело — лезть в «политику» или вмешиваться в «местные административные вопросы».

Служба фюреру была в общем-то делом небезопасным. К 1944 году более 500 немецких генералов были убиты в боях или захвачены в плен. Произвольные увольнения были нормой для всех генералов, вызвавших недовольство Гитлера. Больше 35 командиров корпусов и дивизий были уволены после отступления от Москвы в декабре 1941 года. А после этого еженедельно тому или иному немецкому генералу приходилось переживать позор увольнения со своей должности по приказу фюрера. Счастливицы паковали чемоданы и возвращались к своим семьям — для них война закончилась. Те же, кому повезло навлечь на себя сильное недовольство фюрера, рисковали попасть в тюрьму, а то и на тот свет. До июльского 1944 года заговора казни генералов не производились, но после него Гитлер больше не церемонился с ними. Он жаждал мести.

После операции «Барбаросса» чудовищность того, что сделал Гитлер, предприняв вторжение в Советский Союз, постепенно открылась многим профессиональным военным. Однако непостоянство генералов было хорошо известно. С одной стороны, они любили жаловаться на неспособность Гитлера командовать, но с другой — не могли заставить себя пойти на какие-либо решительные шаги в этой связи. Они бы с радостью согласились, чтобы кто-нибудь другой решил «проблему Гитлера», но лишь очень немногие были готовы сделать первый шаг. Общее оправдание — они связаны присягой. Кроме того, они опасались

разделить нацию и армию, в то время как Германия боролась за выживание. Генерал-майор Меллентин выражал мнение многих, говоря: «Фронтовые солдаты и мы — офицеры Генерального штаба были крайне недовольны, услышав о покушении на жизнь фюрера, и с негодованием отказались его одобрить: солдат на фронте выполнил свой долг до конца».

Заговоры

Некоторые генералы также выражали несогласие с идеей неконституционного переворота, если он подрывал нейтралитет армии. Но суть проблемы заключалась в том, что многие немецкие генералы стали богатыми и могущественными именно благодаря Гитлеру, и они считали себя обязанными поддерживать его. В январе 1943 года после поражения под Сталинградом заговорщики явились за поддержкой к Гудериану, но удалились ни с чем: Генерал как раз вел переговоры с Гитлером о подарке размером в несколько сотен тысяч долларов, чтобы приобрести поместье.

Движение заговорщиков набрало силу в начале 1943 года, когда была сделана первая серьезная попытка убить Гитлера при перелете в Россию на совещание с генералами. Адьютант генерала Трескова доктор Шлабрендорф подложил в самолет Гитлера бомбу, замаскированную под бутылку бренди. Но из-за технической неисправности бомба не взорвалась. К счастью, саму бомбу так и не нашли, и о заговоре не стало известно гестапо, которое как раз было занято тем, что арестовывало и пытало членов гражданских антинацистских группировок. Арестован был и адмирал Канарис, глава абвера — немецкой военной разведки.

Затем последовало несколько заговоров самоубийц, которые планировали убить Гитлера, подойдя к нему вплотную и взорвав бомбу, спрятанную под одеждой. Все они оказались неудачными.

Теперь к Трескову, который не оставлял попыток организовать переворот, опира-

Гитлер сжимает раненую руку после неудачного покушения 20 июля 1944 г. Последствия заговора были ужасными и для непосредственных исполнителей покушения, и для многих офицеров, имевших лишь косвенное отношение к заговору. Гестапо схватило тысячи подозреваемых, среди которых было несколько сотен армейских офицеров. Гитлер приказал только что назначенному начальнику штаба ОКХ Гудериану собрать суд чести, чтобы изгнать заговорщиков из армии. После этого жертвы были переданы нацистскому суду, возглавляемому печально известным юристом-нацистом Роландом Фрейслером. Это был классический показательный процесс, в котором обвиняемые, среди которых были даже фельдмаршалы, выступали, поддерживая свои штаны, поскольку ремни и подтяжки были у них конфискованы. Зубные протезы у них тоже отобрали — чтобы усилить унижение. Все обвиняемые были признаны виновными. Основное их число, включая 35 армейских генералов, было казнено в августе 1944 г. Их заставили раздеться донага и повесили перед кинокамерами, снимавшими занимательное шоу для последующего показа фюреру

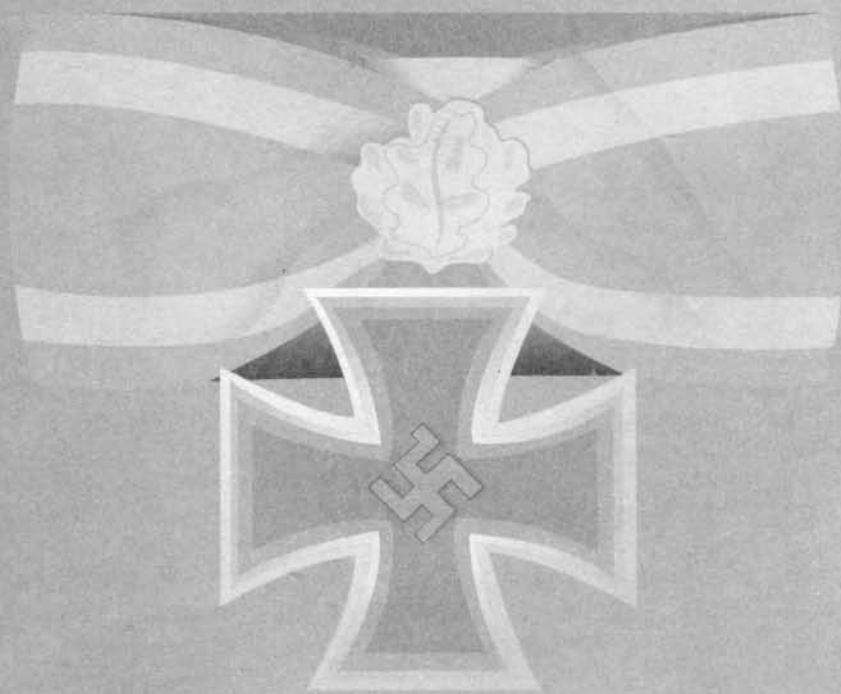
ющийся на более широкую базу, присоединился полковник граф Клаус фон Штауфенберг. Полковник был начальником штаба у главы армии резерва, которой подчинялись все военные подразделения в Берлине и вокруг него. Военный губернатор Франции генерал-полковник Штюльпнагель согласился присоединиться к заговору и взять под контроль Париж. Фельдмаршал Клюге вяло пообещал поддержку.

Полковник Штауфенберг, вызванный на совещание ОКВ в «Волчьего логова» в Восточной Пруссии, упаковал в саквояж захваченную у англичан бомбу. Проявив удивительное хладнокровие, он сумел пронести саквояж в комнату для совещаний и положил неподалеку от Гитлера. Однако вмешалась судьба, и массивный стол принял на себя основную часть удара. Четыре офицера погибли на месте, но фюрер получил лишь незначительные царапины. В Берлине подразделения, оставшиеся преданными Гитлеру, быстро взяли ситуацию под контроль, и в тот же день главные заговорщики были казнены. Другие совершили самоубийства — считается, что им повезло больше.

Руководивший бункерным комплексом ОКХ в Цоссене, расположенном к югу от Берлина, Гудериан получил неопределенное задание продемонстрировать фюреру преданность армии. Нацистское приветствие было принято армией. Формирование отрядов местной самообороны («Фольксштурм») было поручено Мартину Борману и нацистской партии. Была интенсифицирована нацистская идеологическая обработка войск. Учитывая обуревавшую Гитлера после июльского покушения жажду мести, Гудериану и другим генералам, таким как Рундштедт, которому пришлось председательствовать в офицерском суде чести, ничего другого не оставалось, как выполнять желания своего хозяина. В общем, так была раз и навсегда ликвидирована иллюзия, что германская армия является неполитической организацией. Она была гитлеровской армией снизу доверху. Следует помнить, что покушения на жизнь фюрера выполнялись небольшим числом военных. Подавляющее большинство армии оставалось преданной Гитлеру, закрывая глаза на его преступную политику.

Часть четвертая

Годы обороны

Триумф импровизации

Итальянская кампания фельдмаршала Кессельринга была мастерским применением обороны на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Имея в своем распоряжении ограниченное количество людей и техники, он смог удержать на месте огромные силы союзников, навязав им беспощадную войну на изнурение.

Итальянская кампания германской армии, безусловно, была самым показательным примером успешной длительной обороны. Начиная с первых высадок британцев и американцев на Сицилии в июле 1943 года до финальной капитуляции Германии в мае 1945 года постоянно находившиеся в меньшинстве немецкие части, возглавляемые грозным фельдмаршалом Кессельрингом, упорно держали оборону, мешая союзникам осуществить решающий прорыв.

После капитуляции в мае 1943 года 275-тысячной немецкой и итальянской армий в Тунисе следующей целью союзников стала Италия. На конференции в Касабланке в январе 1943 года лидеры союзников решили начать подготовку к операциям для высадки войск в Италии с целью вывести эту союзницу Германии из войны. Эти операции должны были открыть Средиземноморье для судоходства союзников и оттянуть некоторую часть немецких войск с Восточного фронта. Союзники надеялись атакой в Италии ответить на призывы русских открыть второй фронт на Западе. Операция «Хаски» началась 10 июня высадкой 180 тысяч британских и американских солдат на острове Сицилия. Для отпора вторжению первоначально было собрано 130 тысяч итальянских и 60 тысяч немецких солдат. Итальянцы сопротивлялись без энтузи-

азма, но немцы, которыми командовал генерал Зенгер, дали союзникам решительный отпор. В сражении участвовали немецкие воздушные десантники и XIV танковый корпус генерала Хубе. Итальянцы начали в массовом порядке сдаваться в плен. Вскоре последовал государственный переворот, сбросивший фашистского диктатора Муссолини. Американские войска под командованием генерал-лейтенанта Паттона обошли немецкие позиции с фланга, и Кессельринг, командовавший немецкими войсками в Южной Италии, в начале августа приказал отступить на материк.

Недовольство итальянцев участием в войне еще более усилилось после свержения Муссолини. Был установлен временный, якобы пронемецкий режим, который возглавил Пьетро Бадольо, но уже 8 сентября он капитулировал перед союзниками. И Гитлер, и Кессельринг знали, что итальянцы — ненадежные союзники, и постоянно вводили в страну войска, чтобы предупредить дезертирство итальянцев. Британские войска пересекли Мессинский пролив с Сицилии и направились на север, к «носку» итальянского сапога. На первой неделе сентября они нанесли удар и захватили ряд ключевых районов в Риме и по всей стране. 9-го союзники высадили свою 5-ю армию в Салерно, к югу от Неаполя, чтобы попытаться отрезать путь отступления войскам Кессельринга на север — к Риму.

Немцы отреагировали быстро, «запечатав» береговой плацдарм союзников танковыми частями, которые едва не сбросили

Немецкая артиллерия в виноградниках Северной Италии в сентябре 1943 г. Как правило, немцы быстрее реагировали на изменение ситуации, чем их противники. Так они смогли существенно замедлить продвижение союзников на север

американцев и англичан в море. Только последний рубеж обороны, поддержанный огнем военных кораблей союзников, сумел остановить атаку Кессельринга. Немцы выиграли ценное время для отвода основной массы своих войск на линию Густава — к югу от Рима.

Удержатъ позиции

Войска Кессельринга удерживали позиции на линии Густава почти до конца мая 1944 года, отражая непрерывные атаки союзников, которые несли большие потери. Монте-Кассино был ключом немецкой обороны и очень крепким орешком, явно оказавшимся не по зубам союзникам. Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, союзники попытались обойти линию Густава, высадив в январе 1944 года еще один десант в Анцио. Это была последняя крупная десантная операция союзников в Италии, поскольку началась переброска основной массы плавсредств в Англию для поддержки планируемого вторжения в Нормандию.

И снова Кессельринг сумел собрать свои силы для сдерживания, а потом и атаки на новый плацдарм противника. Войска союзников так и не сумели продвинуться вперед и захватить Рим. Итальянской столице пришлось ожидать освобождения еще пять месяцев, когда союзники смогли все-таки очистить линию Густава.

Кессельринг постоянно опережал союзников на шаг. Он активно готовил ряд позиций для отступления на север. Союзники предприняли попытку прорвать позиции немцев в сентябре 1944 года, но результатом стал очередной кровавый тупик. Затем зима прекратила активные боевые действия. Концентрация войск союзников зимой 1944 года на северо-западе Европы означала, что их силы не могли рассчитывать на новое наступление до весны 1945 года.

Когда 9 апреля началась атака союзников, немцы оказали упорное сопротивление, но британские танки в конце концов прорвали их позиции к югу от реки По. 6-я бри-

танская бронетанковая дивизия устремилась в погоню за деморализованными немцами, которые с максимально возможной скоростью отступали на север. На этот раз не было оборонительной линии, на которой они могли бы закрепиться. Путь к австрийской границе был открыт. В это же время итальянские партизаны организовали восстание и захватили Милан и Венецию.

Кессельринг был переведен на Рейн, а его преемник Фитингоф начал переговоры с союзниками о капитуляции. За день до самоубийства Гитлера в Берлине, 29 апреля, капитуляция была подписана, и до 2 мая 1945 года около миллиона немецких солдат в Италии, на Балканах и в Австрии сложили оружие.

Главным фактором, расстроившим планы союзников на быструю победу в Италии, было умелое руководство немецкими войсками на протяжении всей кампании. Общее командование осуществлял Кессельринг, но под его началом служило несколько очень талантливых генералов.

Солдаты дали Кессельрингу прозвище Улыбчивый Альберт — из-за никогда не покидающего его оптимизма и широкой улыбки. Во время Первой мировой войны он служил в артиллерийских войсках и в начале 1930-х годов стал командиром дивизии рейхсвера. На этом его карьера застопорилась, и, не видя перспектив, в 1933 году Кессельринг перевелся в люфтваффе. Успешное командование 2-м воздушным флотом во время вторжения во Францию принесло ему в июле 1940 года звание фельдмаршала, а успехи в 1941 году в России привлекли к Кессельрингу внимание Гитлера и приближенных к нему офицеров, включая генерал-полковника Йодля. Наличие друзей в верхах помогло Кессельрингу сделать карьеру, и в декабре он был назначен главнокомандующим на юге, иными словами, стал ответственным за ведение военных действий в Северной Африке и на Средиземноморском театре военных действий. У него сложились хорошие отношения с Роммелем, но успеху операций против британской 8-й армии мешало постоянное вмешательство фюрера,

кульминацией чего стал его приказ в начале 1943 года укрепить Тунис — в результате было потеряно более 200 тысяч человек.

Когда численное и материальное превосходство союзников обессилило его людей на Сицилии, Кессельринг организовал планомерное отступление через серию заранее подготовленных позиций. Союзники попытались обойти его оборонительные линии, проведя еще несколько высадок десанта, но он всегда был на шаг впереди них. Благодаря своему влиянию на фюрера Кессельринг в конце концов смог его убедить в необходимости вывода немецких войск с Сицилии. Генерал Хубе, который шесть месяцами ранее стал одним из последних немцев, сумевших вылететь из обреченного Сталинграда, организовал эвакуацию и переправил на материк 40 тысяч солдат, 9905 единиц техники, 47 танков, 94 артиллерийских орудия и более 17 тысяч тонн боеприпасов. В течение следующего месяца Кессельринг был занят политическими интригами с итальянцами, которые хотели переметнуться к врагу. Теперь он стал командующим группой армий «Б» в Центральной и Южной Италии. В сотрудничестве с Роммелем, которому теперь была поручена резервная группа армий, базировавшаяся в Австрийских Альпах, Кессельринг организовал ряд ударов, имевших целью захватить контроль над

Италией раньше, чем это удастся союзникам. Его планы были всесторонними и основательными и, главное, оказались совершенно неожиданными для итальянцев. В результате немецким парашютистам удалось, пока итальянское правительство было занято переговорами с эмиссарами союзников, захватить аэродромы вокруг Рима.

Высадка 9 сентября в Салерно также не осталась без ответа Кессельринга, который быстро понял, как важно сдержать союзников, чтобы немецкие силы на юге Италии не оказались отрезанными. Кессельрингу потребовалось всего несколько часов, чтобы принять решение и отдать приказ танковому корпусу немедленно отправиться на подкрепление немецким частям, сходящимся к месту вторжения. Через три дня немецкий фельдмаршал уже имел шесть танковых и танково-пехотных дивизий вокруг плацдарма союзников. Столь быстрые импровизированные меры поставили союзников в ту-

Фельдмаршал Альберт Кессельринг (крайний справа), командующий германскими войсками в Италии. Кессельринг добился признания во время обороны Сицилии в июле 1943 г. Обрушивая яростные контратаки на высадившихся на берег британцев и американцев, он долгое время сдерживал наступление союзников. Затем, организовав паромную переправу через Мессинский пролив, он усилил свою оборону танками. На материке он продолжал вести умелую оборону, отражая атаки превосходящих сил союзников

пик. Их войскам пришлось сражаться за собственное выживание, а американский командующий генерал-лейтенант Кларк даже отдал приказ готовиться к эвакуации. Два дня обстановка была такой, что казалось, немцы вот-вот преуспеют и сбросят союзников в море. Но когда стало очевидно, что контратака все же не станет успешной, Кессельринг приказал начать плановый отход.

Битва за Рим

Войска Кессельринга снова избежали опасности, и в декабре 1943 года наступление союзников было остановлено на линии Густава. Битва за Рим стала звездным часом фельдмаршала. Благодаря его своевременным действиям, позволившим не выпустить союзников с плацдарма в Анцио, итальянская столица держалась еще шесть месяцев. В сражениях в Салерно Кессельринг мобилизовал немецкую 14-ю армию, имевшую шесть пехотных и пять танково-пехотных дивизий, для ликвидации плацдарма после первой высадки, имевшей место 24 января 1944 года. 29 января, когда войска союзников в конце концов двинулись с плацдарма, они были встречены градом артиллерийского и пулеметного огня. В течение четырех дней 125-тысячные войска немцев непрерывно контратаковали. Их атаки возглавляли бронетанковые части, среди которых было 11 сверхтяжелых пехотных орудий «Фердинанд», полк из 76 танков «Пантера», батальон из 45 «Тигров» и более 85 штурмовых орудий.

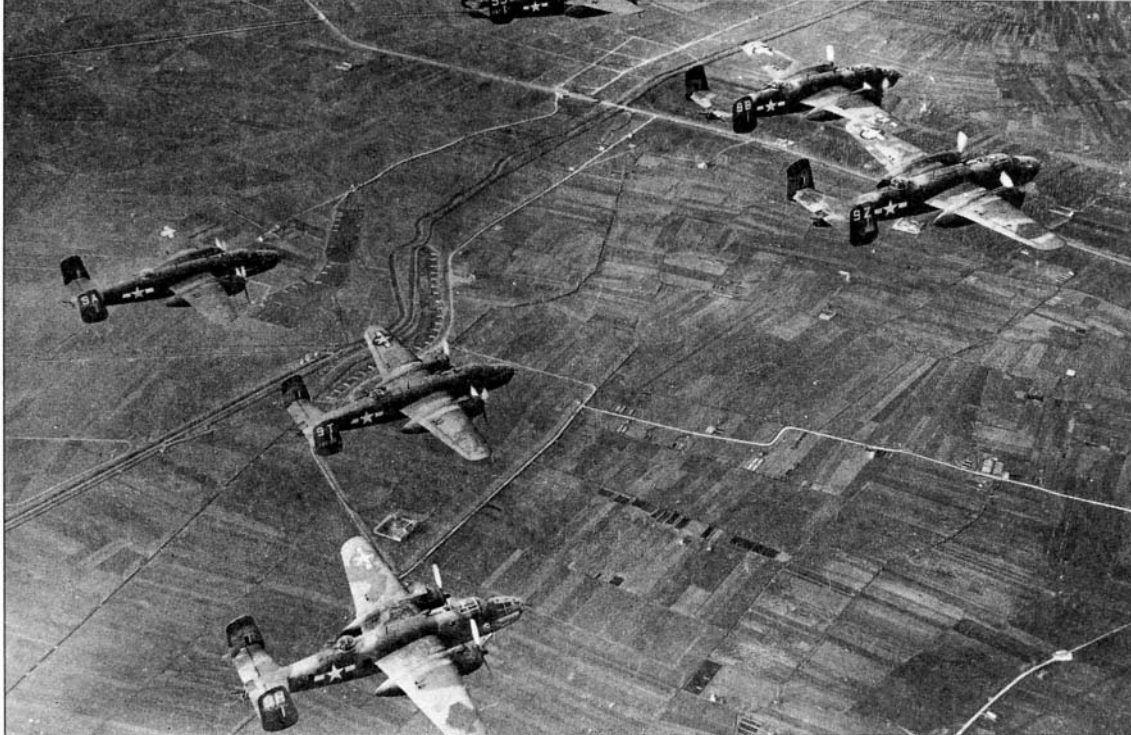
Вопрос о том, что союзники через день-два войдут в Рим, больше на повестке дня не стоял. Нацистская пропаганда, захлебываясь, вещала миру, что плацдарм союзников стал их могилой. Правда, немцы так и не смогли полностью ликвидировать плацдарм, но кровавый тупик просуществовал месяцы. Учитывая общую стратегическую ситуацию, это был большой успех немцев в Италии, которые постоянно находились в численном меньшинстве, да и боевой техники у них было меньше, чем у союзников.

Потери союзников были огромны: американская 5-я армия потеряла 30 тысяч человек, британцы — 12 тысяч человек. Потери немцев составили 35 тысяч человек.

В конце концов, в результате сильного давления в районе Монте-Кассино, линия Густава была прорвана. Кессельринг приказал отступать. На этот раз, ведя подвижную оборону, он останавливался на ряде оборонительных рубежей, расположенных и к северу, и к югу от Рима, и в конце концов в середине августа его войска оказались в безопасности на Готической линии к югу от Болоньи. Войска союзников шли по пятам, но немцам удалось избежать всех ловушек.

Умелое ведение подвижной обороны позволило Кессельрингу выиграть время для превращения Готической линии в смертельную ловушку для войск союзников. Там находилось 30 огневых позиций с башенными орудиями, 100 стальных укрытий, 23 786 пулеметных точек, 479 противотанковых орудий и 120 километров колючей проволоки на 16-километровой полосе мин и препятствий. Войска союзников атаковали 26 августа. Британская 8-я армия была близка к прорыву, но Кессельринг сумел перебросить три дивизии из другого сектора, чтобы закрыть брешь. Спустя три недели атака снова остановилась, причем британцы потеряли 14 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, было уничтожено 200 танков союзников. Эти сражения показали, что союзники не смогут прорваться в долину реки По до зимы и представить реальную угрозу на австрийской границе. Прошло еще восемь долгих месяцев, прежде чем войска Кессельринга были окончательно разбиты.

К счастью для Кессельринга, Гитлер не слишком интересовался Итальянской кампанией. Известно, что он вмешался во время сражений в районе Анцио — тогда он лично управлял одной атакой, завершившейся кровавым разгромом. Во время сражений в долине По в апреле 1945 года Гитлер, как обычно, отдал приказ держаться до последнего, но в этот период войны подобные приказы уже ничего не меняли.

Фельдмаршалу повезло еще в одном: под его началом служили лучшие полевые командиры и штабные офицеры германской армии. Начальником штаба у Кессельринга с середины 1943 до весны 1944 года был Вестфаль. Этот великолепный штабной офицер помог фельдмаршалу во многих из его впечатляющих успехов.

Генерал Виттенгоф, командовавший 10-й армией, был офицером классического прусского типа. Именно он командовал атакой на плацдарм Салерно, которая едва не закончилась поражением союзников. В сентябре 1944 года он руководил обороной Готической линии. Его наступательная и оборонительная тактика отличалась методичностью, а именно это и было необходимо во время отступления немцев по итальянскому полуострову.

Одним из самых талантливых подчиненных Кессельринга был упомянутый выше однорукий Ханс Хубе. Его эвакуация Сицилии была проведена мастерски, и позднее он повторил операцию в Южной Италии после переправы англичан через Мессинский пролив. Он сдерживал союзников в течение нескольких недель, давая Виттенгофу время разгромить Салернский плацдарм.

В октябре 1943 года Хубе сменил на посту командира XIV танкового корпуса Зен-

Американские самолеты В-25 летят бомбить немецкие позиции в Анцио в феврале 1944 г. Суровая местность и затяжные периоды статичной войны имели большое значение для снижения эффективности превосходства союзников в воздухе в Италии

гер. Это произошло, как раз когда сражения в районе Кассино приобрели больший накал. Зенгер был смелым танковым командиром, который завоевал репутацию на Восточном фронте; он очень скоро превратил линию Густава в районе Кассино в настоящую крепость. Линия Густава, по сути, была глубококошелонированной оборонительной системой с рядом вспомогательных позиций, таких как Зимняя линия и линия Бернхарда. Зенгер стал истинным мастером обороны, заставившим союзников потерять ценное время и понести большие потери, атакуя эти линии обороны, чтобы приблизиться к главным позициям. Форсирование американцами реки Рапидо 20 января 1944 года завершилось для 36-й (Техасской) дивизии весьма плачевно: 400 убитых, 500 пленных.

В Италии отличались не только старшие офицеры — дивизионные командиры также находились в числе лучших офицеров вермахта. 90-ю танково-пехотную дивизию в 1943—1944 годах возглавлял эксцентричный Эрнст Бааде. Он весьма удач-

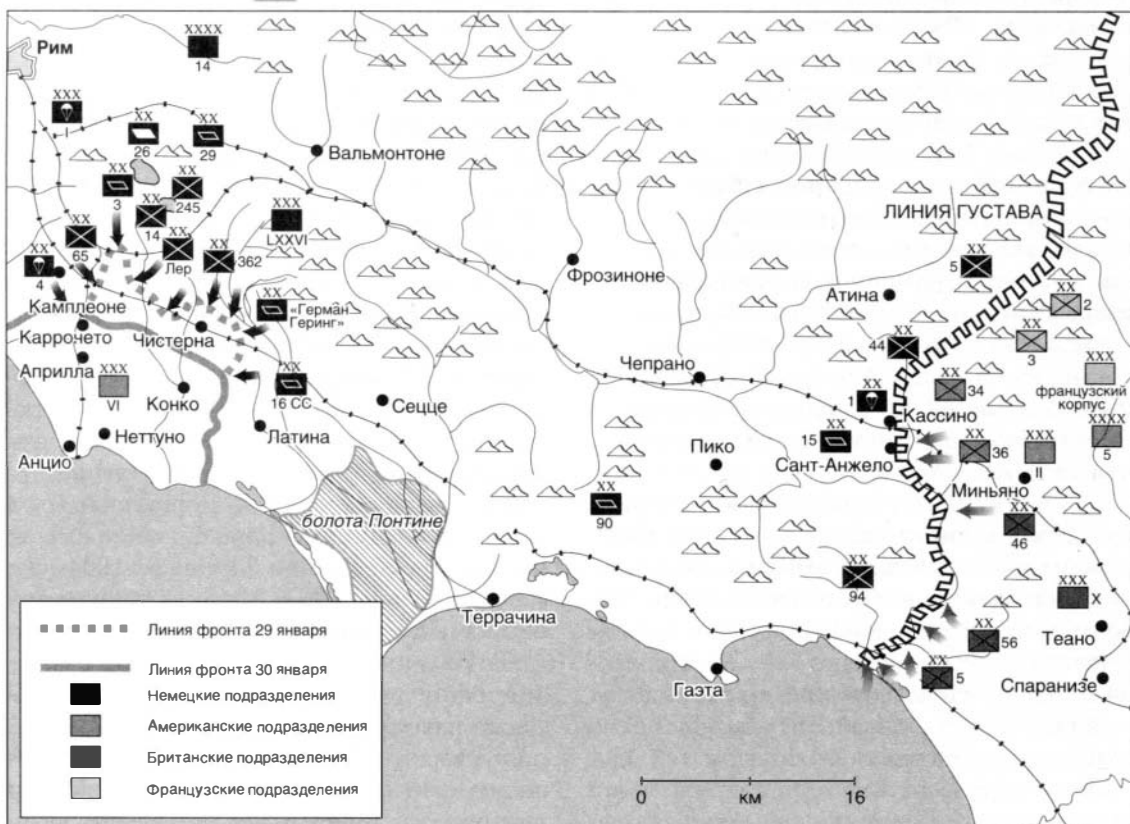
но защищал фронт Кассино на первом этапе сражения. Подчиненным нравились его причуды. Например, он мог пойти в атаку надев клетчатый шотландский килт или отправить американцам радиogramму, поздравив их с Новым годом. Преемником Бааде на фронте Кассино стал Хейнрих, командир 1-й парашютной дивизии люфтваффе. Оборона Кассино стала легендой, и ее успех в немалой степени объяснялся умелым командованием Хейнриха.

Позиции в Анцио и Кассино в начале 1944 г. после высадки 22 января. Генерал-майор Джон Лукас был, вероятно, слишком осторожен в течение первых шести дней в Анцио. Именно в те дни дорога на Рим была совершенно свободна от немцев. Но Лукас предпочел потратить время на организацию полевых складов. 29 января, когда его войска двинулись вперед, они столкнулись с сопротивлением поспешно собранных немецких формирований. Результатом стала кровавая бойня — сражения в районе Анцио продлились четыре долгих месяца

Войска-ветераны

Успеху Кессельринга способствовали не только блестящие командиры, но и дивизии-ветераны, которые были лучше подготовлены и оснащены, чем их противники. Кессельринг принимал все возможные меры, чтобы эти дивизии не были уничтожены в окружении, как это нередко случалось во Франции и на Восточном фронте. До финальных сражений на Готической линии потери в его дивизиях в основном компенсировались пополнением. Однако во второй половине 1944 и весной 1945 года с Итальянского фронта было снято несколько ключевых подразделений, и потери, понесенные оставшимися частями поздней осенью, компенсированы не были.

Самой сильной немецкой дивизией из служивших в Италии была танковая дивизия люфтваффе, названная в честь ее шефа «Герман Геринг». Ее присутствие в Италии было

актом политической поддержки Кессельринга — единственного офицера люфтваффе, командовавшего главным театром военных действий. На кон был поставлен престиж люфтваффе в Средиземноморье, и Геринг, стремившийся поддержать своего протеже, имел достаточно и людей, и техники.

Первоначально сформированный полк «Герман Геринг» был расширен до размеров дивизии в январе 1943 года. Это был вклад Геринга в решение проблемы нехватки людей в германской армии, вызванной большими потерями на Восточном фронте. Это расширение имело место одновременно с приказом Геринга о создании полевых дивизий люфтваффе. Эти формирования, как выяснилось, имели весьма ограниченные боевые возможности, однако дивизия «Герман Геринг» была иной. Это было добровольческое формирование, в отличие от прочих, куда насильно загоняли наземный персонал аэродромов. Дивизия быстро приобрела репутацию грозного противника. Части дивизии были отправлены в Тунис, где и сгинули в первой половине 1943 года. Ко времени вторжения в Сицилию подразделения, избежавшие отправки в Африку, были укреплены; из них были созданы две мощные боевые группы для противодействия операции «Хаски». Одна из них была сформирована на основе танкового полка HG, который насчитывал 3 батальона, 29 штурмовых орудий, 46 танков «Панцер III» и 32 «Панцер IV». К нему была присоединена рота армейского 508-го батальона тяжелых танков с 17 танками «Тигр I». В другой боевой группе были мощные 88-мм зенитные орудия, которые были воистину смертоносными при использовании против танков, тем более слабо бронированных танков союзников.

Многие новобранцы дивизии были необстрелянными новичками, поэтому в первом боевом столкновении с американцами в некоторых подразделениях возникла паника, но быстрая реакция командира, генерал-лейтенанта Конрата, спасла положение. Остальную же часть кампании на Сицилии дивизия сражалась прекрасно и завоевала хорошую репутацию. Одна из ее

атак нанесла серьезные потери американской 1-й дивизии, а «Тигры» прорвались на побережье и обстреляли американский эсминец. Дивизия, всегда сражавшаяся против превосходящих сил противника, понесла большие потери — ко времени переправы на материк она лишилась половины танков и штурмовых орудий. Только один «Тигр» был переправлен в Италию. Впоследствии состав дивизии был довольно быстро восстановлен, и она сыграла одну из центральных ролей в контратаке в Салерно.

Во время боев на линии Густава Кессельринг держал резервную дивизию недалеко от Рима, чтобы иметь возможность дать отпор десантным операциям союзников, имевшим целью обход оборонительных позиций. После высадки в Анцио дивизия была переброшена для ликвидации плацдарма. Ее 35 танков «Панцер III», 27 танков «Панцер IV» и 14 штурмовых орудий постоянно находились в авангарде немецких атак, обрушившихся на позиции союзников в феврале 1944 года. Местность была болотистой, и потому для немецкой бронетехники не было свободы маневра; бои превращались в напряженные дуэли между немецкими танками и установленными в окопах «Шерманами» союзников, в результате которых обе стороны несли потери.

Когда ситуация в Анцио стала тупиковой, Кессельринг вывел дивизию с позиций для укомплектования, после чего она осталась в районе Рима в качестве резерва на случай высадки другого десанта союзников. В конце мая она была отправлена на юг, став арьергардом, который должен был помочь 10-й армии отступить на север из Кассино и пройти мимо Рима. Она довольно сильно пострадала от атак истребителей-бомбардировщиков союзников, поскольку двигалась на юг днем, и понесла большие потери, удерживая линию Цезаря, расположенную к югу от итальянской столицы. После падения Рима резервная дивизия, как и все остальные, отступала на север. Успех советского наступления в центральной части Восточного фронта заставил Гитлера проигнорировать требования Кессельринга о

Специальное оружие в Анцио

Войскам союзников, находившимся в январе 1944 года на опасном плацдарме в Анцио, эта пушка была известна как «Анцио Энни»; немцам, стремившимся любой ценой ликвидировать плацдарм союзников на итальянской земле, — как 280-мм железнодорожная пушка Крупна К-5. Они же ее любовно прозвали «Тонкая Берта».

Кессельринг был исполнен решимости сбросить десант союзников в море, поэтому собрал вокруг Анцио большую огневую мощь для поддержки наземных операций. «Анцио Энни» принадлежала большая роль в планах Кессельринга. Она находилась в тоннеле, построенном в Албанских горах, к югу от Рима. Ее выкатывали ночью, чтобы обрушить смертоносный огонь на плацдарм, после чего снова убрали под землю, дабы избежать обнаружения и уничтожения авиацией союзников.

В этом орудии все было ошеломляющим. Пушка и ее лафет весили 221 тонну. Вес каждого снаряда составлял 255 килограммов, а дальность его полета — 61 километр.

В разгар боев за плацдарм в январе—феврале 1944 года союзники занимали на итальянском побережье территорию длиной 19,2 километра, шириной 9,6 километра. Некоторые части союзников потеряли половину личного состава, моральный дух был низок, и регулярные обстрелы «Анцио Энни» его отнюдь не поднимали.

Немцам было мало поражения одних только наземных целей в Анцио, и к делу подключились люфтваффе со своими управляемыми 1500-кг планируемыми бомбами Fx-1400 или Fritz X, а также 500-кг Henschel Hs 293, чтобы уничтожить корабли противника, поддерживающие наземные силы. Оператор в запускающем самолете, обычно это был бомбардировщик, направлял бомбу к цели с помощью радиосигналов. В первой атаке 23 января были потоплены британский эсминец и плавучий госпиталь.

Фронтные позиции союзников подверглись атаке снарядов дальнего действия, названных «Голиафами». Эти дистанционно управляемые гусеничные подрывные машины отправлялись с немецких позиций. Когда снаряд приближался к цели, оператор подрывал 91-кг боеголовку. После шока, испытанного союзниками при первой встрече с «Голиафами», англичане и американцы быстро научились их уничтожать, используя легкое противотанковое оружие или концентрированный пулеметный огонь.

пополнении. Дивизия была погружена на железнодорожные составы и отбыла в Восточную Пруссию. Лишившись таких мощных формирований, Кессельринг уже не мог действовать так же успешно, как раньше.

Другими высокоэффективными подразделениями под командой Кессельринга были две парашютные дивизии — 1-я и 4-я. 1-я парашютная дивизия была элитным подразделением люфтваффе, ее полки возглавляли двумя годами ранее атаку на Крит. Она была сформирована как стратегический резерв ОКВ, базировалась в Южной Франции и была готова при необходимости немедленно вмешаться на любом участке Средиземноморья. Она была отлично подготовлена, все военнослужащие имели опыт прыжков с парашютом, и один из полков во время кампании на Сицилии был действительно сброшен на поле боя. Под командованием генерала Хейнриха она вела продолжительные бои во время отступления к линии Густава и прекрасно зарекомендовала себя. Один батальон был

отправлен в Салерно, совершил форсированный марш-бросок за один день и взял в плен более 2 тысяч англичан.

Части дивизии впервые приступили к обороне Монте-Кассино в феврале 1944 года вместе с 90-й танково-пехотной дивизией. Элитные войска Хейнриха приняли на

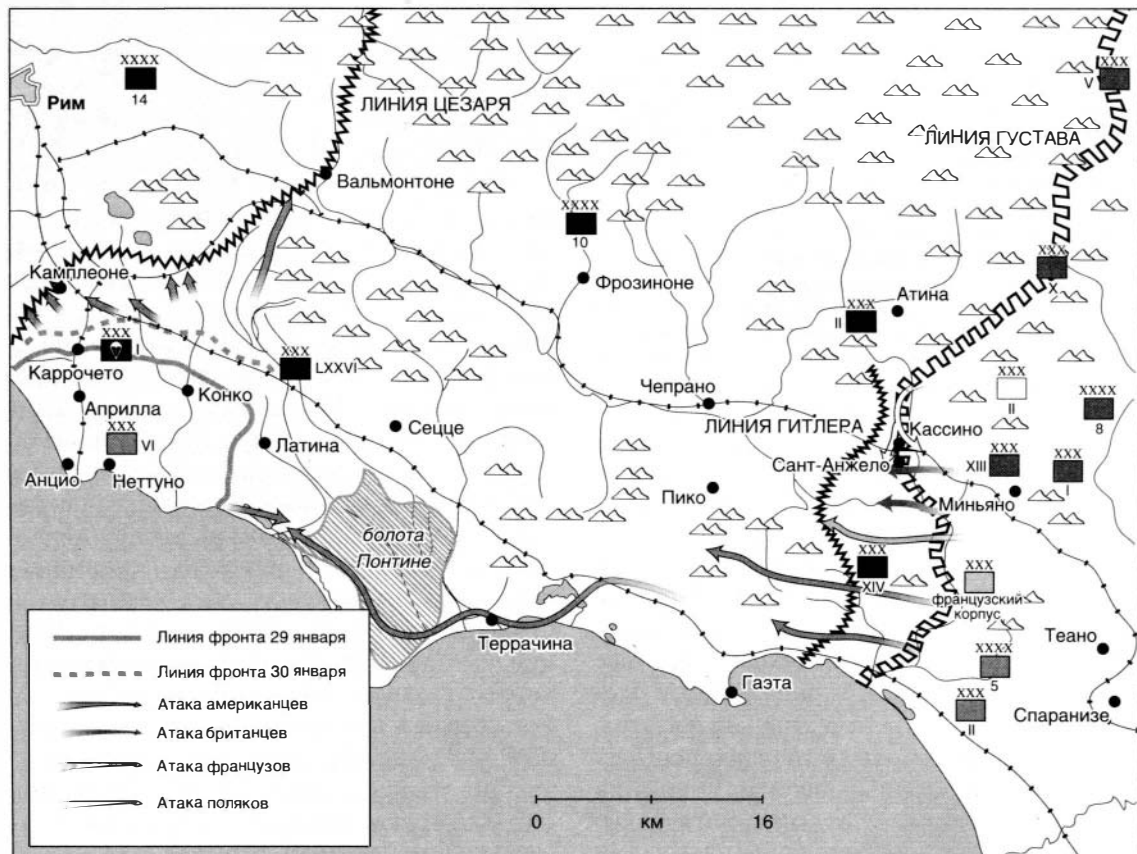
Прорыв линии Густава. Победа была неполной, потому что генерал-лейтенант Кларк, командующий американской 5-й армией, позволил большинству войск Кессельринга в 1944 г. покинуть фронт в районе Кассино. Когда в результате атаки по двум направлениям в конце концов немецкая оборона была прорвана в районе Анцио и к северу от Кассино, основная масса элитных частей Кессельринга, включая 1-ю парашютную дивизию и все танково-пехотные дивизии, оказалась в клещах союзников. Вместо того чтобы занять ключевые дорожные развязки и перекрыть немцам пути отступления, Кларк 5 июня приказал своим танкам идти на Рим. Американскому генералу очень хотелось прославиться, заняв столицу Италии до дня Д, который наступил 6 июня, полностью затмив Итальянский театр военных действий. Без этих немецких войск, которые благополучно отошли на другие позиции, оборона Готической линии оказалась бы невозможной

себя ответственность за оборону центрального сектора линии Густава в марте и в течение двух месяцев сдерживали превосходящие силы противника. Потери союзников исчислялись десятками тысяч. Сражение в районе Кассино было воистину грандиозным. Немецкие защитники подвергались постоянным обстрелам тысяч орудий, непрерывным бомбардировкам. В дневное время они прятались в ямах и глубоких бункерах, а по ночам сооружали укрепления или контратаковали.

4-я парашютная дивизия имела меньший опыт прыжков: она была сформирована в конце 1943 года из военнослужащих 2-й парашютной дивизии и новобранцев. Она хорошо зарекомендовала себя в Анцио, возглавив ряд атак на плацдарм. Обе парашютные дивизии оставались в Италии до конца войны, оказывая упорное сопротивление наступающим союзникам.

В Италию были направлены две армейские танковые дивизии — 16-я и 26-я. 16-я дивизия внесла лишь небольшой вклад в Итальянскую кампанию осенью 1943 года, хотя ее стойкая оборона Салерно до прибытия главных сил Кессельринга помогла сдержать союзников. Эти бои стоили дивизии двух третей ее танков. 26-я дивизия стала постоянной частью армии Кессельринга. Она сражалась в Салерно, Анцио, на Готической линии. Ее танковый полк в январе 1944 года насчитывал 80 танков «Панцер IV», 23 танка «Панцер III» и 14 штурмовых орудий.

Остальные бронетанковые силы Кессельринга состояли из танково-пехотных дивизий, в которых имелось по одному батальону либо танков, либо штурмовых орудий и редко насчитывавших более сорока годных к эксплуатации единиц одновременно. Все танково-пехотные дивизии — 3, 15, 29 и 90-я, так же как и 16-я танково-

Немецкие парашютисты на пути к плацдарму в Анцио. Многие благоприятные факторы способствовали успеху Кессельринга в Италии: опытные войска и умелые командиры, рельеф местности и мягкий климат, благоприятствующий обороне, да и противник у него был не самый серьезный. Союзнические войска в Италии имели неоднородный состав — лишь небольшая их часть могла считаться истинными мастерами своего дела. В начале 1944 г., когда велись бои на линии Густаво, большинство дивизий-ветеранов, которые возглавили вторжение на Сицилию и в Южную Италию, такие как знаменитая 7-я бронетанковая дивизия «крыс пустыни», были переброшены в Великобританию для подготовки к дню Д

пехотная дивизия СС, были надежными боевыми подразделениями, которые неизменно демонстрировали высокое мастерство, когда Кессельринг отправлял их в бой. В то время как 15-я и 90-я дивизии играли ключевую роль в обороне позиций Монте-Кассино, другие танково-пехотные дивизии сражались в Анцио. Летом и осенью 1944 года 3-я и 15-я дивизии вместе с 16-й дивизией СС были переброшены на Западный и Восточный фронты, уменьшив бронетанковые силы Кессельринга более чем наполовину. В конце войны в Италии

остались только 26-я танковая и 90-я танково-пехотная дивизии. Им не хватило сил, чтобы остановить британские танки в долине По в апреле 1945 года.

Большую поддержку Кессельрингу оказывали и 12—14 немецких пехотных и горных дивизий, которые были в его распоряжении на протяжении всей кампании. Все они состояли из настоящих профессионалов, и в последний год войны только три из них лишились личного состава и сформировали дивизии «Фольксштурм». В отличие от других театров военных действий в Италии немцам не приходилось вести бои в окружении, поскольку Кессельринг неизменно в последний момент выводил свои войска, спасая их от окружения силами союзников. Это означало, что, несмотря на большие потери, немецкие дивизии в Италии всегда сохраняли кадровое ядро командиров и высококлассных специалистов, особенно артиллеристов, и формирование быстро восстанавливалось новобранцами из учебно-запасных батальонов в Германии. Это было очень важно для сохранения боевых качеств пехотных дивизий.

Воздушно-десантные операции

В процессе оборонительных боев 1943 года в Италии и Греции немцы неоднократно использовали воздушно-десантные силы для стратегического вмешательства. Весной 1943 года люфтваффе был сконцентрирован стратегический резерв в Южной Франции, который был готов противостоять вторжению союзников на любом участке Средиземноморского региона.

Высадка союзников на Сицилию в июле 1943 года дала первую возможность воздушным десантникам продемонстрировать свою важную стратегическую роль. 3-й парашютный полк был сброшен на Сицилию, чтобы захватить Катанию, которой угрожал танковый удар. Через два дня британские парашютисты были сброшены за позициями немецких десантников, что привело к ожесточенному сражению между двумя элитными силами.

Свержение Муссолини подтолкнуло немцев к захвату Рима и ряда других ключевых городов Италии. Стратегический резерв воздушно-десантных войск под командованием отца немецких парашютистов генерала Штудента был переброшен в Италию для захвата главных аэродромов вокруг Рима. Парашютный десант застиг врасплох и штаб итальянской армии, расположенный в окрестностях столицы. Потери были минимальными.

В другом случае немецкий парашютный батальон захватил остров Эльба, пленив 10 тысяч ошеломленных итальянских солдат. Кульминацией таких операций стало спасение самого Муссолини из горной тюрьмы в Гран-Сассо немецкими парашютистами под командованием гауптштурмфюрера СС Отто Скорцени.

Чтобы воспользоваться хаосом, вызванным капитуляцией Италии, британский премьер-министр Уинстон Черчилль приказал войскам захватить Додеканесские острова, расположенные на востоке Эгейского моря, на которых размещались теперь номинально просоюзнические итальянские гарнизоны. Американцы отказались поддержать эту операцию британцев своими мощными средиземноморскими военно-воздушными силами, и захваченные острова стали уязвимыми перед возможными контрмерами немцев. Батальоны немецких парашютистов были сброшены сначала на Кос, потом на Лерос. В повторение Критских сражений 1941 года немецкие парашютисты понесли большие потери — более 60% личного состава, но сумели справиться.

Антипартизанские операции в Югославии были главной заботой немцев на Средиземноморье из-за географического положения страны — на пути немецких линий связи с Грецией. Все большее число войск стран оси втягивалось в войну с партизанами под командованием маршала Иосипа Броз Тито. В мае 1944 года немецкое Верховное командование попыталось уничтожить штаб Тито в Дрваре внезапным десантом 900 парашютистов СС. Рейд нанес большие потери партизанам, но Тито, воспользовавшись неразберихой боя, сумел ускользнуть от немцев.

Удачам Кессельринга в Итальянской кампании способствовал сложный рельеф местности. В течение двух лет немцам удавалось снова и снова умело использовать итальянские горные хребты, долины рек и заболоченные низины, чтобы задержать союзников и помешать им осуществить решающий прорыв. Немцам помогала и погода, которая в кризисные моменты останавливала наступление союзников.

Для союзников, вторгшихся в Италию летом 1943 года, рельеф местности стал неприятным сюрпризом. Их предшествующий боевой опыт был связан с пустынями Северной Африки, где танки имели свободу передвижения и могли осуществлять широкие обходные маневры. Войскам потребовалось много месяцев, чтобы адаптироваться к итальянскому рельефу. За это время немцы сумели нанести большие потери союзникам и во многих случаях опре-

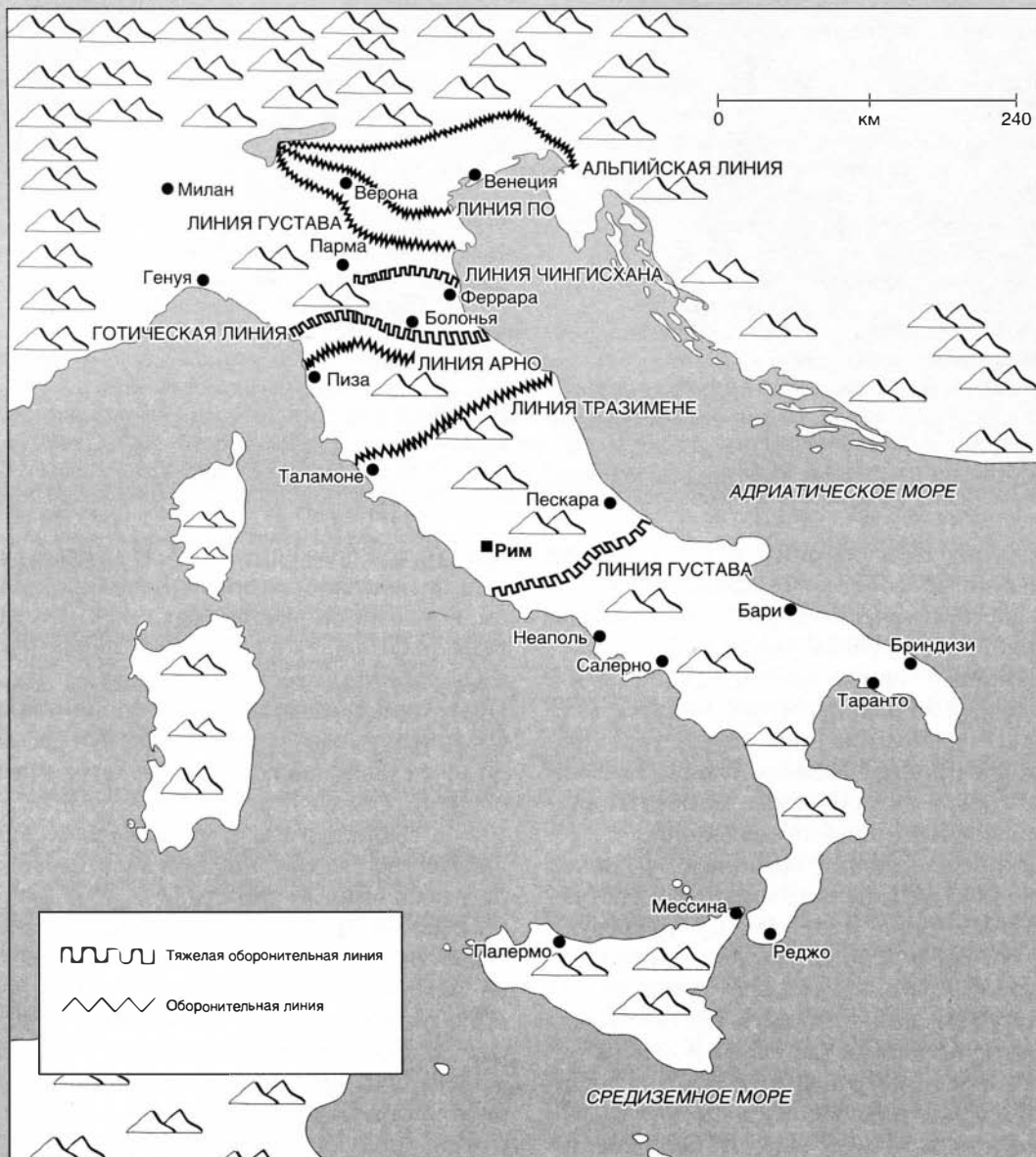
деляли ход сражений. Рельеф местности в Италии отличается большим разнообразием, и союзники вскоре убедились, что тактика, работавшая на Сицилии, неприменима в гористой местности к югу от Рима. Поэтому им приходилось постоянно пересматривать свои боевые планы, что работало на немцев, поскольку они отходили на оборонительные позиции по местности, которую выбирали сами, что давало им преимущество над союзниками, наступавшими по незнакомой местности.

Высадившиеся в Салерно союзники были встречены немецкой 16-й танковой дивизией, которая располагалась на возвышенностях, господствующих над берегом. Войска союзников впервые столкнулись с высокоэффективными войсками, имевшими задачу не допустить высадку на берег с моря. Англичане получили полезный урок, который им пригодился в следующем году — в день Д.

Оборонительные линии

Немецкие оборонительные линии Густава, Бернхарда, Альберта и другие оказались грозным препятствием для союзников. В отличие от известной линии Зигфрида и Западного вала строители оборонительных линий в Италии не имели в своем распоряжении достаточного количества материальных ресурсов. Немецким командирам приходилось максимально использовать рельеф местности, минные поля и земляные укрепления. В ход шли даже орудия подбитых танков, которыми оборудовались огневые точки.

Ключом к успеху немецких оборонительных линий была мастерская привязка их к существующему рельефу местности, использование естественных препятствий — рек, горных хребтов. Все подходы блокировались минными полями и прикрывались артиллерийским или пулеметным огнем. Контроль высот давал немецкой артиллерии возможность точно бить по целям.

Немцы заняли позиции на возвышенностях вокруг места высадки англичан и американцев и удачно разместили своих артиллерийских наблюдателей. Высадившиеся на берег войска были встречены ураганным артиллерийским огнем, затем в контратаку устремились танки и танково-пехотные полки, которые первоначально были скрыты от союзников глубокими извилистыми оврагами. Только когда немцы вышли на берег, они оказались под огнем военных кораблей союзников и были остановлены.

Монте-Кассино, возвышающийся на 600 метров над долиной Лири, господствовал над дорогой из Неаполя в Рим и надежно блокировал наступление союзников к итальянской столице. Кессельринг превратил гору, недалеко от вершины которой расположен монастырь бенедиктинцев, в центр линии Густава. Перед горой располагался город Кассино, лежавший в долине Гарильяно. Эта широкая река была нижним течением реки Рапидо, которая, как об этом и говорит название, текла очень быстро в зимние месяцы. В начале 1944 года,

Британский солдат осматривает башню немецкого танка «Пантера», вкопанного в землю как часть оборонительных укреплений Готической линии. Обратите внимание на отличный обзор, позволяющий ему держать под обстрелом огромную территорию

когда сражения в районе Кассино были в самом разгаре, река была полноводной и представляла собой практически непреодолимое препятствие. Плавсредства союзников быстрая река переворачивала и уносила вниз по течению, а инженеры были не в состоянии соорудить мосты для переправы танков и артиллерии. Мест, подходящих для постройки мостов через глубокую реку, было немного, и все они были взяты на заметку артиллерийскими наблюдателями, что прибавляло трудностей войскам союзников, которые должны были во что бы то ни стало эту реку форсировать.

Переправившись через реку, войска союзников столкнулись с позициями немцев, которые укрепились на вершине ряда хребтов, откуда непрерывно поливали неприятеля огнем пулеметов, минометов, артилле-

рии. Крутые склоны не позволяли танкам союзников успевать за атакующей пехотой, замедляя темп наступления. В нескольких километрах за главными немецкими позициями в Кассино располагалась гора Монте-Каиро, возвышавшаяся более чем на 1000 метров над долиной Лири и дававшая немецким артиллерийским наблюдателям превосходный обзор позиций союзников. Таким образом, немцы были в курсе всех передвижений противника и были уверены, что союзники не застанут их врасплох.

Англичане и американцы пытались контратаковать немецкие оборонительные сооружения, используя превосходство в огневой мощи, но склон горы был покрыт глубокими пещерами и ущельями, обеспечивавшими немцев прикрытием даже при самом сильном артиллерийском огне. Через некоторое время со всей очевидностью проявились недостатки огневой мощи союзников. Город Кассино и монастырь на вершине были превращены в руины, обеспечив немцам еще больше укрытий и добавив проблем пехоте союзников, которой приходилось очищать каждое разрушенное здание от немецких пулеметчиков и снайперов. Рельеф местности давал немцам изобилие укрытий для оборудования передовых позиций и безопасные пути отхода.

Тактика немцев

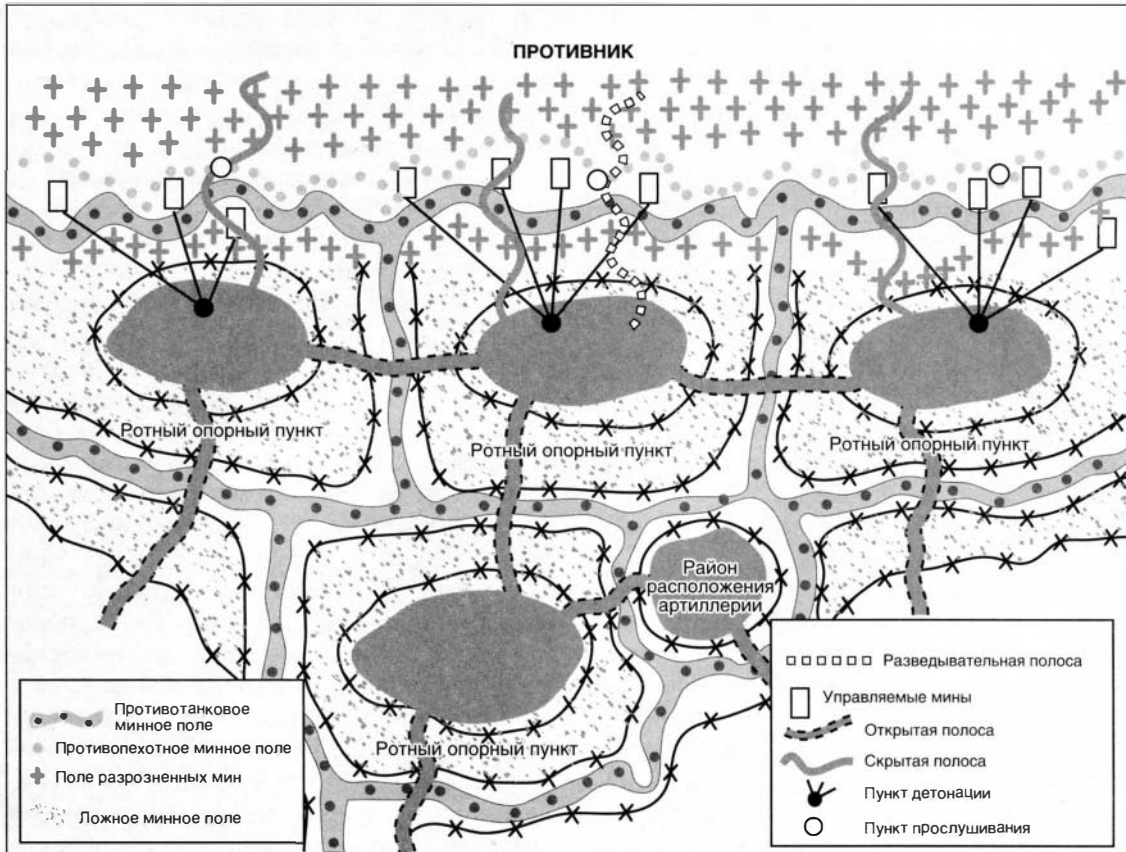
Даже в Анцио, где союзники ожидали найти открытое пространство для своих танков, которые должны были немедленно направиться к Риму, характер местности больше благоприятствовал обороне, чем наступлению. Низинный плацдарм был подвержен затоплению, делая большие участки фронта непроходимыми для танков союзников и направляя их в убойные зоны, обстреливаемые немецкими противотанковыми орудиями. Кроме того, бронетехнике союзников отнюдь не помогали железнодорожные ветки и поднятые дороги, пересекавшие местность. Болотистая местность превращала фронтовые позиции в наполненные грязью ямы, что

напоминало солдатам условия во Фландрии во время Первой мировой войны.

После падения Рима долины Тосканы и Умбрии обеспечили немцам множество возможностей задержать преследовавших их союзников. Культивация почв региона с террасированными полями и ирригационными каналами затрудняла движение танков, заставляя союзников придерживаться дорог. На протяжении 200 километров, отделявших Рим от Готической линии, располагалось 60 главных дорожных мостов, не считая многочисленных дорожных тоннелей, где дорога проходит прямо под скалой. Немецкие инженеры везде, где было возможно, заложили взрывчатку. К каждому мосту приходилось приближаться с большой осторожностью, опасаясь ловушек и снайперов. За 107 дней движения к Готической линии, например, британской 6-й бронетанковой дивизии ее инженерам пришлось соорудить 50 мостов общей длиной более 2 тысяч метров.

Достигнув Готической линии, союзники смогли убедиться, что рельеф местности лучше не стал. Рек, через которые предстояло переправиться, было также много, и движение было направлено в узкие крутые ущелья, ставшие убойными зонами для немецких противотанковых орудий и пулеметных команд. Союзники надеялись использовать плоскую местность, которая тянулась вдоль адриатического побережья, чтобы обойти немецкие горные укрепления Готической линии, но их надежды были похоронены обширными болотами, способными поглотить целые танковые полки. До конца осени 1944 года союзники так и не смогли прорвать оборону немцев, и им пришлось готовиться к холодной зиме в Северных Апеннинах, где основные усилия необходимо было направить на выживание собственных войск, не говоря уже о концентрации запасов для следующего наступления. Прошло еще шесть месяцев, прежде чем союзники сумели адаптироваться к итальянскому климату и рельефу и начать свое заключительное наступление.

Природные особенности Италии давали много шансов для успешной обороны, и

Кессельринг не упустил ни одной из предоставленных ему возможностей. Подготовка к сооружению линии Густава и Готической линии началась задолго до высадки союзников на Сицилии. Команды топографов осматривали местность и разрабатывали планы размещения оборонительных сооружений в наиболее выгодных местах. Немецкая оборонительная тактика была методичной и очень эффективной. Каждая позиция на линии Густава и Готической линии была эшелонирована в глубину. За каждой дивизией на линии фронта находилась еще одна, обеспечивая резервную позицию. При необходимости она могла идти в атаку.

Немцам постоянно катастрофически не хватало пехоты на линии фронта, в большинстве батальонов насчитывалось не более 400 человек, а в разгар основных сражений их численность уменьшалась до двухсот, поэтому им было трудно обеспе-

Схематическое изображение немецкого батальонного укрепленного опорного пункта. Использование мин, удачное расположение артиллерии и пулеметов умножало силы защитников, и союзникам приходилось тратить много времени и средств на уничтожение каждого пункта

чить непрерывную линию окопов. Фронт держали отдельные укрепленные пункты, расположенные на ключевых возвышенностях, откуда открывался хороший обзор на прилегающую местность. В дневное время солдаты защищали свой участок фронта пулеметным или минометным огнем. При возможности такие пункты располагались вдоль реки таким образом, чтобы вся линия фронта была закрыта перекрывающими друг друга полями обстрела — так союзники не могли использовать брешь в «стене немецкого огня», чтобы обеспечить себе плацдарм на другом берегу реки. Немцы мастерски создавали анфиладные огне-

вые позиции так, чтобы пулеметы простреливали всю длину реки, а не только отдельный узкий участок фронта.

Немецкие командиры делили имевшиеся в их распоряжении скудные людские ресурсы на максимально возможное число укрепленных пунктов, чтобы при возможном обстреле союзниками потери убитыми и ранеными были как можно меньше. В каждом укрепленном пункте, как правило, находилось около 40 человек, он располагался в естественном укрытии — ущелье или пещере. Огневые позиции приходилось выбивать из камней с помощью взрывчатки, ломов или других инструментов. Лопаты не справлялись с каменистой почвой.

Первый опыт итальянской горной войны показал, что расположение укрепленных пунктов на вершинах хребтов привлекало большое количество вражеского огня. Вместе с тем немцы поняли, что такое расположение все же имеет определенные естественные преимущества. Огонь вражеской артиллерии менее эффективен против укрепленных пунктов на гребне горы, чем против аналогичных сооружений на равнине. В первом случае имел место или перелет, или недолет, поскольку артиллеристам приходилось стрелять вверх. Такие позиции легче снабжать, с них проще эвакуировать раненых, потому что обратный склон, расположенный за позицией, не виден противнику и по нему невозможно вести прицельный огонь.

Контратаки

Немцы в Италии были настоящими мастерами в организации стремительных контратак. Командиры немецких дивизий и корпусов старались контратаковать превосходящими силами, чтобы решительно разгромить противника, проникшего в глубь оборонительных позиций. Специально подготовленные резервы, обычно силой не меньше батальона, находились за линией фронта именно для этой цели, так что не приходилось брать людей для контратаки с укрепленных пун-

ктов (которые, кстати, никогда не имели достаточно больших гарнизонов, чтобы нанести прорвавшемуся противнику решительное поражение). На фронте Кассино немцы обычно контратаковали силами не меньше полка, имея целью уничтожить вражеские плацдармы на берегах реки. Их контратаки нередко оказывались успешными, особенно против американцев.

Италия была одним из немногих театров военных действий, где немцы не концентрировали свои танки для контратак. Учитывая, что рельеф местности был крайне неудобным для передвижения крупных бронетанковых формирований, немецкие командиры разбивали свои формирования танков, штурмовых и противотанковых орудий на небольшие группы и распределяли их между укрепленными пунктами или контратакующими отрядами. Таким образом, горстка тяжелых орудий могла обеспечить достаточную мощь. Во время боев в районе Кассино всего лишь несколько штурмовых орудий и 75-мм самоходных противотанковых орудий, действовавших вместе с немецкими парашютистами, устроившими укрепленные пункты на передовых позициях, не позволили союзникам использовать свои танки для поддержки пехоты. Во время арьергардных боев небольшие группы танков также действовали весьма эффективно, заставив союзников перейти к горным штурмовым операциям. А сами немцы быстро отступили, достигнув своей цели — задержав наступление противника.

Кессельринг имел возможность привлечь ресурсы люфтваффе в таком объеме, который был недоступен армейским командирам. Немецкие летчики никогда не покидали итальянское небо и в стратегически важные моменты, как, например, во время высадок союзников в Салерно и Анцио, могли обеспечить армию воздушной разведкой. Располагая информацией о передвижении кораблей союзников, Кессельринг мог правильно распределить свои небогатые резервы. А поскольку всего несколько портов были доступны для кораблей союзников, было нетрудно догадаться, когда готовится

Монте-Кассино

Четырехмесячные бои, которые вели союзники за овладение бенедиктинским монастырем, в свое время назвали «Сталинградом Итальянской кампании». В сражении союзники потеряли 115 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Потери немцев составили более 20 тысяч убитыми.

Начиная с января 1944 года союзники упорно штурмовали немецкие оборонительные укрепления в районе Монте-Кассино, преграждавшие путь на север, к итальянской столице. На первом этапе союзники атаковали укрепления вдоль рек Рапидо и Гарильяно. Десятки тысяч американцев были убиты или ранены при беспорядочной и хаотичной переправе под огнем немцев.

В феврале командование союзников приказало провести «ковровую бомбардировку» самого монастыря. Это было одно из самых сомнительных решений в кампании. Союзники считали, что немцы используют историческое здание как укрытие для артиллерийских наблюдателей. Немецкие парашютисты 1-й парашютной дивизии впоследствии превратили руины монастыря, так же как и близлежащего города Кассино, в крепость. В течение четырех месяцев парашютисты держали в страхе многократно превосходящие силы противника. Со стороны союзников в сражениях участвовали войска из Соединенных Штатов, Великобритании, Польши, Канады, Новой Зеландии, Франции, Алжира, Индии и Непала.

Дивизии союзников снова и снова атаковали неприступные немецкие позиции. Каждой атаке пехоты предшествовала мощная артиллерийская подготовка. Но всякий раз немцы, появляясь невредимыми из своих надежных укрытий и бункеров, отбивали атаки союзников. Часто достаточно было небольшой горстки защитников, чтобы задержать союзников в многочисленных оврагах с крутыми склонами, на разбомбленных улицах деревень, лежащих на склоне горы, на пути к монастырю. Если союзникам удавалось продвинуться вперед, небольшие группы парашютистов немедленно организовывали контратаку, не давая противнику развить успех.

К началу мая используемая союзниками тактика «мясорубки» все же начала приносить плоды. Французам и англичанам удалось пробить значительные бреши в западном и восточном флангах немцев. Учитывая, что ситуация в Анцио также стала критической, Кессельринг 17 мая приказал своим людям отходить с фронта Кассино. Днем позже польские войска имели сомнительную честь завершить пиррову победу союзников, заняв руины монастыря на Монте-Кассино.

основная десантная операция. Когда же десантные корабли уже в море, то сравнительно несложно вычислить вероятную цель.

Ошеломляющее количество — 350 зениток люфтваффе были задействованы для обеспечения воздушного прикрытия эвакуации немецких войск с Сицилии. Сотни транспортов «Юнкерс-52» также являли собой силу, которая предвосхитила переход Италии на сторону союзников и позволила Кессельрингу организовать оборону линии Густава в середине 1944 года. Самолеты люфтваффе добились заметных успехов, нанеся удары по кораблям союзников в районе Анцио и Салерно, мешая подвозить подкрепление. Пикирующие бомбардировщики неоднократно появлялись над по-

лем сражения в Анцио в феврале 1944 года, чтобы обеспечить поддержку с воздуха наступающих немецких войск. По большей части статичный характер войны в какой-то степени сводил на нет военно-воздушные усилия союзников — здесь практически не было колонн немецкой техники, в первую очередь танков, которые следовало бы атаковать. Темп операций оставался сравнительно медленным, и немецкие колонны подкрепления передвигались под покровом темноты. Имея весьма ограниченные ресурсы, Кессельринг сумел расстроить наступательные планы союзников и удерживал их на Итальянском фронте вплоть до последних недель войны, показав, на что способна стратегическая оборона.

Оборона на Востоке (1943—1945)

Немцы сумели стабилизировать Восточный фронт после Сталинградской катастрофы, но после разгрома под Курском вермахт лишился последнего шанса одержать победу на Востоке. После этого армия вела отступление с боями к границам рейха.

Война Германии против Советского Союза была главным и решающим театром боевых действий во время Второй мировой войны. Это была титаническая борьба между двумя тоталитарными режимами. И Сталин, и Гитлер рассматривали военный конфликт как войну не на жизнь, а на смерть против враждебной политической системы. Летом 1943 года этот конфликт достиг кульминации во время боев под Курском, где обе стороны бросили в бой свои элитные танковые силы. Немецкий блицкриг был остановлен, а русские начали наступление, которое спустя 21 месяц привело их к Берлину.

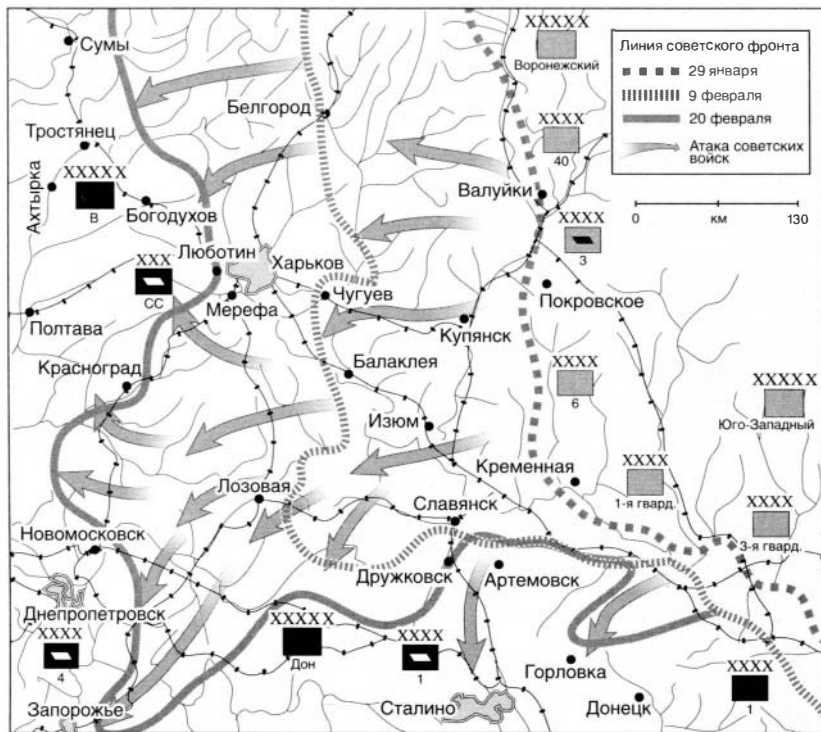
Масштаб войны на Восточном фронте был воистину беспрецедентным. В 1943 году русские выдвинули в районы сражений 400 дивизий против 120 немецких. Русские имели 8 тысяч танков, 60 тысяч артиллерийских орудий и 5 тысяч боевых самолетов. Против столь сокрушительной мощи Гитлер в 1943 году отправил на Восточный фронт 3 тысячи танков, 37 тысяч артиллерийских орудий и 2 тысячи боевых самолетов. На протяжении всего 1944 года у Сталина было «под ружьем» более 6 мил-

лионов человек против 3,5 миллиона человек, которыми располагали страны оси в начале года, и 2,5 миллиона человек в его конце.

Данные о потерях на Восточном фронте не могут не впечатлять. Советская армия в 1941—1945 годах потеряла 15,7 миллиона человек убитыми, германская армия — 2 миллиона человек. В ходе боевых действий было убито 11 миллионов мирных советских людей и 2 миллиона немцев. Масштаб разрушений приводит в трепет. В той или иной степени были разрушены все крупные города между Москвой и Берлином. Уцелели лишь очень немногие автомобильные и железные дороги, мосты, тоннели, электростанции. Миллионы людей лишились крова, десятки миллионов были вынуждены покинуть свои дома и спастись бегством при приближении фронта.

В начале 1943 года советская армия приступила к уничтожению группы армий «Юг». После разгрома под Сталинградом Сталин приказал начать наступление, которое поставило под угрозу завоевания германской армии на юге Советского Союза. Венгерская и итальянская армии-сателлиты быстро распались, и советское наступление на Ростов могло отрезать путь к отступлению 1-й танковой армии. 2—20 февраля передовые части русских подошли к Харькову и вышли к Днепру. Назревал второй Сталинград. Но Манштейн, в это время ко-

Немецкий солдат в ожидании советской атаки зимой 1943/44 г. В немецких войсках был силен страх перед возмездием русских. Это проявлялось и в том, что дезертирств и массовых капитуляций почти не было. На бескрайних русских просторах бежать было некуда. Да и партизаны убивали каждого отбившегося от своих немца

Советское наступление на Украине в начале 1943 г. Два советских фронта пробили брешь в линии фронта немцев. Угроза нависла над всей оккупированной территорией Украины. Однако по мере продвижения советского наступления на запад танки начали испытывать недостаток в горючем и снарядах, пути подвоза советских армий стали опасно растянутыми

мандававший группой армий, приказал оставить город, после чего нанес сокрушительный контрудар. 14 марта немецкие войска снова захватили Харьков и стабилизировали фронт.

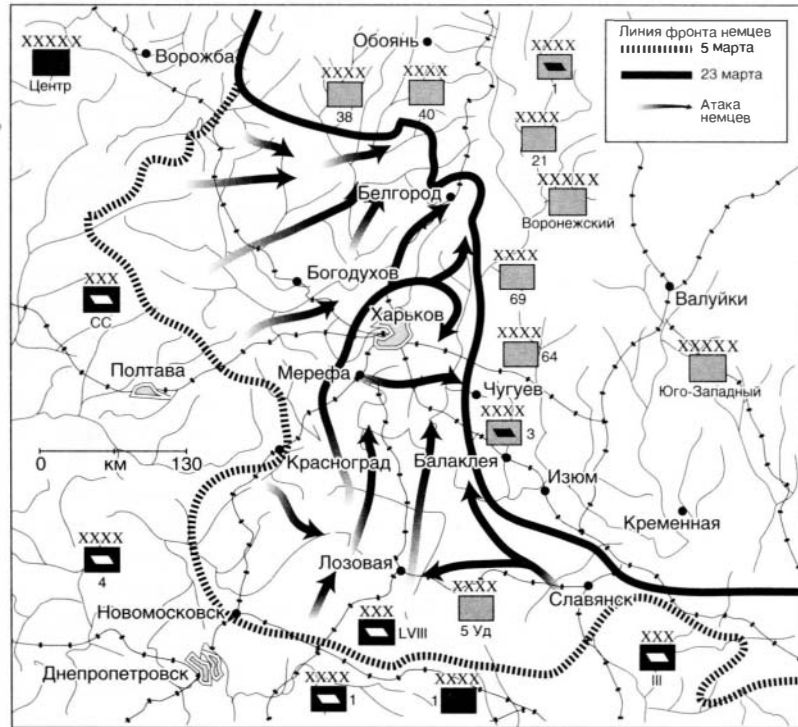
Военный гений Манштейна

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн вполне может претендовать на звание главного стратега германской армии во Второй мировой войне. Именно ему принадлежит план танкового наступления через Арденны, в результате которого Франция потерпела поражение в 1940 году. Это привлекло к Манштейну внимание фюрера, который посчитал его нетрадиционным генералом, способным поставить на кон многое и победить. Манштейн снова обратил на себя внимание фюрера атакой, завершившейся в июле 1942 года взятием Севастополя. А звездный час Манштейна наступил после разгрома немецкой 6-й армии под Сталинградом в январе 1943 года. По-

казав, что он не утратил вкус к маневренной войне, командующий группой армий «Дон» (бывшей армии «Юг») умело сконцентрировал свои небольшие силы. Он снова взял Харьков (хотя 11 500 немцев были убиты в уличных боях) и восстановил по крайней мере видимость порядка в южном секторе Восточного фронта.

Роль фельдмаршала в злосчастном Курском наступлении представляется весьма противоречивой. В его мемуарах «Упущенные победы» Манштейн утверждал, что операция «Цитадель» провалилась из-за вмешательства фюрера. Сначала Гитлер задержал наступление, чтобы позволить участвовать в них новым машинам «Пантера» и «Элефант». Это дало русским время для реконструкции оборонительных укреплений. Затем Гитлер прекратил наступление, как раз когда II танковый корпус СС был близок к прорыву советских линий. Однако недавние исследования сражений на Курской дуге, основанные на немецких и советских документах, рисуют иную картину. Русские в ряде случаев успешно ввели

Блестящая контратака Манштейна в марте 1943 г., которая уничтожила все надежды Сталина взять Украину в начале 1943 г. Советская 5-я ударная армия была уничтожена, а танковый корпус СС захватил Харьков

в заблуждение и Манштейна, и Гитлера, эффективно применив обманную тактику. Мощные советские оборонительные линии на Курской дуге не допустили решающего прорыва немецких танков, а последующее советское наступление на Харьков дестабилизировало оборону Манштейна, и он не сумел исправить ситуацию.

В зимних боях на Днепре Манштейн снова подтвердил свою репутацию мастера импровизации. Он успешно вывел свои войска из окружения под Кировоградом, в районе Черкассы—Корсунь и под Каменец-Подольским в 1944 году. Последняя операция была главным успехом Манштейна, которому удалось спасти от плена 200 тысяч немецких солдат. Гитлер был менее впечатлен действиями командующего группой армий «Юг». Манштейн получил еще несколько медалей, но лишился работы. «Время эффектных операций прошло, сейчас мне нужны люди, которые могут твердо держаться на месте», — заявил неблагодарный фюрер. Остаток войны фельдмаршал находился в отставке. Впоследствии

он провел три года в британской тюрьме, поскольку нес ответственность за действия в Польше и Советском Союзе, где совершались военные преступления.

В течение трех месяцев — до июля 1943 года — на Восточном фронте наблюдалось странное затишье. И немцы, и русские восстанавливали свои силы после тяжелых зимних боев. Курская дуга была объектом пристального внимания и Гитлера, и Сталина. Большой выступ — занятая русскими территория — вдавался в немецкие позиции почти на 80 километров к востоку от небольшого и ранее на Западе никому не известного города Курск. Он остался незащищенным после того, как немецкое контрнаступление, в результате которого в марте 1943 года был взят Харьков, завязло в русской весенней распутице.

Гитлеровские генералы представили фюреру план операции «Цитатдель» как способ вернуть себе инициативу на Восточном фронте, уничтожив Курский выступ. Если русские попытаются вмешаться, пустив в ход стратегические танковые ре-

зервы, тем лучше, поскольку они все равно будут окружены и уничтожены немецкими танками. По крайней мере, так думали немецкие генералы. После поражения Красной армии советский народ, скорее всего, поднимет восстание, как в 1917 году, чтобы сбросить Сталина, и немцы получат свободу действий, чтобы справиться с союзниками на западе.

Немцы приложили максимум усилий для восстановления своих сил на Восточном фронте — только так операция «Цитадель» могла стать решающей. Более 900 тысяч солдат было сосредоточено на северном и южном плечах выступа, а также 2 тысячи танков и штурмовых орудий, которым предстояло возглавить наступление. Кроме того,

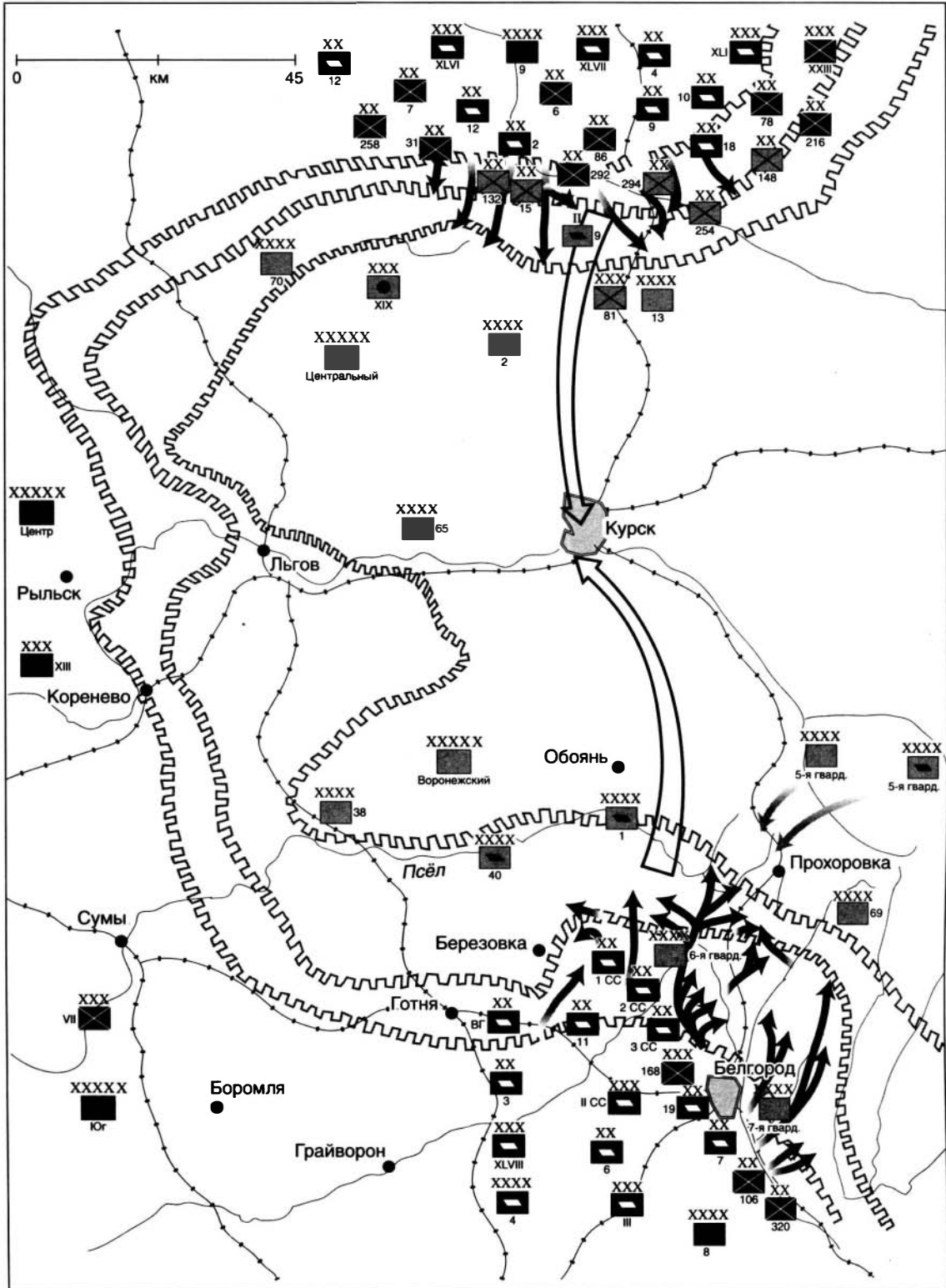
Танк «Тигр I» из танковой дивизии ваффен СС во время сражений под Курском. Плотные минные поля русских и эффективные противотанковые заграждения уменьшили мощь немецких танковых дивизий

Сражение на Курской дуге, июль 1943 г. Полюс черные стрелки показывают немецкий план соединения двух клещевых движений в Курске. Сплошные черные стрелки показывают действительный ход немецкого наступления во время семидневного сражения и эффективность трех советских поясов обороны, защищавших Курский выступ

в этой операции должны были дебютировать новые танки «Пантера» и тяжелые штурмовые орудия «Фердинанд».

Предупрежденные британской разведкой и собственными разведчиками в вермахте, русские ждали элитную германскую армию (хотя и без разведки было ясно, что Курский выступ является искушающей мишенью для немцев). Внутри выступа находились 54 стрелковые дивизии, 12 танковых корпусов и 16 механизированных бригад. Более миллиона человек работали день и ночь, выкапывая бункеры, закладывая мины и устанавливая тысячи противотан-

ковых орудий в месяцы, предшествовавшие наступлению. За пятью подготовленными оборонительными линиями располагались танковые резервы с более чем 3 тысячами танков. Около 20 тысяч полевых орудий были готовы обрушить град снарядов на немцев, лишь только те перейдут в наступление. Время шло, укрепления русских становились все сильнее и неприступнее, а Гитлер был уверен, что одержит великую стратегическую победу на Востоке.

Проигранное дело?

Влияние Гитлера на ход последних лет военной кампании в Советском Союзе было чрезвычайно важным. Его приказы сражаться до последнего солдата и последнего патрона обрекли тысячи немецких солдат на бессмысленную гибель в окружении. Правда, остается неясным, изменилась ли ситуация в пользу Германии, если бы Гитлер прислушался к призывам своих генералов и позволил организовать более мобильную оборону.

Критики Гитлера возлагают на него вину за провал операции «Цитадель», потому что он прекратил ее как раз в тот момент, когда атака Манштейна на южной оси наступления достигла кульминации. На протяжении следующих восьми месяцев он неизменно приказывал немецким войскам на Украине стоять насмерть, в результате чего сотни тысяч человек оказались в окружении. Вплоть до апреля 1944 года Манштейн мог выводить своих людей из окружения. После его увольнения Гитлер, как правило, добивался своего, со вполне предсказуемыми результатами. Крым пал в мае, и в процессе его обороны было потеряно 75 тысяч человек. В июне и в июле при разгроме группы армий «Центр» потери составили многие сотни тысяч. Тогда Гитлер приказал попавшим в окружение немецким войскам укреплять крепости и сражаться до последнего.

Гитлер был не единственным, кто неправильно оценил возрождение советской

армии после разгрома немецкой 6-й армии под Сталинградом, и не он был автором плана наступления под Курском. Этот план был впервые предложен начальником штаба армии Куртом Цейтцлером. Некоторые генералы, включая Гудериана, выступили против, но Манштейн и Модель были его горячими сторонниками. «Когда я думаю об этой атаке, у меня в животе все переворачивается», — сказал Гитлер Манштейну в мае 1943 года.

Каждое предшествующее немецкое наступление на Восточном фронте успешно прорывало советские позиции, вынуждая русских к отступлению. Поэтому никто и представить себе не мог, что это наступление может провалиться. Немцы имели подробные разведывательные данные о состоянии советских фортификационных сооружений вокруг Курского выступа, но не приняли их во внимание, проявив величайшую самонадеянность.

Именно она была характерна для отношения немцев к своему противнику на всем протяжении войны в России. Русские, как все славяне, считались недочеловеками. Евреев и русских убивали, более 3 миллионов советских пленных умерли от голода и болезней. Неудивительно, что население объединилось против гитлеровцев и все попытки немцев подорвать моральный дух русских оказались тщетными.

Немцы — и Гитлер, и его генералы, — начиная операцию «Барбаросса», были совершенно не готовы к конфликту такой интенсивности и такого масштаба. «Нам необходимо только выбить дверь, и вся гнилая конструкция рухнет» — таково было мнение фюрера о сопротивлении, которое могут оказать русские.

Немцы были отравлены победами блицкрига, и Германия оказалась неготовой к «тотальной войне». До 1943 года военное производство было минимальным в сравнении с военным производством в Советском Союзе, а немецкое население не было готово к жертвам.

С лета 1941 года Сталин перевел свою страну на военные рельсы. Каждый совет-

ский гражданин, все промышленные и природные ресурсы были мобилизованы для войны. Заводы и целые города были переправлены туда, где их не могли достать немецкие бомбардировщики, — за Урал, где и была создана советская промышленная база. К 1942 году ежегодное производство танков в Советском Союзе достигло 24 тысяч единиц (в Германии — 4 тысяч единиц). Советское промышленное производство развивалось быстрыми темпами с самого начала — немцам это не удалось. Зерна поражений 1943 и последующих годов были посеяны задолго до того, как была задумана операция «Цитадель».

Сражение на Курской дуге началось 5 июля 1943 года и достигло максимального накала 12 июля, когда II танковый корпус СС столкнулся с советским стратегическим танковым резервом — 5-й гвардейской танковой армией. После величайшей танковой битвы в военной истории танки ваффен СС были остановлены, и Гитлер принял решение прекратить операцию

Фельдмаршал Манштейн пожимает руки немецким солдатам на Восточном фронте. Мастер мобильной танковой войны спас группу армий «Центр» от неминуемого уничтожения в начале 1943 г.

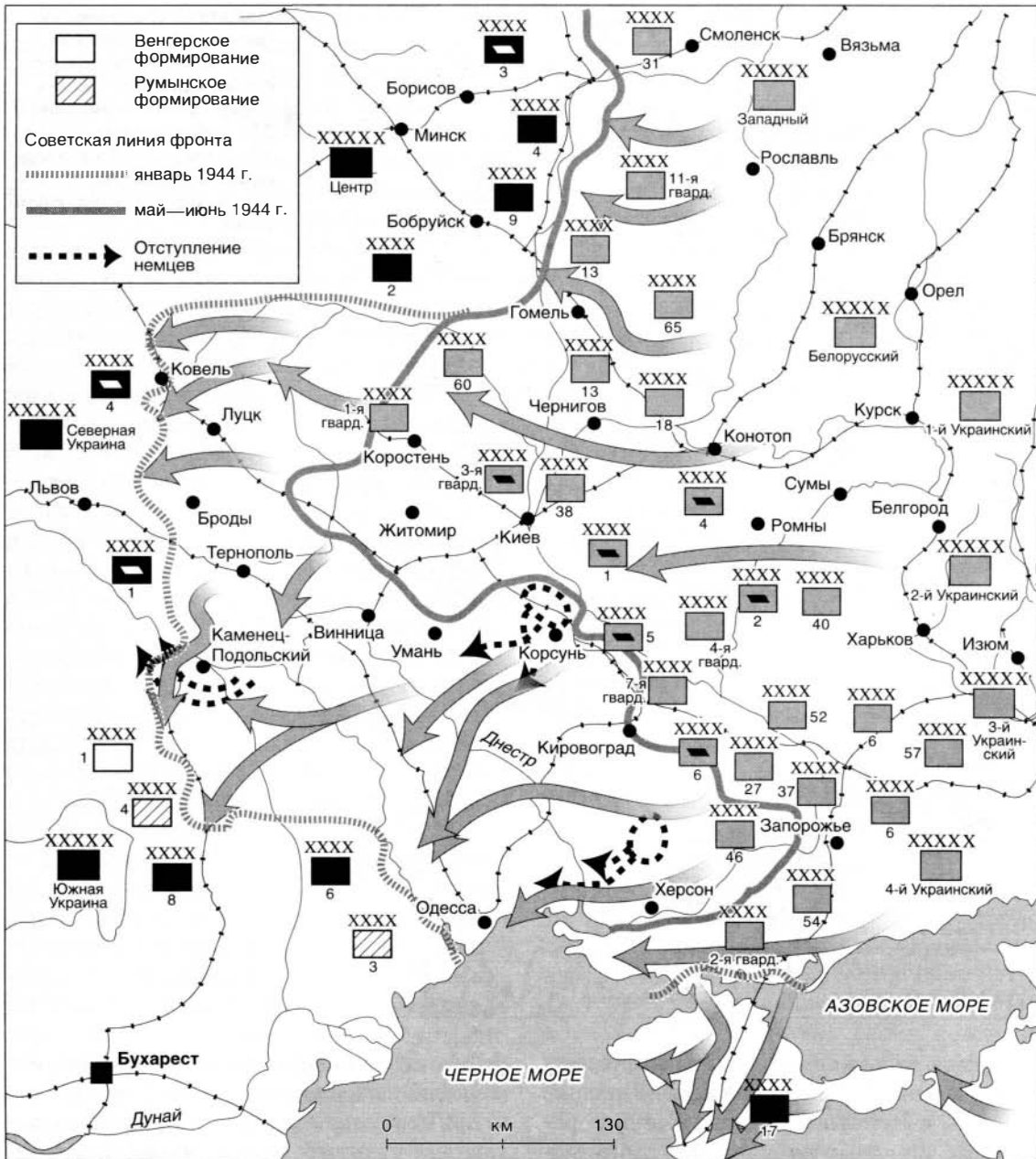
«Цитадель». Войска союзников высадились на Сицилии, советские войска начали большое наступление к северу от Курска, значительно потеснив немцев, а на юге другое советское наступление пробило изрядную брешь в линии фронта. Танковые дивизии были спешно отправлены закрыть опасные участки. Однако в начале августа более 2 тысяч советских танков прорвались через ослабленный немецкий фронт в центре, в районе Харькова. Немецкой группе армий «Юг» едва удалось избежать уничтожения. В сентябре Гитлер с большой неохотой санкционировал стратегическое отступление немецких войск к Днепру. После отступлений с боями немцы в конце октября — начале ноября остановились и нанесли своим преследователям ряд контрударов, используя прибывшие с запада свежие танковые части.

Скорость наступления советских армий на Украине во второй половине 1943 г. не позволила немцам организовать глубокоэшелонированную оборону. Так называемый Восточный вал был не более чем иллюзией

В декабре 1943 года огромные советские танковые армии продолжали «отрезать куски» от группы армий «Юг». Немцы пытались их сдержать. То здесь, то там вспыхивали танковые сражения. Один танковый

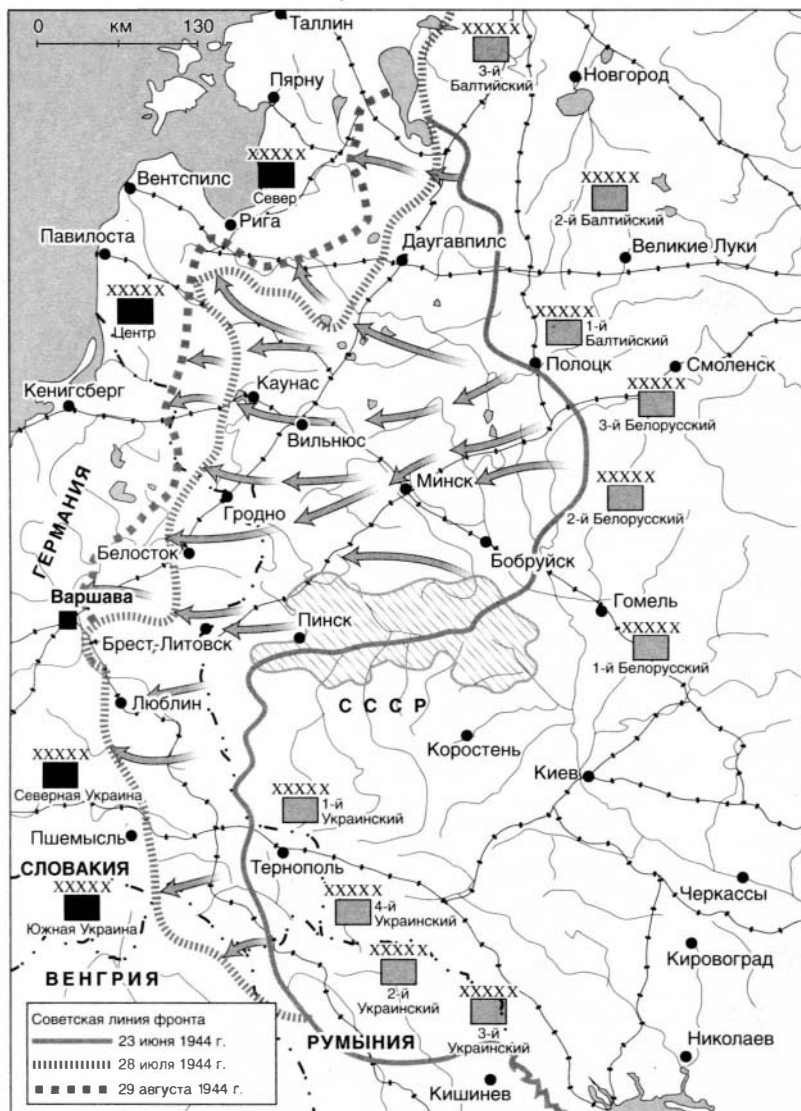
корпус в январе 1944 года на короткое время был окружен в районе Кировограда, но сумел спастись. Но в феврале русские окружили два немецких корпуса в районе Черкассы—Корсунь, к югу от Киева. Около половины из 60 тысяч человек сумели выйти из окружения, но им пришлось бросить всю тяжелую технику. Месяцем позже русские окружили 1-ю танковую армию, но ей удалось с боем вырваться из окружения.

Осенью и зимой 1943 года отступали и группы армий «Центр» и «Север». Большое советское наступление в январе 1944 года прорвало кольцо вокруг Ленинграда. Двухлетняя блокада второго по значимости советского города была снята. Советские войска уничтожили немецкую 17-ю армию в Крыму. Если не считать обширного высту-

Советским войскам стоило большого труда очистить Украину от немцев, и здесь далеко не последнюю роль сыграла умело организованная немецкими командирами оборона

па, занятого группой армий «Центр» в Белоруссии, немцы в основном были вытеснены за их исходные позиции, занимаемые ими в июне 1941 года. В апреле и мае

Операция «Багратион», советское наступление, сокрушившее группу армий «Центр». Сталин бросил в бой 1 миллион 254 тысяч человек, 2715 танков, 1365 штурмовых орудий. Наступление имело ошеломляющий успех

1944 года прошло несколько кровопролитных сражений в Западной Украине и вдоль границы с Румынией — это немецкие резервные танковые дивизии пытались выровнять линию фронта.

Группа армий «Юг» сохранила целостность в августе 1943 — апреле 1944 года, в основном благодаря усилиям своего командующего — Манштейна, который верил в подвижную оборону, а не в удержание любой ценой городов или каких-либо иных географических объектов. Он всячески старался сохранить свободу

действий и боевую мощь своих немногочисленных дивизий. С этой целью он, к примеру, использовал танковые дивизии как ударный резерв, чтобы или опередить советское наступление, или отрезать передовые части русских, вклинившиеся глубоко в немецкие позиции. После выполнения ими своей миссии — уничтожения основных танковых сил русских — Манштейн немедленно выводил танки снова в резерв, чтобы не растрчивать свою главную ценность в оборонительных операциях.

Такая тактика была в высшей степени разумной с оперативной точки зрения и поддерживала моральный дух войск. Они были уверены, что их усилия принесут плоды, а жизнь не подвергнется ненужному риску. Страх попасть в окружение или в плен к русским владел всеми немецкими солдатами на Восточном фронте. Поэтому старания Манштейна избавить своих людей от угрозы окружения или немедленно выручить, если это все же произошло, поддерживали боевой дух войск. Неудивительно, что к фельдмаршалу относились с большим уважением и офицеры, и солдаты.

Первым успехом Манштейна в обороне летом 1943 года было спасение ситуации после массированного прорыва советских войск севернее Харькова в августе. Противник, имевший трехкратное преимущество в живой силе, сокрушил немецкую оборону, и 2300 советских танков устремились на юг, сметая на своем пути 300 немецких танков. Манштейн подтянул мощную силу из шести танковых дивизий СС и армии, чтобы задержать, а потом и атаковать русских. Когда кризис миновал, фельдмаршал сконцентрировал танковые силы для обороны Харькова и одновременно организовал упорядоченный отход к Днепру.

В ноябре 1943 года советские войска прорвали немецкую оборону на Днепре, взяли Киев и двинулись на юг, угрожая обойти северный фланг группы армий «Юг» и окружить основные силы Манштейна на Украине. Используя танковое подкрепление с запада, Манштейн удерживал русских до тех пор, пока угроза обхода с фланга не была ликвидирована. Одновременно он уничтожил или захватил 700 советских танков и 668 противотанковых орудий.

Серьезное сражение развернулось в последнюю неделю декабря, когда более тысячи советских танков Т-34 было брошено в самый центр танкового резерва Манштейна. Это был первый из серии ударов по его оборонительным позициям, которые медленно, но верно подрывали положение немцев на Украине.

Черкасский котел

Месяцем позже русские сумели окружить два немецких корпуса в Корсунском, или Черкасском, котле. Манштейн воспользовался возможностью и перебросил танки для прорыва к окруженным частям, одновременно поставив под удар наступающие советские танковые части. Быстрая оттепель превратила Украину в грязевую ловушку для немецких танков, и все намерения быстро контратаковать были забыты. Главной целью операции стало спасение как можно большего числа попавших в окружение солдат. В марте 1944 года гигантские советские клещи врезались в ставшую непрочной группу армий Манштейна и окружили 200 тысяч человек из 1-й танковой армии. И снова Манштейн не удовлетворился простым выводом своих людей из окружения, а направил их в западном направлении таким образом, чтобы они блокировали любую попытку русских расширить большую брешь в немецких линиях для наступления в Польшу. За все его героические усилия Гитлер в марте 1944 года уволил Манштейна.

Его преемником стал Вальтер Модель, разительно отличавшийся от своего предшественника, профессионального военного офицера, обладавшего высоким интеллектом. Ярый нацист Модель был фанатично предан фюреру и не имел ни одного качества генералов старой прусской школы. Он запугивал подчиненных и ожидал беспрекословного выполнения своих приказов держаться до последнего патрона. Модель был прирожденным импровизатором, но ему не хватало проницательности Манштейна. Неудивительно, что его за глаза называли «пожарным фюрера» — Гитлер избрал именно его для спасения безнадежных ситуаций.

Звездным часом Моделя стало спасение Восточного фронта после уничтожения группы армий «Центр» наступлением русских летом 1944 года в рамках операции «Багратион», начатой 22 июня. Пока 2 тысячи советских танков шли на запад, прак-

тически не встречая сопротивления, Модель подтянул сильный танковый резерв и оставил русских серий эффективных контратак. К середине августа советские войска были задержаны на подходах к Варшаве. Удары танковых дивизий Моделя, в результате которых было истреблено несколько советских корпусов и пехотных дивизий, заставили русских перейти к обороне в Центральной Польше до самого конца года.

Однако успешные контратаки Моделя не могли скрыть масштабы катастрофы, постигшей вермахт летом 1944 года. Более чем двухмиллионные советские войска с тысячами танков сокрушили 400-тысячную группу армий «Центр». Грандиозный масштаб наступления подавил немцев. Целые дивизии и армейские корпуса оказывались в окружении. Не было скоординированной обороны или попыток освободить окруженные войска, которые или сдавались, или были уничтожены. К 8 июля 28 из 37 дивизий группы армий «Центр» прекратили свое существование. Было уничтожено более 200 танков и 1300 артиллерийских орудий. По меньшей мере 285 тысяч немцев было убито или попало в плен. В качестве акта наивысшего унижения 57 тысяч пленных немецких солдат во главе с 19 генералами вермахта были проведены через центр Москвы.

Советская армия пробила гигантскую брешь — шириной более 320 километров — в немецком Восточном фронте. Потребовались сверхчеловеческие усилия Моделя, чтобы в середине августа создать линию фронта к востоку от Варшавы. Едва Моделю удалось стабилизировать фронт на севере, как русские начали новое наступление, на этот раз на юге, через Румынию. Уже через несколько дней Румыния перешла на сторону противника, в сентябре ее примеру последовала Болгария. Гитлер приказал начать отступление с Балкан — немцы оставили Крит, Грецию, Албанию. Немецкие войска держали открытым коридор через Югославию достаточно долго, чтобы греческий гарнизон успел в ноябре уйти на север.

Передовые части русских в октябре провалились через Румынию и вторглись в Венгрию, где молниеносная танковая атака немцев в районе Дебрецена заставила их временно отступить. Немцы организовали переворот, чтобы убрать просоюзнические элементы из правительства страны. В ноябре советское наступление в Венгрии возобновилось, был окружен Будапешт — в ловушку попало 70 тысяч немцев и венгров.

Советские операции на Балтике вынудили капитулировать Финляндию, и, несмотря на сильные контратаки немцев, русские изолировали 22 немецкие дивизии в Курляндии.

В последние дни 1944 года немецкие войска, удерживавшие Восточный фронт, были лишь бледной тенью тех, что сражались на Курской дуге в июле 1943 года. Фронтальные дивизии едва ли насчитывали несколько тысяч человек. Катастрофически не хватало танков и артиллерии. Годом раньше немцы расходовали на Восточном фронте более 1,5 миллиона танковых и артиллерийских снарядов в месяц, а в январе 1945 года — только 367 тысяч снарядов. Величайшей ценностью стали запасные части и топливо. Недостаток живой силы восполнялся пожилыми людьми, инвалидами, подростками.

Нацистские официальные лица и сотрудники гестапо постоянно присутствовали в армии, обеспечивая безусловное выполнение приказов фюрера держаться до последнего. Все понимали близость поражения. Немецкие солдаты на Восточном фронте, сидя в своих промерзших окопах, могли только ждать начала последнего советского наступления.

Тяжелые бои

Поражение гитлеровской армии далось русским дорогой ценой. Вермахт оказывал упорное сопротивление, и все советские победы были оплачены большой кровью. Только в 1944 году советская армия поте-

Выжженная земля

Летом 1943 года военная фортуна отвернулась от Германии, а Гитлер занялся тем, что он считал «экономической войной» с Советами. Под натиском советских войск его армии отступали по всей длине фронта, и фюрер решил лишить противника экономических ресурсов в регионах, которые немцы были вынуждены оставить.

В сентябре 1943 года он проинструктировал рейхсмаршала Геринга начать проведение тактики выжженной земли на юге России. Отступая к Днепру, немецкие войска не должны были оставлять за собой ничего. Запасы продовольствия, промышленное сырье, скот, заводы, сельскохозяйственные машины, железнодорожный подвижной состав, автотранспорт — в общем, все, что могло быть полезным для войны, должно было вывозиться, а если невозможно, то уничтожаться.

За тыловыми колоннами немцев к Днепру шло 200 тысяч голов скота, 153 тысячи лошадей, 270 тысяч овец. Более 3 тысяч железнодорожных составов везли продовольствие и промышленные товары. Немецкие саперы взрывали заводы, мосты, электростанции и правительственные здания Донецкого бассейна.

Немецкие командиры не испытывали энтузиазма от новой затеи Гитлера. Перед ними стояли более важные задачи, и они считали, что тактика выжженной земли отвлекает их от попыток спасти остатки группы армий «Юг».

В конце концов эта тактика доказала свою низкую эффективность — русские разбили немцев на переправах через Днепр, и им пришлось бросить свою добычу.

После войны некоторым старшим офицерам вермахта, включая фельдмаршала Манштейна, было предъявлено обвинение в нарушении законов войны, поскольку они принимали участие в гитлеровской политике выжженной земли.

ряла больше 5 миллионов человек на поле боя и еще 2 миллиона в небоевой обстановке. В этом году великих побед потери русских были вполне сравнимы с потерями 1941 года. В 1944 году немцы потеряли 1,1 миллиона человек в боях и еще 700 тысяч в небоевой обстановке.

В 1943 и начале 1944 года немцы снова и снова спасали свой фронт от полного распада и продолжали сражаться. Учитывая многократно превосходящие силы противника, это было воистину удивительным. Причин тому было несколько: превосходные полевые командиры, хорошая подготовка немецких войск, в первую очередь танковых дивизий, высокий боевой дух немецких офицеров и солдат, нехватка тактического опыта у советской армии.

Командиры немецких армейских подразделений и штабные офицеры на Восточном фронте в 1943—1944 годах практически всегда руководили боевыми операциями с

большим профессионализмом, нередко были стремительные удары, как в годы блицкрига. Ганс Хубе, например, многими считался лучшим танковым командиром Второй мировой войны. Он командовал танковой дивизией в 1941 году и танковым корпусом во время Сталинградской битвы, а во время вторжения союзников на Сицилию в 1943 году и позже в Южной Италии доказал, что является истинным мастером обороны. Назначенный в октябре 1943 года на пост командующего 1-й танковой армией под началом Манштейна, он нанес большие потери русским, когда те попытались захватить регион Украины, расположенный в излучине Днепра. Имея в своем распоряжении всего лишь горстку некомплектованных танковых дивизий, он сдерживал атаки русских до конца года. В конце января 1944 года Хубе возглавил спасательную операцию в районе Черкассы—Корсунь. Он сумел приблизиться на 5 километров к окружен-

Штурмовые орудия StuG III в украинских степях в ноябре 1943 г. Немецкая система формирования специальных боевых групп из разных родов войск, чтобы разрешить конкретную тактическую ситуацию, была очевидным примером мастерства их боевой тактики и организации. Боевые группы могли быть сформированы в течение всего лишь нескольких часов и обычно включали в себя все типы подразделений, необходимых для выполнения самых разных задач: инженеров и саперов, чтобы очистить минное поле или построить мост; противотанковые орудия, чтобы справиться с танками противника; бронетанковые подразделения, чтобы возглавить наступление; пехоту, чтобы сковывать противника. Части советской армии батальонного и полкового уровней всегда принадлежали к одному роду войск, то есть были или пехотными, или танковыми, или саперными. Это значило, что их атаки обычно останавливались при столкновении с неожиданными проблемами, требовавшими участия специалистов. Долгие задержки случались, если советской пехоте была необходима поддержка танков или артиллерии, поскольку пехотному командиру приходилось обращаться за помощью по длинной цепочке командования. Пока решался вопрос, немцы часто успевали организовать контратаку

ным войскам и держал коридор открытым достаточно долго для прорыва.

Спустя месяц 1-я танковая армия Хубе оказалась в западне за линиями советских войск. Случайно уцелевший в Сталинграде, откуда его в последний момент вывезли на самолете по приказу Гитлера, Хубе был готов на все, чтобы его люди не разделили судьбу обреченной армии Паулюса. Однорукий танковый генерал собрал свои войска в мобильную группу, которая быстро двинулась в западном направлении на прорыв. Силы люфтваффе снабжали окруженных по воздуху. Самолеты садились на дороги и специально подготовленные посадочные полосы вдоль маршрута движения армии. Умело уклонявшиеся от главных сил русских войска Хубе так и не были достигнуты — русские не смогли нанести по ним решающий удар, несмотря на наличие превосходящих сил. Когда немцы вышли из окружения, Хубе был вызван на аудиен-

цию к фюреру, чтобы получить заслуженное звание генерал-полковника. Однако его самолет разбился, и Хубе погиб.

В боях к югу от Киева в ноябре—декабре 1943 года Герман Бальк проявил себя как один из самых эффективных командиров танковых корпусов Манштейна. Он командовал XLVIII танковым корпусом в успешной контратаке, в результате которой немцам удалось снова взять Житомир, а затем уничтожить несколько советских танковых корпусов и дивизий в лесах к северу от города. Танковые колонны вошли в глубь леса, чтобы обойти и окружить подразделения русских. Молниеносные атаки Балька совершенно запутали его советских противников, которые были сбиты с толку «призрачными» танковыми колоннами, в темноте возникавшими из леса, стреляя на ходу.

Когда же русские спустя несколько недель уже контратаковали ситуацию в полную силу, Бальк снова спас положение — провел свои танки вокруг флангов гигантской колонны танков Т-34 и атаковал из засады.

Часто кризисное положение спасало способность немецких командиров сохранять спокойствие и выдержку. Примером может служить выход генерала Фердинанда Шернера из Никопольского котла, расположенного на восточном краю излучины Днепра. Когда советские войска прорвали фланги котла, угрожая взять в капкан XI танковый корпус Шернера, он оперативно организовал боевую группу, которая должна была держать открытым последний маршрут отхода. Генерал перемещался от одной противотанковой позиции к другой, внушая солдатам необходимость сражаться, чтобы позволить основной массе корпуса спастись (хотя тем самым он нарушал приказ Гитлера стоять до последнего). Когда все раненые были благополучно эвакуированы, он вывел и свой арьергард.

Подобные проявления тактического мастерства немецких командиров были отнюдь не случайными. Они стали результатом тщательного планирования и координационной работы многих штабных офицеров.

За каждым немецким генералом стоял начальник штаба, который трансформировал намерения командира в приказы и в периоды кризиса действовал от имени командира. Начальник оперативного отдела Манштейна, позже начальник штаба, Теодор Буссе, с начала осады Ленинграда и до увольнения фельдмаршала в апреле 1944 года, был необычайно изобретательным в обеспечении успеха многих операций группы армий «Юг». Он даже летал в окруженный Сталинград, чтобы передать Паулюсу разработанный Манштейном план прорыва. Когда Манштейн был вызван в ставку фюрера, чтобы отчитаться об очередном «тактическом отступлении», именно Буссе остался справляться с ситуацией.

Правой рукой Балька во время танковых сражений к югу от Киева был ветеран Африканской кампании Меллентин. Он, находясь в штабе, управлял корпусом, когда Бальк был на фронте, ему же приходилось урегулировать возникающие конфликты.

Дивизионные командиры

В гитлеровской армии командирами дивизий были боевые офицеры, всегда находившиеся на передовых позициях фронта, рядом со своими солдатами. Таким, к примеру, был Хассо фон Мантейфель. Во время отступления на Украине он командовал 7-й танковой дивизией, бывшим подразделением Роммеля, прозванным «призрачной дивизией» из-за необычайно высокой скорости движения. При этом Мантейфель постоянно находился в войсках, в своем командирском танке. После успехов в боях под Киевом в ноябре 1943 года Гитлер назначил Мантейфеля командиром танково-гренадерской дивизии «Великая Германия».

Стиль командования Мантейфеля был простым. Он всегда находился в точке главного удара своей дивизии и принимал все решения, касающиеся ведения сражения, исходя из того, что видел собственными глазами, а не на основе искаженных радиосообщений из фронтовых окопов.

Немецкие города-крепости

Приказы Гитлера «стоять до последнего солдата и последнего патрона», которые он отдавал попавшим в окружение войскам, обычно оказывались катастрофическими для солдат, окруженных превосходящими силами русских.

Впервые подобный приказ был отдан во время советского наступления под Москвой зимой 1941/42 года. До известной степени тактика сработала, поскольку немецкий фронт еще какое-то время продержался. Опыт противостояния массированным атакам пехоты и маневрам на окружение в этот период заставил немцев разработать специальную тактику защиты позиций на Восточном фронте.

Из-за огромной протяженности фронта немцам попросту не хватило бы людей для его защиты, но разработкой они систему опорных пунктов и укрепленных зон. Они функционировали как огневые базы, вокруг которых русским позволялось проходить. Артиллерия и минометы простреливали районы, не занятые немцами, а затем танковые колонны направлялись, чтобы закрыть любую брешь в линии фронта. Таким образом, атакующие силы окружались и уничтожались. До весны 1943 года такая тактика неоднократно оправдывалась, но в последние годы войны у вермахта не хватало мобильных сил, необходимых для ее эффективного проведения.

В 1944 году Гитлер неоднократно приказывал окруженным немецким частям организовывать то, что он называл «города-крепости». Он считал, что такие крепости притянут к себе большое число немецких дивизий, которые иначе устремятся на запад. В реальности же, учитывая полное отсутствие танковых резервов, способных пробиться на помощь окруженным, такие города-крепости становились смертельными ловушками для своих гарнизонов. Русские просто окружали их и дожидались, когда у немцев закончатся боеприпасы и продовольствие.

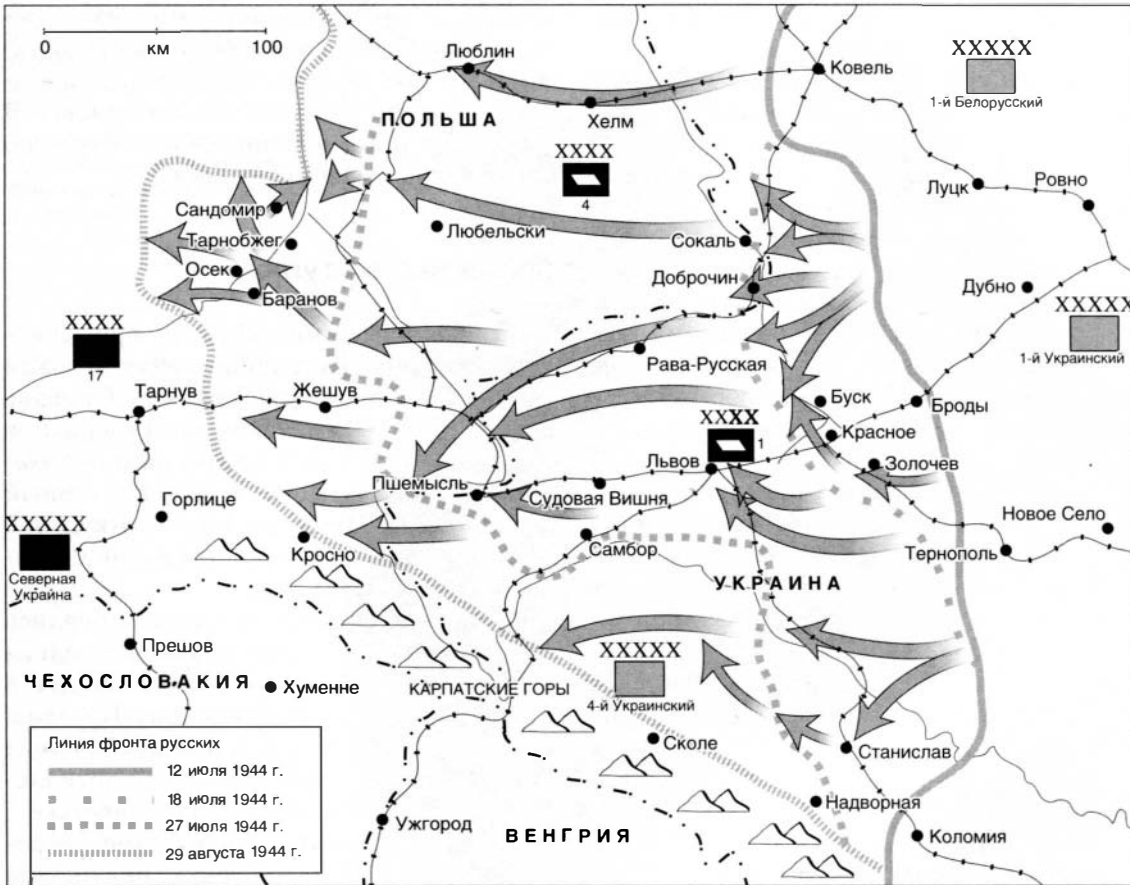
Советское наступление, уничтожившее группу армий «Центр» в июне—июле 1943 года, доказало несостоятельность идеи фюрера. За несколько недель русские окружили крупные силы немцев в районе Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска. Гитлер приказал своим войскам стоять насмерть. Когда же наконец он позволил им прорываться из окружения, было слишком поздно. Только нескольким тысячам человек удалось спастись. Более 150 тысяч немцев было убито, около 100 тысяч — взято в плен.

Дивизия «Великая Германия» — элитное боевое формирование германской армии — и в 1944 году была хорошо оснащена танками, имея в своем составе батальоны «Тигров» и «Пантер». Звездный час этого командира настал в мае 1944 года, когда 400 советских танков обрушились на позиции дивизии в Тыргу-Фрумосе — на румынской границе. Мантейфель дождался, пока как следует поработали его 88-мм зенитки, уничтожив 25 новых советских тяжелых танков «Иосиф Сталин», а затем бросил свои «Тигры» и «Пантеры» в контратаку. Находясь в командирском танке, Мантейфель снова и снова вел своих танкистов в атаку, пока русские не покинули поле боя, потеряв 250 горящих танков.

Генерал Фриц Байерлейн был начальником штаба у Роммеля в Северной Африке, и на Восточном фронте ему пришлось преодолевать другие трудности. Его 3-я танковая дивизия была фронтовым подразделением, как и все остальные, почти не получавшим подкрепления и техники. В январе 1944 года его дивизия вместе с тремя дру-

гими дивизиями танкового корпуса попала в окружение в районе украинского города Кировограда. Воспользовавшись нарушением радиосвязи, из-за которого приказы из ставки фюрера перестали поступать, он сформировал свою дивизию в атакующую группу с танками во главе и вырвался из окружения. Получив свободу для маневра, Байерлейн развернул свои танки и повел их обратно на русских. Советские войска, неожиданно обнаружившие немецкие танки на своих позициях, в спешке отступили, открыв коридор для выхода остальных немецких дивизий из Кировограда.

На уровне дивизии и боевой группы немцы имели хорошую связь, позволявшую им быстро реагировать на изменение боевой ситуации. Каждый немецкий танк или самоходное орудие, к примеру, имели радиосвязь, что позволяло танковым командирам оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию. У русских радиосвязь была несравненно хуже. В советских танковых батальонах обычно радио имелось только у командира, которому прихо-

дилось связываться с подчиненными при помощи цветных флажков.

Немецкая система командования и контроля позволяла им использовать имеющуюся немногочисленную артиллерию с большой эффективностью, быстро перемещающая огонь в кризисные зоны по указанию артиллерийских наблюдателей на фронте. Советская же артиллерия обычно прибегала к массированному огню, который направлялся централизованно.

Младшие командиры советской армии никогда не пользовались такой свободой действий, как их немецкие противники. Деспотическое влияние коммунистического контроля ощущалось вдоль всей цепочки советского командования, что вело к отсутствию гибкости и вдохновения в тактике на поле боя. Мелочное штабное планирование характеризовало большинство

В конце августа 1944 г. советская армия очистила от немцев территорию Украины и перешла границы Польши. В этот период войны наступление на Восточном фронте задерживали не только сопротивление вермахта, но и проблемы со снабжением

советских наступательных операций, но, когда они начинались, как правило, все шло совсем не так, как планировалось, а зачастую значительно хуже, поскольку реакция немцев была очень быстрой. Они организовывали контратаки, задерживавшие или срывавшие планы операций. Советские офицеры вплоть до генерал-майоров обычно получали подробные приказы, касающиеся каждой детали их боевой задачи. Если случался неожиданный контрудар немцев, советские офицеры обращались к вышестоящему начальству и ожидали приказа. В окружении и при отсутствии

связи русские нередко терялись, не зная, что предпринять.

При Манштейне на Украине и Моделе в Польше немецким командирам была предоставлена большая свобода действий, позволявшая им достигать поставленных целей наилучшим возможным способом. Иными словами, немецкий «цикл принятия решения» всегда был короче, чем русский. Но когда в конце лета и осенью 1944 года набрала силу нацификация германской армии, вермахт оказался связанным подробными приказами фюрера, ограничившими свободу действий полевых командиров.

Несмотря на то что в конце 1944 года немцы несли большие потери и отступали к границам рейха под натиском советских войск, вермахт нельзя было обвинить в отсутствии боевого духа. Во время Курского сражения в июле танковые части вермахта наступали со всей стремительностью первых дней блицкрига, а немецкие оборонительные позиции удерживались с непоколебимым упорством, несмотря на превосходство сил противника.

Моральный дух войск, в зависимости от ситуации на фронтах, был подвержен «приливам» и «отливам». Период до начала операции «Цитадель» стал временем больших ожиданий. Войска знали, как много поставлено на карту, и, когда операция завершилась, а решающая победа так и не была достигнута, боевой дух войск упал. Длительное отступление группы армий «Юг» на Украине в сентябре и октябре отнюдь не улучшило ситуацию. Контратака Манштейна к югу от Киева стала хорошей моральной поддержкой для солдат. Взятие в плен плохо оснащенных советских солдат вселило в немцев уверенность в том, что они, рано или поздно, все равно сумеют обескровить противника. Меллентин говорил, что это был луч надежды для солдат группы армий «Юг». «Было ясно, что людские резервы русских на исходе. Они не могут бесконечно нести такие гигантские потери». Немецкие офицеры стали думать о повторении 1917 года, когда огромные

потери на фронтах ускорили русскую революцию. Однако все они лишь принимали желаемое за действительное. Сталинская военная машина не сломалась. В 1944 году против немцев было брошено еще больше людей и техники.

Большевистская угроза

Развал группы армий «Центр» привел советскую армию на границы рейха, угрожая самому существованию Германии. Старшие офицеры вермахты, такие как Гудериан, в июле 1944 года назначенный начальником штаба армии, отмечали, что Восточный фронт подошел «к краю бездны, откуда необходимо спасти миллионы немецких солдат и гражданских лиц».

Немецкие офицеры и солдаты боялись за свои семьи, которые ждала незавидная участь, если советские войска войдут в Германию. Когда же Восточная Пруссия, Силезия и Померания в конце 1944 года стали обстреливаться советской артиллерией, угроза стала суровой реальностью.

Немцы понимали, что русские непременно отомстят за жестокую оккупацию Советского Союза. Если русские победят, предрекал Гитлер, социальный порядок будет уничтожен, промышленность обратится в придаток советской экономики, сельскохозяйственное производство будет кормить русских. Последуют массовые депортации рабочей силы в Советский Союз. Что же касается весьма обширного класса профессиональных военных, у них не было будущего в Германии. Нацистские лидеры, эсэсовцы и члены партии понимали, что им не стоит рассчитывать на снисхождение. Логичным следствием приказов Гитлера казнить пленных советских комиссаров будет аналогичное отношение русских к своим идеологическим противникам.

На линии Восточного фронта в войсках немцев царил жесточайшая дисциплина. Если солдаты не проявляли должной стойкости, офицеры имели право принимать крайние меры — они могли расстрелять де-

Мантейфель (слева), один из лучших немецких танковых командиров на Восточном фронте. В декабре 1944 г. он командовал танковой армией во время наступления союзников в Арденнах

зертيرا на месте. Военные трибуналы подвергали нарушителей суровым наказаниям. Подобное было сравнительно редким явлением в войсках-ветеранах. В хаосе конца 1944 года, когда в бой бросали все больше необстрелянных новичков, появилась необходимость в драконовских мерах, без которых было невозможно заставить солдат сражаться. Это стало особенно серьезной проблемой, когда войска вермахта вернулись на свою территорию, где перспектива дезертирства стала в высшей степени заманчивой.

Германская армия в ходе Второй мировой войны потерпела самые страшные поражения именно от советской армии. Ее

победа в Курской битве была решающей, и в течение последующих месяцев она владела инициативой на всем протяжении Восточного фронта. В начале 1944 года численность советской армии превосходила германскую в два раза, к концу года преимущество возросло до 3:1.

Людские ресурсы у русских значительно превышали немецкие. В 1941 году в СССР насчитывалось 45 миллионов мужчин в возрасте от 20 до 59 лет, а в Германии — 25 миллионов. В 1943–1944 годах русские постоянно поддерживали численность советской армии выше 6 миллионов человек. Максимальная численность германской армии в июне 1941 года на Восточном фронте соста-

теряли более 500 тысяч человек в Западной Европе и на Балканах. При таком уровне потерь компенсировать их не представлялось возможным. В Белоруссии немцы потеряли 285 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 440 тысяч немцев постигла та же судьба в Нормандии. Чтобы восполнить потери, требовались отчаянные меры. Немецкая система подготовки военнослужащих лишилась своих инструкторов, которые составили костяк новых дивизий. Эти люди сражались в Арденнах и в Венгрии. Следующую волну новобранцев обучать было некому. И судьба германской армии была решена.

Экономическая война

Помимо превосходства в людской силе, Советский Союз сумел перевести свою экономику на военные рельсы и наладить производство танков, артиллерии и стрелкового оружия в масштабе недостижимом для Германии.

В 1943 году советские заводы произвели 24 тысячи танков и самоходных орудий, а в Германии — только 9500. В следующем году производство танков в Германии достигло 17 тысяч единиц, а в Советском Союзе — 29 тысяч единиц. Потери у обеих сторон были ужасающими: в 1943—1944 годах русские потеряли 23 тысячи танков, в то время как немцы в 1943 году лишились 7500 танков, а в 1944 — 7600. Несмотря на все усилия немцев, огромные потери почти не влияли на численность русских танков на линии фронта. В начале 1943 года в русских фронтовых подразделениях насчитывалось 20 тысяч танков, годом позже — 24 тысячи, а перед началом штурма Берлина русские сосредоточили 35 тысяч танков и штурмовых орудий. Германская армия на Восточном фронте для участия в операции «Цитадель» выставила более 2 тысяч танков и штурмовых орудий. После этого их численность постоянно уменьшалась.

Неспособность германской армии прорвать оборону русских под Курском стала

поворотным моментом в войне. Теперь не только русские солдаты доказали, что могут противостоять солдатам вермахта на равных, но и советские генералы проявили глубокое понимание стратегии на Восточном фронте. Ставка Верховного Главнокомандования великолепно организовала оборонительные бои, после чего войска перешли в наступление, остановить которое уже было невозможно. Стратегические танковые резервы в обстановке строжайшей секретности были выдвинуты вперед, и их вмешательство 12 июля 1943 года в бой против II танкового корпуса СС в районе Прохоровки оказалось полной неожиданностью для немцев. После этого Ставка организовала дополнительные наступления на других участках Восточного фронта, чтобы отвлечь танковые дивизии Манштейна. Когда это удалось, русские начали еще одно внезапное массированное наступление, которое прорвало позиции группы армий «Юг» к северу от Харькова и отбросило немцев к Днепру.

Аналогичная стратегия использовалась на протяжении последующих месяцев войны — отвлечь резервы немцев, после чего нанести стремительный и мощный удар в другом месте. Гитлеровские генералы не имели возможности вести «перестрелку» с русскими, располагая лишь очень скудными и постоянно уменьшающимися танковыми резервами. У них попросту не хватало сил, чтобы заткнуть все бреши в Восточном фронте. Сталинская Ставка поняла, что ее тактические силы никогда не будут равными немецким, поэтому она стремилась нанести максимальные потери противнику на второстепенных фронтах, если это служило главной цели — сделать главные немецкие формирования перед решающей атакой. В последние два года войны Ставка создала различные специальные подразделения, которые наиболее подходили для ведения такой войны. У русских появились танковые и механизированные корпуса, каждый из которых насчитывал не менее 200 танков. Немцы не смогли дать на это достойный ответ.

Вооружение гитлеровской армии

Руководимая Шпеером немецкая военная промышленность произвела самое эффективное оружие, известное военной истории, — танк «Пантера» и истребитель Me-262, но это не помогло Германии победить в войне.

Один из самых живучих и впечатляющих образов германской армии — огромные танковые колонны, идущие по Европе от одной победы к другой. Отснятая киноплёнка времен блицкрига навсегда увековечила силу и превосходство немецких танков и других видов оружия.

Во время Второй мировой войны немецкая военная промышленность наладила производство наиболее современных видов оружия, опередив в этом противников Германии. Быстро развивавшаяся технология помогала создавать образцы вооружения, не уступавшие новым видам боевой техники врага. Например, на появление советских танков Т-34 немцы ответили выпуском превосходных танков «Пантера».

Если у германской армии и была ахиллесова пята, то она заключалась в том, что ее оружие было слишком сложным, чтобы можно было легко наладить его массовое производство. Когда война переросла в

борьбу между двумя соперничающими военными производствами, немцам пришлось срочно переходить от почти ручной сборки к технологическим методам. Постоянные бомбежки союзниками немецких городов и ужасающие потери на фронтах предопределили поражение немцев в этой борьбе.

Гитлер окружил себя учеными, такими как доктор Порше, который спроектировал варианты танков «Тигр», и доктор Браун, создатель ракет Фау. Эти люди трудились на стыке между наукой и машиностроением. Их результаты намного опережали соответствующие работы советских ученых, так же как и их англо-американских коллег. Гитлер начал привлекать ученых еще в 1930-х годах, когда развернул кампанию по перевооружению Германии. Благодаря щедрости рейха крупные предприниматели — Крупп, Хейнкель, Мессершмитт, Дорнье, Хеншель, Борзиг, Даймлер и др. — разбогатели на оружейных контрактах. Эти компании имели собственные научно-исследовательские и конструкторские лаборатории, что позволяло разработчикам создавать новое, более современное оружие, зная, что лучшие проекты фюрер приобретет для вермахта.

Продукцией довоенного периода стали танки «Панцер III» и «Панцер IV», автоматы MP-38, пулеметы MG-34 и 88-мм зенитные орудия. Все эти виды оружия значительно превосходили по качеству аналогичное оружие противников Германии.

Колонна танков «Тигр I» на Восточном фронте. В ключевой отрасли танкостроения Германия не имела возможности конкурировать ни с советским производством танков и штурмовых орудий, которое достигло 24 тысяч единиц в 1943 и 29 тысяч единиц в 1944 г., ни с американским производством, составившим 29 тысяч единиц в 1943 и 17 тысяч в 1944 г. Масштаб неравенства между уровнем танкового производства Германии и ее противников наглядно представлен следующими данными: во время Второй мировой войны американцы произвели 88 410 танков, Советский Союз — 93 тысячи танков, Великобритания — 24 803 танка, а Германия — 24 350

После начала войны от фронтовых командиров стали поступать заявки на новую технику, способную дать достойный отпор новым видам оружия противника. В годы ближнего боя требования в основном касались модернизации существующих видов оружия. Шок, вызванный первыми столкновениями летом 1941 года с советскими танками Т-34, привел к первой серьезной попытке создать новое оружие специально для ответа на новые разработки противников. Танки Т-34, имеющие наклонную броню, 76-мм орудие, дизельный двигатель и довольно простой дизайн, сразу же сделали танки «Панцер III» и «Панцер IV», созданные в 1930-х годах, устаревшими. Только пикирующие бомбардировщики и 88-мм зенитные орудия, используемые как противотанковые, могли нейтрализовать новые советские танки. В качестве временной меры — до нахождения более приемлемого решения — танки «Панцер IV» были оборудованы длинноствольными 75-мм орудиями.

Новые танки

Гудериан, бывший в то время танковым командиром на Восточном фронте, первоначально предложил, чтобы Германия начала строить копии танков Т-34, поскольку не мог найти, что можно улучшить в этом проекте. В ноябре 1941 года армия заказала танк, который впоследствии стал знаменитым танком «Пантера». Не многие танки союзников имели шанс пробить его броню, да и то для этого им следовало подойти на самоубийственно близкое расстояние, а 75-мм орудие «Пантеры» могло подбить «Шерманы» и «Кромвели» союзников на расстоянии 2 километров. Немецкий «клон» превзошел даже советский танк Т-34, и его появление на Восточном фронте осенью 1943 года помогло уцелеть группе армий Манштейна, отступавшей по Украине. Первое появление целого батальона «Пантер» в августе 1943 года в районе Харькова было основным факто-

ром, способствовавшим отражению атаки советской танковой армии. «Пантеры» дивизии ваффен СС «Рейх» смогли записать на свой счет большую часть из 184 танков Т-34, подбитых в течение одного лишь дня.

Прототипы танков «Тигр I» разрабатывались еще до войны, но в их создании не было никакой срочности, пока не появились советские танки Т-34. Гитлер восхищался тяжелыми танками и был всерьез увлечен проектом, предложенным его любимым конструктором доктором Порше. Порше начал строить свою модель «Тигра» раньше, чем армия выбрала окончательный проект. Со временем лучшим был признан конкурирующий проект Хеншеля и запущен в производство. Девяносто «Тигров» Порше были переделаны в истребители танков «Элефант». В конце 1942 года, когда вермахт начал сталкиваться с новыми танками союзников — «Шерман», «Черчилль», Т-34 и КВ-1, артиллеристы вермахта стали разрабатывать планы создания преемника «Тигра I». И снова Порше и Хеншель вступили в конкурс за контракт на новый танк «Тигр II» — «Королевский тигр», в котором соединялись наклонные поверхности «Пантеры» с новой скорострельной 88-мм пушкой «Тигра I» и тяжелой броней. Контракты на производство были размещены в январе 1944 года.

«Тигры I» Хеншеля были в буквальном смысле передвижными блиндажами. Лишь очень немногие танки союзников имели возможность пробить его 100-мм лобовую броню даже на очень коротком расстоянии. «Тигры» позволили немцам использовать в Курске известную тактику танковых клиньев. «Тигры» шли во главе атакующего формирования, чтобы поглотить смертоносный огонь размещенных в укрытиях советских 76,2-мм противотанковых орудий. Оставаясь невредимыми — снаряды отскакивали от лобовой брони, — «Тигры» простреливали орудийные позиции, очищая дорогу для несколько менее защищенных танков «Панцер IV» и вездеходов мотопехоты, которые развивали успех «Тигров».

Кризис вооружений

В то время как полевые командиры германской армии были довольны, получив качественное оружие, которое можно было противопоставить всему лучшему, что было произведено советской промышленностью и союзниками к весне 1943 года, вермахт был охвачен кризисом. Немецкая промышленность не могла производить оружие и боеприпасы в количествах, необходимых для ведения «тотальной войны». Хуже всего дело обстояло с производством танков. В ноябре 1942 года, в самый разгар сражения под Сталинградом, с конвейеров Круппа сошло только 113 танков «Панцер IV». Хеншель выпустил 17 танков «Тигр I», а до начала производства «Пантер» оставалось еще много месяцев. В то же время русские собрали 900 танков Т-34. Немецкие танковые дивизии в России несли огромные потери и почти не получали пополнения, в то время как поставки танков у русских казались неисчерпаемыми.

Причин такого положения дел было несколько. Главным был тот факт, что нацистское государство поощряло конкуренцию и соперничество, а не гармоничное развитие экономики. Немецкие военно-воздушные силы и военно-морской флот управляли

собственным производством. Крупные компании имели свои «подходы» к Гитлеру и без раздумий использовали их для продвижения своих проектов, что доказывает неразбериха с проектами «Тигра». «Для уличных боев Гитлер приказал построить три таранных «Тигра», — иронизировал Гудериан. — Это «рыцарское» оружие, судя по всему, базировалось на тактических фантазиях кабинетных стратегов». Все это создавало немало сложностей для гитлеровского военного министра, коим вплоть до февраля 1942 года был Фриц Тодт. После гибели Тодта в авиакатастрофе министерство вооружений возглавил 36-летний Шпеер, получивший права «уладить все вопросы».

Шпеер, будучи архитектором, ничего не знал о производстве оружия, но он был тем, кого сегодня назвали бы экспертом в теории менеджмента, и очень скоро приступил к переводу своего хозяйства на более рациональные рельсы. Он свято верил, что сме-

«Тигр I» сходит с конвейера. Странно, но главные центры по производству и сборке танков никогда не были главной целью бомбардировщиков союзников. Тем не менее их защищали батареи ПВО, были построены макеты, призванные сбить с толку летчиков, генераторы дыма, способные за считанные минуты скрыть объекты от бомбардировщиков, и т. д.

«Пантера» — лучший танк из всех, использованных во Второй мировой войне. Он позаимствовал округлые линии наклонной брони танка Т-34, что давало ему непревзойденную защиту, объединив ее со смертоносной силой длинноствольного 75-мм орудия «Рейнметалл-Борсиг»

шанные команды или комитеты, в которые входили бы пользователи, конструкторы и промышленники, могут решить все проблемы. Излишняя сложность конструкции немецкого оружия являлась серьезной проблемой, даже когда речь шла о таком сравнительно простом виде оружия, как стрелковое. Шпеер принял решительные меры: на смену пулемету MG-34, который считался лучшим оружием своего класса в мире, пришел MG-42, который был дешевле и проще в изготовлении, поскольку большинство его частей были обычной штамповкой, а для их сборки мог использоваться неквалифицированный труд.

Из-за постоянных разногласий с армейским Верховным командованием Шпеер имел ограниченное влияние на производство танков. Армия никак не могла решить, что ей нужно в первую очередь. Артиллерия хотела, чтобы приоритет был отдан бронированным штурмовым орудиям и самоходным противотанковым орудиям. Например,

в декабре 1942 года все произведенные шасси танков «Панцер III» были направлены на изготовление штурмовых орудий. Еще до того, как производство «Тигров» и «Пантер» достигло сколь бы то ни было существенного уровня (это произошло в феврале 1943 года), Верховное командование пожелало прекратить производство танков «Панцер IV» ради новой техники.

Неминуемый крах танковых сил казался очень близким. В конце февраля 1943 года Гитлер отозвал Гудериана из вынужденного отпуска, куда он был отправлен после провала наступления на Москву в декабре 1941 года, и назначил его инспектором танковых войск, наделив полномочиями ликвидировать хаос в танковом производстве. Если прибегнуть к терминологии современного менеджмента, можно сказать, что Гудериан сумел урегулировать требования со стороны покупателя, а Шпеер обеспечил поставку того, что было затребовано. Гудериан заявил, что снятие с производства танков «Панцер IV» «определенно приведет к поражению германской армии в самом ближайшем будущем». Решение было изменено, как часть первого интегрированного и гармоничного плана оснащения и организации танковых сил. Были постав-

лены реальные цели по производству, испытаниям и совершенствованию танков «Панцер IV», «Пантера» и «Тигр». Проекты должны были обеспечить простоту производства. Также предусматривалось создание системы подготовки танковых экипажей для новых танков; были разработаны требования для производства более легкой бронетехники — самоходных противотанковых орудий и вездеходов для перевозки персонала. Гудериан сформулировал требования для будущих исследовательских и проектно-конструкторских разработок, в которых приоритет отдавался противотанковым самоходкам с длинноствольным 75-мм орудием. Несмотря на то что Гудериан не смог отобрать у артиллеристов контроль за производством штурмовых орудий, за исключением тяжелых, его план лег в основу перестройки танковых дивизий в 1943—1944 годах.

Подъемы производства

Шпеер и Гудериан в начале 1943 года совершали чудеса, чтобы увеличить производство танков и отправить их фронтовым дивизиям. В 1943 году «Крупп» и «Нибелунгенверк» выпустили 3023 танка «Панцер IV». «Хеншель» и «Даймлер-Бенц» совместно с другими фирмами произвели 1845 танков «Пантера», а «Хеншель» — 643 танка «Тигр I». Около 200 новых «Пантер» даже были доставлены для участия в Курском наступлении в июле 1943 года, хотя и было очевидно, что танк еще нуждается в доработке. Производство штурмовых орудий увеличилось с 695 единиц в 1942 году до 3041 в 1943 году, было построено или переоборудовано более 1300 самоходных противотанковых орудий, в том числе 345 единиц 88-мм орудий.

Производство бронетехники достигло своего пика в 1944 году — примерно в то же время, когда потери на полях сражений тоже стали максимальными. Производство танков «Панцер IV» приблизилось к 3800 единицам, а производство «Пантер»

достигло 3584 единиц. Кроме 623 «Тигров I» было построено 376 «Тигров II», а производство штурмовых орудий достигло 6 тысяч единиц. Также было произведено 2357 новых орудий «Панцерягер» («Охотник за танками») и 226 88-мм бронированных орудий. Эти цифры следует рассматривать в сравнении с общими потерями танков и противотанковых орудий, которые составили 8 тысяч единиц в 1943 году и более 9 тысяч единиц в 1944 году. Такой рост производства позволил фронтовым подразделениям удержаться на плаву и дал Роммелю шанс справиться с высадкой союзников в Нормандии в день Д.

Методы Шпеера принесли столь ощутимые плоды, что руководители люфтваффе поступились своей гордостью и передали ответственность за производство самолетов министерству вооружений. Выпуск истребителей быстро удвоился. Довольно скоро Шпеер стал ключевой фигурой в борьбе против тяжелых бомбардировщиков королевских ВВС и ВВС США, которые все активнее бомбили немецкие города. Командующие военно-воздушными силами союзников были уверены, что выведут Германию из войны, если уничтожат ее промышленную базу, тем самым снизив поставки оружия в армию. Англичане под командованием генерала авиации Харриса бомбили по ночам, причем бомбометание велось с высокой плотностью, с использованием зажигательных бомб, которые должны были вызвать пожары и в конечном счете лишить промышленные города рабочей силы. Американцы, которыми командовал генерал Спаац, стремились уничтожить ключевые звенья немецкой производственной цепочки, такие как подшипниковые заводы, посредством прицельного дневного бомбометания. Гитлер поручил Шпееру обеспечить производство жизненно важной военной продукции, несмотря на ежедневные воздушные налеты авиации противника. Начиная с августа 1943 года в них участвовало более 600 бомбардировщиков.

Первым делом Шпеер приказал обеспечить максимальную противовоздушную за-

щиту. Затем, когда бомбардировки усилились и союзники сумели в августе 1944 года частично разбомбить ключевой подшипниковый завод в Швейнфурте, в результате чего объем производства на нем снизился на 35%, Шпеер разработал план по переводу важнейших заводов в более безопасные восточные районы, расположенные на макси-

Осенью 1944 г. союзники увеличили давление систематическими бомбежками немецкой железнодорожной сети, расширяя кампанию, которая так успешно перерезала пути подвоза армий Роммеля во время летних боев кампании в Нормандии. Стало практически невозможно перемещать сырье на заводы, а готовую продукцию — на фронт. Увеличение числа беженцев с востока, стремившихся попасть в центральную часть Германии, внесло еще больший беспорядок в транспортную проблему. В феврале 1945 г. Гитлер назначил Шпеера ответственным за транспортную систему в надежде, что он снова повторит организаторское чудо. Шпеер привлек 2 миллиона рабочих для ремонта дорог, но, пока они ремонтировали одну ветку, союзники уничтожали другую. К началу марта 1945 г. промышленная база рейха была практически уничтожена

мальном расстоянии от военно-воздушных баз союзников. С ростом интенсивности воздушных налетов так называемые «уникальные производства» приходилось размещать в специальных бетонных убежищах или под землей. В 1944 году под землю было переведено производство Фау-оружия и истребителей Me-262. Шпеер также создал специальные комитеты, которые координировали децентрализацию производственной цепочки ключевых отраслей, так чтобы повреждение одного звена не остановило производство продукции.

Благодаря усилиям Шпеера до начала 1944 года немецкая промышленность в основном продолжала существовать, объемы производства увеличивались. В 1944 году было построено почти 4 тысячи самолетов, то есть в два раза больше, чем в 1943 году. Самолеты люфтваффе продолжали систематически сбивать бомбардировщики союзников. В январе 1944 года американцы начали сопровождать свои бомбардировщики истребителями дальнего действия

Авиационный завод люфтваффе, выпускавший истребители, после налета союзников в 1943 г. Шпеер вспоминал: «С 12 мая 1944 года все наши топливные заводы стали мишенями для атак с воздуха. Это было катастрофой. 90% топлива для нас отныне и впредь было потеряно. Успех атак означал наше поражение в войне в области производства: наши новые танки и самолеты были бесполезными без горючего».

«Мустанг». Более 2 тысячи немецких истребителей были сбиты в феврале 1944 года, такое же число было уничтожено и в следующем месяце.

Американцы переключились на бомбардировку авиационных заводов, чтобы не позволить люфтваффе восполнить потери. Производство самолетов снизилось на 60%. За две недели марта 1944 года американцы нанесли серию разрушительных ударов по сектору, производящему синтетические масла. Атаки систематически повторялись в апреле и мае. Налеты бомбардировочной авиации в течение лета не позволили восстановить производство на ключевых заводах, и в сентябре 1944 года объем производства топлива в Германии составил лишь 8% от уровня апреля того же года. Самолеты люфтваффе оказались прикованными к земле — не было топлива. Да и танки если продолжали двигаться, то на голом энтузиазме своих экипажей.

Несмотря на сверхчеловеческие усилия Шпеера, Германия не могла справиться с общей промышленной мощью Советского

Союза, Соединенных Штатов и Британской империи. Они оказались более искусными в приспособлении своей экономики к потребностям «тотальной войны». В первые военные годы немецкая экономика не перестраивалась, так что у союзников было как минимум двухлетнее преимущество на старте. Когда же на сцене появился Шпеер, вероятнее всего, было уже слишком поздно.

Налеты бомбардировочной авиации союзников никогда не имели специальной целью немецкие заводы, производившие танки, артиллерию и стрелковое оружие, и не оказали существенного влияния на объемы производства. Однако решение выбрать своей целью люфтваффе, топливное производство и транспортную систему имело опустошительное воздействие на военный потенциал Германии. А разрушение железнодорожной сети лишило новой техники и боеприпасов войска, которые вели бои уже на границах рейха. Промышленный фронт был ключевым для победы во Второй мировой войне. Германия потерпела на этом фронте поражение, а значит, и проиграла войну.

Партизанская война

В первые годы войны германская армия практически не сталкивалась с партизанским сопротивлением, но после вторжения в Югославию и Советский Союз партизанская проблема заняла одно из ключевых мест и начала отвлекать с фронта десятки тысяч немецких солдат.

В период своего наивысшего расцвета в октябре 1942 года гитлеровский Третий рейх простирался от Бискайского залива до Кавказского хребта на юге России и от мыса Нордкап в Норвегии до Эль-Аламейна в Египте. Более 150 миллионов человек в Европе и еще 70 миллионов в Советском Союзе оказались под властью фюрера и его нацистского режима.

Эта огромная империя имела только одну цель: служить тысячелетнему рейху. Гитлер приказал решительно сокрушать любое политическое, экономическое и военное сопротивление своему правлению. Любой мужчина, женщина или ребенок, отказывающиеся подчиниться новому порядку, должны были быть уничтожены или арестованы и депортированы для принудительных работ.

В директиве № 33, изданной фюрером в июле 1941 года, Гитлер обобщил свое отношение к сопротивлению на оккупированных территориях. «...если оккупационные власти встречают сопротивление, [на него следует отвечать] не официальным наказанием виновных, [а] насаждением такого террора среди населения, чтобы оно потеряло всякое желание сопротивляться. Соответствующие командиры отвечают

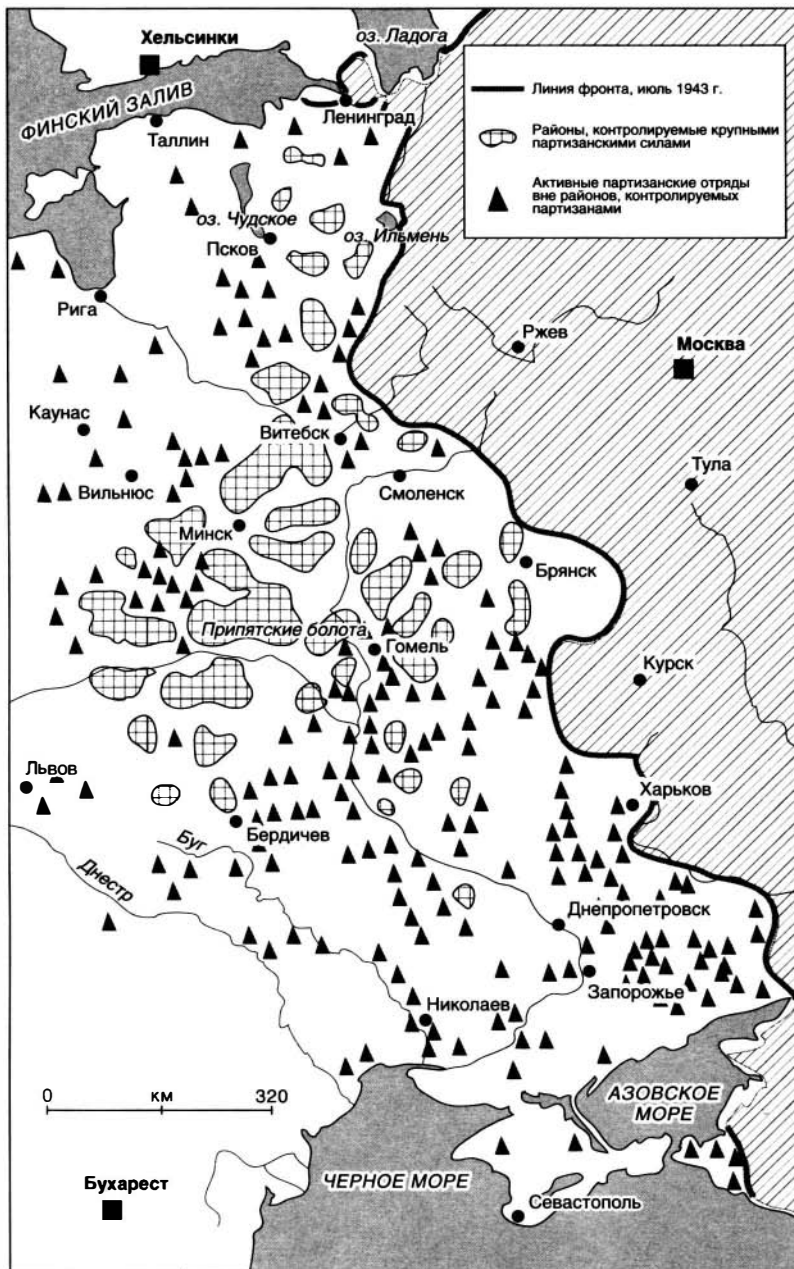
вместе с имеющимися в их распоряжении войсками за спокойствие в своих регионах. Они должны поддерживать порядок, не требуя подкрепления, а используя подходящие драконовские меры».

Все, кто не соответствовал гитлеровским расовым стандартам, признавались Untermenschen — недочеловеками и предназначались для последующего уничтожения. Помимо 6 миллионов евреев, более 3 миллионов русских военнопленных и по меньшей мере столько же гражданских лиц в Восточной Европе и на Балканах погибли от голода или непосильного рабского труда. Нацистское правление в Западной Европе не было столь жестоким, но любое проявление сопротивления немедленно подавлялось в зародыше.

Летом 1941 года, когда власть немцев находилась в зените и гитлеровские армии быстро продвигались к советской столице, сопротивление было слабым. В Западной Европе оно ограничивалось отдельными актами саботажа, с которыми успешно справлялась немецкая тайная полиция — гестапо. Только в Югославии, где партизаны Тито перегруппировались после оккупации страны немцами в апреле, существовало явное вооруженное сопротивление.

Наступление немцев по территории Советского Союза летом 1941 года и последующий распад советских армий в приграничных регионах положили начало партизанскому движению, для подавления которого немцы были вынуждены отвлекать много дивизий с Восточного фронта. Когда гитлеровские армии рухнули к Москве,

Советская партизанка стоит в дозоре, пока отдыхают ее товарищи. Одной из причин небывалого размаха и успеха советского партизанского движения было отношение нацистов к славянским недочеловекам. Генерал-майор Меллентин писал: «Гитлер освободил их от коммунистических комиссаров и дал взамен имперских комиссаров».

Размах партизанского движения в немецком тылу в середине 1943 г. Партизаны не только отвлекали войска с линии фронта, но и оказывали пагубное влияние на моральный дух немцев. Их кажущиеся бессистемными смертоносные атаки доводили простых солдат до паранойи и заставляли испытывать страх перед местным населением, которое всегда могло помочь партизанам. Когда советская армия после Курского сражения в июле 1943 г. начала теснить немцев, партизаны оказывали активную помощь армии. В освобожденных районах тысячи партизан пополняли советские подразделения, наступающие на Запад

сотни тысяч советских солдат остались в обширных лесах Северной Украины, Белоруссии и Прибалтики. Немцы пытались уничтожить их, но для прочесывания раскинувшихся на сотни километров лесов потребовались бы слишком большие силы. Самые решительные и непреклонные советские солдаты и офицеры образовывали ко-

стяк огромных партизанских армий, которым очень скоро предстояло доставить немало неприятностей немцам. Первое сопротивление немцам было спонтанным и нескоординированным. Сталин и советские лидеры были заняты формированием фронта для обороны Москвы. Кроме того, советский диктатор и его приспешник Берия от-

Партизанский фронт

Хотя партизаны никогда, если не считать событий в Югославии, не наносили решающих военных ударов по немцам, деятельность миллионов мужчин и женщин, поднявших оружие против гитлеровской тирании на Балканах и в Советском Союзе, вынуждала немцев даже в самые критические периоды войны привлекать к антипартизанским операциям крупные военные силы с фронтов.

Русские и югославские партизаны «привязывали к месту» миллионы солдат Германии и стран оси, вынуждая годами выполнять бесплодные гарнизонные обязанности. А партизанская кампания против немецких коммуникаций, развернувшаяся перед Курским сражением и высадкой в Нормандии, перерезала немецкие пути подвоза, причем как раз в тот момент, когда войска вели решающие сражения на фронтах.

Партизанская война стала предсказуемым побочным эффектом гитлеровской политики расовой войны и экономической эксплуатации, особенно в России, где немцев в некоторых районах первоначально встречали как освободителей. Когда же стало очевидно, что немецкий новый порядок есть угнетение и эксплуатация на оккупированных территориях, русские живо откликнулись на сталинский призыв вести «народную войну» против захватчиков. Учитывая враждебность населения, у 2,5 миллиона немцев на Восточном фронте попросту не было шансов удержать в повиновении 70 миллионов русских, одновременно сражаясь с 6 миллионами солдат советской армии. «Если один фактор сыграл доминирующую роль в крахе национал-социализма и Германии, то это была недалёковидность расовой политики», — писал Гудериан.

Сражение за умы и сердца русского народа было, вероятно, ключевым сражением, проигранным Гитлером во время Второй мировой войны. Именно оно сделало поражение на Востоке неизбежным. Не было повторения революции 1917 года, которая вывела бы Россию из войны. Третий рейх Гитлера был в конце концов сокрушен 200 миллионами жаждущих мести русских людей.

носились с большим подозрением к любым вооруженным формированиям русских, оказавшихся вне контроля коммунистической партии. Когда же в столицу стали все чаще поступать сообщения о нападениях партизан на те или иные немецкие подразделения, Сталин принял решение отправить за линию фронта проверенные кадры и взять партизанское движение под контроль. Первые скоординированные партизанские атаки имели место зимой 1941/42 года. Это были попытки перерезать коммуникации немцев одновременно с ударами советской армии, которые должны были отбросить немцев от Москвы. В мае 1942 года русские сформировали штаб партизанского движения для управления действиями более 142 тысяч советских партизан в тылу противника. Огромные территории находились вне контроля немцев, и число партизан только увеличивалось при каждой попытке прибегнуть к жестоким мерам для подавления сопротивления, таким как массовые казни и т. д.

При подготовке к Курскому сражению летом 1943 года штаб партизанского движения приказал сосредоточить деятельность отрядов на нарушении коммуникаций про-

тивника, ведущих к этому ключевому участку Восточного фронта. В июне и июле 1943 года имело место более 2500 нападения партизан на железные дороги, в результате которых было уничтожено по крайней мере 44 моста, 298 локомотивов и 1223 железнодорожных вагона. Русские утверждают, что на счету партизан 300 тысяч убитых немцев только за первые два года войны.

Чтобы сохранить свои коммуникации, немцам пришлось отвлекать с фронта все больше и больше войск. В 1942 году около 25 специальных дивизий, 30 полков и более 100 полицейских батальонов охотились за партизанами в западных регионах Советского Союза. Годом позже к этому было привлечено более полумиллиона вспомогательных частей, сформированных из русских, украинцев и жителей Прибалтики. Антипартизанские операции, так же как и массовые убийства евреев и прочих недочеловеков, ассоциируются с именами ряда жестоких эсэсовских офицеров, таких, например, как Эрих фон дем Бах-Зелевски, ставший весьма известной в своем роде личностью. В операциях участвовали многочисленные армейские подразделения.

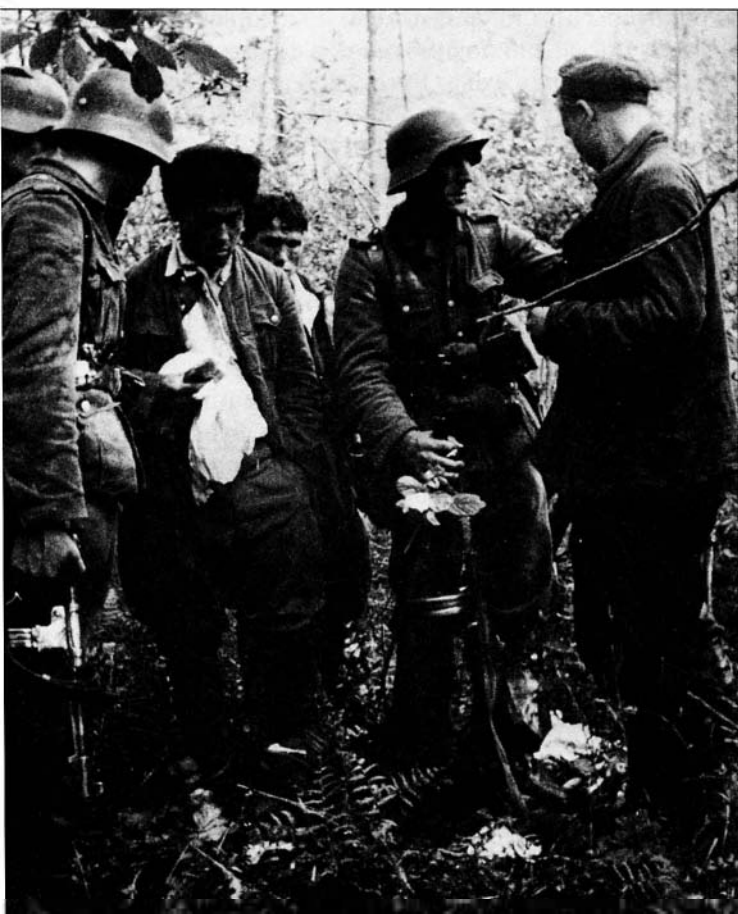
Стремясь положить конец партизанскому движению в Советском Союзе, немцы все чаще прибегали к жестоким мерам. Безжалостно разорялись огромные регионы, чтобы лишить партизан снабжения и пополнения. Население вывозилось на работы в Германию, скот отбирался, урожай уничтожался, целые деревни сравнивались с землей. Начиная с 1943 года размах партизанских операций приобрел такой масштаб, что немцам приходилось выводить с фронта дивизии, в том числе танковые, чтобы сохранить шоссейные и железные дороги в целости. Для типичных антипартизанских операций обычно привлекалось 10 тысяч человек, а такие операции в 1943 году проводились ежемесячно.

Партизан снабжали по воздуху, у них была собственная артиллерия и минометы, орудия ПВО, а главное — неиссякаемый, благодаря постоянным попыткам немцев «установить новый порядок», источник новобранцев. Антипартизанские операции сталкивались с фанатичным сопротивлением. Одна из самых крупных операций про-

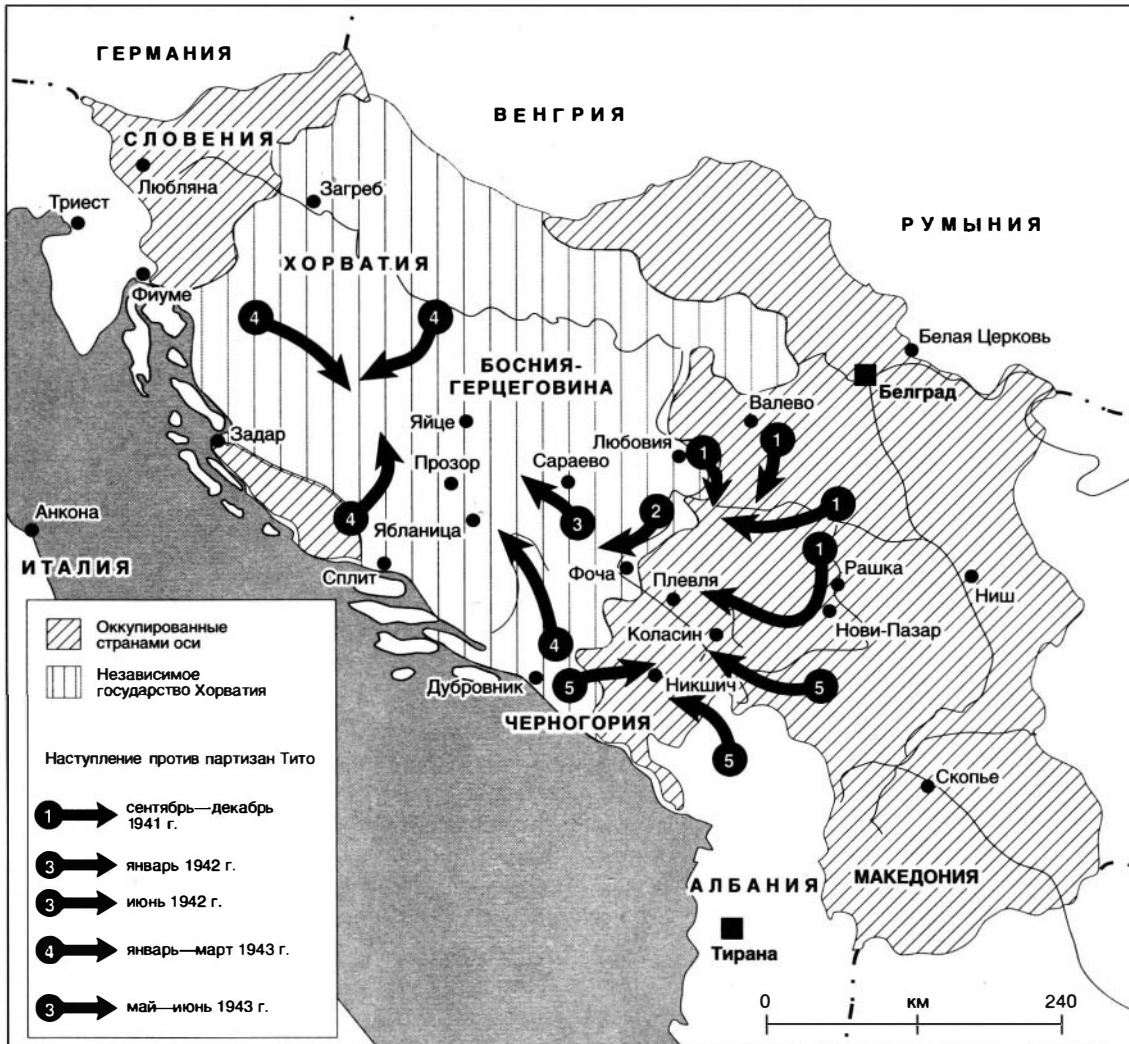
водилась силами двух танковых дивизий, трех немецких пехотных дивизий, венгерской дивизии, а также многочисленных подразделений СС и местных сил.

Операция «Котбус», проведенная в мае—июне 1943 года в районе Борисов—Лепель, завершилась грандиозной бойней. 16 тысяч немцев и изменников-русских оказались в окружении тех самых партизан, которых были посланы уничтожить. Партизаны, чтобы остановить немцев, заминировали обширные территории. Немцы собрали мирных жителей и заставили пройти по минным полям, тем самым открыв проход. Немцы заявили о 13 тысячах убитых, при этом было захвачено только 950 винтовок, что говорит о том, что большинство среди погибших составляло мирное население.

Основным театром партизанской войны за пределами Советского Союза были Балканы, где центрами сопротивления немецкому правлению в регионе были Югославия, Греция и Албания. Немцы и итальянцы разделили Югославию на сферы влияния. Сербия и Северная Словения были включены в рейх. Албания и Косово контролировались итальянцами, как и большинство побережья Далмации. Венгрии и Болгарии

Немцы проверяют подозреваемых во время одной из операций по очистке региона от партизан в России. Ключевые мосты и участки железных дорог можно было защитить, только построив укрепленные пункты, в которых постоянно находилось 20—30 человек. «Силы быстрого реагирования» размером до батальона размещались с регулярными интервалами для патрулирования основных шоссейных и железных дорог; они были готовы в любой момент выступить против партизанских рейдов. Огневую мощь таких охранных подразделений обеспечивали бронепоезда и небольшие танковые группы. Воздушная разведка регулярно проверяла дороги на наличие мин или видимых актов саботажа. Районы, известные своей партизанской активностью, окружались кольцами опорных пунктов, призванных остановить распространение «партизанской заразы». Небольшие патрули проникали в глубь партизанских территорий, собирали разведывательные сведения, совершали налеты на партизанские базы. Отделы гестапо заставляли взятых в плен партизан и их родственников предавать своих товарищей и проводить немецкие формирования к партизанским базам

также было позволено аннексировать небольшие территории. Марионеточный режим усташей был установлен в Загребе для контроля основной части Хорватии и Боснии.

Немецкое присутствие на Балканах первоначально было символическим — две дивизии. Гарнизонные обязанности выполняли 38 итальянских дивизий, высвободившие немцев для Восточного фронта. Спротивление вначале было эпизодическим, причем роялистские элементы в Югославии, Албании и Греции получали помощь англичан. Незначительность поддержки их местным населением стала оче-

К осени 1943 г. партизанское движение Тито сумело выстоять против по крайней мере пяти наступлений войск стран оси

видной, когда новые партизанские группы, которые возглавили коммунисты, стали во главе движения сопротивления жестокому господству нацистов на Балканах. Партизаны маршала Тито в Югославии часто добивались успехов в сражениях и пользовались широкой поддержкой местного населения. В 1944 году немцы были вынуждены держать в Югославии 700-тысячную армию, предпринимавшую тщетные попытки уничтожить партизанское движение.

Армия и ваффен СС

Элитные дивизии ваффен СС внесли ценный вклад в военные усилия Германии, хотя многие их члены охотно принимали участие в зверствах на оккупированных территориях, а некоторые второстепенные дивизии ваффен СС были немногим больше чем преступными сообществами.

Как и большинство диктаторов, Гитлер был обеспокоен угрозами своему правлению, действительными или мнимыми, и считал СС (Schutz Staffel — эшелон защиты) гарантом своей власти в Германии. Именно эсэсовцы уничтожили лидеров нацистской полувоенной организации СА (Sturmabteilung — штурмовой отряд) в 1934 году. В первые годы своего правления Гитлер создал СС, желая иметь полностью лояльную вооруженную группу людей. Они стали преторианской стражей Третьего рейха.

На протяжении 1930-х годов аппарат СС, возглавляемый правой рукой Гитлера — Гиммлером, постоянно расширялся, превратившись из отряда элитных телохранителей Гитлера в обширную полицейскую, тюремную, разведывательную и охранную организацию. Это было государство в государстве, преданное и подчиненное только Гитлеру. Некоторые полки СС первоначально создавались для несения караульной и охранной службы в Берлине. К концу 1930-х годов в их число вошел Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер», и все они стали самостоятельными боевыми единицами, оснащенными пулеметами, легкими противотанковыми орудиями, орудиями ПВО и артиллерией. В 1940 году они стали назы-

ваться ваффен СС. Они должны были стать четвертой частью вооруженных сил вермахта, вместе с армией, авиацией и флотом. Последовало быстрое расширение СС. В 1939 году была образована дивизия СС второго эшелона, которая приняла участие в Польской кампании. После этого силы ваффен СС были расширены до трех моторизованных дивизий — «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова».

Гитлер и Гиммлер желали защитить «расовую чистоту» своего творения, поэтому в ваффен СС принимались только специально отобранные добровольцы. Этим людям предстояло стать ядром СС на протяжении всей войны, обеспечив кадрами 38 дивизий СС, сформированных на протяжении следующих пяти лет. Все, что касалось СС, было уникальным: войска имели отдельный бюджет, систему набора новых членов и их подготовки, ими руководила организация СС. В ваффен СС люди носили другую форму и имели другие звания, а их приветствием стало не обычное армейское приветствие, а «Хайль Гитлер».

И все же в ваффен СС были необходимы профессиональные военные, способные сделать из новичков надежных солдат. Богатство, репутация и политическое влияние в рамках нацистского режима привлекли в СС некоторых лишившихся иллюзий немецких генералов и офицеров, таких как Пауль Хауссер. Они перестроили организацию СС и систему подготовки кадров, а также изменили перспективы ваффен СС. В 1930-х годах армейские офицеры презрительно именовали эсэсовцев «асфальтовы-

Экипаж танка «Тигр I» дивизии ваффен СС пользуется редким затишьем на Восточном фронте летом 1943 г., чтобы помыться и побриться. Личный состав танковых дивизий ваффен СС обычно был хорошо обученным, целеустремленным и идеологически подкованным, а также щедро оснащен современным оружием и боевой техникой

ми солдатами», имея в виду их использование для церемониальных миссий в Берлине. К концу Греческой кампании 1941 года три новые дивизии ваффен СС добились признания в боях.

Когда блицкриг в России в конце 1941 года остановился, Гитлер обвинил армию в отсутствии боевого духа. Он уволил 35 высокопоставленных армейских офицеров и стал претворять в жизнь план массового расширения СС. Три элитные дивизии должны были сформировать танковый корпус, и, помимо этого, следовало создать еще некоторое количество танково-пехотных, кавалерийских, горных и полицейских дивизий СС, чтобы привнести нацистскую решимость в войну на Востоке. В 1941 году дивизии ваффен СС насчитывали 150 тысяч человек; за три года эта цифра увеличилась в четыре раза. К концу войны эсэсовских дивизий было уже 38, в их числе 7 танковых дивизий. В ваффен СС служило более миллиона человек, и свыше 300 тысяч было убито в боях.

Иностранные легионы

Из-за высоких потерь ваффен СС постоянно требовалось пополнение. Потери дивизий СС в тяжелых боях на юге России зимой 1942/43 года оказались слишком тяжелыми, чтобы их можно было возместить, руководствуясь прежними стандартами отбора людей. Необходимость пополнить ряды увеличивающегося числа дивизий привела к тому, что в них стали принимать даже так называемых этнических немцев из Восточной Европы. А в 1943 году, когда потери еще больше увеличились, в ряды СС стали привлекать даже симпатизирующих нацистам лиц с оккупированных территорий. Так появились гитлеровские «иностранные легионы», в которые входили очень разные люди. Это были скандинавские, голландские, французские и бельгийские приспешники нацистов, которые пополняли элитные танковые дивизии, а также украинские католики, боснийские и

албанские мусульмане, венгры, итальянцы, латыши и эстонцы, которых в основном использовали в антипартизанских подразделениях. Существовало даже британское подразделение ваффен СС — своеобразный британский Свободный корпус, набранный из военнопленных, а также Индийский легион из 2 тысяч бывших военнопленных.

Такой широкий набор иностранцев явился одним из главных различий между ваффен СС и вермахтом, куда набирали только граждан рейха. Но, несмотря на активную вербовку иностранцев, ваффен СС продолжали конкурировать с вермахтом за вербовку подходящих новобранцев немецкой национальности.

Незадолго до сражения на Курской дуге в июле 1943 года в состав II танкового корпуса СС был включен персонал люфтваффе, поскольку источник «чистых в расовом отношении» новобранцев иссяк. И всякий раз, когда на протяжении следующих восемнадцати месяцев производилась перестройка танковых дивизий СС, сеть приходилось забрасывать все шире и шире, иначе невозможно было восполнить потери в их рядах. В СС регулярно направлялись кадры, предназначенные для военно-воздушных сил и флота, а затем и армейские призывники. В конце 1943 года в новую дивизию СС привлекли даже подростков из гитлерюгенда.

Многие дивизии ваффен СС, набранные в Восточной, Центральной и Южной Европе, были практически бесполезными для фронта. Их можно было использовать только в массовых облавах на плохо вооруженных партизан. Подобные подразделения действовали в Югославии и в обширных лесах запада России. Их деятельность нельзя было оценить однозначно. С одной стороны, они знали местность и понимали своих противников, с другой — в них было очень трудно поддерживать дисциплину, да и с мотивацией были немалые проблемы. Латыши и эстонцы были идейными противниками Советов из-за оккупации их стран в 1940 году. Они также являлись самыми рьяными истребителями евреев. Хорватская и боснийская дивизия «Хандшар» была не

мене жестокой, но так и не стала настоящим боевым подразделением и вскоре была разоружена армейскими войсками, которым было нужно оружие и техника. Самым странным иностранным формированием ваффен СС была так называемая Русская освободительная армия, которой командовал пленный русский генерал Власов. В 1944 году Гиммлер сформировал две дивизии из русских военнопленных-антикоммунистов в надежде спровоцировать волнения в сталинских войсках. Но было уже слишком поздно. После того как эсэсовцы три года старались уничтожить как можно больше славян, идея о том, что они могут быть союзниками русских, казалась нелепой любому нормальному человеку. В рядах русских подразделений ваффен СС находились военнопленные, едва не погибшие в гитлеровских концентрационных лагерях. Но естественно, они воспользовались возможностью избежать страшной смерти. Власовская армия на фронте не использовалась, но участвовала в антипартизанских акциях. По

иронии судьбы в мае 1945 года разношерстная команда Власова сражалась вместе с чешскими партизанами против Пражского гарнизона ваффен СС.

Старшие командиры германской армии относились к ваффен СС по-разному. Вызывал возмущение тот факт, что личная армия фюрера отбирает лучших новобранцев и имеет явный приоритет при поставке оружия с заводов рейха. Но со временем полковые командиры начали ценить боевые качества основных дивизий ваффен СС, в первую очередь танковых. Подразделения ваффен СС обычно имели первоклассную боевую технику и не испытывали недостатка в боеприпасах, что делало их сильным

Пулеметный расчет I танкового корпуса СС во время боев в Харькове, март 1943 г. Люди Хауссера вели ожесточенные бои, стараясь снова захватить город. За победу они заплатили высокую цену — 11 500 убитыми. Взятие Харькова убедило Гитлера, что на эсэсовцев можно положиться — они способны исправить любую кажущуюся безнадежной ситуацию

Пожарная команда

Подразделения ваффен СС воевали на всех европейских театрах военных действий и после 1943 года стали жизненно необходимыми для Гитлера. Семь элитных танковых дивизий стали называться «пожарной командой фюрера», потому что он постоянно перебрасывал их с одного кризисного участка фронта на другой для ликвидации вражеских прорывов. Они получали самую лучшую технику, выпускаемую промышленностью рейха. Также они первыми получали замену поврежденным или уничтоженным танкам, самоходным орудиям и артиллерии. Делалось все возможное, чтобы их личный состав пополнялся качественной живой силой.

Большинство других дивизий ваффен СС использовались на менее важных участках фронта, в основном в обороне или в операциях против партизан. Репутация этих подразделений была, мягко говоря, неоднозначной. Дивизии, сражавшиеся в группе армий «Север», участвовавшие в осаде Ленинграда, а позднее в обороне Прибалтийских государств, такие как танково-пехотная дивизия «Нордланд», зарекомендовали себя хорошо. Эта дивизия сыграла ключевую роль в спасении 18-й армии от окружения в Риге в сентябре 1944 года. Эсэсовская горная дивизия «Норд» три года вела бои на севере, участвовала в операции по захвату русского порта Мурманск и завоевала великолепную репутацию.

дополнением к боевой мощи любого армейского формирования, которому они придавались. Командиры ваффен СС были амбициозны и стремились добиться признания, поэтому систематически предлагали свои подразделения для выполнения заданий, от которых отказывались армейские офицеры. Соперничество между ними стало легендарным, и ни один офицер ваффен СС не желал допустить провала своей боевой миссии. Чем больше славы может добиться СС за счет армии, тем лучше.

Усилия Хауссера сделать офицерский корпус ваффен СС профессиональным увенчались успехом, в первую очередь в танковых дивизиях. Это и было одной из главных причин того, что армейские командиры очень дорожили танковыми дивизиями СС, попавшими к ним в подчинение. Офицеров ваффен СС готовили по армейским стандартам, и их дивизии легко адаптировались к участию в крупных формированиях армии.

Однако не обходилось и без трений и споров, которые в основном происходили оттого, что некоторые эсэсовские командиры, такие как Хауссер и Зепп Дитрих, командир дивизии «Лейбштандарт», имели прямые связи с фюрером. Например, во время Харьковского сражения в марте 1943 года отношения особенно обострились, когда Хауссер проигнорировал приказ своего высшего армейского командира осадить

город и начал дорогостоящую, но успешную прямую атаку. Это было необходимо, чтобы вновь обрести лицо перед фюрером после того, как Хауссер ранее, опасаясь окружения, вывел свои войска из города, что противоречило приказу Гитлера.

Решение Хауссера, понявшего бессмысленность приказов фюрера, вывести свои войска из Харькова, стало началом отчуждения между Гитлером и старшими командирами ваффен СС. Начиная командовать дивизиями, корпусами и армиями, эти люди отчетливо видели ошибочность приказов Гитлера «держаться до последнего солдата и до последнего патрона». Командиры ваффен СС сблизились со своими коллегами из вермахта, такими как Манштейн, Гудериан, Роммель, которые старались ограничить вмешательство фюрера в оперативные и тактические вопросы.

С ходом войны танковые командиры ваффен СС стали все чаще игнорировать более чем странные приказы Гитлера. Курт Мейер был самым молодым немецким генералом, ставшим командиром дивизии «Гитлерюгенд» в возрасте 34 лет. В разгар сражений в Нормандии в июле 1944 года он систематически игнорировал приказы фюрера держаться до последнего солдата. «Мы должны были умереть в Кане, но невозможно смотреть, как юношей приносят в жертву бессмысленным приказам» — таково было мнение Мейера.

Дитрих не скрывал своего скептицизма относительно шансов операции «Вахта на Рейне» нанести решающее поражение американцам в 1944 году. Спустя несколько месяцев, командуя 6-й танковой армией СС, он вывел свои войска из Венгрии, чтобы не допустить их окружения силами советской армии. Фюрер пришел в ярость и приказал лишить своих прежних фаворитов — танковые подразделения ваффен СС почетных нарукавных нашивок «Адольф Гитлер».

Если танкисты СС со временем сблизились со своими армейскими коллегами, то многие другие подразделения СС были не чем иным, как убийцами в военной форме. Подразделения ваффен СС, которыми командовали Эрих Бах-Зелевски, Юрген Штроп и доктор Оскар Дирлевангер, были

способны только убивать мирных граждан. В тот единственный раз, когда Дирлевангер и его люди попали на фронт, они покинули свои позиции, причем командир возглавил бегство в безопасное укрытие. Армии пришлось спешно восстанавливать линию фронта. Армейские офицеры открыто избегали их — впрочем, к ним с презрением относились и эсэсовцы-танкисты. Но, на взгляд Гитлера и Гиммлера, эти люди могли быть полезными.

Штроп служил в дивизиях «Мертвая голова» и «Лейбштандарт», в 1943 году руководил полицией и СС в Варшаве. Для подавления восстания евреев в Варшавском гетто он имел в своем распоряжении 820 эсэсовцев, 200 полицейских и 350 эсэсовцев из числа латышей и украинцев.

Обергруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Пауль Хауссер. Этот бывший генерал рейхсвера вступил в ваффен СС в 1934 г. и двумя годами позже был назначен инспектором. Очень опытный командир, он командовал дивизией «Рейх», танковым корпусом СС и закончил войну командиром группы армий. Солдаты с приязнью называли его «папа». Большая заслуга Хауссера заключалась в том, что он привнес в ваффен СС здоровые военные принципы, которых им так не хватало в 1930-х гг. Он не боялся игнорировать самые экстремальные приказы Гитлера, такие как удержать Харьков в феврале 1943 г. любой ценой. Хауссер понимал, что сделать это — значит обречь танковый корпус СС на уничтожение. Поэтому он прервал радиосвязь со ставкой фюрера и вывел войска из города. Гитлер был в бешенстве, но повторное взятие войсками Хауссера Харькова в следующем месяце реабилитировало генерала в глазах фюрера

Танк «Панцер IV» дивизии «Мертвая голова» или «Викинг» на Восточном фронте в 1944 г. Всего было создано семь танковых дивизий СС, и их вмешательство было решающим в предотвращении поражения немцев на определенных этапах войны: в начале 1943 г. на юге Советского Союза, в середине 1944 г. в Варшаве и Нормандии, в сентябре 1944 г. в Арнеме

Мясникам Штропа потребовался месяц, чтобы прочесать руины гетто и очистить их от его обитателей. Впоследствии Штроп доложил, что 56 тысяч евреев погибло при взрывах и пожарах, 7 тысяч в ходе боев и еще 7 тысяч при перевозке оставшихся в живых в лагерь смерти Трешлинка. Все здания гетто сровняли с землей. Генерал-полковник Йодль, начальник штаба ОКВ, ознакомившись с книгой Штропа о его «славных победах», назвал Штропа «грязной заносчивой эсэсовской свиньей».

Дирлевангер был пьяницей и неоднократно обвинялся в растлении несовершеннолетних. Его даже из СС исключали за пьянство. Бригада, а позже дивизия, носившая его имя, была в основном набрана из числа преступников и приобрела известность во время подавления Варшавского восстания.

В августе 1944 года Гиммлер назначил Бах-Зелевски ответственным за подавление восстания в польской столице. Генерал ваффен СС доказал, что достоин выполнять такое задание, командуя 1-й моторизованной пехотной бригадой в 1942 году в Минске, где она вела массовые убийства евреев и мирных жителей, заподозренных в симпатиях партизанам. «Фон дем Бах получил задание успокоить Варшаву, — заметил Гиммлер, — то есть он сровняет ее с землей».

Во время жестокого сражения за Варшаву Гиммлер дал волю людям Дирлевангера и бригаде переметнувшихся украинских пленных под командованием чрезвычайно неприятной личности по фамилии Камински. Поведение этих нелюдей возмутило армию и даже ваффен СС. Бах-Зелевски, в порядке предосторожности, казнил Камински и еще несколько самых рьяных исполнителей, чтобы скрыть свидетельства преступлений СС.

После войны офицеры ваффен СС пытались утверждать, что их подразделения были отделены от общей организации СС и все они являлись такими же солдатами,

как другие, а Бах-Зелевски и ему подобные были «гнилыми яблоками». Однако свидетельства убеждают в обратном.

Хейнц Ламмердинг, командир дивизии «Рейх» в Нормандии и боевой ветеран ваффен СС, был начальником штаба у Бах-Зелевски, когда тот в 1943 году проводил антипартизанские операции в районе Припятских болот, в результате которых погибло 15 тысяч мирных жителей. В следующем году во Франции эти «боевые» войска публично повесили 94 человека, заподозренных в причастности к движению Сопротивления. А после того, как один из немецких офицеров был убит из засады, деревню Орадур-сюр-Глен сровняли с землей. Более 400 человек были сожжены заживо в деревенской церкви эсэсовцами дивизии «Рейх».

Войска ваффен СС, в первую очередь дивизии «Мертвая голова», активно участвовали в действиях эсэсовских карательных групп в России. Дивизия «Мертвая голова» была тесно связана с системой гитлеровских концентрационных лагерей, ответственных за «окончательное решение» еврейского вопроса. Ее старшие офицеры и солдаты неоднократно в ходе войны на-

Уродливая сторона ваффен СС: облава на евреев в Советском Союзе. Айнзатцгруппы — это специальные подразделения войск СС, единственной задачей которых было нахождение и уничтожение евреев. Летом 1941 г. они шли за основными войсками и методично убивали всех недочеловеков, которых могли найти. Сначала их расстреливали из пулеметов, но на это уходило много времени и боеприпасов, и со временем евреев стали травить газом в специальных герметично закрытых автобусах. В процессе операций айнзатцгрупп было убито, по примерным оценкам, около полумиллиона евреев. Существует много документальных свидетельств участия ваффен СС в операциях айнзатцгрупп. В частности, айнзатцгруппа «А», действовавшая в Прибалтийских государствах, на две трети состояла из ваффен СС

правлялись для работы в концентрационные лагеря.

Ветеран дивизии «Мертвая голова» Йекельн был назначен командиром айнзатцгруппы «Б» на Украине в июле—августе 1941 года. Результатом его усилий стала гибель 100 тысяч евреев. Он приспособил специальный склад для хранения имущества своих жертв, откуда потом снабжалась дивизия «Мертвая голова». В общем, что бы ни утверждали офицеры ваффен СС, они, определенно, не были просто солдатами.

Битва материальных ресурсов

В 1944 году на западе союзники обрушили на своих врагов огромную огневую мощь. Но немцы продемонстрировали всем, как можно вести эффективные оборонительные бои против превосходящих сил противника при постоянной угрозе атаки с воздуха и как заставить противника заплатить высокую цену за отвоеванную землю.

Хотя высадка союзников в Нормандии 6 июня 1944 года явилась для немцев неожиданной в плане места и времени, вермахт в течение нескольких месяцев вел широкую подготовку к отражению удара западных союзников во Франции.

В кампании на северо-западе Европы гитлеровская армия столкнулась с колоссальными материальными ресурсами американцев и англичан. Теперь немцам противостоял передовой в технологическом отношении противник, имеющий очевидное господство в воздухе. Тем не менее к чести немецкой военной машины следует отметить, что вермахт сумел оказать сопротивление многократно превосходящим силам.

Ключевым фактором, способствовавшим сохранению целостности Нормандского фронта в июне и июле, являлось лидерство Роммеля, героя Северной Африки, командира группы армий «Б». Если младшие командиры и командиры дивизий были опытными боевыми офицерами, на более высоком уровне командная цепочка отнюдь не впечатляла. Фридриха Дольмана из 7-й армии никто не посмел бы на-

звать вдохновляющим лидером, да и другие старшие офицеры, включая Ганса Шпейделя, начальника штаба Роммеля, были в основном заняты подготовкой к покушению на жизнь Гитлера.

Хороших офицеров прискорбно быстро убивали. Жертвами истребителей-бомбардировщиков союзников стал один командир корпуса и три командира дивизий. Во время одного воздушного налета погиб весь личный состав штаба танковой группы «Запад». В течение первого месяца сражений в Нормандии немцы потеряли 96 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Однако пробиться по руинам французской транспортной системы к фронту сумело только 17 танков и 6 тысяч человек подкрепления. Снабжение топливом и боеприпасами не отвечало реальным потребностям войск.

Посреди кровавого побоища Роммель, казалось, был везде. Он каждый день приезжал на фронт, стараясь поднять боевой дух молодых новобранцев, для которых стал идиолом, поддержать измученных дивизионных командиров, укрепить стойкость колеблющихся командиров корпусов. Потом он возвращался в штаб и проводил ночь, упрасивая Гитлера и всякого в Германии, кто соглашался его слушать, направить в Нормандию войска, танки и припасы. Возможно, Роммель не смог совершить в Нормандии один из своих ярких обход-

Уставшие немецкие солдаты во время операции «Вахта на Рейне» в декабре 1944 г. Это было последнее большое наступление на Западе во Второй мировой войне. Через пять месяцев после его провала гитлеровский Третий рейх прекратил свое существование

ных маневров, но он доказал, что является мастером импровизации. Используя свои немногочисленные танковые подразделения, он снова и снова ломал линию фронта противника, нанося союзникам тяжелые потери. Это была качественная профессиональная оборона.

Выдвигалось предположение, что Роммель участвовал в заговоре против Гитлера или, по крайней мере, знал о нем. Сейчас трудно установить истину, но представляется очевидным одно: в середине июля 1944 года он был убежден, что большая игра провалилась. Его армия была недостаточно сильна, чтобы отбросить союзников обратно в море. Некоторые источники утверждают, что Роммель готовился к мирным переговорам с союзниками, если Гитлер откажется положить конец войне. Вопрос, так ли это, остается открытым. Как бы то ни было, Роммель 16 июля был серьезно ранен, когда его машина была обстреляна с британского самолета. Во время событий 20 июля он находился в госпитале и никак не мог повлиять на них. Когда Гитлер начал кампанию мести заговорщикам, Роммелю был предложен выбор: принять капсулу с ядом или предстать перед судом. Он выбрал самоубийство.

Гитлер «вычистил» всех заговорщиков из немецкого штаба во Франции, заменив их людьми, которые будут выполнять его приказы без возражений. Фельдмаршал Модель, один из фаворитов фюрера еще с России, был назначен главнокомандующим на Западе. Модель весьма доходчиво разъяснил свои взгляды на бои в Нормандии командиру танковой дивизии «Лер» Байерлейну, когда тот обратился за разрешением произвести тактический вывод войск: «Мой дорогой Байерлейн, на Востоке наши дивизии отдыхают на фронте. Отныне и впредь так будет и здесь. Вы останетесь вместе со своей дивизией там, где вы сейчас находитесь».

Теперь сражением в Нормандии руководил фюрер из бункера в Восточной Пруссии. Почти ежедневно оттуда рассылались приказы «не отступать». В течение

нескольких недель фронт развалился, и основная часть армии, которую построил Роммель для отпора вторжения западных союзников, перестала существовать.

Поражение неизбежно?

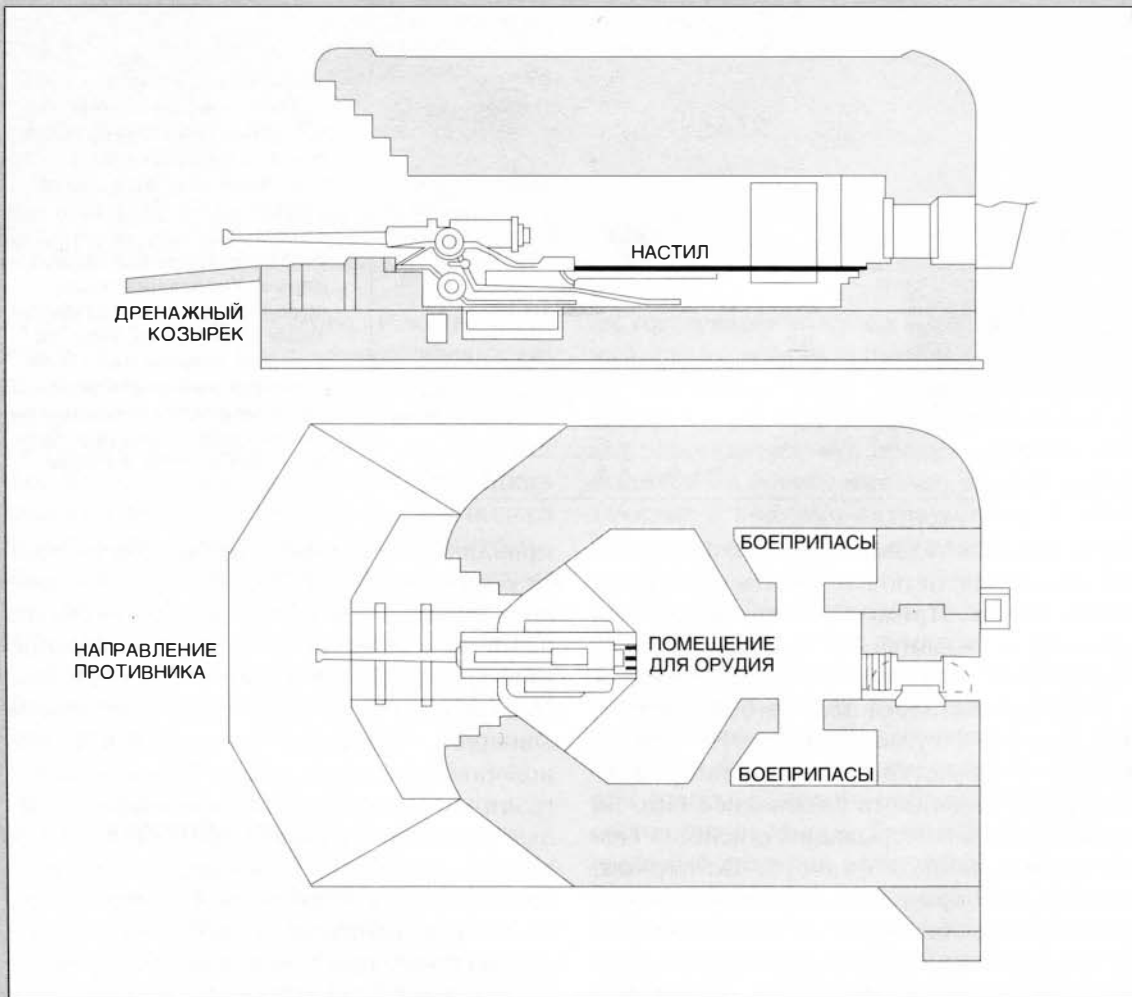
Поражение немцев в Нормандии породило ряд событий и факторов, многие из которых были неподвластны Роммелю и его армии, которые отчаянно пытались задержать поток людей и техники, хлынувший с побережья в глубь Франции.

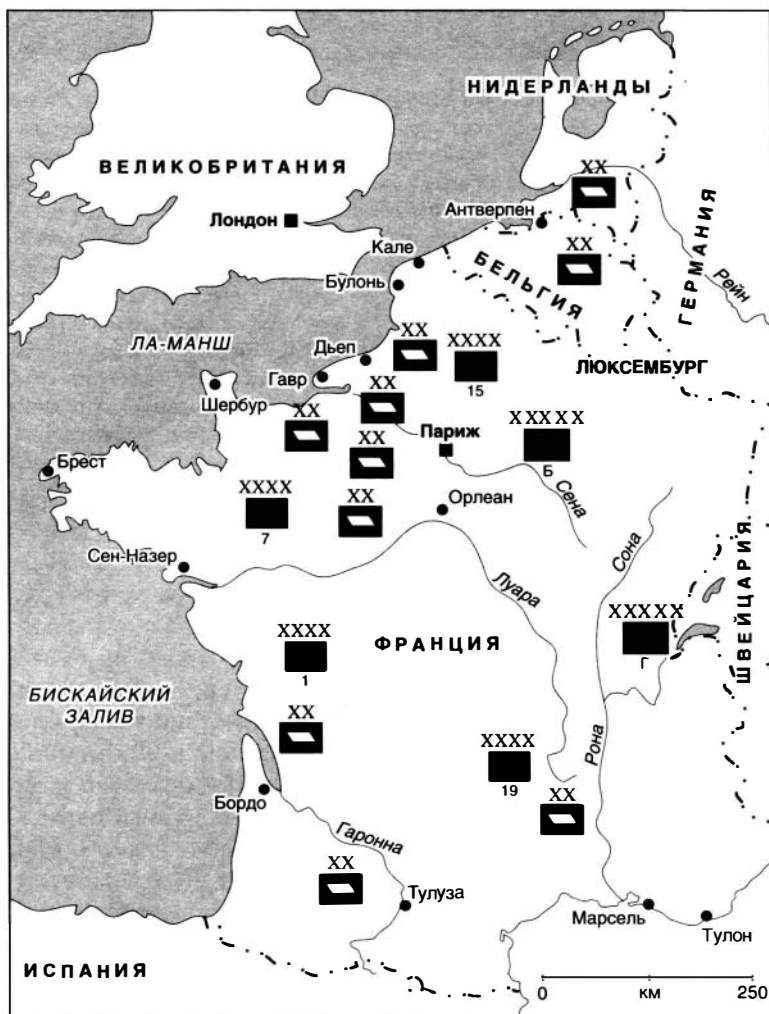
Основным фактором, определившим неудачу немецкой стратегии в Нормандии, была неразбериха в командовании вермахта. Никто не желал брать на себя ответственность за приказ подразделениям, в числе которых была 21-я танковая дивизия, начать немедленную контратаку и нанести решающий удар союзникам, прежде чем они успеют укрепиться на плацдарме. Это сработало в Италии, когда оперативная реакция командиров на местах превратила плацдармы в Анцио и Салерно в поле кровавых сражений. Ни один из командиров не имел полномочий командовать танковым резервом, поэтому ничего не произошло, поскольку никто из приближенных фюрера не осмеливался прервать встречу Гитлера с венгерским премьер-министром. В результате жизненно важные часы были упущены. Поскольку часть генералов полагала, что высадка союзников произойдет в Па-де-Кале, только пять из десяти резервных танковых дивизий находились на расстоянии одного дня пути от Нормандии. Высадка американцев на побережье в течение почти всего дня 6 июля сдерживалась немцами. Но танковых резервов для контратаки поблизости не было, и прекрасная возможность повторить Салерно была упущена.

Закрепившиеся на берегу союзники и немцы вели войну на измор. Только в июне обе стороны бросили в бой больше миллиона человек. Через семь недель после дня Д у союзников на берегу было около

Атлантический вал

Когда весной 1944 года специалисты союзников по расшифровке аэрофотоснимков изучали береговую линию Франции, их крайне беспокоил размах строительных работ по сооружению западного бастиона Третьего рейха. Они получили возможность лицезреть результаты претворения в жизнь программы фельдмаршала Роммеля по преобразованию прибрежных укреплений вдоль атлантического побережья и Ла-Манша в настоящее препятствие для десантных операций союзников. Осмотрев в декабре 1943 года полуразрушенные оборонительные сооружения на побережье Бискайского залива и в Голландии, Роммель написал рапорт о необходимости отремонтировать фортификационные сооружения. Это и было поручено ему. Роммель немедленно начал масштабные строительные работы, направленные на восстановление и укрепление комплекса сооружений, которые позднее стали известны как Атлантический вал. Все основные прибрежные города и порты были превращены в надежные крепости, с массивными бетонными блиндажами и укрепленными огневыми точками, их защищающими. Крупные огневые позиции в Па-де-Кале олицетворяли попытки создать «бетонные боевые корабли» в ключевых точках вдоль Атлантического вала, чтобы не позволить союзникам захватить порт. Кроме того, велись интенсивные работы по превращению вероятных районов вторжения в смертельные ловушки для морских и воздушно-десантных операций союзников. Взрывоопасные стальные и бетонные ловушки были установлены в воде на небольшой глубине (ниже ватерлинии кораблей), чтобы разрушать корпуса приближающихся к берегу кораблей.

Расположение немецких армий и танковых дивизий накануне вторжения союзников в Нормандию. Французское атлантическое побережье изобиловало миллионами противотанковых и противопехотных мин. Дальше по берегам были установлены массивные бетонные дорожные плиты, которые должны были перекрыть движение любого транспорта в глубь страны. Площадки, пригодные для приземления планеров и парашютистов, тоже были заминированы и установлены препятствиями, которые должны были помешать приземлению. Решив, что физических преград вторжению союзников явно недостаточно, Роммель распорядился, чтобы каждый участок берега был прикрыт минометными, пулеметными и артиллерийскими позициями. Роммель хотел остановить союзников на берегу и уничтожить раньше, чем они успеют закрепиться на плацдарме. Уцелевшие после преодоления всех указанных выше препятствий части союзников должны были быть окончательно уничтожены резервными танковыми дивизиями, оперативно перебросенными к месту высадки

1,5 миллиона человек и 2 тысячи танков. Немцы потеряли почти 200 тысяч человек и 400 танков. Примерно такие же потери понесли и союзники, но месяцем позже у них было во Франции 2 миллиона человек, а у немцев осталось только 600 тысяч и 100 танков. Неудивительно, что немцы вскоре стали отступать к границам рейха.

Кроме очевидного дисбаланса сил, на ход сражений в Нормандии повлияло еще два существенных фактора. Во-первых, крах группы армий «Центр» означал, что возникла срочная необходимость в отправке подкрепления на Восток. Танковые дивизии из Италии и других регионов, ранее обещанные Роммелю, были немедленно от-

правлены в Польшу, чтобы поддержать Восточный фронт. Во-вторых, военно-воздушные силы союзников эффективно изолировали войска Роммеля в Нормандии. Французская железнодорожная сеть была практически полностью уничтожена авиацией союзников. Все дороги и железнодорожные мосты между Нормандией и границей Германии были повреждены. Целые регионы Франции поднялись против немцев, еще более усложнив их попытки сохранить коммуникации. Одновременно, благодаря господству союзников на море и в воздухе, были успешно нейтрализованы немецкие военно-морские и военно-воздушные ресурсы. Силы люфтваффе

Бокаж

Характерная местность Нормандии называется бокаж. Небольшие поля, живые изгороди и деревеньки, которые, собственно, и формируют бокаж запада Кана, стали ареной кровавых боев в июне 1944 года, сразу после высадки союзников.

Современное интенсивное земледелие еще не пришло в Нормандию — сельское хозяйство здесь оставалось таким же, как несколько столетий назад. Преобладали мелкие фермерские хозяйства, что породило сложную и взаимосвязанную сеть маленьких полей, разделенных старыми живыми изгородями. Критическим фактором стало то, что эти живые изгороди успели вырасти в мощные барьеры, дополненные высокими земляными насыпями. Даже самые мощные немецкие или союзнические танки не могли преодолеть эти вековые преграды. Без специальной техники или саперов бокаж был непроходим.

Движение танков было направлено по немногочисленным дорогам, в результате чего противотанковые орудия противников могли с большой эффективностью задерживать продвижение вперед на часы и даже дни. Контроль над деревнями и основными дорожными развязками стал жизненно необходимым для обеих сторон.

Пехота союзников систематически продвигалась вперед, очищая деревню за деревней. Танки можно было использовать только по одной-две единицы, чтобы поддержать атаку пехоты. Эффектных наступлений танков не было и быть не могло.

Для немцев бокаж давал определенные преимущества. Живые изгороди были идеальным местом для установки пулеметов и противотанковых орудий. Земляные бункеры являлись полезным укрытием от артиллерии и минометов союзников. Каждая деревня была превращена в крепость, дороги блокированы, в домах засели снайперы и пулеметчики, танки были укрыты в амбарах и промышленных зданиях.

Излюбленной тактикой немцев было размещение снайперов на деревьях, что позволяло им с больших расстояний «отстреливать» офицеров союзников. Поэтому последние были склонны к осторожности, граничащей с нерешительностью.

Бокаж превратил бои в Нормандии в кровопролитную войну на измор. Не имея свободы маневра, союзники были вынуждены бросать в бой все больше людей и техники, добиваясь подавить способность немцев к сопротивлению.

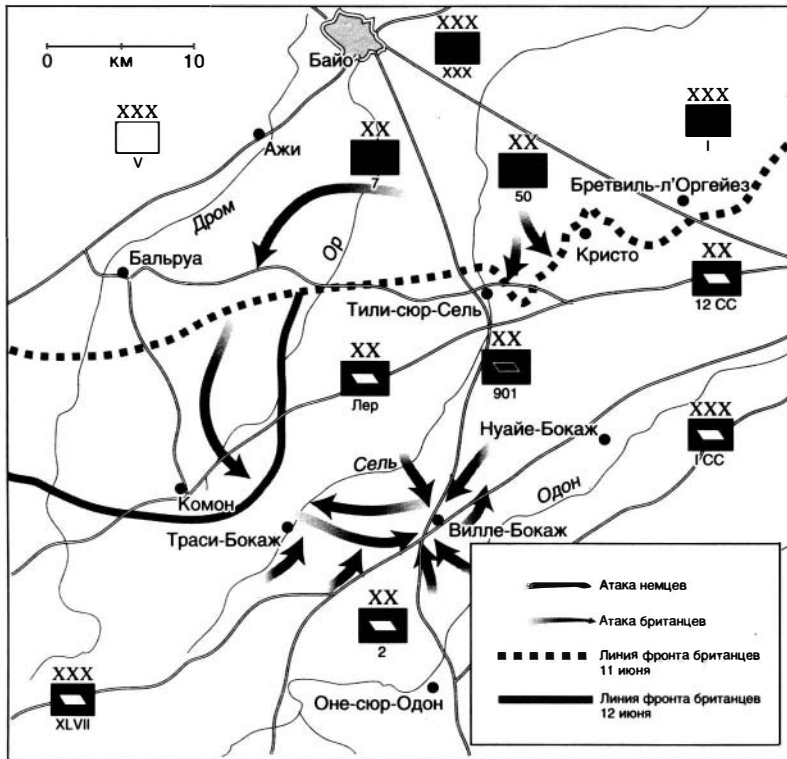
не могли оказать никакого существенного влияния. Когда один из американских генералов пожаловался командующему американскими военно-воздушными силами на то, что его штаб бомбили, тот показал ему фотографии американских и немецких тыловых зон. С немецкой стороны ничего не двигалось — там были только разрушенные мосты и поврежденные железнодорожные линии. А со стороны союзников в сторону фронта двигался бесконечный поток грузовиков. Союзники выигрывали сражения и из-за превосходства их материальных ресурсов.

Атлантический вал

По приказу Гитлера были использованы тысячи тонн бетона для оборонительных линий, которые сооружала Организация Тодта. Его согревал сам факт существования массивных бункеров, которые не мог-

ли «отступать» во время мобильных сражений, столь любимых немецкими генералами. Неудивительно, что фюрер возлагал большие надежды на Атлантический вал. Он рассчитывал, что после остановки союзников на берегу минами, пулеметными точками и прочими хитроумными ловушками его элитные танковые части покончат с ними.

Реальность оказалась куда менее эффективной. Лишь очень немногие из пятидесяти пехотных дивизий, находившихся на Атлантическом валу, были первоклассными боевыми частями; большинство их составляли бывшие русские военнопленные или немцы, ранее не мобилизованные по состоянию здоровья. Танковые и танково-пехотные дивизии, размещенные вдали от берега в резерве, также были далеко не лучшего качества. Многие из них находились в процессе перестройки после тяжелых потерь на Восточном фронте. Да и с командованием немецкими войсками на

Хороший пример немецкой танковой тактики и технического превосходства. Британская 7-я бронетанковая дивизия атаковала Вилле-Бокаж, пытаясь обойти с фланга танковую дивизию «Лер». Батальон тяжелых танков I танкового корпуса СС под командованием танкиста-аса Михаэля Виттмана нанес контрудар и остановил британцев

Западе дело обстояло не лучшим образом — большинство офицеров считали Францию тихим омутом, приятно далеким от ужасов России. Прибытие во Францию в конце 1943 года Роммеля всколыхнуло застоявшееся болото, но он был слишком далек от завершения работ по модернизации береговых укреплений, когда союзники начали операцию «Оверлорд».

Реакцию немцев на день Д иначе как летаргической не назовешь. Многих командиров, включая и самого Роммеля, 6 июня не было в их штабах. Контратаки немцев в Нормандии были неуверенными, а Гитлер задерживал решение о переброске в Нормандию танковых резервов, поскольку опасался еще одной высадки в Па-де-Кале. Только 7 июня был нанесен более существенный контрудар, когда дивизия «Гитлерюгенд» атаковала канадцев к северу от Кана.

Британскими и канадскими войсками на восточном фланге вторжения командовал генерал Бернанд Монтгомери — заклятый

враг Роммеля еще с Северной Африки. Его целью был быстрый захват Кана и продвижение танковых дивизий в глубь страны.

В течение следующих шести недель Монтгомери произвел серию атак нарастающей интенсивности — на плацдарм продолжали прибывать все новые силы. Сначала он бросил вперед 7-ю бронетанковую дивизию, знаменитых «крыс пустыни», которые попытались обойти Кан с запада. Немецкие «Тигры» встретили танки союзников и вынудили их вернуться на плацдарм. Далее британские XXX и VIII корпуса начали операцию «Эпсом», имевшую целью окружение Кана, но четыре танковые дивизии ваффен СС оказали упорное сопротивление. Монтгомери продолжал свои попытки, пока пехота не подошла вплотную к Кану. Тогда он начал операцию «Гудвуд», имевшую целью обойти Кан с востока. Три британские дивизии с почти 900 танками при поддержке 10 тысяч пехотинцев, 700 орудий и 2 тысяч тяжелых бомбардировщиков должны были прорвать

Маскировка

Для немецких войск во Франции в 1944 году «Тайфуны» и «Мустанги» — истребители-бомбардировщики союзников — стали истинным несчастьем. Поскольку силы люфтваффе давно лишились былого могущества, единственным спасением от авиационных налетов являлось маскировка.

Холмистая и поросшая лесом местность Франции явилась единственным союзником германской армии. Немецкие дивизии быстро научились «растворяться» в лесах, прятаться в амбарах, тоннелях, шахтах и т. д. Все транспортные средства маскировались ветками, листвой, чтобы изменить их форму и сделать их менее заметными на фоне окружающей растительности.

Для спасения от воздушных атак союзников немцы разработали методы, позволявшие им, оставаясь невидимыми, продолжать сражаться. Этому способствовало система маскировочных «шкур», под прикрытием которых немецкие подразделения действовали со своих баз в лесах или промышленных зданиях, расположенных прямо за линией фронта. Для гусеничной техники применялись особые меры предосторожности — тонки и вездеходы двигались в укрытие и из него только по специальным вымощенным щебнем дорогам, так что самолеты-разведчики не могли увидеть сверху следы гусениц на полях.

Если для переброски подразделений на далекие расстояния требовались большие марш-броски, войско двигалось ночью, а дневное время транспортные средства пережидали в специально оборудованных укрытиях в лесах или тоннелях. После дня Д система дала сбой, когда танковые резервы получили приказ двигаться к побережью вторжения в дневное время. Неудивительно, что самолеты союзников довольно скоро обнаружили танковые колонны и многие подразделения потеряли до 50% техники.

Несомненно, немецкая маскировка обычно была эффективной и делало практически невозможным для авиации союзников обнаружение их танков и другой техники. Однако союзникам не потребовалось много времени, чтобы с помощью своих радиоперехватчиков и радиопеленгаторов устанавливать местонахождение немецких подразделений. Именно так и был обнаружен и уничтожен с воздуха штаб танковой группы «Запад», в результате чего в течение нескольких решающих дней в танковых частях царил неразбериха.

Немецкая бронетехника и самоходные противотанковые орудия обычно находились в резерве за основными оборонительными позициями. Когда начинали движение крупные бронетанковые силы союзников, небольшие группы немецкой бронетехники или выходили на перехват и блокировали вражеское наступление, или размещались на флангах, чтобы нанести максимальный ущерб. Целью было создание «убойной зоны», где танки союзников можно было обстрелять с разных направлений, запутав противника и максимально затруднив ему организацию отпора. Немцам было очень важно держаться на большом расстоянии от танков союзников, чтобы разумно использовать свои собственные танки.

Эффективность подобной тактики иллюстрируется тем фактом, что в первый месяц боев в Нормандии немцы сумели подбить почти 550 танков союзников. Из них 227 единиц было уничтожено танками, 61 — штурмовыми или самоходными противотанковыми орудиями, 105 — зенитка-

ми или буксируемыми орудиями, 36 — артиллерией, 108 — в ближнем бою с пехотой. В то же время немцы потеряли более 300 танков и штурмовых орудий, причем минимум 100 из них — благодаря действиям авиации. Соотношение потерь 2:1, конечно, впечатляло, но оно было далеко от достигнутого на Восточном фронте.

Немецкие командиры эффективно использовали рельеф местности для задержки наступления союзников. В западной части плацдарма бокаж остановил наступление американцев и вынудил их вести пехотные бои местного значения, чтобы очистить каждое поле и деревню. Качество необстрелянной пехоты американцев оставляло желать лучшего, и им пришлось учиться выбивать опытных немецких пехотинцев из окопов и бункеров на собственных ошибках, платя за уроки кровью.

В восточной части плацдарма британцы и канадцы располагались на более холмистой и открытой местности. Здесь контроль высот определял исход сражения. Артил-

положенных на линии наступления. Вряд ли стоит удивляться, что вместо динамичного бронетанкового прорыва получилась беспорядочная, разобщенная и довольно вялая атака.

Роммель отчаянно пытался не допустить захвата порта Шербур, что значительно упростило бы решение их проблем с доставкой. Оборону вели ветераны немецких парашютных войск и дивизии ваффен СС, но у немцев было мало танков.

В конце июля американцы в ходе операции «Кобра» прорвались через немецкие позиции, разбив измученные фронтовые части немцев. Гитлер приказал шести танковым дивизиям контратаковать и закрыть брешь в линии фронта. После двухмесячных непрерывных боев эти дивизии стали немногим больше слабых полковых боевых групп. Истребители-бомбардировщики союзников обнаружили немецкие танки на открытой местности, и атака захлебнулась. Это был сигнал для генерал-лейтенанта Джорджа Паттона ввести в действие свою 3-ю армию, которая быстро двинулась на восток, к реке Сене.

Фалезский котел

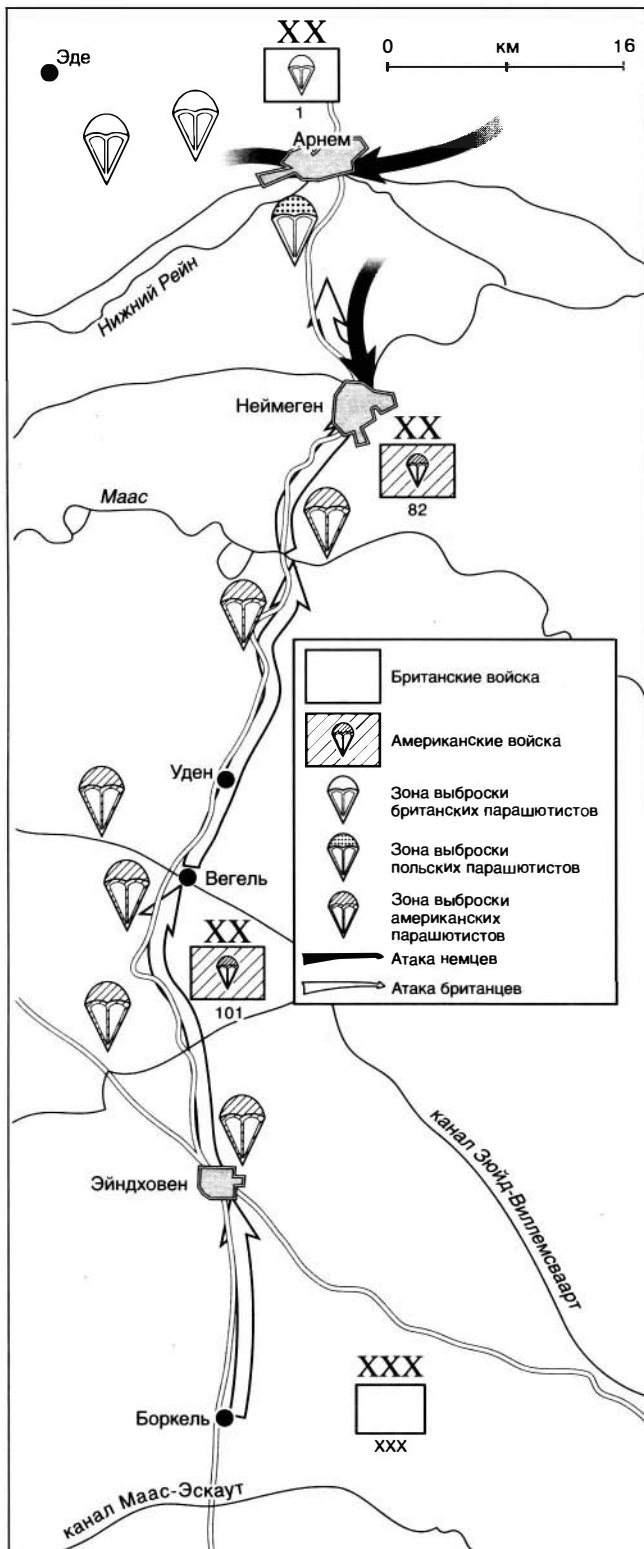
Танки Паттона теперь замыкали большое кольцо вокруг немецких частей, оказавшихся к югу от Кана. В середине августа остатки более двадцати немецких дивизий были загнаны в котел, из которого был единственный путь спасения — узкий коридор на восток. 20 августа котел был закрыт. Авиация и артиллерия союзников постоянно обстреливали немцев до тех пор, пока сопротивление их не прекратилось. Не было официальной капитуляции или прорыва. Люди действовали на свой страх и риск. Сцена, которая предстала перед союзниками, занимавшимися ликвидацией остатков германской армии в Нормандии, была воистину апокалиптической. Они обнаружили 567 танков, 950 артиллерийских орудий, 7700 транспортных средств, тела 10 тысяч немцев и скелеты десятков тысяч

лошадей. Около 50 тысяч немцев были взяты в плен, еще 20 тысяч сумели вырваться на свободу через кольцо союзников. Из 38 дивизий, воевавших на Нормандском фронте, 25 прекратили свое существование. Германская армия потеряла полмиллиона человек.

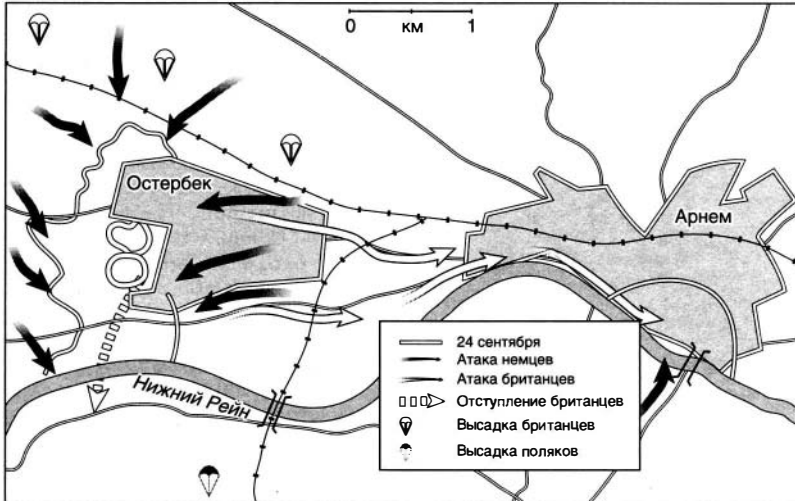
Теперь между Нормандским фронтом и Рейном осталось только 70 немецких танков и 36 артиллерийских орудий. Последние остатки некогда мощных немецких сил во Франции отступали перед союзниками. Высадка дополнительных сил в Южной Франции в середине августа решила судьбу гитлеровской армии на Западе. В течение месяца союзники непрерывно преследовали отступающих немцев, и к середине сентября почти вся Франция и Бельгия были освобождены. Монтгомери настаивал на вступлении узким фронтом в Германию, но Эйзенхауэр, Верховный главнокомандующий силами союзников, придерживался стратегии широкого фронта, что дало немцам небольшую передышку. Кроме того, острая нехватка горючего вынудила союзников придержать свои танковые колонны, чтобы перегруппировать и реорганизовать их прежде, чем они нанесут заключительный удар прямо в сердце гитлеровского рейха.

Несмотря на потери в затяжной и кровопролитной войне, боевой дух вермахта оставался на удивление высоким. В то время как некоторые генералы, разочаровавшись в фюрере, планировали покушение на его жизнь, простые солдаты продолжали верить в высокую миссию Германии. Заразительный энтузиазм Роммеля передался войскам, многие верили и заверениям Гитлера, что, если вторгнувшиеся во Францию войска союзников удастся сбросить обратно в море, Германия сможет обратить все свое внимание на Восток и покончить с Советами. Ему вторил Роммель: «Когда противник вторгнется с запада, это будет решающий момент в войне, и его следует использовать на благо Германии».

Впоследствии генералы союзников пытались изобразить Нормандскую кампанию как имеющую заранее известный финал.

Поражение воздушного десанта союзников в Голландии в сентябре 1944 г. (операция «Маркет-Карден») было одной из безусловных побед вермахта на Западе в 1944 г. Монтгомери мог утверждать, что его операция была на 90% успешной, но ее целью был захват ключевого Неймегенского моста через Рейн в Арнеме, что должно было открыть путь танкам союзников в сердце немецкого Рурского промышленного региона. Достичь этой цели Монтгомери определенно не удалось. Причиной поражения стала быстрая реакция Моделя, немецкого командующего в регионе Арнема, генерала ваффен СС Биттрича и его II танкового корпуса СС. Благодаря случайности он был отправлен в якобы спокойный район Арнема для переоснащения 9-й и 10-й танковых дивизий ваффен СС, которые понесли большие потери при отступлении из Фалеза. Разведка союзников не заметила передислокации танков Биттрича в Арнем. Когда же британская 1-я воздушно-десантная дивизия начала высадку в Арнеме, Биттрич оперативно сформировал несколько боевых групп, куда включил танки своего корпуса и несколько армейских подразделений, находившихся поблизости. В течение дня британцы оказались окруженными в зоне высадки, и только одному батальону удалось подойти к Неймегенскому мосту. Биттрич приказал танковому подразделению ваффен СС удерживать мост любой ценой, блокируя продвижение армии Монтгомери на выручку своим парашютистам

Конец Арнема. За десять дней упорных боев британские парашютисты к северу от Рейна были окружены в небольшом котле. Весьма потрепанные остатки 1-й воздушно-десантной дивизии, чтобы спастись, были вынуждены переплыть Рейн

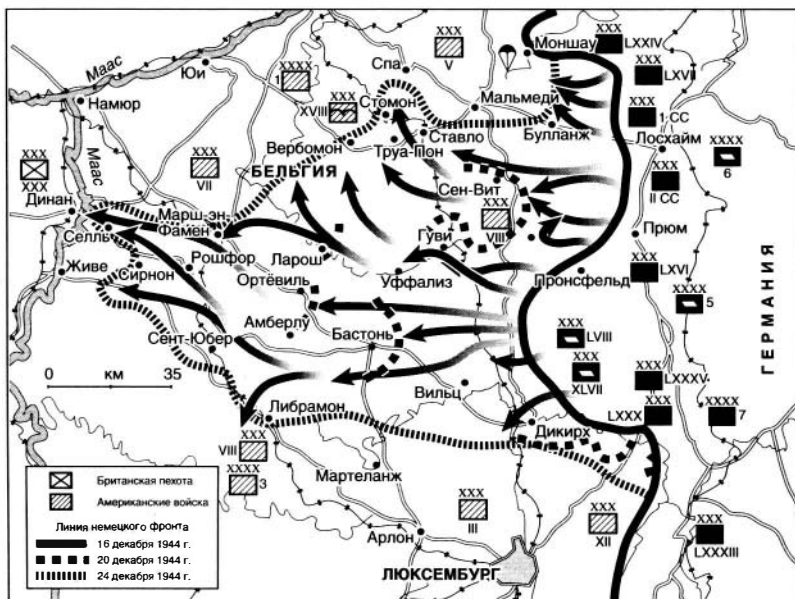
Однако представляется очевидным, что многие лидеры союзников, такие как британский глава имперского Генерального штаба фельдмаршал Алан Брук и Верховный главнокомандующий силами союзников генерал Дуайт Эйзенхауэр, разделяли мнение Гитлера, что ход войны изменится в зависимости от исхода вторжения.

К сентябрю 1944 года союзники пришли к выводу, что война выиграна. И обычно крайне осторожный Монтгомери приказал провести чрезвычайно амбициозную десантную операцию по захвату стратегиче-

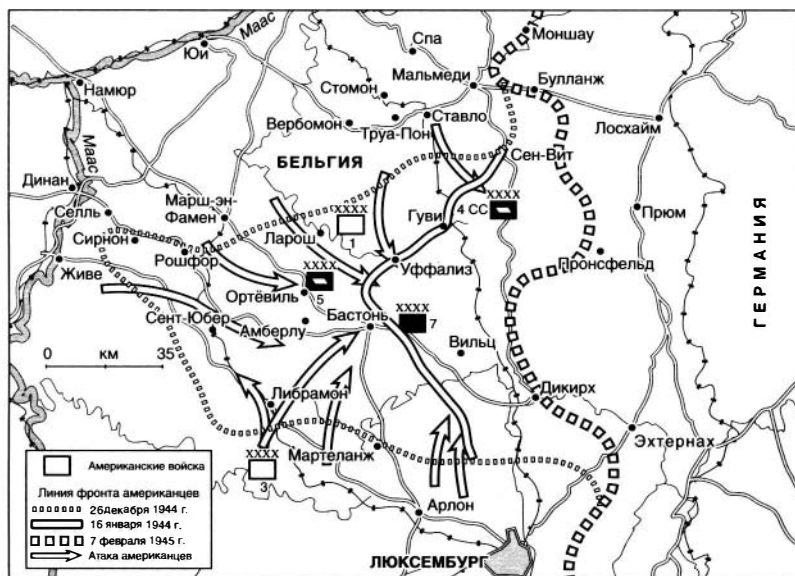
ских мостов в Голландии, чтобы позволить союзникам закрепиться на Рейне, в Арнеме. Несколько дней после приземления британских и американских парашютистов в Арнеме, Неймегене и Эйндховене Модель сдерживал десантников и использовал танки для блокирования спешащих им на помощь из Бельгии сил союзников. Подразделения ваффен СС окружили британских парашютистов в Арнеме и постепенно заставили их отступить за Рейн, оставив 8 тысяч убитых и пленных. Модель не позволил Монтгомери закрепиться на Рейне.

Британские бомбардировщики атакуют немецкие танки во Франции в 1944 г. Союзники имели возможность во время кампании на Западе использовать большую огневую мощь. Например, в операции «Гудвуд» британцы утром 18 июля обрушили на немцев к востоку от Кана 8128 тонн бомб и более 300 тысяч снарядов. Бомбардировка была удивительно результативной. Сотни немцев были убиты и ранены, было уничтожено несколько десятков танков

За девять дней декабря 1944 г. вермахт нанес американской армии самые тяжелые поражения за все время Западной кампании. 16 декабря, во время операции «Вахта на Рейне», американская дивизия попала в окружение и более 7 тысяч человек оказались в плену. Еще 8 тысяч американцев были взяты в плен в последующие дни, когда два американских корпуса были отброшены от немецкой границы и в панике бежали. К концу наступления союзники потеряли 81 тысячу человек убитыми, ранеными или пленными. На следующей неделе передовые танковые части продвинулись почти на 100 километров к Антверпену, и другая американская дивизия попала в окружение в районе города Бастонь, где и держалась, отбивая постоянные атаки немцев

Когда погода начала улучшаться, немецкое наступление было остановлено к югу от реки Маас, в 96 километрах от Антверпена. Паттон направил танковую колонну на южный фланг немецких танковых сил. Более 120 тысяч немцев были убиты, ранены или попали в плен, было уничтожено более 800 танков. К концу декабря немцы оказались на своих исходных позициях на территории Германии

Вдоль западной границы Германии войска вермахта успешно отбивали атаки передовых частей союзников. В лесах южнее Ахена американские части оказались втянутыми в ряд тяжелых сражений. Далеко на юге войска 3-й армии Паттона вели затяжные бои в районе Меца, но не смогли пробиться через немецкие приграничные укрепления.

Находясь за сравнительно крепким фронтом, Гитлер предпринял еще одну, по-

следнюю попытку собрать свои потрепанные армии и нанести решающее поражение противникам. «Мы ставим на карту все», — сказал он своим генералам. Немецкие войска должны были пройти через гористый Арденнский регион и захватить бельгийский порт Антверпен, отрезав британские войска в Голландии от американских во Франции. Гитлер хотел повторить Арденнское наступление 1940 года, в результате

Линия Зигфрида

Когда колонны союзников осенью 1944 года рвались из Нормандии на восток, только что назначенный немецкий главнокомандующий на Западе Модель отчаянно пытался стянуть силы на оборонительные позиции вдоль западных границ Германии. Ирония заключалась в том, что у союзников закончилось горючее и их техника в буквальном смысле остановилась, благодаря чему Модель получил дополнительное время на организацию обороны.

Гитлер приказал Моделю использовать старую линию Зигфрида для укрепления нового Западного фронта. Линия Зигфрида была построена в 1930-х годах в ответ на строительство французами линии Мажино. Линия тянулась от швейцарской границы на север к голландской границе. В конце 1930-х годов она обрела почти мистические размеры, поскольку и французы, и немцы старались перегнуть друг друга в пропагандистской войне, утверждая, что их линия сильнее, больше и неприступнее, чем у противника. На деле линия Зигфрида никогда не была такой же сильной, как линия Мажино, являясь, по сути, рядом полевых фортификационных сооружений для армейских подразделений, а вовсе не «бетонным кораблем» в стиле линии Мажино. На линии Зигфрида была линия «драконовых зубов» — бетонных противотанковых препятствий, блиндажей и массивных заграждений из колючей проволоки. Немцы поместили на линию 19 хорошо оснащенных и опытных пехотных дивизий.

Осенью 1944 года линия Зигфрида была бледной тенью самой себя. Многие ее части были демонтированы и отправлены на атлантическое побережье для усиления береговых укреплений, препятствующих вторжению. Бетонная оболочка на линии осталась, но проволоки, мин и артиллерийских орудий почти не было.

Да и имеющаяся у Моделя живая сила пребывала в весьма плачевном состоянии. Гитлер выделил фельдмаршалу 100 так называемых «защитных батальонов», сформированных из пожилых людей и ходячих раненых. Фюрер верил, что линия Зигфрида достаточно сильна, чтобы отразить любую атаку, но он определенно принимал желаемое за действительное. Рундштедт называл оборонительную линию «постыдной подделкой». Генерал Вестфаль, начальник штаба Рундштедта, утверждал: «Западный вал (линия Зигфрида) не может ни от кого защитить, поскольку с него сняты орудия, боеприпасы, проволока, мины... В некоторых случаях утеряны даже ключи от индивидуальных огневых точек». Он также говорил, что ни один из мостов через Рейн не подготовлен к уничтожению.

К счастью для Моделя, приостановка наступления союзников сыграла ему на руку. Как уже говорилось, танки остановились, не дойдя до линии Зигфрида, поскольку закончилось горючее. Но когда пришло время, прорыв линии Зигфрида оказался простой формальностью.

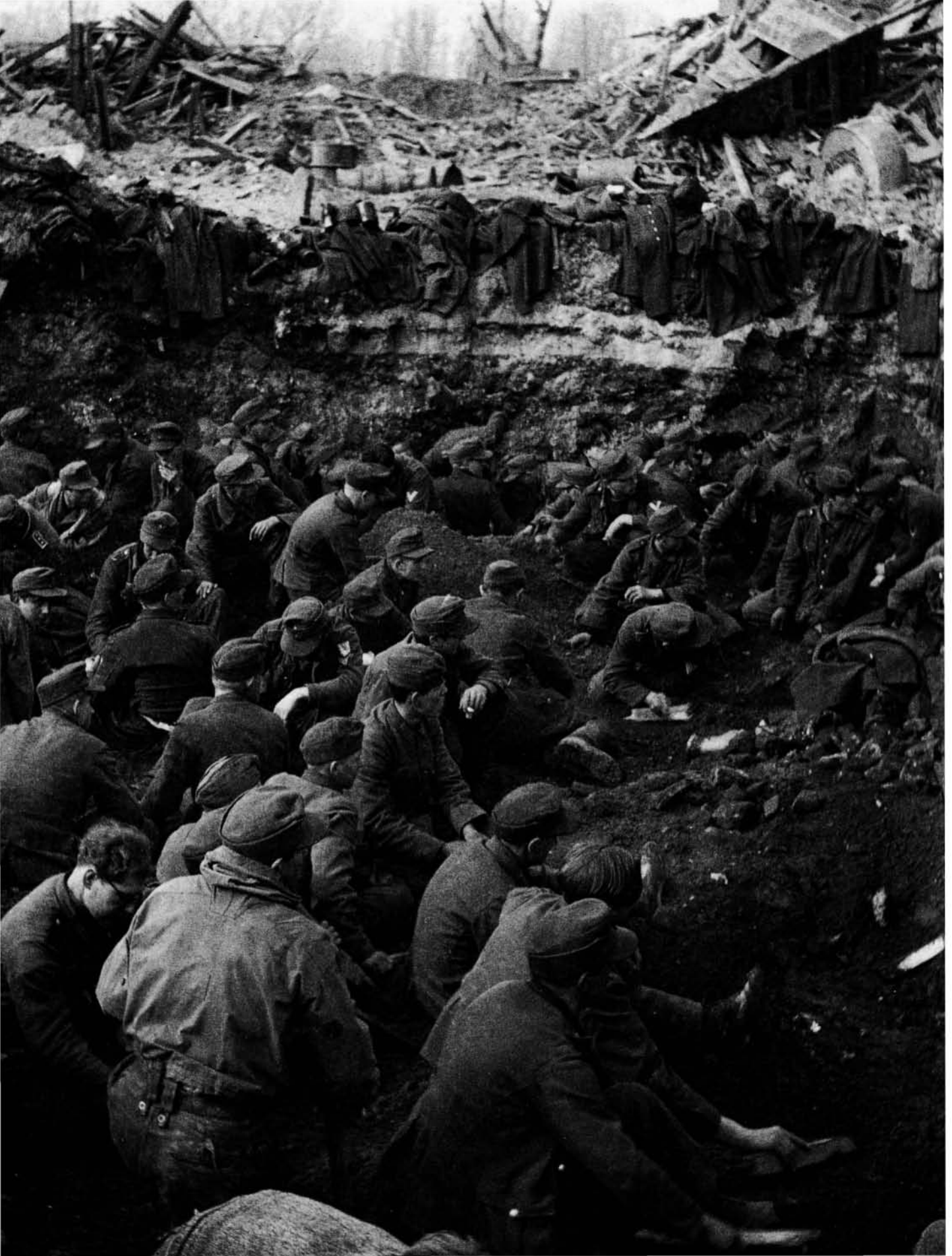
которого англо-французские войска были разбиты за считанные дни.

В условиях большой секретности были реорганизованы и подготовлены 28 дивизий, насчитывавших более 500 тысяч человек, в том числе 11 танковых и танково-пехотных дивизий. Почти вся продукция военной промышленности Германии, включая 1,27 миллиона тонн боеприпасов, 100 тысяч пулеметов, 9 тысяч артиллерийских орудий, 1500 танков и штурмовых орудий, была направлена на поддержку наступления, а также более 5 миллионов литров горючего. Это потребовало колоссальных усилий, учитывая грандиозные потери предыдущих месяцев и ущерб, нанесенный немецкой промышленности бомбардировками авиацией союзников немецких городов.

Операция «Вахта на Рейне» застигла союзников врасплох и первоначально отбросила слабые американские формирования

Почти неделю плохая погода удерживала эскадрильи союзников на земле, и немецкие танки смогли весьма существенно продвинуться на запад. Немецкие диверсанты, одетые в форму союзников, сеяли панику среди необстрелянных американцев, противостоявших наступлению.

План Гитлера был отчаянным, и в течение нескольких дней создавалось впечатление, что он доставит союзникам много проблем. Когда же союзники снова обрели самообладание и пустили в ход танковые резервы и авиацию, судьба «Вахты на Рейне» была решена. Можно лишь сказать, что она задержала наступление союзников к Рейну на несколько недель. С другой стороны, наступление стоило германской армии 120 тысяч человек и большого количества боевой техники, причем восстановить потери было уже невозможно. Резервов больше не было.

Одной только отваги недостаточно

Последние резервы германской армии были израсходованы во время неудачного Арденнского наступления, и в начале 1945 года противник ступил на землю Германии. Поражение было неизбежно, но Гитлер был жив, и армия не могла нарушить присягу верности.

Стратегическое положение Германии в январе 1945 года было безнадежным: на западе союзники подходили к Рейну, на востоке Красная армия бросила более 400 дивизий в наступление на Берлин, на юге советские войска осадили Будапешт. Только в Италии фронт был стабильным.

От некогда победоносного вермахта не осталось почти ничего. Под ружьем находилось около 7 миллионов немцев, но у них не было боеприпасов, техники, да и боевой дух слабел с каждым днем. Только на востоке армия готова была сопротивляться, чтобы позволить остаткам армий уйти на запад.

Гитлер, находившийся в берлинском бункере, сооруженном глубоко под рейхсканцелярией, отказывался признать поражение. Он продолжал верить, что, пока его армии продолжают сражаться, существует вероятность победы над западными союзниками и Советами. Логика в этом не была никакой, но фюрер уже давно находился на грани умственного расстройства. Он отказывался рассматривать разведывательные донесения о превосходящей силе русских на Восточном фронте, называя их «идиот-

скими», и предложил отправить шефа немецкой разведки Генлена в сумасшедший дом. Однако оценки Генлена были очень точными: немецкие дивизии стали настолько слабыми, что численность каждой не превышала численности полка.

Однако фюрер был намерен продолжать войну и приказал арестовать старших офицеров, не выполнявших его приказы. Многие из них были разжалованы и отправлены на фронт лейтенантами и рядовыми. Нацистские гауляйтеры получили право устранять любого армейского офицера, выказавшего неповиновение. Они подчинялись Борману, проверенному сподвижнику Гитлера, и часто вмешивались в военные вопросы, нередко только для того, чтобы продемонстрировать свою власть.

Армия продолжала сражаться в основном благодаря принесенной Гитлеру клятве верности. Профессиональные солдаты не могли покинуть свою страну, когда она в них нуждалась, — это было бы позором. Роммель точно охарактеризовал чувства офицерского корпуса в октябре 1944 года, когда ожидал решения своей участи (он подозревался в участии в июльском заговоре). Тогда он сказал сыну: «Наш враг на Востоке настолько ужасен, что все остальные соображения должны отойти на второй план. Если он покорит Европу, пусть даже только временно, это будет означать конец всего, ради чего стоило жить. Конечно, я боролся».

Немецкие пленные, взятые американцами в апреле 1945 г. В течение этого месяца западные союзники захватили не менее 1 миллиона 650 тысяч немецких пленных. Боевой дух покинул вермахт. Только на Востоке немцы продолжали сопротивляться, да и то только для того, чтобы западные союзники первыми вошли в Берлин

Германская армия в руинах

В январе 1945 года была сделана последняя попытка восстановить вермахт для защиты фатерланда. Было отдано множество приказов о формировании новых танковых и пехотных дивизий, артиллерийских полков и противотанковых бригад. Большинство новых подразделений существовали только на бумаге или имели в своем составе лишь горстку полубоюченных батальонов. Танковая дивизия «Клаузевиц» — последняя немецкая танковая дивизия, сформированная во Второй мировой войне, — к примеру, располагала только 39 танками и несколькими тысячами солдат. Гитлер надеялся, что, получив громкие имена из славного военного прошлого Германии, новые подразделения будут сражаться до конца. Правда, найти опытных офицеров и солдат для этих подразделений было почти невозможно: система подготовки кадров для вермахта уже давно перестала существовать, больше не было ни опытных инструкторов, ни учебных лагерей. Дивизиям приходилось довольствоваться стариками и мальчишками из «Фольксштурма», которые не имели ни опыта, ни оружия, ни боеприпасов.

Выпуск военной продукции в Германии практически прекратился — сказались непрерывные бомбежки и отсутствие сырья. Производство танков и самолетов остановилось в феврале 1945 года, производство синтетического горючего снизилось до ничтожных размеров — наступление советских войск отрезало Германию от топливных месторождений Венгрии и Румынии, транспортная система была на грани краха — авиация союзников разрушила ключевые мосты и сортировочные станции.

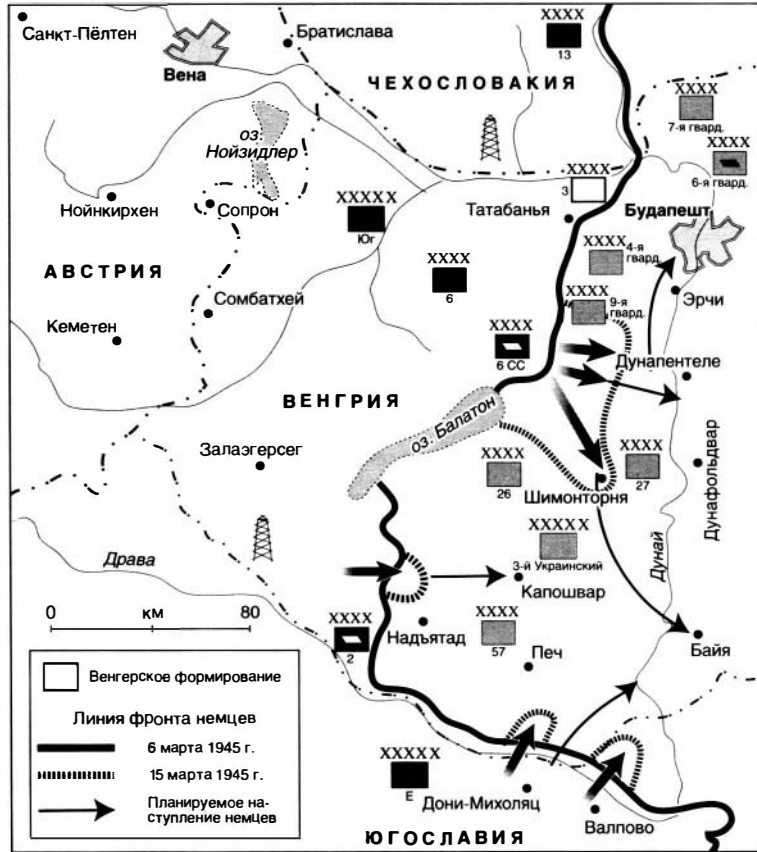
Последний значительный танковый резерв Германии — пять танковых дивизий из 6-й танковой армии ваффен СС — был выведен с Восточного фронта в середине января 1945 года. Поскольку они понесли тяжелые потери во время Арденнского наступления, им были отданы те немногочис-

ленные единицы бронетехники, которые еще сходили с конвейерных линий. Гудериан хотел, чтобы они защищали Берлин, поскольку 12 танковых и танково-пехотных дивизий на Восточном фронте располагали в среднем 40 танками каждая. Они не имели шансов сдержать 6 тысяч советских танков, которые были готовы ворваться в Польшу. Но Гитлер хотел, чтобы элитные танковые войска и их 400 танков вошли в Венгрию, сняли осаду Будапешта и защитили нефтяные месторождения этой страны. Протесты Гудериана, утверждавшего, что события в Венгрии являются второстепенными, оказались тщетными; только одна дивизия ваффен СС отправилась на Польский фронт.

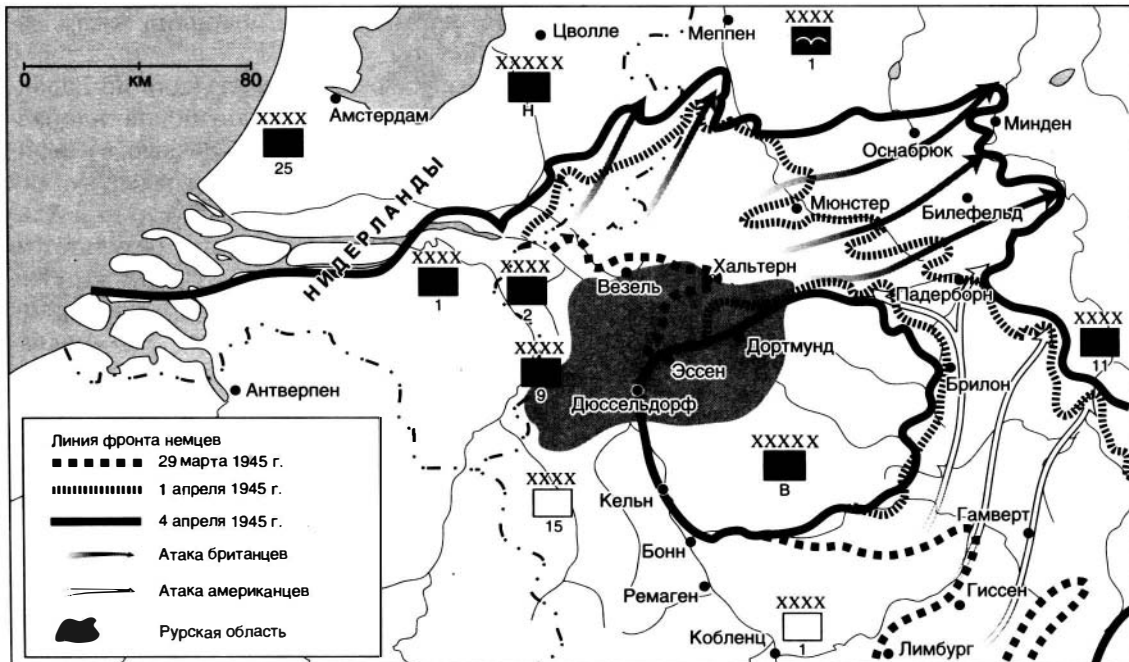
Первый мощный удар советской армии обрушился на немцев 12 января. 2 миллионам советских солдат противостояли 400 тысяч немцев, удерживавших фронт в центре Польши. Через неделю Варшава была свободна, а немцы потеряли 50 тысяч убитыми, ранеными или пленными. Ситуация была бы значительно хуже, если бы не умелые действия генерала Неринга, который собрал свой танковый корпус в «блуждающий котел» и вывел его в одиннадцатидневном 250-километровом марше через леса к немецким позициям в Бреслау на реке Одер. Благодаря доставляемому по воздуху горючему его техника продолжала двигаться, а «спасатели» из танкового корпуса «Великая Германия» держали открытым плацдарм для войск Неринга и тысяч гражданских лиц, присоединившихся к армии.

Для советских танков остатки немецких оборонительных укреплений препятствием не являлись. Они рвались на запад к Одере и Балтийскому морю, сметая все на своем пути. В начале февраля советские войска находились уже в 56 километрах от Берлина и отрезали Восточную Пруссию от Померании, в результате чего в ловушке оказалось 40 дивизий. Еще 25 дивизий было окружено в Курляндии — на побережье Балтийского моря. Гитлер отдал приказ и тем и другим сражаться до конца,

Непредуманное наступление гитлеровской армии в Венгрии, в марте 1945 г. В нем были использованы те немногие танковые резервы, которые еще оставались в германской армии, но цель так и не была достигнута

Окружение группы армий «Б» Моделя в Рурском котле. Потребовалось 17 дней, чтобы подавить сопротивление немцев. В плен попали 370 тысяч солдат и офицеров

Территория, занимаемая германской армией в марте 1945 г. Немецкие силы в Италии, Австрии, Чехословакии и Югославии были отрезаны от Германии

хотя логичнее было бы отвести их для укрепления Берлинского сектора.

В феврале русские начали очередную серию наступательных операций и к концу марта удерживали участок фронта от Штеттина на берегу Балтийского моря до Гёрлица на границе с Чехословакией. Они готовились к наступлению на Берлин.

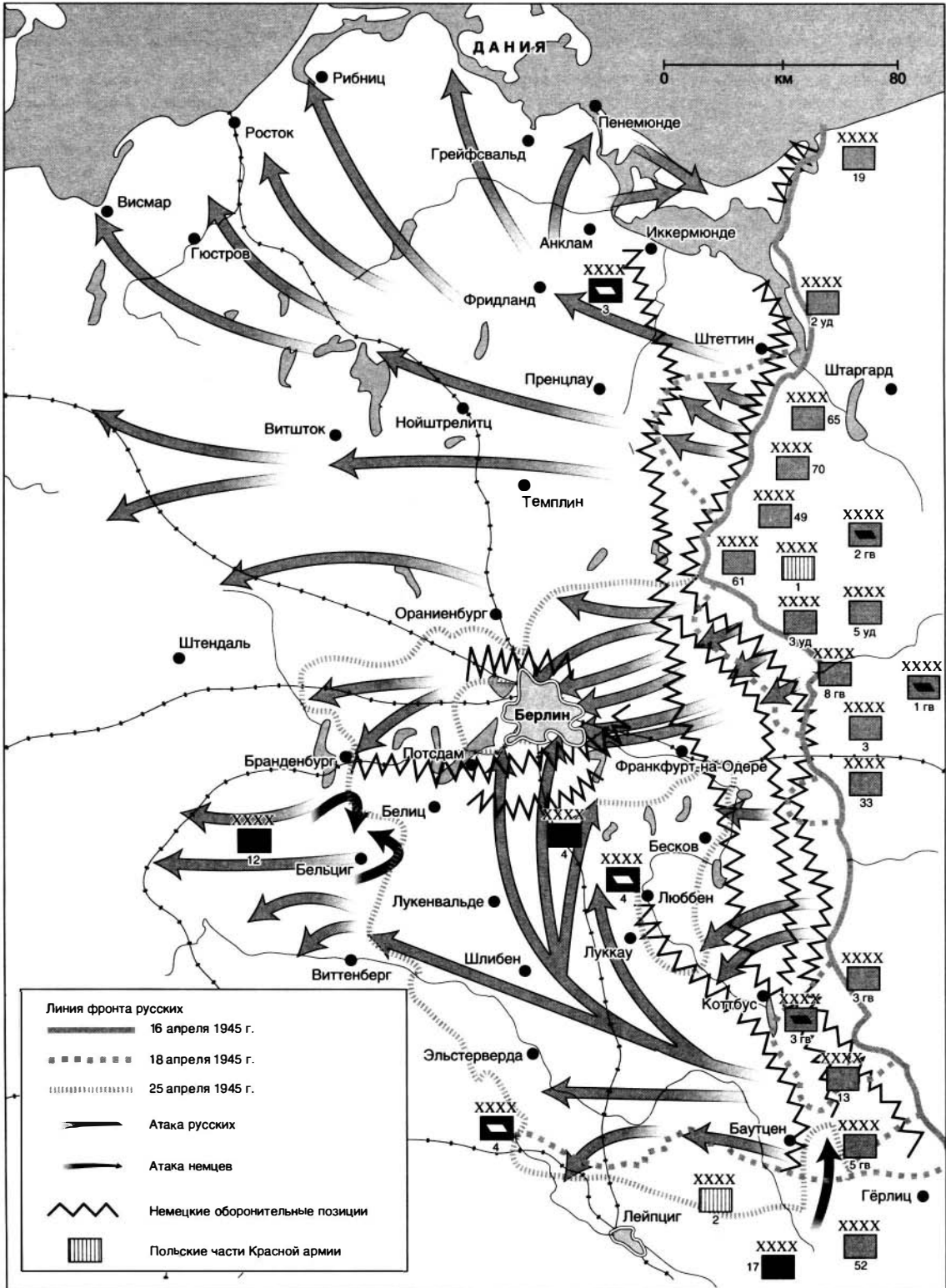
Наступление немцев в Венгрии, как и следовало ожидать, оказалось неудачным. Они не сумели освободить Будапешт, и только 785 немецких солдат и офицеров из 70-тысячного гарнизона спаслись. После месяца бесплодных попыток пробиться через советские позиции в танковой армии ваффен СС осталось только 100 пригодных к эксплуатации танков. Советское наступление 25 марта сокрушило немецкий фронт на Дунае. Танковые дивизии ваффен СС отступили в Австрию. В начале апреля Вену штурмовали русские танки.

Западные союзники начали наступление к Рейну только 8 февраля. Шесть армий атаковали по всей длине фронта от Нидерландов до Швейцарии. Немецкие войска местами оказывали сопротивление, но скоординированная оборона была уже не по силам армиям западнее Рейна. Через месяц союзники вышли к реке и начали подготовку к удару в сердце рейха. На северном участке фронта были взяты в плен 52 тысячи немецких солдат и офицеров.

Первый плацдарм за Рейном был создан 7 марта, и 22 мая войска союзников приступили к главным десантным операциям по преодолению водной преграды. 1 апреля группа армий «Б» Моделя оказалась отрезанной в Рурском котле. Спустя две недели 370-тысячное немецкое войско, находившееся среди руин Рурского промышленного района, капитулировало. Модель решил, что не желает становиться вторым немецким фельдмаршалом, попавшим в плен к противнику, и покончил жизнь самоубийством.

Войска союзников наступали по Западной Германии, причем англичане направлялись к балтийскому побережью, а американцы — на юго-запад, чтобы захватить так называемый «национальный редут» в Альпах, который был еще одним результатом безудержной фантазии фюрера. Другие американские войска двигались к сердцу Германии и в Чехословакию. По предварительной договоренности американцы и русские встретились на берегах Эльбы. В Италии союзникам наконец удалось прорваться через долину По, и они устремились на север к Австрийским Альпам и

Советское наступление на Берлин было массированным и хорошо спланированным. Немцы оказались в меньшинстве, им не хватало боеприпасов, техники и топлива

Танки-монстры

Любовь Гитлера к диковинам военной техники хорошо известна. Он санкционировал производство танков-монстров. Несмотря на оптимистичные предсказания фюрера, небольшое число этих танков не остановило союзников и не обратило их в бегство.

Самым тяжелобронированным танком из всех, появившихся на полях сражений Второй мировой войны, был «Ягдтигр». Этот танк выпускался на базе шасси знаменитого «Тигра II» начиная с апреля 1944 года. Всего было выпущено 150 танков, но только около половины этих 70-тонных машин было отправлено во фронтовые противотанковые батальоны.

Они участвовали в Арденнском наступлении в декабре 1944 года, нанеся внушительные потери союзникам. Однако «Ягдтигры» изрядно пострадали от авиации союзников во время отступления из Арденн, и только несколько единиц использовались для противодействия наступлению союзников в Германию в 1945 году.

Самый тяжелый танк, когда-либо произведенный в Германии и, вероятно, самый тяжелый танк, когда-либо производившийся вообще, — это «Маус» общим весом 188 тонн. Хайнц Гудериан назвал его «гигантским отпрыском фантазии Гитлера и его советников». «Маус» никогда не участвовал в сражениях.

Доктор Фердинанд Порше уговорил Гитлера разрешить ему начать работу над «Маусом» летом 1942 года. В этом танке все было большим. Он должен был иметь самое большое орудие, когда-либо устанавливавшееся в танковой башне, — калибром 128 миллиметров, а также второстепенное вооружение калибром 75 миллиметров. Первые полевые испытания двух прототипов были проведены в июле 1944 года. Но вплоть до 1945 года, когда русские захватили танковый испытательный полигон в Куммерсдорфе, они так и не были доработаны. Был приказ уничтожить оба образца, но ходили упорные слухи, что по крайней мере один из них был захвачен русскими.

Третий сверхтяжелый танк, E-100, предназначался для замены «Тигра II» и имел 128-мм орудие. E-100 должен был стать первым в серии из шести типов танков весом от 5 до 140 тонн. Один из образцов 140-тонного танка был захвачен американцами на заводе Хеншеля, но работы находились на самой начальной стадии.

Югославии, где должны были соединиться с партизанами маршала Тито. Немецкое сопротивление на западе становилось все слабее.

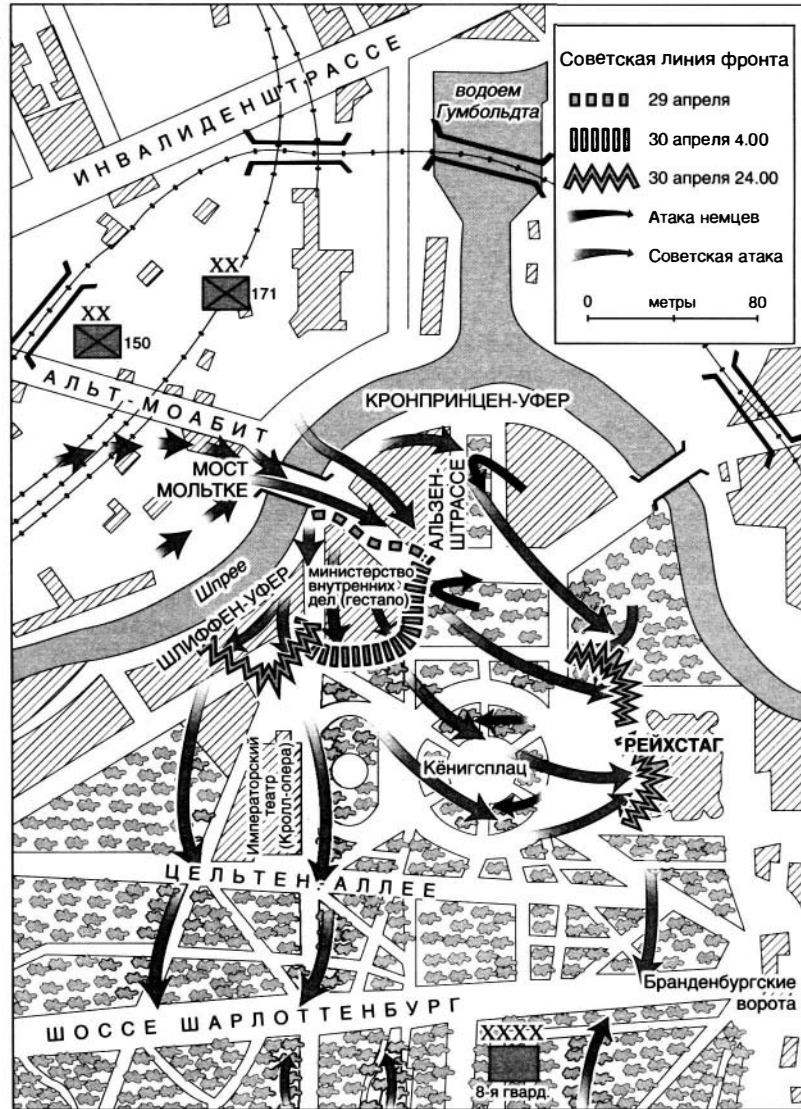
Заключительное сражение вермахта началось 16 апреля 1945 года. Гитлер сумел собрать на Одере почти миллион человек, хотя большинство из них были неопытными фольксштурмовцами. Ядром обороны стали 850 танков и штурмовых орудий, спешно доставленные из самых разных мест. Им помогали более 500 орудий ПВО с берлинских батарей. Между Одером и Берлином оперативно выкопали шесть линий окопов. Командующим фронтом на Одере стал генерал-полковник Готтгардт Хейнрици. Ему противостояло 2,5 миллиона советских солдат с 6 тысячами танков, 7500 самолетов, 41 тысяча артиллерийских орудий.

Русские начали наступление в двух направлениях, намереваясь взять Берлин в гигантские клещи. Немцы оказали фанатичное сопротивление и на какое-то время задержали русских в районе Зееловских

высот к востоку от города. После девяти дней наступления русские сомкнули кольцо вокруг немецкой столицы. 200 тысяч человек, защищавших фронт на Одере под командованием генерала Буссе, бывшего начальника штаба Манштейна, оказались в котле к югу от Берлина.

В Берлине Гитлер приказал каждому сражаться до последнего патрона. Русским потребовалось четыре дня, чтобы пройти по руинам города к расположению гитлеровского бункера. А тем временем, оставаясь за пределами столицы, Хейнрици при поддержке подчиненных ему генералов отдал приказ об отступлении на запад, желая выйти к позициям союзников. Гитлер бесновался в бункере, обвиняя генералов в предательстве, но ничего не мог сделать. Буссе, ведя с собой 100 тысяч солдат и офицеров и 300 тысяч гражданских лиц, пересек Эльбу и направился к американским позициям. На севере несколько десятков тысяч немцев под командованием Мантейфеля также достигли позиций американцев.

Последняя великая драма
Третьего рейха: битва
за Рейхстаг

Поздно вечером 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством. На следующий день последний начальник штаба германской армии, занявший место уволенного Гитлером 28 апреля Гудериана, Ганс Кребс, начал переговоры о капитуляции с русскими. Не доведя их до конца, Кребс тоже совершил самоубийство, так же как и Геббельс и другие нацистские лидеры. Официальная сдача Берлина русским была проведена армейским офицером генералом Хельмутом Вейдлингом, последним командующим обороной Берлина. Это произошло 2 мая в 13.00.

Об интенсивности сражений можно судить по тому факту, что только в Берлине погибло 304 тысячи советских солдат. По меньшей мере 100 тысяч мирных жителей немецкой столицы были убиты в ходе боев и примерно такое же число немецких солдат. За последние шесть месяцев войны вермахт потерял около 2 миллионов солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. По заявлению русских, только 2 мая в Берлине было захвачено 134 тысячи пленных и 480 тысяч после начала наступления на немецкую столицу 16 апреля.

«Фольксштурм» и «Вервольф»

Весной 1945 года, когда союзники подошли к Рейну, а русские к Берлину, Гитлер приказал немецкому населению подняться для заключительной операции *Götterdämmerung* («Сумерки богов»). Фюрер объявил, что немецкий народ победит или умрет.

Утратив доверие к вермахту и даже к ваффен СС, Гитлер приказал лидерам нацистской партии организовать, оснастить и возглавить новый «Фольксштурм». Его часто сравнивают с британским ополчением, поскольку его создание было такой же отчаянной мерой. Старики, мальчишки и иностранные беженцы почти не имели оружия и не знали, как с ним обращаться. Да и большинство их нацистских командиров не имели никакого боевого опыта. По словам Гудериана, «храбрецы из «Фольксштурма», готовые на жертвы, были наскоро обучены нацистскому приветствию, а не пользованию оружием».

В последние дни существования Третьего рейха они пытались оказать сопротивление, но в мае 1945 года армейские командиры приказали распустить отряды «Фольксштурма», чтобы те не участвовали в общей капитуляции вермахта.

С «Вервольфом» дело обстояло иначе. Эта организация должна была стать отрядом сопротивления, который продолжал бы борьбу уже после оккупации Германии западными союзниками и советской армией. В него вступали только нацистские фанатики, им были выделены взрывчатка и оружие. Отряду действительно удалось осуществить несколько актов саботажа. Но безжалостность союзников по отношению к схваченным вервольфовцам (все они были расстреляны) и общая усталость людей от войны не позволили нацистскому сопротивлению набрать силу.

В последние дни существования Третьего рейха движение «Вервольфа» приобрело некоторую известность. Говорили, что Гитлер готовит последнее противостояние в так называемом «Горном бастионе» в Южной Германии. «Вервольф» также связывали со слухами о тайной сети для переправки лидеров нацистской партии и СС из Германии в Испанию и Южную Америку. Скорее всего, в этих слухах было больше вымысла, чем правды, хотя, вероятно, они сыграли роль в решении союзников направиться в Южную Германию и сокрушить раз и навсегда немецкое сопротивление.

Смерть Гитлера освободила германскую армию от клятвы верности. По всей Европе немецкие командиры начали переговоры о капитуляции. После шести дней беспорядочных переговоров генерал-полковник Йодль в Реймсе подписал документы о безусловной капитуляции немецкого народа и вооруженных сил Германии.

Началась сдача оружия вермахтом. Капитулировало около 6 миллионов человек, в основном перед союзниками в Германии, Италии, Австрии, Голландии, Дании и Норвегии. Немецкие солдаты в Берлине, Курляндии, Восточной Пруссии и Чехословакии попали в плен к русским.

Большинство этих людей оказались собранными в большие импровизированные лагеря для военнопленных, где дожидались решения своей судьбы. На Западе сотням тысяч простых солдат было сказано снять военную форму и отправляться домой, чтобы восстанавливать разрушенную страну. Жизнь тех, кто остался в плену, была намного менее приятной. В Европе 1945—

1946 годов ощущалась нехватка продовольствия, и немецкие военнопленные вряд ли могли рассчитывать на высокий приоритет. Многие из них вернулись домой через несколько лет после принудительных работ в Великобритании, Франции и других европейских странах. Старшие офицеры провели в плену больше времени, пока расследовались военные преступления. Одни проводили время за написанием мемуаров, другие участвовали в аналитических исследованиях союзников, касающихся деятельности вермахта.

Судьба 2,38 миллиона немцев и 600 тысяч солдат и офицеров стран оси, попавших в русский плен, была значительно тяжелее. Большинство из них оказались в сталинском ГУЛАГе. Больше миллиона человек, включая по крайней мере 450 тысяч немцев, погибли в плену, остальные были освобождены в 1955 году. Тысячи офицеров ваффен СС и нацистских лидеров были казнены, так же как и десятки тысяч русских, служивших немцам.

Международный военный трибунал в Нюрнберге приговорил шефа ОКВ фельдмаршала Кейтеля и начальника штаба сухопутных сил Йодля к смертной казни за участие в формулировании, передаче и исполнении приказов Гитлера об убийстве более 3 миллионов советских и многих британских пленных и разорении значительной части Европы. Перед трибуналом предстали и другие немецкие армейские генералы, некоторые были приговорены к длительным срокам тюремного заключения за военные преступления. Когда холодная война сделала «немодным» заключение под стражу немцев, воевавших с Советами, они были отпущены на свободу. Более 80 старших командиров СС были осуждены за участие в убийстве американских военнопленных во время Арденнского наступления. Виновные, приговоренные к смерти,

были помилованы и провели какое-то время в тюрьме.

В 1955 году холодная война была в самом разгаре. Британцы и американцы реабилитировали многих бывших немецких генералов и офицеров, чтобы они сформировали ядро нового бундесвера — армии Западной Германии. Некоторые ветераны вермахта, находившиеся в плену у русских, впоследствии получили чины в Народной армии ГДР. Гитлеровские генералы нашли новых хозяев.

Раздел Германии и Австрии странами-победительницами после поражения вермахта в мае 1945 г. Сталин сразу же приступил к созданию контролируемой коммунистами буферной зоны между Западом и Советским Союзом, что было расценено на Западе как опасная экспансия

Наследие вермахта

За несколько лет военных действий германская армия завоевала почти всю Западную Европу и побережье Северной Африки и лишь потом нашла конец в руинах гитлеровского тысячелетнего рейха. Между сентябрем 1939 года и ноябрем 1941 года вермахт разгромил армии Польши, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции и нанес ряд сокрушительных поражений Красной армии. За несколько месяцев германская армия добилась того, что оказалось невозможным за четыре года Первой мировой войны.

Гудериан утверждал: «Дважды после поражения в мировой войне Генеральный штаб был ликвидирован по приказам победителей. Это показывает, какое невольное уважение испытывали наши противники к этой самой совершенной организации».

Для гитлеровских генералов это был апофеоз их профессиональной карьеры. Они поддержали приход фюрера к власти, потому что он обещал возродить величие Германии. В свою очередь, они создали одну из самых эффективных военных машин, известных истории.

Причин блестящих успехов блицкрига было несколько. Вермахт шел далеко впереди своих противников в применении новых технологий. Немецкие танки и самолеты были совершеннее неприятельских. Парашютные войска, планеры и пикирующие бомбардировщики — это лишь некоторые из примеров новой тактики и оружия, появившегося в Германии. А важнее всего было то, что немецкий Генеральный штаб оказался на высоте, соединяя новое боевое оружие с проверенной наступательной тактикой и методами ведения боевых действий.

Немецкий офицерский корпус был одним из самых профессиональных в мире и в своем стремлении к военному совершен-

ству успешно соединял проверенные прусские стандарты с новаторским мышлением. Подготовка немецких солдат включала развитие у них инициативы в сочетании с железной дисциплиной.

Вместе с тем победы блицкрига вселили в вермахт и Гитлера излишнюю уверенность, вскружили им голову. Операция «Барбаросса» была огромной ошибкой, а после того, как немцы начали массовое уничтожение евреев и русских, пути назад уже не было. К тому же промышленные и людские ресурсы Германии не соответствовали ресурсам ее противников.

Когда в январе 1943 года Гитлер начал «тотальную войну», вермахт с вновь обретенной решимостью перешел к обороне, намереваясь сражаться с русскими и союзными войсками до последнего. Благодаря огромным усилиям по восстановлению германской армии в начале 1943 года для операции «Цитадель» (наступление на Курск) и противодействию вторжению союзников во Францию в 1944 году вермахт сумел эффективно сражаться против превосходящих сил противников.

Немецкие солдаты и генералы проявляли стойкость и личное мужество, но этого было недостаточно. Войска союзников попросту сломили вермахт, нанеся ему ряд сокрушительных поражений, от которых он так и не смог оправиться.

На завоеванных в результате побед блицкрига территориях приспешники Гитлера установили террористические режимы, поработавшие целые народы и уничтожая тех, кто не вписывался в извращенные представления Гитлера о будущем Европы.

Гитлеровские солдаты и генералы являлись активными и добровольными участниками этого кровавого предприятия и упорно сражались за то, чтобы оно востор-

жестовало. Варварство гитлеровцев на оккупированных территориях России посеяло семена, которые проросли и обернулись яростным ураганом, остановившим и повернувшим вспять немецкие армии в Сталинграде и Курске.

Некоторые представители немецкого генералитета позже утверждали, что поражение Германии не было их виной, что, если бы фюрер следовал их профессиональным советам, катастрофы можно было бы избежать. Другие ссылались на их роль в заговоре 1944 года как доказательство того, что они радели об интересах Германии.

Иными словами, мы наблюдаем классические попытки свалить всю полноту вины на того, кого уже нет в живых. Немецкие генералы в годы побед неукоснительно выполняли приказы Гитлера, а когда ситуация в корне изменилась, стали винить его во всех бедах Германии. Если кто-то и хотел бы исправить положение, было уже слишком поздно. Генералы принесли клятву верности фюреру, и в годы поражений он потребовал от них исполнения присяги. Некоторые из них пытались ограничить ущерб от все более беспорядочных приказов Гитлера, продолжая служить ему. Это было сложно, потому что Гитлер тщательно контролировал свою военную машину. Некоторые немецкие офицеры пытались физически устранить Гитлера, но их попытки оказались настолько неуклюжими, что завершили их же гибелью от рук лакеев фюрера. Гитлер явно заткнул за пояс своих генералов. По сравнению с фюрером они оказались политическими пигмеями.

Если политическую слабость немецких генералов еще можно извинить, их мораль-

ное банкротство объяснить куда труднее. После войны они пытались утверждать, что являлись профессиональными солдатами и не имели ничего общего со зверствами эсэсовцев и нацистов. Однако энтузиазм, с которым они сами и их войска сотрудничали с эсэсовскими убийцами в России, со всей наглядностью показывает, что они были активными участниками гитлеровских расистских кампаний по уничтожению евреев и других славянских недочеловеков. Джеффри Лоуренс, один из судей, председательствовавших на Нюрнбергском процессе, говорил о немецких генералах с уничтожающей язвительностью: «Они в огромной степени ответственны за несчастья и страдания, обрушившиеся на миллионы людей — мужчин, женщин, детей. Они были позором для почетной профессии военного. Без их военного руководства агрессивные амбиции Гитлера и его приспешников нацистов остались бы теоретическими и бесплодными... Многие из этих людей превратили в насмешку солдатскую клятву подчиняться военным приказам. Когда им выгодно, они утверждают, что были обязаны подчиниться; когда же речь заходит о бесчеловечных преступлениях фюрера и доказано, что они знали об этом, они говорят, что не подчинялись. Правда заключается в том, что они активно участвовали во всех этих преступлениях или молча соглашались».

Немецкие генералы и солдаты были не единственными людьми, попавшими под губительные чары Гитлера. Весь немецкий народ поддержал фюрера, когда он рвался к власти, принесшей неисчислимые беды и разрушения миру во Второй мировой войне 1939—1945 годов.

Приложение 1

Первые танковые дивизии

1-я танковая дивизия была сформирована 15 октября 1935 года в Веймаре из 3-й кавалерийской дивизии. Ее структура являлась типичной для первых лет войны.

Структура по состоянию на 1 сентября 1939 г.

Стрелковая бригада, штаб (стрелковый полк и батальон стрелков-мотоциклистов)
Танковая бригада, штаб (1-й и 2-й танковые полки)
Артиллерийский полк (моторизованный)
Разведывательный батальон (моторизованный)
Батальон противотанковой обороны (моторизованный)
Батальон связи (моторизованный)
Подразделения тыла и снабжения (моторизованные)

Структура по состоянию на 22 июня 1941 г.

Стрелковая бригада, штаб
2 стрелковых полка
Батальон стрелков-мотоциклистов
Танковый полк
Артиллерийский полк (моторизованный)
Разведывательный батальон (моторизованный)
Противотанковый батальон (моторизованный)
Саперный батальон (моторизованный)
Батальон связи (моторизованный)
Подразделения тыла и снабжения (моторизованные)

Приложение 2

Более поздние танковые дивизии

Бои на Украине зимой 1943/44 года обескровили элитные немецкие танковые дивизии. А весной 1944 года ожидаемое крупное подкрепление не было получено. Большинство произведенных в Германии танков было отправлено на Запад для оснащения дивизий, готовящихся отразить вторжение союзников во Францию.

К середине 1944 года танковые дивизии германской армии стали лишь тенью самих себя. На бумаге они оставались мощными формированиями, в каждое из которых входило по два танковых батальона: обычно один был укомплектован 88 танками «Панцер IV», а другой 88 танками «Пантера». Но боевые потери и задержки с поставкой новой техники привели к тому, что лишь самые удачливые из дивизий располагали более чем 50 пригодными к эксплуатации танками обоих типов.

В танковую дивизию также должно было входить четыре танково-пехотных батальона, один из которых был оснащен бронетранспортерами. На деле эти батальоны, как правило, были чуть больше роты, а бронетанковый батальон в лучшем случае располагал десятком бронетранспортеров.

Отчаянная ситуация на Восточном фронте обострилась еще больше после уничтоже-

ния в июне—июле 1944 года группы армий «Центр». Поскольку немцы не могли себе позволить передышку ни на Западе, ни на Востоке, вывод в тыл измученных танковых дивизий для отдыха и переоснащения не представлялся возможным. Нужны были иные меры.

В июле 1944 года было сформировано десять новых, так называемых танковых бригад, которые должны были закрыть бреши на немецких фронтах. Это были сильные полковые Kampfgruppen (боевые группы), куда входил танковый батальон, обычно состоявший из 40 танков «Пантера», и танково-пехотный батальон, оснащенный бронетранспортерами. Эксперимент оказался недолговечным, и к концу осени все они были использованы для усиления истощенных танковых дивизий.

К весне 1945 года немецкие танковые дивизии находились при последнем издыхании. Приказом, увидевшим свет в марте 1945 года, они были реорганизованы в танковые батальоны, но это уже ничего не могло изменить. Как ни назови эти подразделения, они располагали в лучшем случае двумя-тремя десятками танков и примерно таким же количеством штурмовых орудий или самоходных противотанковых орудий.

Приложение 3

Танково-пехотные дивизии

Танково-пехотные дивизии последних лет войны были преемниками мотопехотных дивизий, которые шли вслед за танковыми дивизиями в годы блицкрига.

Вопреки распространенному мнению, танково-пехотные дивизии не были оснащены сотнями бронетранспортеров, которые в основном были сконцентрированы или в армейских танковых дивизиях, или в танковых и танково-пехотных дивизиях СС.

В 1943–1944 годах танково-пехотные дивизии являлись, по сути, мотопехотными дивизиями, усиленными танковым батальоном или батальоном штурмовых орудий. Особенно «везучие» дивизии могли также похвастаться разведывательным батальоном, оборудованным бронетранспортерами или бронемашинами, и батальоном самоходных противотанковых орудий. К 1944 году огромные потери танков привели к тому, что танково-пехотные дивизии лишились своих танковых батальонов. У них остались только штурмовые орудия StuG III и IV.

Боевая мощь танково-пехотных дивизий была сосредоточена в двух пехотных полках. Каждый из них имел по три пехотных батальона, которые поддерживала собственная минометная рота, а также рота легких орудий, орудий ПВО и штурмовых саперов. Все войска в танково-пехотных дивизиях были снабжены моторизованным транспортом, придававшим дивизии стра-

тегическую или оперативную мобильность. Пехота не пользовалась машинами непосредственно для боя. Транспорт только доставлял солдат к линии фронта, после чего они шли в бой как обычная пехота — пешим порядком.

Исключение составляла дивизия «Великая Германия», которая, хотя и была названа танково-пехотной дивизией в июне 1943 года, обычно имела в три раза больше танков, чем средняя армейская танковая дивизия. Одно время в дивизию входило четыре танковых батальона. В них были и «Тигры», и «Пантеры». Ее пехотные полки также были прекрасно оснащены — один из пехотных батальонов был полностью укомплектован вездеходами. Большинство подразделений специального назначения — разведка, артиллерия, истребители танков и зенитчики — располагали бронированными транспортными средствами. В отличие от других воинских частей дивизия «Великая Германия» постоянно получала подкрепление.

В последние месяцы войны из-за больших потерь немецкое командование перестало проводить различие между танковыми и танково-пехотными дивизиями. С этого времени и те и другие подразделения считались имеющими одинаковое количество людей и техники, но это, в сущности, уже не имело значения.

Приложение 4

Моторизованные пехотные дивизии

Мотопехотные дивизии были созданы, чтобы успевать за быстро движущимися танковыми дивизиями, и поэтому были полностью оснащены моторизованными средствами передвижения. Первые четыре мотопехотные дивизии (2, 13, 20 и 29-я) были в 1937–1939 годах прямо модернизированы из пехотных дивизий. Поэтому они сохранили основные черты дивизий, на основе которых были созданы. Каждая мотопехотная дивизия имела 3 мотопехотных полка, 1 моторизованный артиллерийский полк и поддерживающие подразделения.

Структура типичной мотопехотной дивизии, 1939 г.

Дивизионный штаб
3 пехотных полка (моторизованных)
Артиллерийский полк (моторизованный)
Разведывательный батальон (моторизованный)
Противотанковый батальон (моторизованный)
Саперный батальон (моторизованный)

Всего в мотопехотной дивизии насчитывалось 9 мотопехотных батальонов, поддерживаемых 3 легкими артиллерийскими батальонами и 1 моторизованным тяжелым артиллерийским батальоном.

Приложение 5

Пехотные дивизии

Типичная структура пехотной дивизии 1939 г. была следующей:

Дивизионная штабная рота

Картографический взвод (моторизованный)

3 пехотных полка из 3 батальонов каждый; в каждом по 3 стрелковых роты

Пулеметная рота

Рота пехотных орудий

Разведывательный батальон

Конный эскадрон

Велосипедный эскадрон

Тяжелый эскадрон

Противотанковый взвод (моторизованный)

Взвод пехотных орудий

Бронетанковые разведывательные войска

Артиллерийский полк

Артиллерийский полковой штаб и штабная батарея

3 легких артиллерийских батальона

Артиллерийский батальонный штаб и штабная батарея

3 батареи

Тяжелый артиллерийский батальон

Артиллерийский батальонный штаб и штабная батарея

1 батарея

Наблюдательный батальон (моторизованный)

Батальон истребителей танков

3 роты истребителей танков (моторизованные)

Тяжелая пулеметная рота (моторизованная)

Саперный батальон

2 саперные роты

Батальон связи

Учебно-запасной батальон

Небоевые службы: пекарь, мясник, санитарная и ветеринарная помощь

Приложение 6

Фольксгренадерские (народные гренадерские) дивизии

Гитлер создал название Volksgrenadier (фольксгренадерские) дивизии летом 1944 года. Оно показалось фюреру чрезвычайно привлекательным и уместным. Слово Volks, то есть «немецкий народ», имело для фюрера некий мифический подтекст. Он видел Вторую мировую войну как борьбу между немецкой господствующей расой и неполноценными расами евреев и славян.

В действительности народные гренадерские дивизии были не более чем плохо оснащенными и неукомплектованными линейными пехотными дивизиями, получившими новое политически правильное название. Всего было 13 «новых» фольксгренадерских дивизий, но еще несколько десятков были сформированы из остатков фронтовых подразделений.

Личный состав фольксгренадерской дивизии был более чем на треть меньше, чем пехотной дивизии образца 1939 года. В ней было 10 тысяч человек вместо 16 500 в прежних пехотных дивизиях. Их боевая мощь была существенно ниже, поскольку новые дивизии имели по шесть пехотных батальонов, а дивизии старого типа — девять. Однако была увеличена их огневая мощь — по крайней мере, на бумаге новые дивизии имели 500 пулеметов.

Фольксгренадерские дивизии были весьма неоднородны по качеству. Те, которые преобразовывались из старых формирований, как правило, были лучше, чем новые — сборные. Первой большой проверкой новых дивизий стало Арденнское наступление 1944 года. Некоторые из них специально для этого наступления были укреплены батальонами штурмовых орудий и другими специализированными подразделениями. Они находились в центре событий по всему фронту и в основном проявили себя хорошо.

18-я фольксгренадерская дивизия сыграла главную роль в уничтожении 106-й американской пехотной дивизии в первые дни Арденнского наступления. Используя классическую тактику проникновения, немцы сумели просочиться в глубь американских позиций, сея неразбериху и панику среди неопытных американцев. Всего капитулировало около 8 тысяч американцев — это было самое серьезное военное поражение американцев в Европе во время Второй мировой войны.

До конца войны фольксгренадерским дивизиям больше не довелось попробовать вкус победы. Большинство из них были отправлены на Восток — в Польшу, Венгрию и Чехословакию, где они были уничтожены.

Приложение 7

Танковые дивизии ваффен СС

Танковые дивизии ваффен СС были в числе самых эффективных формирований, которыми располагал вермахт во время Второй мировой войны. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» являлась типичной дивизией такого типа.

Структура в октябре 1943 г.

- 2 танково-пехотных полка СС дивизии «Гитлерюгенд»
- Танковый полк СС
- Артиллерийский полк СС
- 3 полка СС стрелков-мотоциклистов
- Разведывательный батальон СС
- Противотанковый батальон СС
- Минометный батальон СС
- Зенитный батальон СС
- Саперный батальон СС
- Танково-разведывательный батальон СС
- Дивизионные подразделения тыла и снабжения

Приложение 8

Состав дивизий

Состав основных типов дивизий германской армии в 1939 г.

	Пехотные дивизии	Мотопехотные дивизии	Танковые дивизии	Легкие дивизии
Офицеры	500	500	400	400
Служащие	100	100	100	100
Сержантский состав	2500	2500	2000	1600
Рядовые	13 400	13 400	9300	8700
Общая численность	16 500	16 500	11 800	10 800
Пулеметы	500	500	220	460
Минометы	140	140	50	60
Пехотные орудия	25	25	10	10
37-мм противотанковые орудия	75	75	50	50
Гаубицы и пушки	48	48	28	24
20-мм зенитные орудия	12	12	12	12
Бронемашины	3	30	100	100
Танки	—	—	324	86
Грузовики	500	1700	1400	1400
Пассажирские машины	400	1000	560	600
Мотоциклы	500	1300	1300	1100
Мотоциклы с колясками	200	600	700	600
Лошади	5000	—	—	—
Крытые фургоны	1000	—	—	—

Приложение 9

Численность танков в танковых дивизиях

Период времени	Число танков
1939—1940	324
1941—1942	150—200
1943	170
1944	120—140

Примечание. Это идеальные цифры, которые, как правило, не отражают истинной численности фронтowych дивизий.

Приложение 10

Количество танков в Германии

Июнь 1941 г. — январь 1945 г.

Дата	Количество	Дата	Количество
06.1941	5639	06.194	9148
03.1942	5087	09.1944	10 563
05.1942	5847	10.1944	11 005
11.1942	7798	11.1944	12 236
03.1943	5625	12.1944	13 175
08.1943	7703	01.1945	13 362

Примечание. В указанное количество не входят бронетранспортеры и бронемашинны.

Приложение 11

Противотанковая тактика

Немецкая противотанковая тактика на Восточном фронте включала ряд наступательных и оборонительных элементов. Центральной являлась задача ввести в бой тяжелые противотанковые орудия, или буксируемые, или самоходные, в количестве достаточном для достижения решающего эффекта.

Противотанковые орудия концентрировались на полковом и дивизионном уровнях, и существовали строгие приказы, запрещающие использовать эту дорогостоящую технику по одной или две единицы для укрепления позиций пехоты. Пехотинцам приходилось полагаться на мины, кумулятивные гранаты или противотанковые реактивные ружья, такие как «Панцершрек» или более поздний однозарядный «Панцерфауст».

Тяжелые противотанковые орудия обычно держались в резерве до обнаружения концентрации советских танков. Затем немецкие командиры располагали свои противотанковые подразделения в самой удобной позиции для остановки советского танкового наступления. На таких позициях создавались так называемые «убойные зоны». Противотанковые батареи накрывали «убойные зоны», имея перекрывающие секторы обстрела, поэтому для попавшего в эту зону советского танка спасения не было.

После Курской дуги советские танковые атаки велись таким количеством танков,

что среднее дивизионное противотанковое подразделение, обычно имеющее не более дюжины 75-мм противотанковых орудий, уже не могло с ними справиться. Поэтому дивизионные противотанковые подразделения собирали в боевые группы с танковыми батальонами.

Противотанковые подразделения были «наковальной» обороны, принимая на себя основные танковые силы советской армии и замедляя ее наступление. А тем временем «молот», то есть танковый батальон, маневрировал, обходя советское танковое формирование с фланга, чтобы выйти на выгодную позицию для решающей атаки.

Слабое командование и контроль в советской армии, а также недостаточно развитая радиосвязь часто приводили к тому, что даже небольшие немецкие противотанковые боевые группы одерживали победу над значительно более крупными силами русских. К примеру, после прорыва южнее Киева в декабре 1943 года возглавляемый умелым командиром немецкий танковый корпус разместил свои противотанковые батареи и танковые батальоны таким образом, что они сумели разгромить формирование из 800 русских танков. Советская танковая армада оказалась настолько неповоротливой и неуклюжей, что ее командиры утратили над ней контроль и не сумели принять достаточно эффективные контрмеры.

Приложение 12

Данные о потерях

Немецкое население

В 1933 г.: 66 000 000 +

В 1938 г.: 78 000 000 +

В 1939 г.: 80 600 000 +

Пол и возраст

Мужчины в Германии в 1939 г.: 38 900 000 +

В возрасте 15–65 лет: 24 620 748

В возрасте 15–20 лет: 3 137 429

В возрасте 21–34 лет: 8 885 775

В возрасте 35–44 лет: 5 695 510

В возрасте 45–65 лет: 6 902 034

Женщины Германии в 1939 г.: 41 700 000 +

В возрасте 15–65 лет: 27 960 000 +

Вермахт (вооруженные силы Германии)

В 1939 г.: 4 722 000 +

В 1940 г.: 6 600 000 +

В 1941 г.: 8 154 000 +

В 1942 г.: 9 580 000 +

В 1943 г.: 11 280 000 +

В 1944 г.: 12 070 000 +

В 1945 г.: 9 701 000 +

Всего на службе в вермахте в 1939–1945 гг.: 17 893 200

Потери вермахта убитыми в 1939–1945 гг.: 2 230 324

Пропадшими без вести: 2 870 404

Ранеными: 5 240 000

Всего потери вермахта в 1939–1945 гг.: 10 340 728

Германская армия

На службе в германской армии в 1939 г.: 3 737 000 +

В 1940 г.: 4 550 000 +

В 1941 г.: 5 000 000 +

В 1942 г.: 5 800 000 +
В 1943 г.: 6 550 000 +
В 1944 г.: 6 510 000
В 1945 г.: 5 300 000
Всего на службе в германской армии в 1939–1945 гг.: 13 000 000 +

Потери германской армии убитыми и пропавшими без вести в 1939–1945 гг.: 1 600 000
Потери германской армии в 1939–1945 гг.: 4 175 000 +
Всего потери германской армии в 1939–1945 гг.: 5 775 000 +

Ваффен СС

На службе в ваффен СС в 1939 г.: 35 000 +
В 1940 г.: 50 000 +
В 1941 г.: 150 000 +
В 1942 г.: 230 000 +
В 1943 г.: 450 000 +
В 1944 г.: 600 000 +
В 1945 г.: 830 000 +
Всего на службе в ваффен СС в 1939–1945 гг.: 1 000 000 +

Потери ваффен СС убитыми и пропавшими без вести в 1939–1945 гг.: 250 000
Потери ваффен СС ранеными в 1939–1945 гг.: 400 000
Всего потери ваффен СС в 1939–1945 гг.: 650 000 +

Рипли Тим
ВЕРМАХТ
ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
1939–1945

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгеля*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректор *М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 21.05.2010.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,28. Уч.-изд. л. 29,98.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 2777.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Сайт: www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Британский военный историк Тим Рипли в своем детальном исследовании рассматривает историю формирования и последующего сокрушительного падения вермахта. По его мнению, история германской армии неразрывно связана с судьбами немецких военачальников, благодаря талантам которых Германии удалось одержать большое число блестящих побед. Основное внимание автор уделяет действиям сухопутных войск, их боевым операциям, так как именно они являлись главной движущей силой военной машины Гитлера, созданной им для осуществления идеи военной экспансии.

Тиму Рипли удастся дать независимую оценку действиям германской армии, созданной вопреки положениям Версальского мирного договора, и проанализировать причины ее грандиозного поражения.

В книге используется большой иллюстративный материал — подробные карты, уникальные фотографии и подлинные документы вермахта.

ISBN 978-5-227-02170-0

9 785227 021700

ЦЕНТРОЛИГРАФ®